

ПРОХОРОВСКОЕ СРАЖЕНИЕ

XX
военные
тайны
века

ПРОХОРОВСКОЕ
СРАЖЕНИЕ

XX
военные
тайны
века

В.Н. ЗАМУЛИН

XX *военные
тайны
века*

В.Н. ЗАМУЛИН

ПРОХОРОВСКОЕ СРАЖЕНИЕ

**Москва
«Вече»**

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)622.12
326

Издано при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям в рамках Федеральной целевой программы «Культура России (2012—2018 годы)»

Издано при участии ООО «Принт-Контент», г. Санкт-Петербург

Замулин, В.Н.

326 Прохоровское сражение / В.Н. Замулин. — М. : ООО «Издательский дом «Вече», 2013. — 576 с. : ил. — (Военные тайны XX века).

ISBN 978-5-9533-6688-5

Знак информационной продукции 16+

Курская битва стала важнейшим этапом на пути к победе нашего народа в Великой Отечественной войне. Она закрепила стратегическую инициативу в руках командования Красной Армии, окончательно подорвала мощь фашистской Германии. После поражения в июле—августе 1943 г. вермахт был уже не в состоянии провести ни одной стратегической наступательной операции.

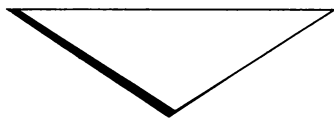
В предлагаемом исследовании впервые сделана попытка провести всесторонний анализ Прохоровского сражения, определить его место в Курской битве, выстроить ежедневный ход боевых действий, а также точнее обозначить территорию, на которой оно проходило. И, наконец, по-новому оценить итоги сражения, их влияние на исход всей оборонительной операции Воронежского фронта.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)622.12

ISBN 978-5-9533-6688-5

© Замулин В.Н., 2013
© ООО «Издательский дом «Вече», 2013

К ЧИТАТЕЛЮ

Курская битва стала важнейшим этапом на пути к победе нашего народа в Великой Отечественной войне. Она закрепила стратегическую инициативу в руках командования Красной Армии, окончательно подорвала мощь фашистской Германии. После поражения в июле — августе 1943 г. вермахт был уже не в состоянии провести ни одной стратегической наступательной операции.

Одним из ключевых моментов первого этапа битвы на Огненной дуге стала победа наших войск в боях в районе небольшой железнодорожной станции Прохоровка, вошедших в историю как Прохоровское танковое сражение. К сожалению, как и о большинстве битв и сражений минувшей войны, о событиях под Прохоровкой российский читатель знает лишь из основательно «подчищенной» и «отлакированной», по сути, поверхностной мемуарной и исторической литературы. Неудивительно, что уже более полувека историки спорят и не могут прийти к единому мнению по ряду важных вопросов: когда и на какой территории происходило это сражение, какое количество бронетехники участвовало в нем, каковы потери сторон и т.д. Нет однозначного ответа и на главный вопрос: кто одержал победу под Прохоровкой? Ряд зарубежных исследователей до сих пор утверждают, что победа досталась 2-му танковому корпусу СС, противостоявшему армиям советского Воронежского фронта. Разобраться в этих вопросах было невозможно без изучения первоисточников — боевых документов соединений противоборствующих сторон. К сожалению, если за рубежом хотя и не полностью, но была опубликована часть материалов, то в нашей стране после событий 1943 г. многие годы доступ к фондам Центрального архива Министерства обороны (ЦАМО РФ), где хранятся документы Красной Армии, был весьма ограничен. И это значительно затрудняло работу исследователей.

Во многом положение изменилось в начале 1990-х. В 1993 г. был снят гриф секретности с большинства оперативных и отчетных документов частей соединений и объединений Красной Армии, принимавших участие в Курской битве. С 1997 по 2002 г. мне довелось

работать в ЦАМО РФ, заниматься выявлением и систематизацией источников по Прохоровскому сражению. За это время было изучено более 60 тысяч страниц архивных дел 69-й, 5-й и 6-й гв. армий, 5-й гв. и 1-й танковых армий, 2-й воздушной армии, шести стрелковых, восьми танковых, трех воздушных корпусов, 12 стрелковых и воздушно-десантных дивизий, 25 танковых, механизированных, мотострелковых и истребительно-противотанковых бригад, нескольких десятков отдельных частей и подразделений. В результате сформировалась документальная база по истории сражения. Итогом анализа собранного материала стало исследование, которое впервые было опубликовано в 2002 г. в книге «Прохоровка — взгляд через десятилетия»¹. Тем не менее на этом научно-исследовательская работа не завершилась. Появилась возможность ознакомиться с зарубежными и ранее закрытыми источниками, что позволило вернуться к более детальному рассмотрению как ключевых моментов, так и отдельных эпизодов сражения. В результате прежняя работа была значительно дополнена и исправлена.

В предлагаемом исследовании впервые сделана попытка провести всесторонний анализ Прохоровского сражения, определить его место в Курской битве, выстроить ежедневный ход боевых действий, рассказать о трагедии 5-го гв. Сталинградского танкового корпуса, окружение которого 6 июля 1943 г. в значительной степени предопределило выход врага к третьему оборонительному рубежу на прохоровском направлении, а также точнее обозначить территорию, на которой оно проходило. И, наконец, по-новому оценить итоги сражения, их влияние на исход всей оборонительной операции Воронежского фронта.

Изложение хода боевых действий — это основа книги, однако, в отличие от ранее вышедших изданий, здесь расширены рамки описания событий, которые традиционно относили к сражению. Прежде авторы акцентировали внимание лишь на изучении боя 12 июля 1943 г. на «танковом поле», в данной же книге детально рассматривается оборона войсками 69-й армии генерал-лейтенанта В.Д. Крючёнкина во взаимодействии с соединениями 5-й гв. танковой армии генерал-лейтенанта П.А. Ротмистрова и 5-й гв. армии генерал-лейтенанта А.С. Жадова со-

¹ Прохоровское сражение (военно-исторический очерк) / Прохоровка — взгляд через десятилетия. Книга Памяти погибших в Прохоровском сражении в 1943 году. Часть вторая. М.: фонд «Народная Память», 2002.

роакилометрового участка тылового оборонительного рубежа в районе станции Прохоровка с 5 по 16 июля 1943 г., прослеживается связь между наступавшим на станцию с юго-запада II тк СС 4-й танковой армии и атаковавшим с юга 3 тк армейской группы «Кемпф».

Безусловно, особое внимание читателей привлекут опубликованные в книге данные о количестве танков и самоходных орудий, которые использовались в сражении. Долгое время кочуют по страницам различных изданий легенды о 1500 и даже 2000 танков, столкнувшихся лоб в лоб на поле под Прохоровкой. В этой книге впервые собраны и систематизированы документы армии генерала П.А. Ротмистрова, а также приданных ее командованию в оперативное подчинение корпусов, что позволило с большей долей достоверности определить количество бронетехники, участвовавшей в сражении с нашей стороны, а также потери, понесенные советскими войсками не только в ходе знаменитого боя 12 июля на «танковом поле» (1,5 км юго-западнее станции), но и при локализации прорыва полосы обороны 69 А (южнее Прохоровки), а также в сражении в целом, которое длилось с 10 по 16 июля 1943 г.

Всесторонний анализ столь масштабного события войны невозможен без изучения кадрового состава войск. Настоящими творцами победы в Прохоровском сражении являются солдаты и офицеры Красной Армии. Особая ответственность лежала на командном составе. От знаний, опыта, волевых качеств характера этих людей во многом зависел не только исход боев, но, что не менее важно, цена успеха — иначе говоря, уровень потерь. На основе учетно-послужных документов автором составлены детальные характеристики командования бригадного, дивизионного, корпусного и армейского звена наших войск. Не обойден вниманием и уровень подготовки личного состава вражеских соединений.

Для понимания реальных возможностей наших танковых и механизированных соединений летом 1943 г. необходимо знать структуру, тактико-технические характеристики боевых машин, которыми они комплектовались, слабые и сильные стороны «рабочей лошадки» Красной Армии — среднего танка Т-34-76, а также противостоявшей ему бронетехники врага. Эти сведения приводятся в книге, в том числе воспоминания танкистов, старших офицеров корпусов, данные из отчетов, наградных листов — все это позволит читателю по-иному взглянуть на небывалые по напряженности, кровопролитные танковые бои, развернувшиеся на южном крыле Огненной дуги.

При работе над книгой использован обширный научный материал, значительная часть которого еще неизвестна широкому кругу читателей и исследователей. Это рассекреченные документы из Центрального архива Министерства обороны РФ, Федеральной службы безопасности России, не публиковавшиеся воспоминания участников сражения, хранящиеся в фондах Государственного военно-исторического музея-заповедника «Прохоровское поле». Кроме того, с целью более объективного и всестороннего анализа изучены и соответствующие зарубежные издания, в том числе вышедший в ФРГ в 1998 г. сборник боевых документов II танкового корпуса СС. Обнаруженная в этих источниках информация о сражении также помещена в книгу.

Из-за сложности и слабой изученности темы автор счел необходимым включить в исследование, частично или в полном объеме, приказы, боевые донесения, оперативные сводки, стенограммы переговоров командования Воронежского фронта с руководством армий. Все документы составлены предельно лаконично и носят сугубо служебный характер. Это несколько «утяжеляет» повествование, но в то же время придает достоверность описанию, вносит дополнительные краски в картину сражения, позволяет не только детально разобраться в ходе боевых действий, но и ощутить остроту, а порой и драматизм обстановки, почувствовать напряжение и эмоциональный накал участников событий.

В то же время следует учитывать, что в документы, написанные по горячим следам событий, в отчеты, подготовленные сразу после завершения сражения, может вкрасться техническая неточность или описание боевых действий намеренно искажено, чтобы скрыть собственные ошибки и просчеты. Нередко встречаются документы, в которых командование частей и соединений, порой даже объединений, пытаясь переложить вину за большие потери, за невыполнение приказа на соседа или на вышестоящий штаб, искажало до неузнаваемости боевые эпизоды оборонительной операции. Примеры такого «творчества» приведены в книге. Этим грешили в разной степени обе стороны. Источники, вызывавшие недоверие, как правило, использовались для анализа лишь после проверки. Однако полностью устранить недостатки такого рода вряд ли возможно.

Оборонительную операцию Воронежского фронта летом 1943 г., несмотря на длительный период подготовки и успешное завершение, нельзя назвать образцовой. В ходе ее проведения отмечалось

большое число недочетов в управлении войсками и в организации контрударов. Не обошлось и без ошибок при применении танковых армий однородного состава — в то время новой формы организации танковых войск. Плохое взаимодействие между нашими частями и соединениями приводило к неоправданным жертвам, невыполнению поставленных задач. Об этом в книге говорится предельно откровенно. Все эти недостатки отнюдь не умаляют значения нашей победы под Прохоровкой. Несмотря на все сложности, ошибки и упущения, благодаря мужеству и стойкости, во многих случаях жертвенности воинов 5-й гв., 5-й гв. танковой и 69-й армий в ходе сражения был окончательно сорван план врага по разгрому войск Воронежского фронта, тем самым предопределен провал всей летней кампании германской армии.

Основа для этой книги была подготовлена ещё в 2002 г., но прежде чем она обрела законченный вид, потребовались ещё несколько лет кропотливой поисковой и научно-исследовательской работы. В её проведении большую всестороннюю помощь оказало государственное бюджетное учреждение высшего профессионального образования «Курский государственный университет». Выражаю искреннюю признательность его руководству за эту поддержку.

История Прохоровского сражения отнюдь не исчерпывается данным исследованием. Это лишь первый шаг на пути к всестороннему и подробному анализу еще не в полной мере изученного события той великой войны. Впереди у будущих историков трудоемкая и очень кропотливая работа. Надеюсь, что моя работа вызовет интерес как у любителей отечественной истории, так и у профессиональных исследователей.

*Валерий Замулин
Апрель 2013 г.*

ОБ АВТОРЕ

Замулин Валерий Николаевич, профессиональный военный историк, кандидат исторических наук, сотрудник управления научно-исследовательских работ Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Курский государственный университет». Специализация — Курская область в годы Великой Отечественной войны.

Введение.

ОБСТАНОВКА, СЛОЖИВШАЯСЯ НА КУРСКОМ НАПРАВЛЕНИИ К ИЮЛЮ 1943 Г. ЦЕЛИ И ПЛАНЫ СТОРОН

Зимняя кампания закончилась в конце марта 1943 г. Войска перешли к обороне, и на советско-германском фронте наступила своеобразная пауза, которую обе стороны стремились использовать для восполнения потерь в личном составе, вооружении и боевой технике.

В ходе зимнего наступления советских войск в районе Курска образовался выступ, глубоко вдававшийся в расположение противника. Такая конфигурация линии советско-германского фронта давала возможность для нанесения мощных ударов по флангам крупных группировок противника в районе Орла и Брянска, а также Белгорода и Харькова с последующим выходом в их тыл. Общее соотношение сил и средств сторон на всем советско-германском фронте к началу апреля сложилось в пользу советских войск, которые превосходили противника в живой силе в 1,1 раза, в танках — в 1,4 раза, в артиллерии — в 1,7 раза, в боевых самолетах — в 2 раза.

Такое превосходство можно было использовать для продолжения наступления на одном из стратегических направлений. Некоторые военачальники и командующие фронтами предлагали упредить противника в переходе в наступление и, используя охватывающее положение советских войск, разгромить его фланговые группировки. Однако Ставка Верховного Главнокомандующего (ВГК), учитывая усталость войск, неукомплектованность соединений и трудности подвоза материально-технических средств в период весенней распутицы, от наступления отказалась. При этом, несомненно, учитывались уроки неудачного исхода Харьковской наступательной операции 1942 г., которая начиналась с барвенковского выступа. Тогда войска Центрального и Воронежского фронтов, глубоко вклинивши-

еся в оборону противника, сами подвергались опасности ударов со стороны его фланговых группировок.

12 апреля 1943 г. Ставкой ВГК было принято предварительное решение о преднамеренной обороне на курском направлении. Последующие события на фронте показали, что это было наиболее целесообразное решение в сложившейся обстановке.

Гитлеровское командование также стремилось использовать выгодное положение своих войск в районе Курского выступа для проведения крупной наступательной операции, цель которой — овладеть стратегической инициативой и тем самым повернуть ход войны в свою пользу. План генерального наступления на Восточном фронте в 1943 г. прошёл длинный и извилистый путь по коридорам высшей государственной власти Рейха и военным штабам разного уровня от первых общих намерений к чётко сформулированному лаконичным языком приказу на осуществление операции, получившей кодовое название «Цитадель», которая стала для германской армии последней стратегической наступательной операцией Второй мировой войны.

Надо сказать, что с того момента, как стал вопрос о планировании летней кампании 1943 г. вермахта на Восточном фронте (примерно февраль), и вплоть до второй половины июня Гитлер так и не смог окончательно определиться с оптимальным вариантом плана наступления. Точнее, он оказался не в состоянии умерить свои амбиции и соотнести их с возможностями Германии и её вооружённых сил. Весна 1943 г. в гитлеровской верхушке прошла под знаком споров о дальнейшем ходе войны. Причём с каждым месяцем чувствовалось, что острота Сталинградской катастрофы у нацистской верхушки притуплялась и возрастали авантюристические тенденции как в оценке собственного потенциала, так и в возможностях СССР. В этих спорах вопрос о целесообразности наступления на Курск становился ключевым.

В политическом и военном руководстве Германии сформировались две группы, которые имели диаметрально противоположные точки зрения по этому вопросу. Противниками перехода в масштабное наступление были в первую очередь ряд высокопоставленных военных, в том числе: генерал-полковник Г. Гудериан, командующий 4-й танковой армией (4 ТА) генерал-полковник Г. Гот, начальник штаба оперативного руководства ОКВ генерал-полковник А. Йодль, к концу весны эту точку зрения разделял и командующий группой

армий «Юг» (ГА «Юг») фельдмаршал Э. фон Манштейн. Они считали, что вермахт не готов к крупномасштабным наступательным операциям, в том числе и в районе Курского выступа, против укрепшей в боях Красной Армии. Оно может привести ресурсы Германии к полному истощению и обескровить её вооруженные силы. Кроме того, А. Йодль обращал внимание на опасность открытия англичанами и американцами второго фронта, он считал нецелесообразным использовать собиравшиеся с большим трудом резервы для наступления и предлагал перейти на советско-германском фронте к обороне, а часть сил направить на укрепление побережья Франции и средиземноморского бассейна.

В первых числах апреля начали поступать данные немецкой разведки, в первую очередь воздушной, которые свидетельствовали, что советские войска в районе Курской дуги создают прочную и глубокую оборону и наиболее масштабные работы ведутся как раз на направлениях намеченных ударов. Это могло привести к медленному «прогрызанию» обороны и в конечном итоге — срыву всей операции. Однако Гитлер по-прежнему надеялся на пробивную мощь танковых дивизий, получивших на вооружение тяжелые танки и штурмовые орудия (самоходные установки) новой конструкции, а также на модернизированные танки Т-IV. Расчет строился на создании значительного превосходства над обороняющимися советскими войсками на направлении главного удара и на их быстром разгроме до подхода резервов. Учитывался также опыт боев 1941 и 1942 гг., когда оборона советских войск страдала от сосредоточенных ударов танков и пехоты, поддерживаемых авиацией. Тем более что задачи ударных группировок были значительно скромнее, чем в предыдущих операциях. Вместе с тем очень важное влияние на точку зрения фюрера имел политический аспект будущей операции.

12 апреля на стол Гитлеру лёг готовый проект плана операции, который в этот день был им и утверждён. А через три дня, 15 апреля, он был воплощён в оперативном приказе № 6, излагавшем как цели и задачи летней кампании на Востоке, так и принципиальный алгоритм действий групп армий «Юг» и «Центр». Суть операции, получившей название «Цитадель», состояла в том, чтобы двумя встречными концентрическими ударами из районов Орла и Белгорода в направлении Курска рассечь оборону двух советских фронтов — Воронежского (генерал армии Н.Ф. Ватутин) и Центрального (генерал армии К.К. Рокоссовский) и окружить их войска. Автором этой идеи

выступил командующий 9-й армией (А) генерал В. Модель. Операция планировалась как «единый бросок», обеспечивающий быстрый и решительный успех, для чего войскам, наступающим с севера и юга, ставилась задача на четвертый день наступления соединиться восточнее города и замкнуть кольцо окружения. Флангам ударных группировок с востока необходимо было как можно быстрее создать внешний фронт окружения по линии р. Короча, Скородное, Тим, имея в своем тылу важную рокадную железную дорогу Белгород — Курск — Орел. Для прикрытия наступления с запада планировалось использовать часть сил, которые одновременно должны были нанести удар по окружаемым основным силам советских войск. В случае планомерного развития операции предусматривалось нанесение удара в тыл войскам Юго-Западного фронта. Вот отрывок из этого документа:

«Я решил, как только позволят условия погоды, провести наступление “Цитадель” — первое наступление в этом году. Этому наступлению придается решающее значение. Оно должно завершиться быстрым и решающим успехом. Наступление должно дать в наши руки инициативу на весну и лето текущего года.

В связи с этим все подготовительные мероприятия необходимо провести с величайшей тщательностью и энергией. На направлении главных ударов должны быть использованы лучшие соединения, наилучшее оружие, лучшие командиры и большое количество боеприпасов. Каждый командир, каждый рядовой солдат обязан проникнуться сознанием решающего значения этого наступления. Победа под Курском должна стать факелом для всего мира.

3. ГА “Юг” сосредоточенными силами наносит удар с рубежа Белгород—Томаровка, прорывает фронт на рубеже Прилепы — Обоянь, соединяется у Курска и восточнее его с наступающей армией группы армий “Центр”. Для обеспечения прикрытия наступления с востока как можно быстрее достичь рубежа Нежега — р. Короча — Скородное — Тим, однако при этом не допустить ослабления массирования сил на направлении Прилепы, Обоянь. Для прикрытия наступления с запада использовать часть сил, которым одновременно поставить задачу нанести удар по окружаемой группировке противника.

4. ГА “Центр” наносит массированный удар наступающей армией с рубежа Тросна — района севернее Малоархангельска, прорывает фронт на участке Фатеж, Веретиново, сосредоточивая основные

усилия на своем восточном фланге, и соединяется с ударной армией группы армий “Юг” у Курска и восточнее. Для прикрытия наступающей группировки с востока необходимо в кратчайший срок достигнуть рубежа Тим — восточнее Щигр — р. Сосна, не допустив при этом ослабления сил на направлении главного удара. Для прикрытия наступающей группировки с запада использовать часть имеющихся сил.

Части ГА “Центр”, введённые в бой на участке западнее р. Тросна до разграничительной линии с ГА “Юг”, имеют задачу с началом наступления сковать противника путём проведения местных атак специально созданными ударными группами и своевременно нанести удары по окружаемой группировке противника. Непрерывным наблюдением и воздушной разведкой обеспечить своевременное вскрытие отхода противника. В этом случае следует немедленно перейти в наступление по всему фронту»¹.

Для проведения «Цитадели» из имевшихся на Восточном фронте 12 армий и 5 оперативных групп предполагалось привлечь три армии (4 ТА, 2 и 9 А) и одну оперативную группу — АГ «Кемпф». Наступление планировалось проводить на довольно узких участках, которые в общей сложности составляли менее 14 % от всего советско-германского фронта.

Из двух группировок ГА «Юг» была основной, перед ней ставились более сложные и масштабные задачи. До предполагавшегося рубежа встречи в районе Курска войскам фельдмаршала Г. фон Клюге предстояло пройти примерно 75 км, а Э. фон Манштейна почти в два раза больше — 125. Поэтому непосредственно для прорыва советской обороны в её полосе выделялось несколько больше сил — 9 танковых и моторизованных дивизий против 7 ГА «Центр». И, что немаловажно, её должны были усилить новыми образцами танков.

ГА «Юг» состояла из: 4 ТА, под командованием генерал-полковника Г. Гота, и армейской группы генерала танковых войск В. Кемпфа, названная его фамилией — АГ «Кемпф». Оба объединения располагали в общей сложности 11 пехотными, 9 танковыми и моторизованными дивизиями. К концу апреля армия Гота имела следующие соединения: LI армейский корпус (ак) (57-я, 167-я, 255-я и 322-я пехотные дивизии (пд)), II танковый корпус (тк) СС (мото-

¹ Курская битва / Под редакцией И.В. Породько. М.: Наука, 1970. С. 520, 521.

ризованные дивизии СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер», «Рейх» и «Мёртвая голова»¹) и XLVIII тк (мд «Великая Германия» и 11 тд). Через некоторое время в её состав из 1 ТА была передана 3 тд, которая в конце июня будет подчинена XLVIII тк. АГ «Кемпф» являлась более слабым объединением, чем армия Гота, хотя тоже располагала тремя корпусами: XLII ак, XI ак и III тк. Последний, вместо переданной в XLVIII тк мд «Великая Германия», получил 19 тд.

Кроме того, в ГА «Юг» входил 4-й воздушный флот (ВФ) под командованием генерала зенитной артиллерии Отто Десслоха. Ему подчинялись I, IV и VIII авиакорпуса (авк). Последний, в ходе наступления на Курск, был нацелен специально для поддержки 4 ТА и АГ «Кемпф». Командовал этим соединением генерал авиации Ганс фон Зайдеман, сменивший весной 1943 г. на этом посту любимца Гитлера генерала фон Рихтхофена. К началу боёв VIII авк имел в своём составе 1556 самолётов, из которых 1200 находились в строю².

Как уже отмечалось, генерал-полковник Г. Гот не верил, что вермахт в состоянии окружить войска двух советских фронтов. Но, не имея возможности кардинально повлиять на это решение, настойчиво старался отстоять наиболее реальную, по его мнению, задачу своей армии в этой операции — уничтожение резервов РККА. Он считал, что советское командование уже к маю сумело накопить большие силы — подготовило до 10 танковых соединений. Поэтому добивался, чтобы эта цель была признана командованием группы первостепенной, хотя бы на первом этапе «Цитадели», и включена в процесс оперативного планирования. Он искал удобного случая, чтобы обстоятельно обсудить эту проблему с фельдмаршалом, и такая встреча состоялась 10—11 мая в штабе 4 ТА в г. Богодухов на Украине.

В ходе обсуждения Гот добился от Манштейна согласия существенно скорректировать прежний вариант плана наступления армии. Во-первых, была перенесена линия разграничения между 4 ТА и АГ «Кемпф». Во-вторых, существенно усилен LXVIII тк. До этого момента планировалось, что LXVIII тк и II тк СС будет наступать от Белгорода на Обоянь по прямой линии через р. Псёл, не отклоняясь на восток в направлении ст. Прохоровка. А 3 тк АГ «Кемпф» дол-

¹ Далее при сокращении: «ЛАГ», «Р» и «МГ».

² Ньютон С. Курская битва. Немецкий взгляд. М.: Яуза. ЭКСМО, 2006. С. 239, 240.

жен был прикрывать правый фланг корпуса СС, создавая внутренний фронт окружения, и в ходе наступления овладеть этой железнодорожной станцией и прилегающим к ней районом.

Теперь же, после настойчивой просьбы Гота, район западнее и северо-восточнее Прохоровки передали от АГ «Кемпф» 4 ТА. Уже 31 мая этот момент нашёл своё отражение в приказе командира II тк СС обергруппенфюрера П. Хауссера по корпусу. В нём он впервые указал, что, помимо прорыва второй полосы русских, II тк СС должен нанести главный удар *«восточнее Псёла, по направлению на Прохоровку»*¹.

Смысл всех этих изменений заключался в том, что Гот рассчитывал 7—9 июля провести в районе Прохоровки решающее сражение с советскими резервами, результаты которого должны были предопределить дальнейшую судьбу «Цитадели». Причём он надеялся, что даже если затем придётся свернуть операцию, всё равно немцы будут в выигрыше. Его расчёт строился на следующем. Начальник штаба 4 ТА генерал Ф. Фангор вспоминал:

«Гот пришел к выводу о том, что, возможно, русские осведомлены о наших планах и именно поэтому они переместили свои стратегические резервы на восток, чтобы держать их в боевой готовности.

На основании этой оценки генерал Гот решил, что приказ о наступлении прямо на север вдоль прямой трассы через Обоянь не следует понимать буквально. По мнению Гота, местность и расположение противника существенно препятствовали бы такому продвижению. В районе 20 км на юг от Обояни местность отлого спускалась в направлении северо-востока и севера к р. Псёл. И постепенно поднималась снова на другом ее берегу, давая возможность отличного обзора для русских. Местность, пересекаемая р. Псёл вокруг Обояни, была слишком узкой из-за большого количества водоемов, а направление течения реки не давало возможности обойти их. Любая русская дивизия, отброшенная от Белгорода, тем не менее могла удержаться на новом естественном рубеже обороны за р. Псёл, по обеим сторонам Обояни и на юго-востоке от города и нанести наступающим большой урон.

Генерал Гот понимал, что советский стратегический резерв включает несколько танковых корпусов, быстро вступит в бой, протискиваясь через узкий проход между реками Донец и Псёл в районе

¹ Ньютон С. Курская битва. Немецкий взгляд. М.: Яуза. ЭКСМО, 2006. С. 458.

Прохоровки (около 15 км на северо-восток от Белгорода). Если передовые части 4 ТА вступят в тяжелый бой с ними в районе, пересекаемом р. Псёл около Обояни, то русские танки могут нанести сильный удар по нашему правому флангу и иметь успех, именно из-за того, что наши танковые дивизии будут ограничены в манёвре рекой Псёл. Так как эта ситуация могла быстро обернуться катастрофой, Гот понимал, что столкновение с советским бронетанковым резервом около Прохоровки необходимо запланировать до начала наступления непосредственно на Курск. Он считал жизненно важным ввести в такое сражение самое мощное из имеющихся соединений, с тем чтобы мы могли сначала вынудить противника вступить с нами в бой на выбранной нами территории, не пересеченной р. Псёл, на которой наши танковые дивизии могли бы использовать в полной мере свою превосходящую мобильность и силу. Следовательно, после прорыва рубежа обороны противника, II танковый корпус СС не должен продвигаться прямо на север вдоль р. Псёл, а резко повернуть на северо-восток к Прохоровке для уничтожения танковых сил русских, которые мы надеялись застать именно там. Преимущество такого маневра состояло в том, что он приближал нас к III танковому корпусу армейской группы Кемпфа и повышал возможность координации сил на внутренних флангах корпусов в этом районе боевых действий. Этот план требовал от генерала Гота так же изменить задачи LXVIII тк, которому предстояло действовать на левом фланге. Сразу же после прорыва по обеим сторонам Черкасского, корпус не должен был быстро продвигаться на север к р. Псёл, но, и, не отставая, идти рядом со II тк СС по мере того, как он будет поворачивать на северо-восток. Такой маневр прикроет фланг корпуса обергруппенфюрера Хауссера по мере его продвижения к решающему сражению и потенциально обеспечит дополнительное усиление в бою. Конечно, пока мы не могли определить, каким образом LXVIII тк будет задействован у Прохоровки, но ни в коем случае мы не планировали вводить в бой соединение генерала фон Кнобельсдорфа западнее этого населённого пункта. Невозможно было подготовить дальнейший план боевых действий после победы под Прохоровкой, но в результате такого успеха мы находились бы в водоразделе между реками Оскол, Донец, Псёл и Сейм, откуда мы могли вести наступление в любом направлении.

Генерал Гот также обратил внимание фельдмаршала фон Манштейна на тот факт, что прорыв через оборонительную систему рус-

ских будет сложным, дорогостоящим и потребует много времени. Он не надеялся, что 4 ТА получит свободу действий, пока мы не прорвем оборонительный рубеж Тетеревино — Новенькое, приблизительно в 27—30 км на юго-восток от Обояни, где был размещен третий и последний советский оборонительный рубеж»¹.

Таким образом, согласившись с идеями Гота, Манштейн тоже пришёл к выводу, что одним из кульминационных моментов первого этапа будущей битвы должны были стать события у Прохоровки.

Второе решение оказалось не менее важным. Генерал-полковник не верил, что 2 А ГА «Центр», располагавшаяся на левом фланге ГА «Юг», будет в состоянии оттянуть на себя советские войска, если они в ходе продвижения его армии к Курску попытаются ударить по правому флангу LXVIII тк, протяжённость которого наверняка значительно увеличится. Вероятно, с этой целью, по его данным, южнее Курска русские уже накапливают значительные резервы. Эти опасения заставили Манштейна согласиться с Готом и передать именно LXVIII тк новое мощное танковое соединение — 10-ю танковую бригаду «пантер» (10 тбр).

27 июня были приняты решения ещё по ряду важных вопросов, касавшихся предстоящих событий у Прохоровки. По сути, именно в этот день генерал-полковник Г. Гот окончательно согласовал план действий 4 ТА на первом этапе с руководством ГА «Юг» и поставил окончательные тактические задачи командованию двух корпусов. Для решения главной задачи первого этапа операции — уничтожения советских подвижных резервов у ст. Прохоровка — было решено использовать II тк СС. В ходе движения к станции его правый фланг должна была прикрыть наступавшая с юга 6 тд III тк АГ «Кемпф», а левое крыло — мд «Великая Германия» LXVIII тк. Гот рассчитывал, что решающее сражение начнется в период с 7 по 9 июля. Ожидалось, что к этому моменту LXVIII тк успеет форсировать р. Псёл южнее Обояни и, выставив заслон, повернёт часть своих бронетанковых сил, предполагалось частично 10 тбр, на помощь II тк СС для борьбы с русскими танками. Подчеркну, что Гот ожидал подход значительных сил Красной Армии, поэтому в сражении у Прохоровки должны были непременно участвовать и войска LXVIII тк и АГ «Кемпф». Однако генерал В. Кемпф не располагал столь значительными силами, как Гот,

¹ *Newton S. Kursk. The German View. DA CARO PRESS. A Member of the Perseus Books Group. 2000. P. 71—73.*

и только очень большой оптимист мог ожидать, что его группа сумеет с той же скоростью продвигаться вперёд, как и войска 4 ТА.

Окончательная задача, стоявшая перед наиболее мощным соединением, участвовавшим в Курской битве, 4 ТА формально была закреплена в приказе № 6. Г. Гот подписал этот документ на следующий день 28 июня 1943 г.:

«2. 4-я танковая армия переходит в наступление “Цитадель” для окружения и уничтожения противника на Курской дуге. Для этого в день “Х” (5 июля 1943 г.) танковая армия в соответствии с планом прорывает первую позицию противника на участке высот северо-западнее Белгорода, Коровино, предварительно захватив высоты по обе стороны Бутово и южнее Герцовки войсками LXVIII танкового корпуса в день “Х-1” (4 июля 1943 г.), во второй половине дня.

Армия быстро сокрушает всякое сопротивление на второй позиции обороны противника, уничтожает брошенные против нее танковые силы и затем наносит удар в направлении на Курск и восточнее, обходя Обоянь с востока. Операция обеспечивается с востока наступлением оперативной группы Кемпфа. Для осуществления этого группа наступает левым флангом (6-я танковая дивизия) из Белгорода через Сабынино в направлении на Прохоровку»¹.

Следовательно, задача по прорыву к Прохоровке ставилась «не с колёс» — исходя из текущей оперативной обстановки, как принято считать в советской исторической литературе, а была поставлена перед двумя соединениями группы армий «Юг», оперативной группой «Кемпф» и корпусом СС, ещё на стадии подготовки операции «Цитадель».

Чтобы создать такие мощные группировки в районе Курского выступа, восстановить боевой потенциал их танковых дивизий после зимних боёв, оснастить их большим количеством новых танков и тщательно подготовить операцию, командованию вермахта пришлось пойти на беспрецедентный трехмесячный перерыв в военных действиях. Дело в том, что основу ударных группировок должны были составить танковые дивизии, оснащенные модернизированными и новыми танками «тигр», «пантера» и штурмовыми орудиями. Между тем производство еще не было должным образом отлажено, и поставка их в войска задерживалась. В связи с этим Гитлер несколько раз переносил сроки начала операции.

¹ Курская битва. М.: Наука, 1970. С. 516.

Руководство вермахта принимало усиленные меры по маскировке и сохранению в тайне подготовки к операции. Для введения советского командования в заблуждение относительно направления главного удара в операции ГА «Юг» проводились специальные мероприятия: демонстративные рекогносцировки и выдвижение танков, сосредоточение переправочных средств, радиопереговоры, действия агентуры, распространение слухов и т.п.¹

Однако замысел противника был своевременно раскрыт. Не удалось и расчет гитлеровского командования на внезапность, из-за чего оно добилось успехов в летних операциях 1941 и 1942 гг. Этому в немалой степени способствовали неоднократные отсрочки с началом наступления и хорошая работа советской разведки. Советское командование максимально использовало трехмесячное относительное затишье в боях и сумело создать прочную, глубокоэшелонированную оборону, способную выдержать массированный удар танков. Окончательное же решение о переходе к преднамеренной обороне на курском направлении было принято в июне.

Замыслом Ставки Верховного Главнокомандования предусматривалось сосредоточение основных усилий севернее и южнее Курска, где должны были развернуться главные события. Основные силы Центрального и Воронежского фронтов, отразив удар противника и измотав его в оборонительных боях, должны были перейти в контрнаступление, завершить разгром противостоящих группировок и создать условия для перехода в общее наступление.

Центральный фронт под командованием генерала армии К.К. Рокоссовского получил задачу оборонять северную часть курского выступа протяженностью 306 км, отразить наступление противника, а затем, перейдя в контрнаступление совместно с войсками Западного и Брянского фронтов, разгромить его группировку в районе Орла.

Воронежский фронт генерала армии Н.Ф. Ватутина должен был оборонять южную часть Курского выступа протяженностью 244 км, измотать и обескровить врага, после чего перейти в контрнаступление и во взаимодействии с войсками Юго-Западного фронта завершить его разгром в районе Белгорода и Харькова.

В тылу обеих фронтов разворачивались войска Степного военного округа (с 9 июля 1943 г. — фронта) с задачей не допустить даль-

¹ «Совершенно секретно! Только для командования!» Документы и материалы. М., 1967. С. 504, 505.

нейшего продвижения противника в случае прорыва его в полосе действий Центрального и Воронежского фронтов. Однако основное предназначение Степного фронта состояло в том, чтобы, отразив наступление врага, решать наступательные задачи.

Таким образом, обе стороны в первой летней операции 1943 г. ставили перед собой решительные цели по разгрому противостоящего противника. Однако советское командование на первых порах сознательно отдавало инициативу противнику, чтобы использовать выгоды преднамеренной и хорошо подготовленной обороны, выбить его танки, а затем, введя свежие резервы, завершить разгром наступающих группировок. При невыгодном для него общем соотношении сил и средств Гитлер все же принял решение наступать, что с военной точки зрения было в определенной степени авантюрой. Несомненно, здесь сказалось и то обстоятельство, что немецкая разведка так и не смогла выявить сосредоточение десяти советских армий в составе Западного, Брянского, Центрального, Воронежского и Юго-Западного фронтов, которые приняли участие в Курской битве¹. Однако Гитлер уже не мог отказаться от перехода в наступление, так как для него проведение операции «Цитадель» было обусловлено не только военными, но и политическими соображениями.

В целом в районе предстоящей операции соотношение в силах и средствах сложилось далеко не в пользу противника, особенно с учетом сил Степного военного округа (с 9 июля 1943 г. — Степной фронт)²

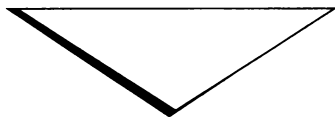
Впрочем, эти цифры, характеризующие соотношение сил и средств сторон, противостоящих друг другу на Курской дуге, стали известны значительно позже, когда были изучены трофейные документы Третьего рейха и рассекречены военные архивы сторон. А в рассматриваемый период само решение советского командования перейти к преднамеренной обороне содержало известную долю риска: в предыдущие два года войны оборона наших войск не выдерживала массированных ударов танковых группировок куда меньшего состава.

¹ Великая Отечественная война 1941—1945. Перелом. Т. 2. М.: Наука, 1998. С. 257.

² Великая Отечественная война 1941—1945. Перелом. Т. 2. М.: Наука, 1998. С. 260.

Глава 1

НАЧАЛО КУРСКОЙ БИТВЫ. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ПОЛОСЕ ВОРОНЕЖСКОГО ФРОНТА 5—9 ИЮЛЯ 1943 г.

БОИ ЗА УДЕРЖАНИЕ ГЛАВНОЙ АРМЕЙСКОЙ ПОЛОСЫ

1 июля 1943 г. в Ставке Гитлера в Восточной Пруссии состоялось совещание. Присутствующих было немного: сам фюрер, фельдмаршалы Э. фон Манштейн, командующий группой армий «Юг», и Г. Клюге, командующий группой армий «Центр», а также командующие армиями и корпусами сухопутных войск и воздушного флота, которым предстояло участвовать в операции «Цитадель». Этим людям было суждено сыграть важную роль не только в летнем наступлении вермахта на Восточном фронте, но и, как оказалось, участвовать в решающей битве, которая стала трагической для фашизма в Германии и судьбоносной для народов оккупированной Восточной Европы.

«На этом совещании, — вспоминал Э. фон Манштейн, — где выступил с докладом только Гитлер, он сообщил свое окончательное решение начать операцию “Цитадель”. Наступление должно было начаться 5 июля»¹.

С этого момента начались развертывание войск и последний этап приготовления к операции. 3 июля фельдмаршал фон Манштейн прибыл в Бухарест. В присутствии свиты и специально приглашенных журналистов он вручил диктатору Румынии маршалу Й. Антонеску золотой знак за участие в Крымской кампании. Это был отвлекающий шаг, он призван был ввести в заблуждение И.В. Сталина в отношении планов Германии. Безусловно, советская разведка доложила Верховному Главнокомандующему, что фельдмаршал является одной из ключевых фигур ожидающегося наступления в райо-

¹ Манштейн Э. Утерянные победы. Смоленск: Русич, 2003. С. 532.

не Курска. Его отсутствие на фронте должно было стать еще одним аргументом в пользу того, что Германия не собирается переходить к активным боевым действиям на востоке. Вечером того же дня командующий ГА «Юг» уже находился в своем штабном поезде, в лесу на запасных путях, и готовился 4 июля выдвинуться ближе к фронту, чтобы более оперативно реагировать на ситуацию в полосе готовившихся к операции армий.

На направлении главного удара войск его группы оборонялась 6-я гв. армия Воронежского фронта генерал-лейтенанта И.М. Чистякова. Непосредственно план прорыва её первого рубежа силами 4-й танковой армии был относительно простым и потому достаточно предсказуемым. Основную надежду генерал-полковник Г. Гот возлагал на танки, атаки которых на первом этапе должны непременно сопровождать самоходные артиллерийские установки различного назначения. Именно им при мощной поддержке штурмовой и бомбардировочной авиации, а также артиллерии предстояло взломать оборону советских войск.

Территория, на которой закрепились войска шестой гвардейской в конце марта, была достаточно сложной — равнина, пересечённая большим количеством глубоких оврагов и балок, со значительным числом сел и хуторов. Кроме того, перед фронтом II тк СС и правым флангом XLVIII тк проходила долина реки Ворскла и её приток Ворсклица с болотистой поймой, а перед фронтом LI армейского корпуса и левым флангом XLVIII тк притоки р. Пена. Далее, в 12 км от переднего края, значительная часть второго армейского рубежа 6 гв. А была оборудована в излучине р. Пена («Пенская дуга»). Таким образом, долины этих рек уже сами по себе являлись серьёзным естественным препятствием для наступления с юга в направлении Курска. Как свидетельствуют обнаруженные в архиве документы 6 гв. А, на обороняемом армией 64-километровом участке её штаб считал труднопроходимыми для танков менее половины — 28 км, остальная местность — доступной для действий бронетехники. Из тринадцати танкоопасных направлений четыре являлись главными, на них располагались основные дороги, ведущие на север и северо-восток (на с. Яковлево, Обоянь и т.д.). Каждое из 13 направлений имело ширину от 0,5 до 20 км, а их общая протяжённость по фронту составляла 38 км. Не секрет, что естественные препятствия — балки, поймы рек, заболоченные отроги — значительно увеличивают устойчивость обороны, и при правильном, часто даже не очень мас-

штабном, инженерном укреплении они могут стать мощным противотанковым препятствием. На танкоопасных направлениях в полосе 6 вв. А таких естественных препятствий было достаточно. Немецкая сторона очень внимательно изучала данные с постов наблюдения и фоторазведки, поэтому знала, что советская сторона с большим размахом вела оборонительные работы на своих рубежах.

Учитывая эти обстоятельства, Г. Гот решил не рисковать, а выбрал, как и предполагало командование Воронежского фронта, испытанный приём — прорыв вдоль крупных дорог. Однако главный удар он запланировал нанести не из одного, как раньше практиковалось, а сразу из двух районов: II тк СС — по обе стороны дороги Томаровка — Быковка — Яковлево и LXVIII тк — из района Бутово — Черкасское вдоль дороги на Яковлево. Оба соединения имели задачу — как можно быстрее соединиться в районе села Яковлево. Рывок вдоль этих грейдерных дорог позволял обойти сложнопроходимые и хорошо укрепленные поймы рек Ворскла и Ворсклица, и при удачном развитии событий не ввязываться в тяжёлые бои, а окружить в этом районе советские войска. В приказе корпусам эта задача была сформулирована следующим образом. Пункт 3 приказа по армии гласил:

«3. II танковый корпус СС, поддержанный танками, после сильной артиллерийской подготовки, развивая планомерное наступление, прорывает передний край обороны противника на участке Березов, Задельное. Высоты, необходимые для артиллерийского наблюдения, занять ночью. Одна дивизия, эшелонированная уступом вправо, наступает до района Журавлины и овладевает дорогой Белгород — Яковлево. После завершения боя за первую позицию противника, корпусу немедленно перейти в наступление на вторую позицию — между Лучки и Яковлево. Левый фланг по р. Ворскле прикрыт 1/3 сил 167-й пехотной дивизии.

После прорыва второй позиции корпус привести в состояние готовности, чтобы, приняв построение уступом вправо, он мог наступать своими главными силами на северо-восток — южнее участка Псёл, а правым флангом — через Прохоровку»¹.

Таким образом, корпус СС должен был выполнить три задачи: во-первых, прорвать первый армейский рубеж обороны на всю глубину, во-вторых, параллельно с прорывом оказывать частями левого

¹ Курская битва. М.: Наука, 1970. С. 516.

фланга давление на советские войска, оборонявшиеся по р. Ворсклица (153 гв. сп 52 гв. сд), и тем самым содействовать LXVIII тк в их окружении. И, наконец, двум его дивизиям во второй половине дня (согласно плану) предстояло преодолеть второй армейский оборонительный рубеж и выйти на прохоровское направление, к излучине реки Псёл. Кроме того, командиры дивизий СС «Адольф Гитлер» и «Рейх», вошедшие в ударную группу II тк СС, получили приказ: при благоприятном развитии событий форсировать реку, создать плацдарм на правом берегу для дальнейшего наступления на северо-восток и параллельно атаковать ст. Прохоровка.

Следовательно, продвижение LXVIII тк в северном направлении, на Обоянь, напрямую зависело от того, как быстро эсэсовцам удастся преодолеть рубеж 6 гв. А в районе Дуброво — Яковлево и выйти на прохоровское направление. В приказе № 6 так сформулированы его задачи:

«4... в день «Х» (5 июля) корпус продолжает с достигнутых рубежей наступление через главную полосу обороны противника. После сильной артиллерийской подготовки при поддержке танков корпус продвигается сначала зап. Черкасское, а затем захватывает рубеж обороны противника по обе стороны дороги Бутово — Дуброво. С поворотом на северо-восток выдвинуть вперед танки и нанести удар в направлении Дубровки, имея задачей воспрепятствовать отходу противника на север юж. Ольховатки поддерживать наступление II танкового корпуса СС вост. р. Ворскла. Использовать со всей решительностью любую возможность для вклинения во вторую полосу обороны противника...

После овладения дорогой Белгород — Обоянь корпус должен быть готовым к продвижению против участка по р. Псёл между Ольховским и Шипы»¹.

Таким образом, на первом этапе наступления ГА «Юг» роль лидера отводилась II тк СС, он должен был расчищать стартовые позиции LXVIII тк у шоссе Белгород — Курск для рывка к Обояни и прикрывать правый фланг LXVIII тк генерала Отто фон Кнобельсдорфа. Трём его моторизованным дивизиям предстояло взломать оборону наиболее укрепленной — главной полосы западнее дороги Белгород — Курск и пробить коридор до Яковлева включительно, а затем отвернуть вправо, на прохоровское направление, уступив место более сильному со-

¹ Курская битва. М.: Наука, 1970. С. 516.

седу. После завершения прорыва главного рубежа обеими корпусами и поворота II тк СС на северо-восток к решению главной задачи армии, а значит, и всей группы армий приступал корпус генерала фон Кнобельсдорфа. Для прикрытия флангов и закрепления территории его усилили 167-я пехотная дивизия генерал-лейтенанта Вольфа Триренберга без одного гренадерского полка и артдивизиона и 332 пд генерала Шафера (ЛП ак) в полном составе. Фланги 4 ТА прикрывали: левый — её ЛП ак генерала Ейгона Отта, а правый — армейская группа генерала танковых войск Вернера Кемпфа.

Германское командование уделяло особое внимание повышению уровня боеспособности войск, привлекавшихся для наступления на Курск. Для проведения операции «Цитадель» выделялись одни из лучших в германской армии танковых и моторизованных соединений. Их сильной стороной была почти полная укомплектованность, значительная численность модернизированных средних и тяжёлых новых танков, самоходных артиллерийских установок, в том числе и пто, а также большой практический боевой опыт личного состава и прежде всего командного звена.

Немецкий танковый корпус являлся многочисленным и очень мощным боевым формированием. Его сложно сравнивать с каким-либо советским соединением или объединением. По численности он примерно соответствовал общевойсковой армии двухкорпусного состава, которую усилили тремя танковыми корпусами.

Так, на 1 июля 1943 г. в LXVIII тк, который состоял из 3-й и 11-й танковых дивизий и танково-гренадерской дивизии «Великая Германия», числилось всего 61 692 человек, из них военнослужащих — 59 729, вольнонаёмных — 1963. В 167 пд полного состава, всего 17 837. Кроме того, в 3 тд LXVIII тк находились и 1106 бывших военнопленных, перешедших на сторону противника. На 4 июля в нём находилось 674 бронеединицы (464 танка и 147 штурмовых орудий и САУ). К началу операции «Цитадель» это соединение было усилено 10-й танковой бригадой (тбр) «пантер», в составе 39 тп двухбатальонного состава (200 Т-V). Бригада специально была передана корпусу в качестве ударного соединения для борьбы с советской 1 ТА, которая, как предполагало командование 4 ТА, должна была вступить в бой в полосе действий дивизий Кнобельсдорфа уже на первом этапе «Цитадели».

По количеству бронетехники корпус СС занимал второе место среди соединений 4 ТА после LXVIII тк. На 4 июля 1943 г. его три

моторизованные дивизии СС имели в общей сложности 390 танков, а также 104 противотанковых штурмовых орудия StuG и 98 самоходных установок полевой артиллерии «Мардер», «Хуммель» и «Веспе». По данным американского исследователя Д. Гленца, на 4 июля в строю числилось 356 танков¹. В начале операции ему был придан 315-й гренадерский (пехотный) полк и дивизион 238-го артиллерийского полка 167 пд. Кроме того, корпус получил 3-ю минометную дивизию полковника Гревена. Это было мощное соединение, оно состояло из 1-го учебного, 55-го легкого (калибр 159—210 мм) и одного тяжёлого (калибр 280—320 мм) полков. Каждый из них имел примерно 1500 человек личного состава, 54 миномёта и по 10 76-мм советских трофейных орудий.

К началу операции «Цитадель» во II тк СС числилось по списку 73 380 человек, боевой состав — 39 106. В том числе в дивизиях СС: «Лейбштандарт Адольф Гитлер» — состояло на довольствии 20 933, боевой состав — 12 893, «Рейх» — соответственно 19 812 и 10 441, «Мертвая голова» — 19 176 и 10 214, в корпусных частях — 8800 и 5558².

Первыми на левом фланге 6 гв. А эсэсовцев должны были встретить две дивизии 23-го гв. стрелкового корпуса генерал-майора П.П. Вахромеева. В 3.00 противник начал общую артиллерийскую подготовку и бомбардировку нашего переднего края. Но еще за несколько часов до этого момента в бой со штурмовыми группами врага вступили подразделения боевого охранения 52 гв. сд полковника И.М. Некрасова и 375 сд полковника П.Д. Говоруненко. 52 гв. сд, располагаясь в первом эшелоне армии, прикрывала одно из главных танкоопасных направлений — грейдерную дорогу Томаровка — Яковлево. Ее полки окопались на рубеже (иск.) Триречное, Гремучий, Непхаево, Козьмо-Демьяновка, имея передний край на: юж. опушка урочища Лапин, юж. окраина Задельное, юж. окраина Березов, юж. окраина Гремучий.

Корпус СС перешел в наступление сразу всеми тремя соединениями из лога Степной, урочища Сухой Верх, Раково (северный) на фронте: выс. 227.4 — выс. 218.0 — Яхонтов — выс. 228.6 — Стрелецкое. Острие удара двух дивизий «Лейбштандарт» и «Рейх» пришлось на участок рубежа 52 гв. сд: выс. 228.6 — х. Яхонтов —

¹ Glanz D.M., House J.M. Op. cit. P. 350, 351.

² NARA. T. 354. R 605. F. 162, 167, 169, 171.

выс. 218.0. Его протяженность составляла примерно 6 км. Ось наступления первой пролегла по грейдерной дороге Томаровка — Яковлево. Это направление наиболее удобное для действий танков, в то же время оно было сильно укреплено в инженерном отношении. Здесь командование 52 гв. сд сосредоточило основную часть приданных истребительно-противотанковых полков. Левый фланг дивизии «Лейбштандарт» прикрывал приданный 315-й пехотный полк 167 пд, а правый фланг мд СС «Рейх» — мд СС «Мертвая голова». Таким образом, соотношение сил было следующим: против одного гвардейского полка 52 гв. сд должна была действовать одна моторизованная дивизия СС.

С первых минут наступления наиболее ожесточенные бои развернулись на высотах 220.5 и 217.1 (участок 151 гв. сп) и в районе х. Березов (155 гв. и 156 гв. сп 51 гв. сд). Непосредственно хутор защищал 3-й стрелковый батальон 156 гв. сп 51 гв. сд, приданный 52 гв. сд, усиленный саперными и огнеметными спецподразделениями. Он был подготовлен к круговой обороне. 9-я рота окопалась на западных окраинах, 8-я — на южных, а 7-я — на северных и северо-восточных. К сожалению, реконструировать события того неравного боя сложно, участников не осталось в живых, а в донесениях штабов боевые действия таких мелких подразделений, как рота, освещаются скупо. По крупицам удалось собрать лишь несколько строк, но и они свидетельствуют о беспримерном мужестве и стойкости наших воинов. Из «Журнала боевых действий 51 гв. сд»: «...3/ 156 гв. сп, обороняясь в р-не Березова, находился в оперативном подчинении командира 52 гв. сд.

Противник на рассвете 5.07.1943 г. сбил боевое охранение этой дивизии в районе Яхонтов и повел наступление на Березов... 9 ср не оставила своих позиций, в первых упорных боях весь ее личный состав с материальной частью погиб, остатки 7 и 8 ср — 41 человек — под натиском противника отходили на основной оборонительный рубеж своего полка и к утру 6.07.1943 г. или оборону района выс. 246.3»¹.

В 7.20 заместитель начальника штаба фронта генерал-майор С. Тетёшкин, информируя командира 5 гв. стк о сложившейся обстановке, подчеркнул, что на этом участке бой доходил до рукопашной схватки в траншеях.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 1163. Оп. 1. Д. 47. Л. 159.

Хутор был первым населенным пунктом на главной полосе обороны армии генерала И.М. Чистякова, овладеть которой предстояло эсэсовцам. Как свидетельствуют документы II тк СС, противник имел достаточно точную информацию о состоянии противостоящих ему советских соединений, уровне укрепления их позиций, начертании рубежей, однако первые атаки обескуражили врага, показали, что даже командование корпуса, не говоря о полковом звене, было не готово встретить столь упорное сопротивление советских войск.

Хауссер, лично наблюдавший атаку на Березов с КП полка «Фюрер», видел, как цепи мотопехоты, словно покосы травы, ложились под огнем советской артиллерии и «катюш». Черные грибы с проблесками пламени вспыхивали то тут, то там по всему фронту атаки полка «Дойчланд». По радио стали поступать сообщения о потерях: много убитых, ещё больше раненых. Стало ясно: обороняющиеся практически полностью сохранили как инженерные заграждения, так и артиллерию. Расчёт на то, что советские войска будут ошеломлены после мощного авианалета и не успеют дать отпор, не оправдался. Первый штурм рубежей 52 гв. сд подтвердил худшие из предположений командира корпуса — позиции русских придется не прорывать, а прогрызать метр за метром. На это и были нацелены первые его приказы после приостановки наступления. Артиллерийским полкам дивизии была поставлена задача вести интенсивный контрбатареиный огонь по обнаруженным целям. Приданные подразделения шестиствольных минометов 55-го и 1-го учебного минполков получили распоряжения уничтожить живую силу в окопах и в специальных щелях (наши бойцы их называли «лисыими норами»). Для уничтожения артиллерийской группировки в районе леса Журавлиный (3 км сев.-вост. Березова), прикрывавшей Березов и Гремучий и особенно досаждавшей наступающим, через офицера-координатора от люфтваффе были срочно затребованы пикирующие бомбардировщики «Юнкерс-87» из VIII авиакорпуса.

Около 6.00 под прикрытием огня из танковых орудий немцы выдвинули саперные подразделения к минным полям. Специальная группа саперов была выделена для подрыва краев противотанкового рва у Березова, чтобы засыпать его участок и проложить дорогу для боевых машин.

«Авиационная обработка в сочетании с артиллерийской нашей обороны должна была обеспечить осуществление прорыва танкам путем подавления огневой системы, уничтожения в значительной части живой силы, разрушения на участке прорыва инженерно-

технических сооружений нашей обороны, — отмечается в отчете штаба Воронежского фронта. — Именно для этого немцы осуществляли систематическую, непрерывную бомбежку по площадям на участках прорыва массой самолетов, с применением крупных фугасных бомб, мелких осколочных бомб и мелких осколочных бомб в ящиках и «чемоданах»¹.

Однако широко развитая система траншей и убежищ в нашей обороне надлежащего ожидаемого эффекта противнику не принесла, потери в живой силе от авиации были незначительными»².

В полосу II тк СС были брошены основные силы VIII авиакорпуса. По некоторым данным, в течение всего дня 5 июля его наступление поддерживали 400 самолетов VIII авиакорпуса люфтваффе. Причем в основном это были бомбардировщики и штурмовики³.

Примерно между 9.30 и 10.30 передний край 52 гв. сд был прорван и личный состав 151 и 155 гв. сп вступил в борьбу с вражескими танками и штурмовыми орудиями в глубине обороны. Пытаясь уничтожить любое сопротивление, экипажи вражеских машин остервенело утюжили окопы. Стремясь смешать с землей все живое, на блиндажах, дзотах и ячейках танки крутили «пятаки».

Несмотря на сильный удар, командный состав 52 гв. сд сохранил самообладание, выдержку, не потерял управление частями и практически до исхода дня умело удерживал рубежи. В соединении были эффективно использованы преимущества рубежа обороны, инженерные заграждения, сооружения, все типы вооружения и средств борьбы, особенно в районе хуторов Березов, Гремучий.

Следует отметить, что, несмотря на значительное численное превосходство врага, упорному и длительному сопротивлению способствовало то, что в дивизии ротные участки имели по 3, а местами по 4 линии траншей. Это позволяло командирам полков без больших потерь и быстро осуществлять маневр подразделениями, блокируя атакующего противника на собственных рубежах и не допуская полного прорыва рубежа.

По свидетельству командующего артиллерией фронта генерала С.С. Варенцова, 13-ю роту «тигров» и прикрывавший её дивизион StuG мд СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» первыми в полосе 6 гв.,

¹ Кассетные бомбы.

² ЦАМО РФ. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 120. Л. 205.

³ Хазанов Д., Горбач В. Авиация в битве над Орловско-Курской дугой. М., 2004. С. 111.

а вместе со 151 гв. сп и артиллерией дивизии полковника И.М. Некрасова, встретили расчёты 538-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка майора В.И. Барковского и 1008 иптап майора И.К. Котенкова. Оба полка были переданы из состава 6 тк 1-й танковой армии в оперативное подчинение 52 гв. сд еще до начала операции. Их основные силы эшелонировано располагались на наиболее опасном направлении — седлали дорогу, идущую из Томаровки в Яковлево. В первом эшелоне развернулся 538 иптап. Его орудия не были сосредоточены компактно в одном районе, а побатарейно разбросаны вдоль участка обороны 151 гв. и 155 гв. сп. Расчеты 1008 иптап окопались во втором эшелоне, у выс. 217.1, а часть находилась в противотанковом резерве комдива.

На рубеже лог Задельный, выс. 220.5, выс. 217.1 утром 5 июля произошел первый крупный бой наших артчастей с танками противника. Член Военного совета 1 ТА генерал-лейтенант Н.К. Попель, очевидец отражения полками одной из атак противника, вспоминал:

«Огневые позиции артиллерии оказались ближе, чем можно было предположить. Пушки стояли в пшенице, скрытые от стороннего взгляда ее невысокой стеной.

Бинокль — ни к чему. Немецкие танки видны и так. Они текут прерывистой широкой лентой. Края ее стремятся поглотить все новую и новую площадь. Левый фланг колонны подмял густой орешник, передовые машины, словно в нерешительности, остановились на открытом месте. Черные разрывы на них скрутили тугие жгуты дыма. Стволы иптаповских пушек распластались над землей. Пламя едва не касается склонившихся колосьев.

Полк бьется менее часа, а треть орудий уже выведена из строя. Поредели расчеты. Потери не столько от танков, сколько от авиации.

Небо в безраздельной власти немецких пикирующих бомбардировщиков. Они то летают друг за другом по замкнутому кольцу, то вытягиваются вереницей. Потом снова вертятся в хороводе, поочередно сбрасывая бомбы. Десятки таких хороводов кружатся в небе. И снизу к ним вздымаются столбы земли и пламени, летят куски лафетов, бревна...

Незадолго до нас командир артполка майор Котенко пытался проскочить на огневые на машине. Остов этой машины догорает теперь в поле. Неизвестно как уцелевший майор все же добрался до орудий и сейчас работает в расчете. Никого не осталось на на-

блюдательных пунктах — да и что там делать, если полк ведет бой прямой наводкой. Многие командиры батарей и взводов тоже действуют за выбывших из строя наводчиков и заряжающих.

Дым, пыль, гарь... Навстречу потоку иптаповского огня и металла устремляется поток огня и металла, выброшенного немецкими танками и немецкой артиллерией. Гудящее пламя и свистящие осколки безбрежным морем заливают все вокруг. Человек в нем кажется слабым и недолговечным, как мотылек у свечи...

Ожесточение боя беспримерно. За несколько часов от двух наших истребительно-противотанковых полков остались, как говорится, «одни номера»¹.

Потери артиллеристов действительно оказались велики, в двух полках к исходу дня из 44 орудий осталось лишь 12². Вместе с техникой и вооружением погибли люди.

«538 иптап 5.07.43 г., — докладывал командир 6 тк генерал-майор А.Л. Гетман, — ведя бой с противником, имеет потери: 45-мм орудий — 18, автомашин “виллис” — 18, ранено 12 человек, убито и пропало без вести 145 человек, потери личного состава уточняются. Командир полка тяжело ранен — отправлен в госпиталь. Остальной состав полка и тылы при штабе артиллерии 52 гв. сд»³.

Во второй половине дня в боевых действиях в полосе 52 гв. сд наступил перелом. «В 12.00 силою до пехотного полка и 60 танками противник предпринял атаку вдоль дороги на Быковку, — доносил штаб Воронежского фронта, — и небольшая группа прошла на высоту 217.1 (1,5 км сев.-зап. Березова), батальон пехоты с 30 танками вошли в Березов, часть танков прорвалась в Гремучий»⁴.

Таким образом, мд СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» уже в полдень ворвалась на гребень выс. 217.1 (500 м сев.-вост. выс. 220.5), а чуть позже, примерно в 13.30—14.00, мд СС «Рейх» полностью овладела х. Березов.

В это же время мд СС «Мертвая голова» вела бой за Гремучий и пыталась расширить прорыв в направлении автодороги Белгород — Курск. Из журнала боевых действий 52 гв. сд:

¹ Попель Н.К. Танки повернули на запад. М.: АСТ, 2001. С. 131—141..

² На 5 июля 538 иптап имел в строю двадцать 45-мм орудий, а 1008 иптап — двадцать четыре 76-мм пушки.

³ ЦАМО РФ. Ф. 11 гв. тк. Оп. 1. Д. 26. Л. 155 обр.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 431. Л. 10.

«Полоса 155 гв. сп... После овладения Березовом противник занял оборону на сев. окраинах хутора и подбросил до полка пехоты и танки. В 14.30 в сев.-зап. окраин Березова пошел в наступление 85 танками и батальоном пехоты в направлении Журавлиный, одновременно — на Гремучий. Подразделениями 2-го стрелкового батальона атака была отбита. Под натиском превосходящих сил противника остатки 1 и 3 сб начали отходить в направлении Журавлиный. 2 сб занимал прежний район обороны (район Гремучий). На протяжении всего боя авиация противника большими группами по 50—75 единиц бомбила боевые порядки и глубину обороны полка. В результате бомбежки было выведено из строя много артсредств, вооружения и живой силы. В 16.00 противник овладел лесом Журавлиный, отрезав пути отхода 2 сб, который находился на прежних рубежах»¹.

Отход батальонов 155 гв. сп проходил беспорядочно, царила неразбериха, которую усиливала беспрерывная бомбежка. Бойцы выходили из боя группами и поодиночке, часть сил попала в кольцо в хуторе. В дневной сводке II тк СС отмечается: *«После ожесточенного боя неприятель, начиная со второй половины дня, отступает на север. Несмотря на то, что первое сопротивление сломлено, следует ожидать закрепления противника на второй линии. Активная деятельность нашей авиации и успешная поддержка сражающихся войск»².*

К этому моменту в частях 52 гв. сд были на исходе боеприпасы. Подвезенные на 13 автомашинах снаряды сожгла авиация противника. Однако гвардейцы, оставаясь в окружении, уничтожали живую силу противника огнем и в рукопашных схватках. Последним противотанковым резервом у комдива оставался 230-й танковый полк под командованием полковника Д.А. Щербакова. Он имел на вооружении танки М3С и М3Л. Согласно плану обороны, три его роты из четырех были сосредоточены в районе Быковки.

«Многоэтажные» американские машины имели слабую броневую защиту, поэтому эффективно их можно было применять лишь из засад и против пехотных частей, не имевших поддержки танков и хорошо организованной противотанковой обороны. Но выбирать

¹ ЦАМО РФ. Ф. 52 гв. сд. Оп. 1. Д. 41. Л. 43.

² Stadler S. Die Offensive gegen Kursk 1943. II. SS — Panzerkorps als Stosskeil im Grosskampf. Munin Verlag GmbH. Osnabruck, 1980. S. 41.

не приходилось, враг рвался в глубь рубежа дивизии. В этот момент было крайне важно дать возможность отходящим подразделениям оторваться от преследования и закрепиться на позициях в районе с. Быковка. Поэтому полковник И.М. Некрасов примерно в 14.00 бросил в бой одну танковую роту против боевой группы мд СС «Рейх» с задачей остановить ее продвижение. По немецким данным, наши танки вступили в бой на участке примерно 6 км сев. Березова, за высотой 233.2. В это же время еще две роты ударили по авангарду дивизии СС «АГ» в 1,5 км юж. Быковки. Это была первая контратака советских танковых частей в полосе ээсовского корпуса. О ней офицер Генерального штаба при 6 гв. А подполковник Шамо́в так докладывал в Москву:

«...Командиром дивизии была введена в бой рота 230 тп. Части дивизии при поддержке танков оказывали упорное сопротивление. Орудийные залпы, рокот моторов, взрывы бомб и треск пулеметов и автоматов слились в общий гул. Один за другим загорались немецкие танки»¹.

В приведенной цитате много эмоций и очень мало правды, информация далека от реальных событий того боя, в том числе утверждение о понесенных врагом потерях. К сожалению, все было наоборот. Атака оказалась самоубийственной для наших танкистов. Чуть больше чем через полчаса рота прекратила существование как боевая единица. Экипажи вражеских боевых машин, используя качественное превосходство орудий в дальности стрельбы, не позволили даже приблизиться нашим танкам на расстояние прямого выстрела и попросту расстреляли их. О результатах контратаки 230 тп сухо доложил в дневном донесении начальник оперативного отдела штаба мд СС «Рейх»: «14.45. Танковая контратака неприятеля со стороны высоты 233.3 отражена. Подбито 7 танков. Упорное сопротивление врага на выс. 233.3 и в направлении Быковки»².

После 15.00 немцы усилили бомбардировку наших позиций на участке Каменный Лог — выс. 215.4 — выс. 233.3. Особенно интенсивные удары с воздуха были нанесены по командному пункту 52 гв. сд в районе сел Козьмо-Демьяновка и Быковка. Значительные силы двух её стрелковых полков на главном направлении удара противника

¹ ЦАМО РФ. Ф. 6 гв. А. Оп. 5113. Д. 235. Л. 20.

² Stadler S. Die Offensive gegen Kursk 1943. II. SS — Panzerkorps als Stosskeil im Grosskampf. Munin Verlag GmbH. Osnabruck, 1980. S. 41.

были уничтожены и попали в окружение, часть находилась в движении к Быковке и вовремя занять новый рубеж обороны не смогла. Больше половины орудий 538 и 1008 иптап, полковой артиллерии оказались разбиты, противник захватил все наблюдательные и командные пункты 151 и 155 гв. сд, поэтому связь полков с подразделениями была почти утрачена, их командование утратило возможность эффективно влиять на оперативную обстановку в полосе обороны.

Район Быковки имел важное тактическое значение. Вместе с Козьмо-Демьяновкой этот населенный пункт был последним, хорошо укрепленным узлом сопротивления перед вторым армейским рубежом. На восток от села шли три глубоких заболоченных оврага, на запад — пойма р. Ворскла. Таким образом, единственный путь, по которому могли двигаться танки из этого района на Обоянь, была дорога Томаровка — Яковлево, проходившая через центр села. Далее шоссе шло в с. Козьмо-Демьяновка, расположенное рядом с Быковкой (через мост). Однако защищать села полковнику И.М. Некрасову было уже практически нечем. Согласно плану маневра противотанковым резервом 6 гв. армии, танкоопасные направления в полосе 52 гв. сд должна была прикрывать 28-я отдельная истребительно-противотанковая бригада майора Косачева. В середине дня 5 июля ее полки находились на прежних рубежах: в районе Покровки, выс. 254.2 (примерно 10 км сев. с. Быковка). По штату она должна была иметь три полностью укомплектованных иптап: два 76-мм орудия и один — 45-мм ПТО и, что самое важное, на каждое орудие — мехтягу, то есть автомобиль. На самом деле в бригаде были лишь два полка, имевшие на вооружении 76-мм и 45-мм орудия, а также 50 % автотранспорта, необходимого для переброски материальной части, боеприпасов и личного состава. Именно этот момент не был учтен командованием 6 гв. А при выборе времени выдвижения и соединения для локализации прорыва II тк СС. Приказ о переброске полков в район с. Быковка комбриг получил слишком поздно, полковые колонны тронулись в тот момент, когда уже начался бой за село. Поэтому ожидаемой помощи гвардейцы полковника И.М. Некрасова в этот день так и не получили. Из доклада командования 28 оиптабр:

«...5.07.43 г. бригада получила приказ командующего артиллерией армии выбросить одну лучшую батарею 76-мм орудий в район клх. "Смело к труду" для уничтожения прорвавшихся 13 танков противника. В 14.45 4-я батарея 1838 иптап выступила для выполнения этой почетной задачи.

В 15.00 остальному составу бригады, имеющему средства тяги, была поставлена задача: 3 батареями 1838 иптап и 3 батареями 1842 иптап с одной батареей 1840 иптап, подвижной резерв комбрига, выступить в район Быковки с задачей перекрыть основные танкоопасные направления: дороги из Пушкарное, из Томаровки и клх. "Смело к труду".

В 16.00 весь состав бригады, имеющий автотранспорт, во главе с комбригом выступил для выполнения поставленной задачи. 1838 иптап по маршруту Покровка — Яковлево — выс. 218.3 — Быковка. 1842 иптап со штабом бригады и подвижным противотанковым резервом двигался по маршруту: выс. 254.5 — Дуброво — Ольховка — Ворскла — Быковка.

В 17.00 части бригады под сильным воздействием авиации противника и непрерывной бомбежкой, понеся незначительные потери, достигли рубежа Ольховка, выс. 234.8, где высланный вперед разведкой и личной командирской разведкой установлено, что с Быковка и южные окраины Козьмо-Демьяновки заняты противником. В районе с. Быковка, выс. 224.2 замечено скопление до 150 танков противника.

Установив, что основная масса танков и мотопехоты противника движется в обход, в направлении Яковлево, комбриг принял решение отвести части на прежние рубежи обороны — для отражения атаки танков противника. В 22.00 5.07.43 г. части бригады заняли прежние боевые порядки, привели все в боевую готовность для отражения атаки противника»¹.

Боевые группы вражеских дивизий превосходили наши части в мобильности и маневренности. Немцы полностью использовали свое преимущество и уже в 16.30 передовые подразделения мд СС «АГ» овладели южной частью Быковки, а чуть раньше, в 16.00, гренадерский полк «Германия» мд СС «Рейх» полностью смял оборону на выс. 233.3. В 17.00 52 гв. сд оставила Быковку, а через два часа эсэсовцы овладели Козьмо-Демьяновкой. «... Части дивизии отдельными разрозненными подразделениями, — докладывал подполковник Шамов, — ведя упорные бои в окружении и полуокружении, погибая целыми подразделениями, к исходу дня 5.07.43 г. вышли на рубеж: 153 гв. сп — лог Лапин, Вознесенский, 151 гв. сп — (иск.) Вознесенский, Ворскла, (иск.) Солонец, 155 гв. сп — (иск.) Гон-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 9700. Оп. 1. Д. 3. Л. 4, 5.

ки, роща зап. Непхаево, ведя огневой бой с противником. Значительная часть подразделений продолжала вести упорный бой в окружении...»¹

Отход войск организовывали в основном командиры батальонов и рот, на некоторых участках офицеры управления полков. Находившийся в районе Козьмо-Демьяновки штаб 52 гв. сд, потеряв связь с отходившими частями и попав под сильный удар вражеской авиации, спешно покинул этот район. В 18.00 связь штаба 6 гв. А с ним оборвалась и до исхода дня отсутствовала. Таким образом, командование армии не знало положения своих частей и ситуации в самом соединении, а главное — было лишено основного источника информации об оперативной обстановке на столь опасном участке.

Из итогового донесения штаба II тк СС: *«На стороне неприятеля, который сначала чрезвычайно упорно сражался, наблюдаются по мере развития нашего наступления, помимо ослабления сопротивления, также отступательные движения.*

Чтобы помешать противнику закрепиться во второй линии обороны, дивизиям “Лейбштандарт” и “Рейх” отдается приказ, несмотря на позднее время, около 17.00 как можно скорее подтянуть танковые полки и еще засветло прорвать вторую линию обороны. Дивизия “Мертвая голова” получает задачу направить в Журавлиный лес сильную разведку для установления связи с правым крылом дивизии “Рейх” и очистки леса.

...Около 18.40 “Лейбштандарт” наступает на вторую линию обороны и в 19.00 стоит в 500 метрах юж. второй линии перед дефиле, проходящим в вост.-зап. направлении, на юж. окраине Яковлева. Поскольку у дивизии “Рейх” плохие дороги и пробки на пути продвижения существенно замедляют подтягивание, наступление было остановлено приказом по корпусу. Вторая линия должна быть столь же планомерно атакована после сосредоточения следующим утром. В течение ночи по возможности местность от предполья должна быть занята, пехота должна продвинуться до высоты 214.5»².

По данным штаба 6 гв. А, уже в 16.30 эсэсовцы вступили в бой с подразделениями 51 гв. сд в районе высоты 218.3, затем овладели с.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 6 гв. А. Оп. 5113. Д. 235. Л. 20.

² Stadler S. Die Offensive gegen Kursk 1943. II. SS — Panzerkorps als Stosskeil im Grosskampf. Munin Verlag GmbH. Osnabruck, 1980. S. 38.

Ворскла на зап. берегу реки и подошли к х. Солонец. Таким образом, согласно дневной сводке (на 17.00 6 июля) штаба мд СС «АГ», к исходу дня 5 июля ее подразделения вышли на линию: выс. 234.8 (1 км сев. Козьмо-Демьяновки) — сев. окраина Козьмо-Демьяновки — примерно 0,5—1 км от второй линии обороны 6 гв. А.

52 гв. сд основными силами отошла за р. Ворскла и закрепилась: 153 гв. сп и 151 гв. сп — на рубеже выс. 233.6, 238.4, овраг 1,5 км зап. Солонец, а остатки 155 гв. сп сосредоточились в полосе обороны 375 сд — в районе Непхаево.

Значительно сложнее и менее успешно развивалось наступление фланговых частей и соединений II тк СС. Несмотря на все усилия, эсэсовцы хотя и сумели несколько потеснить правый фланг 375 сд, но добиться поставленной цели — «смотреть» ее оборону, овладеть переправами через Липовый Донец и выйти на его восточный берег — им не удалось. Правый фланг дивизии сохранил свою устойчивость, все подразделения 1243 сп остались боеспособными и продолжили удерживать свои позиции. Успешным этот день оказался и для других частей дивизии полковника П.Д. Говоруненко.

В ходе боев на левом фланге II тк СС к полуночи дивизия Виша с 315-м усиленным гренадерским полком и боевой группой сумела форсировать р. Ворскла на участке Задельное, Каменный Лог, Веселый, Ворскла и, потеснив подразделения 153 гв. сп 52 гв. сд, создала плацдарм шириной около 3—3,5 км.

Таким образом, примерно через семнадцать часов после начала наступления эсэсовский корпус прорвал первый армейский оборонительный рубеж в районе дороги Белгород — Курск на всю глубину и вышел ко второму — к переднему краю 154 гв. и 156 гв. сп 51 гв. сд генерал-майора Н.Т. Таварткеладзе на фронте 6—6,5 км.

Более удачно для советской стороны развивались события на правом крыле армии И.М. Чистякова в полосе двух гвардейских дивизий её 22 гв. ск генерала Н.Б. Ибянского. По их участку обороны наносило удар наиболее мощное соединение 4 ТА — XLVIII тк генерала фон Кнобельсдорфа. Ещё до начала атаки противника возникли очень серьёзные проблемы из-за минных полей и сложности с сосредоточением значительного количества войск и техники на небольшом участке. Во время марша к переднему краю часть новых боевых машин «пантера» из приданной ему 10 тбр попали на минное поле, а затем перекрыли путь движения танковому полку «Великой Германии». Таким образом, первая атака grenадеров началась

без поддержки танков. Затем ситуация ещё более усложнилась, так как долго не удавалось организовать переброску техники через естественное препятствие — заболоченную балку, которую командование 67 гв. сд искусно вписало в систему инженерных противотанковых препятствий перед передним краем своего 196 гв. сп.

Боевые группы 3 тд генерал-лейтенанта Ф. Весховена и мд «Великая Германия» генерал-лейтенанта В. Хейернляйна наносили удар в стык 67 гв. сд полковника А.И. Баксова и 71 гв. сд полковника И.С. Сивакова стремясь с ходу овладеть на их переднем крае двумя мощными узлами сопротивления — сёлами Черкасское и Коровино. Вклинившись в первые часы в систему обороны между сёлами, войска Кнобельсдорфа в течение всего дня практически топтались на месте и несмотря на все усилия, к исходу дня так и не смогли выполнить и половины намеченного. Они вели тяжелые кровопролитные бои в системе первого армейского рубежа. Лишь к полуночи, да и то не полностью, сёла удалось захватить, при этом немцы продвинулись лишь 5—7 км (с учетом рубежа боевого охранения 67 гв. сд). Поэтому о прорыве первого рубежа корпуса Ибянского на всю глубину не могло быть и речи.

Не сработал и главный инструмент прорыва — новые танки Т-VI «тигр» и Т-V «пантера». Слишком большие надежды были возложены на них. Уже первые часы боев показали, что ставка, особенно на «пантеры», себя не оправдала. Опасения Г. Гудериана сбылись полностью, помощь бригады «пантер» для мд «Великая Германия» не была столь существенна, как рассчитывал Гитлер, перенося даты операции «Цитадель». Дивизия вместе с двумя сотнями этих машин застряла на первом же оборонительном рубеже. Причем, если слабое влияние «тигров» на ход наступления можно было оправдать их незначительным числом в дивизиях, то командование и личный состав бригады «пантер» продемонстрировали неумение взаимодействовать с войсками дивизии Хейернляйна, неспособность быстро преодолеть глубокоэшелонированную оборону русских, а сами танки — низкую техническую надежность.

В то же время командование армии, корпуса и дивизии допустило ряд ошибок и просчётов при планировании применения этого мощного тарана в реальных условиях передовой. Так, Г. Гот опрометчиво сконцентрировал всю бригаду в руках лишь одного командира дивизии. При этом неудачно была выбрана местность, где она должна была наносить удар. На узком участке фронта предстояло

развернуться не только двум её батальонам, но и ударным силам мд «Великая Германия». Полностью очистить район от оставленных советскими войсками минных полей не удалось. Концентрация на трех километрах нескольких сот боевых машин из разных частей, автотранспорта с четырьмя батальонами пехоты и артиллерийских тягачей при неподготовленности дорог ни к чему, кроме пробок на основных направлениях и потерям при налётах штурмовиков 2 ВА и попадании на мины, привести не могла, и не привела. Ситуацию усугубила неожиданно прочная и устойчивая система обороны 22 гв. ск 6 гв. А.

Общий итог действий войск ГА «Юг» на направлении главного удара 4 ТА был следующим. Согласно плану «Цитадель», к исходу 5 июля танковые дивизии XLVIII тк — самого сильного соединения армии генерал Г. Гота — должны были прорвать первый и второй армейские рубежи и углубиться в оборону 6-й гв. А (с учётом позиций боевого охранения) примерно на 45 км, выйдя к переправам на р. Псёл. В то же время соседний, II тк СС, имел задачу преодолеть две полосы обороны 23-го гв. ск и выйти на прохоровское направление. В результате должна была образоваться «вмятина» глубиной 30 км и шириной по фронту — 15. Таким образом, в первый день наступления армии Гота две основные полосы 6 гв. А должны были быть полностью прорваны и советским войскам пришлось бы уже 6 июля сдерживать неприятеля на третьем (тыловом) рубеже. Однако этого не произошло. Корпус Кнобельсдорфа не сумел преодолеть даже четверти от запланированного расстояния.

Несмотря на определенный успех, возникли существенные проблемы и у II тк СС. Довольно быстро началось распыление сил ударной группировки. В его моторизованных дивизиях ощущалась острая нехватка пехоты, как, впрочем, и в других соединениях Манштейна. Расчёт на то, что после прорыва у грейдерной дороги Томаровка — Яковлево и в районе Черкасское сопротивление русских частей в долине Ворсклицы (на флангах XLVIII тк и II тк СС) ослабнет, не оправдалось. Русские дрались очень упорно, XLVIII тк сразу увяз на рубежах 71-й гв. и 67-й гв. сд, а от наступления одного лишь 315-го пп 167 пд на позиции 153-го гв. сп 52-й гв. сд по западному берегу Ворсклицы в районе Стрелецкое, Задельное, Каменный лог ожидать больших результатов не приходилось. В то же время на правом фланге положение сложилось ещё сложнее. Оборона советской 375 сд оказалась настолько сильной, что брошенная на её прорыв в полном

составе мд СС «Мёртвая голова» сделать ничего не смогла. В этой обстановке полный провал наступления АГ «Кемпф», которая должна была прикрыть правый фланг 4 ТА, но весь день продолжала топтаться на месте, оказался для Гота «ударом ниже пояса».

Таким образом, хотя П тк СС и удалось прорвать первую линию обороны, «коридор» оказался достаточно узким, сразу возникла необходимость в усилении флангового прикрытия. Поэтому Хауссеру на первом этапе пришлось и прорывать оборону, и прикрывать фланги, и закреплять территории только частями моторизованных дивизий, что явно не способствовало выполнению основной задачи.

График операции «Цитадель» рухнул в первые часы ее проведения. Итоги первых суток грандиозной битвы были неутешительными, соединения 4 ТА прорвали главную полосу обороны 6-й гв. армии лишь в одном месте, приложив для этого очень много сил и средств. В сложившихся условиях это был определенный тактический успех, но, чтобы добиться выполнения целей, поставленных в плане «Цитадель», было крайне важно развить его до оперативного (затем и стратегического), а для этого необходимо было прорвать хотя бы первые три рубежа обороны советских войск в первые два-три дня операции.

Важным результатом стало и определенное «прозрение» врага. Русские с удивительной целеустремленностью и настойчивостью, погибая целыми подразделениями, перемалывали германские войска. Все, кто участвовал в этом сражении, в один голос утверждают, что после нескольких часов наступления немцы поняли, что столкнулись уже с другой Красной Армией. Вместо деморализованного, бегущего под ударами вермахта русского солдата они увидели стойких и отважно сражающихся бойцов, хорошо подготовленные позиции, продуманную систему артиллерийского огня и инженерных сооружений. Все это изумляло противника, он понимал: в этой операции если и будет достигнута победа, то заплатить за нее придется очень дорого.

Тем не менее, несмотря на все перечисленные выше трудности и проблемы, возникшие в ходе первого дня наступления, войска ГА «Юг» сумели добиться одного, но очень существенного результата. Благодаря хорошо отлаженному взаимодействию родов войск и настойчивости соединений, прежде всего 4 ТА, командование Воронежского фронта было вынуждено выдвинуть к исходу 5 июля практически все свои оперативные резервы. Как уже отмечалось выше, уни-

чтожение резервов Красной Армии было второй по значимости после захвата Курска задачей группы армий фельдмаршала фон Манштейна. В действительности же оттягивание на себя как оперативных, так и стратегических резервов нашей армии в районе южного крыла Курского выступа и истребление их в ходе операции «Цитадель» для противника вышло на первый план. И шёл этот процесс по нарастающей. Если 5 июля войска Г. Гота вели борьбу с первым эшелоном и резервами 6 гв. А (в бой было введено более 90 % всех артсредств армии, в том числе и полностью противотанковый резерв, а также часть сил стрелковых дивизий второго эшелона), то 6 июля в полосу наступления 4 ТА командование Воронежского фронта уже выдвинуло все ещё не задействованные танковые и артиллерийские соединения, а также единственный стрелковый корпус — 35-й гвардейский. Таким образом, уже на второй день оборонительной операции Н.Ф. Ватутин был практически лишён фронтовых резервов — основного рычага влияния на оперативную обстановку, а следовательно, важнейшего составляющего элемента для успешного удержания обороны. В силу этого он был вынужден обратиться в Москву с просьбой об усилении фронта стратегическими резервами Ставки ВГК. Повторюсь, это явилось серьёзным успехом противника.

Уже во второй половине дня 5 июля командование Воронежского фронта определило направление главного удара и выработало основные мероприятия по укреплению обороны. Тогда главным средством борьбы наших войск стали многочисленные инженерные заграждения в сочетании с огнем артиллерийских и стрелковых частей. Танки оставались пока в резерве. На 6 июля планы командования Воронежского фронта изменились. Оно готовилось наряду с прежними методами борьбы активно использовать танковые и механизированные корпуса. Предполагалось, что именно они остановят продвижение противника и не допустят расширения участка вклинения в сев.-вост. направлении. Поэтому все танковые резервы Ватутин расположил во втором эшелоне — на направлении главного удара, а также на прохоровском направлении, справедливо предполагая, что неприятель в ближайшее время попытается использовать его для прорыва на Обоянь.

В 16 часов Ватутин отдал приказ развернуть находившиеся в его резерве 1 ТА генерал-лейтенанта М.Е. Катукова, 2 гв. Ттк полковника А.С. Бурдейного и 5-й гв. Сталинградский танковый корпус генерал-майора А.Г. Кравченко для обороны второй полосы на

52-километровом участке Меловое, Яковлево, 10 км южнее Тетеревино.

На усиление 1 ТА из 38 А передавалась также 180-я танковая бригада, батальонам которой предстояло развернуться за вторым эшелонам армии — южнее Обояни на участке Семеновка, Афанасьевка.

1 ТА, прикрывая обояньское направление, должна была занять оборону на участке: Меловое, Яковлево протяженностью до 30 км, имея оперативное построение в два эшелона. В первом находились 6-й танковый и 3-й механизированный корпуса, во втором — 31 тбртанковый корпус. Второй эшелон армии был удален от первого на 18 км. Выход 1 ТА на вторую полосу обороны 6 гв. А увеличил количество артиллерийских средств последней (с учетом танковых пушек и всей артиллерии танковой армии) на 85 %. Всего 6 июля командование фронта бросило в бой 1051 танк, из них 754 — «тридцатьчетверки», что составляло более 71 % общего числа боевых машин (табл. 4)¹.

Всю ночь танкисты выставляли засады, артиллерия занимала огневые позиции, личный состав осваивал оборонительные сооружения. Техника была замаскирована от воздушного и наземного наблюдения. Одновременно были усилены резервами соединения, оборонявшие прохоровское и корочанское направления.

5 гв. тк должен был прикрыть прохоровское направление, заняв оборону на второй полосе по фронту 12 км, а 2 гв. тк — прикрыть Гостищево на фронте 10 км.

Во второй половине дня 5 июля 1943 г. начальник штаба фронта генерал-лейтенант С.П. Иванов вызвал к аппарату Бодо командира 5 гв. Сталинградского танкового корпуса генерал-майора А.Г. Кравченко:

«У аппарата Иванов, — выбивало на узкой ленте печатающее устройство. — Здравствуйте. Передаю боевой приказ. Текст: “Командиру 2 гв. танкового корпуса, командиру 5 гв. танкового корпуса. Копия: начальнику Генерального штаба.

Боевой частный приказ № 005/ОП штаба Воронежского фронта 5.07.43 г. 16.35:

“Противник к 14.30 5 июля 1943 г. овладел с. Гремучий и силою до двух танковых дивизий стремится выйти на шоссе Белгород, Обоянь для дальнейшего наступления на Курск.

¹ Таблицы см. в конце книги

Приказываю:

1. Командиру 2 гв. Тацинского танкового корпуса к 24.00 5.07.43 г. выдвинуться в район: МТС, Сажное, Лозы, Сажное.

Штакор — Сажное.

Задача:

Прочно оборонять вышеуказанный район. Не допустить расширения противника на север и северо-восток. Быть готовым с рассвета 6.07.43 г. во взаимодействии с 5 гв. тк перейти в контратаку в направлении: Крюково, Крапивенские Дворы и далее на Гремучий, Белгород.

2. Командиру 5 гв. танкового корпуса к 24.00 5.07.43 г. выдвинуться в район: Лунино, Тетеревино, Малиновка.

Штакор — Калинин (2 км южнее Беленихино). Задача:

а) Занять оборону на рубеже: Лунино, Тетеревино, Петровка и ни при каких обстоятельствах не допустить прорыва противника в направлении Прохоровка.

б) Быть готовым с рассвета 6.07.43 г. во взаимодействии с 2 гв. тк перейти в контратаку в направлении: Тетеревино, Быково и далее Раковка.

3. Танки в обороне окопать. Потребовать от войск быстрых и решительных действий.

4. Иметь в виду, что в течение ночи на рубеж: Меловая, Сырцев, Яковлево выдвигается 2-я танковая армия.

5. Исполнение донести»¹.

2 гв. Ттк под командованием полковника А.С. Бурдейного получил приказ выдвинуться в район Рождественка, Новые Лозы, Дружный и прикрыть северное и северо-восточное направление на фронте 10 км. Оба танковых корпуса передавались в подчинение командованию 6 гв. А.

Кроме того, район Прохоровки укреплялся стрелковыми соединениями. Командир резервного 35 гв. ск генерал-лейтенант С.Г. Горячев получил приказ: к 3.00 6 июля 93 гв. сд генерал-майора В.В. Тихомирова выйти в район Прохоровки и занять оборону за частями 183 сд генерал-майора А.С. Костицина.

Еще две дивизии этого корпуса — 94 гв. под командованием полковника И.Г. Русских и 92 гв. полковника В.Ф. Трунина — передавались в подчинение командующему 7 гв. А. Им предстояло прикрыть

¹ ЦАМО РФ. Ф. 5 гв. тк. Оп. 1. Д. 12. Л. 23—31.

корочанское направление. Кроме того, занимавшие тыловой рубеж обороны 111 сд и 270 сд 69 А также передавались в оперативное подчинение генерал-лейтенанту М.С. Шумилову.

Для ликвидации созданных противником плацдармов на р. Северский Донец командование 7 гв. А планировало 6 июля в 3.30 провести контрудар войсками второго эшелона армии. Для этого были сформированы две группы. Первая была подчинена командиру 25 гв. ск генерал-майору Г.Б. Сафиуллину, в ее состав вошли 73 гв. сд, 31 итпабр, 167 тп, 1438 сап, 262 пап 309 и 97 гв. мп и 329-й инженерный батальон. Второй группой командовал генерал-майор Н.А. Васильев, командир 24 гв. ск. Она включала в себя 213 сд и 27 тбр. Этим соединениям предстояло атаковать в направлении с. Маслова Пристань, а подвижной группе корпуса — 201 тбр, 1529-й тяжелый самоходный артиллерийский полк (тсап) и 1669 иптап — нанести удар из района Гремучий, совхоз «Поляна» на Крутой Лог. После того как 15 гв. сд сменила 111 сд, ее вывели во второй эшелон армии, где ей предстояло занять оборону по вост. берегу р. Корень — на участке Неклюдово, Чураево¹.

Подводя итоги 5 июля, с полной уверенностью можно утверждать, что этот день оказался более успешным для войск Воронежского фронта, чем для противника. Главная задача — удержать танковые клинья Манштейна на армейских оборонительных рубежах, изматывая его силы, — хотя и с большим трудом, но была достигнута.

Однако битва лишь только разгоралась, и генерал-лейтенант И.М. Чистяков, которому выпало судьбой находиться в её эпицентре, был далёк от мысли, что пора «готовить дырочку для ордена на кителе». Войска армии этот успех оплатили огромным напряжением сил и многочисленными потерями. Как и руководство фронтом, командование 6 гв. А остро нуждалось в резервах. Армия располагала во втором эшелоне тремя стрелковыми дивизиями, но они не были столь сильными, как соединения первого эшелона. Помимо того что дивизии В.П. Чернова, Н.Т. Таварткеладзе и М.П. Серюгина не были доведены до штатной численности, 90 гв. и 51 гв. сд ещё и передали по несколько стрелковых батальонов и часть артиллерии в первый эшелон. Учитывая, что немцы прорывали рубеж танками, крайне необходимы были значительные артсредства. И И.М. Чистяков вечером 5 июля их получил в полном объеме, но, как покажут дальнейшие события, распорядиться как следует не удалось.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 8 гв. мк. Оп. 1. Д. 37. Л. 5.

6 июля противник продолжил наступление, нанося главный удар в полосе 6 гв. А — вдоль шоссе на север. Бои возобновились перед рассветом. Немцы атаковали по трем направлениям: из района Черкасское на Подимовка, Завидовка, Алексеевка; на Ольховка, Дмитриевка, Сырцево; на Яковлево и в обход Яковлево с востока.

До 10.00 оборона советских войск выстояла. В 11.30, после полуторачасовой артподготовки, противник практически одновременно вновь нанес два удара: из района Черкасское на северо-запад и северо-восток — на черкасском и покровском направлениях. Однако, несмотря на все усилия, в этих районах ему добиться заметных результатов не удалось: войска 4 ТА в нескольких местах вклинились во второй оборонительный рубеж, но развить наступление и тем более выйти на оперативный простор не смогли.

В последнее время в средствах массовой информации появляются публикации, в которых высказываются сомнения в том, что немцы в период июльских боев на обоянском и прохоровском направлениях применяли в одном бою сразу до 70, 100 и более танков для прорыва нашей обороны. Авторы считают это преувеличением, вызванным стремлением командиров частей, стоявших в обороне, преувеличить свои заслуги перед вышестоящим командованием. Якобы артиллеристы и танкисты, пытаясь объяснить большие потери в материальной части, говорили об очень большом количестве бронетехники, задействованной немцами в этих боях. Особенно часто такие суждения стали звучать после выхода в свет на русском языке воспоминаний битых генералов вермахта. Сравнивая их с мемуарами наших полководцев, журналисты находят (что естественно) серьезные расхождения в описании тех или иных событий, а поработать в архивах и проанализировать имеющуюся там информацию не удосуживаются. В результате появляются дутые сенсации. Это касается не только тактики немцев в Курской битве, но и других военных эпизодов.

На самом деле выбранная противником тактика была наиболее результативной и, пожалуй, с учетом особенностей построения наших полос обороны единственно возможной. Главное — применить метод массированного использования бронетанковой техники на узком участке фронта позволяли тактико-технические данные немецких машин. Тяжелые и неповоротливые по сравнению с нашими «тридцатьчетвёрками», они обладали важными для того времени качествами — толстой броней и мощными орудиями с хорошим прицелом и большой дальностью прямого выстрела. Все это позволяло

при хорошем взаимодействии с авиацией достигать определенного результата. В отдельных случаях прорвавшиеся в глубину обороны танки, оставаясь почти неуязвимыми, утюжили позиции пехоты и артиллерии.

Необходимо отметить и такой факт. В первые дни операции «Цитадель» противник придавал важное значение психологическому воздействию на обороняющиеся войска, стремясь запугать их, сломить и подорвать веру в собственные силы. С этой целью враг использовал разного рода военные хитрости. Об одном из таких приемов докладывал офицер Генерального штаба при 1 ТА майор Петухов: *«Наблюдением 10 мбр установлено, что противник для создания видимости большого количества танков 6 июля 1943 г. за танками Т-VI прикреплял макеты танков Т-VI (2—3 шт.). При обстреле нашей артиллерией от них летели щепки и доски. Впоследствии от этих приемов противник отказался. Об этом же доносили артиллеристы полка РГК 1212 иптап».*

Наиболее ожесточенные бои шли в полосе 67 гв. сд полковников А.И. Баксова и 52 гв. сд полковника И.М. Некрасова. Между 15.00 и 17.00 боевые группы мд «Великая Германия» и 11 тд сумели смять рубежи этих соединений и овладеть четырьмя хорошо укрепленными селами: Ново-Черкасское, Триречное, Дмитриевка и Ольховка. В первые сутки оборонительной операции войска генерала И.М. Чистякова использовали широкий спектр противотанковых средств борьбы, в том числе довольно необычные: собаки — истребители танков. В составе армии находился 27-й батальон, в котором имелось 76 таких четвероногих «бойцов».

«...Боевое использование собак — истребителей танков на Воронежском фронте впервые было осуществлено в операции 4—18 июля 1943 г. Опыт показывает, что это средство для борьбы с танками противника является весьма и весьма действенным. В первые дни боев рота собак — истребителей танков действовала на переднем крае обороны, занимая позиции повзводно в 375 сд, 52 гв. сд и 67 гв. сд. Из трех взводов, находившихся на боевых позициях, два взвода (при 375 и 52 гв. сд) использовать собак не смогли, так как действий танков на их участке не было. Взводом лейтенанта Лисицина, действовавшим на участке 169 гв. сп 67 гв. сд (Березов), было подорвано собаками 12 танков, на что было израсходовано 16 собак (4 собаки были убиты до подхода их к танкам противника).

Взвод лейтенанта Лисицина, подорвав танки противника, стойко оборонял занимаемую позицию, отбил неоднократные атаки немцев и отошел только после получения приказа. Вдобавок к 12 танкам, подорванным собаками, взвод лейтенанта Лисицина уничтожил три танка противника огнем ПТР, также личным оружием — 150 солдат и офицеров противника. После 11.07.43 г. рота собак — истребителей танков выполняла задачу подвижного противотанкового резерва командующего 6 гв. А»¹.

После оставления Дмитриевки и Ольховки командование 6 гв. А было вынуждено отвести понесшие большие потери 67 гв. и 52 гв. сд за вторую линию. Но полностью выполнить это решение не удалось. Корпуса Кнобельсдорфа и Хауссера частями смежных флангов сумели отсечь в поймах рек Ворсклы и Ворсклицы значительные силы этих соединений. В окружение попали артиллерийский и два стрелковых полка полковника А.И. Баксова, а также стрелковый полк и часть артполка полковника И.М. Некрасова. И хотя уже на рассвете 7 июля более половины личного состава этих частей вышли из плотного кольца, потери гвардейцев оказались существенными.

Попытка неприятеля продолжить вытеснение советских войск из сёл Завидовка, Луханино, Сырцево, расположенных в пойме р. Пены, была сорвана упорным сопротивлением частей 90 гв. сд 6 гв. А, а также 6 тк и 3 мк.

Первыми из соединений 1 ТА генерала М.Е. Катукова вступили в бой танкисты 6 тк генерал-майора А.Л. Гетмана. Корпус, усиленный 270 мп РГК и 79 отд. гв. минометным полком (огмп), в течение всего дня на участке Подимовка, Алексеевка отразил четыре танковые атаки, не допустил прорыва противника, а в селе Завидовка нанес значительный урон танковой группе 3 тд, заставив её оставить село и отойти.

В центре обороны 1 ТА на участке Луханино, Дуброво, Яковлево, оседлав две дороги Бутово — Дуброво и Белгород — Курск, занял рубеж 3-й механизированный корпус под командованием генерал-майора С.М. Кривошеина. Существует мнение, что такая расстановка сил была ошибочной. Выгоднее было развернуть более мобильный танковый корпус. Однако такой боевой порядок был продиктован несвойственными танковой армии задачами, которые ставились командованием фронта. 1 ТА, подобно общевойсковой, получила свой

¹ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2845. Д. 227. Л. 14.

участок обороны, а ее соединения, в том числе и 3 мк, должны были действовать как стрелковые корпуса. По боевому составу для этого наиболее подходил именно мехкорпус. Боевые машины противника имели качественное превосходство в вооружении и бронировании. Они применялись массово на узких участках фронта. Поэтому советским танкистам предстояло стать бронированным обручем, который скрепит оборону на направлении главного удара врага. Этот «обруч» составляли противотанковые опорные пункты — несколько танков и орудий, закопанных в землю, которые прикрывала мотопехота. К началу операции 31 тк генерал-майора Д. Х. Черниенко не имел иптап и мотострелковой бригады, а 536 иптап 6-го танкового корпуса Гетмана с армейским 1008 иптап и 316 огмп был подчинен командующему 6 гв. А. Соединение Кривошеина превосходило танковые корпуса армии по количеству артиллерии, боевых машин и значительно — мотопехоты. Этот фактор и сыграл главную роль в решении командующего армией Катукова. Он считал, что рациональнее использовать подчиненную ему мотопехоту для прикрытия в обороне танков и орудий, чем надеяться на помощь соседей 6 гв А. Тем более что основной удар принимали именно они — первый эшелон. Противостояло 3 мк сразу два соединения противника — XLVIII тк в полном составе и часть сил II тк СС.

Необходимо отметить, что генералу армии Н.Ф. Ватутину было присуще стремление к активной обороне. Он не хотел пассивно ждать, когда противник нанесет очередной удар, пытался навязать ему свою волю. К сожалению, его решения, как показали дальнейшие события, не всегда базировались на всесторонней оценке обстановки и предвидении, не подкреплялись точными оперативно-тактическими расчетами. Вспоминает М.Е. Катуков:

«В три часа ночи противник возобновил атаки в полосе 6 гв. армии. Главный удар он наносил по-прежнему из района Томаровки на двух узких участках: южнее Коровино — Черкасское и Стрелецкое — Ерик; вспомогательный — из района Белгорода на Корочу. Утром противнику удалось потеснить части 52, 67 и 71-й гвардейских дивизий. Но гитлеровское командование не знало, что, закопанные на взгорках, спрятанные в стогах сена, на опушках перелесков, его ждут танки нашей армии...»

Я уже говорил, что командующий Воронежским фронтом принял решение нанести мощные контрудары по вклинившемуся в оборону 6-й гвардейской армии противнику силами 1-й танковой

армии, 2-го и 5-го гвардейских танковых корпусов. Нашей армии ставилась задача: 6 июля нанести контрудар в общем направлении на Томаровку. Этот пункт приказа очень волновал нас. И не потому, что пугали большие по масштабам наступательные действия. К этому времени в 1-й танковой сложилось общее мнение, что наносить танковым бригадам и корпусам контрудар при сложившейся обстановке просто нецелесообразно.

Ну, хорошо, мы двинемся на немцев: но что из этого получится? Ведь их танковые силы не только превосходят наши численно, но и по вооружению обладают значительным преимуществом! Это никак не сбросишь со счета. Вражеские «тигры» могут бить из своих 88-мм орудий по нашим машинам на расстоянии до 2 км, находясь в зоне недосягаемости огня 76,2-мм пушек наших «тридцатьчетверок». Словом, гитлеровцы в силах и с дальних рубежей вести с нами успешный огневой бой. Так следует ли давать им в руки такой сильный козырь? Не лучше ли в этих условиях повременить с контрударом, делать по-прежнему ставку на нашу тщательно подготовленную глубококошелононированную оборону?

Пусть фашисты лезут вперед в надежде, что вот-вот им удастся вырваться на оперативный простор. Пусть гитлеровцы вязнут, гибнут в нашей обороне. А мы тем временем будем перемальывать вражескую технику и живую силу. А когда мы обескровим их части, разобьем фашистский бронированный кулак, тогда и созреет выгодный момент для нанесения могучего контрудара. Но пока такой момент не наступил. Эти соображения мы доложили командующему фронтом. Ждали ответа, но не получили его и к исходу ночи. А между тем срок выполнения пункта приказа о контрударе наступил, и нам ничего не оставалось, как выдвинуть танки.

Скрепя сердце я отдал приказ о нанесении контрудара. И степь, минуту назад казавшаяся безлюдной, пустынной, наполнилась гулом сотен моторов. Из-за укрытий выползли «тридцатьчетверки» и, на ходу перестраиваясь в боевой порядок, ринулись на врага. За танками двинулись цепи пехоты. Уже первые донесения с поля боя под Яковлево показывали, что мы делаем совсем не то, что надо. Как и следовало ожидать, бригады несли серьезные потери. С болью в сердце я видел с НП, как пылают и коптят «тридцатьчетверки».

Нужно было во что бы то ни стало добиться отмены контрудара. Я поспешил на КП, надеясь срочно связаться с генералом Ватутиным и еще раз доложить ему свои соображения. Но едва

переступил порог избы, как начальник связи каким-то особенно значительным тоном доложил:

— Из Ставки: товарищ Сталин.

Не без волнения взял я трубку.

— Здравствуйте, Катюков! — раздался хорошо знакомый голос. — Доложите обстановку!

Я рассказал Главнокомандующему о том, что видел на поле боя собственными глазами.

— По-моему, — сказал я, — мы поторопились с контрударом. Враг располагает большими неизрасходованными резервами, в том числе танковыми.

— Что вы предлагаете?

— Пока целесообразно использовать танки для ведения огня с места, зарыв их в землю или поставив в засады. Тогда мы могли бы подпускать машины врага на расстояние триста метров и уничтожать их прицельным огнем.

Сталин некоторое время молчал.

— Хорошо, — сказал он наконец. — Вы наносите контрудар не будете. Об этом вам позвонит Ватутин.

Вскоре командующий фронтом позвонил мне и сообщил, что контрудар отменяется. Я вовсе не утверждаю, что именно мое мнение легло в основу приказа. Скорее всего, оно просто совпало с мнением представителя Ставки и командования фронта.

После разговора с генералом Ватутиным я отправился в корпус Кривошеина, где в это время противник предпринял очередную атаку. На узком фронте, наступая вдоль Обоянского шоссе, он бросил в бой до 200 танков. Со стороны Яковлево доносился глухой непрерывный гул. На горизонте густой завесой стояла пыль.

Кривошеина я нашел в лесистом овраге. Рядом со щелью стоял его автофургон, в котором командир корпуса кочевал по фронтовым дорогам вместе с женой. Генерал что-то кричал по телефону. Увидев меня, закруглил разговор, положил трубку, поднес руку к козырьку:

— Товарищ командующий, противник предпринял наступление.

— Это я сам вижу: какими силами?

— На участке корпуса до четырехсот танков!

— Не преувеличиваешь, Семен Моисеевич?

— Какое там преувеличиваю! Только на позиции Горелова (В.М. Горелов — командир 1 гв. тбр 3 мк 1 ТА. — В.З.) — сто танков. На пози-

ции Бабаджяна (А.Х. Бабаджян — командир 3-й мехбригады 3 мк 1 ТА. — В.З.) — *семьдесят!*

Поднялись на НП, оборудованный на чердаке сарая, приткнувшегося к краю оврага. Хотя была середина дня, казалось, наступили сумерки: солнце заслонили пыль и дым. Бревенчатый сарай нервно вздрагивал. В небе завывали самолеты, трещали пулеметные очереди. Наши истребители пытались отогнать бомбардирующие противника, которые сбрасывали свой смертельный груз на наши позиции. НП находился в каких-нибудь четырех километрах от передовой. Но что происходит в этом крошечном дыму, в море огня и дыма, рассмотреть было невозможно.

Наконец зазвонил полевой телефон. Горелов, затем Яковлев (И.Я. Яковлев — командир 10 мехбр 3 мк 1 ТА. — В.З.) и Бабаджян доложили, что первая атака врага отбита. Я облегченно вздохнул и поздравил Кривошеина с хорошим началом»¹.

Осмысление методов наиболее рационального использования танковой армии в необычных для нее условиях обороны было крайне важно для командующего фронтом, прежде всего потому, что с первого дня выхода эсэсовских частей на прохоровское направление танковым корпусам предстояло играть здесь ведущую роль.

Использовать корпуса 1 ТА в полном составе командование Воронежского фронта не могло. Ее машины были в основном задействованы для поддержки пехоты в обороне как орудия ПТО. Таким образом, армия теряла свою силу, ее бронетанковый кулак расплывался. Однако иначе в тех условиях действовать было невозможно. Советские танки не имели превосходства над немецкими. Если учесть, что на избранных направлениях ударов противник бросал в атаку более сотни танков сразу, бои на открытой местности превратились бы в запланированное уничтожение нашей танковой армии.

Местность на северо-восток от села Яковлево — в направлении станции Прохоровка вплоть до совхоза «Комсомолец» (третий армейский оборонительный рубеж) — представляла собой относительно ровное, без глубоких балок и значительных лесных массивов пространство. Танки приходилось закапывать до башен и использовать в качестве противотанковых орудий. При отлаженном взаимодействии мотострелковых и танковых бригад такие рубежи превращались в

¹ Катюков М.Е. На острие главного удара. М.: Воениздат, 1974. С. 220—222.

мощные ПТО. Этой тактики придерживались, в частности, танкисты 31 тк.

На местности, расположенной между вторым и третьим оборонительными рубежами, сплошной линии окопов и инженерных сооружений не возводилось. Кроме того, весной, когда планировалась и сооружалась оборона, расстояние между вторым и третьим оборонительными рубежами в районе Яковлево было намеренно увеличено. Сделано это было для того, чтобы максимально использовать естественное препятствие — р. Псёл — в качестве третьего рубежа обороны. Болотистая пойма и высокий северный берег сами по себе были серьезным препятствием для продвижения танков противника и, кроме того, позволяли обороняющимся простреливать подступы к реке на расстоянии до 3 км. Оборона, сочетавшаяся с танковыми засадами, узлами ПТО, создаваемыми танковыми и мотострелковыми бригадами и артиллерийскими частями, подвижный танковый резерв для коротких контратак позволяли отражать таранные удары значительно превосходящих сил противника.

Все эти приемы Михаил Ефимович хорошо усвоил еще во время битвы под Москвой. В единоборстве с соединениями Г. Гудериана его 4-я танковая бригада, используя тактику подвижной войны, сумела остановить наступление танковой дивизии противника и нанести ему большой урон под Орлом и Мценском.

Выдвинув в первый эшелон обороны армию генерала Катукова и два отдельных танковых корпуса, Н.Ф. Ватутин практически лишился оперативных резервов, т. е. он уже не имел возможности при необходимости кардинально повлиять на оперативную обстановку.

Появление свежих войск было отмечено германской разведкой, уже вечером 6 июля отдел по изучению армий Востока генерального штаба вермахта докладывал: *«Попытка противника — до выяснения масштаба и целей нашей операции — сдержать немецкое наступление войсками, развернутыми на позиции, и фронтовыми резервами в основном не удалась. Он преждевременно бросил в бой оперативные резервы... Противник, по-видимому, пытается сдержать немецкое наступление на возможно большем расстоянии от Курска и с этой целью бросает в бой все наличные силы»*¹. Что ж, это было верное и ясное понимание логики действий командования Воронежского фронта.

¹ Колтунов Г.А., Соловьев Б.Г. Курская битва. М.: Воениздат, 1970. С. 161.

Однако это был уже 1943 г., и ситуация на советско-германском фронте качественно изменилась. Ставка ВГК создала мощный стратегический резерв — Степной фронт. Он был ориентирован на поддержку оборонявшихся на Курской дуге войск. Поэтому при необходимости Ватутин мог на него рассчитывать. В этом и состоял основной просчет руководства фашистской Германии. Правильно оценив действия советской стороны, оно не учло резервов советского Верховного Главнокомандования, на которые, начиная с 8 июля, и опирался Воронежский фронт.

ВЫХОД СОЕДИНЕНИЙ 4-Й ТАНКОВОЙ АРМИИ ПРОТИВНИКА НА ПРОХОРОВСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

6 июля командованию 4 ТА предстояло решить очень важную и сложную задачу: после тяжелых боев на первом оборонительном рубеже Воронежского фронта вывести оба соединения ударной группировки армии в районы, где им предстояло вести основные боевые действия. П тк СС, прорвав второй рубеж 6 гв. А на участке Яковлево — Лучки (южные), должен был выйти на прохоровское направление, а его место в районе Сырцев — Яковлево должен был занять XLVIII тк. После этого дивизиям генерала Кнобельсдорфа предстояло приступить к выполнению основной задачи первого этапа операции «Цитадель» — продвижению в северном направлении (на Обоянь) для борьбы с 1 ТА, а соединениям СС — прорваться на северо-восток и уничтожить перебрасываемые на прохоровское направление советские подвижные резервы.

Корпус группенфюрера СС П. Хауссера к исходу первого дня наступления сумел прорваться к переднему краю 51 гв. сд генерал-майора Н.Т. Таварткиладзе, которая занимала второй оборонительный рубеж южнее Яковлево. Поэтому утром 6 июля эсэсовцы уже находились в исходном районе для рывка к Прохоровке. Сложнее складывалась обстановка в полосе XLVIII тк. Его дивизии не смогли 5 июля смять первый рубеж обороны 6 гв. А. Они топтались на месте, ведя ожесточенные бои с 71 и 67 гв. сд на фронте Коровино — Черкасское — выс. 246.0. Стремясь наверстать упущенное, на рассвете 6 июля корпус нанес мощный удар по правому крылу армии генерала И.М. Чистякова. 11 тд и мд «Великая Германия» получили приказ приложить все усилия для прорыва вдоль дороги Бутово — Яковлево в район Ольховка, Дуброво, чтобы соединиться с полком 167 пд,

прикрывавшим левый фланг II тк СС. В результате основные силы 67 гв. сд и 153 гв. сп 52 гв. сд должны были попасть в окружение в районе Ново-Черкасское, Триречное, Драгунское, х. Веселый (Ольховский). Предполагалось, что к этому времени дивизии «Лейбштандарт Адольф Гитлер» и «Рейх» уже преодолеют рубеж 51 гв. сд и выйдут на прохоровское направление, а мд СС «Мертвая голова» начнёт теснить 375 сд в районе Вислое, Шопино и Ерик с целью отбросить ее части за р. Липовый Донец, тем самым расширив коридор прорыва всей армии.

Утром Хауссер ожидал результатов боя в полосе соседа. С 6.00 лишь одна его дивизия — «Мертвая голова» — перешла к активным боевым действиям. Эсэсовцы атаковали позиции 375 сд полковника П.Д. Говоруненко. А «Лейбштандарт Адольф Гитлер» и «Рейх» пока готовились перейти в наступление. В это время в районе сел Солонец, Яковлево, Лучки (южные), где оборонялись части 51 гв. сд, после интенсивной бомбардировки и артобстрела эсэсовцы проводили разведку боем.

Дивизия Н.Т. Таварткеладзе удерживала участок второго армейского рубежа: выс.229.4, выс. 226.0, южные окраины с. Солонец, выс. 243.2, выс. 246.3, Нечаевка, южные окраины Тетеревино, (иск.) Малиновка. Его протяжённость по фронту составляла 16,5 км¹, что на 4,5 км больше нормы, установленной для обороны полнокровной стрелковой дивизии. Таковой в Красной Армии считалось соединение, имевшее в строю штатную численность, то есть не менее 10 595 человек². На 1 июля 1943 г.³ 51 гв. сд имела лишь 8405 человек личного состава⁴. Вместе с тем перед началом немецкого наступления из её состава были выведены два стрелковых батальона на усиление 52 гв. сд.

Почти половина полосы дивизии, 7 км, — это танкопроходимые участки. Условия местности здесь позволяли противнику подвести к переднему краю одновременно до 220 танков, почти таким же количеством танков располагали на рассвете дивизии Виша и Крюгера, изготовившиеся для удара по позициям гвардейцев. Чтобы пере-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 51 гв. сд. Оп. 1. Д. 69. Л. 16.

² ЦАМО РФ. Ф. 1163. Оп. 1. Д. 179. Л. 7.

³ Там же.

⁴ По данным штаба Воронежского фронта, на 5.07.1943 г. её численность достигла 8590 человек (ЦАМО РФ Ф. 203. Оп. 2843. Д. 426. Л. без нумерации).

крыть три основных танкоопасных направления, в дивизии были созданы три противотанковых района.

Наиболее опасный участок: выс. 229.4, выс. 246.0, южная окраина с. Солонец, с. Яковлево протяженностью 5,5 км (из них 4 км танкоопасные) занимал 154 гв. сп подполковника Ф.Т. Сушкова. На 1 июля 1943 г. в его составе числилось всего 2734 человека¹. В эту цифру включён и личный состав его 3 сб, который затем был передан в 52 гв. сд. Вместо него позиции занял отдельный гвардейский учебный батальон дивизии численностью 394 человека². Полк также на усиление получил 2-й и 3-й дивизионы 122 гв. ап. Всего 154 гв. сп имел: 26 орудий, в том числе 4 45-мм пто, 16 76-мм пто и 6 122-мм гаубиц, а так же 46 миномётов, из них 17—50-мм. В полосе его обороны был оборудован противотанковый участок дивизии под № 1. Его комендантом был начальник артиллерии полк гв. капитан С.К. Климчук.

Район двух командных высот 243.2 и 246.3 удерживали две стрелковые роты 2-го батальона капитана Черникова и отдельный гвардейский учебный батальон капитана Кийко. С мощного обстрела этих холмов «скрипухами» 55 мп, как называли наши бойцы немецкие шестиствольные миномёты, и начала прорыв рубежа 51 гв. сд боевая группа «Лейбштандарт Адольф Гитлер». Выбор места для атаки был не случаен — это наиболее удобный участок для прорыва танками. Во-первых, местность относительно ровная, через нее могли пройти одновременно до 180 единиц бронетехники. Во-вторых, у выс. 246.0 находился стык 154 гв. и 156 гв. сп. В то время как, перед фронтом 156 гв. сп, где должна была атаковать группа «Рейх», можно было использовать бронетехнику ограниченно, лишь против правого фланга полка, подходившего всё к той же выс. 246.3, только здесь для танков была проходима местность, да и то всего около 1 км. Да и выбора у противника особого не было, севернее находилось сильно укрепленное с. Яковлево, по которому проходила р. Ворскла, южнее — балки и пойма р. Липовый Донец.

Какими же силами располагал неприятель перед рывком на прохоровское направление? Вечером 5 июля в составе II тк СС осталось 334 танка³. Количество штурмовых орудий известно лишь в «Лейб-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 1163. Оп. 1. Д. 179. Л. 11.

² Там же. Л. 17.

³ Zetterling N., Frankson A. Kursk 1943. A Statistical Analysis. Frank Cass. London, Portland, Or. Tabl. A.6.4—6.6. P. 187—188.

штандарт Адольф Гитлер» и «Рейх», их было соответственно — 23 и 21 единица. В танковых полках двух дивизий, сосредоточенных на направлении главного удара корпуса, числилось в общей сложности 213 боевых машин, из них в «Лейбштандарт Адольф Гитлер» — 99, в «Рейх» — 121. В соединении Виша 85 % парка были «тигры» и модернизированные «четвёрки». У Крюгера ситуация была несколько сложнее, T-IV и T-VI составляли лишь 31 % от общего числа исправных машин, а модернизированные T-III с 50-мм длинным оружием — 44 %. Кроме того, его дивизия располагала 16 трофейными T-34, которые находились в составе истребительно-противотанкового дивизиона.

До 10.30 эсэсовцы предприняли три безуспешные попытки прорвать рубеж 154 гв. и 156 гв. сп, после чего почти одновременно открыли огонь: артиллерийские полки «Лейбштандарт» и «Рейх», а также 55 мп шестиствольных миномётов. В это же время в небе над участком дивизии повисли до 150 самолётов. Через полчаса из района Козьмо-Демьяновки в атаку перешли основные силы II тк СС. Соединение генерал-майора Н.Т. Таварткиладзе приняло на себя одновременно удар двух моторизованных дивизий. Бой длился около двух часов, несмотря на превосходство противника в танках и живой силе, оборона 51 гв. сд устояла. Из доклада офицера Генерального штаба при штабе 6 гв. А подполковника Шамова:

«51 гв. сд продолжала вести бои на занимаемых рубежах. В 11.20 противник силою до двух пехотных полков со 100 танками, после предварительной авиаобработки боевых порядков дивизии группами до 50 штук, перешел в наступление в направлении Яковлево, Лучки. Яростные атаки озверелых фашистов продолжительное время отбивались огнем артиллерии, танков 230 и 245 тп. Противник, свежими силами наращивая силу удара, в 13.00 сосредоточил до двух пехотных полков и 200 танков в роце 5 км юго-вост. Яковлево и вновь атаковал Лучки. Прорвав оборону на участке 156 гв. сп, к 15.00 овладел Лучки, Нечаевка. Не выдержав ожесточенного напора противника, 154 и 156 гв. сп оставили Яковлево, Лучки, Нечаевку и начали беспорядочно отходить в северо-западном направлении. 158 гв. сп, загнув правый фланг до выс. 210.7, продолжал оборонять рубеж: выс. 210.7, Тетеревино, (иск.) Волобуевка.

В 4.00 7.07 командарм, узнав о беспорядочном отходе 51 гв. сд, отдал приказ — навести в дивизии полный порядок и немедленно

закрепиться на рубеже: юж. окр. Сух. Солотино, юж. окр. Мал. Маячки»¹.

Основной удар эсэсовцы наносили на узком участке, всего в 2 км по фронту. Боевая группа мд СС «Рейх» атаковала правый фланг 156 гв. сп и в 12.10 после прорыва у выс. 246.0 устремилась в направлении Лучки (южные) — Собачевский — Калинин — Озеровский. Практически одновременно тд СС «Адольф Гитлер» смяла левый фланг 154 гв. сп у выс. 243.2 и овладела юж. частью с. Яковлево и основными силами продолжила наступление на Яблочки — Лучки (северные) — Озеровский.

5-й Сталинградский гвардейский танковый корпус 6 июля к 5.00 основными силами вышел в назначенный ему район с. Тетеревино, х. Озеровский, урочище Козинка (в 3 км сев.-вост. с. Лучки (южные)). От 6 гв. мсбр в район Лучки прибыли только артдивизион, минометный батальон и рота ПТР.

Боевой порядок корпуса строился следующим образом: в первом эшелоне — на рубеже урочище Козинка, выс. 232.0, Лучки (южные), Тетеревино развернулись 22 гв. тбр под командованием полковника Ф.А. Жилина, 20 гв. тбр подполковника П.Ф. Охрименко и часть сил 6 гв. мсбр.

Второй эшелон — 21 гв. тбр полковника К.И. Овчаренко и 48 й гв. тяжелый танковый полк прорыва (ттпп) — развернулся на путях вероятных направлений движения танков противника: в районе х. Озеровский и рощи сев. х. Собачевский. Центральное положение танкового полка прорыва давало возможность свободного маневра на любой из флангов корпуса.

На правом фланге корпуса соседа не было. В обороне на прохоровском направлении образовался разрыв до четырех километров. Понимая, какими последствиями это грозит, комкор на рубеж высот 243.2, 246.3 выдвинул танковый отряд, усиленный стрелковой ротой, а для обеспечения стыка с левым соседом (части 2 гв. Ттк) направил на рубеж Петровский, Нечаевка танковую роту, усиленную мотострелковой ротой². Такое боевое построение давало возможность прочно удерживать занимаемый участок обороны. При этом командир корпуса имел внушительный подвижный танковый резерв.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 5 гв. тк. Оп. 1. Д. 7. Л. 140.

² ЦАМО РФ. Ф. 5 гв. тк. Оп. 1. Л. 140.

Сразу же после прорыва боевой группы мд СС «Рейх» позиций 51 гв. сд, в с. Лучки упорное сопротивление эсэсовцам оказали подразделения 6 мсбр полковника А.М. Щекала из 5 гв. Стк, но силы были неравные. Противник смял рубеж ее обороны и продолжил наступление в направлении хутора Калинин, где в это время уже развернулся штаб генерала А.Г. Кравченко и его основные силы. Атаки танков и мотопехоты сопровождалась сильными ударами авиации по отступающим войскам. Как вспоминали оставшиеся в живых участники тех событий, самолеты врага буквально висели над этим районом, не давая поднять головы. Мощное воздушное прикрытие эсэсовских дивизий явилось важной составляющей их успеха в этот день.

Получив по телефону донесение генерала И.М. Чистякова о прорыве, Н.Ф. Ватутин отдал приказ о переходе к активным действиям 1 ТА и отдельных танковых корпусов А.Г. Кравченко и А.С. Бурдейного, чтобы локализовать прорыв. Однако в силу ряда причин полностью исполнить задуманное не удалось, об этом разговор впереди.

Левый фланг 6 гв. А был смят, войска сразу трёх дивизий (51 гв., 52 гв. и 67 гв. сд) частично попали в кольцо, частично были рассеяны, основная тяжесть борьбы с корпусом СС легла на танковые бригады М.Е. Катукова. Стремясь блокировать противника в с. Яковлево и не допустить его распространение через Большие Маячки и Грязное к с. Кочетовка, где в это время располагался штаб 6 гв. А, Михаил Ефимович в 13.30 отдал приказ командиру 3 мк генерал-майору С.М. Кривошеину поддержать одним батальоном 49 тбр действия 1 гв. тбр полковника В.М. Горелова в районе Яковлево, а командиру 31 тк генерал-майора Д.Х. Черниенко выдвинуть севернее Яковлево, в район колхоза Михайловка («Красный пахарь»), 100 тбр полковника Н.И. Иванова с задачей закрыть брешь между флангами 3 мк и 5 гв. Стк. Однако было уже поздно — эсэсовцы к моменту выхода бригады полковника Н.И. Иванова в указанный район подходили к с. Лучки (северные), и ее батальоны были вынуждены развернуться и вступить в бой в районе х. Ульянов, с. Большие Маячки, х. Яблочки.

В это время мд СС «Рейх», неотступно преследуя выбитые из с. Лучки части 51 гв. сд и 5 гв. Стк, нанесла два удара: первый — в направлении х. Озеровский, второй — в направлении х. Собачевский, х. Калинин. Стало ясно: П. Хауссер стремится взять части 5 гв. тк в кольцо. Предпринятая комбригом Ф.А. Жилиным контратака из урочища Козинка в направлении выс. 232.0, Лучки (южные) успеха не

имела. На помощь 22 гв. тбр А.А. Кравченко выдвинул 21 гв. тбр. и 48 гв. ттп, однако остановить эсэсовцев они не смогли. Кроме того, решение нанести удар практически в лоб наступавшей тд СС «Рейх» подвижным резервом корпуса, который не имел качественного превосходства в танках и необходимой поддержки артиллерии, лишь усугубило ситуацию. Противник смял 22 гв. тбр у хуторов Озеровский и Калинин и к 16.30 окружил две бригады и танковый полк в районе урочища Козинка, после чего попытался захватить станцию Беленихино и нанести удар на х. Сторожевое. Достаточных резервов, чтобы не допустить окружения основных сил 5 гв. тк, у его командира уже не было.

Вот как докладывал А.Г. Кравченко командующему Воронежским фронтом об обстоятельствах окружения своего корпуса:

«Противник 6 июля 1943 г. крупными силами танков, не менее двух тд, и мотопехоты в 12.00 начал выдвижение двумя колоннами из района Смородино, Козьмо-Демьяновка и леса восточнее в сев. и сев.-вост. направлении. Как теперь точно установлено, против частей корпуса противник наносил главный удар. Именно здесь было острие танкового клина, насчитывавшего до трехсот танков, и мехдивизии. С началом этого выдвижения авиация противника систематически обрабатывала боевые порядки и районы сосредоточения частей корпуса. В течение дня учтено не менее 1500 самолето-вылетов.

В период выдвижения танковой группировки противника мне было передано командиром 23-ск требование от Вашего имени о переброске двух танковых бригад и полка танков «Черчилль» за пределы своего района для контратаки в районе высот 246.3, 243.2 и роци северо-восточнее. Уже после того, как я получил это распоряжение, отданное от Вашего имени, ко мне прибыл с полномочиями от командующего 6 гв. А полковник Никифоров, который угрожал применением оружия, если корпус не пойдет в контратаку. Это распоряжение было мною выполнено. Несмотря на то что участок обороны корпуса был ослаблен, части корпуса до 23.00 6.07.43 г. продолжали сдерживать основные силы противника, пока не были окончательно окружены. Выйдя с боями из окружения, корпус занял оборону по линии железной дороги на участке Ивановский Выселок, Беленихино, (иск.) Тетеревино, имея охраняющие части 1 км зап. железной дороги. Ведя ожесточенные бои с крупными танковыми силами противника и не поддержанный

действиями соседа справа (части 1 ТА) и слева (части 2 гв. тк), корпус в течение 6.07.43 г. потерял 110 танков»¹.

В 17.00 Кравченко отдает приказ командиру оставшейся вне кольца 20 гв. тбр подполковнику П.Ф. Охрименко оставить в Тетеревино одну танковую роту, а основные силы немедленно выдвинуть к лесу севернее х. Собачевский, чтобы предотвратить распространение противника в направлении станции Беленихино, но было уже поздно. В 19.00, во время выдвижения 250 тб, комбриг-20 вынужден был остановить подразделения бригады и занять оборону в 500 м южнее станции Беленихино, так как эсэсовцы к этому времени овладели х. Калинин и продолжили наступление на Беленихино².

При обороне х. Калинин стойкость и мужество проявил личный состав 1698-го зенитно-артиллерийского полка 5 гв. Стк. Из отчета штаба полка:

«6.07.43 г. в 6.00 по Вашему приказу полк занял огневые позиции в районе х. Калинин с задачей прикрыть с воздуха штаб и танковые группы корпуса от нападения авиации противника... В 17.00 при массированном пикировании самолетов противника на танковые группы корпуса и на батареи орудийных расчетов, несмотря на близкие разрывы бомб, прицельным огнем уничтожено и подбито 5 самолетов противника. За время этого нападения некоторые красноармейцы и младшие командиры, будучи ранеными, продолжали выполнять свои обязанности, оставаясь у агрегатов пушек и продолжая вести огонь.

В 18.00, при атаке танков и автоматчиков противника, все батареи по приказу командования перешли на противотанковую оборону, за время которой многие бойцы и командиры погибли смертью героя. Командир полка майор Савченко и зам. командира полка по политчасти майор Гумановский до последнего момента своей жизни продолжали командовать подразделениями и руководить боем с командного пункта, уничтожая наступающих автоматчиков.

Лейтенант Бирюков, выполнив приказ командира полка по связи с батареями, возглавил оборону батарей и личным примером уничтожил из автомата танковый десант со словами "За Родину!", "За Сталина!". Увлек личный состав в бой с танками и автоматчиками, погибнув смертью героя.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 5 гв. Стк. Оп. 1. Д. 8. Л. 192—194.

² Там же.

Во время боя с танками, подбив и уничтожив 3 танка Т-VI и до взвода автоматчиков, проявил себя стойким сыном Родины красноармеец Богданов, который при подходе на 15—25 м двух танков Т-VI, стреляющих в упор по батарее, смело, рискуя жизнью, выбежал навстречу и тремя противотанковыми гранатами один танк подбил, а другой поджег и уничтожил.

Ст. лейтенант Коротков, гв. сержант Дудко, красноармеец Додонов массированным огнем своих орудий и батареи подбили танк Т-VI и, уничтожив до взвода автоматчиков, после приказа командира орудия под огнем противника вывели из-под огня материальную часть и личный состав батареи...»¹

Связь со штабом корпуса, который находился в х. Калинин, была потеряна. Части, оборонявшие хутор, начали отходить к с. Ясная Поляна. Из отчета командования 23-го отдельного разведбатальона (орб) 5 гв. Стк:

«Командир батальона выслал в разведку отдельный разведывательный десант (орд) в составе одного взвода бронемашин с задачей установить связь с частями корпуса и выяснить I постановку. В разведку выехал взвод лейтенанта Степанова по маршруту Калинин, Озерки, Бол. Маячки. Разведка не возвращалась. Из штаба корпуса не поступало никаких приказов до 18.00. Бомбардировка между тем усиливалась, обстановка была неясная... Вместе с тем с батальоном отошел начальник разведотдела штаба корпуса гв. майор Ефремов и другие сотрудники штаба. По приказанию командира батальона капитана Чуева батальон занял оборону на разъезде Беленихино. Вскоре туда прибыл 80-й мотоциклетный батальон (омцб) и вместе с 23 орб занял оборону. С 20.00 на разъезд стали прорываться отдельные танки 20 гв. и 21 гв. тбр корпуса, где вместе с 23 орб заняли оборону. Вскоре здесь сосредоточились танки 20-й бригады и стали вести интенсивный огонь по противнику. Танки прибывали в течение всей ночи, и разъезд Беленихино, таким образом, стал прочным узлом сопротивления и могилой для десятков вражеских танков...»²

Собрав все имеющиеся силы — 23 орб, 80 омцб, а также 60 человек из 3 сб 6 гв. мсбр, — командир 20 гв. тбр в кратчайший срок создал жесткую оборону, зарыв танки в землю. Благодаря этому уда-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 5 гв. Стк. Оп. 1. Д. 7. Л. 2.

² ЦАМО РФ. Ф. 5 гв. Стк. Оп. 1. Д. 7. Л. 203.

лось отбить атаку эсэсовцев, которые не только не взяли станцию, но и отошли к х. Калинин.

После ухода штаба 5 гв. Стк из х. Калинин связь с окруженными частями (21 гв., 22 гв. тбр и 48 гв. ттп) была прервана. Не получив приказа на отход, танкисты продолжали сражаться в окружении. В 23.00, собрав оставшиеся танки в единую группу (в это время лишь 22 гв. тбр имела 8 танков Т-34 и 16 Т-70), командиры бригад и полка решили с боем прорываться в направлении станции Беленихино¹. Кольцо окружения оказалось неплотным, и 7 июля к 8.00 части корпуса полностью вышли из окружения, потеряв при этом 11 Т-70. Они сосредоточились в лесу на 1,5 км восточнее.

«К сожалению, не всем солдатам и офицерам, оборонявшимся под Яковлево и у Лучек, удалось благополучно выйти из окружения, — вспоминал участник боев под Прохоровкой И.С. Вахромеев. — Часть из них, в основном раненые и контуженные, попали в плен к фашистам. После боев под с. Веселый в наш взвод в порядке пополнения поступил рядовой Семен Лычков, родом из Курска. Мы с ним сдружились, и он поведал, что был взят немцами в плен в боях под Яковлево и помещен в лагерь военнопленных, находившийся в ближнем тылу германской армии. Пленных в лагере было немногим более ста человек. Гитлеровцы жестоко расправились с ними: ранним утром отвели в степь, в балку, построили в шеренгу и расстреляли из заранее расставленных по краю балки пулеметов, а затем, чтобы добить оставшихся в живых, давили их танками. Семен с двумя легко ранеными солдатами при подходе танков вскочил и побежал за противоположный от вражеских пулеметов край балки. По ним стреляли, но пули, слава Богу, не достали их. День беглецы скрывались в хлебном поле, а ночью перешли линию фронта и оказались в расположении наших войск»².

Как уже отмечалось выше, «Мёртвая голова» перешла к активным действиям значительно раньше, чем её соседи у с. Яковлево. Ранним утром две её полковые группы повели наступление на села Непхаево, Сашенково, стремясь форсировать р. Липовый Донец. Цель этих атак — уничтожить советские войска в этом районе, тем самым обезопасив правый фланг группировки эсэсовских дивизий, которые готовились нанести удар на прохоровском направлении. В 9.00 войска бригадефюрера

¹ ЦАМО РФ. Ф. 5 гв. Стк. Оп. 1. Д. 8. Л. 197.

² Фонды ФГУК «ГВИМЗ “ПП”», воспоминания И.С. Вахромеева.

Приса сумели потеснить понесший большие потери 155 гв. сп 52 гв. сд и заняли села Сашенково и Непхаево. Но уже к утру 6 июля в этот район начали подходить подразделения 2 гв. Ттк полковника А.С. Бурдейного, который Н.Ф. Ватутин планировал передать 6 гв. А.

Таким образом, первые весомые результаты план Гота начал приносить именно во второй половине 6 июля. Хауссер сумел выполнить замысел командующего 4 ТА. Его дивизии в кратчайший срок вышли на прохоровское направление, где местность относительно ровная и можно было в полной мере использовать качественное превосходство немецких танков над «тридцатьчетверками» и «семидесятками».

Рывок немцев на восток и северо-восток имел тяжелые последствия для советской стороны. Из всех соединений Воронежского фронта, которые участвовали в боях на южном выступе Курской дуги с 5 по 23 июля 1943 г., дивизии и корпуса, оборонявшиеся под Прохоровкой, участвовавшие в контрударах в этом районе, понесли самые большие потери. И открыла этот скорбный счет 51 гв. сд — из 8405 человек, стоявших на довольствии на 1 июля 1943 г., 7 июля осталось 3354 человека¹. Напомню, что вступила она в бой основными силами лишь 6 июля.

Особенно существенных результатов 6 июля добилась дивизия «Рейх». К 14.00 она сумела полностью выполнить замысел командующего 4 ТА — в кратчайший срок преодолела полосу 51 гв. сд и, выйдя на прохоровское направление, приступила к уничтожению советских оперативных танковых резервов. Корпус А.Г. Кравченко, как мы увидим позже, из-за непродуманных действий командующего 6 гв. А и руководства фронта, стал первой её жертвой. Менее удачно развивалось наступление мд СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер». Хотя к 13.30 её бронегруппа и овладела выс. 230.5, в 4 км северо-восточнее с. Яковлево, основные силы дивизии, в том числе и танковый полк, увязли в уличных боях в Яковлево. На это повлияли три основных фактора. Во-первых, здесь находилось значительно большее число нашей артиллерии, в том числе и пто, во-вторых, сразу после полудня боевую группу дивизии Виша атаковали батальоны двух танковых бригад. И, наконец, в-третьих, Яковлево располагалось практически на переднем крае, было хорошо подготовлено к обороне, а штурмовать населенный пункт всегда сложнее, чем высоты.

¹ С учетом потерь двух стрелковых батальонов, которые вели бои 5 июля в полосе 52 гв. сд и 375 сд.

Стремясь блокировать стремительно расширяющийся прорыв, генерал-лейтенант И.М. Чистяков решил нанести синхронный удар в лоб и по правому флангу мд СС «Рейх» силами двух танковых корпусов Кравченко и Бурдейного. В полдень командарм сообщил Ватутину о прорыве рубежа 51 гв. сд, и заручившись его поддержкой, поставил задачу командиру 2 гв. Ттк полковнику А.С. Бурдейному: нанести удар под основание группировки II тк СС, для чего форсировать р. Липовый Донец и атаковать в районе сел Сашенково, Непхаево, выйти к с. Крапивенские Дворы, колхозу «Смело к труду», тем самым перерезать дорогу Белгород — Курск. В это время 5 гв. Стк генерал-майора А.Г. Кравченко предстояло нанести удар из района хуторов Озеровский и Калинин — в лоб боевой группе мд СС «Рейх» и отбросить ее на рубеж Яковлево, Лучки (южные). Наступление танковых корпусов планировалось вести одновременно. Сообщение командира 2 гв. Ттк:

«Кравченко.

Задачу получил. Начало в 16.00 6.07.43 г.

Наступаю в направлении Крапивенские Дворы, колхоз “Смело к труду”. Информировать о действиях»¹.

Это была первая попытка советского командования активными действиями танковых соединений остановить противника и выбить его с прохоровского направления. К сожалению, она не дала ожидаемого результата, хотя и имела определённый положительный эффект. В то время как 2 гв. Ттк перешел в контрудар, мд СС «Рейх» сминала фланги 5 гв. Стк, стремясь взять в клещи его соединения. Несмотря на то что полковник А.С. Бурдейный располагал значительными силами (в корпусе было 165 танков), контрудар 2 гв. Ттк развивался тяжело — авиация противника буквально висела над боевыми порядками частей. Тем не менее к восьми часам вечера 26 гв. тбр вышла к шоссе на дорогу Белгород — Курск и, овладев колхозом «Смело к труду», блокировала её. Для борьбы с гвардейцами Хауссер задействовал силы дивизии Симона, в том числе и танковый полк, а также часть сил дивизии Крюгера (правый фланг). Это несколько ослабило давление на корпус Кравченко. Однако дальнейшее продвижение 2 гв. Ттк во фланг II тк СС стало опасным для корпуса, да и ожидаемых результатов оно не принесло. Из-за окружения 5 гв. Стк его правый фланг оказался открытым, поэтому 7 июля в 0.30 командование

¹ ЦАМО РФ. Ф. 3400. Оп. 1. Д. 31. Л. 8.

Воронежского фронта отдало приказ об отводе корпуса на восточный берег р. Липовый Донец.

Прорыв противника через позиции 51 гв. сд и окружение 5 гв. Стк означало, что второй армейский рубеж обороны прорван на всю глубину. Мало того, используя неразбериху при отходе наших стрелковых частей, эсэсовцы сумели вклиниться и в третий, тыловой, оборонительный рубеж на участке совхоз «Комсомолец», х. Тетеревино, что примерно в 9 км юго-западнее Прохоровки. Здесь располагался рубеж обороны 285 сп 183 сд.

Из боевого донесения № 8 от 8 июля 1943 г. штаба 285 сп, уже после происшедших событий:

«1. Противник танками (130 шт.) при поддержке авиации в 18.00 6.07.43 г. подошел к нашему переднему краю главной оборонительной полосы. В 16.30 группе танков (10 шт.) удалось просочиться в районе 4-й стрелковой роты по дороге, идущей из Тетеревино на Ивановский Выселок. Условием для прорыва танков противника послужило: отход автомашин и танков 51 и 52 гв. сд 6 гв. армии, которых противник преследовал вплотную, ввиду этого не было возможности перекрыть дорогу, идущую с Тетеревино на Ивановский Выселок, противотанковыми минами.

Танки (10 шт.) подошли к опушке леса южнее совхоза «Комсомолец». Нашей противотанковой артиллерией подбито 2 танка, остальные возвратились в район высоты 258.2 и вели бой по ходам сообщения с 4 ср (стрелковая рота. — В.З.), в результате часть 4 ср была подавлена и расстреляна танками, часть отошла в 1 и 3 сб (стрелковый батальон. — В.З.). До 70 танков с группами автоматчиков вели бой с 3 и 5 ср. В ночь с 6 на 7.07.43 г. противник вел артмин и ружейно-пулеметный огонь, одновременно вели разведку на правом фланге 3 ср, которая была отбита.

В результате с 18.00 6.07.43 г. до рассвета 7.07.43 г. было уничтожено танков противника 6 штук и пехоты до тридцати человек»¹.

Бой в первой траншее тыловой оборонительной полосы на участке 4-й стрелковой роты лейтенанта Бакулова был расценен командованием 183 сд как чрезвычайное происшествие. По сути, оно и было таковым, потому что при построении обороны предусматривалось вести бой с танками и пехотой противника на расстоянии 200—400 м

¹ ЦАМО РФ. Ф. 285 сп. Оп. 46981с. Д. 1. Л. 128 об. — 131.

от первой линии окопов. Для этого создавались инженерные сооружения на подходе к ним: минные поля, противотанковые рвы, эскарпы, натягивали колючую проволоку и, наконец, выставлялось боевое охранение, которое должно было первым встретить врага, оповестить об этом командование, по возможности выявить его численный состав и отбивать атаки до поступления иных приказов.

По такой же схеме была устроена оборона и 285 сп. Однако противник с ходу, сравнительно небольшими силами (10 танков), вышел к первой траншее и начал давить бойцов 4-й роты в их окопах. Что же произошло, почему не сработали заграждения? Из боевого донесения № 03 штаба 183 сд: *«Обозы, автомобили и часть танков, преследуемые немецкими танками и с воздуха авиацией, отходили по дороге на выс. 258.2... по юго-западным (скатам. —В.З.) выс. 258.2 проходил передний край 4 ср 285 сп, впереди переднего края проходил противотанковый ров, имея оставленный проход по дороге. Обочины были заминированы и ограждены. У ограждений была команда разграждения прохода, которая должна была закрыть проход после прохождения частей 51, 52 гв. сд, чего последняя не сделала, в результате танки противника проникли на выс. 258.2.*

По докладу командования 285 сп виновными в прорыве переднего края полосы обороны танками противника в районе 4 ср являются: командир 2/285 сп ст. лейтенант Седов, командир 4 ср лейтенант Вакулов, командир арт. группы поддержки ст. лейтенант Оржешко, командир 5-й батареи 623 арт. полка мл. лейтенант Крутов и командир саперного взвода 285 сп мл. лейтенант Михайлов. Расследование производится»¹.

Еще 5 июля командир 48 ск генерал-майор З.З. Рогозный после проверки оборонительного рубежа направил командирам 107, 183, 305 сд распоряжение по устранению недостатков в охране проходов и оборудовании позиций:

«Проверка готовности обороны корпуса показала ряд существенных недостатков.

Приказываю.

1. Оборудовать окопы на брустерах противотанковых рвов и занять их пехотой.

2. Восстановить разминированные участки минных полей.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 48 ск. Оп. 1. Д. 44.

3. Иметь команды в готовности заминировать дороги и снять ограждения с противотанковых и противопехотных препятствий.

4. Расчистить препятствия, закрывающие обзор и обстрел, удаляя кустарники, сорняки и хлеба.

...б. К утру 6.07.43 г. полностью закончить маскировку оборонительной полосы, сняв телефонные линии с шестов.

7. Принять меры к надежной охране штабов. Иметь команды в готовности к истреблению воздушных десантов и отдельных проравшихся танков.

8. Организовать службу заградотрядов дивизий, составить схему постов и предоставить таковую к 6.00 6.07.43 г.

9. Исполнение донести к 14.00 6.07.43 г.»

Как видим, все основные недостатки, которые привели к прорыву обороны у высоты 258.2, были хорошо известны еще за сутки до того, но тем не менее оборона 4-й роты была смята. Вообще, в период оборонительной операции Воронежского фронта таких моментов, «когда знали, но все же произошло», было много, а главное — последствия их были серьезны. Подобные явления отмечались на всех уровнях, однако день 6 июля в этом отношении был особенным — таких трагических происшествий произошло больше, чем прежде.

Удар противника южнее с. Яковлево ожидался. Для его парирования и был выдвинут 5 гв. Стк. Однако разведка противника установила сосредоточение наших резервов на правом фланге его ударной группировки. Генерал Г. Гот оценил возникшую угрозу и принял меры по её устранению. Надо признать, что командование противника, имевшее большой боевой опыт в использовании танковых соединений, умело выявляло слабые места в обороне советских войск и своевременно наносило удары прежде всего в стыки советских частей и соединений.

Противник воспользовался неразберихой и несогласованностью в управлении войсками штабов 6 гв. А и 5 гв. Стк. В результате в первый же день операции окружил основные силы корпуса и нанес им серьезный урон.

За два дня ожесточенных боев ударная группировка 4 ТА противника ценой больших потерь завершила прорыв главной полосы обороны 6 гв. А, а на участке Яковлево, Лучки — и второго оборонительного рубежа. На прохоровском направлении противник продвинулся на глубину 18—20 км.

Уже после завершения оборонительной операции Воронежского фронта его руководство в докладе И.В. Сталину 24 июля 1943 г. попыталось представить события таким образом, чтобы выход противника на второй день наступления к нашей третьей тыловой полосе обороны выглядел лишь неприятным моментом:

«...В течение 7.07.43 г. противник понес огромные потери и почти не имел успеха. Мы же за день потеряли лишь около 50 танков.

Лишь к вечеру противнику удалось потеснить 5 гв. тк, и противник начал просачиваться между Яковлево и Лучки в стык между Катукковым и Кравченко. Для ликвидации этого просачивания пришлось бросить в контратаку в направлении Лучки 31 тк 1 ТА, который успешно выполнил эту задачу.

...Ни одна часть не погибла и в окружение не попала»¹.

Вот так, по горячим следам, писалась история Курской битвы! Лишь на сутки сдвинул штаб фронта в докладе ход боевых действий, и все события, мешавшие «победной реляции», исчезли. Словно и не было прорыва 6 июля рубежа 51 гв. сд, окружения 5 гв. Стк, потери более половины боевых машин корпуса, тяжелейших боев в траншеях с танками противника 285 сп 183 сд и комиссий, расследовавших происшедшее.

Кстати, единственным, кто понес наказание за этот прорыв, оказался командир 23 гв. ск 6 гв. А генерал-майор П.П. Вахромеев. Уже 7 июля он был отстранен от командования корпусом², и исполняю-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 6. Л. 45.

² Столь быстрое кадровое решение, даже для условий войны, вероятно, было продиктовано не только тяжелой обстановкой, но и личностным фактором. Например, Н.С. Хрущёв так писал о Ватутине: «Этот генерал был как бы особым. Особенность его заключалась в том, что он почти непьющий. Я вообще не видел, чтобы он пил вино. Кроме того, он очень трудоспособный» (*Хрущёв Н.С. Воспоминания. М.: Вагриус, 1997. С. 135*). И естественно, Николаю Федоровичу не нравилось, когда подчиненные злоупотребляли алкоголем, а генерал Вахромеев был одним из таких командиров. Это отражалось на боевых действиях не только его корпуса. В ЦАМО РФ хранится докладная офицера связи штаба БТиМВ (бронетанковых и механизированных войск) фронта, который присутствовал в момент прорыва 6 июля на КП 5 гв. Стк и стал свидетелем того, как командир 23 гв. ск., будучи не совсем трезв, угрожая арестом, требовал от командира танкового корпуса перейти в наступление, затем арестовал присутствующего там офицера связи за то, что тот отказался отдать подобное распоряжение от имени штаба БТ и МВ.

щим дела (в те годы существовала такая формулировка) командир был назначен командир 51 гв. сд генерал-майор Н.Т. Товарткиладзе, а 19 июля Павел Прокопьевич по решению Военного совета фронта был снят с должности «*по несоответствию, как не справившийся с работой*»¹.

Выход соединений II тк СС к тыловому оборонительному рубежу — убедительное свидетельство того, какими серьезными средствами обладал противник и как умело он ими пользовался. Особенно впечатляет прорыв 6 июля: за восемь часов эсэсовские дивизии прошли около 20 км в глубину обороны фронта, которая готовилась несколько месяцев. Однако драматизировать сложившуюся ситуацию не следует. Выход дивизии Виша и Крюгера на прохоровское направление был беспорным успехом противника, однако брешь оказалась очень узкой — всего 15 км по фронту. Их войска подобно острому, но узкому клинку как бы протиснулись в небольшую щель второго армейского рубежа и были вынуждены развернуться фронтом: «Рейх» — к Липовому Донцу, а «Лейбштандарт Адольф Гитлер» — к сёлам Яковлево — Малые Маячки — Большие Маячки — Грезное. Причём оба соединения СС не смогли установить локтевую связь. Поэтому левый фланг «Рейх» и правый «Лейбштандарт Адольф Гитлер», находившиеся на вершине прорыва, были открытыми и, следовательно, требовали серьезного усиления, прежде всего танками и средствами пто. Учитывая в том числе и это обстоятельство, Гот отдал приказ Хауссеру привести в порядок войска после двухсуточных ожесточённейших боёв, закрепить занятую территорию и сомкнуть фланги всех дивизий, создав тем самым сплошной фронт корпуса. В то же время соединение генерала фон Кнобельсдорфа получило задачу наступать. Оно имело две цели: главную — прорвав второй армейский рубеж вдоль дороги Белгород — Курск, выйти в район р. Псёл, и вспомогательную — смять оборону на р. Пена и отбросить советские соединения на рубеж 5 км западнее с. Берёзовки. Уже утром, когда оба корпуса 4 ТА перешли в наступление и стало ясно, что советское командование подвело новые танковые резервы, Гот в ходе телефонного разговора с Кнобельсдорфом уточнил задачу: главное — сомкнуть правый фланг I тд с левым II тк СС и блокировать все попытки русских атаковать с северо-запада.

¹ Командиры корпусов в Великой Отечественной войне 1941—1945. Краткий биографический словарь. М., 1995. С. 7.

Войска Воронежского фронта, оборонявшиеся в этом районе, также находились в тяжёлом положении. 6 гв. А оказалась рассеяна пополам, её 23 гв. ск, удерживавший прохоровское направление, практически был разбит, штаб потерял управление дивизиями и резервов у командарма уже не было, как, впрочем, и у руководства фронтом. Учитывая это обстоятельство, Н.Ф. Ватутин возложил ответственность за оборону этого участка на М.Е. Катукова.

Опасную для врага конфигурацию линии фронта и попытался использовать М.Е. Катуков. Он решил зажать «клинок» П тк СС между наковальной — прочной активной обороной по Липовому Донцу и бронированным «молотом» — сильными ударами пяти танковых бригад 3 мк и 31 тк с севера и северо-востока. В качестве «молота» выступали: 1 гв. тбр в районе Яковлево, 49 тбр в ур. Становая, нацеленная на район Покровки, 100 тбр на участке: Большие Маячки — Яблочки, 242-я тбр, район х. Рьльского, имевшая задачу ударить на Лучки (южные), и 237 тбр, готовившаяся развернуться по линии: Грезное — х. Тетеревино. Фронт «наковальни», который должен не только удерживать, но и сковывать врага активными действиями, предстояло держать войскам 5 гв. Стк, 2 гв. Ттк, 375 и 93 гв. сд. Этот план командарма полностью отвечал требованиям руководства фронта, которое к исходу дня 6 июля докладывало в Ставку:

«Военный совет решил: разбить противника в оборонительном бою на заранее подготовленных рубежах, усилив опасные направления... Яковлево, Прохоровка путём выдвижения в стык 1 ТА и 5 гв. тк двух бригад 31 тк и одной истребительно противотанковой бригады. Всею мощью авиации фронта обрушиться на уничтожение танков и живой силы противника на обояньском направлении»¹.

В пяти бригадах, выведенных в первый эшелон 1 ТА на прохоровском направлении, числилось всего 256 танков (в 31 тк — по списку, в 3 мк — в строю). Кроме того, во втором эшелоне находились ещё два соединения: 180 тбр полковника М.З. Киселёва и 192 тбр подполковника А.Ф. Каравана, располагавшие 127 боевыми машинами (по списку).

В ходе боёв, вместе с танками комбриги могли использовать и свои истребительно-противотанковые батареи, насчитывавшие в общей сложности 19 76-мм пто в 100, 237, 242 49 и 1 гв. тбр (одно ору-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 489. Л. 22.

дие было потеряно в боях) и 8 пушек в 180 и 192 тбр. Помимо этих средств генерал-майор Д.Х. Черниенко располагал 24 85-мм пто в двух отдельных противотанковых дивизионах и 59 45-мм и 76-мм пто — из приданного иптап и 29 оиптабр полковника Е.Ф. Петрунина. Следовательно, если учесть 13 орудий 122 гв. ап 51 гв. сд, расчёты которых заняли оборону в полосе 31-го тк, против II тк СС могло быть выдвинуто дополнительно к танкам 123 орудия (в двух эшелонах), из них 99 76-мм и 85-мм пто.

Несмотря на то что М.Е. Катуков и получил довольно значительные силы танков и артиллерии в качестве средств усиления, их нельзя было рассматривать таковыми. Фронт восполнял то, что недополучила армия перед началом боёв. Так, в 6 и 31 тк отсутствовали положенные по штату: иптап, полки РС, мотоциклетные полки, самоходные артполки (или отп), зенапы, оиптад, а также мсбр и минполк (31 тк). Также не имел положенных зенитного и самоходного полков находившийся на направлении главного удара 3-й мк. Это не позволяло командарму создать глубокоэшелонированную противотанковую и противовоздушную оборону на важных направлениях и сковывало манёвр танковыми бригадами и полками. Он был вынужден компенсировать их орудиями недостаток артсредств. Таким образом, Михаилу Ефимовичу пришлось, по сути, сдерживать две мощные группировки неприятеля лишь штатными частями и соединениями. И надо отдать должное командарму, выполнял он эту тяжёлую боевую работу в сложных условиях успешно и очень профессионально.

В течение 7 июля серьезных изменений в оперативной обстановке на прохоровском направлении не произошло. Наиболее ожесточенные бои продолжались в полосе наступления мд СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер». Её войска наносили удар из района Покровки в направлении Большие Маячки, Малые Маячки, Грезное, стремясь выйти к Кочетовке и к излучине р. Псёл у Красного Октября. Основной удар эсэсовцев отражали здесь соединения 31 тк. О напряженности боев и стойкости наших танкистов свидетельствует такой эпизод.

Непрерывно в течение 5 часов на окраинах с. Большие Маячки отбивали атаки танкисты 100 тбр. Единоборство порой переходило в рукопашную схватку. Во время одной из атак первой была подбита «тридцатьчетверка» лейтенанта Густова. Машина задымила, кто-то из экипажа был ранен, кто-то контужен. И пока они покидали машину через запасной люк, танкисты лейтенанта Бондаренко и

Алафиренко держали под обстрелом подходы к подбитому танку, не давая вражеским пехотинцам подойти ближе. *«Но все же немецкие автоматчики приблизились к танку лейтенанта Густова, — докладывал начальник штаба бригады полковник Пименов, — тем временем все члены экипажа, придя в себя и видя, что их окружают, вступили с немцами в рукопашную схватку. Борьба походила на настоящий кулачный бой...»*

Густов и члены его экипажа отбили танк и отбросили немецких автоматчиков с обороняемого рубежа»¹.

И хотя бригада упорно сопротивлялась, вечером по приказу командования была вынуждена оставить Большие Маячки. Во второй половине дня враг овладел и с. Грезное. Однако, несмотря на мощный нажим, продвинуться дальше на северо-запад эсэсовцы не смогли.

Были отбиты и попытки противника овладеть с. Красный Октябрь с последующим выходом непосредственно к р. Псёл. Наступающая правее мд СС «Рейх» безуспешно атаковала станцию Беленихино и совхоз «Комсомолец». У ст. Беленихино окопавшиеся батальоны 20 тбр полковника П.Ф. Охрименко и 6 гв. мсбр из корпуса генерала Кравченко прочно удерживали позиции. Бойцы этих соединений в течение 7 июля выдержали 11 атак. Во второй половине дня противник прекратил наступление и начал накапливать бронетехнику в районе хуторов Калинин, Озеровский.

Сильное давление на оборону 31 тк с рубежа Покровка, Большие Маячки, Малые Маячки, Грезное, выход части сил корпуса СС в район Красного Октября, а также удары мд СС «Рейх» серьезно беспокоили Н.Ф. Ватутина. Еще в ночь на 7 июля Катуюкову была передана 29 оиптабр. На усиление этого рубежа были также переброшены с более спокойных участков фронта 40-я и 38-я армии, 309 сд и несколько истребительно-противотанковых полков. В этот же день на левый берег излучины р. Псёл вышла, без одного стрелкового полка, 52 гв. сд подполковника Г.Г. Пантюхова². После боев на главной полосе обороны с превосходящими силами противника и последующего отхода её командный состав в течение двух дней собирал разроз-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 31 тк. Оп. 1. Д. 1. Л. 46; ф. 31 тк. Оп. 1. Д. 1. Л. 46.

² 6.07.1943 г. командир 52 гв. сд полковник И.М. Некрасов получил ранение и был направлен в дивизионный госпиталь. Временно исполняющим обязанности командира дивизии до конца июля 1943 г. был назначен начальник штаба соединения гвардии подполковник Г.Г. Пантюхов.

ненные подразделения в районе с. Тетеревино, затем у сел Скоровка и Свино-Погореловка. Кроме того, в район Прохоровки уже двигался переданный из состава Юго-Западного фронта 2 тк генерал-майора А.Ф. Попова. Его танковые бригады должны были подойти во второй половине дня 8 июля.

Замысел командующего 1 ТА на бой 7 июля увенчался успехом, силы неприятеля на прохоровском направлении были скованы, и это признал П. Хауссер. В журнале боевых действий корпуса отмечено: *«Главной особенностью дня стала остановка продвижения всех частей для того, чтобы сомкнуть боевые порядки и отразить сильные атаки с обеих флангов»*¹. Думаю, понятно, что если бы эсэсовцам удалось прорвать фронт обороны 100 тбр у Яблочек или 237 тбр восточнее Грезное, они не остановились бы, ожидая следующего дня, а продолжили бы атаки на север.

С каждым днём у командующего 4 ТА убавлялось оптимизма. Он по-прежнему верил в правильность выработанного плана действий для своей армии и целенаправленно шёл к намеченной цели — сражению у Прохоровки. А вот даже те небольшие надежды на успех всей операции «Цитадель» постепенно таяли. Танковые удары советских войск, даже столь интенсивные, не были неожиданными для Гота. Он предполагал наличие значительных оперативных резервов у советского командования. Но имея качественное превосходство в бронетехнике, надеялся уничтожить их именно на прохоровском направлении корпусом СС, и пока его расчёты сбывались. Тревожило лишь одно — не промахнулись ли с расчётами в их количестве. Когда же наконец иссякнет эта полноводная река танков?! О том, что русские всё подтягивают и подтягивают силы, докладывала и разведка. Из журнала боевых действий II тк СС: *«24.00. Результаты воздушной разведки о передвижениях неприятеля перед фронтом 4 ТА (установлено 130 танков):*

Воздушная разведка докладывает 7.7. о сильном движении на дорогах: Короча, Белгород 90 машин в направлении на северо-восток, 60 машин на юго-запад. Скородное, Прохоровка, Обоянь 400 машин в направлении на восток, 150 машин на запад. На дорогах в 6 км западнее Прохоровка 100 машин в направлении на северо-восток. Обоянь, Яковлево и трасса западнее их — всего обнаруже-

¹ Stadler S. Die Offensive gegen Kursk 1943. II SS Panzerkorps als Stoskeil im Groskampf. Nation Europa Verlag GmbH. Coburg, 1998. S. 57.

но 110 танков, и ещё 30 танков на подходе с севера. В районе, что в 18 км восточнее Белгорода, 20 танков...

...Оценка неприятеля на 7.7.1943. Общее впечатление.

По данным воздушной разведки создаётся впечатление, что крупные силы неприятеля, прежде всего пехота, отступают из районов, которым угрожает наступление II тк СС, на северо-восток, в направлении на Прохоровка, и на север, в направлении на Обоянь. Противник собрал в районе Марьино, а также южнее и севернее Псёл близ Обоянь крупные танковые и моторизованные силы в качестве оперативного резерва, которые обороняются в наступательном стиле. Контрудары врага были 7.7 менее упорядочены, чем попытка танкового прорыва 6.7 от Смородино на запад и от Яковлево на восток. Эти контрудары направлялись против острия наших наступательных клиньев, которые атаковались фронтально, во фланги и сзади. При этом противник потерял много танков».¹

Если сравнивать результаты третьего дня оборонительной операции с двумя предыдущими, то командование Воронежским фронтом добилось многого. Главное — несмотря на сильный удар XLVIII тк по центру обороны 1 ТА, ситуацию на главном направлении удалось удержать под контролем. Несмотря на то, что враг достаточно глубоко вклинился в систему армейских рубежей, конфигурация линии фронта позволяла удерживать вражеские силы методом активной обороны и не допустить его выхода на оперативный простор. Причём потери 1 ТА оказались в этот день не очень значительными. Обращает на себя внимание тот факт, что там, где танкисты (31 тбртк) применяли «катуковский» метод подвижной обороны, противник нанес им минимальный урон.

Прорыв в запланированные Готом районы на первом этапе операции шёл с большим трудом. Рубежи русских оказались значительно прочнее и устойчивее к сильным танковым ударам, чем ожидалось. А благодаря вводу в бой оперативных танковых резервов советская сторона создала такие условия, при которых, даже расколов пополам фронт 6 гв. А и фактически прорвав вторую полосу обороны, 4 ТА была полностью скована боем по всему участку наступления, и даже дивизии Виша и Крюгера не смогли сомкнуть свои фланги, не

¹ Stadler S. Die Offensive gegen Kursk 1943. II SS Panzerkorps als Stoskeil im Groskampf. Nation Europa Verlag GmbH. Coburg, 1998. S. 61, 62, 64.

говоря уж о корпусах. Дивизии ударной группы Хауссера дрались в пробитых ими коридорах, испытывая сильное давление не только по фронту, но и на флангах. Хауссер был вынужден выделять существенные средства для их прикрытия. Это вело к распылению сил и не позволяло концентрировать усилия соединения на направлении главного удара. Отсутствие сплошного фронта прорыва и постоянная фланговая угроза являлись важнейшими проблемами, которые предстояло решать в ближайшие дни и командованию 4 ТА, и ГА «Юг». Ведь АГ «Кемпф» 7 июля так и не удалось преодолеть рубеж 7 гв. А и надёжно прикрыть правое крыло армии Гота.

Кроме того, появился ещё один важный фактор, который будет негативно влиять на действия соединений Манштейна, — неудачи 9-й А генерал-полковника В. Моделя ГА «Центр». Она полностью увязла в обороне войск Центрального фронта генерала армии К.К. Рокоссовского. Верховное командование вермахта уже вечером 7 июля предприняло ряд шагов для вывода ситуации в её полосе из тупика. А средства усиления для Клюге Берлин был вынужден изымать у Манштейна.

Тем не менее полностью приостановить движение войск ГА «Юг» в глубь обороны фронта и заставить неприятеля окончательно отказать от прорыва в северном направлении Н.Ф. Ватутина пока не удавалось. Он надеялся добиться этого в ближайшие несколько суток, в том числе и путём нанесения сильных фланговых ударов танковыми соединениями, которые уже выделила ему Ставка ВГК.

Несмотря на то, что противник по-прежнему обладал превосходством в танках, Ватутин решил оттянуть часть сил с обоянского направления на прохоровское, тем самым помочь первой танковой уменьшить давления на её центр обороны. В ночь на 8 июля он отдал приказ командующему 6 гв. А генерал-лейтенанту И.М. Чистякову попытаться отвлечь часть сил противника с обоянского направления и выбить его с прохоровского, для чего осуществить контрудар в районе Ясная Поляна, Покровка, Яковлево совместно с частями 69 А генерал-лейтенанта В.Д. Крючёнкина. Командующему явно не хватало выдержки. Созданию тяжелой, нервной обстановки способствовали и ежедневные звонки из Москвы.

Об этих разговорах Н.Ф. Ватутина с членами Ставки ВГК пойдет речь чуть позже, а сейчас обратимся к воспоминаниям члена Военного совета фронта Н.С. Хрущёва:

«Сражение разгоралось. У нас с Ватутиным стала проявляться тревога: мы все же не ожидали такого нажима. Чрезвычайно

встревожило нас известие, что появились какие-то новые танки противника с такой броней, которую не берут наши противотанковые снаряды. Дрожь прошла по телу. Что же делать? Мы отдали распоряжение, чтобы артиллерия всех калибров была по гусеницам. Гусеница у танка всегда уязвима. Если и не пробьешь броню, то гусеницу снаряд всегда возьмет. А перебил гусеницу, и это уже не танк: вроде неподвижной артиллерии. Появится облегчение. Наши стали именно так и действовать, причем довольно успешно. Одновременно мы начали бомбить танки с воздуха. И тут же доложили в Москву, что встретились с новыми танками. Немцы звали их “тиграми”... Нам вскоре прислали новые противотанковые снаряды, которые поражали броню “тигров”, — кумулятивные снаряды, прожигавшие металл¹. Однако “тигры” успели поколебать уверенность действий нашей противотанковой артиллерии. Мы-то считали, что все нам ничем и разгромим немецкие танки...

Вообще очень важные происходили тогда события. Решалась судьба войны и судьба страны. Многое неприятно сейчас вспоминать. И обстановка сейчас другая, и время другое...

...Враг оттеснил нас к третьему рубежу обороны. Три ее полосы, включая последнюю, имели противотанковые рвы, различные земляные и полевые укрепления, огневые позиции для пехоты, артиллерии и танков. И почти все это он за неделю преодолел, пока не уперся в тыловую армейскую полосу обороны. Особенно острой сложилась ситуация у станции Прохоровка, в направлении Курска»².

Для контрудара привлекались значительные силы: 2, 2 гв., 5 гв., 10-й танковые корпуса, 89-я гв. и 375-я стрелковые дивизии. Руководить контрударом было поручено заместителю командующего 6 гв. А генерал-майору П.Ф. Лагутину. Павлу Филипповичу уже второй раз пришлось воевать на прохоровской земле. С февраля по апрель 1942 г. 293 сд, которой он в то время командовал, участвовала в штурме Прохоровки и обороне прилегающих к ней хуторов. После неудавшегося весеннего наступления под Харьковом его дивизия от-

¹ Срочной доставкой из Москвы кумулятивных снарядов на армейские склады Воронежского фронта с 7 по 10 июля занималась автоколонна 3-го батальона 14-го автополка 2-й автобригады Ставки ВГК, состоявшая из 106 автомашин. Возглавлял автоколонну командир 3-го батальона гвардии капитан Шилов (ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2849. Д. 83. Л. 172).

² Хрущёв Н.С. Воспоминания. М.: Вагриус, 1997. С. 158.

ступала к Дону и вместе с 5 гв. тк прикрывала выход наших частей из окружения в районе Старого Оскола.

Замысел контрудара, изложенный в распоряжении штаба Воронежского фронта, заключался в том, чтобы одновременным ударом четырех танковых корпусов при поддержке стрелковых соединений рассеять группировку частей II тк СС на прохоровском направлении и окружить ее. 2 гв. ттк при поддержке пехоты 89 гв. сд предстояло ударом на Лучки отсечь противника от основных сил в районе с. Яковлево, а 10, 2 и 5-й гв. корпуса должны были атаковать из района: Васильевка, совхоз «Комсомолец», Беленихино и расчлнить части мд СС «Рейх» и «Лейбштандарт Адольф Гитлер». Северо-западная часть кольца окружения должны были замкнуть части 6 гв. А и соединения 31 тк, оборонявшиеся на рубеже излучина р. Псёл, Грезное, Малые и Большие Маячки.

Сама идея этого контрудара, когда противник еще не утратил своей ударной мощи, была мерой вынужденной. Соотношение в танках не позволяло рассчитывать на значительные реальные результаты. Кроме того, наши войска не были готовы к наступлению. Некоторые части просто физически не успевали подойти к моменту его начала. Времени не хватало даже для перегруппировки сил. Так, командующий 6 гв. А отдал распоряжение своим частям о подготовке к контрудару в 2 часа ночи 8 июля, а переход в наступление планировался на 10.00. Сроки были просто нереальны, за восемь часов приказ должен был дойти до штабов войск (командир 2 гв. тк получил его только в 5.30), командованию предстояло за это же время спланировать действия каждого соединения и части, поставить боевые задачи частям и подразделениям, организовать взаимодействие, перегруппировать силы. В это же время необходимо было привести в порядок войска после трехдневных боев, накормить солдат, обеспечить их боеприпасами, предварительно доставив патроны, снаряды и мины из тыловых районов. Выполнить все это за такое короткое время, естественно, было невозможно.

В танковых соединениях ситуация была еще хуже. Бригады 2 тк были еще в пути и опаздывали на 3—4 часа к началу контрудара. Это было известно всем еще до рассвета. После длительного марша экипажи были измотаны, техника требовала осмотра и обслуживания. Прибытие мотострелков ожидалось только через два дня.

Войска корпуса А.Г. Кравченко лишь утром 7 июля вышли из окружения, потеряв только сгоревшими половину танков, треть уце-

левших требовала ремонта. Были серьезные потери в личном составе, особенно среди командиров батальонов и рот. 2 гв. Ттк полковника А.С. Бурдейного также два дня не выходил из боев, но у него с боевыми машинами было лучше.

Следовательно, создать единый танковый кулак к указанному сроку было невозможно, да и мощи ему явно не хватало. В этой ситуации было крайне важно не торопиться, не расплывать силы, а собрать все танки в один кулак, обеспечить всем необходимым и организовать артиллерийскую поддержку. Если учесть, что танковые бригады подошли к Прохоровке около 13.00, то атаковать можно было не раньше 15.00—16.00. К этому времени можно было бы собрать силы и уточнить задачи. К сожалению, именно временем командование фронта и не располагало.

«В 4.00 8.07.43 г. мною лично получена боевая задача от начальника штаба фронта генерал-лейтенанта Иванова о переходе корпуса в наступление в 10.30 8.07.43 г. во взаимодействии с соседями справа и слева, — писал командир 5 гв. тк генерал А.Г. Кравченко. — Части корпуса в 10.30 8.07.43 г. перешли в наступление в заданном направлении и к 15.00 8.07.43 г. овладели х. Калинин и вышли на рубеж Озеровский, Собачевский, безымянная высота южнее х. Собачевский.

2 и 10 тк (справа) и 2 гв. тк (слева) в наступление не перешли. Таким образом, первоначальный успех корпуса не был развит соседями, хотя связь с ними поддерживалась устойчивая и они своевременно были поставлены в известность о переходе корпуса в наступление.

Следует отметить плохую организацию взаимодействия штабом Воронежского фронта между танковыми соединениями и недостаточный контроль за выполнением боевого приказа, что привело к недисциплинированным и преступным действиям ряда танковых соединений (2, 10 тк и 2 гв. тк), не перешедших в наступление.

Противник, почувствовав, что удар с нашей стороны наносится на сравнительно узком участке фронта, быстро перегруппировался и бросил против корпуса на направлении Лучки (сев.), Тетеревино (сев.), Ясная Поляна и из направления Лучки (южные) 130 танков, из них 30 “тигров”, мотопехоту силой до моторизованной дивизии, 4 установки шестиствольных минометов, до 30 орудий разного калибра. Одновременно над полем боя появилось

большое количество самолетов, которые непрерывно в течение нескольких часов бомбили боевые порядки частей корпуса. Впервые в этой операции с 16.00 до 19.30 противник применил большую группу самолетов Ме-110, обстреливавших из пушек на бреющем полете танки 20 гв. и 21 гв. тбр.

В результате сильного удара противника с фланга и с тыла со стороны Тетеревино (сев.), не получив поддержки соседей справа и слева, части корпуса к исходу 8.07.43 г., понеся большие потери, отошли на ранее занимаемый рубеж по линии железной дороги. В результате боя уничтожено 46 танков противника, несколько самоходных орудий и минометов, 55 автомашин, до батальона пехоты. Наши потери — 31 танк.

...В течение этих дней боев корпус потерял большое количество испытанных в боях командиров, участников разгрома врага под Сталинградом.

Погибли два командира полка, тяжело ранены два начальника штаба бригад, тяжело ранен командир 48-го гв. танкового полка прорыва. Убито и ранено 75% командиров батальонов, 70 % командиров рот.

Весь командный состав и бойцы проявили в боях исключительную храбрость, желание разгромить врага любыми средствами. Имеются десятки случаев, когда экипаж горящего танка не покидал танк»¹.

Упрек Кравченко в адрес соседей можно понять: за три дня боев полнокровный корпус, который именовался Сталинградским, понес значительные потери в личном составе и технике: 5 июля соединение имело 216 танков, к исходу 8 июля в строю осталась 41 машина, а 17 были в ремонте.

Невыполнение задачи и большие потери надо было чем-то объяснять. Признать, что во многом ответственно за это и руководство фронта, которое не сумело организовать одновременный переход корпусов в атаку и позволило использовать соединение по частям, чтобы «заткнуть дыры», — было невозможно. Вот и появилось такое объяснение: соседи подвели, не перешли в наступление. Но дело в том, что соседние корпуса находились в таком же незавидном положении.

«Боевое распоряжение командующего войсками Воронежского фронта командиру 2 гв. тк 8 июля 1943 г. 00 ч 50 мин.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 5 гв. тк. Оп. 1. Д. 8. Л. 136—138.

1. Я решил 8.07.1943 г. нанести контрудар противнику в общем направлении Прохоровка, Томаровка.

2. 2 гв. тк из района Петровский, Крюково, Чурсино нанести удар в направлении Лучки — навстречу удару корпусов, наступающих на Лучки с северо-востока. Окружить и уничтожить противника, после чего наступать в направлении Лучки, Гонки, Болховец.

Ближайшая задача: овладеть районом с. Гонки, имея в виду в дальнейшем овладеть Болховцом, Стрелецким. Правее вас будет наступать 5 гв. тк с задачей выйти в район Крапивенские Дворы, Гремучий, колхоз «Смело к труду» и далее наступать на Раково. Левее вас будет наступать 89 гв. сд в направлении Вислое, Ерик и выходить на фронт Ерик, Шопино, имея в виду дальнейшее наступление на Белгород.

47-й полк прорыва взять с собой; как только корпус получит успех, 93 гв. сд наступать в направлении Крюково, Крапивенские Дворы и выйти на фронт Козьмо-Демьяновка, (иск.) Ерик.

Готовность к наступлению — 10.00 8.07.43 г.

Начало наступления — 10.30 8.07.

Продолжительность артподготовки — не более 30 минут. Получение подтвердить и исполнение доносить»¹.

2 гв. ТТК, как и было приказано, в 10.30 по сигналу «555» перешел в атаку в двух направлениях. 4 гв. тбр полковника А.Г. Бражникова попыталась атаковать Нечаевку, но немцы шквальным огнем из Лучек и Нечаевки не позволили овладеть переправой через р. Липовый Донец. Пехота кое-как перешла реку, а танки так и не смогли форсировать ее. Без поддержки танков и при непрекращающейся бомбежке Нечаевку взять не смогли.

Вторая группа — танковый батальон 26 гв. тбр, мотострелковый батальон 4 гв. мсбр и части 89 гв. сд полковника М.П. Серюгина — сумела форсировать реку в районе с. Вислое и с ходу повела наступление в направлении колхоза «Смело к труду», взяла высоту 209.5, но была встречена сильным огнем и контратаками до 50 танков. Весь день в районе этой высоты шли ожесточенные бои, но дальше продвинуться бригады не смогли. До конца дня части отбивали контратаки врага.

Наступление корпуса генерала А.Ф. Попова началось в 16.00. На исходные позиции в трёх бригадах вышло 145 танков Т-34 и

¹ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2777. Д. 75. Л. 357—359.

Т-70 (26 тбр: Т-34 — 34, Т-70 — 19, 99 тбр: Т-34 — 34, Т-70 — 19, 169 тбр: Т-34 — 19, Т-70 — 20)¹, а находившиеся в строю 11 Мк-4 15 гв. отпп располагались в ур. Сторожевое. Как протекала атака, красноречиво свидетельствует приведённая ниже цитата из отчета участия 99 тбр:

«Эта наступательная операция имела ряд особенностей, определивших исход боя:

1. Отсутствие времени на подготовку.

2. Отсутствие сведений о противнике и о расположении переднего края обороны наших частей, действующих впереди.

3. Получение схемы приказа на наступление в 12.00 8.07.43 г., в котором было указано только направление и фактическое наступление в 10.00 8.07.43 г., — все это не позволило организовать наступательный бой так, как это должно было быть.

Предупредив по телефону части начать вытягивание (так в тексте. — В.З.), командование бригады и штаб выехали в части для доведения задачи, контроля и помощи по вытягиванию колонны.

В 12.35 бригада головной колонны прошла исходный пункт — сев.-вост. окраина Призначное, в порядке совершила марш по маршруту Призначное — Мордовка — Грушки и далее по балке, сосредоточилась на вост. опушке роци у отделения совхоза “Сталинское”.

...Была проведена рекогносцировка маршрута, исходного пункта для наступления и рубежа развертывания для атаки (ж.-д. переезд, 600 м сев. Ивановский Выселок). Одновременно танки разгружались от запаса боеприпасов, бочек с горючим, снимались запасные бачки с кормовой части танков.

Вся эта работа проводилась наспех, под давлением вышестоящего начальства, обвинявшего бригаду в медлительности.

Наступление вместо 10.00 началось в 14.00 8 июля 1943 г. 99 тбр наступала во втором эшелоне — за 169 и 26 тбр, имея боевой порядок также в два эшелона: в первом — танки Т-34, во втором — танки Т-70, мспб (мострелковий пехотный батальон) и рота ПТР — десантом на танках. Таким образом, практически без подготовки, не имея представления о противнике и своих войсках, действующих впереди и на флангах, бригада вступила в бой в направлении отметки 258.2, Тетеревино, Лучки.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 8 гв. тк. Оп. 1. Д. 105. Л. 10 обр.

При достижении действующей впереди 169 тбр рубежа совхоза “Комсомолец” противник начал обстреливать танки артиллерией, тяжелыми минометами и орудиями закопанных в землю танков Т-VI и производить массированные налеты самолетами Ю-88 и противотанковыми Ю-87, вооруженными тремя 37-мм автоматическими пушками. Налет авиации усиливался по мере продвижения бригад вперед, и примерно к 18.00 восьмого июля 1943 г. эти налеты превратились в непрерывную атаку с воздуха... Как правило, самолеты Ю-87, атакуя наши танки, поражали огнем моторную часть.

В период с 14.00 до 19.00 восьмого июля зарегистрировано около 425 самолето-вылетов. Наша авиация активности не проявляла.

Командир 1 тб, наступая в первом эшелоне за 169 тбр, еще в момент развертывания батальона на исходном рубеже для атаки (ж.-д. будка в 500 м сев. Ивановского Выселка), взял неправильное направление и вышел в 2 км южнее Ивановского Выселка. Срочно принятыми мерами командование бригады направило 2 тб вместо 1 тб наступать в первом эшелоне. 1 тб был остановлен, и ему было дано другое направление — наступать на юго-зап. опушку рощи у совхоза “Комсомолец”. Таким образом, 1 тб оказался во втором эшелоне.

В районе шоссейной дороги командир 1 тб натолкнулся на колонну 26 тбр, хотя ему было известно, что 26 тбр должна действовать справа. Тогда командир 1 тб повернул колонну и стал наступать по обочине шоссе в направлении Тетеревино. На подступах к выс. 258.2 батальон попал под огонь двух танков противника Т-VI. Завязалась перестрелка, и 1 тб, понеся потери в танках, отошел на западную опушку леса у совхоза “Комсомолец” и вел огонь с места.

2 тб, двигаясь за 169 тбр, вышел на сев.-зап. скаты выс. 258.2, но, встретив сильный огонь с высот 224.5 и 258.2 и потеряв два танка Т-70, спустился в восточную часть Яр Заслонный, где занял удобные позиции вместе с 10 танками 169 тбр и 15 гв. тппл (остальные частью были подбиты и сожжены, частью заблудились).

Мотострелковый батальон и рота ПТР, двигаясь десантом на танках 1 и 2 тб, с начала налета авиации противника сошли с горевших, подбитых, а затем и с исправных танков и, разделившись на небольшие группы (6—10 человек), вместе с пехотинцами из других частей укрывались от налета авиации противника.

Командир мотострелкового батальона, имея при себе миномётную роту, потерял управление батальоном и вместе со своим штабом пытался собрать своих людей. Этим, по существу, занимался и штаб бригады.

Иптабр, встретив артминогонь противника, под непрерывными налетами авиации отошла назад и заняла позиции на безымянной высоте 0,5 км юго-зап. рощи у отделения совхоза "Сталинское", готовясь отражать атаки танков противника с направления Тетеревино, Ясная Поляна.

Огневым бой наших танков и артиллерии с танками и артиллерией противника, в условиях ожесточенных налетов вражеской авиации, продолжался до поздней ночи.

К этому времени усилиями командиров батальонов и штаба бригады удалось собрать пехоту.

В течение ночи на 9 июля 1943 г. по приказу начальника штаба корпуса бригада заняла жесткую оборону на сев.-вост. скатах выс. 258.2 в готовности с утра выполнять задачу предыдущего дня. Пехотинцы хорошо окопались, а танки были закопаны глубоко в землю.

В условиях жесткой обороны была установлена техническая связь штаба бригады с частями и подразделениями. В процессе боя эта связь осуществлялась главным образом через штаб бригады.

В этом жестоком бою 99 тб потеряла: танков Т-34 — 21 шт. подбитыми и сожженными, танков Т-70 — 2 шт. Убито бойцов и командиров 21 человек, ранено — 53 человека.

Потери противника составили: средних танков — 13, орудий ПТО — 8, пулеметов — 6. Убито солдат и офицеров около 300 человек»¹.

Приведенная выше выдержка из документа, по сути, не требует дополнительного комментария, но в отчете сказано не все. Вот внеочередное боевое донесение № 05 штаба 183 сд на 5.00 9 июля:

«1. В 16.00 8.07.43 г. со ст. Прохоровка в направлении отм. 241.6 был услышан с КП 285 сп шум моторов. Шли танки, которые развернулись в боевой порядок, открыли сильный артиллерийский огонь по нашим боевым порядкам, роте ПТР, пушкам, стоящим на ОП, и по НП.

Продвигаясь в направлении Васильевки, танки своим огнем сожгли несколько домов и подожгли один танк 10 тк (сосед справа,

¹ ЦАМО РФ. Ф. 59 гв. тбр. Оп. 1. Д. 6. Л. 21, 22 обр.

Васильевка). После чего эти же танки обрушили огонь по боевым порядкам 1 сб 285 сп и начали давить бойцов своими гусеницами в окопах, особенно в 3 и 5 ср, вследствие чего в ответственный период наступления с целью восстановления прежних рубежей были нарушены наши боевые порядки — 3 ср, а также 4 и 5 ср в особенности.

Танки шли без всякого руководства, не соблюдая боевого порядка и строя. Командование 285 сп пыталось объяснить танкистам положение, но те продолжали вести огонь по нашим боевым порядкам. Командование полка направило людей с задачей объяснить танкистам боевую обстановку и потребовать немедленно прекратить огонь.

Командиры танковых рот ответили, что им поставлена задача наступать в направлении Андреевка, Васильевка и дополнительная задача — наступать на Грезное, и продолжали вести огонь и наступать на подразделения 285 сп и 11-й бригады, которая стояла в Васильевке.

Наступающие танки были из 99 тбр 2 танкового корпуса. Командир корпуса — генерал-майор Попов.

Как сообщил начальник штаба 99 тбр капитан Пинюк, задача на наступление бригаде ставилась лично командиром 2-го танкового корпуса генерал-майором Поповым: «...противник находится в районе Андреевка, Васильевка, Козловка, Грезное». И они действовали согласно поставленной задаче.

По неполным данным, от огня своих танков подразделения полка имеют потери: 25 человек убито, 37 ранено.

Потери личного состава подразделений полка, в основном по 3 и 5 ср, главным образом понесены по вине 99 тбр, командование которой не уяснило себе обстановки, не предупредило о предстоящем наступлении меня. Командование бригады пошло в наступление по позициям 285 сп. В результате чего расстреляли бойцов и подавили гусеницами танков в окопах и подорвали свои танки на наших минных полях.

Докладывая Вам об этом, прошу Вашего распоряжения принять строгие меры к лицам, допустившим преступную беспечность, повлекшую за собой расстрел и подавление гусеницами бойцов наших подразделений, также подрыв своих танков на наших минных полях»¹.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 48 ск. Оп. 1. Д. 44. Л. 49.

В это время в полосе 1 ТА положение складывалось очень тяжёлое, поэтому в 14.20 Н.Ф. Ватутин подписал следующий приказ командирам 10 и 2¹ танковых, 2-го и 5-го гвардейских танковых корпусов:

«1. Категорически требую самых решительных и смелых действий и полного выполнения поставленных задач. Топтание на месте прекратить и стремительно наступать.

Главная группировка, до 300 танков противника, выдвигается против Катукова из района Гремучего на Верхопенью.

Стремительно выходите в тыл этой группировки.

2. О принятых мерах радируйте»¹.

Несмотря на плохую организацию ввода 2 тк в бой и отсутствия взаимодействия, атака почти полутора сотен танков сразу встревожила командира корпуса СС. Хауссер посчитал её более значительной угрозой, чем все остальные танковые удары в течение всего дня, и принял кардинальное решение. Вечером боевые группы дивизии Виша и Крюгера, наносившие удар по правому крылу 1 ТА (фронту 31 тк), пытаясь сомкнуть фланги II тк СС и XLVIII тк, отошли на позиции юго-восточнее Малые Маячки — Грезное, оставив при этом уже занятые: восточную часть Кочетовки (разведотряд «Рейх»), Грезное (боевая группа «Рейх»), Весёлый, Рыльский, Малые Маячки («Лейбштандарт Адольф Гитлер»). II тк СС подобно шагреновой коже сжался в кулак в районе Яковлево — Лучки (южные) — Лучки (северные) — Озеровский — Тетеревино, оставив захваченную днём 5-километровую полосу на северо-запад и север на фронте «Лейбштандарт Адольф Гитлер».

Удержание рубежа 31 тк являлось успехом, который во многом был предопределён действиями 5 гв. Стк, 2 гв. Ттк и в первую очередь 2 тк. Но надежда Н.Ф. Ватутина, что Гот перебросит часть сил с обояньского на прохоровское направление, не оправдалась. Хотя разворот II тк СС перед фронтом 31 тк был крайне важен, корпус Черниенко дрался на пределе своих сил.

Интересное свидетельство находим в мемуарах бывшего командующего 6 гв. армией И.М. Чистякова:

«В ночь на 8 июля наша разведка установила, что в районе Яковлево, Покровка, Красная Поляна сосредоточено до 500—600 танков и самоходных орудий, большое количество пехоты.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2777. Д. 75. Л. 362.

Я доложил обстановку командующему фронтом Н.Ф. Ватутину, который отдал мне распоряжение:

— Соберите в районе Березовка, Новенькое части семьдесят первой гвардейской стрелковой дивизии. Привлеките шестой танковый корпус и ударьте противнику в левый фланг в общем направлении Красная Поляна, а я поддерживаю вас авиацией. — Тут же он информировал меня: — По правому флангу противника в это время нанесут удар пятый и второй танковые корпуса из района Тетеревино, Беленихино в общем направлении Малые Маячки, Грезное.

Выполняя распоряжение командующего фронтом, хотел выехать в район подготавливаемого удара, но командующий предложил поручить эту операцию моему заместителю генералу П.Ф. Лагутину, а мне остаться на месте.

...За несколько часов П.Ф. Лагутину с большим трудом удалось сосредоточить части для контрудара, и в 10 часов 8 июля он начал артиллерийскую и авиационную подготовку. Однако наши удары по флангам 4-й танковой армии не дали желаемого результата, и мы, не достигнув Красной Поляны, были остановлены сильной группировкой противника: танками, авиацией и артиллерией. Чтобы избежать ненужных потерь, командующий фронтом приказал закрепиться на достигнутых рубежах. Мне он сказал укоризненно:

— Что же твой хваленый Лагутин задачу не выполнил?..

— Товарищ командующий, противник силен.

Он сам это понимал и закончил более мягко:

— Да... Не наступайте, но противника сдерживайте, чтобы он не мог от вас оттянуть танковые части...»¹

Если подходить строго формально, то контрудар не дал реальных результатов — развернуть хотя бы часть сил неприятеля с обоиньского направления на прохоровское, как рассчитывал Н.Ф. Ватутин, не удалось. Рубежи здесь смогли отстоять лишь благодаря умелым действиям М.Е. Катукова и мужеству его войск. В условиях жёсткого дефицита сил и средств он смог выстроить сбалансированную систему. Однако, когда знакомишься с немецкими документами, ситуация видится по-иному.

Как известно, контрудар — это один из приёмов удержания обороны, который помогает обороняющимся не разгромить врага (это

¹ Чистяков И.М. Служим отечеству. М.: Воениздат, 1975. С. 153, 154.

очень большая удача), а сорвать его планы — в первую очередь распылить ударную группировку противника по фронту и тем самым не допустить концентрации войск на узком участке для прорыва рубежей и движения его вперед.

Исходя из этого, можно ли считать неудачным контрудар, даже в том виде, как он прошёл, если немцы не только не добились поставленной задачи — провести оперативное окружение и разгром на смежных флангах XLVIII и II тк СС, но и оставили уже отвоёванную с большим трудом территорию, отойдя на исходные позиции под угрозой прорыва в тыл советских танковых корпусов? Именно это был вынужден сделать II тк СС. Поздно вечером 8 июля его командование отвело боевые группы дивизий «Лейбштандарт Адольф Гитлер» и «Рейх» из района хутора Весёлый, Рыльский, сёла Малые Маячки, Грезное на прежнюю линию.

Кроме того, атаки советских танковых соединений имели и более значительные последствия. Они заставили пересмотреть ближайшие планы не только Хауссера, но и Гота. В 14.35 II тк СС из штаба армии получил приказ-задачу на 9 июля. Она была сформулирована следующим образом:

«II тк СС уничтожает танковые силы врага между ручьем по обе стороны Грязного и участком Салотинки. После чего корпус готовится наступать южнее участка Псёла правым флангом через Прохоровку, для взятия охватом возвышенности восточнее Обояни.

48 тк прорывается севернее участка Салотинки до Псёла на участке Ильинский — Шипы, прикрывая северный фланг, с тем, чтобы воспрепятствовать уходу неприятеля, стоящего перед фронтом II тк СС, на Обоянь. Необходимо подготовить переход через Псёл».¹

Этот приказ вырабатывался и писался в то время, когда ещё не было известно о начале контрудара. А уже, после того как эта информация дошла до штаба армии, в 21.20 тот же корпус получил новый приказ:

«3) II тк СС уничтожит врага в районе северо-восточнее Берегового и овладеет восточным берегом Салотинки по обеим сторонам Кочетовки. Для этого сосредоточить все силы, имеющиеся на 9.7. против наступающего со стороны Прохоровки неприятеля

¹ Stadler S. Die Offensive gegen Kursk 1943. II SS Panzerkorps als Stoskeil im Groskampf. Nation Europa Verlag GmbH. Coburg, 1998. S. 67.

корпус остаётся 9.7 в обороне. Затем корпус готовится 10.7. выступить в направлении Прохоровки. Дивизион штурмовых орудий дивизии СС «Мёртвая голова» остаётся в подчинении 167 пд.

4) 48 тк наносит удар сильным правым флангом по обеим сторонам дороги Яковлево — Обоянь на север, отбрасывает противостоящие ему танковые силы неприятеля к Псёлу и овладевает грядой высот между Кочетовкой и севернее Новосёловки. Затем корпус держит себя в готовности разгромить путём охвата стоящий на западном берегу Пены 6 гвардейский танковый корпус. Продвижению через Пену на восток надлежит воспрепятствовать»¹.

Казалось бы, формулировки остались прежние, но из второго документа ушёл важный момент. Явно ситуация изменилась, поэтому амбициозные планы в отношении захвата «возвышенностей восточнее Обояни», к которым корпус СС ранее должен был прорываться основными силами, ушли на второй план. Появилась главная задача: сосредоточить все усилия на Прохоровке, именно сюда, как и предполагалось, русские подвели свои крупные подвижные резервы. Но войска Гота, которые должны были участвовать в давно запланированном сражении, оказались в тяжёлом положении, потери их бронетехники на искусно выстроенных русскими рубежах оказались столь значительными, что командование 4 ТА было вынуждено теперь ставить более скромные задачи — целым корпусом наносить удар на Прохоровку. Причём принципиальное решение о развороте всего II тк СС в направлении станции было принято именно 8 июля под воздействием ударов танковых корпусов.

Вечером в штаб фронта начала поступать обнадеживающая развединформация. В боевом донесении штаба 48 ск № 3 от 8 июля на 19.00 отмечается: «...Со второй половины дня противник начал производить окопные работы в районе высоты 258.2»².

В это же время зафиксировано возведение проволочных заграждений в районе Нечаевка, Лучки.

Эти сообщения можно истолковать двояко: и как свидетельство того, что враг выдыхается, и как показатель пристального внимания и беспокойства штаба 4 ТА за свои фланги, их инженерное укрепление. Ведь основные силы 4 ТА были сосредоточены на обоянском

¹ Stadler S. Die Offensive gegen Kursk 1943. II SS Panzerkorps als Stoskeil im Groskampf. Nation Europa Verlag GmbH. Coburg, 1998. S. 69.

² ЦАМО РФ. Ф. 48 ск. Оп. 1. Д. 17. Л. 9.

направлении. При прорыве к Курску и возможном окружении наших войск необходимо было создавать крепкую оборону на внешнем фронте окружения. Вот противник заблаговременно и беспокоился об этом, одновременно страхуя себя от повторных, хоть и не вполне организованных, но сильных контрударов.

Тем не менее сам Н.Ф. Ватутин был достаточно критично настроен в оценке контрудара. В ходе переговоров с комкорами он справедливо отмечал:

«Сегодня, ввиду целого ряда ошибок допущенных корпусами, мой замысел осуществлён не был. Однако даже небольшое выдвигание корпусов заставило противника приковать часть сил на этом направлении. Лишь невыполнение замысла позволило противнику во второй половине дня снова обрушить весь удар на Катукова. Вследствие этого противнику удалось получить небольшой успех и продвинуться до Кочетовка — Верхопенье. С другой стороны, на участке Шумилова, несмотря на огромные потери, противнику удалось овладеть Мелехово. На этом направлении противник стремился от Мелихово наступать на север. Это создаёт для нас крайне неблагоприятную обстановку»¹.

С выходом эсэсовских частей непосредственно на прохоровское направление начала просматриваться и другая цель командующего ГА «Юг» — ударом в стык 6-й гв. и 69-й армий (излюбленный и достаточно отработанный прием немцев) не только выйти к Обояни, но и нанести удар с прохоровского направления навстречу АГ «Кемпф». Эта группа с первого дня операции «Цитадель» пыталась ударом из района Белгорода прорвать оборону на стыке 7 гв. А генерал-майора М.С. Шумилова и 69 А генерал-лейтенанта В.Д. Крючёнкина в направлении Мелехово. Таким образом, фельдмаршал Манштейн стремился сомкнуть стальные клинья II тк СС и АГ «Кемпф» вокруг 48 ск 69 А. Однако шанс реализовать этот замысел у противника появится чуть позже, начиная с 11 июля, а пока группа армий «Юг» вынуждена была буквально прогрызать оборону 6-й и 7-й гв. армий.

С утра 8 июля развернулись ожесточенные бои в полосе 92 гв. и 94 гв. сд 7 гв. А. Сосредоточив на 3—4-километровом участке более 100 танков, противник нанес удар в направлении Ближняя Игуменка, Севрюково с целью овладеть Мелехово. После нескольких атак

¹ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 461. Л. 143обр.

в 19.00 ему это частично удалось, однако дальнейшее продвижение войск Кемпфа на этом участке было приостановлено. Советские артиллеристы и саперы знали свое дело. Еще 7 июля в дневнике одного из представителей верховного командования вермахта появилась запись: «...наши потери в танках из-за мин значительны, прежде всего у армейской группы «Кемпф»¹.

Согласно плану операции «Цитадель», немцы на четвертый день должны были выйти к Курску. Однако этот замысел был сорван упорной обороной советских войск. 6 июля противник сумел овладеть лишь вторым рубежом обороны в районе Яковлево, но продолжал развивать наступление на Обоянь — вдоль шоссе и в направлении излучины р. Псёл. Если учесть, что основную надежду командование Воронежского фронта возлагало на первые три рубежа обороны (из-за их особой укрепленности), то и это продвижение немцев можно считать довольно быстрым. Что же позволило противнику действовать так успешно? Попробуем разобраться хотя бы в основных причинах.

Основным средством борьбы при проведении операции «Цитадель» немцы выбрали танки. С первых дней наступления командование группой армий «Юг» сумело создать в тактической зоне обороны 6-й гв. армии более чем шестикратное превосходство в бронетехнике. Атаки танковых соединений четко увязывались с действиями авиации. Все это позволило нанести вначале очень сильный удар. Ни до, ни после Курской битвы такого массированного применения бронетанковой техники вермахтом, притом на довольно узком участке, не было. Достаточно прочной оказалась и наша оборона. Мощи танкового тарана 4 ТА хватило на прорыв лишь двух полос обороны и на выход к третьей, а дальше возникли трудности. Какими бы совершенными ни были полосы укреплений, основа обороны — люди. И то, что командование вермахта на четвертый день боев начало осознавать безнадежность дальнейшего проведения операции «Цитадель», объясняется упорным сопротивлением и мужественными действиями бойцов и офицеров.

День 9 июля стал решающим для дальнейшего развития боевых действий в районе южного выступа Курской дуги. На направлении главного удара ГА «Юг» по-прежнему стояла основная задача: разгромить советские подвижные соединения на стыке XLVIII тк, II тк

¹ Колтунов Г.А., Соловьев Б.Г. Курская битва. М.: Воениздат, 1970. С. 155.

СС и сомкнуть их фланги, создав сплошной фронт прорыва. При этом было важно оттеснить русских с прохоровского направления как можно дальше на север. Без достижения этих целей было трудно рассчитывать и на дальнейшее продвижение на северо-восток и на осуществление плана по захвату Прохоровки и разгрому подходивших к ней подвижных соединений.

Первая попытка Гота решить проблему смежных флангов корпусов провалилась ещё 8 июля. Русские дополнительно ввели в бой значительные подвижные резервы на глубоком правом крыле Хауссера и, нанося ими сильные удары, не позволили ни на одном из участков достичь заметного успеха. Хотя врагу и был нанесен значительный урон, только П тк СС сообщил об уничтожении 121 танка, тем не менее русским удалось не допустить и прорыва обороны, и разгрома своих войск. Отвоёванную двумя дивизиями СС территорию вновь пришлось оставить к исходу дня. Лишь корпус Кнобельсдорфа хотя и медленно, но двигался вперёд. Однако он один переломить ситуацию был не в состоянии.

Таким образом, ударный клин 4 ТА, хотя и глубоко вошел в оборонительную систему Воронежского фронта, но, по сути, продолжал топтаться на одном месте в огненном полукольце, и перспективы, особенно если учесть провал наступления 9 А, были явно не утешительные. В документах штабов армии Гота за 9 июля отмечается, что, учитывая высокую активность русских танковых соединений и систематическое усиление их рубежей перед фронтом армии, необходимо рассматривать реальную возможность того, что советская сторона попытается окружить её боевой клин. Конфигурация фронта для этого была очень удобной.

Следует признать, что в этот день оба танковых корпуса Гота действовали очень напористо и активно, это позволило им добиться сравнительно больших результатов, чем прежде. Их дивизии в значительной мере выполнили тактические задачи, которые ставились перед ними на 9 июля. Противник овладел почти полностью важными пунктами обороны 1 ТА и 6 гв. А на втором рубеже — тремя крупными сёлами Верхопенье, Сухо-Солотино и Грезное, находящимися в поймах рек, обычно очень сложных для действий войск. П тк СС создал условия для удара на Прохоровку: 31 тк был оттеснён на север за пойму р. Солотинка, а левый берег Псёла на участке Красный Октябрь, Васильевка (частично) занят 6 грп СС. В то же время важная задача — форсирование Псёла и создание

полноценного плацдарма для развития наступления в восточном и северо-восточном направлении дивизий «Мёртвая голова» — решена не была.

Заметно продвинулись на север войска XLVIII тк и, хотя вторая армейская полоса ими полностью не была прорвана, но наиболее укреплённую её часть они преодолели, до третьего (тылового) рубежа остались считаные километры.

Тем не менее Воронежский фронт в этот день полностью выполнил свою задачу — положение принципиально никак не изменилось. Несмотря на то что корпуса Гота и Кемпфа упорно бились из последних сил, выполняя тактические задачи своего командования, вся огромная машина ГА «Юг», нацеленная на бросок к Курску, по-прежнему топталась на месте, оставаясь в системе второго армейского оборонительного рубежа фронта. А фельдмаршал Манштейн был вынужден лишь выискивать наиболее слабые места в искусно подготовленной Н.Ф. Ватутиным обороне да строить прогнозы по её прорыву в ближайшие дни и выходу на оперативный простор.

Но эти прогнозы иначе как утопией назвать трудно, так как к исходу 9 июля в танковых полках дивизий XLVIII тк осталось лишь 132 танка. С чем фельдмаршал рассчитывал преодолевать кризис наступления, непонятно. Оставался лишь XXIV тк генерала Неринга. 9 июля Гитлер уступил неоднократным просьбам Манштейна и дал согласие на ввод в бой этого соединения, но надежды на него были слишком оптимистичны. Согласно справке, приложенной к оперативной карте штаба ГА «Юг», обнаруженной мною в трофейном фонде Национального архива США, на 9 июля 1943 г. в корпусе числилось 147 танков, то есть чуть больше полнокровной танковой дивизии. Учитывая, что перед ГА «Юг» стояла первоочередная очень сложная задача — борьба с советскими войсками на флангах 4 ТА и ГА «Кемпф», которая потребует очень существенных сил. В этой ситуации XXIV тк ещё можно было использовать для нанесения советской стороне значительного урона, но он не являлся той силой, на которую можно серьёзно рассчитывать для прорыва на Курск, особенно после того, как войска Воронежского фронта уже перемололи соединения численностью в несколько раз больше. Похоже, послевоенные утверждения фельдмаршала о возможности реанимировать «Цитадель» после 9 июля — это лишь хорошая мина при плохой игре, и не более того.

ВЫДВИЖЕНИЕ РЕЗЕРВОВ СТАВКИ ВГК В РАЙОН ПРОХОРОВКИ. ПЕРЕДАЧА 5 ГВ. ТА И 5 ГВ. А ВОРОНЕЖСКОМУ ФРОНТУ

Вопрос об усилении Воронежского фронта встал уже на второй день немецкого наступления. Утром 6 июля Н.Ф. Ватутин приказал выдвинуть на второй оборонительный рубеж все резервы фронта. К 7 июля в полосу 6 гв. А и 1 ТА была переброшена часть сил с участков 40 и 38 А, не задействованных в отражении главного удара группы армий «Юг». Таким образом, практически на третий день оборонительной операции возможности фронта усилить войска на угрожаемых направлениях были в основном исчерпаны.

6 июля командующий Воронежским фронтом, доложив о сложившейся обстановке, попросил передать ему четыре танковых и два авиационных корпуса. Его доклад, переданный по телеграфу, дополнил начальник Генерального штаба: *«Со своей стороны, считаю целесообразным для дальнейших активных действий усилить фронт двумя танковыми корпусами с подачей одного из них в район Прохоровки (30 км юго-вост. Обояни) и другого — в район Корочи; для этой цели можно было бы использовать 10 тк от Жадова и 2 тк от Малиновского из Валук. Кроме того, считал бы целесообразным Ротмистрова выдвинуть к р. Оскол, в район южнее Старого Оскола»*¹.

Сталин согласился с предложением А.М. Василевского. К 19.00 7 июля 10 тк под командованием генерал-майора В.К. Бурко сосредоточился под Прохоровкой. Из состава Юго-Западного фронта выдвигался 2 тк генерал-майора А.Ф. Попова. В 0.40 7 июля начальник Генштаба отдал распоряжение о привлечении всей авиации Юго-Западного фронта (17 ВА) для боевой работы в полосе Воронежского фронта. 8 июля в 15.40 Н.Ф. Ватутин и Н.С. Хрущёв докладывают:

«На Прохоровское направление выведены вновь подошедшие два танковых корпуса (10-й и 2-й), которые за счет резерва фронта усилены двумя противотанковыми арtdивизионами 85-мм пушек и двумя мотострелковыми полками.

Противник, несмотря на огромные потери, настойчиво стремится прорвать наш фронт на обоянском направлении.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 51360. Д. 16. Л. 342—343.

Не исключено, что он будет продолжать усиление своих поисков на обоянском направлении, стаскивая их с других участков фронта, главным образом с участка ЮЗФ и ЮФ.

Для более прочного прикрытия обоянско-курского направления, а главное — для обеспечения своевременного перехода наших войск в контрнаступление в наиболее выгодный момент считаем необходимым теперь же начать быстрое выдвижение:

А) армии Жадова — в район Обоянь, Прохоровка, Марьино;

Б) танковой армии Ротмистрова — в район Призначное (10 км вост. Прохоровки), Короча, Скородное.

Кроме того, просим усилить авиацию Воронежского фронта двумя истребительными и одним штурмовым авиакорпусами»¹.

Ставка ВГК, определив, что с юга наступает наиболее сильная вражеская группировка, принимает меры по усилению угрожаемого направления. Было отдано распоряжение о выдвижении 5 гв. А Жадова А.С. с задачей занять тыловую полосу обороны на участке Обоянь, Прохоровка. Воронежский фронт был усилен 2-м танковым корпусом. Наконец, на это же направление выдвигается 5 гв. ТА с задачей сосредоточиться в тылу фронта — юго-западнее г. Старый Оскол — в готовности действовать в направлении Курска и Обояни.

О выдвижении танковой армии рассказывает П.А. Ротмистров: «...5 июля 1943 г. начальник штаба Степного фронта генерал-лейтенант М.В. Захаров сообщил мне по телефону, что на Центральном и Воронежском фронтах завязались ожесточенные бои.

— В основной состав нашей армии дополнительно включается 18 тк генерала Б.С. Бахарова. Свяжитесь с ним. Приведите все войска армии в полную боевую готовность и ждите распоряжений, — потребовал он.

...На следующий день (6 июля. — В.З.) в армию прилетел командующий Степным фронтом генерал-полковник И.С. Конев. Он уже подробнее информировал меня о боевой обстановке:

— Наиболее мощный удар противник наносит на курском направлении из района Белгорода. В связи с этим, — сказал Иван Степанович, — Ставка приняла решение о передаче Воронежскому фронту 5 гв. ТА и 5 гв. А. Вам надлежит в очень сжатые сроки сосредоточиться вот здесь. — Командующий очертил красным карандашом район юго-западнее Старого Оскола.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2777. Д. 75. Л. 364—368.

Примерно через час после того, как улетел И. С. Конев, позвонил по ВЧ Сталин.

— Вы получили директиву о переброске армии на Воронежский фронт? — спросил он.

— Нет, товарищ Иванов, но об этом я информирован товарищем Степным.

— Как думаете осуществить передислокацию?

— Своим ходом.

— А вот товарищ Федоренко говорит, что при движении на большое расстояние танки выйдут из строя, и предлагает перебросить их по железной дороге.

— Этого делать нельзя, товарищ Иванов. Авиация противника может разбомбить эшелоны или железнодорожные мосты, тогда мы не скоро соберем армию. Кроме того, одна пехота, переброшенная автотранспортом в район сосредоточения, в случае встречи с танками врага окажется в тяжелом положении.

— Вы намерены совершать марш только ночами?

— Нет. Продолжительность ночи всего семь часов, и, если двигаться только в темное время суток, мне придется на день заводить танковые колонны в леса, а к вечеру выводить их из лесов, которых, кстати сказать, на пути мало.

— Что вы предлагаете?

— Прошу разрешения двигать армию днем и ночью...

— Но ведь вас в светлое время будут бомбить, — перебил меня Сталин.

— Да, возможно. Поэтому прошу вас дать указание авиации надежно прикрыть армию с воздуха.

— Хорошо, — согласился Верховный. — Ваша просьба о прикрытии марша армии авиацией будет выполнена. Сообщите о начале марша командующим Степным и Воронежским фронтами.

Он пожелал успеха и положил трубку.

Мы тут же наметили маршруты движения армии. Для марша была определена полоса шириной 30—35 км с движением корпусов по трем маршрутам. В первом эшелоне двигались два танковых корпуса, во втором — 5 гв. Зимовниковский мехкорпус, другие боевые части и тылы.

6 июля — день моего рождения. Естественно, что мне хотелось отметить его в кругу своих боевых друзей. Заранее были разосланы приглашения на товарищеский ужин командованию корпусов,

офицерам и генералам полевого управления армии. С изменением обстановки я решил приглашений не отменять, а воспользоваться сбором командиров для отдачи предварительных распоряжений на марш.

Каково же было удивление собравшихся, когда вместо празднично накрытого стола они увидели меня за оперативной картой! Я информировал их о предстоящей переброске армии и поставил задачи. Все же после обсуждения всех вопросов, связанных с маршем, было подано трофейное шампанское, и боевые друзья поздравили меня с юбилеем и высказали добрые пожелания. После чего командиры убыли в свои штабы для выполнения полученных указаний»¹.

Не меньше, чем прикрытие с воздуха, командование армии заботили технические возможности боевой техники и подготовка личного состава. Ведь до этого ещё не было опыта переброски своим ходом более восьмисот единиц бронетехники на несколько сот километров форсированным маршем. Какой процент бронетехники дойдёт до места назначения и в каком состоянии она будет — эти два вопроса каждый день задавал себе и комкорам П.А. Ротмистров. Ведь от их усилий и кропотливого труда зависело главное — боеспособность армии.

Большая ответственность ложилась на помощника командующего армией по технической части полковника С.А. Солового, подчиненные ему службы в корпусах и бригадах. Чётко налаженная служба замыкания и слаженная работа ремонтных подразделений играли в этом первостепенную роль.

Марш был серьёзным испытанием и для инженерной службы армии, которую возглавлял полковник Б.Д. Исупов. Разведка маршрутов движения, ремонт и укрепление мостов, проверка дорог на наличие мин — всё это в кратчайший срок должны были выполнить его подразделения. Как показали дальнейшие события, в полном объёме и с необходимым качеством решить поставленные задачи обеими службами не удалось. Хотя отдельные проблемы, которые, как предполагалось, могли доставить много хлопот, вообще не возникли.

«6 июля в 23.30 штаб армии получил письменный приказ командования Степным фронтом, — говорится в отчете командования 5 гв. ТА, — форсированным маршем частей армии сосредоточиться на западном берегу р. Оскол в районе Салтыково, Меловое, Жо-

¹ Ротмистров П.А. Стальная гвардия. М.: Воениздат, 1984. С. 175—177.

нышено, Орлик, Коростово, Верхне-Атамановское в готовности действовать в направлении Обоянь, Курск»¹.

После ноля часов 7 июля передовые части армии двинулись в путь. Основные силы корпусов вытягивались из прежних районов с рассветом и до 10.00. Марш планировался в два этапа. В конце первого — всем трём корпусам предстояло выйти к р. Оскол, форсировать её и сосредоточиться для подтягивания тылов и отставшей техники в указанных районах. По масштабу, техническим возможностям армии того времени, а главное — по результату подобный переход в то время стал беспримерным.

Марш к Прохоровке предстоял тяжелый. Армия должна была прибыть в определенный срок и быть боеспособной, а опыта переброски своим ходом на расстояние от 230 до 280 км такого крупного танкового объединения не было ни у ее командования, ни у руководства бронетанковыми и механизированными войсками (БТ и МВ) Красной Армии. Проблем возникало много, но главных — две. Первая — прикрытия колонн от ударов авиации противника. Чтобы прибыть вовремя, было решено двигаться непрерывно днем и ночью с короткими привалами для заправки машин. Скрыть это от авиации противника было практически невозможно: колонна только одного 29 тк составляла около 15 км. В целях прикрытия с воздуха наши летчики активными действиями сковали авиацию противника в районе боев, значительные силы были выделены и для непосредственного прикрытия колонн.

Вторая проблема — технические возможности танков. Бронетехника не рассчитана на переброску своим ходом на такие большие расстояния, да к тому же в сжатые сроки. Какой процент танков и САУ выйдет из строя и как быстро их можно будет отремонтировать? Эти вопросы волновали всех офицеров и генералов, причастных к переброске. Ротмистрову в ближайшие дни предстояла еще более сложная задача — впервые в должности командующего вести только что сформированную армию в бой. И успех напрямую зависел от того, в каком состоянии корпуса придут к намеченный район.

Командующий БТ и МВ Красной Армии генерал-полковник Я.Н. Федоренко направил в 5 гв. ТА группу специалистов под руководством генерала Н.И. Груздева. Группа должна была изучить причины выхода из строя боевых машин по техническим неисправ-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 31. Л. 34.

ностям (из-за неправильной эксплуатации самими танкистами или по вине заводов — изготовителей боевых машин).

Основная нагрузка в пути ложилась на механиков-водителей боевых машин. Условия работы всего экипажа в танке всегда были тяжелыми. Тесное замкнутое пространство, непрерывный гул работающего двигателя, из-за которого невозможно расслышать слова, сказанные соседом, сидящим в полуметре. Ко всем перечисленным «прелестям» добавьте физическую нагрузку по управлению танком. Система гидроусиления управления боевой машиной вовсе не исключала этих нагрузок — ведь боевая масса танков Т-34 и Т-70 составляла 30 тонн. Ветераны-танкисты рассказывали: *«Если в бою надо смотреть в оба, чтобы снаряд в твою машину не залепили, то на марше еще хуже: надо держать и темп, и дистанцию, и за дорогой следить. Впереди танк, сзади танк, пыль сплошная, гляди да гляди, чтобы из-за плохой видимости ни ты не въехал, ни в тебя не въехали. За день так рычагами надергаешься, что ни рук не подымеешь, ни спины не разогнешь, в голове сплошной гул».*

В 1.30 седьмого июля армия начала движение. Первым выступил передовой отряд под командованием генерал-майор К.Г. Труфанова, затем первый эшелон — 29-й и 18-й танковые корпуса. Каждому корпусу отводилось по два маршрута. Во втором эшелоне — 5 гв. Зимовниковский мехкорпус. За движением танковой гвардии наблюдал с воздуха на самолете У-2 командующий Степным фронтом генерал Конев. Иван Степанович был против «раздергивания» фронта. Он считал, что целесообразнее сохранить его, иначе в контрнаступление переходить будет не с чем. Но Ставка решила, что сначала надо остановить врага, а потом уже думать об окончательном разгроме.

Согласно приказу, 29 тк должен был выйти в свой район сосредоточения в 14.00, но опоздал. Его части шли за передовым отрядом, который еще в начале марша в районе Лесное Уколово (8 км от Острогоска) почти на три часа задержал движение. К тому же на р. Оскол не оказалось мостов грузоподъемностью 50—60 тонн. Поэтому бригады генерала И.Ф. Кириченко вышли в свои районы к 20.30 восьмого июля.

В течение 8 июля соединения и части армии приводили в порядок боевую технику и транспорт, подтягивали отставшие машины, вели текущий ремонт и заправку ГСМ. Люди отдыхали от изнурительного марша. Выход в район южнее Старого Оскола был лишь первым этапом переброски объединения. В связи с прорывом 9 июля удар-

ной группировки противника к третьей (тыловой) полосе обороны 6 гв. А танковой армии Ротмистрова было приказано выдвинуться непосредственно на прохоровское направление. В 23.40 был получен приказ, согласно которому соединениям 5 гв. ТА к исходу 9 июля предстояло выйти в район Бобрышово, Большая Псинка, Прелестное, Александровка (ст. Прохоровка), Большие Сети — примерно в 100 км от района дневного отдыха.

В целом переброска танковой армии почти на 350—400 км в течение 6—9 июля прошла организованно, вне воздействия авиации противника.

По количеству танков 29 тк Кириченко был самым большим, к тому же подготовка технических служб и управление на марше в нем были организованы лучше других. После первого, 150-километрового, броска по техническим причинам из более 220 машин соединения вышло из строя всего 12 танков и одна самоходка СУ-76М. Согласно оперативной сводке штаба 29 тк № 88, к 12.00 десятого июля его части на ходу имели: танков Т-34—123 шт., САУ СУ-76М — 8 шт., Т-70 — 81 шт., СУ-122 — 12 шт. За успешное выполнение сложной задачи и минимальное число аварий командование армии объявило генерал-майору И.Ф. Кириченко и всему личному составу 29 тк благодарность.

В других соединениях процент выбывших из строя машин был значительно больше, особенно в 5-м гв. мехкорпусе. Так, только в 11, 12 гв. мехбр и 24 гв. тбр к 16.00 десятого июля числилось отставшими 62 танка Т-34 и Т-70.

Всего же по пути из Острогужска до станции Прохоровка в трёх корпусах, двух сап, 53 гв. отп и 1 гв. омцп из числившейся 721 бронеединицы на марше отстало 198 танков и САУ, или 27,5 % материальной части. Кроме того, к вечеру 11 июля прибыли ещё 24 танка, которые дошли, но были сразу отправлены в ремонт. Таким образом, всего в ходе переброски 5 гв. ТА из строя вышло 227 танков и САУ, или треть армии (31,5 %). Однако благодаря техническим службам, которые работали очень напряжённо, к моменту ввода в бой армии восстановили около 50 % вышедшей из строя техники. Согласно данным штаба армии на 17.00 11 июля в пути находилась в общей сложности 101 боевая машина.

Части армейской артиллерии совершали марш в составе походных колонн корпусов. К исходу дня 9 июля они сосредоточились в назначенном районе и заняли огневые позиции на рубеже Ржавец,

4 км западнее Марьино. Трехдневный марш протяженностью до 250 км отразился и на состоянии автотранспорта. Отставшие автомашины и отдельные орудия собирали в течение следующей половины дня. Автомашины отставали и из-за недостаточной подготовки водительского состава.

29 тк к 12.00 девятого июля сосредоточился в районе Большие Сети, Пристенное, Свино-Погореловка, Глафировка (примерно 20—25 км сев. Прохоровки) и приступил к оборудованию полосы обороны. 18 тк получил задачу выдвинуться к Прохоровке и с марша занять оборону во втором эшелоне наших войск — на рубеже х. Веселый, х. Полежаев, совхоз «Октябрьский», х. Сторожевое. 11 июля в подчинение танковой армии были переданы 2 гв. Тацинский тк и 2 тк.

Воронежскому фронту была передана также и 5 гв. А. О ее передвижении в полосу обороны Воронежского фронта рассказывает командующий армией Жадов:

«Прилетевший 8 июля на командный пункт армии генерал-полковник И.С. Конев сообщил, что приказом Ставки 5 гв. А переходит в подчинение командования Воронежского фронта, и тут же поставил задачу: к утру 11 июля выйти на рубеж р. Псёл, занять оборону и не допустить дальнейшего продвижения противника на север и северо-восток. Конев предупредил, что вост. Прохоровки к исходу дня 9 июля сосредотачиваются корпуса 5 гв. ТА генерал-лейтенанта танковых войск Ротмистрова.

Выдвижение армии на указанный рубеж мы провели организованно и быстро, этому помогла проведенная заранее рекогносцировка. Согласно принятому мною решению, штаб армии, возглавляемый генерал-майором Н.И. Лямым, в считанные часы спланировал марш: наметил полосы и маршруты движения для корпусов, рубежи регулирования, районы привалов. Для каждого корпуса выделялось по четыре маршрута, из расчета два на каждую дивизию первого эшелона. Для штаба армии и армейских частей выделялся отдельный маршрут. В это время мною были поставлены задачи на марш командирам корпусов, частям и соединениям армейского подчинения. Закончив с организацией марша, я с членом Военного совета генерал-майором А.М. Кривулиным, командующими артиллерией, бронетанковыми войсками, армейским инженером, группой офицеров оперативного и разведывательного отделов штаба, подразделениями связи выехал вперед, в район нового расположения

КП армии — лес в 1,5 км юго-зап. Яригино. Контроль за совершением марша осуществляли мой первый заместитель генерал-майор М.И. Козлов, а также начальник штаба, которые следовали с колонной штаба армии по центральному армейскому маршруту»¹.

Армия не была обнаружена авиаразведкой противника и совершила марш в полном составе без каких-либо помех. Сведения о боевом и численном составе соединений 5 гв. А по состоянию на 10 июля 1943 г. представлены в табл. 12.

«Утром 11 июля дивизии 32 гв. ск начали занимать оборону по северному берегу р. Псёл на участке Обоянь, Ольховатка. Впереди атаки небольших групп танков противника отражали части 31 тбри 10-й танковых корпусов 1-й танковой армии совместно с частями 51 гв. сд 6 гв. А.

Соединения 33 гв. ск занимали оборону на рубеже Семёновка, Веселый. Перед ними вела тяжёлый бой с танками противника 52 гв. сд 6 гв. А. Слошного фронта не было»².

К сожалению, при совершении марша в своем тылу соединения армии не выделили сильных передовых отрядов, что осложнило им занятие обороны.

Кроме того, Ставка ВГК, чтобы исключить всякого рода неожиданности, выдвинула на белгородско-курское направление еще две общевойсковые армии: 27 А — в район Курска, для занятия обороны в Курском укрепленном районе; 53 А — на первый фронтовой рубеж на р. Сейм с задачей тремя дивизиями занять оборону на участке Бунино, Солнцево, Нечаево, чтобы создать сильный заслон на прохоровско-курском направлении.

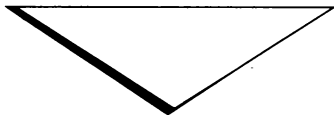
К утру 12 июля армия заняла указанный рубеж.

¹ Жадов А.С. Четыре года войны. М.: Воениздат, 1978. С. 88, 89.

² Там же. С. 90.

Глава 2

СРАЖЕНИЕ ЗА ПРОХОРОВКУ НАЧАЛОСЬ

ХОД БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ЮГО-ЗАПАДНЕЕ СТАНЦИИ ПРОХОРОВКА 10 И 11 ИЮЛЯ 1943 г.

Тяжелые, но безуспешные бои на обояньском направлении и тревожные сообщения разведки о концентрации под Прохоровкой крупных советских подвижных соединений подтолкнули фельдмаршала Э. фон Манштейна к принятию кардинально нового решения: 4 ТА, не прекращая наступления XLVIII тк против 1 ТА и 6 гв. А, разворачивает II тк СС для удара непосредственно на Прохоровку с целью уничтожить очередную более крупную волну советских резервов и попытаться выйти к Обояни через излучину р. Псёл. Вечером 9 июля командующий 4 ТА генерал-полковник Г. Гот подписал приказ № 5, в котором определены задачи армии на 10 июля:

«1) Противник 9.07.43 г. не предпринимал атак против вост. фланга танковой армии. Перед фронтом II тк СС и XLVIII тк он с боями отступал на север. Он пытается удержать зап. берег р. Пена. Отступление на участке Раково в сев. направлении было установлено во второй половине дня 9.7. Противник прекратил свои атаки перед зап. фронтом 52 ак. Село Восход было взято снова. Новые моторизованные части врага продвигаются с направления Нового и Старого Оскола в зап. направлении.

2) 4 ТА 10.07 расширяет свой наступательный клин ударом на северо-восток с охватом сил противника в излучине р. Пена и создает тем самым условия для дальнейшего наступления на северо-восток.

3) 167 пд удерживает позиции, занимаемые дивизией “Мёртвая голова”.

4) II тк СС атакует противника юго-зап. Прохоровки и теснит его на восток. Он овладевает высотами по обе стороны р. Псёл сев.-зап. Прохоровки.

5) XLVIII тк уничтожает, прикрываясь со стороны Обояни, 6 гв. тк на западном берегу р. Пена. Для этого он продолжает свой маневр с

целью охвата противника со стороны Новоселовки в юго-зап. направлении. Необходимо форсировать разведывательные действия на р. Псёл на участке Ильинский — Шипы. Третья часть 167 пд остается в распоряжении танковой армии в прежнем районе. Подвоз необходимых запасов на северный фланг 167 пд предусмотрен 11 июля.

6) ЛП ак удерживает прежние позиции в готовности по приказу танковой армии форсировать р. Пена на участке Алексеевка — Завидовка. Необходимо использовать любую возможность осуществить переправу уже 10.07.

7) Способы связи прежние.

8) Штаб армии: вокзал Александровка»¹.

В районе Мелехово войска Кемпфа также готовились нанести удар на Прохоровку с юга через пойму р. Северский Донец. Здесь за 6 и 19 тд была сосредоточена 7 тд 3 тк. Наличие бронетанковой техники в дивизиях II и III тк на 9 июля 1943 г. отражено в таблицах 13 и 14.

В развитие приказа № 5 П. Хауссер в 22.00 9 июля подписал приказ своим дивизиям:

«1) Противник перед II тк СС 8.07 сильно ослаблен, ведет активные оборонительные бои при поддержке танков. Наиболее сильная танковая группировка — юго-вост. Обояни. Следует ожидать выдвигения новых вражеских танковых и моторизованных резервов в район Прохоровки и западнее.

2) II тк СС 10.07 после перегруппировки сил, обеспечивая скрытность своих флангов, наносит удар на северо-восток до линии Прохоровка — высота в 5 км вост. Карташевки и уничтожает противника в этом районе.

3) Задачи:

Правый фланг дивизии СС “Рейх” остается на прежних рубежах и осуществляет перегруппировку таким образом, чтобы полк “Великая Германия” смог эшелонированно наступать за дивизией “Адольф Гитлер” и прикрывать ее правый фланг. Если на фланге не будут обнаружены более мощные силы противника, то следует занять рубеж охранения путем создания опорных пунктов.

Дивизия СС “Адольф Гитлер” после подготовки наносит удар из района юго-зап. Тетеревино при сосредоточении танковых сил вдоль рокадной дороги на северо-восток и занимает Прохоровку.

¹ Stadler S. Die Offensive gegen Kursk 1943. II SS-Panzerkorps als Stosskeil im Grosskampf. Munin Verlag GmbH. Osnabruck, 1980. S. 80.

Дивизия СС “Мёртвая голова” в течение ночи создает плацдарм в предписанном районе, налаживает перегруппировку через Псёл для танков и наносит удар в долине р. Псёл и севернее нее и занимает Береговое и высоты северо-западнее него. Танки следует скрытно вывести на высоты севернее р. Псёл. Охранение левого фланга расположить вдоль юго-восточного берега Солотинка — Псёл — Ольшанка. Обеспечить стык с 11 тд, прикрывающей район западнее Солотинки с севера. Фланг, если не подойдут более мощные силы противника, прикрывать, создав опорный пункт.

4) Разведка: провести разведку в районе Ивановка, Правороть, Красное, Ямки, Погореловка (включая окрестные пункты), Нижняя Гусынка, юж. берег Сеймицы, Химичев (вкл.)... Ольшанка, населенные пункты, тесно примыкающие с запада к Ольшанке... Красный Октябрь.

Разграничительная линия: “Р” — справа, “ЛАГ” — слева: лес зап. Ивановского Выселка, Сторожевое, Лески (фланг “ЛАГ”), Хламов, Призначное (“Р”).

Разграничительная линия: “ЛАГ” — справа, “МГ” — слева: населенные пункты на восточном берегу р. Псёл (дивизия “МГ”)... до бараки, Ольшанка (“МГ”).

5) Воздушным силам в хорошую погоду поддерживать наступающие части «ЛАГ» и «Р» тактической авиаразведкой и бомбардировочной авиацией.

6) Командир 680 саперного полка выводит засветло мостовую колонну до Лучек. Мостовая колонна движется за боевой группой дивизии “Мертвая голова”, чтобы своевременно нанести переправу через реку.

7) 3 батареи корпусного минометного полка придаются дивизии “Мертвая голова”. Батареи выходят на марш уже сегодня ночью, на Лучки. Командир корпусного минометного полка — в боевых порядках дивизии “Рейх”.

8) Регулировку движения до линии Калинин — Лучки (прилегающие населенные пункты включительно) осуществляет II тк СС с 10.07 с 4.00.

9) Начало наступления: для “ЛАГ” — 6.00, “МГ” в течение ночи докладывает о ходе занятия плацдарма.

10) Средства связи: телефонная и радиосвязь. При помехах на линии связи предпочтительно пользоваться радио.

11) Командный пункт корпуса на прежнем месте»¹.

¹ Stadler S. Die Offensive gegen Kursk 1943. II SS-Panzerkorps als Stosskeil im Grosskampf. Nation Europa Verlag GmbH. Coburg, 1998. S. 81, 82.

Суть данных документов состоит в том, что командование противника формально не отказывается от основной цели операции «Цитадель» — прорыва к Курску, обогнув Обоянь с северо-востока. Однако сейчас на первый план выдвигается обеспечение безопасности растянутых флангов и ликвидация угрозы со стороны 6 тк и части сил 6 гв. А на Пене и 48 ск 69 А. Было ясно, что вступившие в бой 8 июля на прохоровском направлении подвижные соединения — это лишь первая волна резервов русских. Следовательно, после пяти суток наступления войск Гота и Кемпфа задача первого этапа «Цитадели» не была решена. Вместе с тем II тк СС попал в очень сложное положение. К этому моменту его дивизии понесли ощутимые потери, в то же время рассчитывать на помощь бригады «пантер», как планировалось ранее, уже было невозможно, а русские, судя по поступавшей развединформации, двигают очень значительные силы.

В документе просматривается особое беспокойство командующего 4 ТА данными разведки о подходе с востока (из района Старого Оскола) к Прохоровке новых советских танковых и механизированных корпусов. На это прямо указывается уже в первых строках приказа. Поэтому он спешит овладеть районом Прохоровки, чтобы занять удобные позиции на расположенных здесь командных высотах, предполагая, что в ближайшее время здесь развернутся ожесточенные бои с русскими резервами.

Эти два приказа, наряду с советскими оперативными документами подписанные командующим Воронежским фронтом, 69-й армии 9 июля и в ночь на 10 июля по укреплению обороны юго-западнее Прохоровки, о которых речь впереди, и обусловили начало Прохоровского сражения.

В целях подготовки к будущему сражению за Прохоровку ещё 9 июля Хауссер провел ряд важных мероприятий. Около двух часов ночи 9 июля танковый полк мд СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» вошел в соприкосновение с частями мд СС «Рейх» — тем самым, наконец, был ликвидирован опасный разрыв между левым флангом этой дивизии сев. Тетеревино и правым флангом мд СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» севернее Лучки (южные). С момента выхода на прохоровское направление Виш и Крюгер были вынуждены держать на этих флангах существенные силы, чтобы удержать ситуацию под контролем.

В это же время командир II тк СС провел перегруппировку сил внутри корпуса, уплотнил его боевые порядки, стремясь свести свои соединения в один кулак юго-зап. Прохоровки и сократить при этом полосу наступления дивизий вдвое. «Рейх», сдав 167 пд свой участок до с. Лучки (южные) включительно, сосредоточивается по линии: Тетеревино — Калинин — Ясная Поляна. А «Мертвая голова» перебрасывалась из района Сажное, Гостищево на участок Тетеревино, Лучки (северные). Ей предстояло действовать на главном направлении наступления корпуса — в излучине р. Псёл. Для этого утром 9 июля две ее боевые группы нанесли удар: первая — в направлении Малые Маячки, х. Веселый, Кочетовка с целью отгеснить как можно дальше на запад части 31 тк; вторая — в направлении Красный Октябрь, Ильинский и Козловка, Васильевка, стремясь выбить советские войска из сел на левом берегу реки и тем самым создать условия для форсирования реки.

В 12.25 боевая группа дивизии под командованием О. Баума взяла х. Веселый (сев. с. Малые Маячки), вышла к высоте 224.5 (1,5 км южнее Кочетовка) и завязала бой. Боевая группа «Беккер» в 13.00 выступила от х. Озеровский на север — в направлении Красный Октябрь, с задачей захватить плацдарм на правом берегу р. Псёл. К концу дня 11 мсбр 10 тк под мощным давлением противника оставила Красный Октябрь и отошла к с. Козловка. Эсэсовцы попытались прорваться на север, но были остановлены в 2,5—3 км от х. Ильинский. Тогда они нанесли удар по с. Козловка и взяли его в 18.45, но дальнейшее продвижение их к с. Васильевка было остановлено.

В результате к исходу дня примерно 5—6-километровый участок левого (южного) берега р. Псёл оказался в руках противника. Этого было достаточно, чтобы попытаться форсировать реку и укрепиться на правом берегу. Командиру 680-го саперного полка было поручено обеспечить переброску мостовой колонны в с. Лучки и быть в готовности вывести ее к р. Псёл для наведения переправы, чтобы перебросить после создания плацдарма основные силы дивизии «Мертвая голова». Оставалось лишь самое малое — форсировать и укрепиться, а вот это с ходу и не получилось. Артиллеристы и пехотинцы 52-й гв. сд подполковника Г.Г. Пантюхова, окопавшись на правом берегу, уже при подходе эсэсовцев к реке оказали мощное сопротивление. Хауссер был вынужден усилить дивизию оберфюрера Присса. Ей возвращают дивизион 150-мм шестиствольных

минометов и дивизион штурмовых орудий. Десантную группу было решено выбросить ночью.

Как известно, основные усилия разведки сосредоточиваются там, где что-то готовится или где уже происходят важные события. В это время главным было обоянское направление, а не район х. Озеровский. Следовательно, армейским разведчикам было поручено ещё за день до приказа о переносе главного удара основательно разведать прохоровское направление. Штаб 4 ТА стремился обезопасить себя от всяких неожиданностей и подробно отслеживал действия советских войск, чтобы в случае необходимости принять своевременное и обоснованное решение.

Судя по немецким отчетным картам, в ходе операции «Цитадель» они достаточно полно вскрыли группировку и состав противостоящих им советских армий. Несомненно, разведка врага обратила внимание на то, что позиции в излучине р. Псёл и в районе станции Прохоровка не были полностью оборудованы в инженерном отношении (местное население было задействовано на строительстве ж.-д. ветки, а войскам не хватило времени) и что на этом рубеже до 9 июля были сосредоточены относительно слабые силы, и то лишь на отдельных участках. Этим обстоятельством и решило воспользоваться командование ГА «Юг», изменив направление главного удара — с обоянского на прохоровское.

Следует признать, что войсковая разведка врага действовала весьма успешно: разведотряды, усиленные танками, довольно быстро выявляли слабые места в нашей обороне и вскрывали систему огня. Боевые документы соединений II тк СС свидетельствуют о хорошо налаженной воздушной разведке в интересах наземных войск. В результате противник хорошо знал обстановку в тактической глубине нашей обороны и заблаговременно принимал меры по отражению контратак.

Долгое время считалось, что появление советских танковых резервов в районе Прохоровки 9 июля стало для противника неожиданностью. Приведенные выше приказы свидетельствуют об обратном: командование 4 ТА не только знало о прибытии соединений 18 отк 5 гв. ТА, но и ожидало подхода дополнительных сил. В то же время, судя по архивным документам, наша разведка, отмечая в течение всей оборонительной операции присутствие на обоянском направлении трех ээсовских танковых дивизий, так и не установила, что они являются соединениями II тк СС. Уже после завершения обо-

ронительной операции, 24 июля 1943 г., командование Воронежского фронта направило И.В. Сталину отчёт, в котором отмечалось, что 11 июля на прохоровское направление противник перегруппировал силы V тк СС и 17 тд. Как видим, разведка не смогла установить точный номер корпуса, который 6—17 июля (до отхода) наступал на этом направлении, к тому же включила в состав вражеской группировки танковую дивизию, которой там вовсе не было. Это свидетельствует о низкой профессиональной подготовке офицеров разведотдела фронта.

Чтобы понять логику дальнейшего развития боевых действий на южном выступе Курской дуги, крайне важно выстроить хронологию событий. Итак, с 5 по 9 июля 1943 г. главные силы ГА «Юг», следуя замыслу операции «Цитадель», наносили основной удар на север — вдоль дороги Белгород — Курск и северо-восток в направлении Псёла. Для Воронежского фронта это был первый, начальный, этап оборонительной операции. Несмотря на все усилия врага, наша оборона устояла. Главная и решающая заслуга в этом солдат и командиров 6-й гв., 7-й гв. армий и 1 ТА. Вечная им слава! Они сделали все возможное и невозможное, чтобы не допустить прорыва обороны, нанесли значительный урон ударной группировке врага и измотали его силы.

Не добившись успеха, противник перегруппировал соединения II тк СС для удара в восточном и северо-восточном направлениях. Именно в этот день генерал-полковник Г. Гот впервые поставил обергруппенфюреру П. Хауссеру конкретную задачу: овладеть станцией Прохоровка и прилегающими высотами, форсировать р. Псёл и тем самым создать условия для развития наступления на Курск в обход Обояни.

На мой взгляд, будет правильнее считать, что 10 июля 1943 г. начался второй этап оборонительной операции на южном фланге курского выступа. Основные события этого этапа развернулись в районе крупного узла сопротивления наших войск — ж.-д. станции Прохоровка (составляла единое целое с районным центром — селом Александровка). Поэтому логично было дать этому этапу собственное имя, связанное с этим населённым пунктом, — Прохоровское сражение.

Цель действий войск Воронежского фронта в этот период состояла в том, чтобы не допустить прорыва армейского (тылового) рубежа обороны на прохоровском направлении, нанести урон противнику и создать условия для его разгрома.

Главную роль на втором этапе предстояло сыграть войскам 5 гв. А и 5 гв. ТА, а также 69 А. Соединения 6-й и 7-й гв. армий и 1 ТА до конца операции продолжали активно участвовать в битве, но уже не на главном направлении. Завершился этот этап в ночь на 17 июля, когда командование ГА «Юг», не сумев выполнить поставленные в операции «Цитадель» задачи, начало отвод своих войск, в том числе и с участка фронта в районе Прохоровки, то есть перешло к решению другой оперативной задачи. Соответственно изменились и задачи наших войск — от обороны они перешли к преследованию противника. Это позволяет утверждать, что сражение за Прохоровку окончилось 16 июля.

Третий, завершающий, этап оборонительной операции Воронежского фронта — преследование (на отдельных участках — вытеснение) противника. Он завершился 23 июля, когда наши войска вышли почти на рубежи, занимаемые ими до 5 июля. Об июльских боях 1943 г. в районе радиусом 10—18 км от станции Прохоровка написано немало. Обычно этот период, а чаще лишь 12 июля 1943 г. называют то танковой битвой (и даже — побоищем) под Прохоровкой, то Прохоровским сражением, а иногда — контрударом на прохоровском плацдарме. Чтобы разобраться в терминологии, приведу следующие определения.

«Битва — это решительное столкновение главных сил воюющих сторон, приуроченное к локальному театру военных действий и решающее успех целой кампании. Битвы крупного масштаба способны привести к повороту, к перелому в войне, изменить коренным образом соотношение сил воюющих сторон...»¹

Поэтому термин «битва» сразу же отбросим: не может быть еще какой-то битвы в рамках Курской битвы. В районе Прохоровки никогда не концентрировались основные силы ни Воронежского фронта, ни ГА «Юг». Наиболее крупная группировка появилась здесь перед 12 июля — две свежие гвардейские армии (танковая и общевойсковая), а также два отдельных танковых корпуса, четыре стрелковые дивизии 69 А и одна из состава 6-й гв. А. К тому времени в состав Воронежского фронта входили семь общевойсковых и танковых армий, а также три отдельных танковых корпуса. Противник стянул в два района (юго-западнее и южнее (с. Ржавец—Щелоково)

¹ Похлебкин В.В. Великая война и несостоявшийся мир. 1941—1945—1994. М.: Арт-бизнес-центр, 1997. С. 186.

Прохоровки) два корпуса из шести, которыми располагал. Не решались здесь и судьбоносные вопросы всей войны.

«Сражение — составная часть отдельной операции, совокупность наиболее важных и тяжелых боев, проводимых крупными войсковыми формированиями — от армии и более, — принимающих нередко затяжной характер, направленных на достижение одной цели, выполнение одной оперативной задачи и приуроченных к одному времени и пространству. В ходе сражения ситуация для одной из сторон бывает менее предвиденной, особенно когда один из противников навязывает другой стороне данную ситуацию. Поэтому в ходе сражения боевые действия ведутся всегда за перехват инициативы и принимают крайне острый характер. Исход сражения до последнего момента остается неясен, ибо обе стороны предельно напрягают силы, чтобы одержать победу»¹.

В данном случае более подходит определение «сражение». Как было отмечено выше, боевые действия под Прохоровкой проходили в рамках более крупной оборонительной операции Воронежского фронта, проводившейся с 5 по 23 июля 1943 г., то есть они были ее составной частью, как и боевые действия на обоянском и корочанском направлениях, а не самостоятельной, отдельно планируемой операцией. Вместе с тем по количеству задействованных сил, времени, а главное — результату они стоят особняком. Дальше Прохоровки враг не прошел, и отсюда началось его отступление.

Бесспорно, если бы немцы выполнили поставленные в операции «Цитадель» задачи, инициатива в летней кампании могла бы перейти к вермахту. Поэтому обе стороны напрягали все силы, и боевые действия в сражении за Прохоровку приняли острый и довольно затяжной характер (первый этап длился 5 дней, второй — 7). В силу этих причин командующий Воронежским фронтом вынужден был ввести в сражение две гвардейские армии, переданные фронту Ставкой ВГК, которые изначально предназначались для участия в контрнаступлении — в момент, когда немцы исчерпают свои силы. Это придало особую ожесточенность всему сражению.

В рамках оборонительной операции Воронежского фронта его командование применяло различные формы борьбы, как основную — глубокоэшелонированную оборону стрелковыми и артиллерийскими

¹ Похлебкин В.В. Великая война и несостоявшийся мир. 1941—1945—1994. М.: Арт-бизнес-центр, 1997. С. 182.

частями, так и вспомогательную — контрудары с массированным использованием бронетехники. Были предприняты три попытки провести их силами нескольких танковых корпусов: 6, 8 и 12 июля 1943 г. Последний контрудар проводился уже в рамках Прохоровского сражения и являлся более сильным, чем прежние, из-за того, что на участке юго-зап. станции Прохоровка были сразу введены в сражение основные силы двух гвардейских армий: общевойсковой — генерал-лейтенанта А.С. Жадова и танковой — генерал-лейтенанта П.А. Ротмистрова.

День 12 июля — это разгар сражения, его переломный момент. Н.Ф. Ватутин задействовал все имеющиеся у него силы и средства. В ходе контрудара, который длился практически один день, произошел ряд танковых боев с привлечением артиллерии и пехоты. Наиболее крупным из них стал бой на участке между р. Псёл и х. Сторожевой, названном впоследствии «танковым полем», в котором участвовали четыре танковых корпуса, части трех стрелковых и одной воздушно-десантной дивизии. Основной цели контрудар не достиг, противник не был разгромлен, но дальнейшее продвижение II тк СС под Прохоровкой было остановлено окончательно.

На 10 июля П. Хауссер поставил перед II тк СС задачу прорвать наш тыловой рубеж обороны на всю глубину и выйти на линию ст. Прохоровка — выс. 252.4 (2,5 км к северо-востоку) — Береговое — выс. 243.5 (2 км к северо-западу от Корытное) — Карташёвка. Таким образом, в зависимости от расположения дивизий перед атакой эсэсовцам предстояло продвинуться на 12—13 км. Если исходить из их темпа наступления в первые двое суток операции «Цитадель», задача была выполнимой. Однако после пяти дней ожесточенных боевых действий преодолеть новую укрепленную полосу в течение лишь светлого времени 10 июля II тк СС уже был не в силах.

Кроме того, местность перед станцией очень сложная, изобиловала глубокими не проходимыми для бронетехники оврагами и урочищами, рядом болотистая пойма реки. Поэтому ввести на узком участке сразу две или три дивизии и одним рывком, как это было 5 июля, прорвать теперь уже третью позицию русских, не удастся. Это обстоятельство Гот вынужден был учитывать при постановке конкретных задач II тк СС.

В приказах немецкого командования задача по овладению ст. Прохоровка ставилась не раз, однако станция никогда не была само-

стоятельной целью — «задачей дня», как именовались в документах противника объекты или рубежи, которые требовалось захватить к исходу определенного дня. Таковой она впервые обозначена в приказах Хауссера на 10 июля. В центре наступающего клина корпуса располагалась мд СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер». Именно этой дивизии предстояло овладеть Прохоровкой и тем самым создать предпосылку для решения главной задачи корпуса — выхода мд СС «Мертвая голова» через излучину р. Псёл к Карташёвке и далее в северо-восточном направлении. Кроме того, после захвата района ст. Прохоровка появлялась возможность нанести удар в тыл противостоящим АГ «Кемпф» войскам 48 ск 69 А.

Учитывая столь важное значение, которое с первого дня Прохоровского сражения предстояло играть мд СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер», приведу отрывки из оперативного приказа по дивизии № 17 на бой 10 июля, подписанный ее командиром оберфюрером СС Т. Вишем 9 июля в 22.15:

«1. Вражеские силы, подготовленные к обороне, оснащены противотанковым оружием и расположены в линию от западной кромки леса у свх. “Комсомолец” до железнодорожной линии у Ивановского Выселка.

2. П тк СС 10.07.1943 г. выдвигается вместе с дивизиями СС “Лейбштандарт” и “Мертвая голова” влево с обеих сторон от р. Псёл и наступает на северо-восток.

Объект атаки: Прохоровка (восточная) — возвышенность 252.4 (2,5 км к сев.-вост.) — Береговое — возвышенность 243.5 (2 км к сев.-зап. от Корытное) — Карташёвка.

3. Усиленная мд СС “Лейбштандарт Адольф Гитлер.” после огневого вала всем артиллерийским полком дивизии и 55-м полком шестиствольных минометов и бомбардировки с воздуха выдвигается в 6.00 10.07.1943 по дороге Тетеревино до Прохоровки, захватывает и удерживает последнюю.

Объект первой атаки: Прохоровка — возвышенность 252.4.

Мд СС “Рейх” атакует вместе с мд СС “Лейбштандарт Адольф Гитлер”, охватывает возвышенность в 2 км к юго-востоку от Ивановских Выселок.

Мд СС “Мертвая голова” двигается вперед от плацдарма Ключи в сев.-вост. направлении.

4. Разделительные линии: направо между мд СС “ЛАГ” и дивизией СС “Рейх”: Тетеревино (удерживает мд СС “ЛАГ”) — лес к

востоку от Ивановских Выселок (удерживает мд "ЛАГ") — Сторожеево (удерживает мд СС "ЛАГ") — Ямки (удерживает мд СС "ЛАГ") — возвышенность 230.5 (к югу от Прохоровки, удерживает мд "ЛАГ") — дорога от Порохоровки до Призначного (удерживает мд СС "ЛАГ").

Налево между мд СС "Лейбштандарт Адольф Гитлер" и мд СС "Мертвая голова": возвышенность 254.5 (500 м к сев. от Тетеревино, удерживает мд СС "ЛАГ") — Васильевка (удерживает мд СС "Мертвая голова") — села в бассейне р. Псёл (удерживает мд СС "Мертвая голова") — железнодорожная линия к сев.-зап. (удерживает мд СС "ЛАГ").

Разграничительная линия между усиленным 2-м гренадерским полком СС и усиленным разведотрядом мд СС "АГ": сторона леса у свх. "Комсомолец" — свх. "Октябрьский" (удерживает разведотряд мд СС "АГ") — возвышенность 252.4 (удерживает разведотряд мд СС "ЛАГ").

5. Чтобы достичь этого, приказываю:

а) 2-й гренадерский полк мд СС "Лейбштандарт Адольф Гитлер", усиленный дивизионом штурмовых орудий, ротой "тигров", одной ротой саперного батальона и 5-й батареей зенитного дивизиона, после огневого вала всем артиллерийским полком дивизии и 55-м полком шестиствольных минометов (без одного дивизиона) атакует в 6.00 10.07.1943 вражеские позиции, прорывает их, затем немедленно продолжает атаку на Прохоровку.

Объект атаки: вост. окраина Прохоровки.

б) Разведотряд мд СС "Лейбштандарт Адольф Гитлер" усиленный одной батареей истребительно-противотанкового дивизиона, выдвигается для прикрытия левого фланга дивизии и выступает 10.07.1943 г. после успешного прорыва обороны врага 2-м гренадерским полком. Он выдвигается вокруг сев. оконечности леса у свх. "Комсомолец", далее атакует через свх. "Октябрьский", продвигаясь к возвышенности 252.4, где останавливается.

в) Танковый полк мд СС "Лейбштандарт Адольф Гитлер" (без роты "тигров") находится в секторе к югу от дороги из Тетеревино в Лучки (исключая село) в готовности для выдвигения в случае необходимости за усиленным 2-м гренадерским полком мд СС "Адольф Гитлер". Рота "тигров" выбывает из подчинения после успешного прорыва обороны врага.

6-я батарея зенитного дивизиона двигается за артиллерийским полком и переходит в его распоряжение»¹.

Вечером 9 июля в II тк СС числилось 249 танков и штурмовых орудий. В том числе танковый полк мд СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» располагал танками и штурмовыми орудиями в кол-ве 71 ед.

Как строилась оборона советских войск под Прохоровкой перед началом сражения, какие силы и средства были задействованы 9 июля?

До 10 июля все действия командования Воронежского фронта были направлены на усиление обоянского направления. В ночь на 9 июля из-под Прохоровки по личному приказу Н.Ф. Ватутина 10 тк генерал-лейтенанта В.П. Бурко направляется в полосу обороны 1 ТА. 8 июля в 22.00 по его же распоряжению 5 гв. стк должен был сдать рубеж обороны совхоз «Комсомолец», с. Ясная Поляна, х. Тетеревино и перейти в оперативное подчинение этой же армии. Для Ватутина на тот момент главной заботой было остановить продвижение немцев в полосу 6-й гв. армии. Надо сказать, что командующий фронтом учитывал, что Манштейн может изменить направление удара. Но на такой случай уже были на подходе на это направление две гвардейские армии.

Об этом предположении 10 июля А.М. Василевский предупредил командующего одной из них — генерал-лейтенанта А.С. Жадова: *«10 июля в районе КП армии я встретил представителя Ставки Верховного Главнокомандования Маршала Советского Союза А.М. Василевского. Это была моя первая встреча с Александром Михайловичем. Я доложил ему о состоянии армии и о полученной задаче. Александр Михайлович был очень озабочен. Он сказал мне:*

— Обстановка в полосе 6-й гвардейской и 1-й танковой армий очень сложная. Противник рвется на Обоянь. Хотя наши войска и остановили его продвижение, но не исключена возможность, что он перегруппирует свои главные силы, попытается нанести удар на Прохоровку и далее повернуть на север, чтобы обойти Обоянь с востока. Поэтому нужно быстрее выйти на указанный рубеж, организовать оборону и не допустить прорыва противника за реку Псёл»².

¹ The Leibstandarte. Rudolf Lehmann, Winnipeg: J.J. Fedorowicz, 1993. P. 224—226.

² Жадов А.С. Четыре года войны. М.: Воениздат, 1978. С. 8.

Некоторые исследователи обвиняют Николая Фёдоровича в неправильной оценке ситуации на прохоровском направлении, сложившейся к 10 июля. Немцы концентрируют здесь лучшие танковые соединения, а командующий фронтом в это же время передает отсюда два танковых корпуса генералу Каткузову, явно ослабляя оборону 69 А. К тому же у Излучины р. Псёл проходил стык двух армий — 6-й гв. и 69-й, а это, как известно, наиболее уязвимое место в построении любой обороны.

Однако это не совсем так. Н.Ф. Ватутин прекрасно понимал, чего добивается Манштейн. Он видел, как день за днём его ударные группировки, прогрызая оборону фронта, рвались к одной точке — району Прохоровки, и в полной мере осознавал реальность окружения части сил 69-й армии, если станция окажется в руках врага. Однако на тот момент главным все же являлось обояньское направление, прохоровское — вспомогательным, а ресурсы фронта были не безграничны. И Н.Ф. Ватутин вынужден был использовать лишь те силы, которые уже были введены в бой, а также более активно привлекать войска 7 гв. армии на помощь 69-й армии. Об этом свидетельствуют его переговоры с генерал-лейтенантом М.С. Шумиловым 9 июля в 22.20:

«Действуйте как решили и обязательно подготовьте активные действия 11 июля. Соображения мне доложите. Имейте в виду, что противник сосредоточил крупные танковые силы на флангах Крючёнкина и не исключено, что 10 июля он будет нажимать на фланге Крючёнкина. У меня есть большие опасения за Крючёнкина, поэтому на завтра вы имейте очень сильным свой правый фланг с тем, чтобы можно было помочь Крючёнкину сильным огнем, если потребуются, то контратаками и маневром ваших противотанковых средств.

Тесно увяжите действия вашего правого фланга с левым крылом Крючёнкина и ни в коем случае не допустите прорыва противника на вашем стыке с Крючёнкиным»¹.

Штаб фронта пристально следил за развитием оперативной обстановки и на прохоровском, и на корочанском направлениях и в меру своих возможностей принимал необходимые меры. Об этом свидетельствует следующий документ:

«Боевое распоряжение № 0015/ОП штаба Воронежского фронта, 9.07.43 г., 11.30. В целях наилучшего выполнения поставленной задачи и более удобного управления войсками

¹ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 461. Л. 50.

Приказываю:

1. *Возложить ответственность за оборону направления Кородчи на командующего 69-й армией генерал-лейтенанта т. Крючёнкина. Задача 69-й армии — прочно удерживать занимаемый войсками фронт Васильевка, Беленихино, Вислое, Шопино, Черная Поляна, Старый Город, Ближняя Игуменка, Мясоедово, не допустить прорыва противника на указанном фронте и дальнейшего продвижения его со стороны Мелехово. Уничтожить противника в районе Мелехово. Особое внимание обратить на прикрытие Прохоровского направления и на обеспечение своего левого фланга.*

2. *Включить в состав войск 69-й армии:*

48 ск с дивизиями 183, 305 и 107-я;

35 ск с дивизиями 92 гв., 93 гв. и 94-й гв.;

375 сд и 89 гв. сд от 6-й гв. армии, 81 гв. сд от 7-й гв. армии, 96 тбр, 148 тп.

Артиллерия — 30 ибр, 27-я пушечная артбригада, два иптапа, один полк РС и все прочие средства усиления, находящиеся в пределах разгранлиний 69-й армии, кроме танковых корпусов.

3. *С 18.00 9.07.43 г. установить следующие разгранлиний:*

От 6 гв. А справа: Грезное, Васильевка, Малая Псинка, Петровка, Чугуево, Юшково.

От 7 гв. А слева: р. Разумнач, Мясоедово, Аркадьевка, Новоселовка, Нечаевка, Великомихайловка.

4. *49 ск в составе 11 и 270 сд исключить из состава 69-й армии и включить в состав 7-й армии.*

5. *Командующим 6-й и 7-й гв. армиями до 18.00 9.07.1943 г. передать отходящие от вас войска в состав 69-й армии по акту.*

Исполнение донести»¹.

Этот документ наглядно доказывает, что руководство Воронежского фронта не только предугадало действия противника на ближайшие дни, но и приняло своевременные меры по улучшению управления войсками, защищавшими армейский (тыловой) рубеж. Концентрировало в одних руках управление войсками на прохоровском и корочанском направлениях, серьезно усиливало и оборону на этих направлениях. Уже к исходу дня 9 июля основные силы 5 гв. ТА сосредоточились в районе Бобрышово, Средняя Ольшанка, Марьино, Прохоровка. Армия получила задачу усилить оборону стрелковых

¹ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2777. Д. 86. Л. 163, 164.

частей. Поскольку в боях под Прохоровкой самое активное участие принимали войска 69-й армии, в табл. 15 приводится ее боевой состав на 5 июля 1943 г.

В 23.00 Ротмистров подписал боевое распоряжение № 04, получив которое 18 отк должен был занять оборону на северном берегу р. Псёл на рубеже: Веселый, Полежаев, южная окраина Прелестное, южная окраина с. Александровский¹.

Танки и артиллерийские орудия было приказано закопать. В резерве командир корпуса должен был иметь не менее одной танковой бригады на левом фланге, то есть в направлении Сторожевое, будучи готовым к отражению атак противника и к активным наступательным действиям с рассветом 10 июля.

Этим же распоряжением ставилась задача генерал-майору Б.С. Скворцову, командиру 5-го гв. мехкорпуса, выдвинуть на северный берег р. Псёл — на участок р. Запселец, исключая Веселый, две механизированные бригады и занять оборону в стыке с правым флангом 18 отк. Таким образом, в ночь на 10 июля на прохоровском направлении и в излучине р. Псёл в тылу уже занятого войсками подготовленного оборонительного рубежа был создан сильный второй эшелон.

Авторы некоторых исследований обвиняют командующего 5 гв. ТА, а вместе с ним и штаб фронта в непродуманности их действий при выводе танковой армии на рубеж обороны в излучине р. Псёл и под станцией Прохоровка. Так, бывший участник тех боев, ветеран 5 гв. А Г.А. Олейников утверждает, что якобы для двух армий — 5 гв. А и 5 гв. ТА — были выделены в одно и то же время одни и те же участки обороны. Кроме того, Олейников утверждает, что Ротмистров в приказе командованию корпусов не указал, с кем необходимо взаимодействовать при выходе на рубежи, кто несет ответственность при сдаче участков обороны, во время сдачи и приема, кто ответствен за стыки... Получается, что командующий танковой армией не выполнил элементарные уставные обязанности: потребовать от подчиненных наладить взаимодействие как в собственных соединениях, так и с соседями². Олейников, на мой взгляд, ставит все с ног на голову и, не разобравшись толком в ситуации, обвиняет во всех грехах вышестоящее командование. На самом деле все было иначе.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 31.

² Олейников Г.А. Прохоровское сражение (июль 1943). СПб.: Нестор, 1998. С. 26—28.

Приказ на оборону был отдан войскам 5 гв. ТА вечером 9 июля, когда они уже находились под Прохоровкой, а командующий 5 гв. А отдал приказ 9 июля в 4.30 — о занятии того же участка войсками 32 гв. и 33 гв. ск, которые только готовились к маршу и были от Прохоровки на расстоянии суточного перехода.

Только 10 июля в 14.30 боевым распоряжением № 061/ОП командование 5 гв. А требует:

«1. Под личную ответственность командиров корпусов и дивизий части армии вывести на указанный рубеж к 4.00 11.07.43 г., где полностью занять оборону.

2. Особое внимание обратить на противотанковую оборону, для чего в первую очередь выбросить на рубеж обороны артиллерию»¹.

А кто же должен был оборонять эти рубежи в течение суток, пока 5 гв. А двигалась к станции Прохоровка? Танкистам было некого менять на указанном рубеже. Они окопались за стоявшими впереди частями 52 гв. сд, 11 мсбр, 99 тбр, 26 тбр (на участке Васильевка, железная дорога) и 169 тбр (у х. Сторожевое), а через сутки сдали участки обороны соединениям 5 гв. А. Что же касается взаимодействия, то автор исследования просто невнимательно читал документы — командарм четко расписал ответственность за стыки. Так, например, ответственность за стык между левым флангом 5 гв. Змк и правым флангом 18 тк нес генерал-майор Б.М. Скворцов. Так написано в распоряжении.

5 гв. Зтк, несмотря на приказ, не смог в установленное время покинуть занимаемый рубеж, да и потрепан он был изрядно. Его 20 гв. тбр лишь вечером 9 июля, передав участок обороны и всю материальную часть (Т-34 — 10 шт., в том числе исправных — 2; Т-70 — 9 шт., в том числе исправных — 3) 21 гв. тбр, вышла в район с. Красное². Причем ее мотострелковый батальон остался в обороне и находился там до его смены в ночь на 11 июля. 22 гв. тбр (8 танков Т-34 и 5 танков Т-70)³ вместе с 21 гв. тбр также никуда не уходила до 6.00 10 июля, а 6 гв. мсбр была выведена из этого района лишь вечером 14 июля. Не в полном составе ушел и 10 тк. Его 11 мсбр оставалась на прохоровском направлении до вечера 12 июля.

О том, какие силы были использованы для создания второго эшелона юго-зап. Прохоровки, мы уже говорили. Рассмотрим теперь бо-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 42 гв. сд. Оп. 1. Д. 5. Л. 124.

² ЦАМО РФ. Ф. 5 гв. тк. Оп. 1. Д. 8. Л. 193.

³ Там же. Л. 197.

евые порядки соединений первого эшелона. В излучине р. Псёл, по ее северному берегу, закрепились части 52 гв. сд: на участке курган в 500 м сев. Ключи, 1,5 км юго-зап. высоты 226.6 — 151 гв. сп; высота 226.6, роща юго-вост. Ключи — 155 гв. сп; тропа 1,5 км вост. высоты 226.6, х. Полежаев — 153 гв. сп. Дивизионы 124-го гв. артполка заняли оборону за окопами стрелковых подразделений: 1 км северо-западнее х. Полежаев и 400 м юго-восточнее х. Веселый. Непосредственно на гребне высоты 226.6 окопался 3 мсб 11 мсбр.

На левом (юж.) берегу, в селах Васильевка и Андреевка, оборонялась 99 тбр подполковника Л.И. Малова с двумя батареями 1502 иптап из 2 тк, а также 1 и 2 мсб 11 мсбр.

Наиболее удобным местом для применения танков противника был участок между селами по левому берегу реки и урочищем Сторожевое. Его удерживал 285 сп 183 сд¹. Согласно плану обороны полосы 183-й сд, утвержденному комдивом генерал-майором А.С. Костициным 20 мая 1943 г., этому полку отводился участок тыловой оборонительной полосы Васильевка, Виноградовка, выс. 258.2 (иск.), совхоз «Октябрьский». Он имел протяженность по фронту 11 км. Участок с. Васильевка, совхоз «Комсомолец», высота 258.2 (сев. х. Тетеревино), с. Ивановский Выселок обороняли 1 и 2 сб 285 сп, усиленные 2-м дивизионом 623-го арт. полка 183 сд.

¹ 183-я стрелковая дивизия была сформирована в 1940 г. в районе Риги на базе частей Латвийской армии. С 24.06 1941 г. в составе 24 ск была выведена в резерв Северо-Западного фронта, затем вела тяжелые оборонительные бои на ленинградском направлении. В течение 1941 г. дважды, в августе и сентябре, ее части попадали в окружение на Калининском фронте. С 18.01 по 17.02. 1942 г. вновь сражалась в окружении в полосе 29 А. В январе 1943 г., войдя в состав 40 А Воронежского фронта, участвовала в Воронежско-Касторненской наступательной операции, в феврале освобождала Прохоровский район и станцию Прохоровка, г. Белгород (первое освобождение), г. Харьков.

С 4.04.1943 г. дивизия Костицина вошла в состав 69 А и находилась во втором эшелоне обороны Воронежского фронта в районе станции Прохоровка (штаб располагался в с. Красное). Перед началом Курской битвы в её составе числилось всего 7981 человек. В период Прохоровского сражения ее части находились на направлении главного удара корпуса СС и понесли большие потери в личном составе — 5328 человек. К 24.07.1943 г. в строю оставалось 2652 человека. Со 2.10.1942 г. соединением командовал генерал-майор (с 21.04.43) Костицин Алексей Степанович. 24.07.1943 г. он погиб от прямого попадания мины крупнокалиберного миномёта в блиндаж, похоронен в г. Новый Оскол Белгородской области.

На 30 июня полк имел численность 1748 человек и располагал следующими средствами обороны: винтовок — 878, ППШ — 41, ручных пулеметов — 43, станковых пулеметов — 17, 50-мм минометов — 8, 82-мм минометов — 23, 120-мм минометов — 5, 45-мм ПТО — 6, 76-мм ПТО — 4, ПТР — 54¹.

Командовал полком 35-летний подполковник А.К. Карпов. Александр Карпович родился в Ленинграде. Окончил пять классов общеобразовательной школы. В январе 1930 г. призван в ряды РККА, служил в 16 сд Ленинградского военного округа. Там же окончил полковую школу, а в 1937 г. — курсы старших адъютантов (начальников штабов) стрелковых батальонов для находящихся в запасе. На этом его военное образование окончилось, однако Александр Карпович сумел хорошо освоить военное ремесло. До самого конца войны он командовал полком, награжден пятью орденами, в том числе и тремя полководческими: Суворова 3-й степени (1943), Александра Невского (1944) и Кутузова 3-й степени (1945). Удостоиться таких наград в годы войны даже командующему фронтом дорогого стоило, а командиру полка стрелковой дивизии — тем более.

В начале 1943 г. Карпов назначается командиром 285 сп 183 сд. В ночь на 6 февраля сводный отряд 1-го стрелкового батальона 285 сп под командованием заместителя командира батальона по строевой части капитана А.И. Ткачева, совершив 40-километровый марш, утром с боем овладел станцией Прохоровка. Через пять месяцев Александру Карповичу предстояло пережить в этих местах одно из самых тяжелых испытаний в его военной жизни — две недели тяжелых оборонительных боев.

Полк участвовал в боях уже с 6 июля, но с 10 июля он оказался перед остриём ударного клина II тк СС. Забегая вперед, скажу: его бойцы и командиры проявили мужество и мастерство в борьбе с превосходящими силами противника и сыграли важную роль в обороне Прохоровки. Уже после войны А.К. Карпов не раз приезжал на места былых боев. И всегда бывал на участке обороны своего полка. Как рассказывал мне один из очевидцев, было невозможно без душевного трепета смотреть, как в чистом поле с букетом цветов стоит старый солдат и, не скрывая слез, молча вспоминает погибших однополчан.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 183 сд. Оп. 1. Д. 8. Л. 19, 20.

На х. Сторожевое занимала оборону 169 тбр подполковника И.Я. Степанова из 2 тк (в строю 30 танков, из них легких — 15) вместе с 3 сб 285 сп. На рубеже Андреевка, железная дорога, х. Сторожевой — 26 тбр полковника П.В. Пискарёва из этого же танкового корпуса. Боевые машины всех трех бригад были зарыты в землю (кроме резерва комбригов), их планировалось использовать как орудия ПТО. В то же время каждое соединение имело задачу подготовить контратаку. Так, подполковник Л.И. Малов получил приказ: быть готовым ударить танковой группой в двух направлениях: Михайловка, Грезное и Михайловка, выс. 255.9.

До 10 июля эсэсовцы особенно настойчиво стремились прорвать оборону в двух местах: в излучине р. Псёл и в направлении х. Тетеревино, с. Ивановский Выселок, х. Сторожевое.

В течение четырех дней, начиная с 6 июля, когда войска Хауссера вышли на подступы к станции Беленихино, дивизии II тк СС боевыми группами предпринимали атаки на рубеже Ясная Поляна, Ивановский Выселок. Нанося удары из района х. Тетеревино в направлении Сторожевое, Беленихино, Лески, немцы искали слабые места в нашей обороне.

Большую помощь стрелковым частям в это время оказывали танковые бригады 5 гв. тк. Утром 10 июля ему предстояло уйти из района Беленихино вслед за 10-м корпусом В.Г. Бурко. Поэтому особенно опасным был участок Ивановский Выселок, Тетеревино. Гитлеровцы еще 6 июля сумели вклиниться в нашу оборону у высоты 258.2 и в течение этого времени проявляли там большую активность. Кроме того, разведка доносила о сосредоточении в Тетеревино более сотни танков. Учитывая это обстоятельство командующий 69 А в ночь на 10 июля решил провести перегруппировку сил.

Еще в 1.50 девятого июля частным боевым приказом № 00950/ОП генерал В.Д. Крючёнкин предупредил командира 48 ск генерал-майора З.З. Rogozного:

«...2. 48 ск (183, 93, 89 сд, 121, 123-й батальоны ПТР) оборонять рубеж Васильевка, Тетеревино, Гостищево (иск.), Хохлово и не допустить прорыва танков противника.

Особое внимание направлениям: а) Красный Октябрь, Прохоровка, Призначное; б) Шопино, Сабьнино, Большие Подъяруги»¹.

В полосе обороны 69 А под Прохоровкой после ухода 10 и 5 гв. тк осталось лишь одно подвижное соединение — 2 тк. Корпус под-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 48 ск. Оп. 1. Д. 2. Л. 9.

чинялся непосредственно Н.Ф. Ватутину, который сообщил А.Ф. Попову в телефонном разговоре: «Противник на фронте Васильевка, Беленихино сосредоточил не менее 250 танков, и надо полагать, что 10 июля перейдет в наступление на этом участке»¹. Однако в столь напряженной обстановке подобная схема подчинения корпуса не позволяла в случае какого-либо осложнения своевременно его использовать. Поэтому 2 тк был передан командующему 69-й армией. В 3.00 десятого июля В.Д. Крючёнкин подписал приказ:

«Командиру 2-го танкового корпуса.

Частный боевой приказ № 00967/ОП штабм 69 10.07.43 г., 3.00.

1. Противник сосредоточил крупную группировку танков на фронте Васильевка, Беленихино. С утра 10.07.43 г. надо ожидать его наступления в восточном и юго-восточном направлениях.

Командующий фронтом приказал:

2 тк с 00.00 10.07.43 г. подчинить мне.

Приказываю:

2 тк, оставаясь в прежнем районе, подготовить контратаки:

— на северо-запад, в общем направлении Грезное, Кочетовка;

— на юго-запад, в общем направлении Беленихино, Яковлево;

— на юг;

— на юго-восток, совместно со 2 гв. Ттк.

2. Получение подтвердить. Исполнение донести к 8.00 10.07.43 г.»².

На приказе стоит пометка: «Получено 7.00 10.07.43 г. НО-1» и надпись:

«Начальнику штаба. Для исполнения. 10.07.43 г. Попов».

В это же время был подписан еще один частный боевой приказ — № 00969/ОП штаба 69 А на перегруппировку войск:

«Командиру 2 тк, 2 гв. Ттк, 48 ск.

1. Противник сосредоточил крупную группировку танков на фронте: Васильевка, Беленихино. С утра 10.07.43 г. надо ожидать его наступления в восточном и частью сил в юго-восточном направлениях.

Приказываю:

1. Организовать сильную оборону на фронте Васильевка, Беленихино и отразить наступление противника, не допустив ни в коем случае его прорыва, для чего:

¹ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2834. Д. 461. Л. 51.

² ЦАМО РФ. Ф. 3407. Оп. 1. Д. 59. Л. 9.

— к 5.00 10.07.43 г. сменить 2 гв. тк 93 гв. сд, а 2 гв. тк вывести в район Беленихино, Лески, Шахово, Дальний Должик. Штакор 2 гв. тк — Плата.

2. 89 гв. сд прочно оборонять полосу: х. Калинин, огибая лес вдоль р. Липовый Донец, на выс. 187.7 и далее по западному берегу.

3. Исполнение донести к 8.00 10.07.43 г.»¹

Таким образом, командование Воронежского фронта предпринимало существенные меры, стремясь усилить оборону на прохоровском направлении, в том числе и за счет подходивших войск, переданных из резерва Ставки ВГК.

Итак, наутро 10 июля трем дивизиям эсэсовского корпуса противостояли соединения двух советских армий — 6 гв. и 69 А, стык флангов проходил по р. Псёл. В полосе наступления мд СС «Мертвая голова»: на участке выс. 211.9, 207.8, Ильинский оборонялась 51 гв. сд 6 гв. А; Ключи, выс. 226.6, Полежаев (по северному берегу р. Псёл) — 52 гв. сд 6 гв. А, а перед мд СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» и «Рейх»: на участке Васильевка, балка Моложавая, свх. «Комсомолец», Ивановский Выселок, Сторожевое — 285 сп 183 сд и 11 мсбр 10 тк, МТС.

2-й гв. Тацинский танковый корпус и 6 гв. мсбр 5 гв. Стк занимали оборону: 1 км сев.-зап. Беленихино, будка 1 км сев. Тетеревино, Жимолостное.

За 285 сп, во второй эшелон, окопались бригады 2-го танкового корпуса генерал-майора А.Ф. Попова.

По замыслу советского командования, корпусам Попова и Бурдейного предстояло «огнём и гусеницами» укрепить рубеж стрелковых частей, создать своеобразный бронированный обруч тыловой полосы на направлении вероятного удара II тк СС. Однако осуществить этот план было непросто. К началу Прохоровского сражения 2-й и 2-й гв. Ттк понесли ощутимые потери. На 8.00 10 июля они имели в строю в общей сложности 257 танков трех типов: Т-34, Т-70 и Мк-4, в том числе 2-й тк — 116 танков, 2-й гв. Ттк — 141.

Особенно пострадал 2 тк. Так, если в 2 гв. Ттк бригады были укомплектованы техникой в среднем на 88—89 % от штатной численности, то в 2 тк: 26 тбр имела в строю 58 % танков, 99 тбр — 55 % и 169 тбр — 55 %. 15 гв. отпп — 57 %. Вместе с тем, из 89 танков, находившихся в трех бригадах 2 тк, 43 были лёгкими Т-70. Учитывая, что

¹ ЦАМО РФ. Ф. 3407. Оп. 1. Д. 59. Л. 10.

корпус находился на острие главного удара вражеского соединения СС, ещё сохранившего значительные силы (в первый же день сражения против него действовали части всех трёх дивизий корпуса Хауссера), то качественный состав его танкового парка существенным образом влиял на его возможности и результаты боевой работы.

Рассмотрим ход боевых действий на прохоровском направлении. Как свидетельствуют обнаруженные документы, первый перешёл к активным действиям сосед мд СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» справа — дивизия «Мертвая голова».

Главным естественным препятствием при наступлении немцев на северо-восток была р. Псёл. Ширина ее русла сравнительно небольшая — от 20 до 30 м. Однако широкая — до 200 м — болотистая пойма представляла серьезное препятствие для танков. В ночь на 10 июля мотопехота мд СС «Мертвая голова», переправившись через реку, предприняла попытку захватить плацдарм на правом берегу, чтобы обеспечить наведение понтонного моста для переправы танков. Эта попытка была отбита частями 52 гв. сд и огнем артиллерии из районов Васильевки и Андреевки.

Следует заметить, что противник верно выстроил свои действия, решив захватить плацдарм именно в излучине р. Псёл. Известно, что излучина реки, обращенная в сторону наступающего, является наиболее удобным местом для форсирования, так как исключает фланкирующий огонь обороняющихся. В то же время обороняющиеся за рекой войска подвергаются уничтожающему огню не только с фронта, но и с флангов.

Командование 2 тк такое развитие событий предполагало. В ночь на 10 июля разведка обнаружила сосредоточение боевой техники противника в районе балки Моложавая, а захваченный у совхоза «Комсомолец» пленный из мотополка мд СС «Мертвая голова» сообщил о предстоящем утреннем наступлении на с. Васильевка. На усиление 2 мспб 11 мсбр, оборонявшего село, была направлена 99 тбр. Ее мотострелковый батальон с двумя батареями 1502 иптап занял оборону на северо-восточной окраине с. Васильевка, на вост. окраине — истребительно-противотанковая батарея, 2 тб окопался на северо-западной окраине с. Андреевка, а на северо-западной окраине с. Михайловка расположился резерв комбрига — 1 тб.

В 5.30 части мд СС «Мертвая голова» провели разведку боем силой до батальона мотопехоты при поддержке десяти танков в направлении этих сел — задача прощупать их оборону и выяснить систе-

му огня. После двухчасового боя противник отступил. Этот эпизод можно считать началом Прохоровского сражения.

Параллельно начала проявлять активность и мд СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер». Из оперативной сводки № 07 штаба 183 сд: *«В 7.00 до роты пехоты противника при поддержке пяти танков предприняла атаку 1-й и 2-й стрелковых рот 285 сп. Атака отбита.*

С 6.00 до 9.30 группы самолетов в количестве от 20 до 25 Ю-88 в сопровождении истребительной авиации в количестве 10—15 самолетов Ме-109 непрерывно бомбили с пикирующего и больше с горизонтального полета районы 1-го и 2-го батальонов 285 сп. Над другими районами авиация противника особой активности не проявляет, за исключением полетов отдельных самолетов с целью разведки»¹.

В 8.00 командир 2 тк генерал-майор А.Ф. Попов доложил генерал-лейтенанту В.Д. Крючёнкину о скоплении в балке Моложавая (севернее совхоза «Комсомолец») до пехотного батальона, до двух артиллерийских батарей, батареи шестиствольных минометов и 10 танков противника. Исходя из донесения разведки, свидетельствовавшего о концентрации частей врага между рекой и железной дорогой (прежде всего у с. Тетеревино) и наблюдая поведение противника утром, руководство 69 А сделало вывод — эсэсовские дивизии готовятся к рывку на Прохоровку. Поэтому отданный ночью частный приказ № 00967/оп на проведение бригадами 2 тк контратак в направлении Грезное, Кочетовка с целью сковать действия немцев оставался в силе.

Контратака 99 тбр подполковника Л.И. Малова во взаимодействии с 11 мсбр полковника П.Г. Бородкина удалась. К 11.00 танки и мотопехота мд СС «Мертвая голова» были выбиты из сел Прохоровка (10 км западнее ж.-д. станции Прохоровка), Козловка и западной окраины с. Васильевка. Это несколько оттянуло время наступления на ст. Прохоровка, но противник от своего замысла полностью не отказался.

Наступление дивизии оберфюрера Виша началось в 10.45. Одновременно перешла к активным действиям в районе с. Козловка и Васильевка ударная группа мд СС «Мертвая голова». Как отмечается в документах II тк СС, это было сделано намеренно, с целью рас-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 8 гв. тк. Оп. 1. Д. 105. Л. 8.

средоточить сильный огонь нашей артиллерии перед фронтом корпуса. Позиции 285 сп атаковали сразу два бальона 2-го гренадерского полка оберштурмбаннфюрера Х. Красса. 2-й батальон гаупштурмфюрера (капитана) Г. Бекера в направлении юго-западных окраин свх. «Комсомолец», 1-й батальон штурмбаннфюрера (майора) Р. Зандига — вдоль дороги Тетеревинов — Ивановский Выселок в направлении изгиб железной дороги, 3-й батальон на бронетранспортерах сосредоточился в Тетеревино, в готовности быть введенным в прорыв на Прохоровку. Главным узлом сопротивления здесь был совхоз «Комсомолец», который располагался на рубеже с. Васильевка, с. Ивановский Выселок. От Васильевки до совхоза «Комсомолец» оборона проходила по краю глубоких балок, которые заканчивались в 300—400 м от ж.-д. насыпи, поэтому пройти к станции Прохоровка можно было, лишь овладев совхозом.

Непосредственно в совхозе оборонялся 2-й стрелковый батальон (сб) при поддержке 2-го дивизиона 623 ап 183 сд. Используя хорошо подготовленный рубеж, подразделения 1 сб 285 сп сумели отбить атаку и удержать участок Васильевка — свх. «Комсомолец». В то же время первая линия обороны 2 сб — на рубеже свх. «Комсомолец» — Ивановский Выселок, на которую и пришелся основной удар боевой группы мд СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер», была примерно через час прорвана. Но развить успех эсэсовцы не смогли. Путь им преградил плотный и хорошо организованный огонь войск второго эшелона — 169 тбр, 1502 иптап и 269 мп 2 тк. Наиболее сильно было укреплено направление: изгиб железной дороги — Ивановские Выселки — Сторожевое. В роще у Ивановского Выселка были зарыты танки 370-го танкового батальона, 1-я и 2-я батареи 1502 иптап, а также 1-й дивизион 269 мп. После прорыва переднего края перед железнодорожным полотном значительная часть сил 2 сб закрепилась у с. Ивановский Выселок, здесь же находился командный пункт батальона.

В ночь на 10 июля прошел дождь, с утра было пасмурно, и низкая облачность не позволила применить авиацию. После полудня погода несколько улучшилась, и немцы на полную мощь использовали VIII авиакорпус 4-го воздушного флота.

Над нашими позициями «закрутилось чертово колесо» — так солдаты окрестили особый способ бомбардировки, который применяли немцы. Выстроившись в круг, от 30 до 70 бомбардировщиков, сменяя друг друга, наносили удары. Они продолжались непрерывно,

как правило, от 30 мин до 2 час. За несколько минут до завершения бомбардировки к переднему краю выдвигалась большая группа бронетехники, впереди обычно шли тяжелые «тигры». К моменту прекращения бомбового удара танки оказывались в нескольких сотнях метров от наших стрелковых окопов. Пехота, не успев оправиться от бомбежки, вынуждена была отражать атаку танков. Выдержать такой удар, не имея второй линии траншей, как это было в районе совхоза «Комсомолец», — очень трудно. Этот прием «проламывания» боевых позиций немцы впервые применили на Курской дуге с целью преодоления нашей хорошо подготовленной в инженерном отношении и глубокоэшелонированной обороны.

В результате упорного сопротивления войск, преодолев железнодорожное полотно, гренандеры 1-го батальона СС не сумели продвигнуться дальше и до 14.00 топтались на месте. Более успешно действовал неприятель у совхоза. После того как были выбиты с первой траншеи подразделения 285 сп юго-западнее свх. «Комсомолец» через полосу 2-го сб оберфюрер СС Т. Виш ввел разведотряд. Он имел приказ усилить удар и прикрыть левый фланг батальона.

К 13.00 эти два подразделения при поддержке всего артполка дивизии, роты «тигров» и дивизиона штурмовых орудий вышли на подступы к выс. 241.6, одновременно развернувшись, разведотряд нанес удар на запад в тыл подразделений 285 сп, оборонявших свх. «Комсомолец» и 371 тб 169 тбр, который располагался в лесу севернее совхоза. Из донесения 2 тк:

«...В 14.20 дивизией «Лейбштандарт Адольф Гитлер» железнодорожный поворот в северо-восточном направлении был преодолен и высота 241.6, несмотря на ожесточенное сопротивление, вражеские контратаки, прежде всего танков из района совхоза «Сталинск», была взята». В указанное в донесении время эсэсовцы лишь вышли на гребень высоты, бой за нее продолжался примерно еще два часа.

В результате четырехчасового боя подразделения 285 сп были вынуждены оставить позиции. *«Хорошо окопавшийся противник, — доносил штаб мд СС “Лейбштандарт Адольф Гитлер”, — оборонялся ожесточенно, но после захвата позиций сопротивление ослабло. Многочисленные русские обратились в бегство»¹.*

¹ Stadler S. Die Offensive gegen Kursk 1943. II SS-Panzerkorps als Stosskeil im Grosskampf. Nation Europa Verlag GmbH. Coburg, 1998. S. 87, 88.

Бойцы 1-го сб группами и поодиночке под давлением превосходящих сил противника отошли в район обороны 99 тбр в с. Васильевка. 2-й батальон, принявший основной удар в совхозе, был рассеян. Офицеры штаба занялись сбором бойцов, отходивших к ст. Прохоровка. Эсэсовцы смяли рубеж и 3-го батальона. Он вместе с танкистами 169 тбр оставил с. Ивановский Выселок и был вынужден отходить к х. Сторожевой. Потеря совхоза «Комсомолец» и с. Ивановский Выселок серьезно нарушила систему обороны на подступах к Прохоровке. Части противника использовали отход наших частей: группа танков мд СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» с десантом на броне, прикрыв свой левый фланг от огня нашей артиллерии из сел южного берега р. Псёл железнодорожной насыпью, попытались развить наступление на северо-восток, к станции вдоль железной дороги. Параллельно мд СС «Рейх» попыталась пробить оборону в районе урочища Сторожевое и прорваться в х. Ямки.

Командованием 69 А и 48 ск, в состав которого входила 183 сд, были приняты экстренные меры. В 14.40 начальник штаба 48 ск полковник Щеглов направил с офицером связи письмо генерал-майору А.Ф. Попову:

«1. Противник силой до полка пехоты, при поддержке 50 танков, развернувшись в районе высоты 258.2, атаковал и прорвал передний край обороны 285 сп 183 сд и развивает успех в направлении Ивановские Выселки, Сторожевое.

2. Прошу помочь одной танковой бригадой контратаковать противника. О месте сосредоточения танковой бригады и о времени атаки прошу договориться с командиром 183 сд, КП которого расположен на южной окраине Красное»¹.

На документе есть отметка, что он получен в 16.20. Ближайшим к месту событий танковым соединением была 26 тбр. Ее танки еще 8 июля были вкопаны на рубеже Михайловка — отделение совхоза «Сталинское», что в полукилометре от железнодорожной насыпи. Получив просьбу соседа, генерал-майор А.Ф. Попов отдал приказ комбригу Пискарёву о выдвижении к высоте 241.6 — району прорыва.

Благодаря принятым мерам враг был остановлен на вост. и сев.-вост. окраинах совхоза фланговым огнем 99 тбр, 11 мсбр и 1502 иптап из сел, расположенных вдоль левого берега р. Псёл, и 26 тбр из

¹ ЦАМО РФ. Ф. 3407. Оп. 1. Д. 59. Л. 13.

района высоты 241.6. Кроме того, это направление было минировано саперными батальонами противотанкового резерва фронта, которые дислоцировались в Прохоровке. Из района станция Прохоровка, с. Ямки, с. Грушки, х. Сторожевое вели огонь части 27 иптабр полковника В.А. Малышкова. А в районе х. Сторожевое оборонялись части 169 тбр и 15-го гв. отдельного тяжелого танкового полка прорыва из того же 2 тк.

Сражались танкисты и мотострелки упорно и не позволили эсэсовцам прорваться в глубину обороны. Пример стойкости и самопожертвования продемонстрировали бойцы и командиры 15-го гв. отпп. В 13.30 полк предпринял контратаку по правому флангу 2-го танково-гренадерского полка мд СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер», подразделения которого продвигались из с. Ивановский Выселок к х. Сторожевое. Бой был ожесточенный и кровопролитный. Полк предпринял уже 12-ю атаку находившимся в строю танками Мк-4, а во главе эсэсовской колонны были замечены и «тигры». Английские 57-мм орудия «Черчилль» были бессильны перед их броней и мощностью 88-мм пушек. Кроме того, лишь только обозначился наступающий клин полка, как над ним повисли самолеты противника. Превосходство сил противника было очевидным.

15 гв. отпп смог задержать продвижение противника, но при этом понес серьезные потери. Практически как танковая часть он существовать перестал. Из 12 танков на ходу осталось 3, причем 5 танков были подбиты и остались на территории, занятой врагом, один танк пропал без вести вместе с экипажем. Был убит командир 1-го танкового батальона ст. лейтенант Королько, ранены 12 человек, в том числе и командир 2-го танкового батальона капитан Иванов, получил тяжелую контузию в танке исполняющий обязанности командира полка подполковник Франков.

При спасении командира проявил смелость и находчивость ст. техник-лейтенант Наумов. Офицер под плотным артиллерийским огнем сумел один отремонтировать и заправить танк. Вытащил с поля боя, а потом эвакуировал в тыл подполковника. За проявленное мужество он был награжден орденом Красной Звезды¹.

Менее удачно для нас развивались события в излучине р. Псёл — в полосе обороны 52 гв. сд подполковника Г.Г. Пантюхова. Мд

¹ ЦАМО РФ. Ф. 15 гв. отпп. Оп. 376854. Д. 1. Л. 35, 36.

СС «Мертвая голова», несмотря на упорное сопротивление наших войск, форсировала реку и, после удара 80 бомбардировщиков, в 16.00 предприняла мощную атаку. «В 18.00 группа автоматчиков противника силой до взвода, — докладывал исполняющий обязанности начальника штаба дивизии майор К.Н. Турянский, — просочилась к переднему краю обороны 155 гв. сп и ворвалась в траншеи в районе 1,5 км юго-восточнее Ключи. В результате боя группа почти полностью уничтожена, остатки отошли в направлении рощи северо-восточнее совхоза “Красный Октябрь”».

В 18.30 до полутора батальона пехоты и автоматчиков противника повели наступление в направлении Ключи из рощи сев. Прохоровки. Смяв оборону 151 гв. сп, противник ворвался в траншеи, оттеснив подразделения 151 гв. сп в северном направлении, стал развивать наступление в направлении х. Веселый»¹.

Из сообщения штаба мд СС «Мертвая голова» на 18.00:

«Группа Бекера после ожесточенного боя до 17.00 захватила 800-метровый участок севернее ручья (приток, впадает в Псёл. — В.З.). Двигается на высоту 226.6. Группа Баума наступает через ручей в лесу у Ключей. Русские бегут от бомбежки. Первая рота разведотряда перекрыла отход на север — местность 1,5 км южнее Веселый, ведет разведку х. Веселый»².

Из дневника донесения штаба 4 ТА на 20.30:

«...В послеобеденные часы частям дивизии СС “Мертвая голова” под ожесточенным вражеским артиллерийским и минометным огнем удалось создать плацдарм 1 км северо-западнее Псёла у Красного Октября. Части дивизии установили связь с 11 тд у Кочетовки»³.

Немецким командованием было принято решение использовать этот тактический успех и в течение ночи на 11 июля постараться перебросить за реку танки и штурмовую артиллерию, с тем, чтобы боевая группа дивизии, усиленная бронетехникой, смогла утром прорвать позиции 52 гв. сд на всю глубину. Для этого спешно проводилось усиление подразделений гренадеров на плацдарме, а в район с. Красный Октябрь выслана мостовая колонна корпусного 680-го са-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 52 гв. сд. Оп. 1. Д. 37. Л. 348.

² Stadler S. Die Offensive gegen Kursk 1943. II SS-Panzerkorps als Stosskeil im Grosskampf. Nation Europa Verlag GmbH. Coburg, 1998. S. 87.

³ Там же.

перного полка. Для гвардейцев 6 гв. А этим планам было не суждено осуществиться.

К 21.00 контратакой 151 гв. сп, учебного батальона дивизии и роты танков 245-го отдельного танкового полка эсэсовцы были выбиты из второй траншеи. В течение ночи бои шли за овладение первой траншеей. К 4.00 11 июля части 52 гв. сд сумели вытеснить немцев из первой траншеи в районе х. Ключи, но полностью очистить излучину не удалось. Эсэсовцы прочно закрепились на плацдарме в районе «Красный Октябрь», х. Ключи, южные скаты выс. 226.6.

В некоторых источниках отмечается, что в этот день действия стрелковых частей подполковника Г.Г. Пантюхова поддерживали танковые подразделения 5 гв. ТА. Вот выдержка из книги «Битва под Курском. Оборонительное сражение (июль 1943 г.)», которая была подготовлена группой офицеров и генералов Генерального штаба Красной Армии в 1946 г.: «...Группа противника силой до пехотного полка и 50 танков из района Ключи (1 км северо-восточнее «Красный Октябрь») переправилась через р. Псёл и прорвалась к западным скатам выс. 226.6 (северо-восточнее Богородицкое). Однако контратакой второго эшелона дивизии, поддержанного танками передовой части 5-й гвардейской танковой армии, вышедшими в этот район к утру 10 июля, прорвавшийся противник был опрокинут»¹.

Из приведенной цитаты следует, что соединения танковой армии генерала П.А. Ротмистрова вступили в бой под Прохоровкой уже 10 июля. Это утверждение не соответствует действительности. 18-й отк 5 гв. ТА, занявший в излучине оборону во втором эшелоне, действительно был готов оказать помощь оборонявшимся впереди стрелковым частям 52 гв. сд. В 17.00 10 июля командир корпусной артгруппы подполковник М.К. Синицын и командир 32 мсбр полковник М.Е. Хватов получили приказ поддержать огнем пехоту в случае прорыва противника, а через полчаса распоряжением начальника штаба танковые бригады корпуса были приведены в боевую готовность, но дивизия справилась своими силами.

Единственным танковым подразделением, которое непосредственно участвовало в боях в излучине р. Псёл в это время, была 4-я танковая рота 245 отп 6-й гв. А. Этот полк под командованием

¹ Битва под Курском. Оборонительное сражение (июль 1943 г.). М.: Воениздат, 1946. С. 195, 196.

подполковника М.К. Аكوпова был передан в подчинение командиру 52 гв. сд в ночь на 10 июля и в 6.00 утра занял оборону по северным скатам выс. 226.6. К этому времени в его составе находились лишь 8 американских танков (МЗс — 3 шт. и МЗл — 5 шт.). Все боевые машины были в составе 4-й роты. Полк действовал в излучине четыре дня¹, в том числе и 12 июля, но в оперативных документах дивизии этот факт не отмечен. Об участии полка в боях совместно с 52 гв. сд упоминается лишь в приложении к оперсводке штаба Воронежского фронта № 00182 к 10.00 11.07.43 г. и отчете самого полка. Вероятно, поэтому и возникла путаница.

Итоги дня командование II тк СС подвело в 19.25. В это время было передано итоговое донесение в штаб армии. Вот цитата из этого документа:

«Враг ожесточенно сопротивляется на северо-восточном и северном фронте (участке), угроза подвода танков и мотопехоты на участке Лески — Виноградовка — Беленихино (правый фланг корпуса). Мд СС “Лейбштандарт Адольф Гитлер” начала наступление в 10.00 из района (участка) Тетеревино в северо-восточном направлении и достигла в 11.30 поворота северо-восточнее Тетеревино. В 14.20 железнодорожный поворот северо-восточнее был преодолен и высота 241.6, несмотря на ожесточенные вражеские контратаки, прежде всего танками из совхоза “Сталинский”, была взята. Сильный фланговый артогонь с северного берега р. Псёл замедлил продвижение дивизии.

Полк “Германия” (из мд СС “Рейх”. — В.З.) также перешел железнодорожный поворот южнее Ивановских Выселок и поворачивает на юг.

Мд СС “Мертвая голова” выступила в 10.00, но не могла из-за сильного вражеского артиллерийского и минометного огня форсировать Псёл. В 15.15 боевая (бронегруппа) Беекера продвинулась через Псёл севернее Козловки и в 15.40 ворвалась в первые вражеские траншеи. Наступление продолжается при поддержке штурмовой авиации.

Продолжение наступления, как предусмотрено (приказом. — В.З.) на 10.07.43 г.

¹ За четыре дня полк потерял 4 танка, в том числе 3 танка были уничтожены огнем артиллерии, 1 — прямым попаданием авиабомбы (ЦАМО РФ. Ф. 245 отп. Оп. 180438с. Д. 2. Л. 4).

Облачно, местами дождь, состояние дорог удовлетворительное, местами плохое»¹.

К 21.00 десятого июля накал боевых действий под станцией Прохоровка спал, но бои в районе х. Сторожевое продолжались еще до полуночи. Заканчивался первый день Прохоровского сражения. Каковы оказались его итоги? Главное — войска Воронежского фронта сорвали план корпуса Хауссера, не дали ему выйти к с. Карташёвка и овладеть станцией Прохоровка. Противник, несмотря на все усилия, смог продвинуться только на 2,5—3,5 км. Тем не менее захват одного из ключевых пунктов обороны на прохоровском направлении — совхоза «Комсомолец» и создание плацдарма на правом берегу р. Псёл (что позволило начать строительство переправы для тяжелой техники) свидетельствовали, что силы у противника есть и отступать от намеченной цели он не собирается.

Следует отметить, что эсэсовцы в этот день не сумели в полной мере задействовать свой «конёк» — танковый таран при поддержке бомбардировочной авиации. Танковый полк мд «Адольф Гитлер» не был введён в прорыв, действовали лишь «тигры» 13-й роты и дивизион штурмовых орудий. Причина этого — мины, да и прорвались эсэсовцы на довольно узком участке; танкам на этом пятачке негде было развернуться. Даже если бы они и были введены в бой, то плотный огонь закопанных по башни наших боевых машин в сочетании с инженерными заграждениями нанес бы им значительный урон. Те же проблемы стояли и перед дивизией «Мёртвая голова», ей не удалось переправить бронетехнику на северный берег реки. При закреплении штурмовых групп на плацдарме гренадеров поддерживали лишь артиллеристы и расчёты шестиствольных миномётов.

Примерно к 23.00 10 июля накал боевых действий юго-западнее ст. Прохоровка спал, но бои в районе Ивановских Выселок и влучине Псёла продолжались еще долго. Командующий 69 А генерал В.Д. Крючёнкин уже в конце 10 июля спешно принимает меры по усилению обороны юго-западнее Прохоровки. В связи с отсутствием резервов приходилось перегруппировывать уже задействованные части и соединения.

В 17.15 командарм передает 81 гв. сд генерал-майора И.К. Морозова в подчинение 48 ск. Соединение выводится во второй эше-

¹ *Stadler S. Die Offensive gegen Kursk 1943. II SS-Panzerkorps als Stosskeil im Grosskampf. Nation Europa Verlag GmbH. Coburg, 1998. S. 89.*

лон — на позиции по линии: высота 147.0, с. Волобуевка, с. Сажное, с. Кривцово, с. Щелоково с задачей, прочно удерживая этот рубеж, быть готовым совместно с 2 гв. тк контратаковать в направлении Беленихино, Малые Маячки — во фланг рвущимся в излучину р. Псёл и к станции Прохоровка дивизиям II тк СС. 81 гв. сд четыре дня вела тяжелейшие бои в окружении в районе Старый Город, Ближняя Игуменка (северо-восточнее Белгорода). Утром 10 июля она вышла из окружения, потеряв всю дивизионную, полковую и противотанковую артиллерию. На 3.00 одиннадцатого июля в ней насчитывалось около 3500—4000 человек¹.

Для усиления непосредственных подступов к Прохоровке 227 сп 183 сд выводится на рубеж х. Сторожевое, Виноградовка, с. Жимолостное с задачей прикрытия южных окраин поселка и станции.

«...Во второй половине дня 10 июля я получил приказ командира дивизии вывести полк с наступлением темноты на прежний участок обороны (в район с. Новоселовка, х. Киреев, х. Львов, с. Щелоково), — вспоминал командир 227 сп майор В.Е. Сажинов. — Примерно во втором часу ночи, совершив 20-км марш, подразделения полка стали уже занимать оборону, как вдруг последовал новый приказ: продолжать марш и к утру занять участок обороны 285 сп юго-зап. Прохоровки.

Времени оставалось очень мало, пришлось двигаться форсированным маршем, чтобы занять позиции до рассвета. Напрягая все усилия, полк спешил выполнить поставленную задачу. И все же при подходе к участку обороны 285 сп нас застал рассвет, но, к счастью, с утра был плотный туман, начал моросить мелкий дождь. К 5 часам утра 11 июля 227 сп, совершив 28—30-км ночной марш-бросок из района с. Сажное через Шахово, с. Плата, с. Новоселовка, занял оборону, оседлав железную дорогу Белгород — Прохоровка в районе совхоза «1-е Мая», или отделения совхоза «Сталинское», правее выступа леса и далее — к шоссе².

Для поддержки полка командиром дивизии была выделена сильная полковая артиллерийская группа (ПАГ) в составе двух дивизионов “катюш”, артполка дивизии и двух армейских 120-мм миноме-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 81 гв. сд. Оп. 1. Д. 7. Л. 293.

² До мая 1943 г. 227 сп оборудовал первый участок обороны в районе с. Новоселовка, х. Киреев, х. Львов, с. Щелоково, затем был выдвинут на рубеж р. Саженский Донец в районе с. Сажное, Волобуевка, Чурсино.

тов. Командиром ПАГ был назначен командир артполка дивизии майор Садовников. Скромный, толковый, замечательный артиллерист. Еще до подхода нашего полка артгруппа заняла подготовленные огневые позиции, а местность была хорошо пристреляна. Это была мощная огневая сила. Кроме этой поддержки полк располагал полностью укомплектованной своей артиллерией и минометами, а также несколькими приданными противотанковыми орудиями»¹.

Но крайне важно было усилить первый эшелон обороны на главном направлении — совхоз «Комсомолец», высота 241.6, совхоз «Октябрьский» и на правом берегу реки. В ночь на 11 июля это и стало основной заботой командующего 69 А и командира 2 тк. Соединение генерала А.Ф. Попова предстояло выполнять несвойственные ему функции — создать в кратчайший срок, за одну ночь, прочную оборону. Танковый корпус не был приспособлен к выполнению задач стрелковых дивизий, но делать было нечего: во-первых, он располагался ближе всех к этому району, во-вторых, других резервов в 69 А просто не было. Как не было их, уже с 6 июля, и у командующего Воронежским фронтом. Катастрофическая нехватка времени и недостаток резервов — эти два фактора явились определяющими при принятии решений в ходе боев под Прохоровкой. Наиболее отчетливо это проявилось в ночь на 11 июля.

Значение событий этого дня для обороны станции Прохоровка еще не оценено по достоинству военными историками, потому что, как представляется, всерьез никто историей Прохоровского сражения не занимался. По накалу боев, их результатам, количеству войск, перегруппированных под Прохоровку, важности решений, принятых в этот день командованием Воронежского фронта, 11 июля выделяется из всех дней сражения и сравнимо по напряженности и значимости лишь с 12 июля.

Это были очень сложные сутки для руководства Воронежского фронта. В течение ночи и рассвета 11 июля практически заново были созданы и заняты войсками две линии обороны у станции. Мощное давление противника вынудило принять решение о нанесении фронтового контрудара у Прохоровки. Для этого в течение вечера и ночи были проведены подготовительные мероприятия (как это было сделано — тема отдельного разговора), перегруппированы войска, к концу дня неимоверными усилиями удалось отстоять станцию, а

¹ Фонды ФГУК «ГВИМЗ «ПП»», книга 28, 1971.

значит, и рубеж развертывания для контрудара. Все это стало основой для продолжения успешной обороны и предпосылкой будущей победы.

После оставления совхоза «Комсомолец» оборона юго-зап. Прохоровки потеряла прежнюю устойчивость. Её основу составляли танковые бригады Попова и Бурдейного. Эти боевые формирования изначально не предназначались для удержания участка фронта, их сила — орудия, скорость и маневренность боевых машин. Они имели ограниченное количество пехоты, а при построении обороны стрелок — это тот самый «кирпичик», из которого она создается. Да и танков в этих бригадах после прежних боев оставалось мало.

Единственным свежим соединением, имевшим достаточное количество пехоты, была 58-я мотострелковая бригада 2 тк. По численности она равнялась полнокровному стрелковому полку и при наступлении корпуса выполняла функции пехоты, закреплялась на захваченных танкистами рубежах, уничтожала локальные узлы сопротивления, прикрывала танки. Слабым местом мотострелковых бригад было недостаточное количество артиллерии. При наступлении корпуса это практически не ощущалось — помогал огонь танков, но при обороне танкоопасных направлений артиллерия была крайне необходима¹.

Бригада была еще в пути к Прохоровке, и комкор ждал ее с нетерпением. Наконец в 21.20 в штабе 2-го танкового корпуса была получена шифрограмма от начальника штаба 58-й мотострелковой бригады майора М.С. Секуторова: *«Кошелеву. Части и подразделения в 21.00 10.07.43 г. сосредоточились в Красное. Пехота после совершения марша нуждается в отдыхе»*².

А через сорок минут начальник штаба корпуса полковник В.В. Кошелев направляет в бригады, и прежде всего командир 58 мсбр подполковнику Е.А. Болдыреву, боевое распоряжение № 136:

¹ 58 мсбр на 6.00 10.07.43 г. насчитывала: личный состав — 3189 чел., винтовок — 1151 шт., автоматов ППШ-41 — 1218 шт., ручных пулеметов — 108 шт., станковых пулеметов — 45 шт., крупнокалиберных пулеметов ДШК — 9 шт., ПТР — 82 шт., 45-мм ПТО — 12 шт., 76-мм ПТО — 12 шт., 82-мм минометов — 29 шт., 120-мм минометов — 6 шт., автомашин — 95 шт., мотоциклов — 13 шт. (на ходу 8); БА-64 — 11 шт., бронетранспортеров — 2 шт. (ЦАМО РФ. Ф. 28 гв. мсбр. Оп. 1. Д. 8. Л. 266).

² ЦАМО РФ. Ф. 28 гв. мсбр. Оп. 1. Д. 8. Л. 285.

«Командир корпуса приказал:

1. Командиру 58 мсбр с получением настоящего немедленно маршем вывести бригаду в район Михайловка, Андреевка, лес севернее х. Сторожевое, выс. 245.8 и занять оборону на рубежах:

а) двумя мспб с двумя батареями артдива на рубеже (иск.) Васильевка, выс. 241.6, ж/дорога;

б) одним мспб с одной батареей артдива на рубеже (иск.) ж/дорога, юж. опушка леса, что сев. Сторожевое. КП — совхоз «Октябрьский».

2. 99 тбр на прежнем рубеже обороны — Васильевка, сев. отрог оврага юж. Васильевка.

26 тбр, обороняя прежний рубеж обороны сев. отрог оврага юж. Васильевка, выс. 241.6, ж/дорога.

169 тбр, обороняя юж. опушку леса сев. Сторожевое, обеспечить выход и занятие 58 мсбр указанный ей рубеж обороны.

По занятии 58 мсбр своего рубежа обороны танками и огневыми средствами 99, 26 и 169 тбр организовать узлы сопротивления в районах обороны мспб 58 мсбр по указанию ее командира.

3. Командиру 58 мсбр, полностью использовав весь имеющийся транспорт, в первую очередь выбросить на рубеж обороны артиллерию, минометы, ПТР, обеспечив их мерами боевого охранения.

4. Готовность обороны к 4.00 11.07.43 г.

5. Донесения присылать по выходе из района Красное, по выходе в район обороны, по окончании занятия обороны.

6. КП — западная окраина Правороть»¹.

На распоряжении стоит отметка майора М.С. Секуторова: «Получено в 0 час. 16 мин 11.07.43 г.».

Таким образом, в ночь на 11 июля первый эшелон обороны юго-зап. станции Прохоровка должен был возглавить командир 58 мсбр подполковник Е.А. Болдырев. По тревоге в 1.30 бригада выступила в указанный район, который располагался в 15—17 км от с. Красное. Усталые после дневного марша бойцы, нагруженные оружием, боеприпасами и продовольствием, еле шли. Они находились в пути уже третьи сутки. Транспорта не хватало, имеющиеся автомашины перебрасывали снаряды, мины, тянули пушки и минометы. Это повлияло на скорость движения. Соединение не успело полностью сосредоточиться, подтянуть тяжелое вооружение и окопаться, прежде чем немцы начали атаку.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 28 гв. мсбр. Оп. 1. Д. 3. Л. 457.

По приказу командующего фронтом на рубеж х. Веселый, с. Васильевка, х. Сторожевое к утру 11 июля предстояло выйти двум стрелковым дивизиям 33 гв. ск генерал-майора И.И. Попова. В излучину р. Псёл на рубеж х. Веселый, х. Полежаев выдвигалась 95 гв. сд. полковника А.Н. Ляхова; на рубеж с. Васильевка, с. Прелестное, х. Ямки — 9 гв. влд полковника А.М. Сазонова. Эти два соединения должны были сыграть 11 и 12 июля важнейшую роль в удержании станции Прохоровка.

Первые части 95 гв. сд начали выходить на указанные позиции с рассветом 11 июля и сразу приступили к возведению инженерных укреплений под прикрытием впереди стоящих частей 52 гв. сд и 11 мсбр. Из оперсводки № 02 штаба 287 сп 95 гв. сд на 15.00 11.07.43 г.:

«1. В 18.00 287 гв. сп выступил по маршруту:

1 сб — Красное, Прохоровка и к 6.00 11.07 занял оборонительные рубежи вдоль дороги, идущей от с. Петровка на станцию Прохоровка. Линия обороны батальона: с. Петровка, сев. отроги балки, что сев. совхоза “Октябрьский”.

2 сб — Драный, Мордовка, Прохоровка, совхоз “Октябрьский” и в 5.30 11.07.43 г. занял оборонительный рубеж вдоль дороги на Михайловку и доходит до горизонтали 240.

109 ср — Бахтеевка, Мордовка, Прохоровка, совхоз “Октябрьский” и заняла оборону в районе Михайловка, горизонталь 30 (видимо, имеется в виду отметка на карте 30. — В.З.).

3 сб — Зеленый, Мордовка, Прохоровка и сосредоточился районе двух мельниц Прелестное. Линию обороны не успели занять с наступлением рассвета. Штаб полка и спецподразделения расположились в отрогах балки, идущей от с. Петровка, станции Прохоровка. Тылы полка сосредоточились у с. Вышняя (Верхняя. — Ред.) Ольшанка»¹.

Полк был усилен 109-й отдельной армейской штрафной ротой (оашр).

287 гв. сп подполковника В.И. Соловьева предстояло действовать в отрыве от основных сил дивизии. Согласно приказу командира 33 гв. ск, 95 гв. сд был отведен район обороны на правом берегу р. Псёл. Полк же занял оборону на левом берегу — на окраинах сел Андреевка, Михайловка, Прелестное, сев.-вост. окраина совхоза

¹ ЦАМО РФ. Ф. 287 гв. сп. Оп. 215370 с. Д. 1. Л. 91, 92.

«Октябрьский». Левее — на рубеже совхоз «Октябрьский», с. Лутово — занимали оборону части 9 гв. влд.

9-я гв. воздушно-десантная дивизия сыграла основную роль при обороне станции Прохоровка 11 июля. Это было наиболее укомплектованное соединение 5 гв. А. Из семи дивизий армии она имела наибольшую численность личного состава — 9018 человек, максимальное число минометов — 170 шт.¹ В то же время она располагала наименьшим количеством орудий — 76 (остальные имели по 94—96 орудий). Поэтому командир 33 гв. ск генерал-майор И.И. Попов для ее усиления выделил 301 иптап.

Все танковые бригады 2 тк были задействованы в обороне, усиливая огонь орудий ПТО. 5 гв. ТА берегли для более масштабного дела, в этой связи возрастала роль артиллерии как главного и наиболее эффективного средства борьбы с танками противника. Система артогня строилась так, чтобы держать под обстрелом весь участок — от реки до с. Лутово. На наиболее опасном отрезке — от совхоза «Октябрьский» до ж.-д. полотна — было создано несколько артиллерийских рубежей. Боевой порядок 9 гв. влд был построен в два эшелона. В первом эшелоне дивизии на рубеже юго-западных окраин совхоза «Октябрьский», с. Лутово окопался 26 гв. влдп под командованием подполковника Г.М. Кашперского. За ним вдоль дороги Карташёвка — станция Прохоровка, прикрывая ее юго-зап. окраины и скаты высоты 252.4, — 23 гв. влдп, а на южной окраинах станции находился 28 гв. влдп майора В.А. Пономарева.

26 гв. влдп седлал железную и грейдерную дороги. Они проходили через центр его обороны. В свх. «Октябрьский» через железную дорогу по гребню высоты 252.2 (100 м от дороги на отделение совхоза «Сталинское») к юго-западным окраинам с. Лутово окопался 3 парашютно-десантный стрелковый батальон (пдсб) капитана Д.М. Борискина. За совхозом «Октябрьский» (перед балкой до дороги) занял оборону 1 пдсб — майора Аникина, в с. Лутово, фронтом на юг, — 2 пдсб гв. капитана Сабирова².

Огневые позиции артиллерии 9 гв. влд располагались вдоль железной дороги: 3-я и 4-я батареи 301 иптап — на развилке дорог от совхоза «Октябрьский» к отделению совхоза «Сталинское». В боевые порядки 3 и 1 сб выдвинулся 3-й дивизион 7-го гв. вдап. Ко-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 5 гв. А. Оп. 4852. Д. 38. Л. 53.

² ЦАМО РФ. Ф. 900. Оп. 1. Л. 10. Л. 4.

мандный пункт дивизиона был оборудован на вост. окраине совхоза «Октябрьский». Слева от 3/26 гв. вдсп (за железной дорогой), в боевых порядках 2/26 гв. вдсп (перед юж. окраинами станции Прохоровка) 1/7 гв. вдап.

В полосу 287 гв. сп на участке Михайловка — Прелестное окопались расчёты 1-й и 5-й батарей (по четыре 45-мм орудия) 301 иптап¹.

Таким образом, на 7-километровом участке с. Прелестное, совхоз «Октябрьский», с. Лутово 287 гв. сп и 9 гв. вدد имели около 100 орудий всех калибров (почти половина — 76-мм и 122-мм) и более 170 минометов. Такая концентрация артиллерии была намеренной. Советское командование ожидало главного удара в направлении посёлка именно в этом месте — и не ошиблось. Но как показали дальнейшие события, даже этой сотни орудий оказалось недостаточно, чтобы сдержать танковый удар эсэсовского корпуса. Основной удар непосредственно на подступах к станции Прохоровка пришелся в этот день на 26-й гв. воздушно-десантный полк.

Как свидетельствуют данные таблицы, некомплект военнослужащих в полку составлял 683 человека (25 %). Из 162 ручных пулеметов в наличии имелось только 126, а из положенных 54 станковых — всего 44. Были сформированы, но не имели материальной части взводы 45-мм орудий во всех трех стрелковых батальонах (орудия были получены к началу боев).

Второй эшелон общей обороны у Прохоровки составляли 287 гв. сп, 26 гв. вдп и 227 сп и практически стоявшие в затылок им бригады корпуса Попова. На рассвете от командира 58 мбр в штаб 2 тк пришли несколько шифрограмм:

«Кошелеву.

Части к 5.00 вышли на рубеж обороны. Тяжёлая матчасть подвозится. 11.07.43 г. Болдырев».

«Кошелеву. На участке 26 тбр окапывается 26-й полк 9-й воздушно-десантной дивизии. Прошу разрешения занять оборону одним батальоном сзади полка. Болдырев»².

Эти два сообщения помогают понять дальнейшее развитие событий. В них речь уже идет об участке обороны 26 гв. вдп 9 гв. вدد, который должен был в это же время занять оборону во втором эшелоне, на

¹ ЦАМО РФ. Ф. 301 гв. лап. Оп. 363039а. Д. 1. Л. 320.

² ЦАМО РФ. Ф. 28 гв. мсбр. Оп. 1. Д. 8. Л. 287.

3—4 км ближе к станции Прохоровка — за позициями 26 тбр на высоте 241.6. Разведка противника работала очень интенсивно. Немцы, вероятно, пронюхали, что оборона еще не укреплена как следует, и перешли в наступление не как обычно — около 4.00, а на час раньше — в 3.00.

Таким образом, части 58 мсбр не успели своевременно выйти в назначенный район и создать совместно с танковыми бригадами первый прочный рубеж по линии с. Васильевка, высота 241.6, х. Сторожевое и вынуждены были окапываться несколько восточнее. Они заняли оборону вместе с 26 тбр примерно в 1 км юго-зап. дороги Михайловка — ж.-д. будка, по восточным отрогам балки, которая идет от Андреевки к железной дороге.

26 тбр в предыдущие дни понесла серьезные потери. Из 53 танков только 8 июля 22 сгорели и 5 были подбиты, за 8—9 июля пропали без вести 150 человек. На 10 июля бригада имела на ходу 3 танка Т-34 и 9 танков Т-70. В 4.00 командир 15 гв. отпп по приказу командира 2 тк в ночь на 11 июля передал в подчинение комбригу-26 оставшиеся в полку на ходу 4 танка «Черчилль». Экипажи этих машин устроили засаду у свх. «Сталинское отделение».

Таким образом, первый эшелон обороны сместился восточнее, чем предполагалось. Южнее с. Васильевка, на вост. скатах высоты 241.6 занял оборону 3-й мотострелково-пулеметный батальон 58 мсбр, а 2 мспб окопался на вост. скатах этой же высоты ближе к шоссе-йной дороге. За этими батальонами окопались танкисты 26 тбр. Рубеж обороны перечисленных частей вплотную к шоссе-йной дороге не подходил, здесь был противотанковый ров с заминированными откосами. На его вост. стороне, объединяя обе дороги в районе ж.-д. будки, встык с левым флангом 2/287 гв. сп, окопался 3/26 гв. вдсп.

Этим частям предстояло принять первый удар мд СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» утром 11 июля, так как Хауссер решил атаковать именно на участке с. Васильевка, х. Сторожевое. Причина такого решения крылась в неготовности мд СС «Мертвая голова», так как корпусные инженерные части не сумели из-за плохих дорожных условий и сосредоточенного огня нашей артиллерии к утру доставить и развернуть понтонный мост для переброски тяжелых танков через р. Псёл. Наступить же без танковой поддержки после ночного ожесточенного сопротивления в полосе действий 52 гв. сд руководство корпуса СС не решилось.

Боевой порядок дивизии Виша напоминал трезубец: центральный и левый клин — подразделения 2-го гренадерского полка, усиленно-

го ротой «тигров» и штурмовыми орудиями, были направлены вдоль железной дороги через выс. 252.2 на Прохоровку и лес урочища Сторожевое, а левый — усиленный разведотряд (сосредоточен после 6.45) — против обороны сел Васильевка и Андреевка. Бригадефюрер М. Симон должен был перебросить танки на северный берег и овладеть с. Карташёвка, тем самым ликвидировать угрозу левому флангу мд СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер». Правый фланг этой дивизии по-прежнему прикрывала мд СС «Рейх», действовавшая в направлении ст. Беленихино — х. Сторожевое.

Наступил рассвет 11 июля. Остались сутки до начала контрудара, но главный вопрос — сумеют ли войска, обороняющие Прохоровку, удержать подступы к ней до утра, а значит, отстоять и рубеж развертывания ударной силы фронта — 5 гв. танковой армии — оставался открытым. Еще вчера эсэсовские дивизии, потеснив части 183 сд и танковые бригады 2 тк, овладели намеченным ранее рубежом ввода армии в бой. Где сегодня наши войска остановят противника? С этими мыслями с рассветом и приехал на НП 2 тк начальник Генерального штаба Маршал Советского Союза А.М. Василевский.

«Утро 11 июля наступило в относительном спокойствии: Изредка постреливали орудия, вдали гудели одиночные двигатели, — вспоминал начальник разведки корпуса Е.Ф. Ивановский. — Занялся прохладный рассвет. По горизонту разлилось оранжевое полодье.»

Несколько командиров, в том числе и я, находились безотлучно на НП корпуса, расположенном в окопе на огородах села Правороть. Помню, взглянул на часы: 4 часа 15 минут. Я стал наблюдать через стереотрубу, стараясь уяснить, что произошло на стороне противника за ночь. Отвел глаза, почувствовал, что кто-то настойчиво трясет за локоть. Командир отделения разведки сержант Сторожук говорил мне, сбиваясь на свой украинский:

— Товарищ підполковник! Якесь великэ начальство прийшло. Ось, вони вже сюды...

Подкатили две машины, из них вышли несколько генералов. Впереди — высокий, с семью висками из-под полевой фуражки, на погонах у него большие, незнакомые мне звезды. Маршала я видел впервые и не сразу нашелся. Но когда он приблизился вплотную, я подтянулся, сообразил, что к чему, и представился по форме:

— Товарищ Маршал Советского Союза, начальник разведки второго танкового корпуса подполковник Ивановский.

Маршал А.М. Василевский поздоровался за руку, спросил:

— Как обстановка, товарищ Ивановский? Как ведет себя противник?

Я доложил последние данные о противнике, показал на местности и по карте положение наших частей. Неприметно мигнул Стороожуку, и тот понял, помчался за комжором.

Генерал Попов, прилегиший на пару часов отдохнуть, явился незамедлительно. Маршал пожелал послушать его, и он стал докладывать, как нам показалось, с академической пунктуальностью. Указал направления на север и на юг, уточнил, что НП корпуса находится на окраине села Правороть, водил при этом острием карандаша около карты, не касаясь ее.

На лице маршала промелькнула усмешка. Прервав мягким жестом речь генерала, он сказал просто:

— Ваша задача, товарищи, продержаться сутки на занятых рубежах, продержаться во что бы то ни стало. Ожидается, что на этом направлении немцы бросят в бой свои отборные дивизии “Великая Германия”, “Рейх”, “Мертвая голова”... Надо, повторяю, продержаться. Одни сутки... Завтра будет уже легче.

А.М. Василевский отозвал комжора в сторонку. Присели они в междурядьях кукурузы и минут десять беседовали наедине. Генерал Попов позже нам сказал:

— Завтра пятая гвардейская танковая армия Ротмистрова нанесет здесь удар.

Бились несколько суток, а тут еще удар... Силами целой танковой армии! Есть, однако, резервы у советского командования — радостно было это сознавать.

С полчаса пробыл маршал А.М. Василевский на нашем НП. А только уехал, и сразу же будто взорвалась тишина. Налетели с воем и смертоносным грузом бомбардировщики, начался массированный артобстрел. Разверзся на поле под Прохоровкой тот же ад кромеишный, который бушевал здесь в предыдущие несколько суток... За это село, ничем особым не примечательное, дрались, как за крупный город¹.

Из оперсводки № 09 штаба 183 сд на 13.00 11.07:

«...В 7.00 в районе Сторожевое и отделения совхоза “Сталинское” противник бомбардировал с горизонтального полета 20—

¹ Ивановский Е.Ф. Атаку начинали танкисты. М.: Воениздат, 1984. С. 127, 128.

25 Ю-88 в сопровождении небольшой группы истребителей, эти же районы продолжают подвергаться бомбардировке с воздуха в течение всего дня группами 10—13 Ю-88. Всего на 13.00 зарегистрировано до 250 самолето-вылетов.

По сведениям разведки, противник частями дивизий “Рейх” и “Адольф Гитлер” оставил заслон на рубеже Калинин, Петровский фронтом на восток и основными силами пытается пройти в направлении Прохоровки. В районе Тетеревино, Ивановский Выселок, совхоз “Комсомолец” установлено действие до 130 танков противника.

Дабы воспрепятствовать дальнейшему продвижению пехоты и танков противника, 227-й артполк в полном составе выше и в районы обороны 2 и 3 сб 285 сп. Без одного батальона, который остался на прежнем рубеже, 285 сп вышел в район северной окраины Виноградовки и занял оборону»¹.

Наступление началось перед рассветом. «Рано утром 11 июля начались ожесточенные бои на фронте дивизии, — вспоминал командир 3-го артдивизиона 623 ап 183 сд, в ту пору капитан С.И. Чернышев, — особенно на подступах к Прохоровке.

Рассветало. Дежурный разведчик у стереотрубы вбежал в блиндаж и доложил:

— Товарищ капитан! В расположении противника между селом Тетеревино и совхозом “Комсомолец” построена новая деревня.

Я немедленно поспешил к стереотрубе. Не верилось, что немцы в течение одной ночи могут построить деревню. В 1942 г., принимая участие в боях под Ржевом, я знал о случае, когда перед фронтом, в расположении противника, исчезла большая церковь, бывшая у артиллеристов ориентиром. К тому же ночью не было слышно ни одного взрыва. В чем же дело?

Действительно, северо-восточнее села Тетеревино на расстоянии шести-семи километров от наблюдательного пункта виднелись в густой пелене тумана неясные очертания каких-то строений. Произведя угловые измерения на местности и сделав вычисления на карте, мы установили, что новый населенный пункт появился в чистом поле — в районе перекрестка дорог. Вчера в этом районе шел жаркий бой с немецкими танками, рвавшимися к Прохоровке.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 1433. Оп. 1. Д. 10. Л. 78.

Солнце стало пригревать. Туман быстро рассеялся, а вместе с ним и наше недоумение. В стереотрубе четко вырисовались контуры десятков танков, бронетранспортеров, автомобилей, растянувшихся на целый километр по полю...»¹

Главные силы противник бросил на фланги — в район леса у х. Сторожевое и отделения совхоза «Сталинское», где оборонялись танкисты 169 тбр с 3-м батальоном 58 мсбр 2 тк и 227 сп 183 сд, а также в направлении Васильевка, Андреевка. Именно благодаря фланговому огню нашей артиллерии из х. Сторожевое и сел из долины р. Псёл был создан огневой мешок, через который немцы не смогли прорваться к Прохоровке 10 июля, после взятия совхоза «Комсомолец». Из донесений II тк СС: «11 июля 4.50. 2-й усиленный танково-гренадерский полк мд СС “Лейбштандарт Адольф Гитлер” под прикрытием атаковал лесной массив в 1,5 км юго-зап. с. Ямки для прорыва на Прохоровку... Под тяжелым огнем артиллерии с высоты 252.4, Прелестное, Петровка наше наступление остановлено. Танковый контрудар из леса в 10 км юго-зап. Прохоровки, южнее совхоза “Октябрьский” обнаружен противотанковый ров»².

Командир 227 сп майор В.Е. Сажинов вспоминал:

«Враг не обнаружил нашего подхода и продолжал вести обычный методичный, редкий минометно-артиллерийский огонь. Примерно в седьмом часу утра туман рассеялся и моросящий дождь прекратился. Враг начал артиллерийско-минометную подготовку по переднему краю и боевым позициям нашего полка, и сразу же на склон, обращенный к нашей обороне, по обе стороны железной дороги стали выползать вражеские танки. Хорошо запомнилось, что они медленно выползали, часто останавливались и изредка стреляли из пушек, видимо не сумев обнаружить наших хорошо замаскированных огневых точек. Впереди и уступами в глубине шли “тигры”, которые выделялись своими размерами и длинными стволами орудий, а в промежутках и за ними стали появляться другие танки. С наблюдательного пункта мы с майором Садовниковым насчитали уже более 140 бронеединиц, а они продолжали выползать. Пехоты противника еще не было видно. Полк как бы замер

¹ В огне Курской битвы. Из воспоминаний участников боев. Курск: Курское книжное издание, 1963. С. 335.

² Stadler S. Die Offensive gegen Kursk 1943. II SS-Panzerkorps als Stosskeil im Grosskampf. Nation Europa Verlag GmbH. Coburg, 1998. S. 95.

в ожидании и высоком нервном напряжении, но огня не открывал. Было условлено — открытие огня после залпа “катюш”. Эти минуты были очень напряженные, так как никто из нас, хотя много раз до этого участвовали в боях, еще не видел перед своими глазами такого большого количества танков врага. А вот то, что они не неслись лавиной, а ползли медленно, это успокаивало. Вскоре и как-то сразу за танками появились плотные цепи пехоты противника. Я отдал приказ на открытие огня, майор Садовников по телефону подал соответствующие команды артиллеристам. Заревел залп “катюш”, и сразу же ураган огня артиллерии и минометов обрушился на врага и бушевал в течение пяти минут с предельным темпом скорострельности всех систем. Почти весь обращенный к нам скат высоты забурлил в грохоте разрывов, подняв огромное облако черной пыли, закрывшей поле боя. В этом плотном земляном тумане то тут, то там виднелись багрово-темные расплывчатые очаги пламени от разрывов термитных реактивных снарядов и горящих машин. Но вот огневой шквал прекратился, и поднятая земля быстро осела, и относимое ветром с нашей стороны облако черной и серой пыли стало исчезать, огонь с переднего края начал затихать. Лишь отдельные огневые точки, орудия и минометы продолжали вести прицельный методичный огонь. Пехота противника в этой атаке была буквально сметена нашим огнем, и лишь жалкие, разрозненные и ошеломленные остатки её вместе с уходящим облаком пыли исчезали за гребнем высоты.

Перед передним краем горело и догорало около десяти танков, в том числе и несколько “тигров”, вероятно, от попадания термитных снарядов, и свыше двух десятков машин были подбиты. Остальные танки дальнейшее продвижение прекратили и, прикрываясь огнем друг друга, начали пятиться, а затем отошли на исходные позиции. Так была отбита первая атака врага. Полк понес незначительные потери, а врагу был нанесен большой урон. Успешное отражение этой атаки, показавшейся на первых порах очень грозной и устрашающей, дало нам большой перевес, ободрило личный состав полка и вселило твердую уверенность в собственные силы. В течение всего дня полк стойко удерживал обороняемый рубеж, успешно отразив еще шесть более тяжелых атак, чем первая.

Через два часа, уже с большими силами и средствами, враг перешел во вторую атаку в том же направлении по обе стороны по-

лотна железной дороги. Началась она ударом с воздуха и сильным огневым налетом минометов и тяжелых орудий. Около 9 часов до 80 пикирующих бомбардировщиков Ю-88 налетели на выступ леса левее участка обороны полка и впереди командного пункта. В роще, левее нас, дымились очаги и периодически рвались отдельные снаряды старого склада боезапаса. В разных местах горели участки леса, но ни людей, ни техники там не было. Не знаю, как и кем был подожжен этот участок леса, но теперь тлеющие очаги в нем, принятые за скопления войск, привлекли внимание врага. Фашистские самолеты принялись пикировать и яростно бомбить этот и без того израненный лес, который в течение 10—15 минут принял на себя весь бомбовый удар, не причинивший нашей обороне никакого ущерба. Отбомбившись, самолеты улетели, но, к нашему сожалению, тоже без потерь, и в этот день над нами больше не появлялись. Противник пошел в атаку, но перед передним краем опять был отбит с потерями для себя, но и наши потери начали возрастать»¹.

Ожесточенные бои развернулись и на левом берегу р. Псёл. В селах Васильевка и Андреевка дрались батальоны 11 мсбр, усиленные танками, оставшейся здесь 99 тбр и двумя батареями 1502 иптап майора М.С. Иониса из 2 тк. Шифровка командира 58 мсбр командиру 2 тк:

«Попову. Высота 252.2 — противника нет. Батальон на участке 99 по юж. окраине Андреевка, Михайловка, участок 26, скаты безымянной высоты 1,5 юго-зап. совхоза “Октябрьский”, участок 169 уточняю. Веду бой, сильный артминогонь, большое количество авиации»².

Нашим передовым частям у х. Сторожевое большую помощь оказали гаубичные батареи 7-го гв. вдап. Их мощный заградительный огонь с закрытых позиций отсекал наступающую пехоту противника от танков. Стрелковым частям явно не хватало поддержки авиации. Бомбардировщики люфтваффе буквально висели над полем боя. В небе иногда появлялись группы 5—10 советских самолетов, они ввязывались в бой с истребителями прикрытия 8 авиакорпуса, но существенного влияния на общий ход событий это не имело. В 6.25 ко-

¹ Фонды ФГУК «ГВИМЗ “ПП”». Книга 28, 1971, воспоминания В.Е. Сажина.

² ЦАМО РФ. Ф. 28 гв. мсбр. Оп. 1. Д. 8. Л. 290.

мандир 1-го батальона гауптштурмфюрер (капитан) Бекер доложил в штаб 2-го гренадерского полка, что обнаружен противотанковый ров, который русские держат под сильным огнем, просил помочь подавить вражескую артиллерию. Противотанковый ров перед высотой 252.2 не был до конца завершен. Его возводили жители Прохоровского и Беленихинского районов и воины 285 сп 183 сд. Но с середины июня началось строительство участка железной дороги Старый Оскол — Ржава, и все силы местного населения были брошены туда. Поле перед рвом и обороной 9 гв. влд было заминировано в ночь на 11 июля, но все эти заграждения делались наспех, поэтому и не могли остановить боевую группу мд СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер». Первая линия обороны и противотанковые заграждения дали десантникам возможность окопаться. К 7.00 дивизия полковника А.М. Сазонова находилась на боевых позициях и в основном была готова к бою.

Оберфюрер Т. Виш решил приостановить наступление и основательно прикрыть фланги. Именно благодаря фланговому огню нашей артиллерии из х. Ямки и северного берега реки был создан огневой мешок, через который немцы не смогли прорваться к Прохоровке 10 июля, после взятия свх. «Комсомолец». Опасался командир эсэсовской дивизии и танковых контратак, особенно из района х. Сторожевой и с. Ивановка. Разведка докладывала, что в этом районе сосредоточены значительные силы бронетехники русских. Поэтому в 6.30 командир 1-го гренадерского полка СС, расположенного в районе Большие Маячки, получил приказ: выдвинуться к с. Лучки (северные) и изготовиться к рывку через лес севернее х. Сторожевой. В 6.45 командиру разведотряда дивизии ставится задача накрытие левого фланга дивизии и 2-го гренадерского полка. Артполк и 55-й полк шестиствольных минометов получил приказ сосредоточить огонь по выявленным огневым точкам советской артиллерии по северному берегу р. Псёл.

Между 7.30 и 9.00 противник вел интенсивную обработку наших позиций артогнем и бомбардировочной авиацией. В 9.05 2-й гренадерский полк СС оберштурмбаннфюрера Х. Красса совместно с разведотрядом дивизии вновь перешли в наступление. Рота «тигров» и основная часть штурмовых орудий были сосредоточены на левом фланге полка. Они получили задачу: поддержать 2-й батальон штурмбаннфюрера (майора) Р. Зандига. Двинулись в атаку на позиции 227 сп и подразделения 1-го батальона СС.

Около 10.00 гренадеры 1-го батальона СС, потеснив у железнодорожной насыпи правый фланг 227 сп, вышли к боевому охранению 9 гв. воздушно-десантной дивизии — позициям 3-го пдсб 26 гв. вдп на подступах к высоте 252.2 и свх. «Октябрьский» (3 км юго-западнее станции). Начался наиболее напряженный и тяжелый момент обороны Прохоровки 11 июля. От переднего края дивизии Сазонова до окраин станции оставалось примерно около 4 км.

«После прибытия в дивизию я был направлен в 26 гв. вдп в 3-сб помощником командира взвода, — вспоминал Александр Васильевич Селянин (в 1943 г. главный старшина, связист. — В.З.). — Командира взвода связи не было, и мне пришлось исполнять его обязанности.»

В Прохоровку пришли примерно в 22.10 и остановились на короткий привал. Командиры ставили задачу на оборону.

В это время к нам в батальон откуда-то пришел офицер на должность командира взвода связи... Командир 3-го батальона майор Д.М. Борискин приказал мне немедленно сдать взвод связи и принять взвод автоматчиков в 9-й стрелковой роте. Не дожидаясь, пока я приму взвод, Борискин сказал мне, что я со взводом назначаюсь в боевое охранение, и повел меня к командиру полка гвардии подполковнику Г.М. Кашперскому на получение задачи по боевому охранению.

После получения задачи мы вернулись в батальон, и Борискин начал формировать для меня взвод из личного состава 9-й стрелковой роты. Он хорошо знал людей и сам называл фамилии опытных и надежных бойцов и сержантов. Взвод усилили двумя противотанковыми ружьями, станковым пулеметом “максим” и ручным пулеметом. Всего было выделено в мое распоряжение 32 человека.

Борискин поставил нам задачу:

— Товарищи! Вы назначены в боевое охранение. Ваша задача не допускать разведку немцев к переднему краю нашей обороны. Помните приказ № 227. Ни шагу назад! Без приказа не отходить!

Заняли оборону. На правый фланг поставил ПТР и станковый пулемет “максим”, на левый фланг — ПТР и ручной пулемет, в центре — автоматчики и ручной пулемет взвода. С командного пункта батальона мне дали связь. Ночь была тихой. Вдали видны отблески взлетающих осветительных ракет и слышны редкие глухие раскаты артиллерийских выстрелов. К рассвету выкопали окопы полного профиля и хорошо их замаскировали.

Наступило ясное, солнечное утро 11 июля. Местность хорошо просматривалась далеко вперед.

В 7 часов (у меня были часы) увидел группу спокойно идущих немецких автоматчиков, человек 40. Видимо, разведка. Они шли на нас, но из-за кустарника нас не видели. Решил преждевременно себя не выдавать, подпустить их поближе и внезапным огнем уничтожить. Дал команду приготовиться к бою. Доложил обстановку командиру батальона. Пока немцы подходили, Д.И. Борискин и даже Г.М. Кашперский несколько раз звонили мне и спрашивали, почему я не открываю огонь. Но я выдержал, когда немцы прошли кустарник, и дал команду: "Огонь!"

Немцы сразу же открыли ответный огонь и пошли в атаку. Ни один немец не пытался повернуть обратно или сдаться в плен. Все немцы были уничтожены. Доложил об этом командиру батальона.

В 9 часов 30 минут увидел вторую группу немецких автоматчиков, численностью до роты, также идущих спокойно, но правее нас — метров 400—500. Немцы шли на правый фланг нашего батальона. Доложил об этом командиру батальона. Как только немцы подошли на уровень наших окопов, приказал открыть огонь из станкового пулемета "максим". Немцы залегли. Здесь их накрыли огнем наши артиллеристы и минометчики. Вся группа была уничтожена. Во время этого боя немцы впервые открыли ответный огонь из орудий и минометов по нашим позициям, но по нам огонь не вели. О результатах боя доложил командиру батальона.

В 10 часов 30 минут увидел идущие на нас немецкие танки и несколько бронетранспортеров с пехотой, а за ними автоматчиков, развернувшихся в цепь. Танки шли двумя группами. Одна группа (до 10 танков), левее нас, на совхоз "Октябрьский" и вторая группа (более 10 танков), правее нас, в стык нашего батальона с соседом справа. Доложил об этом командиру батальона. Атака немецких танков сопровождалась огнем артиллерии и минометов. В воздухе появились немецкие самолеты — группами одна за другой они бомбили передний край нашей обороны. Нам было видно, как над нами бомбы отрывались от самолетов и летели в сторону окопов батальона и в поселок совхоза "Октябрьский". Нас не бомбили. По немецким танкам и мотопехоте открыли огонь наша артиллерия и минометы. В левой группе было подбито два танка, в правой группе — четыре танка, было подбито несколько бронетранспортеров. Мы также вели огонь по танкам и пехоте. Мне доложили,

что бронейщик на правом фланге подбил танк. Немцы отошли. Мы остались на месте.

После этого немцы снова пустили разведку, примерно взвод автоматчиков. Теперь немцы двигались перебежками, маскируясь на местности. Шли прямо на нас. Доложил об этом командиру батальона и попросил уничтожить немцев минометным огнем, чтобы не раскрывать нашу позицию. Минометчики удачно накрыли группу и почти всю ее уничтожили, но оставшиеся в живых продолжали упорно двигаться вперед и были уничтожены огнем из пулеметов и автоматов буквально в 40 м от окопов. О результатах боя доложил командиру батальона. Он спросил о потерях. Я доложил, что потерь нет. Он поблагодарил меня и сообщил, что в ротах большие потери от артиллерийско-минометного огня и бомбежек»¹.

Примерно в 10.30 1-й батальон эсэсовцев овладел частью противотанкового рва южнее высоты 252.2 и начал ее штурм. Саперы первой роты приступили к разминированию проходов для бронетехники. Наблюдая за ходом боя, оберфюрер Т. Виш решил, что перелом близок, и отдал приказ командиру бронегруппы штурмбаннфюреру И. Пайперу² о выдвижении к переднему краю в полосу 1-го батальона. Группа являлась ударным клином соединения Виша, она состояла из: 3/2-го гренадерского полка СС на бронетранспортёрах и 2/1-го танкового полка СС под командованием штурмбаннфюрера М. Гросса. Около полудня бронетехника выдвинулась к противотанковому рву и началась её переброска через подготовленный сапёрами проход. В это время шла интенсивная бомбардировка выс. 252.2 и свх. «Октябрьский».

Из боевого донесения № 103 на 13.00 11 июля командира 2 тк командующему 69 А:

«В 12.25—12.50 авиация противника, до 80 самолетов, бомбила боевые порядки частей корпуса.

...2. Части корпуса упорно обороняют прежний рубеж, неся большие потери от танков и авиации противника.

...4. Прошу самым срочным порядком оказать помощь истребительной и бомбардировочной авиацией и танками 2 зв. Ттк»³.

¹ Фонды ФГУК «ГВИМЗ “ПП”», воспоминания ветеранов 9 гв. влд.

² В этот момент И. Пайпер занимал должность командира 3 батальона 2 гренадерского полка мд СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер».

³ ЦАМО РФ. Ф. 3407. Оп. 1. Д. 59. Л. 13.

Воздушный удар, о котором идет речь в донесении, наносил 8-й авиакорпус по просьбе командования мд СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер». Передний край обрабатывали сильно и методично. Было ясно — готовится новая атака. Интенсивность бомбардировок была высокой. Но как только уходили «юнкерсы» и «мессершмиты», тут же оживали советские артиллерийские орудия.

Участник сражения штурманн (ефрейтор) танкового полка мд СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» В. Рёс вспоминал:

«... Что касается оборонительных сооружений... Они были... мощными... Танковые укрытия наши штурмовики могли уничтожить только с тыла. Для нас это было полной неожиданностью. Раньше мы с таким не сталкивались, потом — да.

Там были настоящие профессионалы. Они действовали осознанно, но были и такие, просто необученные, которые хаотично бегали между танками. Их просто, как зайцев, отстреливали. Отсюда и такие потери. Мы не подсчитывали потери противника, повсюду мы видели множество пехотинцев, раненых или убитых, обгоревших танкистов. Это были хорошие танкисты... в кожаной униформе. Это единственный недостаток, потому что, когда горел танк, загоралась и униформа. Горящие танкисты выпрыгивали из танков, катались по траве и все равно погибали. Это было ужасно — то, что мы видели»¹.

Очередная атака началась в 13.00. Эсэсовцы выдвинули на расстояние 1,5—2 км не только бронетехнику, но и полевую артиллерию. Ветераны-десантники вспоминали, что в это время с их позиций можно было видеть, как немцы выкладывали снаряды и мины прямо на грунт, готовясь поддерживать танки непосредственно из их боевых порядков. Такая наглость врага не осталась безнаказанной. Командир 3 пдсб капитан Д.М. Борискин, получив координаты батарей противника от боевого охранения, передал их в штаб дивизии. Гаубичные батареи артполка с ответом не замедлили, точно накрыв вражеские позиции.

Майор В.Е. Сажинов вспоминал: *«Кажется, во время пятой атаки (точно не помню), но уже во второй половине дня, враг оказал больший нажим на левый фланг нашего полка, который оборонял 2-й стрелковый батальон капитана Катанцева. Семь вражеских танков с автоматчиками вклинились в районе обороны*

¹ Личный архив автора.

5-й (или 4-й) роты. Им путь преградили бронбойщики мл. лейтенанта Ухналёва. Артиллеристы поставили плотную стену заградительного огня. Из резерва в контратаку была направлена рота автоматчиков. Пример мужества и отваги в этом бою показал мл. лейтенант Ухналёв. Он вскочил на броню вражеского танка и в открытый люк бросил две гранаты, сам спрыгнул, но не успел отбежать, последовал сильный взрыв. Гранатами был уничтожен экипаж танка и взорвался боекомплект, а Ухналёв был тяжело ранен. Десант вражеских автоматчиков был уничтожен огнем 2 сб и контратакой роты автоматчиков, и положение на участке восстановлено.

Пленных взять не удалось, но враг на этом маленьком участке оставил более 50 человек убитыми. В большинстве солдатских книжек, взятых у убитых, были отметки о том, что они принадлежат танковой дивизии "Рейх", а в нескольких книжках значилась принадлежность к танковой дивизии "Адольф Гитлер". Стало ясно, что перед участком обороны полка наступают танковые дивизии "Рейх" и "Адольф Гитлер". Этот вывод потом подтвердился показаниями пленных и другими документами¹.

Примерно в 13.30 танки группы Пайпера при поддержке мотопехоты 1-го батальона вышли вдоль железнодорожного полотна на гребень высоты 252.2 и отбросили подразделения 26 гв. вдсп на восточные скаты. После чего, развернувшись на север, атаковали свх. «Октябрьский». Почти одновременно разведотряд дивизии сбил с рубежа 2/287 гв. сп. Батальон из-за неумелых действий его командира начал в беспорядке отходить к селу Прелестное, а через его смятый правый фланг к пойме реки Псёл в направлении сёл Прелестное и Петровка и на совхоз двинулась мотопехота разведотряда и «тигры» 13-й роты. Стык 287 гв. сп и 26 гв. вдсп превратился в быстро расширяющуюся брешь, а три роты 3-го пдсб полка Кашперского попали в клещи между бронегруппой Пайпера и разведотрядом. Боевое донесение № 49 штаба 9 гв. влд к 15.00:

«1. Авиация противника группами 15—20 самолетов с промежутками 20—30 минут бомбит оборону дивизии. Главный удар наносит по высоте 252.4, Барчевка, совхоз «Октябрьский», высота 252.2.

¹ Фонды ФГУК «ГВИМЗ "ПП"». Книга 28, 1971, воспоминания В.Е. Сажинова.

2. На передний край обороны 3/26 вдгсп (гв. воздушно-десантный стрелковый полк. Численный и боевой состав отражен в табл. 20. — В.З.) противник трижды переходил в атаку силой до батальона при поддержке 6—7 танков. Все атаки отражены, подбито 6 танков. В 14.00 до 30 танков и до полка пехоты в четвертый раз перешли в атаку в направлении 3/26 вдгсп (свх “Октябрьский”). Используя превосходство в силах, противник овладел свх. “Октябрьский”.

Командир дивизии решил: сосредоточить весь огонь артиллерии дивизии по наступающим частям противника, контрударом 2/26 вдгсп и 23 вдгсп восстановить положение. 28 вдгсп быть в готовности поддержать атаку 23 вдгсп в направлении МТС, Лутово, высота 252.2.

3. 26 вдгсп испытывает недостаток в боеприпасах, подвоз задерживается. Пытается за счет подобранных. Отдано распоряжение о сокращении б/комплекта 28 вдгсп и передаче 26 вдгсп»¹.

Следует отметить, что важнейшим фактором, способствовавшим быстрому преодолению эсэсовцами противотанкового рва и прорыву их танков к совхозу, стал ряд ошибок комдива А.М. Сазонова, допущенных при построении ПТО во время занятия рубежа войсками в ночь на 11 июля. Во-первых, он не выбросил, как приказал командарм А.С. Жадов, передовой отряд и артсредства под Прохоровку, чтобы ещё до прихода основных сил соединения оперативно создать сильный противотанковый заслон. Артиллерия 9-й гв. вدد выходила на позиции, как и стрелковые части, после полуночи, хотя для организации огня артдивизионов требовалось значительно больше времени, чем, к примеру, стрелковому батальону. Во-вторых, штаб соединения и лично комдив не разобрались в оперативной обстановке, не осознали всю опасность происходящего перед рубежом развертывания и отдали полковнику В.К. Валуеву² приказ, который иначе как бестолковым назвать трудно. Вместо эшелонирования артсредств на танкоопасном участке — между свх. «Октябрьский» и железной дорогой — два дивизиона (2/7 гв. вдап и 10 гв. оиптад) были выведены в резерв в район х. Кусты. А на этот рубеж — направление главного удара дивизии Виша, — был выдвинут лишь 3/7 гв. вдап ст. лейтенанта Свиныхина, которому ставилась задача: обе пушечные батареи развернуть к железной дороге (в другую сторону от ПТ рва)

¹ ЦАМО РФ. Ф. 9 гв. вدد. Оп. 1. Д. 4. Л. 54.

² Командир 7 гв. вдап 9 гв. вدد.

и в случае появления вражеского бронепоезда уничтожить его. Подчеркну, что за весь период наступления противник ни разу даже не пытался применить это архаическое бронесредство. К этому следует добавить, что 3 ад разворачивался ночью, без рекогносцировки, на незнакомой местности и расчёты заняли неудачную позицию — на обратных скатах выс. 252.2 примерно в 400—500 м за траншеями пехоты. Поэтому когда эсэсовцы начали преодолевать ров, а затем их танки вступили в бой на траншейной линии пехоты, артиллеристы Синухина их просто не видели. Стволы их орудий были направлены в другую сторону. А первые три вражеские атаки были отбиты лишь батальонной и полковой артиллерией. Дивизионный артполк, то есть 3 ад, вступил в поединок с группой Пайпера всем составом лишь после того, как она преодолела первую траншею десантников и двинулась на свх. «Октябрьский».

Совхоз переходил из рук в руки несколько раз. При его обороне вместе с 3 пдсб 26 гв. вдсп основной удар противника приняли на себя 3-й дивизион гвардии ст. лейтенанта Свиныхина (погиб в октябре 1943 г. на Днестре), а также 1-й дивизион майора Бугаева из 233-го гв. артполка 95 гв. сд, который был оперативно подтянут для локализации прорыва. Артиллеристы-десантники отбили несколько тяжелейших танковых атак, во время которых многие погибли. Наблюдательный пункт 3-го дивизиона был оборудован на вост. окраине совхоза вместе с КП командира 3-го батальона 26 гв. вдсп, а штаб — на северной окраине. 7-я батарея гвардии ст. лейтенанта И. Устинова заняла огневую позицию для стрельбы прямой наводкой слева от совхоза, 8-я батарея гвардии ст. лейтенанта И. Дмитриевского — слева и сзади 7-й батареи, а 9-я батарея — справа и сзади 7-й, в балке сев. совхоза на закрытой позиции. Вот как описал тот бой начальник разведки 3-го дивизиона гв. лейтенант А.А. Обисов (в тот момент он находился на позиции 7-й батареи):

«Батарею атаковал клин из 100 боевых машин, медленно выползавших из-за бугра, правее намеченного направления стрельбы. Впереди шли тяжёлые “тигры” и самоходки, за ними — средние танки и бронетранспортеры.

Вдруг перед танковой армией встала стена заградительного огня. Это с закрытой огневой позиции нас начала поддерживать 9-я батарея. Корректировал стрельбу с передового наблюдательного пункта командир взвода управления 8-й батареи гв. лейтенант Владимир Ромашин (погиб на Днестре в апреле 1944 г.). 7-я бата-

рея подпустила танки поближе, чтобы бить наверняка, и открыла огонь. Лощину заволокло пылью и дымом.

В трехстах метрах от нашей батареи танки остановились, а мотопехота отошла за бугор. Жестокая дуэль в лощине длилась более двух часов. В этом бою 7-я батарея, выпустив по врагу более 200 снарядов, героически погибла почти полностью. Лишь несколько человек, оставшихся в живых, с противотанковыми гранатами заняли оборону у разбитых орудий. На поле боя горело 12—15 танков и самоходок.

Намного позже, уже после освобождения Полтавы, я узнал, что в совхозе “Октябрьский” командир 9-й батареи гв. старший лейтенант Кронин и взвод управления с несколькими ранеными попали в плен. Кронина фашисты расстреляли. Об этом рассказал командир взвода управления 9-й батареи лейтенант Дмитрий Лобазов, который раненым попал в плен, — после освобождения Полтавы мы его встретили в госпитале»¹.

Согласно оперативной сводке № 45 штаба артиллерии 9 гв. ввд, 11 июля пропало без вести 50 человек младшего командного и рядового состава, разбито четыре 76-мм орудия, семь автомашин, убито две лошади. В документе также говорится, что пропали без вести командир 9-й батареи гв. старший лейтенант Дубравный и командир взвода управления этой батареи гв. лейтенант Лобазов. А в оперсводке № 48 за 12 июля сообщается, что попавший в плен 11 июля красноармеец Степанов, из взвода управления 3-го дивизиона, из плена вырвался².

9-я батарея, укомплектованная 122-мм гаубицами (образца 1931—1937 гг.), вела огонь с закрытых позиций, так называемый заградительный огонь перед передним краем обороны. Через этот огненный рубеж пройти без потерь было невозможно. Один осколочный снаряд гаубицы весом 25 кг уничтожил все живое по фронту на 40 м, а в глубину — на 8 м. 9-я батарея очень помогала двум другим батареям, уничтожавшим танки огнем 76-мм орудий прямой наводкой на дистанции несколько сот метров.

К сожалению, не удалось точно установить, кто же на самом деле командовал 9-й батареей. Встречи и беседы со многими ветеранами войны убеждают, что в таких вопросах они ошибаются редко. В то

¹ Фонды ФГУК «ГВИМЗ “ПП”», воспоминания ветеранов 9 гв. ввд.

² ЦАМО РФ. Ф. 33 гв. ск. Оп. 1. Д. 79. Л. 12, 13.

же время игнорировать документ нельзя. Как рассказывали участники того боя, артиллеристы дрались мужественно и стойко. Пусть же фамилии этих людей останутся в истории Прохоровского сражения. При этом совсем неважно, какую должность они занимали тогда.

Пытаясь вновь и вновь прорваться к Прохоровке, эсэсовцы уже не применяли таких массивных танковых атак, как при прорыве главной полосы фронта. Враг искал слабые места в нашей обороне и атаковал группами танков из 25—60 машин, поддержанных мотопехотой. Эти атаки отражались противостоящими частями и подразделениями, усиленными артиллерией.

К сожалению, на подступах к Прохоровке не было создано централизованного управления приданными артчастями. Это не позволило гибко управлять огнем в зависимости от меняющейся обстановки: вовремя сосредоточивать его на опасном направлении, своевременно переносить на другое, то есть осуществлять маневр огнем, а при необходимости — и «колесами».

Этот недостаток, несомненно, сказался на устойчивости обороны в районе Прохоровки. К тому же важный участок между рекой и железной дорогой оборонял 287 гв. сп (с приданной 109-й ошар) 95 гв. сд, основные силы которой сосредоточились за рекой, и 26 гв. вдсп 9 гв. влд полковника А.М. Сазонова, основные силы которой находились за железной дорогой. За стык двух дивизий, по существу, никто не отвечал. Разобщенность в обороне, как показали дальнейшие события, привела к тяжелым последствиям.

Так, к примеру, отразить одну из сильных атак танков противника вдоль железной дороги на Прохоровку (часть группы Пайпера) десантникам помог случайно оказавшийся юго-восточнее свх. «Октябрьский» отдельный артдивизион 58 мсбр 2 тк. Бригада подполковника Болдырева первой встретила на рассвете наступающие части мд СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер». Мотострелки сыграли в этот день важную роль, и многие погибли в тяжелых боях. Из донесения начальника политотдела 58 мсб, датированного 12 июля:

«После совершенного 200-км марша 11.07.43 г. в 6.00 бригада вступила в бой. За сутки боевых действий бригада, по предварительным данным, имеет потери убитыми и ранеными, пропавшими без вести: в первом батальоне — 300 чел., во втором батальоне — 150 чел. и в 3-м батальоне убитыми — 24 чел., ранеными — 53 чел., пропавшими без вести 39 чел. — всего 20 чел. В артдивизионе убиты, ранены и пропали без вести 31 чел. Всего по бригаде — 570 чел.

Потери в материальной части: 76-мм орудий — 3; автомашин ГАЗ — 3, личного оружия — 200 шт.

Силами бригады подбито и уничтожено около 40 танков, из которых 16 типа “тигр”, две автомашины, рота пехоты, около 50 автоматчиков противника.

В этом бою особенно отличился комсорг артдивизиона, член ВКП(б) наводчик сержант Борисов, подбивший из своего орудия 7 танков типа “тигр”»¹.

Бойцы отдельного истребительно-противотанкового артдивизиона 76-мм орудий бригады опоздали с выходом на указанный рубеж и спешили по дороге от станции в направлении свх. «Комсомолец» (через рубеж 1/26 гв. вдсп), когда столкнулись с почти двумя десятками танков, уже преодолевшими рубеж 3/26 гв. вдсп и двигавшимися на позиции 1/26 гв. вдсп. 19-летний комсорг Михаил Борисов в тот день находился в третьей батарее, которой командовал ст. лейтенант Павел Ажиппо. Дивизион имел задачу выдвинуться в район совхоза «Комсомолец», но опаздывал, когда же в голове колонны заметили танки — последовала команда: «К бою!».

На батарею двигалось 19 танков. Во время боя расчет одного из орудий, стоявшего у грейдерной дороги, погиб. М. Борисов бросился к орудию. По воинской специальности сержант был наводчиком, поэтому без труда справился с прицелом. Первый танк загорелся на средней дистанции, второй и третий — вблизи огневой позиции орудия...

Бой артиллеристов-противотанкистов всегда отличался особой жесточенностью. Расчет орудия и танковый экипаж, вступая в схватку, сознают, что одному из них суждено погибнуть. Или ты уничтожишь танк, или он тебя вместе с пушкой вдавит в землю. Нередко первый снаряд накрывал весь расчет — немецкие оптические прицелы, стоявшие на танках, отличались высоким качеством. А тут артиллерист сумел в одиночку выстоять в ожесточеннейшей схватке и подбить 7 машин!

При отражении этой атаки отличилась вся батарея под командованием ст. лейтенанта Павла Ажиппо. Из 19 танков было подбито 16 — результат очень высокий. После того как М. Борисов подбил седьмую машину, танкисты противника сосредоточили весь огонь на его орудии. Через несколько минут очередным снарядом орудие

¹ ЦАМО РФ. Ф. 8 гв. тк. Оп. 1. Д. 234. Л. 4.

было искорежено, а сержант контужен. За поединком наблюдал с НП 1-го батальона 58 мсбр, находившегося в с. Ямки, командир корпуса генерал-майор А.Ф. Попов. По его приказу Михаила на машине вывезли в госпиталь в с. Чернянка. Контузия оказалась легкой, и через несколько дней он был уже в строю. За этот подвиг ст. сержанту Михаилу Фёдоровичу Борисову было присвоено звание Героя Советского Союза.

Параллельно с танковой группой Пайпера, которая штурмовала свх. «Октябрьский» от железной дороги через западные и юго-западные окраины, в его северную часть прорвался 2-й батальон с ротой «тигров» и дивизионом самоходок. Несколько сот человек мотопехоты при поддержке тяжелых танков атаковали левый фланг 287 гв. сп, смяли его и ворвались в Петровку. Под этот удар попал 2-й стрелковый батальон. В донесении подполковника Соловьёва указано, что батальон был сбит с рубежа во время очередной атаки 80 танков противника и связь с ним потеряна. Иначе говоря, он был рассеян превосходящими силами немцев, и его подразделения отошли на северные окраины с. Прелестное, так как враг основные силы бросил на Петровку.

В это время из совхоза «Октябрьский» в Прелестное выходили топографический взвод и остатки 3-го дивизиона 7 гв. арtpолка. *«В село Прелестное шли по балке, — вспоминает помощник командира топографического взвода старшина В. Уткин. — Она простреливалась неприцельным пулеметным огнем. Рядовому Л. Иоффе пуля пробила обмотку, но ногу не повредила. В селе за домами сидело много пехотинцев. Юго-вост. села, где изредка рвались тяжелые снаряды, по полю метался какой-то старший офицер в плащпалатке с пистолетом в руках, останавливая отходящих одиночных солдат и возвращая их назад в окопы»¹.*

Прорыв к Петровке был вызван не только численным превосходством неприятеля. Штаб 287 гв. сп планировал построить оборону в два эшелона. В первом: от юго-западных окраин Михайловки (от моста из Андреевки) до сев.-вост. окраин с. Прелестное — 109-я отдельная штрафная рота под командованием ст. лейтенанта Чудотворова, от юж. окраин Михайловки вдоль оврага до отрога оврага 1 км юго-западнее совхоза «Октябрьский» — 3-й стрелковый батальон гв. ст. лейтенанта Полунского, от отрога оврага до го-

¹ Фонды ФГУК «ГВИМЗ «ПП»», воспоминания ветеранов 9 гв. влд.

ризонтали 240 высоты 252.2 — 2-й стрелковый батальон. На стыке 3-го и 2-го батальонов с батареями 45-мм и 76-мм орудий на южных скатах высоты 252.4 должен был занять оборону 1 сб гв. капитана К. Асхадова. Батарее 120-мм минометов предстояло оборудовать позиции в балке вост. Петровки и помочь огнем передовым батальонам.

Однако к 6.00 обстановка изменилась, и оборона была построена несколько иначе. Это трагическим образом повлияло на дальнейшие действия всего 287 гв. сп. 3-й стрелковый батальон не успел с рассветом выйти в свой район и сосредоточился в Прелестном, у двух мельниц, а на его участке окопался 2 сб. В связи с этим участок обороны штрафной роты комполка сократил и приказал удерживать только Михайловку (юж. и юго-зап. окраины села), а опоздавшим батальоном решил усилить оборону Прелестного — на случай если противник выйдет к свх. «Октябрьский». Решение комполка было верным, но произошло непредвиденное. Обратимся к документу. Из рапорта командира полка командиру 95 гв. сд:

«...11.07.43 г. гв. ст. лейтенанту Полунскому была поставлена задача занять оборону на рубеже изгиб шоссейной дороги Михайловка, ж.-д. будка, буква "о" в надписи "Прелестное", но тов. Полунский указанного рубежа не занял, а сосредоточил весь батальон в балке, что юго-зап. совхоза имени Ворошилова.

На протяжении боев с 11 по 19.07.43 г. все управление батальоном тов. Полунский осуществлял из землянки — на удалении двух и более километров.

Считаю действия командира 3 сб как невыполнение приказа и прошу гв. ст. лейтенанта Полунского с занимаемой должности снять и предать суду военного трибунала.

К временному исполнению обязанностей командира 3 сб прошу допустить гв. ст. лейтенанта Блинова»¹.

Рапорт был написан уже после тех событий, 19 июля, а 11 июля, как и предполагал командир полка, сил 2 сб², чтобы отбить атаку 2-го грендерского полка дивизии Виша, не хватило. Эсэсовцы ударили в двух

¹ ЦАМО РФ. Ф. 287 гв. сп. Оп. 215370с. Д. 1. Л. 108.

² Боевой и численный состав 2 сб 287 гв. сп на 24 июня 1943 г.: личный состав — 474 чел., винтовки — 265 шт., СВТ — 55 шт., ППШ — 49 шт., пулеметы — 70 шт., ПТР — 9 шт., орудия — 2 шт., минометы — 14 шт. (ЦАМО РФ. Ф. 5 гв. А. Оп. 4852. Д. 38. Л. 72, 72 об).

направлениях: по левому флангу батальона (разведотряд) и через противотанковый ров у железной дороги (группа Пайпера) прошли к первым траншеям 3 пдсб полка Кашперского. В бой вступила его артиллерия и приданные две батареи 301 иптап. Эсэсовцы, развернувшись с левого фланга 2 сб, смяли оборону 3/26 гв. вдсп и через стык двух полков двинулись на совхоз, а оттуда — на Петровку. Остановить же эсэсовцев на заранее оборудованном рубеже у Прелестного было некому, и танки ворвались в Петровку. Из дневного донесения мд СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» (между 16.40 и 17.00):

«11 июля в 4.50 2-й усиленный танково-гренадерский полк моторизованной дивизии СС “Адольф Гитлер” под прикрытием лесного массива в 1,5 км юго-зап. с. Ямки выдвинулся для наступления на Прохоровку. В 8.30 преодолен противотанковый ров южнее совхоза “Октябрьский”, и в 10.30 приступили к штурму сев.-зап. части высоты 252.2, юго-вост. совхоза... которая в 14.10 с введением 2-го танкового полка дивизии и 3-й группы 2-го гренадерского полка была взята.

Решиительно повлияли на итоги общего наступления фланговые атаки из с. Ямки и с высот сев. р. Псёл. Наступление на Прохоровку 11.07.43 г. в результате задержки обеих соседей (дивизии СС “Мертвая голова” и “Рейх”. — В.З.) было приостановлено. Фронтальное наступление на Прохоровку из-за сильных противотанковых и артиллерийских обстрелов с юго-вост. окраин (свх. “Октябрьский”. — В.З.) и господствующей высоты 252.4 возможно лишь при больших потерях.

Предложения. После взятия высоты 252.4 левым соседом провести артподготовку и бомбежку Прохоровки. Для исключения непосредственной опасности на флангах в 12.15 через лес сев. х. Сторожевое был введен 1-й танково-гренадерский полк, в то время как основные силы дивизии еще 11 июля должны были взять высоту 245.8, отделение совхоза “Сталинское”.

Усиленный отряд разведки дивизии “Адольф Гитлер” с 10 июля ведет бой по прикрытию сев. фланга дивизии юж. Андреевки.

Оживленная деятельность вражеской авиации, прежде всего штурмовиков. Умеренная деятельность наших воздушных сил. Наши бомбы упали на дивизион самоходок, есть потери.

Достигнутые линии: до 16.30 зап. часть х. Сторожевое и лес сев. от него по направлению дороги, 500 м сев.-зап. высоты 252.2, вост. окраина совхоза “Октябрьский”.

2-й танковый полк подчинен усиленному 2-му танково-гренадерскому полку.

1-й усиленный танково-гренадерский полк мд СС “Лейбштандарт Адольф Гитлер” — Тетеревино. 2-й танково-гренадерский полк — юж. совхоза “Октябрьский”. Артиллерийский полк — Тетеревино. 55-й минометный полк — совхоз “Комсомолец”»¹.

Бригадфюрер Виш предложил сконцентрировать огонь всей имеющейся артиллерии на участке наступления мд СС «Мертвая голова» с тем, чтобы дать возможность ее частям овладеть хотя бы выс. 226.6 и прилегающим к ней районом. И лишь после этого, вероятно, ранним утром 12 июля его дивизия будет готова совместно с другими соединениями корпуса перейти в наступление на Прохоровку.

К этому моменту (на 16.30) части мд СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» достигли линии — западная часть Сторожевое, лес севернее от него по направлению дороги 500 м северо-западнее выс. 252.2, восточная окраина свх. «Октябрьский». Ее полки находились: 2-й гренадерский полк — южнее свх. «Октябрьский», 1-й танковый полк подчинен усиленному 2-му гренадерскому полку в районе выс. 252.2, 1-й усиленный гренадерский полк — Тетеревино, 1-й артиллерийский полк — Тетеревино, 55-й полк шестиствольных минометов — свх. «Комсомолец».

П. Хауссер связался по телефону с начальником штаба корпуса оберфюрером В. Остендорфом, изложил ситуацию и поступившее предложение. После непродолжительного совещания было принято следующее решение:

«Усиленный 1-й гренадерский полк с подчиненным ему истребительно противотанковым дивизионом выступает в 4.50 и захватывает отделение свх. “Сталинское”, Ямки. Совместно с 1-м батальоном 2-го гренадерского полка занимают позиции противника на дороге сбоку выс. 252.2.

Усиленный 2-й гренадерский полк, танковая группа и усиленный разведотряд находятся в готовности двинуться в наступление совместно с мд СС “Мертвая голова”, когда эта дивизия нейтрализует вражеские атаки на наш фланг вдоль р. Псёл и захватит Прохоровку и холм 252.4.

¹ Stadler S. Die Offensive gegen Kursk 1943. II SS-Panzerkorps als Stosskeil im Grosskampf. Nation Europa Verlag GmbH. Coburg, 1998. S. 95.

Артиллерийский полк мд СС “Лейбштандарт Адольф Гитлер” высылает артиллерийского связного в штаб артиллерии мд СС “Мертвая голова” для поддержки атаки этой дивизии на холм 226.6»¹.

О том, что противник во второй половине дня 11 июля прорвал передний край тылового рубежа под Прохоровкой и его танковая группа вышла в район высоты 252.2, начальник Генерального штаба Маршал Советского Союза А.М. Василевский узнал во время выезда вместе с командующим 5 гв. ТА генерал-лейтенантом П.А. Ротмистровым на рекогносцировку. Командарм вспоминал: *«Около девятнадцати часов 11 июля на мой КП прибыл маршал А.М. Василевский. Я доложил ему о боевом построении армии и задачах, поставленных корпусам и приданной артиллерии. Он одобрил мое решение и сообщил, что у него состоялся разговор с Верховным Главнокомандующим И.В. Сталиным, который поручил ему неотлучно находиться в 5 гв. танковой и 5 гв. общевойсковой армиях, координировать их действия в ходе сражения и оказывать необходимую помощь. Командующему фронтом Н.Ф. Ватутину Сталин приказал оставаться на своём КП в Обояни. На корочанское направление выехал начальник штаба фронта генерал-лейтенант С.П. Иванов.*

Осталось еще достаточно светлого времени, и маршал предложил осмотреть намеченные мною исходные районы 29-го и 18-го танковых корпусов. Наш путь проходил через Прохоровку на Беленихино. Юркий “виллис”, подпрыгивая на ухабах, обгонял продвигавшиеся к фронту автомашины с боеприпасами и горючим. Навстречу медленно шли транспорты с ранеными. Кое-где на обочинах дороги стояли поврежденные грузовики и разбитые повозки.

Дорога протянулась через обширные поля пожелтевшей пшеницы. За ними начинался лес, примыкавший к хутору Сторожевое.

— Там, на северной опушке леса, исходные позиции 29-го корпуса. Правее будет наступать восемнадцатый танковый корпус, — пояснял я Василевскому.

Он пристально всматривался вдаль и прислушивался ко все нарастающему гулу боя. По клубам дыма, разрывам авиабомб и снарядов угадывалась линия фронта наших общевойсковых армий.

¹ The Leibstandarte III. Rudolf Lehmann, Winnipeg: J.J. Fedorowicz, 1993. P. 224—226.

Справа, километрах в двух, показались хозяйственные постройки совхоза “Комсомолец”.

Вдруг Василевский приказал водителю остановиться. Машина свернула на обочину и резко затормозила у запыленных придорожных кустов. Мы открыли дверцы, отошли на несколько шагов в сторону. Явно послышался рокот танковых моторов. Потом показались танки.

— Генерал! В чем дело? — резко повернувшись ко мне, с досадой в голосе спросил Александр Михайлович. — Вас же предупреждали, что о прибытии ваших танков противник не должен знать. А они средь бела дня на глазах у немцев...

Я мгновенно вскинул бинокль. Действительно, через поле, подминая созревшие хлеба, в боевом порядке шли десятки танков, на ходу стреляя из короткоствольных пушек.

— Но это, товарищ маршал, не наши танки. Немецкие.

— Так, где-то противник прорвался. Хочет предупредить нас и захватить Прохоровку.

— Этого допустить нельзя, — сказал я Василевскому и по радио дал указание генералу Кириченко немедленно выдвинуть две танковые бригады навстречу немецким танкам и остановить их движение.

Вернувшись на мой КП, мы узнали, что немцы предприняли активные действия против почти всех наших армий¹.

Несколько десятков боевых машин танкового полка дивизии Виша в ходе боя в свх. «Октябрьский» попытались прорваться вдоль железной дороги к окраинам ст. Прохоровка. Смяв 3 псб 26 гв. вдп, они подошли к боевым порядкам 23 гв. вдсп. Его бойцам пришлось бы очень туго, если бы не помощь нашей авиации. Часть артиллерии вражеской дивизии была выведена из строя, а часть меняла позиции, отходя от совхоза «Октябрьский». В этот момент и ударили летчики 1-го штурмового авиакорпуса генерал-лейтенанта В.Г. Рязанова.

Вот впечатление очевидца той штурмовки бойца 1-го батальона 287 гв. сп И.С. Вахромеева (он находился в тот момент с батальоном у высоты 254.2):

«...На позиции артиллеристов, расположенные перед нами, нападает группа желтовато-коричневых двукрылых фашистских самолетов. Это итальянские “капрони”. Летая на небольшой вы-

¹ Ротмистров П.А. Стальная гвардия. М.: Воениздат, 1984. С. 182.

соте, они пикируют вертикально, очень точно сбрасывая бомбы почти у самой земли. Бомбовые разрывы вырастают в непосредственной близости от орудий.

В первый момент бомбежки артиллеристы укрылись было в ровиках. Но очевидно, в этот момент началась немецкая атака, и последовала команда дать заградительный огонь. Батарейцы бросились к орудиям и открыли стрельбу.

... Через несколько минут фашистские самолеты улетели на юг. Когда дым и пыль улеглись, мы увидели на почерневших позициях опрокинутые орудия, возле которых передвигалось лишь несколько человеческих фигур, очевидно, те немногие, кто остался жив из числа отважных артиллерийских расчетов, сражавшихся до предела возможности.

На этот раз атака немцев была успешной, и передовые части советских войск отошли на рубеж Прохоровки. У совхозных строений на дороге, ведущей к Прохоровке, и возле нее появляются пылящие "коробочки" фашистских танков. Их десятки, вот уже около сотни, а все новые и новые броневые машины выползают из-за гребня высоты, пополняя растянувшуюся на полтора километра вдоль дороги вражескую танковую колонну. Во главе ее теперь ясно различимы громады "тигров".

Ветер дует от нас и относит гул танковых моторов. Устремившаяся к Прохоровке танковая колонна движется без выстрелов и, кажется, почти бесшумно, что усиливает впечатление необратимости ее натиска.

Советские войска также прекратили огонь по всему фронту, и кажется, что наш батальон с легким стрелковым оружием и тремя приземистыми противотанковыми пушками поддержки позади его позиций один противостоит фашистской армаде. В этот напряженный момент мечущееся воображение невольно приводит к мысли о несоизмеримых возможностях противоборствующих сил, о безысходности положения пехотинцев. Припав к оружию, бойцы были готовы принять неравный бой, до начала которого оставались считанные минуты.

Вдруг позади нас возникает нарастающий гул авиационных моторов. Оборачиваемся в окопчиках и видим вдалеке стелющуюся над землей компактную группу наших самолетов, быстро приближающихся к фронту. Они проходят передовую немного правее занимаемых нами позиций. С близкого расстояния ясно различим

характерный профиль прославленных штурмовиков Ил-2 — грозы фашистских танков. Их много. На бреющем полете “Илы” виртуозно выполняют сложнейший для крупной группы самолетов маневр выхода на цель — с разворотом в линию поперек фронта. Затем, очевидно по команде, они враз полого наклоняются головной частью вниз, нацеливаясь корпусом на вражеские танки. И в этот момент из-под их крыльев вперед устремляются дымки стартующих реактивных снарядов. Одновременно часть штурмовиков открывает огонь из пулеметов, расположенных в голове самолетов, — видны частые вспышки выстрелов.

Дав залп ракетами, “Илы” вырвали полет и, пролетев над вражеской колонной, обрушили на нее массу противотанковых авиабомб (птаб). Вслед за этим самолеты круто взмыли вверх, поспешно уходя от ожидаемой взрывной волны.

Оглушающий грохот одновременного разрыва тысяч бомб и реактивных снарядов прокатился по округе. На месте немецкой танковой колонны на всем ее протяжении забушевал шквал огня, черного дыма и вздыбившейся земли. Помнится, мощным взрывом один из телеграфных столбов обломил, как спичку, и подбросило в воздух на несколько десятков метров.

...Когда четверть часа спустя ветер развеял густые клубы пыли и толового дыма, перед нами предстала ставшая черной от гари и разметанной земли протяженная полоса поля, по которой совсем недавно двигалась к Прохоровке колонна фашистских танков. На этой полосе чадил около двух десятков подбитых бронированных вражеских машин, а уцелевшие немецкие танки уползали назад к совхозу “Октябрьский”»¹.

В 17.00 11 июля ээсовцы рассекли оборону 99 тбр и ворвались в с. Васильевка. Был подбит танк комбрига полковника Л.И. Малова, а сам он ранен и отправлен в медсанбат. Руководство боем принял начальник штаба майор Осипов. Для восстановления положения было решено провести контратаку резервным танковым батальоном. Атака оказалась столь стремительной и дерзкой, что немцы, не оказав серьезного сопротивления, отступили.

Через некоторое время атака вновь повторилась на участке левого соседа — 287 гв. сп. В результате ожесточенного боя его батальоны были сбиты со своих позиций, немцы вышли к Петровке, а

¹ Фонды ФГУК «ГВИМЗ “ПП”», воспоминания И.С. Вахромеева.

99 тбр окружена в Андреевке, продолжала вести бой в полукольце до рассвета следующего дня.

Следует признать, что в тяжелейший момент боев под Прохоровкой, когда противник пытался обойти правый фланг 69 А, ее командование не вполне владело ситуацией — управление войсками велось из рук вон плохо. Исполняющий обязанности начальника штаба полковник С.М. Протас не только своевременно не информировал штаб фронта об оперативной обстановке, но и сам толком не знал ее. Вот наглядный пример. В 12.40 Н.Ф. Ватутин вынужден запросить информацию об обстановке по телеграфу:

«1. Вышла ли стрелковая дивизия от Жадова на участок Васильевка, совхоз “Комсомолец”? Если нет, то где она?

2. Где находится 96 тбр, какую задачу она выполняет?

3. Где находится включенный в ваш состав 148 тп?

4. Что делает Бурдейный?

5. Что вам известно об обстановке в районе Богородицкое?

Имеете ли вы связь с Rogozным? Сколько танков в 148 тп?»¹

На поставленные вопросы командующий не смог получить вразумительного ответа. Штаб армии не знал оперативной обстановки на прохоровском направлении, не имел связи с дивизиями 5 гв. А, которые в это время вели тяжелейшие бои в этом районе. Командующий фронтом был вынужден сам объяснять начальнику штаба положение на правом фланге армии, а также сообщать, сколько в строю находится боевых машин в танковых частях и соединениях, приданных его армии. Н.Ф. Ватутин:

«1. Немедленно устраните недочеты в работе штаба. К вашему стыду, вы не знаете обстановку в такой серьезный момент... Организуйте бесперебойную связь.

2. Без надобности Бурдейного в бой не втягивать, учитывая известную вам перспективу (командир 48 ск генерал Rogozный просил о помощи силами 2 гв. тк. — В.З.). Отражение атаки на прохоровском направлении должен осуществить Rogozный своими средствами, и за это лично отвечать будет Rogozный.

...На прохоровском направлении должна выйти одна дивизия вашего соседа справа. Немедленно организовать с ней взаимодействие.

4. Приказываю 148 тп немедленно направить по маршруту... Полку прибыть в Бол. Псинку и явиться к Жадову в его подчинение.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 461. Л. 58, 59.

Квартира Жадова — ур. Сокрово (3 км зап. Бол. Псинки). В указанный пункт полку прибыть 11 июля к 20.00. Обеспечить горючим и боеприпасами. Командиру полка или начальнику штаба выехать к Жадову немедленно и явиться к нему не позднее 18.00 за получением задач...»¹

Приведенный разговор свидетельствует не только о слабой исполнительской дисциплине в управлении 69 А, низком уровне подготовки начальника штаба², но и об очень сложном положении, в котором приходилось работать командующему Воронежским фронтом в те напряженные дни. После того как 6 июля И.В. Сталин лично направил начальника штаба фронта С.П. Иванова в Корочу — к командующему 69 А «на усиление», нагрузка на Ватутина значительно возросла. Ему приходилось заниматься не только планированием действий войск всего фронта, но и, как видно из приведенного выше разговора, решать текущие вопросы за начальника штаба: налаживать работу армейских штабов, отчитывать нерадивых офицеров и собирать по крохам танки на случай прорыва под Прохоровкой. Без сомнения, Н.Ф. Ватутин был талантливым, хорошо образованным полководцем. К тому же за время службы в Генеральном штабе он приобрел широкий кругозор, блестяще овладел штабной культурой. Практический опыт Николай Федорович получил в 1941 г., будучи начальником штаба Северо-Западного фронта, а с середины 1942 г. — командующим Воронежским фронтом. Однако сложившаяся ситуация в штабе фронта не могла не сказаться на работе командующего, на качестве принимаемых им решений, а главное — на их исполнении штабами всех уровней.

В 19.45 командующий Воронежским фронтом подписал боевое распоряжение командующему 69 А и командиру 2 тк: *«Вследствие вашей беспечности и плохого управления противник прорвался в Петровку и к Прохоровке.*

Приказываю вам, под вашу личную ответственность, совместно с частями Ротмистрова и Жадова уничтожить прорвавшегося противника и сегодня же выйти на фронт Васильевка, Беленихино»³.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 461. Л. 58, 59.

² 14.07.1943 г. начальником штаба 69-й А был назначен и вступил в должность генерал-майор В.С. Бенский.

³ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2777. Д. 86. Л. 273.

Об этом драматическом моменте впоследствии вспоминал командующий 5-й гв. армией так: «...*надо признать, мы не предполагали, что события на фронте будут развиваться столь стремительно и что нам не удастся заблаговременно занять оборону на рубеже Обоянь, Прохоровка*»¹.

Эмоции Ватутина понять можно. Прорыв немцев к станции Прохоровка в стратегическом плане не имел катастрофических последствий, но сулил много неприятностей. Станция находилась как бы на краю тыловой полосы обороны 6 гв. А, дальше уже шли отсечные армейские рубежи, а затем — на расстоянии 20—23 км — первый фронтовой тыловой рубеж. При планировании оборонительной операции командование фронта основной расчет делало на удержание противника в тактической зоне обороны — ее первых двух полосах. Следовательно, и подход к их сооружению, тщательность подготовки, насыщенность инженерными сооружениями соответствовали задачам, которые на них возлагались. Так, первые две армейские полосы возводили войска армий первого и второго эшелонов: 6-й гв., 7-й гв. и 69 А. Требования к ним были очень высокие. Бойцы и командиры этих объединений без разъяснений понимали, что их жизнь зависит во многом от уровня подготовки обороны, поэтому трудились добросовестно. Вышестоящим армейским руководством систематически проводились проверки готовности инженерных сооружений с выездом на места. Войска три месяца изучали местность, ориентиры и рубежи, пристреливали их — одним словом, готовили позиции для себя.

Армейскую (тыловую) полосу возводили уже саперы и местное население. Многие, что было запланировано, сделать не удалось. Местных жителей отвлекали на сооружение аэродромов, строительство участка железной дороги Старый Оскол — Ржава. Так, на рубеже с. Васильевка, совхоз «Комсомолец», высота 258.2 мирные жители и бойцы 285 сп оборудовали лишь одну линию траншей, а на участке Прелестное, совхоз «Октябрьский», высота 252.2, с. Ямки, х. Сторожеевое окопные работы лишь начали производиться. Подошедшие сюда в ночь на 11 июля части 9 гв. вдд занимались самоокапыванием, минирование производилось поспешно, уже после выхода немцев на прохоровское направление.

Теперь можно представить, что могло произойти, если бы противник взял Прохоровку, то есть преодолел армейский рубеж. Без

¹ Жадов А.С. Четыре года войны. М.: Воениздат. С. 91.

сомнения, он был бы остановлен: в 10 км уже стояли основные силы 5 гв. ТА, на подходе была 5 гв. А, но при отходе на новые рубежи войска понесли бы большие потери.

Кроме того, при овладении станцией Прохоровка у противника появлялась бы реальная возможность выйти в тыл 6 гв. А через излучину р. Псёл и дальше — на Обоянь. К счастью, этого не произошло 11 июля, не удалось это противнику и в последующие дни.

Взятие совхоза «Октябрьский» и дальнейшее продвижение противника к станции Прохоровка нарушили начавшуюся по приказу Ватутина подготовку к проведению контрудара 12 июля. Менялся рубеж развертывания 5 гв. ТА, пошла насмарку работа по подготовке артиллерийских позиций.

Для ликвидации прорыва начали спешно стягивать имеющиеся поблизости силы. Первой нанесла удар штурмовая авиация (об этом уже говорилось ранее), но этого оказалось недостаточно. Эсэсовцы продолжали настойчиво атаковать танками позиции десантников. Оперативная информация № 00260 штаба 69 А на 19.30 11.07.43 г.:

«В 19.20 из района Михайловки прорвались до 100 танков противника и достигли высоты 252.2. Пехота отсечена, идет бой с прорвавшимися танками.

Командующий 69-й армией приказал:

48-му стрелковому корпусу во взаимодействии со 2 тк и 2 гв. Ттк уничтожить прорвавшуюся группировку противника. Командир 48 ск выехал на место боя в район 2 тк»¹.

В 17.00 2 гв. Ттк перешел в оперативное подчинение командующего 5 гв. ТА. Шифрограмма № 00117 от 22.35 11 июля 1943 г. А.С. Бурдейного П.А. Ротмистрову:

«Я получил задачу командующего Воронежским фронтом через командира 48 ск Рогозного контратаковать танки противника в направлении Сторожевое, Прохоровка в 20.00 11.07.43 г.:

4 гв. тбр выдвинулась вдоль железной дороги сев. Беленихино и вступила в бой в этом районе.

25 гв. тбр наступает в направлении Сторожевое, отделение совхоза Сталинское.

26 гв. тбр из района Шахова вывозжу в лес вост. Виноградовки.

С наступлением темноты бригады станут на свои места согласно Вашему распоряжению.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 426. Оп. 10753. Д. 82. Л. 16.

Корпус с утра 12.07.43 г. будет готов действовать по Вашему приказу»¹.

Первым, как и требовала обстановка, отреагировал комдив 95 полковник А.Н. Ляхов. Оборону в районе прорыва начали усиливать артиллерией. К высоте 252.4 из-за р. Псёл спешно перебросили две батареи 103 иптап майора П.Р. Бойко. Чтобы блокировать попытки врага форсировать р. Псёл у Петровки, юго-восточнее села развернулась 5-я батарея 2-го дивизиона 233-го гв.ап, сюда же пошел 3-й батальон 284 гв. сп. В полосу обороны 287 гв. сп сев. соххоза выдвинулся резерв командира дивизии — рота автоматчиков. Для централизации управления всей артиллерией на этом участке сюда прибыл начальник штаба артиллерии 95 гв. сд майор Ф.И. Терехов. Как отмечал впоследствии командующий артиллерией дивизии полковник Н.Д. Себежко, начштаба с честью справился с задачей в непростой обстановке боя. Он оперативно взял управление всеми артсредствами в районе прорыва в свои руки и без проволочек организовал сосредоточенный огонь по прорвавшимся танкам. Это дало свои результаты — немцы оставили Петровку и даже отошли из свх. «Октябрьский». Однако к исходу дня соххоз опять был взят силами 2-го гренадерского полка при поддержке 2-го батальона 1-го танкового полка дивизии Виша.

Когда эсэсовские танки прорывались к Петровке, около 17.30 рота дивизии «Мёртвая голова» с 12 танками попыталась форсировать р. Псёл у с. Красный Октябрь, чтобы оттянуть часть сил оборонявшихся с главного направления. Но эта попытка провалилась — 290 гв. сп контратакой отбросил противника.

Из оперативной информации № 00262 штаба 69 А на 23.00 11.07.43 г.: *«К 22.00 на правом фланге 183 сд наступление приостановлено, 10 танков прорвались из района высоты 252.2 в направлении Прохоровки...*

...В 20.00 46 танков вели наступление из Шляхово на Ломово, одновременно авиация противника двумя группами по 70—75 самолетов подвергла сильной бомбардировке колонны обозов, тылы 35 св в районе Казачье, Верхний Ольшанец, Ново-Оскочное. По данным, требующим проверки, в 22.00 противник ворвался в Верхний Ольшанец силой до 30 танков»².

¹ ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 70. Л. 132.

² ЦАМО РФ. Ф. 426. Оп. 10753. Д. 82. Л. 25.

Стабилизировать обстановку под Прохоровкой удалось лишь между 22.00 и 23.00 общими усилиями оборонявшихся частей и подошедших резервов.

Из приведенных выше документов начинает вырисовываться замысел врага. 11 июля командующий 4 ТА планировал после прорыва к Прохоровке развернуть часть сил для окружения 48 ск 69 А. Ясно обозначилось очертание клещей: эсэсовский корпус — юго-западнее Прохоровки, а армейская группа «Кемпф» — с юга. Благодаря стойкости и упорству гвардейских соединений выполнить с ходу задуманное не удалось. Но этот план оставался в силе, была внесена лишь поправка по времени. Если мд СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер», получив отпор 11 июля, перенесла решающий штурм станции на 12 июля, то 3 тк вечером 11 июля, пытаясь использовать неразбериху и частичную потерю управления в войсках 69 А после прорыва на стыке 48 ск и 35 гв. ск, начал пробиваться в направлении Прохоровки с юга. В итоге боевая группа 6 тд на рассвете 12 июля овладела селами Ржавец, Выползовка и Рындишка, создав тем самым серьезную угрозу тылу контрударной группировки 5 гв. ТА и 5 гв. А.

К полуночи 11 июля ожесточение боя спало. Оберфюрер СС Т. Виш отвёл часть танкового полка за противотанковый ров юго-западнее выс. 252.2. По воспоминаниям немцев, участников сражения, примерно в 150 метрах от восточных окраин свх. «Октябрьский» встали боевые машины авангардной 7-й танковой роты под командованием гауптштурмфюрера (капитана) Тлемана. Всего же, как писал в своей книге о боевом пути мд СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» её бывший начальник штаба Р. Леман, на высоте 252.2 осталось примерно 33 танка. В районе высоты и в совхозе интенсивно закреплялся 2-й батальон 2-го гренадерского полка и противотанковая артиллерия, а за железной дорогой — 1-й батальон с дивизионом штурмовых орудий. На левом фланге дивизии, перед селами Прелестное, Михайловка, Андреевка, окапывались разведотряд и истребительно-противотанковый дивизион. Этим подразделениям II тк СС и предстояло первыми вступить в бой с бригадами передовых эшелонов 29 и 18 тк армии генерала П.А. Ротмистрова.

Где же был остановлен враг вечером 11 июля? Это непростой и важный вопрос. Ответ на него дает возможность уточнить рубеж, с которого 12 июля 5 гв. ТА перешла в атаку, что позволяет в свою очередь судить о территориальных результатах контрудара в полосе армии.

Как уже говорилось ранее, детального, а главное — комплексного изучения боев под Прохоровкой в послевоенный период не проводилось. В то же время изредка появлялись исследования и мемуары участников тех событий. Они и становились основными источниками информации, но их оценку никто не делал, а сведения, приводимые в них, порой не отличались достоверностью. В результате сложилась искаженная картина не только отдельных фактов или событий, но и общего хода сражения. Один из ярких примеров — широко известный факт выхода противника вечером 11 июля на окраины Прохоровки. Впервые об этом рассказали начальник штаба 32 гв. ск И.А. Самчук и помощник начальника штаба 26 гв. вдсп П.Г. Скачко в книге «Атакуют десантники»:

«Танки, прорвавшиеся вдоль железной дороги к зап. окраине поселка, наткнулись на огонь 7-го гв. артиллерийского, 23-го и 28-го гв. воздушно-десантных стрелковых полков. Артиллеристы гвардии майора В.К. Валуева ударили по ним прямой наводкой. Первой приняла удар танковой лавины врага батарея под командованием гв. лейтенанта Н.Н. Троицкого. Особенно отличился огневой взвод гв. лейтенанта Б.С. Никулина. Орудия в упор расстреливали атакующие танки. Раненых и убитых наводчиков заменяли командиры орудий.

Батареицы Троицкого подбили семь средних и один тяжелый танк, расстреляли в упор шрапнелью с установкой на картечь до двух рот мотопехоты. Но враг не ослаблял натиск. Обойдя батарею Троицкого, фашистские танки у грейдера атаковали батарею гв. ст. лейтенанта П.С. Грузинского. Артиллеристы подпустили танки настолько близко, что были видны их смотровые щели. Загорелись два средних танка и самоходное орудие. “Тигр”, прикрывшись корпусом горячей машины, выстрелом в упор разбил левофланговое орудие. Тогда командир батареи, находившийся у первого орудия, развернул его и вместе с расчетом второго орудия расстрелял “тигр” в борт. Невзирая на потери, фашисты продолжали атаковать. Батарея уничтожила еще два средних танка, две автомашины, до взвода пехоты, и враг прекратил наконец атаки.

Но у кирпичного завода бой не ослабевал. Здесь заняла огневую позицию 5-я батарея комсомольца гв. лейтенанта В.Я. Коробко. Расчет первого орудия, у которого находился Коробко, подбил средний танк врага. Стальная громадина, вздрогнув, остановилась. Из открывшихся люков выпрыгнули танкисты в черной форме с черепом и скрещенными костями на петлицах. Они пы-

тались скрыться в лощине, но артиллеристы уничтожили их из карабинов. Пулеметная очередь из другого танка вывела расчет из строя. Был ранен и командир батареи. Но мужественный офицер сам встал за панораму и вместе с уцелевшим номером расчета продолжал вести бой. Артиллеристы, воодушевленные примером своего командира, подбили еще два вражеских танка и автомашину. Уничтожив три танка и автомашину, батарея гв. лейтенанта Коробко не пропустила врага и у кирпичного завода.

С наступлением темноты противник отвел танки в район со-вхоза "Октябрьский", оставив на сев.-вост. скатах высоты сев. совхоза мотопехоту и противотанковую артиллерию»¹.

Из приведенного отрывка следует, что 1-я батарея гв. лейтенанта Н.Н. Троицкого и 2-я батарея гв. ст. лейтенанта П.С. Грузинского из 1-го дивизиона вели бои с танками противника перед кирпичным заводом (артель «Большевик»), а батарея лейтенанта В.Я. Коробко из 2-го дивизиона — у кирпичного завода. На схеме, приведенной в книге, позиции обеих дивизионов обозначены вообще-то за кирпичным заводом. Эта артель располагалась в нескольких сотнях метров от западных окраин станции Прохоровка. Если принять эту схему как соответствующую истинным событиям, то получается, что эсэсовцы 11 июля практически вошли в Прохоровку. Причем авторы версии ссылаются на документы, хранящиеся в ЦАМО РФ. Однако, если опираться на документы, доступные сегодня для исследователей, то события развивались иначе. Несмотря на все усилия, враг вошёл в Прохоровку. В оперативной сводке № 1 к 20.00 11 июля 1943 г. начальник штаба 33 гв ск, в котором, кстати, служил один из авторов упомянутой книги — П.Г. Скачко, гв. полковник Стражевский сообщал:

«...2. Наступление пехоты и танков противника приостановлено на фронте: южная сторона оврага, что восточнее Петровки, западная окраина Прохоровки».

Этот рубеж проходит примерно в 2 км от кирпичного завода. В этом районе батарей 1-го дивизиона не было в течение всего дня. Их позиции были оборудованы с другой стороны железной дороги и прикрывали юго-зап. и юж. окраины Прохоровки. Вот отрывок из воспоминаний командира 1-го артдивизиона 7-го гв. арtpолка К.В. Казакова:

¹ Самчук И.А., Скачко П.Г. Атакуют десантники. М.: Воениздат, 1975. С. 31.

«В начале июля 1943 г. я командовал 1-м дивизионом 7-го гв. воздушно-десантного арtpолка и имел звание “гвардии капитан”. Полк входил в состав 9-й воздушно-десантной дивизии, которая в то время располагалась в районе Старого Оскола.

В составе дивизиона было три батареи: 1-я (пушечная, 76-мм пушки ЗИС-3) под командованием гв. лейтенанта Николая Николаевича Троицкого, 2-я (пушечная, 76-мм пушки ЗИС-3), которой командовал гв. ст. лейтенант Павел Семенович Грузинский, и 3-я (гаубичная, 122-мм гаубицы) под командованием Василия Дмитриевича Трошкина. Дивизион был полностью укомплектован личным составом и орудиями. В качестве тягачей использовались автомашины “студебеккер”...

В ночь на 11 июля 1943 г. полк получил приказ совершить марш (около 120 км) и к 4.00 сосредоточиться в районе Прохоровки. Дивизион прибыл на место примерно в 3 часа 30 минут. Мне была поставлена задача занять позицию на юго-зап. окраине Прохоровки (слева от железной дороги) и к 7.00 быть готовым к открытию огня прямой наводкой.

После рекогносцировки местности мною было принято решение: 1-ю батарею расположить на зап. окраине Прохоровки (фронтом на запад), 2-ю — уступом вперед и вправо (вдоль линии железной дороги), вост. высоты 252.2, а 3-ю — уступом вперед и влево; задача — прикрыть фланговым огнем Прохоровку от прорыва немецких танков, а также обеспечить огневую поддержку 2-му батальону 26-го гв. вдсп, расположенного слева от железной дороги, и 28-му гв. вдсп, расположенному на левом фланге дивизии.

После получения задачи личный состав приступил к оборудованию огневых позиций, наблюдательных пунктов, восстановлению связи. На огневых позициях батарей были расчищены площадки под орудия, вырыты ниши под боеприпасы и ровики для расчетов, произведена маскировка огневых позиций и средств тяги. Взводом управления дивизиона был оборудован командный пункт (КП) дивизиона, телефонная связь с командирами батарей, находящихся на огневых позициях, боеприпасы были полностью выложены на огневые позиции, а автомашины — в укрытиях, на расстоянии 250—400 м от огневых позиций батарей.

К 7 часам утра дивизион был готов к бою. Примерно в 10 часов из лоцины юго-зап. высоты 252.2 появилось около 20 немецких танков. Потеснив стрелковые подразделения и продолжая движе-

ние к Прохоровке, танки вышли на рубеж 700—800 м от 1-й батареи. Впереди двигалось самоходное орудие. Оценив обстановку, я приказал командиру 1-й батареи гв. лейтенанту Н.Н. Троицкому открыть огонь одним орудием по самоходке. Первый выстрел — прямое попадание! Однако бронебойный снаряд, попав в лобовую часть брони, срикошетил, не причинив самоходке никакого вреда. САУ остановилась и ответным выстрелом вывела стрелявшее орудие из строя (был пробит щит и разбита панорама).

Вот тут-то и сработало принятое мною тактическое решение расположить батарею “углом назад”. Дал команду гв. ст. лейтенанту П.С. Грузинскому открыть огонь одним орудием по самоходке, которая стояла еще на месте и находилась от батарей на расстоянии 450—500 м. Первым выстрелом борт САУ был пробит, а от второго она запылала (к большому сожалеению, проявивший большое мужество и отвагу в этом бою гв. старший лейтенант Павел Семенович Грузинский, находясь в боевых порядках пехоты, 14 или 15 июля был сражен вражеской пулей). Воодушевленные успехом, 1-я и 2-я (в этом бою 1-я батарея участия не принимала) батареи открыли огонь по танкам противника бронебойными снарядами и, с установкой на картечь, по пехоте. Потеряв еще один “тигр”, семь средних танков и до двух рот пехоты, немцы вынуждены были отойти.

Через некоторое время противник предпринял вторую атаку, с учетом расположения 1-й и 2-й батарей, и попал под фланговый огонь 3-й батареи гв. лейтенанта Трошкина. Губительный огонь по бортам и гусеницам танков гаубичной батареи оказался главным, если не решающим средством в отражении этой танковой атаки немцев. Оставив на поле боя еще один “тигр”, пять средних танков, две автомашины и до взвода мотопехоты, противник вынужден был отойти на исходные позиции на нашем участке и прекратить атаки.

Несмотря на ожесточенные атаки танков, артиллерийско-минометный огонь и бомбежку, потери в материальной части и в личном составе были минимальными: выведено из строя одно орудие (первым стрелявшее по самоходке), ранено около десяти человек из расчетов и три — из взвода управления (при восстановлении связи). Почти все раненые остались в строю, а орудие было восстановлено (готово к бою) в ночь на 12 июля.

Под воздействием противника 2-й и 3-й батальоны 28 гв. вдсп отошли к Прохоровке, оставив 3-ю батарею почти без прикрытия.

Мне с командного пункта дивизиона пришлось наблюдать, как командир нашего полка гв. майор В.К. Валуев с пистолетом в руках останавливал отходивших стрелков.

Мне не было известно, что обстановка справа от железной дороги была более угрожающей и сложной, чем на нашем участке. Учитывая удачное расположение огневых позиций дивизиона, я решил их не менять»¹.

Судя по воспоминаниям артиллеристов 7 гв. вдап, авторы упомянутой книги многое добавили от себя. Не было в дивизионе убитых наводчиков, а батареи Троицкого и Грузинского находились с другой стороны железной дороги и вести бой у кирпичного завода, как описано в книге, не могли. Весь дивизион располагался юго-зап. Прохоровки, а кирпичный завод находился на зап. окраинах, за позициями 1-го батальона 26 гв. вдсп. Подразделения батальона с рубежа обороны в течение всего дня сбиты не были, следовательно, танки противника выйти к кирпичному заводу не могли. Возможно предположить, что группа автоматчиков и просочилась через балки к «Артели инвалидов», но они не могли смять оборону всего батальона.

Вот еще одно свидетельство — заместителя командира 1-го батальона гв. ст. лейтенанта Ф.А. Галаганова: «В ночь на 11 июля батальон прибыл под Прохоровку и занял временную оборону во втором эшелоне полка. Оборона проходила по высоте справа от железной дороги и зап. станции Прохоровка. Левый фланг батальона находился в 100—150 м от железной дороги, правый упирался в балку. Взвод ПТО (45-мм пушек) занял огневую позицию за боевым порядком стрелковых рот на удалении примерно 100 м и ближе к правому флангу.

С утра 11 июля подразделения первого эшелона вступили в бой с противником. Через некоторое время в мое распоряжение была выделена группа бойцов (5—6 человек), и было приказано доставить боеприпасы в подразделения первого эшелона. Взяв боеприпасы, шли по лощине из-за правого фланга батальона.

Во второй половине дня около десяти немецких танков прорвались через оборону подразделений первого эшелона и вышли на правый фланг 1-го батальона.

В связи с подготовкой к предстоящему наступлению оборона батальона не была оборудована в противотанковом отношении.

¹ Фонды ФГУК «ГВИМЗ «ППП»», воспоминания ветеранов 9 гв. влд. К.В. Казаков.

В этих условиях от личного состава требовались выдержка, воля, мужество и самообладание. Немецкие танки подошли совсем близко. Никто не дрогнул. По единой команде был одновременно открыт огонь из орудий ПТО, противотанковых ружей и стрелкового оружия. Немцы этого не ожидали. Бой длился около часа. Было подбито три танка, остальные ушли обратно и больше не появлялись.

Мы имели потери, обе 45-мм пушки разбиты. В расчетах были убитые и раненые. В других подразделениях батальона потерь не было»¹.

О том, что противник не был в Прохоровке, свидетельствует и карта командующего артиллерией 95 гв. сд полковника Н.Д. Себежко, которой он пользовался в эти дни². На ней четко обозначена линия фронта на 20.00 11 июля — она проходит примерно в полукилометре от окраин и в 1,5 километра от кирпичного завода, как и указано в донесении начальника штаба 33 гв. ск. Около 19.00 под Прохоровку прибыл А.М. Василевский. После оценки обстановки начальник Генерального штаба для упрочения положения обороны 9 гв. влд в районе Петровки приказал П.А. Ротмистрову выдвинуть части 18 тк, а в случае дальнейшего продвижения противника нанести в 21.00 контрудар. Но немцы больше активности не проявляли.

«Я приказал командиру 95 гв. сд гв. полковнику Ляхову и командиру 9 гв. влд гв. полковнику Сазонову ночной атакой выбить противника с занятых им позиций и восстановить прежнее положение», — докладывал командир 33-го гв. стрелкового корпуса генерал-майор И.И. Попов в 20.00 генералу А.С. Жадову³.

Бой начался перед рассветом, но существенных результатов он не дал. Эсэсовцы быстро создали мощную систему огня с использованием орудий ПТО и САУ. Наши части сбили боевое охранение противника, но вернуть совхоз «Октябрьский» или хотя бы подойти к нему на прямой выстрел не удавалось. Под прикрытием ночной атаки на исходные рубежи начали выходить бригады 5-й гв. танковой армии и части 42 гв. сд, готовившиеся с утра вступить в бой.

Как развивались события 11 июля юго-западнее Прохоровки — восточнее железной дороги? В течение всего 11 июля кровопро-

¹ Фонды ФГУК «ГВИМЗ «ПП»», воспоминания ветеранов 9 гв. влд. Ф.А. Гагаганов.

² Фонды ФГУК «ГВИМЗ «ПП»».

³ ЦАМО РФ. Ф. 33 гв. ск. Оп. 1. Д. 8. Л. 5.

литные бои шли восточнее урочища Сторожевое и на подступах к отделению совхоза «Сталинское», который располагался на северо-восточных окраинах леса у урочища. В районе отделения совхоза «Сталинское», оседлав железную дорогу, дрались подразделения 227 сп 183 сд. *«К исходу дня, после восьмой атаки, танки врага вдоль полотна железной дороги глубоко вклинились в оборону полка, — вспоминал командир этого полка майор В.Е. Сажинов. — А после девятой атаки вышли к командному пункту полка, как доложил мне в последнюю минуту начальник штаба полка капитан А.П. Соколов. Связь со штабом и всеми подразделениями оказалась нарушенной, наблюдательный пункт пришлось покинуть. Быстро сгустились сумерки, наступила ночь. Однако в результате энергичных действий капитана Соколова, заместителя Парамошкина и Бобкова, офицеров штаба полка и командиров подразделений нам удалось быстро восстановить нарушенное управление, вывести полк и привести его в порядок. Через несколько часов он был уже боеспособен, хотя и понес значительные потери, был сильно измотан ночным маршем и тяжёлым дневным боем.*

Хотя исход боя оказался неблагоприятным, но при таком соотношении сил это было сродни победе. В результате мы выиграли у врага целые сутки для командования, которое получило возможность сосредоточить силы для контрудара»¹.

В течение всего дня, с небольшими перерывами, шли ожесточённые бои в урочище Сторожевое. Используя складки местности и лесной массив, 169 тбр, усиленная батальоном 58 мсбр, совместно с частями 183 сд успешно оборонялась. Участок: с. Ивановский Выселок, х. Сторожевое, с. Правороть и высота 241.6, лес севернее х. Сторожевое, отделение совхоза «Сталинское», с. Ямки, был вторым, наиболее опасным направлением, где враг мог прорваться к Прохоровке. Весь день по этим двум направлениям настойчиво пытались прорваться части мд СС «Рейх» (от с. Ивановский Выселок) и мд СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» (через отделение совхоза «Сталинское»).

Они совместно с частями дивизии Виша сумели вклиниться в лесной массив сев.-вост. хутора и овладели отделением совхоза «Сталинское». Возникла угроза окружения 169 тбр в х. Сторожевое, если

¹ Фонды ФГУК «ГВИМЗ «ППГ»». Книга 28, 1971, воспоминания В.Е. Сажинова.

дивизия «Рейх» прорвется через Ивановский Выселок в лес южнее хутора. Эти клещи враг мог сомкнуть под покровом ночи. Поэтому прибывший в 20.30 на КП 25 гв. тбр в х. Дальний Должик командир 2 гв. тк полковник А.С. Бурдейный приказал подполковнику С.М. Булыгину вывести бригаду на северо-западные, западные и южные окраины х. Сторожевое для отражения возможной атаки эсэсовцев из отделения совхоза «Сталинское». В 21.30 батальоны бригады прибыли на место и заняли оборону, но боя вести не пришлось. Немцев выбили из Петровки другие части, а попыток ударов на Сторожевое противник больше не предпринимал. Ещё до полуночи 25 гв. тбр ушла к Виноградовке — готовиться к утреннему наступлению.

С утра особенно тяжелый бой пришлось выдержать 755-му отдельному истребительно-противотанковому дивизиону (оиптд) под командованием капитана Терехова из 2 гв. Ттк. Это подразделение до 10 июля находилось в оперативном подчинении командира 26 гв. тбр и располагалось в противотанковом опорном пункте в Шахово, оседлав дорогу, идущую из Лески в Рындинку. После овладения противником совхозом «Комсомолец» и с. Ивановский Выселок полковник А.С. Бурдейный, опасаясь дальнейшего продвижения его на Виноградовку и Сторожевое, приказал перебросить дивизион в район Виноградовки, на безымянную высоту в 2 км вост. села.

Дивизион, имевший на вооружении 85-мм зенитные пушки образца 1939 г., представлял собой мощную силу. Бронебойный снаряд этого орудия обладал высокой начальной скоростью и при угле встречи 90° на дистанции 1000 м мог пробить броню до 100 мм. Это означало, что орудийный расчет мог бороться с любыми танками противника. Кроме того, используя конструктивные особенности зенитного орудия, огонь можно было вести, не двигая пушку, — в любом горизонтальном направлении. Установленный механизм автоматического открытия затвора позволял выдерживать высокий темп стрельбы — до 20 выстрелов в минуту. Единственный серьезный недостаток при применении орудия против танков — его большие габариты по высоте (более 2 м). Из-за этого орудие было сложно замаскировать, поэтому при отражении атак танков подразделения несли большие потери.

С утра 11 июля части дивизии СС «Рейх» предприняли атаку из Тетеревино в направлении Сторожевое через Ивановский Выселок. 15 танков вышли на юж. опушку рощи, что юго-зап. Сторожевого, а 3 тяжелые машины даже прорвались на окраины хутора. Одновре-

менно ещё 15 танков с мотопехотой двинулись вдоль железной дороги. Позиции дивизиона противник выявил, вероятно, еще до начала атаки, и по нему был нанесен сосредоточенный огонь шестиствольных минометов. Однако артиллеристы выдержали этот удар, и когда танки пошли в атаку, расчёты в полную силу использовали мощь зенитных орудий. Не выдержав плотного и меткого огня, противник приостановил атаку. На поле боя остались дымиться вражеские машины. Понесли потери и артиллеристы: 6 человек погибло, 31 ранен, разбиты 4 орудия и 3 автомашины «студебеккер»¹.

Решительный отпор, который дал 755 оиптд, заставил противника изменить свой замысел. Это была его единственная атака в течение дня на этом направлении. Эсэсовцы основные усилия направили на Прохоровку, вдоль железной дороги и леса восточнее Сторожевого.

Существенно не изменилась относительно 10 июля оперативная обстановка и в излучине р. Псёл. Планы Хауссера форсировать реку частями мд СС «Мертвая голова» и прорваться в северо-восточном направлении были полностью сорваны. Из утреннего донесения штаба дивизии: *«Запланированное форсирование реки в ночь на 11 июля 1943 г. дивизией “Мертвая голова” для продолжения наступления рано утром с плацдарма затянулось из-за того, что мостовая колонна из-за вражеского артиллерийского огня въехала в балку и лишь рано утром прибыла в указанную для возведения переправы точку. Поэтому время наступления перенесено, и было запланировано начать после завершения строительства моста.*

...Хотя в 14.20 севернее Богородицкого два моста через реку Псёл были установлены, наступление дивизии 11 июля с плацдарма уже невозможно. Дождь до такой степени размыл дороги и местность, а также береговые откосы, что даже танки местами останавливаются. Таким образом, передвижение тяжелых орудий на очень крутом восточном берегу исключается. К тому же из-за погодных условий воздушная поддержка невозможна. Эти обстоятельства вынуждают перенести срок наступления на 12 июля. Учитывая возрастающие возможности врага, это самый крайний срок, чтобы наступление на северном берегу вообще возможно было осуществить.

При дальнейшем переносе наступления невозможно будет удерживать относительно небольшой плацдарм от многократ-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 3400. Оп. 1. Д. 23. Л. 101 об.

ных вражеских атак в течение 11 июля, число и мощь которых возрастает»¹.

Таким образом, несмотря на то что удалось предотвратить прорыв тыловой оборонительной полосы и удержать станцию Прохоровка, к исходу 11 июля оперативная обстановка здесь оставалась предельно сложной и неустойчивой. За два дня боев немцы продвинулись на 5 км, овладели ключевыми узлами обороны: совхозами «Комсомолец», «Октябрьский», высотой 252.2, — потеснив наши части в районе х. Сторожевое. В окружении оказалась часть сил 2 тк, оборонявших Васильевку, Андреевку и Михайловку. Эсэсовцы сумели создать плацдарм на северном берегу р. Псёл и подготовили переправы для переброски танков, в том числе и «тигров», в излучину. И это несмотря на то, что командованию Воронежского фронта удалось сосредоточить на 10-километровом участке под Прохоровкой значительные силы.

До станции оставалось 1,5 км, но главное — противнику противостояли части, поспешно перешедшие к обороне. Было ясно — враг готовится к решающему рывку. В этой непростой обстановке главная надежда командования фронта оставалась на танковую армию генерала Ротмистрова. Именно она, по замыслу Ватутина, должна была кардинально изменить ситуацию на следующий день и вырвать инициативу у противника.

В 21.00 в штаб 5 гв. ТА приехал А.М. Василевский. Выслушав доклад о готовности армии к боям, он сообщил, что в связи со сложной обстановкой наступление, вероятно, придется перенести на 3.00. Значит, следует быть готовыми к такому развороту событий.

РАЗВИТИЕ ОПЕРАТИВНОЙ ОБСТАНОВКИ В ПОЛОСЕ 35-го ГВ. СРЕЛКОВОГО КОРПУСА 69-й АРМИИ 9—11 ИЮЛЯ 1943 г.

С первых часов операции «Цитадель» наступление войск генерала В. Кемпфа развивалось далеко не так, как планировал штаб группы. Главное — не удалось прикрыть правый фланг II тк СС. У Хауссера сразу же возникли серьезные проблемы с обороной правого крыла, так как уже 6 июля командование Воронежского фронта подвело

¹ *Stadler S. Die Offensive gegen Kursk 1943. II SS-Panzerkorps als Stosskeil im Grosskampf. Nation Europa Verlag GmbH. Coburg, 1998. S. 100.*

в этот район танковые соединения, которые предприняли сильные контратаки. Из-за упорного сопротивления советских войск на стыке 4 ТА и АГ «Кемпф» их ударные клинья разошлись в разных направлениях. Корпус СС лидировал, он продвигался значительно быстрее и 9 июля на прохоровском направлении уже подошёл к излучине р. Псёл, а войска АГ «Кемпф» заметно отставали. Постепенно линия фронта начала изгибаться таким образом, что между реками Северский и Липовый Донец наметился клинообразный выступ, который удерживал 48 ск 69 А. Командование ГА «Юг» крайне беспокоила фланговая опасность этой группировки в междуречье. К 11 июля сложилась точка зрения, что если оборонявшиеся здесь советские войска не удастся выдавить и они продолжают драться с тем же упорством, этот выступ во что бы то ни стало надо срезать, даже если придётся развернуть на помощь III тк часть сил 4 ТА — II тк СС. Об этом недвусмысленно было сказано на совещании, которое провёл Манштейн с Готом и Кемпфом утром 11 июля в штабе АГ «Кемпф» на станции Долбино.

Армейская группа изначально заметно уступала в силе 4 ТА, а за истекшие пять суток ожесточённых боёв понесла серьёзные потери, но Манштейн настойчиво требовал продолжения наступления в направлении Прохоровки. С 5 по 8 июля ударное соединение III тк генерала танковых войск Г. Брейта сумело прорвать оборону войск 7 гв. А генерал-лейтенанта М.С. Шумилова и выйти ко второй армейской полосе на участке, который занимала уже 69 А генерал-лейтенанта В.Д. Крючёнкина. Три танковые дивизии генералов В. фон Хюнесдорфа, Г. Шмидта и Г. фон Функа хотя и медленно, но упорно прогрызая рубежи фронта, двигались от Белгорода между долинами рек Северский Донец и Разумная.

«Наши потери соответствуют тяжести боев, — отмечается в журнале боевых действий III тк. — Постоянно приходится снимать тысячи мин. Подход оперативных резервов противника к фронту и флангу корпуса воздушной разведкой пока не установлен. Но в полосу 7 тд подведены две новые дивизии (92 гв. и 94 гв. сд. — В.З.), усиленные танками (96 отбр. — В.З.) и полками противотанковой артиллерии.

Для дальнейшего наступления 8 июля 7 тд необходимо обеспечить её сильно растянутый правый фланг. 6 и 19 тд должны сосредоточенным боевым порядком наступать по гряде высот северо-

восточнее Ближней Игуменки с «танками впереди» на Мелехово и, соответственно, на Дальнюю Игуменку»¹.

К вечеру 8 июля ценою больших усилий III тк удалось овладеть значительной частью сел Мелехово и Ближняя Игуменка, которые являлись крупными опорными пунктами нашей обороны. Тем не менее этот тактический успех существенно не изменил общую оперативную обстановку в полосе АГ «Кемпф» и не повлиял на действия II тк СС.

На 9 июля Брейт поставил перед 6 и 19 тд задачу нанести удар через с. Большая Игуменка в направлении х. Постников и, прорвав оборону 69 А, выйти к р. Северский Донец. К этому моменту в передовых соединениях корпуса остро ощущалась нехватка пехоты и бронетехники, поэтому его штаб, пытаясь создать сильный бронетанковый клин, подчинил часть сил 19 тд (боевую группу в составе 27 тп и 74-й гренадерский (группа Васхофен)) командиру 6 тд генерал-майору В. фон Хюнерсдорфу. А командир 19 тд генерал-лейтенант Г. Шмидт получил приказ с оставшимися частями и переданным ему в оперативное подчинение 442-м пехотным полком 168 пд полностью овладеть районом Ближней Игуменки (подробнее о состоянии бронетехники III тк на 9 июля 1943 г. см. в табл. 14).

Удар III тк пришёлся по войскам 35 гв. ск 69 А генерал-лейтенанта С.Г. Горячева. 9 июля в его состав из 6 гв. А были дополнительно переданы: 375 сд полковника П.Д. Говоруненко, занимавшая рубеж Петропавловка, (иск.) 1 км северо-восточнее Черная Поляна и 81 гв. сд генерал-майора И.К. Морозова из 7 гв. А. Последняя совместно с 276 гв. сп 92 гв. сд заняла позиции по линии: Старый Город, хутор МТС, Ближняя Игуменка, х. Постников. Основные силы 92 гв. сд полковника В.Ф. Трунина вышли на участок: 282 гв. сп — лог Белый Колодец, от Ближней Игуменки до сев.-вост. опушки леса, что сев. х. Постников, 280 гв. сп — МТС Шляхово, яр Орлов. Кроме того, в 35-й гв. корпус также была возвращена 94 гв. сд полковника И.Г. Русских, ее боевые позиции были расположены: р. Разумная, от яра Орлов, северная половина Мясоедово, лес в 2 км вост. Мясоедово.

Наиболее ожесточенные бои 9 июля развернулись в полосе 81 гв. и 92 гв. сд. В 14.00, во время третьей атаки, противник смял 1 и 3 сб 282 гв. сп подполковника И.И. Сомойленко, 50 танками с автоматичи-

¹ Хаунт В. Сражения группы армий «Юг». М.: Яуза, 2006. С. 295.

ками, обойдя правый фланг полка, вышли к высоте 185.7 на дороге Старый Город — Дальняя Игуменка. Из отчета о боевых действиях 35 гв. ск:

«Остатки 1-й роты 3 сб, ведя неравный бой, в 19.00 отошли в район Андреевки, где совместно со 2 сб продолжали отражать атаки противника... Командиры и бойцы 197-го гв. артполка совместно с 282 гв. сп храбро дрались за рубежи обороны, расстреливая танки и пехоту в упор. Будучи окруженными танками и автоматчиками, бойцы 3-го дивизиона заняли круговую оборону и попеременно вели огонь из орудий и автоматов, бросались в контратаки. Многие расчеты вели огонь по танкам с дистанции 20—30 м, погибали под гусеницами танков, не покидая своих орудий.

В результате ожесточенных боев части 92 гв. сд подбили и сожгли до 60 танков противника, имея при этом большие потери в своей живой силе и матчасти (только орудий потеряно 16). В бою за х. Постников пали смертью храбрых командир 197-го гв. артполка подполковник Шаповалов и командир 3-го дивизиона гв. капитан С.С. Сморгж»¹.

Не достигла успеха и атака немцев из района Мелехово в направлении с. Хохлсво. 6 тд встретила здесь столь же сильное сопротивление, особенно в районе роши у высоты 217.4, где были зарыты танки 228 тб 96 отбр. Тринадцать «тридцатьчетверок» в течение четырех часов вели ожесточенный бой. К 18.00, потеряв шесть боевых машин и израсходовав весь боезапас, батальон был вынужден отойти и шестью танками (один был потерян при отходе) занял оборону на вост. окраине с. Киселёво. Немцы заняли рошу, но дальше пройти не смогли.

Таким образом, несмотря на все усилия, 6 и 19 тд в этот день так и не удалось прорваться к р. Северский Донец. Войска Брейта продолжали топтаться между первой и второй оборонительными полосами. Из «Описания боевых действий 19-й танковой дивизии с 5 по 18 июля 1943 г.»:

«Имеющиеся здесь силы были вряд ли достаточны. Ближнюю Игуменку удалось взять только тогда, когда были преодолены противотанковый ров, многочисленные минные поля и когда было сломлено сопротивление во много раз превосходящего численно противника. Мощные минные поля в районе х. Постников, Шишино, а

¹ ЦАМО РФ. Ф. 35 гв. ск. Оп. 1. Д. 44. Л. 7.

также малочисленность гренадерского мотополка (до 400 человек со средствами усиления и штабной ротой) не дали возможность группе Васхофен к исходу 9.07. достичь заданной цели — Шишино. Противник приложил все усилия для удержания высот вост. Шишино. Здесь действовали части двух гвардейских стрелковых дивизий (92 и 81)»¹.

Тем не менее, враг сумел полуокружить 276 гв. и 282 гв. сп 92 гв. сд, 81 гв. и 375 сд, и командование 69 А было вынуждено в 22.00 начать отвод этих сил на новые рубежи. В 1.45 10 июля генерал-лейтенант С.Г. Горячев подписал шифротелеграмму командиру 375 сд:

«1. Противник силой до 250 танков около 14.30 атаковал части 81 гв. сд в р-не Ближняя Игуменка, х. Постников и к исходу дня овладел Дальней Игуменкой, Шишино.

2. Приказываю: немедленно отойти в направлении Киселёво и к 6.00 10.07.43 занять оборону: Киселёво по ю.-з. скату высоты 211.5, (иск.) МТС, зап. Шляховое, Сабынино.

Задача: не допустить прорыва пехоты и танков противника на направлении сахарного завода.

КП штадива — р-н леса 2 км ю.-в. Сабынино. До вашего подхода указанный рубеж оборонять остатком 92 гв. сд и 96 тбр»².

Начальник оперативного отдела штаба дивизии это распоряжение получил в 4.35, с этого момента и началась перегруппировка войск на наиболее ответственный участок обороны 69 А. После занятия 375 сд своего рубежа 81 гв. сд была передана в состав 48 ск и развернулась на правом берегу р. Северский Донец по линии: высота 147.0, высота 213.4, Сажное, Кривцово, Ново-Оскочное, Щелоково. А в это время штаб 92 гв. сд, отойдя в лес юго-западнее с. Верхний Ольшанец, начал собирать личный состав, выходявший из боев.

Участок, который заняло соединение Говоруненко, входил уже в систему второй армейской полосы, его удержание было важно не только для сохранения устойчивости всей обороны армии, но и в психологическом плане, для сохранения высокого боевого духа войск. Командование 69 А провело ряд перегруппировок, стремясь усилить 35 гв. ск и облегчить генерал-лейтенанту С.Г. Горячеву управление войсками на этом направлении. В ночь на 10 июля ему подчинили 305 сд полковника А.В. Васильева. Дивизия заняла позиции за бое-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 38. Оп. 9027. Д. 46. Л. 153 обр.

² ЦАМО РФ. Ф. 375 сд. Оп. 1. Д. 23. Л. 39.

выми порядками 375 сд, на участке Сабынино, Шляховое, яр Орлов, Мазикино, Шеино, Ушаково. На ее правом фланге продолжал обороняться 280 гв. сп 92 гв. сд подполковника Н.И. Новикова совместно с остатками 96 отбр генерал-майора В.Г. Лебедева. Комкору-35 также переподчинили и 107 сд полковника И.М. Бежко. Соединение окопалось по линии Ново-Оскочное, Верхний Ольшанец, колхоз «Объединение», Коминтерн, лес 1 км северо-восточнее Шуховцово, озеро, что 1,5 км северо-восточнее Шуховцово, высота 221.0, юж. окраина Гремучий, Поповка и составило второй эшелон обороны.

Планы неприятеля для советской стороны с каждым днем становились очевиднее: АГ «Кемпф» не только стремилась оттянуть на себя силы Воронежского фронта с обоянского направления, но и имела задачу параллельно со II тк СС, наступавшим на Прохоровку, как можно дальше вклиниться в нашу оборону и замкнуть кольцо вокруг 48 ск 69 А. Не было сомнения, что штабы обеих группировок координируют свои действия. Поэтому для войск Крючёнкина было важно как можно сильнее измотать и обескровить оба вражеских корпуса, чтобы не дать им реализовать этот замысел.

Командование ГА «Юг» понимало, что для советской стороны его планы не являются секретом, поэтому ожидало дальнейших шагов по укреплению обороны и усилению войск на этих направлениях. Из «Описания боевых действий 19-й танковой дивизии с 5 по 18 июля 1943 г.»:

«Противник чувствовал угрожающее ему в районе сев.-вост. Белгорода окружение и поэтому в ночь на 10.07 отвел свои силы на север вдоль долины р. Донец, оставляя большое количество вооружения, боеприпасов и военных материалов (дивизия не могла видеть эти трофеи, так как двигалась вперед. — В.З.). Это было сделано для того, чтобы всеми имевшимися в распоряжении отведенными и подброшенными силами удерживать переправу через р. Донец в районе Киселёво, Ржавец, то есть в конечном счёте удержать линию Верхний Ольшанец — Сабынино.

Судя по силам, которые противник подвел к линии Киселёво — Ржавец, особенно напряженным для него было продвижение немецких войск вдоль р. Донец. Противник не отвёл всех сил, находящихся между Донцом и танковым корпусом СС. Для этого ему нужны были находившиеся под угрозой переправы. Во всяком случае, он должен был помешать соединению наступающих с юго-востока на Донец частей III танкового корпуса с частями танкового корпуса

СС, так как тем самым были бы окружены его дивизии, действующие на Донце.

Каких только перегруппировок не совершали русские, чтобы удержать линию Киселёво — высота 211,5 — Ольшанец. Они ввели в бой: остатки 81 и 73 гв. сд, части 375 сд, 89 гв. сд, 2 полка 107 сд, один полк 305 сд, остатки 92 гв. сд, остатки 4-й мотострелковой бригады (2-й гв. танковый корпус) и, исходя из наличия танкового корпуса СС, — один батальон ПТР (112 ружей). Против них стояли 19 тд в составе двух групп мотопехоты (всего около 400 штыков), ослабленный разведывательный дивизион и 17 готовых к бою танков»¹.

Офицеры штаба 19 тд утрировали ситуацию. Действительно, советское командование было вынуждено проводить перегруппировку — этого требовала обстановка. В полосе 69 А основу обороны составляли стрелковые дивизии, усиленные артиллерией. Танковой поддержки, за исключением практически разбитых 47 гв. отпп, 148 отп и 96 отбр, не было. Военный совет фронта решил, что использовать на второстепенных направлениях крупные танковые соединения нецелесообразно. Поэтому главная тяжесть борьбы с танками врага легла на пехоту. За пять дней ожесточённых боёв стрелковые полки были ослаблены и с должным упорством оказывать сопротивление уже не могли, но именно бойцы и командиры этих дивизий довели до истощения соединения АГ «Кемпф», в том числе и 19 тд.

Анализ боевых действий в полосе II тк СС и III тк показывает, что 10 июля — первый день Прохоровского сражения — штабами этих соединений был использован для подготовки к решающему рывку. При выполнении задачи по окружению наших войск в междуречье Северского и Липового Донца командование ГА «Юг» корпусу Хауссера отводило ведущую роль как более сильному соединению. Ближайшей его целью был захват Прохоровки и создание благоприятных условий для удара на север — на Обоянь и на юг — на Правороть, Ржавец. Корпус Брейта играл вспомогательную роль, оттягивая на себя силы 69 А. Поэтому 10 июля II тк СС первым перешел к активным действиям, стремясь создать плацдарм на правом берегу р. Псёл, овладеть одним из ключевых пунктов обороны у Прохоровки — совхозом «Комсомолец» и оттеснить наши части к х. Сторожевое.

III тк после тяжелых боев 9 июля был не готов вновь к активным действиям. Он вынужден был приводить войска в порядок, подтя-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 38. Оп. 9027. Д. 46. Л. 153 обр., 154.

гивал на занятые рубежи тяжелую артиллерию и миномёты, проводил частичную перегруппировку войск и вел интенсивную разведку, в том числе и силовую. Параллельно с этим, как отмечается в документах 35 гв. ск, в течение всего дня не прекращал интенсивного обстрела переднего края нашей обороны.

Вечером 10 июля В.Д. Крючёнкин вновь проводит перегруппировку войск. Штаб армии стремился в полной мере использовать все имеющиеся средства и в то же время создать хотя бы минимальный резерв. В 23.30 С.Г. Горячев подписал боевой приказ № 8: «1. 92 гв. сд прочно оборонять рубеж: Киселёво, высота 211.5, МТС, зап. Шляховое, Сабынино, КП штадива — Сабынино.

2. 375 сд выводится в резерв 69 А. Дивизии к рассвету 11 июля 1943 г. занять оборону рубежа: Жимолостное, Мал. Яблоново, Шахово, имея задачу прочно оборонять указанный рубеж и не допустить прорыва противника на восток. КП штадива — Плата»¹.

Отсутствие резервов — главная проблема командования 69-й армии, поэтому в первую линию в ночь на 11 июля вновь выходит 92 гв. сд полковника В.Ф. Трунина, лишь сутки назад выведенная из окружения. Ее части должны были создать прочную оборону совместно с 305 сд. В 3.30 11 июля 276 гв. сп майора М.Е. Симонова сменил 280 гв. сп подполковника Н.И. Новикова и совместно с 1002 сп 305 сд занял рубеж: (иск.) высота 122.5, (иск.) МТС Шляховое; 280 гв. сп 92 гв. сд занял оборону правее — на рубеже: Киселёво, высота 211.5, имея на правом фланге 96 отбр.

Во второй эшелон 92 гв. сд на рубеж: изгиб дороги Сабынино — Знаменка, высота 224.4, (иск.) зап. опушка яра Дубрава, — комдив вывел 282 гв. сп подполковника И.И. Самойленко. Подразделения 197-го гв. артполка и 99 гв. оиптад заняли позиции в боевых порядках пехоты. Таким образом, удалось сохранить второй эшелон 35 гв. ск — важный элемент устойчивости обороны. Его по-прежнему занимали части 107 сд. Этим силам и предстояло встретить удар 3 тк между долинами рек Северский Донец и Разумная.

Штаб 3 тк перед решительным рывком вновь вернул 19 тд ее части. В наметившемся коридоре междуречья силы корпуса были распределены следующим образом. На левом фланге, вдоль долины р. Северский Донец, предстояло наступать 19 тд. Она должна была достичь сел Хохлово и Киселёво, чтобы выйти непосредственно к

¹ ЦАМО РФ. Ф. 375 сд. Оп. 1. Д. 23. Л. 40.

реке и овладеть переправами. Её левый фланг прикрывала 168 пд генерал-лейтенанта В. Шаль де Больё.

В центре боевого порядка, как и прежде, располагалась 6 тд и готовилась атаковать из района Мелехово в направлении Казачье, Ржавец. А у Мясоедово сосредоточилась 7 тд. Она получила задачу прорывать рубеж 94 гв. сд и при необходимости усилить удар 6 тд. Правый фланг 7 тд, а соответственно и корпуса в целом, прикрывала 198 пд генерал-лейтенанта Х. фон Хорна.

Таким образом, войска Брейта вступили в Прохоровское сражение 11 июля с рубежа Шишино, Хохлово, Киселёво, высота 211.5, МТС Шляховое, Шеино, вост. часть Мясоедово. Около 5.00 после трехчасовой артподготовки и массированного авианалета, в котором, по данным штаба 35 гв. ск, участвовали более 200 самолетов, неприятель одновременно перешел в наступление в двух направлениях: на Киселёво, Хохлово и на северные окраины Мясоедово. Взглянем на ожесточенный бой, который разгорелся в селах Хохлово и Киселёво, глазами офицеров 19 тд и 35 гв. ск. Из «Описания боевых действий 19-й танковой дивизии с 5 по 18 июля 1943 г.»:

«Ночью было закончено сосредоточение артиллерии в районе юго-вост. Дальней Игуменки. Была также обеспечена поддержка пикировщиков во время наступления. 11 июля командир дивизии лично впервые руководит наступлением вновь собранной дивизии. Наступление проводилось двумя ударными группами из района сев.-зап. высоты 217,4 (сев. Дальней Игуменки) в направлении на Хохлово и Киселёво по ведущим на север долинам. С группой, наступающей справа, находился танковый полк.

Спротивление в Киселёво наиболее серьезное. Фланкирующая высота 211.5, позади которой находилась сильная русская артиллерия, снова оказалась настоящей крепостью с развитой системой траншей.

В наступление на эту высоту могли быть брошены только небольшие силы из-за их малой общей численности. Пикировщики совершают налет на высоту и докладывают, что ничего на ней не наблюдают. На самом деле там засел усиленный полк в траншеях, который нельзя было обнаружить и за пять метров. В большинстве своем это были также азиаты, против которых нельзя было применять моральные эффекты, к тому же в своих узких окопах они почти не понесли потерь от наших пикировщиков. Ко всем несчастьям, еще были заминированы все овраги и окраины вост. Ки-

селёво, так что танки попытались обойти минные заграждения слева, юго-вост. Киселёво. При этом танки попали в болото и застряли в одном километре сев.-вост. окраины Хохлово»¹.

Из отчёта 35-го гв. стрелкового корпуса:

«92 гв. сд вела напряженные бои с танками и мотопехотой противника. К 12.00 280 и 276 гв. сп отбили атаки противника силой до двух батальонов и 30 танков каждая. В 14.00 противник силой до 25 танков снова предпринял атаку на Киселёво с района Хохлово, но, неся большие потери от огня танков 96 тбр, вынужден был отойти.

Усилив свою группировку в районе высоты 217,4, противник бросил на Киселёво до полка пехоты с 60 танками. В 15.25 противнику ценою больших потерь удалось пройти танками через боевые порядки 280 сп., ворваться в Киселёво и овладеть селом»².

Из «Описания боевых действий 19-й танковой дивизии 5—18 июля 1943 г.»:

«Во время этого наступления на поле боя было извлечено более 800 мин. В это время докладывают, что противник зап. Донца отступает на север.

Несмотря на мощный огонь, по крайней мере, ста противотанковых ружей подброшенного сюда 10.07 122-го батальона ПТР и тяжёлых танков 4-й мотострелковой бригады, наша ударная группа наступает и занимает Киселёво почти в то же время, когда левая группа занимает Хохлово. В эту минуту на окраине Хохлово вдруг появляются два английских танка “Черчилль”, видимо намереваясь выйти в тыл нашим танкам, находящимся в Киселёво. Они не подозревали о двух застрявших танках, перед которыми они очутились сразу как на ладони. Один “тигр” сразу справляется с ними обоими. Донец был достигнут, и в наших руках оказалась переправа, по которой в предыдущую ночь противник перебрасывал части 375 сд (действовала сев.-зап. Белгорода) для обороны Киселёво.

Еще перед вечером 74-й гренадерский полк ворвался в отлично оборудованную фланкирующую систему траншей вост. Киселёво. Однако закрепиться ему не удалось, так как в ротах оставалось по 20 активных штыков. Для отражения ночных атак и действий штурмовых групп полки заняли круговую оборону на отбитых вы-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 38. Оп. 9027. Д. 46. Л. 7, 8.

² ЦАМО РФ. Ф. 35 гв. ск. Оп. 1. Д. 44. Л. 9—11.

сотах, так как образовать сплошную линию обороны было невозможно. По передовым наступающим отрядам в течение всей ночи велся сильный артиллерийско-минометный огонь»¹.

Значительно большего удалось добиться 6 тд. Из «Описания боевых действий 35 гв. ск за период с 7 по 18.07.43»:

«Наступая с направления Дальняя Игуменка, Мелехово на Шляховое, противник силою до полка пехоты при поддержке 80 танков в 14.00 прорвал оборону в стыке между 276 гв. сп и 1004 сп и стал развивать успех в направлении высоты 230.3, Ольховатка, овладев к исходу дня Казачье.

276 гв. сп после прорыва противника загнул свой левый фланг — зап. скаты высоты 230.3, принял круговую оборону, отражая атаки противника.

282 гв. сп в 15.30 был брошен в контратаку в направлении Сабынино, Киселёво, но контратака была сорвана массированным налетом авиации и атакой большой группы танков противника. Полк, понеся большие потери, своими остатками перешел к обороне на рубеже: МТС Сабынино, лес, что 2 км вост. МТС, где и продолжал действовать.

В 23.00, согласно приказу, дивизии начали отход в сев.-вост. направлении с задачей занять оборону на рубеже Выползовка, юж. окраина Александровки и задержать дальнейшее продвижение противника. К утру 12.07.43 г. указанный рубеж занят разведротой и учебным батальоном дивизии, 2-м батальоном 280 гв. сп и остатками 96 тбр»².

Из «Отчета о боевых действиях 96 тбр им. Челябинского комсомола за период с 5 по 14.07.43 г.»: «12.00 11.07.43 г. противник силою до 40 танков и двух батальонов пехоты начали атаку в направлении Киселёво. 228 тб прочно удерживал занимаемые рубежи, не допуская танки противника в Киселёво. ИПТАБ и 1/МСПБ в это время уничтожали следовавшую за танками пехоту.

В 16.00 11.07.43 г. 25 танков противника прорвали передний край зап. Шляховое и продвинулись в направлении Верхний Ольшанец, Ржавец. Танковые батальоны по приказу командира бригады, прорвавшись через передний край противника на рубеже Ржавец, Казачье, к утру 12.07.43 г. вышли в район Александровка...

¹ ЦАМО РФ. Ф. 38. Оп. 9027. Д. 46. Л. 8.

² ЦАМО РФ. Ф. 35 гв. ск. Оп. 1. Д. 44.

228 тб шестью машинами вышел правее Казачье и занял оборону в Свиридове»¹.

Параллельно с наступлением 19 и 6 тд на позиции 15 гв. и 94 гв. сд 35 гв. ск перешла в атаку и боевая группа 7 тд. С 10.00 до 15.00 несколько танковых атак на северные окраины с. Мясоедово были отбиты частями 94 гв. сд полковника И.Г. Русских. Определив стык гвардейских соединений, в 15.00 до полка пехоты при поддержке 50 танков нанесли удар в стык между 94 гв. и 15 гв. сд, одновременно атаковали вдоль дороги с. Мясоедово — с. Шеино рубеж одного из стрелковых полков 94 гв. сд. Наступление сопровождалось мощным авиаударом и артобстрелом переднего края наших войск. Прорвав оборону фланговых батальонов на стыке гвардейских дивизий, танки к 17.00 вышли в тыл 283 гв. и 288 гв. сп 94 гв. сд. Одновременно группа до 40 машин, действовавшая вдоль дороги на Шеино, сломив сопротивление подразделений 288 гв. сп подполковника М.П. Аглицкого, вышла северо-восточнее Шеино. В результате 283 гв. и 288 гв. сп оказались в окружении. По приказу полковника И.Г. Русских командир 286 гв. сп майор Д.С. Чуев организовал контратаку из Шеино силами 2 сб с целью отвлечь противника на себя. В это время 283 гв. сп, ударив в направлении Мясоедово, соединился с подразделениями 288 гв. сп. К полуночи оба полка полностью вышли из «кольца».

Очень активно и напористо действовала в этот день 6 тд. Между 16.00 и 17.00 часть её сил втянулась в боя за мощный опорный пунктом село Верхний Ольшанец, а танковая группа, на острие которой находился 2/25 тп майора Ф. Беке, обойдя его с запада в течение часа, между 21.30 и 22.30 прошла ещё 5 км и до наступления сумерек взяла с. Казачье. Таким образом, приказ дня дивизия Хюнесдорфа выполнила полностью, примерно за 9—9,5 часа непрерывного наступления. На стыке двух корпусов 69 А образовалась брешь глубиной в 13 и шириною 5—6 км. Безусловно, это был очень существенный успех АГ «Кемпф». Но командир 25 тп полковник Г. фон Опельн, почувствовав вкус победы, решил не останавливаться на достигнутом и предпринять ночную атаку, чтобы захватить переправы через Северский Донец в селе Ржавец (в 6 км севернее Казачьего).

Следует отметить, что захват Казачьего не означал, что к этому моменту немцы взяли под полный контроль всю пройденную ими

¹ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2851. д. 54. Л. 422.

местность в «коридоре» между Северским Донцом и Разумная. В их руках находились, да и то не полностью, несколько сёл: Хохлово, Киселёво, Шляховое, Ольховатка, Раевка, Казачье, а в Верхнем Ольшанце и Ново-Оскочное продолжались кровопролитные бои. По всему участку прорыва 6 тд в хуторах, балках, на высотах и в рощах её мотопехотные полки вели ожесточенные бои с разрозненными частями и подразделениями трёх советских дивизий. А боевые группы 19 тд с большим трудом овладев Киселёво, безуспешно пытались взять Сабынино и создать плацдарм на правом берегу Северского Донца. Но сопротивление советских частей здесь не снижалось. Как уже отмечалось выше, после потери шести «тридцатьчетвёрок», из Киселёво в Сабынино отошёл 228 тб и часть сил 267 гв. сп 89 гв. сд. Это заметно укрепило его оборону.

Лишь после полуночи, когда 280 гв. сп по приказу командования оставит свой рубеж, 74 грп займет оборону на выс. 211.5. Но к полуночи 11 июля в районе Киселёво создать прочный рубеж частям Шмидта не удастся, в ротах осталось по 20 гренадеров. *«Для отразжения ночных атак и действий штурмовых групп русских полки дивизии заняли круговую оборону на отбитых высотах, так как образовать сплошной фронт было невозможно»*, — отмечается в документах штаба 19 тд. Хотя надо признать, что воспользоваться слабостью противника на этом участке советские войска тоже были не в силах.

Читая боевые документы, чувствуешь, сколь высок был «градус ожесточения». Местность между реками, или, как иногда в советских документах называют этот район, «рукав прорыва», напоминала огненный котёл, в котором масса войск двух противоборствующих сторон, перемешавшись, уничтожала друг друга с невероятным остервенением. Причём хотя дивизии 35 гв. ск находились в более сложном положении, наши командиры не обращали внимания на то, что враг овладел инициативой и глубоко проник в оборону армии. При малейшей возможности они поднимали свои подразделения в контратаку, даже порой находясь в безнадежном положении.

Большую помощь в этот день 6 и 19 тд оказали люфтваффе. Все более или менее крупные узлы сопротивления на пути дивизий по несколько раз бомбились 8 ак, причём не 5—10 самолетами, а наносились массивные удары сразу нескольких десятков бомбардировщиков. В то же время воздушная армия Красовского демонстрировала пассивность. В архиве сохранилось большое число документов

частей и соединений 69 А, просящих о помощи. Наши командиры настойчиво просили вышестоящие штабы прикрыть боевые порядки, но, к сожалению, они не были услышаны. В 2.00 12 июля генерал-майор М.П. Бежко направил комкору-35 донесение № 00121, в котором с горечью отметил: *«Мои неоднократные вызовы авиации для штурмовки танков противника и рассеивания его самолётов, удовлетворены не были»*¹. И это не выдумки, о «редкой вражеской воздушной активности» доносил весь день 11 июля, а также утром 12 июля и штаб 6 тд.

Вместе с тем, в связи с высокой динамикой движения линии фронта, резко возросло число ошибочных бомбёжек и обстрелов собственных войск нашей авиацией. Особенно это почувствовали части, дравшиеся в коридоре и на флангах прорыва. Вечером 11 июля командарм-69 был вынужден отдать специальный приказ № 00984/оп, в котором говорилось:

«В последние дни участились случаи сбрасывания бомб нашими самолетами в районе своих войск. Причиной этого являются недостаточный опыт летного состава, а также знания им переднего края наших войск.

Приказываю:

*Немедленно провести инструктаж личного состава подразделений передовых частей, обозначить линию своих войск и передний край, практиковать вкладывание полотнищ углом к противнику, а при отсутствии спецсредств обозначить себя разными маханиями, снятием головных уборов. Кроме этих сигналов давать серию зеленых ракет, в том числе из открытых люков танков. Летящий тщательно изучает свой район действий. В головных экипажах посылать более подготовленных летчиков. Виновных в бомбежке немедленно судить. Приказ довести до всего личного состава»*².

Если, например, штурмовики утюжили тыловой район, тогда ясно — можно и пилотками махать, и гимнастёрку снять, но как это сделать на переднем крае, когда по тебе враг стреляет из всех стволов? Но не будем заострять внимание на такие мелочи. Василию Дмитриевичу в тот момент действительно было не до того, чтобы обдумывать каждое слово приказа, важно любыми мерами прекратить ту вакханалию, которая творилась в небе над районом обороны

¹ ЦАМО РФ. Ф. 1296. Оп. 1. Д. 9. Л. 113.

² ЦАМО РФ. Ф. 199 гв. ап. Оп. 1. Д. 4. Л. 27.

армии. Не было дня, чтобы «краснозвездные соколы» два-три раза не «проходились» по его войскам. Удары наносились и по тыловым объектам, и по переднему краю. А 11 июля, судя по донесениям командиров полков и дивизий, собственные бомбы сыпались на головы оборонявшихся, как из рога изобилия. Последней каплей, которая переполнила чашу терпения В.Д. Крючёнкина и послужила поводом к подготовке приведённого выше приказа, стал обстрел его автомашины и следовавшей с ним опергруппы в 5 км южнее Корочи двумя «Илами». К сожалению, ни этот приказ, ни последовавшие за ним другие распоряжения ситуацию не исправили. Через сутки, 12 июля 1943 г., на собственном КП, который несколько раз подряд за короткое время обработали экипажи 1 шак, чуть не погибнет командир 48 ск генерал-майор З.З. Rogozный.

Но господство вражеской авиации над полем боя и ошибки пилотов 2 ВА — это была не главная и даже не второстепенная проблема для советской стороны. Ситуацию в полосе 69 А очень сильно осложняли два важных момента. Во-первых, отсутствие минимальных резервов у командования корпусов и армии. Во-вторых, потеря связи командования дивизий с полками и штабом 35 гв. ск уже после первых 2—2,5 часов вражеского наступления. Управление 96 отбр (свх. «Объединение»), 92 гв. сд (Сабынино) и 305 сд (район Раевки) вместе со штабами ряда собственных полков и батальонов, а также 107 сд попали под удар противника. КП 35 гв. ск, находившийся утром 11 июля в с. Раевка, с началом наступления б тд перешел на восточную окраину Казачьего, а после того как группа фон Опальна вышла к переднему краю 107 сд, убыл в х. Дальний Должик (на западный берег Северского Донца), который находился в полосе обороны 48 ск. Связь оказалась нарушенной, управление осуществлялось через офицеров связи или посыльных, которые были не в состоянии своевременно доставить приказы и распоряжения. Оперативная информация поступала скудная и из-за быстроменяющейся оперативной обстановки не всегда точная. Поэтому после выхода немцев к Верхнему Ольшанцу, перед ударным клином Брейта обороны 69 А как единой системы уже не существовало и комкор-35, как и командарм, не мог оперативно реагировать на быстро меняющуюся обстановку. Из книги воспоминаний генерал-лейтенанта С.Г. Горячева:

«Утром штаб находился в районе села Раевка. Когда было получено сообщение о том, что большая группа танков прорвалась

в район села Шляхово и движется на Ольховку, я дал команду на перемещение штаба в село Казачье, где заранее готовился запасной командный пункт. Вопреки всем требованиям устава и обстановки, перемещать штаб пришлось не ночью, а днем. Перевозили мы его — небольшими группами машин и повозок. Первым с частью офицеров оперативного отдела поехал начальник штаба корпуса полковник Д.С. Цалай. Ему удалось удачно проскочить, и минут через двадцать он доложил, что прибыл на место; КП оборудован, связь со всеми соединениями и частями работает устойчиво.

Временно передав ему управление, я выехал с остальной частью штаба. Мы удачно преодолели опасные места. А через час после нашего прибытия вражеская авиация двумя группами, примерно в сто самолетов каждая, совершила налет на село, где мы расположились. Земля задрожала от ударов сотен бомб. Рушились дома, начались пожары. Но у нас обошлось без жертв, в чем большая заслуга саперного батальона. У мест расположения штаба и узла связи саперы отрыли глубокие, хорошо перекрытые сверху щели с расчетом на весь личный состав штаба и служб. В результате была ранена, да и то легко, всего одна девушка-связистка, дежурившая на центральной телефонной станции. Пострадало лишь несколько автомашин. Местных жителей в селе к тому времени почти не осталось — ушли с приближением фронта.

Сильная бомбежка полностью нарушила линии связи. Радиосредств в то время еще не доставало, да и радиус их действия был крайне мал. Поэтому, оставшись без телефонной связи, мы не имели сведений о ходе боя наших частей и соединений.

Сразу же после налета вражеской авиации я собрал офицеров штаба, чтобы решить вопрос об установлении связи. В это время мы услышали какие-то шлепающие звуки: один, второй, третий... Сначала на них никто не обращал внимания, но звуки назойливо повторялись, приближаясь к нам. Осмотрев местность, обнаружили: с небольшой высоты у западной окраины села Казачье около 50 танков врага ведут по нас огонь болванками. К счастью, у них, видимо, не было осколочных снарядов, иначе бы нам пришлось туго. А болванки пробивали стены хат и падали, не взрываясь. Однако и от этого обстрела пришлось прятаться. Спасительным для нас оказалось то, что с севера на юг село пересекает глубокий овраг, по дну которого протекает небольшая речушка. Преодолеть этот овраг танки не могли, да и вечер уже близился.

Каких-либо частей или подразделений для прикрытия этого направления у меня не было. При штабе находились лишь саперный батальон и батальон связи. Вызвать помощь из соединений из-за отсутствия связи тоже невозможно. Пришлось срочно создать из состава саперного батальона подвижной отряд заграждения с запасом противотанковых мин, который получил задачу заминировать возможные подходы танков и удерживать рубеж до прибытия смены. Я же со штабом направился к поселку Александровка. По дороге встретился стоявший на огневой позиции дивизион "катюш"; гвардейцы-минометчики и нанесли удар по скоплению вражеских танков.

...Оставаться в Казачьем без связи не было смысла. Мы отошли к Александровке и занялись восстановлением связи с дивизиями. Большинство офицеров штаба и политотдела на машинах, мотоциклах и лошадях разъехалось в штабы соединений и частей, чтобы на месте поставить боевые задачи на выход к новым рубежам обороны в район Вытолзовки, Александровки, Свиридова, а затем на юг, по береговым высотам реки Разумная. Положение оставалось критическим. Полной уверенности в том, что офицеры штаба смогут добраться до командных пунктов дивизий, у меня не было. Не было уверенности и в том, что бойцы после таких изнурительных, напряженных боев успеют к утру совершить марш и занять новые рубежи»¹.

Когда происходит прорыв обороны танковой группой, её может остановить или очень прочный рубеж в глубине обороны, насыщенный орудиями ПТО, или сильная фланговая контратака танков. Ни того, ни другого у комкора-35 не было. 148 отп попал в окружение в Шляховом. Оба батальона бригады Лебедева дрались у Сабынино, это, кстати, во многом помогло 92 гв. сд удержать село. Тем более что штаб 96 отбр не имел с ними радио- и телефонной связи и точно не знал, где располагаются их позиции, поэтому при всём желании организовать контратаку было невозможно. А потом и управление бригады, попав под удар танков, было вынуждено спешно свернуться и уйти на новое место.

Участок 107 сд назвать прочным противотанковым рубежом было трудно. Перед передним краем дивизии даже не вся танкопроходимая местность была заминирована, не говоря о том, что дивизия дру-

¹ Горячев С.Г. От Волги до Альп. Киев: Политиздат Украины, 1982. С. 59—61.

гих средств усиления, кроме одного минполка и батальона ПТР, не имела. Напомню, что после 18.00 левый фланг 35 гв. ск тоже был смят, а 94 гв. сд оказалась в окружении. Резервами комкор и раньше не располагал. Остроту ситуации придавало то обстоятельство, что за селом Казацье на северо-восток каких-либо войск не было. Если не считать отдельных подразделений, таких, как, к примеру, 4/114 гв. иптап, которую полковник В.Ф. Трунин на всякий случай развернул в районе с. Выползовки.

Поэтому, советское командование примерно до 21.00 не знало, как развиваются события внутри «коридора» прорыва, не говоря уже о том, чтобы адекватно на это реагировать. По тем же причинам (отсутствие сил и связи) оказался не в состоянии кардинально повлиять на обстановку и командарм. Вероятно, именно такого развития обстановки опасались В.Д. Крючёнкин и С.П. Иванов, когда в ходе переговоров в ночь на 10 июля просили Н.Ф. Ватутина перенацелить 2 гв. Тгк от ст. Прохоровка на юг. Но командующий фронтом, с одной стороны стремясь не допустить захвата эсэсовцами станции, а с другой сохранить, как можно больше танковых соединений для контрудара, не разрешил этого сделать. Теперь же, получив вечером 11 июля донесение о глубоком прорыве противника на стыке двух корпусов 69 А, он спешно начал направлять сюда соединения, которые уже находились в составе 5 гв. ТА и изготовились для марша к Прохоровке.

Судя по документам, ситуация для руководства армии прояснилась, да и то не окончательно, примерно между 22.30 и 23.00. Чтобы читатель мог представить, какой информацией располагал штаб Крючёнкина и как командарм планировал выправлять ситуацию, процитирую выдержку из стенограммы переговоров Н.Ф. Ватутина с С.П. Ивановым на 21.30 11 июля 1943 г.:

«Николаев. Что имеете нового по вашему левому флангу. Удалось ли остановить противника. Какие меры дополнительно предприняли. Имейте в виду, что танковый полк КВ Шумилова находится в 3 км восточнее Мясоедово. Непосредственно южнее Короча имеются по одному полку 30 и 31 оиптабр, в которых имеется в каждом по 4 орудия. Срочно их возьмите и бросьте с 10 иптабр или на другие направления по вашему решению.

Иванов, Крючёнкин: Докладываем. Полностью подтверждается наблюдение пехоты и показания пленных, что на этом направлении действует до 250 танков противника, по последним

данным около 100 танков противника развернувшихся ведут бой южнее Верхний Ольшанец, Раевка, Коминтерн. До 20-ти танков противника обошли опорный узел Верхний Ольшанец с запада и направляются на Казачье. К данному времени находятся в 1,5 км севернее Верхний Ольшанец, Горячев со штабом с места ушел. По донесениям командиров, наблюдающих картину боя, 92 гв. сд в беспорядке отходит в северном направлении.

Дополнительно авиация противника нанесла удар: по Казачье — около 100 самолетов, по Верхний Ольшанец, Ломово — 30 самолетами на каждый пункт.

Приняты меры: 10 иптабр — по тревоге поднята и уже отправлена, в 21.30 с Короча выступила с последним орудием, с задачей — выйти на основной оборонительный рубеж 69 А по линии: Выползовка, 1-й Ново-Александровский Выселок, Свиридово, Подсумки прикрыть основные направления на Александровка, Подсумки; Горячеву отдано распоряжение если не поздно, то один полк направить Верхний Ольшанец — решение в течение ночи; 305 сд вывести на ранее занимаемые ею и подготовленные ею рубеж обороны: Выползовка, Подсумки, Алексеевка, Плоское; 94 гв. сд для обороны иметь один полк по Разумное на фронте Шуховцево — Мазикино-Шейно, второй полк там, где он стоит на рубеже: Шейно, Ушаково и третий полк — на реке Корень на фронте (иск.) (Плоское) Новоселовка; 31 иптабр, половину бригады придаем 94 гв. сд и половину на рубеж Алексеевка — Плоское, 8 орудий, которые находятся в стадии формирования, ставятся для непосредственной защиты Короча.

Отходящую 92 гв. сд будем собирать в районе Рынденка — Ржавец, Гнездиловка, Киреев. Сейчас весь штаб будет разбит на группы и на ночь будет направлен в войска для выполнения вот этого решения. 81 гв. сд, получила приказ занять рубеж: Кривцово, Верхний Ольшанец, Ново-Оскочное, у нее в наличии один сводный полк пехоты и всего 6 орудий, из них только 2 дивизионных. Еще дополнительно, быть может, что-нибудь удастся выкроить из других соединений. 89 гв. сд растягиваем по реке Северский Донец до Сабынино. Все. Просьб никаких нет. Будем принимать все меры для выполнения этого решения, к вечеру сегодня со всех соединений неслись вопли о непрерывной бомбежке авиацией боевых порядков. Просьба с утра прикрыть.

Ватутин. Действуйте энергичнее, чтобы выполнить изложенное вами решение. Не открывайте фланга Шумилова. Имейте в

виду, что в район Красное (юго-западнее Прохоровка 5 км) к утру 12 июля выйдет мехкорпус Ротмистрова. Авиация будет прикрывать. Ротмистров начал действовать в районе Прохоровки. Эти действия будут продолжаться рано утром. Потребуйте от войск организованности»¹.

В тот момент, когда шли переговоры между штабом армии и фронта, ожесточенные бои на правом крыле 35 гв. ск, который был практически смят, продолжались, но их накал постепенно начал снижаться. В 23.00 С.Г. Горячев подписал приказ об отводе 92 гв. сд на рубеж: Выползовка, южная окраина Александровки (4 км северо-восточнее Казачье), входивших в систему тылового армейского рубежа обороны. Под покровом сумерек из-под Киселёво, Сабынино и Шляхового на северо-восток потянулись большие группы измотанных тяжелыми боями бойцов и командиров, остатки техники 96 отбр. Но к утру 12 июля в указанный район вышли лишь 2/280 гв. сп, учебный батальон и разведдрота со штабом 92 гв. сд. Личный состав остальных полков и спецподразделений прорывался с занятой немцами территории до 14 июля и собирался в районе Ново-Слободка, Долгое, Ново-Хмелевое. Сюда же, на участок Александровка — Свиридово, начала подходить группами и бригада Лебедева. Из журнала боевых действий 96 отр:

«В 22.00 по приказу комбрига отделение разведчиков на танке Т-70 выехало по батальонам с задачей вывести их в район Александровки. Во время боя сожжено и подбито 12 танков противника. Наши потери 13 Т-34, 2 Т-60. В 23.00 штабриг, рота управления, 3 Т-70, 1 Т-34 заняли оборону юго-западнее Александровки, и отбили одну танковую атаку совместно с дивизионом РС». Полностью бригада собралась к 5.00, имея в обеих танковых батальонах 14 Т-34 и 3 Т-70, а в иптаб — одно 76-мм орудие².

107 сд получила приказ: оборонять 516 и 594 сп рубеж: (иск.) Свиридово, балка Разумная, озеро, Гремячее, Ломово, Плоское, а разбитый 522 сп собирать в районе с. Заячье. Таким образом, к утру 12 июля войска 35 гв. ск только начали занимать оборону по линии: Выползовка, Александровка, Свиридово, западный берег р. Разумная, Мазикино, Шеино, Ушаково.

А на левом крыле корпуса Горячева с наступлением сумерек ожесточенные бои окруженных частей 94 гв. сд с войсками двух дивизий

¹ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 461. Л. 57, 57 обр.

² ЦАМО РФ. Ф. 96 отбр. Оп. 1. Д. 3. Л. 16 обр.

противника разгорелись с новой силой. В цитирувавшемся выше отчёте 35 гв. ск отмечено, что два стрелковых и часть сил артиллерийского полка Русских к полуночи вышли из «мешка» и заняли оборону от Мазикино до Ушаково, однако это не так. Согласно донесению её штаба № 09 к 7.00 12 июля, основные силы двух полков вышли из кольца не к полуночи, а уже после рассвета 12 июля (между 4.00 и 6.00) и начали сосредотачиваться непосредственно вокруг села Шеино и Ушаково. Из журнала боевых действий 288 гв. сп:

«В 24.00 полк в составе 1, 2, 3 и 2/283 гв. сп пошёл на прорыв вражеского кольца к своим частям по ложине правого берега р. Разумная в направлении Шеино. Впереди с разведкой двигался командир полка и штаб 1 сб. В 4.00 полк вышел в район Шеино и сосредотачивался в районе Ушаково для получения дальнейших указаний. По пути следования от разрыва вражеской мины погибли зам. командира по строевой части капитан Карпов и инструктор пропагандист полка капитан Шаров»¹.

В том же донесении комдив-94 доложил, что он решил имеющимися на тот момент силами «удержать рубеж — выс. 174.1 — Шеино — Ушаково»². А село Мазикино к этому времени ещё находилось в руках 6 тд и только через сутки, к 6.00 13 июля 1943 г., 288 гв. сп выбьет немцев из него. И только после этого дивизия сможет выстроить сплошную линию обороны: (иск) клх. Коминтерн — Мазикино — Шеино — Ушаково, о которой говорится в отчёте корпуса.

А утром 12 июля, судя по документам полков 94 гв. сд, перед правым флангом 3 тк на участке Мазикино — Шеино — Ушаково устойчивой обороны не было, за исключением в самом селе Шеино. Здесь находилось много войск, но они лишь выходили из боя и приступали к занятию позиций. Хотя ни комдив, ни их командиры полков толком не знали, по какому рубежу будет строиться оборона соединения. К примеру, 288 гв. сп за сутки получил три прямо противоположных приказа: с 10.00 до 13.00 он вышел и занял оборону по линии выс. 193.0 — западная окраина Ушакова, но сразу же получил приказ оставить этот участок и перейти на другой: выс. 215.3, западная окраина Нелидово, западная опушка леса, юго-восточнее Мазикино, а в ночь на 13 июля вышел на восточный берег р. Разумная и приступил к оборудованию позиций по линии (иск.) Коминтерн — (иск.) Мазикино.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 288 гв. сп. Оп. 318884. Д. 1. Л. 4 обр.

² ЦАМО РФ. Ф. 1269. Оп. 1. Д. 9. Л. 9.

Бесспорно, командиру III тк было известно о том, что происходило утром 12 июля на позициях советских войск в районе Шеино — Мазикино, но он оказался не в состоянии использовать благоприятную обстановку. Уже просто не было сил для нанесения ударов в этом районе. Для него в тот момент было крайне важно вывести 7 тд из обороны и усилить ею ударный клин корпуса в районе Ржавец — Александровка — Верхний Ольшанец, который глубоко вошёл оборону 69 А. Всю ночь на 12 июля и сразу после рассвета мотопехота дивизии Функа совместно с частями 198 пд продолжали подавлять очаги сопротивления в самом Мясоедово. А затем 7 тд приступила к сдаче рубежей. Приёмо-передача длилась до полудня 12 июля, после чего её главные силы двинулись на северо-восток. В результате одно из трёх танковых соединений Брейта в наиболее тяжёлый для советской стороны момент прорыва 11 июля и на следующий день, когда В.Д. Крючёнкин и Н.Ф. Ватутин «скребли по сусекам», пытаясь восстановить разрушенный фронт обороны 69 А, было сковано частями 94 гв. сд. Это явилось одной из важных причин того, что хотя 6 тд уже на рассвете 12 июля создала плацдарм на правом берегу Северского Донца у с. Ржавец, вполне пригодный для броска к Прохоровке навстречу II тк СС, и советских войск здесь было очень мало, рывка для соединения с корпусом Хауссера в этот день так и не последовало.

После полуночи боевая группа фон Опельна, используя сумерки и неразбериху, царившую в тылу 69 А, прошла оставшиеся до Ржавца несколько километров и, заняв село вместе с заминированными, но не взорванными мостами, вышла на правый берег Северского Донца. Из сводки 6 тд в штаб корпуса: «...Танковая группа Опельна ведет бой в районе Казачье с вражескими тяжелыми танками. Боевая группа "Украина" после последнего донесения частью в районе южнее Верхне-Ольшанец, частью ведет ожесточенные бои по очистке Шляховое (юго-восток). Боевая группа Квентина (разведбат. — В.З.) частью на марше для занятия рубежа восточнее Шляхово, частью еще в Калининe. Слабая вражеская воздушная активность.

...Захваченное ночью с 11 на 12.7 в ходе решительного преследования предместное укрепление северо-восточнее Ржавца удерживалось 12.7 танковой группой Опельна под артиллерийским и танковым обстрелом. Силы дивизии в течение дня собираются в районе Казачья—Кураковка».¹

¹ NARA, RG 242, T314, R197, f.001340, 001341.

Рывок III тк 11 июля через оборону 69 А южнее Прохоровки был впечатляющим. В ходе 12-часового наступления две потрепанные дивизии продвинулись в глубь обороны Воронежского фронта примерно на 18 км и создали так важный на тот момент для АГ «Кемпф» плацдарм на западном берегу Донца, куда уже утром командир 6 тд оперативно подтянул артиллерию и 1/114 грп. К исходу 11 июля продвинулась вперёд и 19 тд. Её боевая группа полностью выдавила советские войска из сёл Хохлово и Киселёво, подойдя непосредственно к руслу реки Северский Донец. В результате немцы сковали «танковыми тисками» 81 гв. сд на участке Ржавец, Стрельников, Кривцово, Сабынино и прижали обороняющихся к реке. В этой ситуации командование 35 гв. ск отдало приказ об отходе на новый рубеж обороны: Выползовка, Александровка, Свиридово, западный берег р. Разумная, Мазикино, Шеино, Ушаково.

Надо отдать должное решительности и профессионализму Брейта и его подчиненных. Ни разу за всю операцию «Цитадель» немецкое танковое соединение, имея мизерное количество бронетехники, всего лишь 62 танка (6 тд — 23, 19 тд — 16, 505 отгб — 23)¹, не добивалось столь впечатляющих результатов. Кроме того, напомним, что к исходу 11 июля II тк СС прорвал нашу оборону в районе Прохоровки и вышел на её окраины. Без преувеличения можно сказать, что положение для командования Воронежского фронта сложилось очень тяжёлое.

И в завершение рассказа об этих трагических событиях несколько слов о командире 35 гв. ск. В документах и Воронежского фронта, и 69 А за период Курской битвы, хранящихся в фондах ЦАМО РФ, генерал-лейтенант С.Г. Горячев тоже предстаёт не в самом лучшем свете: как человек безынициативный, работающий с большой раскачкой («спустя рукава»). Несмотря на достаточный опыт управления столь крупным соединением, каким являлся стрелковый корпус, он медленно, с трудом налаживал боевую работу своего штаба. Объясняя успех неприятеля на том или ином участке, генерал был склонен преувеличивать его силы. К примеру, по итогам боя 9 июля он ориентировал штаб армии, что перед фронтом его корпуса в районе Черная Поляна — Дальняя Игуменка — Мелехово действуют до 350 танков, хотя, напомним, в это время во всём III тк числилась всего 201 бро-

¹ Zetterling N., Frankson A. Kursk 1943. A Statistical Analysis. Frank Cass. London. Portland. Or, tab. A.6.7, A.6.9, A.6.10.

неединица. Подозревая неладное, командарм вынужден был проверять его доклады. Понятно, что при таком отношении к делу и ответственности первого лица ждать от соединения качественной боевой работы не приходилось. Находившийся в Короче¹ начальник штаба фронта генерал-лейтенант С.П. Иванов, устав от нерасторопности и «фокусов» комкора, войска которого удерживали очень важное направление, утром 10 июля доложил об этом Ватутину: *«Горячев работает недостаточно энергично, его все время командарм понукает, он только к утру (10 июля. — В.З.) установил связь со всеми дивизиями, а до этого дело было очень скверно и его два донесения, полученные нами, после проверки их через командиров дивизий оказались несоответствующими действительности»*².

Николай Фёдорович распорядился сделать внушение комкору: *«...Горячева предупредите, чтобы коренным образом улучшил свою работу и управление порученными ему войсками»*³.

Однако, как свидетельствуют дальнейшие события, это не возымело никакого действия. Через двое суток понёсший очень большие потери корпус Брейта без особых усилий за одну ночь прошёл (в буквальном смысле слова) на участке 35 гв. ск через вторую армейскую полосу обороны 69 А и вклинился в тыловую, а стрелочником был назначен один полковник В.Ф. Трунин.

Но вернёмся в район Прохоровки. Наступление II тк СС 11 июля развивалось здесь тяжело. Лишь одной его дивизии удалось несколько продвинуться к станции и вплотную подойти к ее окраинам. Таким образом, хотя и медленно, танковые клинья ГА «Юг» все дальше углублялись в оборону 69 А. Командование противника настойчиво и целеустремленно выполняло свой план по окружению и разгрому 48 ск. Для Н.Ф. Ватутина этот день стал одним из самых напряженных моментов оборонительной операции. Неприятель в течение одного дня полностью овладел рубежами ударной группировки 5 гв. ТА, прижав стрелковые части 5 гв. А к изрытым оврагами окраинам станции Прохоровка. Насмарку пошла вся подготовительная работа артиллеристов и разведчиков к вводу в бой 18 и 29 тк. Вместе с тем прорыв рубежа 35 гв. ск в 18 км южнее станции поставил под угрозу тылы войск Ротмистрова и Жадова, изготовившихся к контрудару.

¹ В г. Короча размещался штаб 69 А.

² ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 461. Л. 56.

³ Там же. Л. 56 обр.

Учитывая темп продвижения танковых дивизий АГ «Кемпф» 11 июля и состояние войск 69 А, эти опасения не были напрасны. В условиях, когда Н.Ф. Ватутин, не имея своих резервов, был вынужден лично искать подразделения для прикрытия прохоровского направления, ситуация, сложившаяся в полосе 69 А, вынуждала отвлекать значительные силы из состава ударной группировки, сосредоточившейся юго-западнее Прохоровки. Надо признать, противник сумел серьезно изменить планы командования Воронежского фронта на 12 июля, вынудив его существенно ослабить ударную группировку и концентрировать внимание не только на главном направлении — юго-западнее Прохоровки, но и южнее, в районе Щелоково, Ржавец, Выползовка.

ПОДГОТОВКА КОНТРУДАРА ВОРОНЕЖСКОГО ФРОНТА

Идея проведения контрудара силами фронта, включая переданные из резерва Ставки 5 гв ТА и 5 гв. А созрела у Н.Ф. Ватутина 9 июля, когда противник уже находился на расстоянии 10 км от Прохоровки, что явилось тем обстоятельством, которое решающим образом повлияло при принятии решения на проведение контрудара. Вероятно, это был результат сравнительного анализа эффективности использовавшихся ранее разных тактических приёмов и способов ведения оборонительной операции, а также данные разведки о состоянии войск противника.

9 июля XLVIII тк наконец смог почти на всю глубину прорвать второй армейский оборонительный рубеж, продвинувшись примерно на 12—13 км. Таким образом, оба танковых корпуса Гота преодолели две трети наиболее укрепленной полосы Воронежского фронта по обе стороны обояньского шоссе и восточнее — на прохоровском направлении. Результаты, достигнутые дивизиями Кнобельсдорфа на пятый день операции «Цитадель», оказались более высокими, чем когда-либо ранее, и сравнимы с итогами первого дня наступления II тк СС. Если же посмотреть, чего удалось добиться неприятелю 7 и 8 июля, то окажется — на третьи и четвёртые сутки боевая работа войск Воронежского фронта была эффективнее почти в два раза, чем в последующие дни. Продвижение немцев 7 и 8 июля составляло всего лишь 5—7 км, несмотря на то, что единоборство проходило всё на том же втором оборонительном рубеже, и к 9 июля, логично предположить, что потенциал неприятеля из-за потерь должен был уменьшиться.

Тогда в чём источник успеха XLVIII тк после четырёх суток кровопролитнейших боёв? Этот вопрос, конечно же, задавал себе и Н.Ф. Ватутин. Можно предположить, что после первых двух дней наступления группировки на обояньском и прохоровском направлениях понесли ошутимые потери. Германское командование должно было это учесть при подготовке «Цитадели», поэтому в течение 7 и 8 июля оно подтягивало оперативные резервы, и их ввод 9 июля дал столь заметный эффект. Это достаточно реалистичный вариант, и с ним командующий фронтом вполне мог согласиться, особенно если учесть, что именно о подтягивании резервов непрерывно доносила фронтовая разведка. Согласно её данным, к 8 июля немцы перебросили на направление главного удара 4 ТА три свежих дивизии, хотя, как оказалось впоследствии, эти сведения оказались ошибочными.

Точных данных о боевом составе ГА «Юг» Н.Ф. Ватутин не имел, ну и, конечно же, он не мог знать ежедневные потери войск Манштейна. Поэтому ориентировался по уровню убыли в собственных армиях и корпусах, а они были значительными. В какой-то степени он мог почерпнуть данные из опроса пленных, но захватить удавалось в основном рядовых или унтер-офицеров, очень редко младших офицеров, которые отвечали о потерях даже в своих подразделениях в основном на глазок. Доверять такому источнику в этой ситуации неразумно. Нечто среднее вывести при скудных данных было трудно.

Утром 5 июля в полосе 6 гв. А неприятеля встретили четыре стрелковых дивизии, две иптабр, танковая бригада и два отдельных танковых полка. За четверо суток только на участок армии И.М. Чистякова было переброшено шесть танковых и один механизированный корпус, две стрелковые дивизии, три танковые и две иптабр, три отдельных танковых и три истребительно противотанковых полка, три оиптад, полк «катюш», гаубичный полк, и все они введены в бой. Логика подсказывает, немцы не могли не усиливать войска, наступая против такой мощи и при этом имея заметные результаты. Учитывая это обстоятельство, командующий фронтом должен был серьёзно отнестись к предупреждениям разведки о переброске врагом новых дивизий.

Тем не менее, он не мог не видеть, что противник ведёт себя очень активно и заметно продвигается в глубь рубежей фронта в те дни, когда оборона велась пассивными методами. Ведь 7 июля короткими, но интенсивными контратаками танковых бригад, которые опирались на артчасти, М.Е. Катуков сумел удержать противника,

несмотря на то, что сплошной оборонительной линии подготовить не удалось, а 6-я гв. А оказалась попросту разбита. 8 июля благодаря активности лишь одной бригады Тацинского корпуса, полутора бригад Сталинградского и спутанным действиям трёх бригад 2 тк удалось не только остановить группировку, прорывавшуюся с прохоровского направления на север и северо-запад, но и заставить её оставить уже захваченную территорию. В то же время 9 июля, когда все четыре танковых корпуса фронта в первой половине дня в бою не участвовали (боевая разведка не в счёт), немцы прорвались на 13 км, и окончательно остановить их удалось лишь после удара 10 тк. Из этого следует, что лишь активная оборона с применением значительных танковых сил давала существенные положительные результаты. Не видеть эти реалии Н.Ф. Ватутин не мог, особенно если учесть, что артиллерийская группировка фронта таяла от значительных потерь. Уже более десяти иптап потеряли всю матчасть и были выведены на формирование, а более двадцати имели — до 50 % орудий, а на усиление фронта поступила лишь одна миномётная бригада, и ожидалось прибытие одной иптабр.

В то же время начальник разведуправления фронта генерал-майор И.В. Виноградов докладывал: из разведсводки штаба фронта на 7.00 8.7:

«Наблюдением отмечены окопные работы в районе Михайловка и выс. 210.3 севернее Черкасское»¹.

Из разведсводки штаба фронта на 12.00 8 июля:

«В ночь на 8.7 действиями разведгрупп в районе выс. 219.8 /в 8 км Ново-Берёзовка/ захвачен пленный ветеринарной роты 255 пд. На предварительном допросе пленный показал, что 5.7 в составе группы до 30 человек был переброшен в район выс. 219.8, где находилась пулемётная рота 465-го пп 255 пд, которая на этом участке сменила 676 пп 332 пд»².

Из разведсводки штаба 1 ТА на 22.00 9 июля:

«В районе выс. 210.3, 210.7 (севернее северной части Черкасское), западнее Сырцево, на восточном берегу р. Пена в р-не Верховенья противник производит минирование.

По данным соседа справа (40 А. — В.З.) в районе Красный Починок захвачено 7 пленнхх 332-й пд. Дивизия понесла большие поте-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 452. Л. 52.

² Там же. Л. 50.

ри, в батальонах осталось 120—130 человек, дивизия имеет задачу обороняться на достигнутых рубежах. Оборона слабая — батальон на 3 км фронта»¹.

Из данных разведотдела штаба фронта на 9 июля:

«...на участке Лучки (южн.) клх. “Смело к труду” противник проводил окопные работы»².

Вместе с тем начали поступать данные и о том, что вдоль поймы Липового Донца противник на отдельных участках начал укреплять позиции колючей проволокой в два и три кола.

Все указанные в донесениях высоты и участки находились на флангах 4 ТА. Ведение на флангах ударной группировки после пяти суток наступления инженерных работ такого рода и направление в первую линию личного состава тыловых частей (ветеринаров) свидетельствуют об одном: враг выдыхается, его резервы на пределе, но есть жёсткий приказ наступать во что бы то ни стало. Поэтому, изыскивая силы и средства, немцы снимают с флангов танковые и моторизованные части и бросают их на направление главного удара, а ослабленные участки укрепляют инженерными заграждениями и сооружениями.

Этот вывод подтверждает и ещё один факт. Так, командование противника не могло не знать, что перед фронтом ЛП ак действовали хотя и не значительные, но тем не менее танковые силы 40 А. Учитывая практику боёв последних дней, была вероятность того, что советская сторона может подвести сюда и более крупные соединения. Такая же ситуация складывалась и перед правым крылом II тк СС (на Донце). Здесь находилось сильное танковое соединения (2 гв. Ттк). Несмотря на это, в обеих районах оборонялись в основном пехота и артиллерия, да к тому же часть из них тыловики. Всё это вместе свидетельствовало об одном: неприятель не в состоянии больше наращивать силы и выдыхается. В ближайшие сутки-двое необходимо ожидать последний решительный рывок по прорыву третьего рубежа.

Вывод об отсутствии резервов и сосредоточении наиболее боевых способных и мобильных соединений на острие удара за счёт оголения флангов напрашивался сам собой, и, по сути, он был верным. На тот момент фланги 4 ТА были наиболее слабым местом в её боевом построении, особенно западный. Вспомним о перегруппировке «Мёртвой головы» к Псёлу, приказ о передаче части участка по Липовому

¹ ЦАМО РФ. Ф. 1 ТА. Оп. 3109. Д. 10. Л. 10.

² ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 452. Л. 71.

Донцу «Рейх» 167 пд для уплотнения боевых порядков и вывод части сил в ударную группу. Были данные разведки и о том, что перед фронтом 1 ТА на обояньском направлении были добыты документы убитого солдата 255 пд, которая действовала в полосе 40 А.

Но на каком участке будет нанесён решающий удар? И здесь, наряду с ясным расчётом, должен был работать такой важный фактор, как полководческий талант. Н.Ф. Ватутин обладал им, он имел дар предвидения, который успешно демонстрировал в ходе Курской битвы. Несмотря на то, что все предыдущие дни основные усилия противник прилагал для прорыва рубежа армий М.Е. Катукова и И.М. Чистякова, уже во второй половине дня 9 июля командующий фронтом почувствовал, что немцы меняют направление удара и готовятся 10 июля предпринять попытку устранить угрозу на своих растянутых флангах — окружить и б тк с приданными силами, и 48-й ск. О том, что 4-я ТА попытается уничтожить группу войск А.Л. Гетмана в излучине Пены стало ясно, когда давление на фронт 309 сд и 3 мк севернее Новосёловки снизилось и враг начал прошупывать район западнее от села в направлении выс. 232.8 и левый фланг б тк (севернее северной части Верхопенья). В это время усилилась интенсивность атак на рубеж 90 гв. сд и 10 мбр в у Луханино и Шепелёвки. Клещи, которые выстраивал Кнобельсдорф из 3 тд на юге и «Великой Германии» на севере, были для Н.Ф. Ватутина очевидны. О том, что советское командование понимало замысел неприятеля, свидетельствует и сосредоточение 10 тк в районе Круглик — Калиновка — южнее ур. Малиновое. Развёртывание крупного подвижного соединения на этом участке давало возможность прикрыть северное направление, а в случае разворота «Великой Германии» на запад и юго-запад позволяло нанести удар по её флангам.

О ближайших планах Манштейна на прохоровском направлении свидетельствовали два основных фактора. Во-первых, настойчивая попытка эсэсовцев форсировать Псёл и прорваться в излучину, во-вторых, поступившие разведанные о сосредоточении нескольких сотен танков в этом районе. Первой эту информацию сообщила авиаразведка, затем начали поступать сведения от командования наземных войск 6 А и 1 ТА. Причем появление в районе Кочетовки дивизии «Мёртвая голова» стало первым показателем того, что неприятель стягивает сюда значительные силы. Это был важный признак стремления врага овладеть именно районом Прохоровки, особенно если учесть, что здесь находился стык армий.

Таким образом, во-первых, учитывая, что противник измотан, понёс существенные потери и усиливает ударные клинья за счёт флангового прикрытия и, во-вторых, имея под Прохоровкой мощную тысячную группировку и более 900 танков, командование фронтом считает, что расплыть по всему фронту собранные силы неэффективно. Пять суток боёв показали, что активная оборона даёт больший результат, чем пассивное сдерживание. Поэтому решает, что наиболее оптимальный вариант продолжения оборонительной операции — это мощный решительный удар от Прохоровки в направлении обояньского шоссе. Одновременно с целью сковать группировку на участке Сырцев — Верхопенье — Новосёловка необходимо нанести вспомогательный удар силами 1 ТА и 6 гв. А. Контрудар окончательно остановит противника и заставит его прекратить дальнейшее наступление. По данным разведки, которые использовались при планировании штабом фронта, на участке Васильевка — Беленихино неприятель имел 250—300 танков. И это были точные цифры: согласно трофейным источникам, вечером 11 июля во II тк СС в строю числилось 239 танков и 58 штурмовых орудий (подробнее см. табл. № 11). А советская сторона под Прохоровку уже подтянула почти в четыре раза больше бронетехники плюс значительные силы пехоты. Такое соотношение сулило успех. Район Прохоровки был выбран для нанесения контрудара не случайно. Именно здесь, по мнению Н.Ф. Ватутина, в ближайшее время должны были развернуться главные события, так как немцы ясно нацелились на окружение 48 ск и самое сильное из двух вражеских соединений — II тк СС, которым предстояло выполнить эту задачу, действовало именно в районе Прохоровки. В случае если враг осуществит задуманное, это может существенно ослабить фронт и заметно облегчит ему отвод сил. А то, что немцы выдыхаются и в ближайшее время начнут отход, было уже ясно.

Был ещё один важный фактор, который необходимо учитывать при анализе данной проблемы. 9 июля в полосе Центрального фронта продвижение 9 А было фактически остановлено. 12 июля войска соседнего с Центральным, Брянского фронта должны были нанести удар по орловской группировке врага. 15 июля предстояло перейти в наступление и Центральному фронту. В то же время на юге, в полосе Воронежского фронта, обстановка складывалась значительно сложнее. ГА «Юг» не только не была остановлена, но и продолжала двигаться вперед, тесня наши части к Прохоровке. 11 июля возникла реальная угроза ее захвата.

И.В. Сталин не раз говорил об ответственности на случай, если «враг начнет гулять по тылам» фронта. Ко всему этому еще добавлялось ежедневное психологическое давление из Ставки. В этой ситуации требовать от Н.Ф. Ватутина, на плечах которого лежал такой груз, железной выдержки, хладнокровия, предельной концентрации сил при принятии решений в столь сложной обстановке было довольно трудно.

Не секрет, что существовало и негласное соперничество среди командующих фронтами, которое поддерживал и использовал в собственных интересах Сталин. В этом своеобразном соревновании не учитывались особенности боевых действий, местность, силы врага или потери — счет шел по результатам. Именно от результата зависели и мнение Верховного о способностях генерала или маршала, и награда. В проходившей оборонительной операции Воронежский фронт явно отставал, да и войск задействовал больше, чем Центральный, поэтому Ватутину было крайне важно остановить немцев под Прохоровкой.

Чётко выстроить хронологию принятия решения на проведение фронтового контрудара и осуществление мероприятий по его подготовке очень сложно. К сожалению, какого-либо письменного или графического плана операции обнаружить не удалось. Возможно, будущим исследователям повезет больше. Однако в ходе поисков документальных материалов сложилось впечатление, что единого документа, в котором была бы изложена оперативная обстановка на 12 июля, а исходя из этого — выводов и планов нашего командования, не существует. В то же время в некоторых публикациях довольно подробно излагался план этой операции Воронежского фронта. Трудно с уверенностью утверждать, что источником этих публикаций является документальная разработка штаба Воронежского фронта, однако анализ этой информации позволяет отнести к ней с доверием. Поэтому попробуем на основе опубликованной информации воссоздать картину событий.

Для того чтобы хоть как-то подготовить войска фронта к контрудару, прежде всего следовало посвятить в его замысел командование армий, которым предстоит участвовать в нем, поставить конкретные задачи штабам (в форме развернутых приказов), отдать распоряжения частям фронтового подчинения, выделяемым для усиления наступающих дивизий и корпусов (о передислокации и их задачах) и проконтролировать их выполнение, обеспечить войска хотя бы са-

мым необходимым (боеприпасы, горюче-смазочные материалы, питание), провести согласование общего замысла с теми предложениями, которые поступают из штабов передовых соединений (они всегда бывают). Это перечень лишь самых необходимых мероприятий, и осуществить их надо от силы за сутки! И совершенно очевидно, что выполнить это все в срок и без сбоев практически невозможно.

Планированием контрудара занимался штаб фронта, но по установленному порядку его Военный совет был обязан доложить в Москву о своем предложении и обосновать его. *«В ночь на 11 июля Военный совет Воронежского фронта доложил в Ставку, что в шестидневных боях на обоянском направлении противник понес огромные потери и не имеет больше резервов. Поэтому ударную группировку на прохоровском направлении он сосредоточил за счет ослабления своих флангов. По согласованию со Ставкой командование Воронежского фронта приняло решение нанести утром 12 июля мощный контрудар...»*¹

Как свидетельствуют обнаруженные документы, в контрудар готовились перейти основные силы фронта — шесть армий из восьми, находившихся в его составе, в том числе и переданные из резерва Ставки ВГК — 5 гв. А и 5 гв. ТА в полном составе с приданными в оперативное подчинение 2 тк и 2 гв. Ттк. Исключение составляли лишь 40 и 38 А, которые в предыдущие дни передали значительные силы 6 гв. А и 1 ТА и к 12 июля были существенно ослаблены. Хотя генералу К.С. Москаленко было поручено провести демонстративные контратаки.

Основные надежды на успех командование фронта связывало с этими двумя свежими армиями. И хотя, контрудар 12 июля проводился по инициативе Н.Ф. Ватутина, он, несомненно, получил разрешение Ставки ВГК на именно такое использование переданных в его распоряжение стратегических резервов. Танковая армия Ротмистрова была полностью укомплектована личным составом и техникой. К вечеру 11 июля все три танковых и механизированный корпуса сосредоточились в 30 км от линии фронта. Наличие бронетанковой техники в частях и соединениях 5 гв. ТА на 11 июля 1943 г. показаны в табл. 19. Армия насчитывала в своем составе более 40 тысяч солдат и офицеров и более 700 танков и САУ. В 5-й гв. армии толь-

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945. Т. 2. М.: Воениздат, 1961. С. 272.

ко в стрелковых дивизиях было более 62 тысяч человек. С вводом в сражение этих двух объединений соотношение в силах и средствах на угрожаемом направлении резко менялось в пользу Воронежского фронта. Из привлекавшихся к контрудару армий формировались две ударные группировки:

Первая, **основная**, разворачивалась в районе Новые Лозы, ст. Беленихино, ст. Прохоровка, х. Полежаев, х. Весёлый, с. Кочетовка (иск.) в составе: одного стрелкового корпуса 69 А, двух стрелковых корпусов 5 гв. А, четырёх танковых и одного механизированного корпуса 5 гв. ТА.

Вторая, **вспомогательная**, состояла из двух стрелковых корпусов 6 гв. А, двух танковых корпусов и части бригад 3 мк 1 ТА. Она должна была находиться в районе: с. Меловое, Новенькое, Круглик, Калиновка (иск.), выс. 244.8, ур. Меловое.

Для проведения сковывающего контрудара из района: выс. 209.6, Гремячий, МТС, выс. 202.8 готовился наступать 49 ск 7 гв. А.

Судя по замыслу командующего фронтом, привлекаемым силам и направлениям ударов, контрудар преследовал решительную цель — окружить основные силы вклинившейся группировки противника, завершить ее разгром, восстановить утраченное положение и создать условия для последующего перехода в контрнаступление.

Приказ и задачи армии на 12 июля П.А. Ротмистров получил лично от Н.Ф. Ватутина в присутствии члена Военного совета Н.С. Хрущёва. По воспоминаниям Павла Алексеевича, командующий фронтом знал, что одна треть армии состоит из легких танков Т-70, которые не могли в открытом бою успешно бороться со средними немецкими танками. А значит, еще до начала сражения в расчеты закладывалась возможность больших потерь.

«10 июля 5-я гв. танковая армия вошла в состав Воронежского фронта, — вспоминал П.А. Ротмистров. — Меня срочно вызвали на КП командующего фронтом генерала армии Н.Ф. Ватутина, размещавшийся в районе Обояни. Здесь же находились представитель Ставки Верховного Главнокомандования маршал А.М. Василевский, координировавший действия Воронежского и Юго-Западного фронтов, и начальник штаба фронта генерал-лейтенант СП. Иванов. Они тепло поздоровались со мной, а затем обстоятельно ориентировали меня в сложившейся обстановке на Воронежском фронте.

Командующий фронтом пригласил меня поближе к карте и, указывая карандашом на район Прохоровки, сказал:

— Не сумев прорваться к Курску через Обоянь, гитлеровцы, очевидно, решили перенести направление главного удара несколько восточнее, вдоль железной дороги на Прохоровку. Сюда стягиваются войска второго танкового корпуса СС, которые должны будут наступать на прохоровском направлении во взаимодействии с сорок восьмым танковым корпусом и танковыми соединениями группы “Кемпф”. Н.Ф. Ватутин взглянул на А.М. Василевского и потом, обращаясь ко мне, продолжал: — Так вот, Павел Алексеевич, мы решили противопоставить эсэсовским танковым дивизиям нашу танковую гвардию — нанести контрудар противнику пятой гвардейской танковой армией, усиленной еще двумя танковыми корпусами.

— Кстати, танковые дивизии немцев имеют новые тяжелые танки “тигр” и самоходные орудия “фердинанд”. От них очень пострадала первая танковая армия Катюкова. Знаете ли вы что-либо об этой технике и как думаете вести борьбу с ней? — спросил А.М. Василевский.

— Знаем, товарищ маршал. Их тактико-технические данные мы получили из штаба Степного фронта. Думали и над способами борьбы.

— Интересно! — заметил Н.Ф. Ватутин и кивнул мне: мол, продолжайте. Дело в том, что “тигры” и “фердинанды” имеют не только сильную лобовую броню, но и мощную 88-мм пушку с большой дальностью прямого выстрела. В этом их преимущество перед нашими танками, вооруженными 76-мм пушкой. Успешная борьба с ними возможна лишь в условиях ближнего боя, с использованием более высокой маневренности танков Т-34 и ведения огня по бортовой броне тяжелых машин немцев.

— Образно говоря, идти в рукопашную схватку, брать их на абордаж, — сказал командующий фронтом и снова вернулся к разговору о предстоящем контрударе, в котором должны были принять участие также 1-я танковая, 6, 7 и 5-я гв. общевойсковые армии.

Н.Ф. Ватутин выразил опасение, что немецкие танки могут прорваться к Обояни, и был приятно удивлен, когда я по своей инициативе предложил прикрывать его КП частью сил своего резерва. Тут же я связался с К.Г. Труфановым по радию, установленной в моей машине, и отдал соответствующее приказание. Через два часа передовой отряд частью сил занял оборону по большому ручью, впереди

КП командующего фронтом, и установил связь с 6-й гв. армией генерала И.М. Чистякова.

Во второй половине дня я вернулся на свой командный пункт с боевым приказом. Армии надлежало с утра 12 июля перейти в решительное наступление совместно с 1-й танковой, 5-й гв. общевойсковой армиями, уничтожить противника юго-зап. Прохоровки и к исходу дня выйти на рубеж Красная Дубрава, Яковлево»¹.

Организация контрудара имеет свою особенность. На плечи командования ложится большая ответственность: необходимо руководить обороной и одновременно готовить контрудар. Обычно контрудары проводятся в момент, когда враг глубоко проник в оборону, есть угроза его прорыва и выхода в тыл. Именно такая картина сложилась к 12 июля в войсках Воронежского фронта в районе Прохоровки. Поэтому так важно было остановить продвижение противника, удержать рубеж, намеченный для ввода в сражение стратегических резервов.

«...На командный пункт армии вечером 10 июля прибыли командующий фронтом генерал армии Н.Ф. Ватутин и член Военного совета Н.С. Хрущёв, — вспоминал заместитель начальника оперативного отдела штаба 5 гв. ТА подполковник И.А. Докукин. — Собрали командиров соединений и их заместителей по политчасти. Генерал Ватутин подробно охарактеризовал положение войск фронта, дал характеристику противнику, поставил задачу армии. В заключение сказал:

— Рубеж удержать во что бы то ни стало. Отсюда мы перейдем в наступление. На легкий успех не рассчитывайте. Учтите, что перед вами сильный, активный и озлобленный враг. Вы должны добиться успеха упорством, решительностью действий и смелостью маневра. — Командующий войсками фронта посмотрел на разостланную перед ним карту, затем перевел взгляд на всех присутствующих со словами:

— Повторяю: рубеж удержать!

После него выступил Никита Сергеевич Хрущёв.

— Я несколько продолжу выступление командующего, — сказал он. — Готовьте личный состав к бою. Разъясните людям цели нашей войны. Напомните всем о тех лишениях, которые терпят советские люди в фашистской оккупации. Расскажите бойцам

¹ Ротмистров П.А. Стальная гвардия. М.: Воениздат, 1984. С. 179—181.

и офицерам, что скоро конец, наша победа близка и что начало этой победы куется именно здесь, на Курской дуге. Воины вашей гвардейской армии не впервые будут воевать. Во славу нашей Родины, во имя скорой и окончательной победы над гитлеровскими захватчиками!..»¹

Успех контрудара зависел от тщательности его подготовки. В течение ночи и утра 11 июля штаб фронта готовил план операции. Командующие армиями узнали о нем к вечеру 11 июля. Приказ № 001/ОП штаба 48 ск 69 А на наступление подписан в 14.45 11 июля². Вероятно, до командования 5 гв. ТА и 5 гв. А он дошел позже, так как Ротмистров подписал приказ № 3 по армии только в 18.00 11 июля³. В это же время подписано боевое распоряжение № 063 штаба 5 гв. А командиру 42 гв. сд о переходе дивизии в подчинение командира 33 гв. ск и задачах на 12 июля⁴. Таким образом, до штабов армий задачи были доведены 11 июля в период с 9.00 до 17.00. Все подготовительные мероприятия намечалось провести 11 июля и в ночь на 12 июля.

Однако командующий 5 гв. ТА и командиры соединений еще до получения основных планирующих документов стремились максимально использовать светлое время суток для подготовки войск к предстоящему наступлению.

Прежде всего, необходимо было выбрать наиболее выгодный рубеж ввода в сражение танковой армии. Как вспоминал в 1987 г. бывший начальник штаба 5 гв. ТА генерал В.Н. Баскаков, первоначально штаб фронта предлагал нанести танковый удар из района излучины р. Псёл в направлении Яковлево. Однако из-за сложного рельефа местности, крутого берега реки, болотистой поймы и отсутствия достаточного количества переправочных средств, а также из-за опасения нанесения удара в лоб, а не по флангам активно действующей здесь мд СС «Мертвая голова» этот вариант оказался неприемлемым.

Как вариант существовал план развернуть армию южнее Прохоровки и нанести удар по правому флангу II тк СС в направлении Шахово, Яковлево. Выполняя приказ командарма, командир 29 тк генерал-майор И.Ф. Кириченко с группой офицеров штаба и коман-

¹ В огне Курской битвы. Из воспоминаний участников. Курск, 1963. С. 313.

² ЦАМО РФ. Ф. 48 ск. Оп. 1. Д. 15. Л. 26, 26 об.

³ ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 31. Л. 44—45.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 42 гв. сд. Оп. 1. Д. 5. Л. 125.

дирами бригад 11 июля в 3.00 приступил к рекогносцировке района Лески, ж.-д. будка, что в 2 км западнее Лески, казарма (на сев. окраине станции Тетеревино. — В.З.), с. Шахово с задачей:

а) выбрать исходные позиции для корпуса;

б) определить проходимость танков и артиллерии через ручей Сажновский Донец, через полотно железной дороги (насыпь была заминирована. — В.З.) и лог Сухая Плота;

в) определить пути подхода к району исходных позиций;

г) определить возможность накапливания пехоты для атаки в логу Сухая Плота;

д) определить места для КП и НП, а также ОП артиллерии.

В 6.00 11 июля 1943 г. в районе села Шахово результаты рекогносцировки были доложены генералу Ротмистрову¹.

Направление Шахово, Яковлево было наиболее перспективным: здесь нашим войскам противостоял относительно слабый противник — части 167 пд. Удар наиболее сильным корпусом танковой армии на фронте всего 4—5 км выводил в тыл П тк СС. Перерезав основную дорогу Белгород — Обоянь, наши войска создавали реальную угрозу окружения основных сил 4 ТА противника. А после Сталинграда немцы были весьма чувствительны к угрозам «котлов»!

К сожалению, этот вариант не был принят. И видимо, не только из-за трудностей, связанных с преодолением естественных препятствий и заминированной насыпи железной дороги. На этом направлении 12 июля нанес удар 2 гв. тк, но на более широком фронте. Однако сил для развития первоначально достигнутого успеха у него не хватило...

Единственно приемлемым для применения крупных танковых сил был признан участок местности между р. Псёл и х. Сторожевое. После проведения рекогносцировки с командирами корпусов именно здесь Ротмистров предложил нанести удар главными силами армии. Это соображение было одобрено штабом фронта, и уже в 11.00 11 июля командир 29 тк подписал боевой приказ № 3, в котором были изложены задачи корпуса на 12 июля и указан рубеж атаки — 2,5 км юго-западнее станции Прохоровка:

«1. Противник — до 4 танковых и 1 мех. дивизии — продолжает теснить наши части в северо-вост. и вост. направлении, пытается соединиться с северной группировкой орловско-курского направления.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 4948. Д. 70. Л. 5.

К 11.00 11.07.43 г. передовые части вышли на рубеж: Кочетовка, Красный Октябрь, Васильевка, совхоз "Комсомолец", Ивановский Выселок, Ясная Поляна, Беленихино и далее на юг — по линии ж.д. до Гостищево.

2. 29 тк с 36-м полком МЗА (малой зенитной артиллерии), 76-м полком РС, полком иптап (истребительно-противотанковым) 10 тбр — задача в 3.00 12.07.43 г., атаковать противника в полосе правее высоты 252.4, лес сев. совхоза "Комсомолец" 1 км, сев. окраина Большие Маячки, высота 251.2.

Слева — Грушки, Сторожевое, высота 223.4, сев.-зап. окраина с. Погореловка, уничтожить противника в районе: высота 255.9, лес 1 км юго-вост. х. Тетеревино, высота 258.9. В дальнейшем действовать в направлении Большие Маячки, Покровка.

3. Я решил: атаковать противника одним эшелонам впереди 32 тбр, за ней — 31, 25 тбр и 53 мсбр.

4. 32 тбр с тремя батареями 1446 сап — передовая бригада корпуса. Задача — атаковать в направлении: совхоз "Комсомолец", х. Тетеревино, сев. окраина Лучки, Большие Маячки; уничтожить противника в районе: х. Тетеревино и лес 2 км сев.-зап. Ясная Поляна, в дальнейшем действовать на Большие Маячки.

Исходный рубеж для атаки — лощина в 2,5 км зап. Прохоровки — занять к 24.00 11.07.43 г. Начало атаки — 2.00 12.07.43 г.

5. 31 тбр — задача атаковать за 32 тбр справа от шоссе в направлении: совхоз "Комсомолец", высота 255.9, высота 251.2 — уничтожить противника в районе совхоза "Комсомолец" и леса западнее, в дальнейшем действовать на Большие Маячки. Исходный рубеж для атаки — лощина 1 км сев.-зап. Прохоровки, занять в 1.00 12.07.43 г. Начало атаки — 3.00 12.07.43 г.

6. 25 тбр с двумя батареями 1446 сап — задача атаковать в направлении: Ивановский Выселок, опушка леса 1 км сев.-зап. Ясная Поляна, Лучки, Большие Маячки, уничтожить противника в районе х. Тетеревино и леса юго-вост., в дальнейшем действовать в направлении Лучки.

Исходный рубеж атаки — Ямки, занять к 24.00 11.07.43 г. Начало атаки — 3.00 12.07.43 г.

7. 53 мсбр с 271 мп, полком иптап 10 иптабр — задача атаковать за 31 тбри 25-й танковыми бригадами в направлении: совхоз "Комсомолец", Лучки. Ближайшая задача — совместно с 31 и 25 тбр уничтожить противника в районе: высота 258.2, х. Тете-

ревино, развилка дорог 1 км сев. Ясная Поляна, в дальнейшем действовать в направлении Лучки, Большие Маячки.

Исходный рубеж для атаки: совхоз “Октябрьский”, высота 258,8, х. Сторожевое, занять к 23.00 11.07.43 г. Обеспечить сосредоточение соединений и частей корпуса в исходном районе.

Начало атаки — 3.00 12.07.43 г.

8. 108-й полк и танк с 76-м полком РС — мой резерв, к 24.00 11.07.43 г. сосредоточиться в районе: кирпичный завод, 1 км сев.-зап. Прохоровки, быть готовым действовать в направлении: совхоз “Комсомолец”, Лучки. Поддержать атаку 32, 25, 53-й бригад.

9. 366-му полку МЗА — прикрыть район исходных позиций корпуса, в дальнейшем сопровождать боевые порядки 53 мсбр в направлении совхоз “Комсомолец”, Лучки.

Огневые позиции занять к 20.00 11.07.43 г.

10. Я с опергруппой штабкора до 8.00 12.07.43 г. — кирпичный завод, 1 км сев.-зап. станции Прохоровка, в дальнейшем — за боевыми порядками 31 тбр»¹.

Весь день войска 5 гв. ТА готовились к контрудару. Интересный документ сохранился в фондах оперативного отдела 18 тк. Это распоряжение № 00117/2 генерал-майора Б.С. Бахарова командному составу корпуса, отданное 11 июля 1943 г. в 14.00. Ознакомившись с ним, мы имеем возможность представить, как непосредственно шла эта подготовка в корпусах и выдвижение их на исходные позиции.

«Только командиру.

В его отсутствие выполняет зам. командира или начальник штаба.

Приказываю:

К 18.00 11.07.43 г. первый боевой эшелон вашей части отдельными группами, соблюдая строжайшую маскировку, сосредоточить в районе, указанном на прилагаемой карте.

Все машины, не нужные для вхождения в прорыв, а также весь личный состав, не вошедший в состав 1-го эшелона, отправить в район Вязовое к утру 12.07.

1-й боевой эшелон должен быть к 22.00 11.07.43 г. обеспечен 3 заправками, 3 б/к на танки и двумя б/к на наземное оружие, а личный состав — 8 сутодачами.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 29 тк. Оп. 1. Д. 1. Л. 8, 9.

1-й боевой эшелон разделить на активный эшелон прорыва и обеспечивающий эшелон, на который назначить твердого начальника.

До особого распоряжения обеспечивающий эшелон становится вместе с боевым, а с началом выполнения боевой задачи следует под охраной 110 тбр и 36 гв. тп по особому указанию.

В новом районе, указанном на карте, принять все меры маскировки с охранением и быть в готовности вести бой из занимаемого района.

Предупредить комбатов и командиров рот, что с 18.00 11.07.43 г. они будут вызваны на рекогносцировку в район перекрестка дорог у совхоза им. Ворошилова.

С 21.00 11.07.43 г. все части должны быть готовы к движению в исходный район для ввода в прорыв.

Начальникам штабов, начальникам связи и лицам, ведающим снабжением, все подготовительные мероприятия закончить к 22.00 11.07.43 г., чтобы дать возможность личному составу отдохнуть перед выполнением трудной боевой задачи.

На время передвижения в новый район повысить бдительность ввиду усилившейся активности противника.

Телефонная связь снимается с 16.00 до 18.00 11.07.43 г. и одновременно наводится вновь.

Танки и автомашины стараться размещать в оврагах.

Маршруты из новых районов в исходное положение проверить для ночного марша предположительно в район Прелестное (искл.), совхоз "Октябрьский".

Занятие районов восточнее указанных мест на карте категорически запрещают, ибо туда приходит крупное соединение.

Командиру 1694 зап (зенитно-артиллерийский полк) огневые позиции (ОП) иметь по вост. берегу р. Псёл в районе Вышняя Ольшанка.

419-й отдельный батальон связи (обе) и 115-й отдельный саперный батальон (осб) приготовиться к выходу в новый район.

Приложение: карта в одном экземпляре¹.

Приведенный документ интересен еще и тем, что командир корпуса четко сформулировал в нём задачу соединению на 12 июля: «С 21.00 11.07.43 г. все части должны быть готовы к движению

¹ ЦАМО РФ. Ф. 18 тк. Оп. 1. Д. 23. Л. 9.

в исходный район для ввода в прорыв». Как известно, прорыв — это важный этап наступления, а не прием ведения оборонительной операции, подобно контрудару. О контрударе же в распоряжении ни разу не упоминается. Что же все-таки планировало советское командование 12 июля: остановить контрударом глубоко вклинившегося в оборону фронта противника или перейти в наступление?

Анализ документов показывает, что формально (противник все еще наступал) это был фронтной контрудар — но, по сути, юго-зап. Прохоровки войска переходили в наступление, а армию генерала Ротмистрова планировалось ввести в прорыв. Причем перед танковой армией однородного состава были поставлены несвойственные ей задачи, а их выполнение не было обеспечено должным образом.

Как известно, успех наступления определяется в основном в его начале и зависит от того, как быстро сумеют войска прорвать тактическую зону и углубиться в тыл врага. Для прорыва создаются два эшелона. Первый составляют общевойсковые соединения, усиленные мощной артиллерийской группировкой. Они должны взломать передний край противника, уничтожить его противотанковую оборону и создать условия для ввода в прорыв второго эшелона — подвижных соединений танковой армии, которым предстояло развить успех первого этапа из тактического в оперативный. Под Прохоровкой фактически 5 гв. ТА предстояло выполнять задачу и первого, и второго эшелонов, то есть и прорывать оборону, и развивать успех. Но впереди танкистов находились стрелковые дивизии 5 гв. А, которые с трудом сдерживали наступающего противника, а о мощной артиллерийской группировке и говорить нечего. О том, как бестолково была организована артподготовка утром 12 июля, разговор еще впереди. В то же время сама армия не располагала необходимым количеством артиллерии для надежного уничтожения обороны врага, а потому вся тяжесть боевой задачи ложилась на танки и мотопехоту. В таких условиях сверхпотери боевых машин были предопределены.

Справедливости ради надо отметить, что такие же просчеты были допущены и при использовании, например, 3 гв. ТА во время проведения Орловской наступательной операции. Ее потери за период операции составили: 60,3 % танков Т-34 и 72,9 % танков Т-70¹.

Командование Воронежского фронта как бы пыталось выполнить две задачи: и наступление противника остановить, и в то же время

¹ Радзиевский А.И. Танковый удар. М.: Воениздат, 1977. С. 113.

расколоть и уничтожить его ударную группировку танковым гареном. Такие «неподъемные сверхзадачи» ставились перед армией однородного состава, вероятно, из-за отсутствия опыта их применения командованием фронта, а также в силу завышенных требований, которые Ставка предъявляла к войскам Воронежского фронта, после того как Центральный фронт практически оборонительную операцию к этому времени завершил.

Замечу, что проблема «допрорыва», как она часто именовалась в советских боевых документах, или, проще говоря, создание надёжного коридора для ввода подвижных соединений и объединений, была характерна для всей Красной Армии и напрямую связана с неумением её старшего и высшего командного звена налаживать тесное взаимодействие различных родов войск в процессе боя. Увы, но до самого завершения войны это умение так и не выработалось у значительного числа наших генералов.

Н.Ф. Ватутин, как инициатор контрудара, главную надежду возлагал на танки. Ему удалось создать на направлении главного удара основной группировки беспрецедентную плотность бронетанковой техники на 1 км фронта. С 17.00 11 июля в оперативное подчинение П.А. Ротмистрову передаются 2-й тк и 2-й гв. Ттк. В результате количество танковых корпусов его армии возросло до четырех, а численность бронетехники увеличилась более чем на 200 единиц и составила в общей сложности 931 танк, 42 СУ-76М и СУ-122, а также 12 СУ-152¹, в том числе 581 Т-34 (62,4 %) и 314 Т-70 (33,7 %). Из этого числа в районе сосредоточения основных сил (восточнее Прохоровки) в строю находилось 797 танков и 43 САУ, остальные — в ремонте и в пути. На рассвете 12 июля подошло ещё несколько машин, перед атакой в армии на ходу числилось 808 танков и 32 СУ-76 и СУ-122. Сведения о состоянии бронетехники к исходу 11 июля 1943 г. отображено в табл. 10, которая подготовлена по боевым донесениям частей и подразделений, а о материальной части и обеспечении 5 гв. ТА на 17.00 11 июля 1943 г. представлены в табл. 11.

Три танковых соединения — 18-й, 29-й и 2-й гв. Ттк, составлявших первый эшелон ударной группы 5 гв. ТА, имели в строю 538 танков и 20 САУ. Главный удар первыми должны были нанести сое-

¹ 1529-й сап, укомплектованный СУ-152, был формально передан в оперативное подчинение армии 11.07.1943 г., но фактически 11 июля и в ночь на 12 июля ещё находился в полосе 7-й гв. А.

динения генералов Б.С. Бахарова и И.Ф. Кириченко с рубежа: Прелестное — горизонт 240 — южные окраины х. Сторожевое. Весь их участок имел протяжённость по фронту около 7 км, для 18 тк: пойма р. Псёл — Прелестное — горизонт 240 (3 км), для 29 тк: выс. 241.6 — южные окраины х. Сторожевое (4 км). После захвата эсэсовцами этого района рубеж развёртывания был отодвинут восточнее свх. «Октябрьский». Из-за глубокого оврага севернее совхоза, пролегавшего от реки почти на 2 км, участок прорыва 18 тк сузился примерно до 1,5—2 км и составил для двух корпусов в общей сложности 5,5—6 км. Утром 12 июля перед атакой оба корпуса имели в строю 368 танков и 20 САУ, следовательно, плотность бронетехники на 1 км фронта первоначально должна была достигнуть почти 56 единиц. В действительности смогли добиться даже больше — 60 танков на 1 км, не учитывая САУ. Поэтому надежды советского командования расколоть II тк СС казались вполне обоснованными. А если учесть, что затем в бой должны были вступить более двухсот танков второго эшелона (5-й гв. Змк — 158 танков и 2 тк — 59 танков) совместно с пехотой 5 гв. А, то прорыв на 30 км казался делом хотя и трудным, но вполне выполнимым. Но при этом в первую очередь не были учтены два важнейших фактора: технические возможности советской бронетанковой техники и рельеф местности на участке ввода её в 5 гв. ТА.

К 14.00 одиннадцатого июля обстановка на прохоровском направлении резко ухудшилась: эсэсовцы прорвали оборону, заняли совхоз «Октябрьский» и высоту 252.2, то есть овладели рубежом атаки, который был намечен для бригад первого эшелона 5 гв. ТА.

«...Обстановка для нанесения контрудара резко осложнялась, — вспоминал Ротмистров, — планомерная подготовка его была сорвана. В связи с изменившейся обстановкой мы ночью уточняли задачи корпусам. Оставив оперативное построение прежним, перенесли рубеж развёртывания главных сил армии непосредственно западнее Прохоровки.

Для подготовки к действиям оставалось 10—12 часов, из которых половина темного времени. Эта обстановка привела к тому, что командиры корпусов принимали решения и ставили задачи бригадам по карте. Приказы же на наступление были доставлены бригадам и отдельным полкам к 24 часам 11 июля»¹.

¹ В огне Курской битвы. Из воспоминаний участников. Курск, 1963. С. 298.

Боевая задача соединениям армии была изложена в боевом приказе № 3 11 июля 1943 г. на 18.00:

«1. Противник на белгородском направлении, введя в бой крупные силы танков, пытается развить успех в сев. направлении — на Обоянь, Курск (до 400 танков) и в вост. направлении — на Александровский, Скородное, Старый Оскол (до 300 танков).

В районе Покровка, Яковлево, Бол. Маячки отмечено до 100 танков противника.

2. 5-я гв. танковая армия со 2 тк, 2 гв. Ттк, 10 иптабр, 27-я пушечная артбригада (пабр), 522-й и 1148-й гаубичный артполк большой мощности (гап), 26-я зен. див., 16 и 80 гмп (гв. минометный полк), 1329 сап (самоходно-артиллерийский полк) с 10.00 12.07.43 г. наносит удар в полосе: справа — Береговое, Андреевка (искл.), Красная Поляна, Красная Дубрава; слева — Правороть, Беленихино, отм. 232.0, курган с отм. + 1,1 (3 км юго-вост. Яковлево) и во взаимодействии с 5 гв. А и 1 гв. ТА уничтожает прорвавшуюся группировку противника в районе: Покровка, Грезное, Кочетовка, не допуская отхода его на юг.

К исходу дня выходит на рубеж: Красная Дубрава, отм. 254.5, Яковлево, имея в виду в дальнейшем наступать в юго-зап. направлении.

Исходное положение на рубеже: Прелестное, Сторожевое, Мал. Яблоново — занять к 24.00 11.07.43 г. Готовность атаки — 3.00 12.07.43 г. Начало атаки — дополнительным распоряжением.

3. 18 тк с 80 гмп, одним 76-мм иптап, одним 57-мм иптап, 10 иптабр — сломить сопротивление противника на рубеже: Андреевка, роцца, что сев.-зап. совхоза “Комсомолец”, и уничтожить противника в районе: Красная Дубрава, Бол. Маячки, Красная Поляна, повернувшись фронтом на север, обеспечить наступательные действия армии на юг.

Граница слева: (искл.) отм. 252.4, (искл.) сев.-зап. опушка роцци (1 км сев. совхоза “Комсомолец”), (искл.) МТФ (что на сев. окраине Большие Маячки).

4. 29 тк с 76 гмп, 1529 сап — сломить сопротивление противника на рубеже: роцца (что 1 км сев. совхоза “Комсомолец”), совхоз “Комсомолец”. Уничтожить его группировку в районе Лучки, Большие Маячки, Покровка.

К исходу 12.07.43 г. выйти в район Покровки и роцци зап. и юж. Покровки, в дальнейшем быть готовым к действиям на юг.

Граница слева: Грушки, Сторожевое, Ясная Поляна, отм. 228.4, мельница на сев. окраине Погореловки.

До начала атаки корпус поддерживает 378 гап (гаубичный артиллерийский полк).

5. 2 гв. Ттк с 16 гмп, одним 76-мм иптап, 10 иптабр сломить сопротивление противника на рубеже: Ясная Поляна, Беленихино, уничтожить его группировку в районе Яковлево и леса восточнее, в дальнейшем быть готовыми к наступлению в юж. направлении.

6. 2 тк — оставаясь на занимаемом рубеже, прикрыть сосредоточение армии в исходном районе, не допустить прорыва противника в вост. направлении.

С началом атаки всеми огневыми средствами поддержать наступление 18, 29 тк и 2 гв. Ттк, в дальнейшем пропустить их через боевые порядки корпуса — быть готовыми атаковать противника в направлении Сух. Солотино.

7. 5 гв. Змк (Зимовниковский корпус) к 24.00 11.07.43 г. сосредоточиться в районе: Соколовка, Драный, Красное, Высыпной, Сагайдачное, Камышевка и быть в готовности развить успех 29 тк и 2 гв. Ттк в общем направлении на Прохоровка, Лучки, Смородино.

С началом действий в подчинение корпуса переходят 678 гап.

8. Артиллерия:

А) Группа усиления — начальник — зам. командующего артиллерией 38 А полковник Давыдов. Состав: 27-я пушечная бригада, 522 и 1148 гап (бм).

Б) Группа РС — командир группы — полковник Юфа. Состав: 76 гв., 16 гв. и 80 гв. мп.

В) Задачи:

а) десятиминутный огневой налет по переднему краю на участке: Васильевка, совхоз “Комсомолец”, Ивановский Выселок, Беленихино;

б) пятиминутный методический огонь в глубине противника;

в) пятиминутный огневой налет по переднему краю и глубине обороны противника (огонь открывается по объектам, согласно заявкам, требованиям командиров корпусов).

Группе РС:

а) огневой залп по переднему краю обороны противника в момент начала артобработки противника;

б) второй залп — по объектам переднего края, конец артиллерийской обработки;

в) с началом атаки танков артиллерия группы усиления по заявкам и указаниям командиров корпусов переносит огонь в глубину, вплоть до шоссеиной дороги Обоянь — Белгород у высот 251.2 и 254.5 и на правом фланге до $\frac{2}{3}$ артиллерии в район справа: Красный Октябрь, Веселый, Грезное, Козловка и далее — Кочетовка, Сухо-Солотино, Рьльский. $\frac{1}{3}$ артиллерии в район слева: Калинин, Собачевский, ур. Козинка, Тетеревино; в дальнейшем в район: Лучки, высота 246.3, перелески зап. Петровский;

г) группа РС — по одному залпу в глубину обороны противника по заявкам командиров корпусов;

д) артиллерия, приданная корпусам, сопровождает атаку танков огнем и колесами по плану командиров корпусов.

9. Отряд генерал-майора Труфанова в составе: 1-й отд. гв. мотоциклетный полк, 53 гв. тп, 689 иптап, батарея 678 гап — мой резерв.

Быть готовыми сосредоточиться в район Правороть с целью обеспечения левого фланга армии.

10. 1-й эшелон иштарма с 17.00.11.07.43 г. — Сковровка (7 км сев.-вост. Прохоровка). НП — отм. 252.4 (2 км сев.-зап. Прохоровка).

11. Доносить:

А) О выступлении в исходный район.

Б) О сосредоточении в исходном районе.

В) О готовности к наступлению.

Г) О начале наступления.

Д) В дальнейшем через каждые два часа согласно таблицу срочных донесений»¹.

Командование 5-й гв. ТА прекрасно осознавало опасность, грозящую армии при фронтальном ударе. Из 177 танков 18 тк, находившихся в строю и в пути 11 июля, 35,5 % составляли Т-70, остальные — Т-34 и Мк-4, а в «ударном» 29 тк «семидесяток» оказалось ещё больше — 38,8 %. «Семидесятки» были лёгкими машинами и не были способны бороться на равных ни с одним немецким танком и основными орудиями ПТО противника. Исключение составляли лишь случаи, когда в их боекомплект включались кумулятивные или подкалиберные снаряды, но в 18 и 29 тк на тот момент таковых не было.

Павел Алексеевич пытался выправить ситуацию. За сутки до намеченной операции штаб армии и корпусов готовил войска к тяже-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 31. Л. 44—45.

лым боям, стараясь найти оптимальную форму построения боевых порядков соединений, чтобы с учетом сложившейся ситуации выполнить полученный приказ. Так, в первый эшелон было выведено четыре бригады, в составе которых находилось 30 % Т-70. А комбригам был дан приказ: в первый эшелон выдвинуть батальон «тридцатьчетвёрок», а батальон лёгких танков — во второй. Для усиления огневой мощи бригад первого эшелона 29 тк придавались по одному САП. Таким образом, при планировании ввода в бой армии П.А. Ротмистров сделал всё, что было в его силах, — остриё ударного клина составили наиболее сильные соединения.

Время атаки переносилось несколько раз. Сначала планировалось нанести удар 12 июля в 10.00. Прибывший вечером 11 июля в расположение 29 тк Маршал Советского Союза А.М. Василевский отдал приказ в случае дальнейшего продвижения противника быть в готовности атаковать 11 июля в 21.00. Однако к вечеру активность противника снизилась и приказ отменили. Время начала контрудара установили на 3.00 12 июля. В журнале боевых действий 29 тк есть упоминание об этом: «В 3.00 12.07.43 г. сигнала не последовало. В 4.00 был получен приказ командующего 5 гв. ТА об изменении (времени. — В.З.) начала атаки:

“Командиру 29 тк генерал-лейтенанту тов. Кириченко.

1. Задача корпуса прежняя, то есть, действуя с 76 гв. мп, 1529 сап, сломить сопротивление противника на рубеже роща, 1 км севернее совхоза “Комсомолец”, уничтожить его группировку в районе Лучки, Большие Маячки, Покровка, к исходу 12.07 выйти в район Покровка, готовясь в дальнейшем к действиям на юг.

2. Начало атаки — 8.30 12.07.43 г. Начало артподготовки с 8.00.

3. Разрешаю пользоваться радио с 7.00 12.07.43 г.

Командующий 5 гв. ТА генерал-лейтенант П.А. Ротмистров”»¹.

Подобные подтверждения получили и другие командиры соединений. Это было окончательное время атаки.

Командир 18 тк утром 12 июля провел дополнительную рекогносцировку из точки в районе дороги Карташёвка — Береговое, то есть в 3—4 км от рубежа атаки бригад первого эшелона. Приказ на наступление № 67 был подписан за полтора часа до атаки — в 7.00 12 июля. Вот его текст:

¹ ЦАМО РФ. Ф. 3420. Оп. 1. Д. 59. Л. 56, 57.

«1. Противник крупными силами стремится овладеть г. Обоянь.

Перед фронтом корпуса отдельные танковые группы атаками теснят наши части.

2. Корпус с артгруппой имеет задачу — во взаимодействии с 29 тк уничтожить противника в районе Андреевка, роцца севернее совхоза “Комсомолец”, Красная Дубровка, Большие Маячки, Красная Поляна и стремительными действиями к исходу дня 12.07.43 г. перерезать шоссе Белгород — Обоянь, выйти на рубеж Красная Дубровка, высота 254.5. В дальнейшем поворотом на север обеспечить наступательные действия армии на юг.

Полоса справа — р. Псёл, центр Васильевка, мост в центре, Грезное, (искл.) Красная Поляна, Красная Дубровка.

Слева — (искл.) высота 252.4, (искл.) сев. опушка роцци сев.-зап. совхоза “Комсомолец”, (искл.) МТФ (сев. окраина Большие Маячки).

3. Я решил ударом в направлении юж. окраина Васильевка, высоты с отм. 220.4, 252.5, 251.2 уничтожить противостоящего противника с боевым построением корпуса в 3 эшелона.

Справа — обороняются части 5-й гв. армии по р. Псёл. Слева — наступает 29 тк.

4. Первый эшелон в линию 181, 170 тбр атакует противника в полосе корпуса с ближайшей задачей овладеть Мал. Маячки, в дальнейшем выйти на рубеж: 131 тбр — высота 251.5, Красная Поляна; 170 тбр — (искл.) Красная Поляна, Красная Дубровка.

Второй эшелон — 32 мсбр с артгруппой в составе 292-го минполка, 76-мм иптап — наступает за первым эшелоном, чтобы к концу дня сменить в обороне 181 и 170 тбр на рубеже Красная Поляна, Красная Дубровка.

Третий эшелон — ПО тбр, разведотряд — к концу дня выйти в районе высоты 251.2.

Штакор в третьем эшелоне — между 110 тбр и разведотрядом.

КП к исходу дня — роцца вост. высоты 251.2.

36 гв. тп наступает за 170 тбр во втором эшелоне, обеспечивает правый фланг боевого порядка. Сосредоточиться у р. Сухая.

5. Мой резерв — 110 тбр.

6. Рубеж развертывания — Михайловка, совхоз “Октябрьский”.

7. Артиллерийская группа поддержки пехоты — состав: 292 мп и 58-й полк РС; группа поддержки танков — 1000 иптап, 36 гв. тп.

Задача — обеспечить атаку танков и пехоты в полосе наступления корпуса.

8. Тылы бригад следуют в третьем эшелоне под охраной 110 тбр. Медсанвзвод корпуса — Вязовое.

9. Вторые эшелоны тылов корпуса и бригад — Боброво-Дворский.

КП — Береговое, ось перемещения — юж. окраина Андреевка, высота 224,5, высота 220,4, юж. окраина Мал. Маячки, урочище Долгий Верх.

10. Донесения присылать — с началом вступления и в дальнейшем через каждые 2 часа.

11. Начало артподготовки — 8.00.

12. Начало атаки — 8.30 по сигналу “Гроза”»¹.

Важнейшим условием успешного ввода в сражение танковой армии является его артиллерийское обеспечение, особенно в первые часы боя, то есть при прохождении первых 5—10 км. Для подготовки артиллерийского наступления перед танковой атакой проводится большая организационная работа. Она ведется по трем направлениям. Прежде всего, готовится артиллерия танковой армии и ее корпусов, а также стрелковых дивизий и полков, взаимодействовать с которыми придется танкистам. Готовятся артиллерийские позиции, схемы огня, устанавливается связь, подвозятся боеприпасы. Для эффективности будущей артподготовки необходимо проведение тщательной и глубокой всесторонней разведки противника, оборудование удобных наблюдательных пунктов для наблюдения и корректировки огня. Все это требует времени, налаживания четкого взаимодействия между штабами танковых корпусов и стрелковых соединений, которые обороняются на рубеже ввода армии в сражение. Именно этого и не хватало под Прохоровкой.

Основные силы артиллерии из-за нехватки автотранспорта начали подходить вечером 10 июля и утром следующего дня. Все это время шли ожесточенные бои с наседающим противником, поэтому провести рекогносцировку, разведку при высокой динамике боя и плотности огня было практически невозможно. Развертывание артиллерийских частей проходило под интенсивной бомбежкой. Основная

¹ ЦАМО РФ. Ф. 3415. Оп. 1. Д. 23. Л. 11, 12.

же часть артиллерии вышла на огневые позиции вечером 11 июля и в ночь на 12 июля.

В работе штабов было большое количество неувязок, чисто технических проблем, мало внимания уделялось отработке вопросов взаимодействия между артиллерийскими частями действующих впереди стрелковых дивизий с танковыми соединениями.

Особую сложность составляла подготовка артиллерийских частей, которыми фронт усиливал 5 гв. ТА. Увязывать их с общим планом артиллерийского наступления было довольно сложно. Из-за нехватки автотранспорта они не успевали своевременно прибыть в назначенные районы, наладить связь со штабами соединений, участвующими в контрударе, и в полном объеме провести необходимые мероприятия по подготовке огня. Трудности сосредоточения артиллерии во многом объяснялись захватом противником рубежа, намеченного для ввода танковой армии в сражение.

Армия была усилена следующими частями Воронежского фронта:

«1529 сап — 152-мм орудий — 11, полк прибыл без своих тылов, которые были отрезаны противником в районе Рындинка, что в первые часы боя отразилось на боеготовности полка.

Группа АДД (артиллерия дальнего действия):

522 гап большой мощности 203-мм — 12 оруд.,

1148 гап 152-мм — 18 оруд.,

142 пап 122-мм — 18 оруд.,

93 пап 122-мм — 18 оруд.

Фронтальная группа гвардейских минометных частей:

16 гв. мп — М-13—24 устан.,

80 гв. мп — М-13—24 устан.

В состав этой группы (начальник группы гв. полковник Юфа) также вошли армейские гвардейские минометные части — 76 гв. мп, 409 гв. и 307 гв. мд»¹.

При подготовке контрудара сыграл отрицательную роль и психологический фактор. Ведь на руководство фронта легла величайшая ответственность: слишком многое зависело от успеха (или неудачи) задуманного. Отсюда и некоторая нервозность, недостатки в подготовке и организации контрудара 12 июля.

О том, какое моральное давление оказывалось на командование Воронежского фронта из Москвы, вспоминал Н.С. Хрущёв:

¹ ЦАМО РФ. Ф. 5 гв. ТА. Оп. 4848. Д. 1. Л. 7, 8.

«К тому времени наше положение ухудшилось. Мы исчерпали свои резервы. Положение складывалось тяжелое, Москва проявляла нервозность. Помню, как перед моим отъездом к Катукову мы с Ватутиным разговаривали со Сталиным. Потом взял трубку Молотов. Он всегда в таких случаях вел разговор грубее, чем Сталин, допускал оскорбительные выражения, позволял себе словесную бесконтрольность. Но чего-либо конкретного, кроме ругани, мы от него не услышали. Он ничем не мог нам помочь, потому что в военных вопросах был нулем, а использовался в таких случаях как бич, как дубинка Сталина. В оскорбительном тоне он говорил с командующим, потом со мной. Не хочу допускать, в свою очередь, неуважительных выражений в его адрес, потому что при всех его отрицательных качествах Молотов по-своему был честен, а его преданность советской власти не дает мне права отзываться о нем плохо, когда речь идет о войне. В кризисные моменты он проявлял грубость, но в спокойной обстановке — нет, и я понимал, что в те часы он мог только ругаться. Положение-то сложилось грозное, шутка ли сказать: три полосы обороны, где были почти сплошь расположены танки, противник “прогрыз”»¹.

Однако выдержка и собранность Ватутину были крайне необходимы. Противник уже вклинился на 35 км в оборону фронта, многие соединения понесли значительные потери, после недельных непрерывных боев начала проявляться усталость войск — все это влияло на их боевой дух². Отсутствие четкости в приказах и распоряжении-

¹ Хрущёв Н.С. Воспоминания. М.: Вагриус, 1997. С. 162.

² Сегодня в полной мере еще не оценена роль начальника Генерального штаба Маршала Советского Союза А.М. Василевского как в принятии решения о проведении контрудара, так и в процессе его подготовки. К сожалению, мало известно о взаимоотношениях и совместной деятельности Николая Федоровича Ватутина и Александра Михайловича Василевского. Потому, наверное, уместно привести эпизод, относящийся к периоду подготовки к контрнаступлению под Сталинградом, — о нем рассказывает в своих воспоминаниях К.К. Рокоссовский.

Напомню, оба полководца были хорошо знакомы еще до войны по совместной службе в Генеральном штабе. Причем с 1940 г. Н.Ф. Ватутин — начальник Оперативного управления, а Василевский — его заместитель. Затем положение изменилось: в мае 1942 г. уже Ватутин становится заместителем Василевского, который к тому времени возглавил Генштаб. С 9.07.1943 г.

ях фронтового командования, неуверенность в вышестоящем штабе создавали нервную обстановку и в армейских штабах, что в конечном счете сказывалось на результатах их работы. Допускать этого было нельзя, но человек — существо живое, и отбросить эмоции, особенно в критические минуты, он не может. К тому же необходимо учитывать огромный масштаб сражения. Трудности по сосредоточению артиллерии и других частей к району ввода в сражение танковой армии объяснялись сильным давлением противника. Их сначала надо было вывести из боя, то есть отнять у какого-то командира (командующего) — для последующей перегруппировки. Отсюда несогласованность в действиях, спешка и неразбериха, противоречащие друг другу приказы и распоряжения.

Примером тому может служить ситуация, сложившаяся 10 июля при переброске под Прохоровку 10 иптабр. Бригада из состава Юго-Западного фронта была передана в подчинение командующему артиллерией 69 А. Она представляла собой мощное артиллерийское соединение, укомплектованное 60 хорошо зарекомендовавшими себя 76-мм дивизионными пушками и 57-мм противотанковыми орудиями. По плану контрудара, все ее три полка придавались 18 и 29 тк. Им предстояло действовать между р. Псёл и х. Сторожевое. До вечера 11 июля 10 иптабр находилась в противотанковом опорном пункте в районе с. Ломово, г. Короча.

С 18 до 22 часов 11 июля командование бригады получило четыре противоречащих друг другу приказа из вышестоящих штабов о маршрутах выдвижения соединения. Так, в 18 часов комбриг выехал в штаб артиллерии фронта для получения приказа. Не успел он при-

по приказу Сталина маршал находился в войсках Воронежского фронта как представитель Ставки ВГК. Итак, К.К. Рокоссовский писал: «Для увязки некоторых вопросов взаимодействия мне еще раз пришлось побывать на командном пункте командующего Юго-Западным фронтом генерала Ватутина, где находился и начальник Генерального штаба Василевский. Мне показалось странным поведение обеих. Создавалось впечатление, что в роли командующего фронтом находится Василевский, который решал ряд серьезных вопросов, связанных с предстоящими действиями войск этого фронта, часто не советуясь с командующим. Ватутин же фактически выполнял роль даже не начальника штаба: ходил на телеграф, вел переговоры по телеграфу и телефону; собирал сводки, докладывал о них Василевскому. Все те вопросы, которые я намеревался обсудить с Ватутиным, пришлось обговаривать с Василевским» (Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М.: Воениздат, 1997. С. 237—238).

быть на станцию Ржава, как уже через два часа по распоряжению штаба 69-й армии помощник начальника штаба капитан Сердюк направляется в штаб генерала Ротмистрова — для получения приказа на участие в контрударе. В 21.00, когда части бригады были готовы к маршу, командующий артиллерией 69 А отдает распоряжение о направлении ее в противоположную сторону — в район Ново-Оскочное, Казачье. Бригада немедленно выступила в указанный район. Через два часа при докладе Военному совету 69 А начальник штаба бригады получил новый боевой приказ генерала Ватутина: выйти на рубеж Выползовка, Александровка, Свиридовка, Подсумки, Заячье. В два часа 12 июля бригада на марше была развернута в новый район обороны, так как в это время танки АГ «Кемпф» уже вели бои у с. Ржавец, прорываясь к с. Выползовка. Таким образом, танкисты Ротмистрова так и не получили крайне необходимую поддержку этого противотанкового соединения.

Примерно такая же история произошла с выдвижением 1529-го самоходно-артиллерийского полка, имевшего на вооружении тяжелые 152-мм САУ, созданные специально для борьбы с тяжелыми танками противника (в войсках эти установки получили название «зверобой»). Полк предусматривалось использовать для усиления 29 тк, действующего на направлении главного удара. Однако он прибыл в район Прохоровки 12 июля только к 18.00 с ограниченным запасом снарядов (тыловые подразделения задержались в связи с выходом противника в район с. Ржавец) и в бою в этот день участия не принимал.

П.А. Ротмистров вспоминал: *«В результате некоторого отхода войск фронта к исходу 11 июля условия артиллерийского обеспечения контрудара 5-й гв. танковой армии ухудшились, так как часть артиллерии во время выдвижения ее на огневые позиции была уничтожена танками противника.*

Чтобы предупредить противника в наступлении зап. Прохоровки, в условиях недостатка времени для сосредоточения артиллерии я назначил начало атаки на 8 часов 30 минут 12 июля и сократил время артиллерийской подготовки контрудара с 30 до 15 минут.

Мы прекрасно понимали, что в этих условиях больших результатов от огня артиллерии ожидать нельзя. Но, учитывая, что противник добился на ряде участков обороны Воронежского фронта определенных успехов, мы спешили с началом наступления, чтобы лишить противника инициативы на прохоровском направлении.

...К тому же следует отметить, что артиллерийская разведка из-за недостатка времени почти не проводилась, артиллерия выдвигалась совместно с танковыми и мотострелковыми бригадами корпусов. Это привело к тому, что в боевых порядках войск к началу контрудара не было артиллерийских наблюдательных пунктов»¹.

В целях авиационного обеспечения контрудара привлекались значительные силы авиации. 2-я воздушная армия вела разведку в интересах наземных войск, наносила бомбоштурмовые удары по танкам, артиллерии и мотопехоте противника в районе Сухо-Солотино, Покровка, Озеровский, Мал. Маячки². В интересах войск Воронежского фронта привлекалась также авиация 17-й воздушной армии Юго-Западного фронта, которая действовала в основном в полосе 7 гв. А, воспрещая подход резервов противника на прохоровское направление.

Контрудары с использованием нескольких танковых корпусов проводились и раньше, но опыт их организации под Прохоровкой не был полностью учтен, и прежде всего в вопросе авиационного прикрытия атакующего эшелона. Несмотря на кажущуюся мощь, армия в это время была особенно уязвима для ударов с воздуха. Огромные скопления бронетехники на узком участке фронта — легкая добыча для штурмовой и бомбардировочной авиации врага.

Противник в ходе операции «Цитадель» широко применял авиацию для борьбы с нашими танками. Для этого был даже создан и пошел в производство новый мощный штурмовик Юнкерс-87 G-1, который немало досаждал нашим танкистам³.

¹ В огне Курской битвы. Из воспоминаний участников. Курск, 1963. С. 298, 299.

² На 12.07.1943 г. в боевом составе 2 ВА насчитывалось: штурмовиков — 96, бомбардировщиков — 140, истребителей — 266.

³ Противотанковый самолет (штурмовик) Ю-87 G-1 — модификация пикирующего бомбардировщика Ю-87. Он был вооружен двумя 37-мм пушками, бронебойные снаряды которых при попадании в слабо защищенные места — верхнюю часть башни и моторное отделение — выводили танк из строя. Первое массовое применение этих самолетов против танков летом 1943 г. оказалось весьма эффективным, особенно при недостаточном прикрытии от ударов с воздуха. Однако из-за относительно невысокой скорости и отсутствия у них бронирования части, укомплектованные штурмовиками Ю-87 G-1, несли большие потери. В дальнейшем эти штурмовики в массовом порядке не применялись.

Поэтому для прикрытия контрударной группировки от ударов противника с воздуха были выделены значительные силы авиации. Так, истребители 5-го истребительно-авиационного корпуса (иак), патрулируя в воздухе, прикрывали главную группировку 5 гв. ТА в районе Прохоровка, Васильевка, Беленихино, Мал. Яблоново. В течение 12 июля истребители произвели 320 самолето-вылетов, во время которых провели 14 групповых воздушных боев и сбили около 20 самолетов противника, потеряв 14 своих. К сожалению, полностью решить задачу по прикрытию наших войск не удалось.

«Служба наблюдения, оповещения по линии ВВС организована не была и ограничивалась использованием радиостанций дивизий и корпусов, которые и без того были загружены работой по обеспечению управления наземными войсками. Служба обозначения своих войск была организована также слабо.

Командиры батальонов и полков из-за боязни своей авиации (выделено мной. — В.З.), не всегда обозначали свой передний край»¹.

Основные недостатки в применении авиации — отсутствие прямой связи штабов соединений наземных войск с командным пунктом воздушной армии и боевыми аэродромами, отсутствие оперативных групп ВВС со средствами связи в штабах корпусов и авианаводчиков в передовых частях контрударной группировки. В этих условиях вызов авиации для нанесения удара по группировке противника в ходе боя был проблемой, которую можно было решить только через штаб фронта. Пока заявка проходила через все инстанции, обстановка менялась и удар наносился или по пустому месту, или — что нередко бывало — по своим войскам. Просчеты такого рода, несомненно, повлияли на результаты контрудара.

Отмеченные недостатки зачастую приводили к случаям нарушения взаимодействия наземных войск с авиацией, при этом нередко с тяжелыми последствиями. Так, 9 июля в 2.58 начальник штаба 69 А полковник С.М. Протас направляет в штаб фронта — копию командующему 2 ВА — следующую шифрограмму:

«Прошу: 1. 9.07.43 г. бомбардировать танки, пехоту противника в направлении:

а) Прохоровка,

б) Беленихино, Короча с предварительной доразведкой (выделено мной. — В.З.) и вызовом с КП командарма.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 69 А. Оп. 10753. Д. 410. Л. 14.

2. Прикрыть с воздуха боевые порядки армии.

3. Направить оперативную группу ВВС со средствами связи на КП командарма»¹.

О том, как была выполнена эта заявка, говорится в шифрограмме того же полковника С.М. Протаса от 10 июля, 12.30:

«С 7.00 до 9.00 9.07.43 г. до 60 Ил-2 бомбардировали боевые порядки 285, 295 сп 183 сд в пунктах: Васильевка, совхоз “Комсомолец”, высота 241.6. Ущерб выясняем.

Прошу информировать, по чьей заявке бомбардировали данные пункты»².

Указанные в документе сёла и высота находились на участке 285 сп, подразделения 295 сп располагались южнее. Таким образом, основной удар штурмовиков пришелся по рубежу обороны стрелкового полка майора А.К. Карпова, которому на другой день, 10 июля, пришлось отражать удар мд СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер». Во что превратили окопы, минные поля и другие инженерные сооружения полка за два часа около 60 штурмовиков Ил-2, может представить даже не специалист в военном деле. Точных данных о потерях личного состава и о результатах расследования найти в фондах ЦАМО РФ не удалось.

Противовоздушная оборона средствами зенитной артиллерии основной контрударной группировки фронта была организована следующим образом. 29-я зенитно-артиллерийская дивизия (зенад) РКК под командованием полковника Я.В. Любимова в составе трех полков МЗА и полка СЗА (средняя зенитная артиллерия) прикрывала с воздуха войска 5 гв. А. 6-я зенитно-артиллерийская дивизия полковника Г.П. Менжинского 11 июля с 23.00 обеспечивала противовоздушную оборону 5 гв. ТА в районе: 1062-й полк СЗА — с. Ямки, МТС (юго-западнее ст. Прохоровка), 516-й полк МЗА — юж. и юго-зап. окраины станции, 366-й полк МЗА — боевые порядки 29 тк, 146 полк МЗА — район дислокации 5 гв. мк, 1694-й полк МЗА — боевые порядки 2 гв. тк. Части 26 зенад полковника А.Е. Фролова. До 8 июля части, находившиеся в подчинении 6 гв. А, сосредоточились в районах: 1357-й полк МЗА — ст. Прохоровка, 363-й полк МЗА — совхоз «Октябрьский», 1369-й полк МЗА — х. Сторожевое и лес (сев.), 1352-й полк СЗА — х. Грушки, х. Ямки, с. Правороть³.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 426. Оп. 10753. Д. 65. Л. 18.

² Там же. Л. 15.

³ ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 31.

Зенитных средств для 18 тк не было выделено. Планировалось, что на исходных рубежах его ПВО обеспечат части 6 и 26 зенад, а в ходе наступления его боевые порядки от ударов с воздуха должны были прикрыть 1062-й полк СЗА и 516-й полк МЗА. Однако эти части так и не сменили занимаемых позиций, и бригады 18 отк, проврвавшиеся к с. Васильевка, в течение всего дня подвергались ударам с воздуха.

Учитывая высокую динамичность танкового боя и перечисленные выше факторы, зенитно-артиллерийские полки (зап) не могли физически успевать за танковыми и механизированными соединениями, особенно при выдвигении и сближении с противником. Именно в этот период они несли наибольшие потери от авиации противника. Если же зенитчики выходили непосредственно в боевые порядки, то сразу же несли серьезные потери еще и от осколков и ружейно-пулеметного огня. Поэтому танкисты старались быстрее сблизиться с врагом, чтобы их боевые порядки перемешались, но и это не всегда приносило результаты.

Был и целый ряд иных недочетов, влиявших на результаты работы зенитчиков. Вот лишь небольшая цитата из приказа № 0108 командующего артиллерией Воронежского фронта, касающегося действий зенитно-артиллерийских дивизий 5—20 июля 1943 г.:

«Слаб контроль командиров частей за боеготовностью и боевой работой батарей и пулеметных рот (1366 зап 29 зенад, 6 зенад, 26 зенад), вследствие чего стрельба отдельных батарей не дает должного эффекта. Много случаев бестолковой, нецелесообразной стрельбы. Контроль с КП полков и дивизий за ведением огня батареями и выполнением ими указаний об открытии и ведении огня и по взаимодействию с истребительной авиацией отсутствует, имеются случаи стрельбы по своим самолетам (6 зенад)»¹.

Как показали дальнейшие события, командиры полков не руководили маневром и огнем батарей. К сожалению, зенитные части, особенно средней зенитной артиллерии, обладали низкой мобильностью: чтобы перебросить батарею или полк в другое место и подготовить к отражению воздушного налета, требовалось достаточно много времени. При транспортировке зенитных орудий огонь из пушек вести было невозможно. Прикрываемые, да и сами зенитные части оказывались беззащитными от ударов с воздуха. К тому же, как

¹ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2849. Д. 83. Л. 169.

показали события, смена огневых позиций и маневр полками были плохо продуманы.

В еще более сложных условиях проходила подготовка к контрудару в 5 гв. А, основные силы которой 11 июля уже вступили в бой с противником.

«Вечером я получил приказ командующего фронтом, — вспоминал командующий 5 гв. А, — в которой армии ставилась задача с утра 12 июля нанести контрудар левофланговым 33-м стрелковым корпусом совместно с 5-й гв. танковой армией в направлении Большие Маячки; правофланговым 32-м корпусом совместно с 6-й гв. армией — в направлении Красная Поляна, Гремячий. Ближайшей задачей 5-й гв. армии был выход в район Грезное, Малье Маячки, Тетеревино, совхоз “Комсомолец”, последующей — в район Погореловка, Яковлево.

...На организацию контрудара оставалось всего несколько часов светлого времени и короткая летняя ночь. За это время нужно было многое сделать: принять решение, поставить задачи соединениям, провести необходимую перегруппировку, распределить и расставить армейскую и приданную армии артиллерию: вечером на усиление армии прибыли минометная и гаубичная артиллерийские бригады (габр). К сожалению, они имели крайне ограниченное количество боеприпасов — меньше половины боекомплекта.

...Вся организационная работа проходила на НП армии. Решение принималось в присутствии руководящего состава штаба и управлений армии. Здесь начальник оперативного отдела наносил его на карту с указанием задач корпусам и дивизиям. Одновременно эти задачи оформлялись в виде боевых распоряжений и с офицерами связи отправлялись по назначению. Затем были определены задачи артиллерии, инженерным войскам, а также решены другие вопросы, связанные с предстоящим наступлением. После завершения всей этой работы большая часть офицеров штаба и управлений армии, политического отдела отправилась в соединения и части, чтобы помочь их командирам подготовить подчиненных к выполнению поставленных задач»¹.

Последнее боевое распоряжение № 064/ОП было подписано генерал-лейтенантом А.С. Жадовым 12 июля в 1.15:

¹ Жадов А.С. Четыре года войны. М.: Воениздат, 1978. С. 97.

«1. В связи с нанесением с утра 12.07.43 г. удара 5 ТА (так в тексте. — В.З.) на левом фланге армии в общем направлении Думное, Покровка, в частичное изменение ранее отданного приказа, армия в предстоящем наступлении на 1.07.43 г. наносит удар не правым, а левым флангом.

2. 33 гв. ск, используя удар танков, решительным наступлением в общем направлении Большие Маячки во взаимодействии с 32 гв. ск и танками уничтожить противостоящего противника.

Главный удар корпуса нанести силами 97 гв., 95 гв. и 42 гв. сд, 9 гв. ввд и 52 гв. сд, построенных в одном эшелоне, имея наибольшие усилия на своем левом фланге. Ближайшая и последующие задачи — прежние.

3. 6 гв. ввд — армейский резерв, к утру 12.07 сосредоточиться в районе Средняя Ольшанка, высота 243.5, Остренький. Имеет задачу при необходимости развить успех в общем направлении Петровка, Васильевка, Грезное».

В адрес Н.Ф. Ватутина некоторые исследователи высказывали и высказывают целый ряд замечаний, критически оценивая планирование и организацию контрудара 12 июля. Однако, как представляется, нельзя возлагать всю ответственность за такое большое дело на одного человека, даже если он занимает столь высокий пост. Не менее важно для достижения успеха в любой сфере — кто и как исполняет приказы и распоряжения. В данном случае основную часть вины за допущенные недочеты в организации контрудара должен взять на себя штаб Воронежского фронта.

В работе штаба фронта и штабов соединений было большое количество неувязок, чисто технических проблем. Мало внимания уделялось отработке вопросов взаимодействия между артиллерийскими частями, действующими впереди стрелковых дивизий, и танковыми соединениями, особенно организации связи между взаимодействующими звеньями управления.

Парадоксально, но факт: начальник штаба фронта с 6 июля находился в г. Короча! Вспоминает генерал С.П. Иванов: «Верховный Главнокомандующий придавал большое значение руководству непосредственно на местах. 6 июля, разговаривая с Н.Ф. Ватутиным по прямому проводу, И.В. Сталин приказал остаться на КП одному командующему. Остальным распределили обязанности следующим образом: маршалу А.М. Василевскому встречать ре-

зервы — 5-ю гв. и 5-ю гв. танковую армии — и вводить их в сражение, Н.С. Хрущёву ехать на обоянское направление к генералу И.М. Чистякову, мне — на корочанское, в 69-ю армию к генералу И.Р. Апанасенко — на стык с Юго-Западным фронтом к генералу М.С. Шумилкову.

Я сразу же отправился в Корочу, где находился до завершения сражения под Прохоровкой.

На работе штаба это не отразилось, так как благодаря хорошо налаженной и непрерывной информации командующий, его заместители, члены Военного совета и я постоянно были в курсе всех событий, происходивших на фронте»¹.

Отсутствие на своем месте такой важной фигуры, как начальник штаба фронта, несомненно, сказалось на качестве работы штаба по управлению войсками, особенно в такой сложный момент — при вводе в сражение двух свежих армий. Вот отзывы двух командующих армиями, участвовавшими в операции, о результативности его работы лишь по одному аспекту подготовки — информационному обеспечению нижестоящих штабов.

«Армия вводилась в бой, а мы слабо знали обстановку, которая была на этом участке крайне сложной и напряженной, — вспоминал А.С. Жадов. — Информация штаба армии о действиях противника и своих войсках фронтовым командованием была нерегулярной... Такая информация была жизненно необходимой, так как враг рвался еще вперед».

Ему вторит П.А. Ротмистров: «...Не имея полных данных о группировке противостоящего противника и его намерениях, 12 июля войска Воронежского фронта начали контрудар».

В этих высказываниях командармов вовсе нет попытки переложить ответственность на других, как далее сможет убедиться читатель.

Справедливости ради надо сказать, что значительную часть вины за плохую организацию разведки в интересах танковых частей и соединений (в том числе включаемых в состав фронта в ходе сражения) должен взять на себя командующий и штаб БТ и МВ. В архиве имеется докладная начальника разведотдела штаба БТ и МВ Воронежского фронта подполковника П.И. Шульгина на имя командующего БТ

¹ Битва на Курской дуге. М.: Наука, 1975. С. 63, 64.

и МВ Красной Армии (копия командующему БТ и МВ Воронежского фронта¹), написанная 14 июля 1943 г.

В этом документе излагаются факты, свидетельствующие о крайне слабой работе штаба БТ и МВ по руководству разведкой, граничащей с безответственностью, и низкой требовательности к подчиненным штабам в отношении выполнения требований приказа НКО № 0072 от 19.04.43 г. о мероприятиях по улучшению разведдеятельности войск Красной Армии. Основные недостатки, отмеченные в докладной, следующие:

— войска и штабы, в том числе и находящиеся в глубине своей обороны, не стремятся всеми способами добывать сведения о противнике, совершенно не занимаются изучением его обороны, особенно противотанковой. В результате танковые части и соединения при вводе в бой действуют вслепую и несут ненужные потери;

— командиры и начальники штабов не занимаются подбором и закреплением кадров командиров-разведчиков, не создают необходимых условий разведотделам и разведподразделениям для выполнения ими важнейших обязанностей по добыванию сведений о противнике, его составе, боевых возможностях и намерениях;

— командиры-разведчики зачастую используются не по назначению в самые ответственные моменты боевых действий².

Впоследствии командующий БТ МВ Красной Армии генерал-полковник Я.Н. Федоренко потребовал:

«...3. Не допускать атаки частей без тщательной разведки местности, искусственных заграждений, ПТО и огневой системы противника. Командиров, пренебрегающих ведением разведки и действующих вслепую, привлекать к ответственности.

...7. Тщательно анализировать причины потерь личного состава. На основе анализа предъявлять жесткие требования ответственности командирам всех степеней за неоправданные потери»³.

¹ 7.06.1943 г. на эту должность был назначен генерал-лейтенант Штевнёв Андрей Дмитриевич (1899—1944). Участник Гражданской войны. Будучи заместителем командующего Сталинградским фронтом по танковым войскам, участвовал в боях на подступах к Сталинграду. С 11.10.1942 г. — заместитель командующего 38 А по танковым войскам. Погиб 29.01.1944 г.

² ЦАМО РФ. Ф. 203 (БТ и МВ). Оп. 2831. Д. 22. Л. 245.

³ ЦАМО РФ. Ф. 203 (БТ и МВ). Оп. 2831. Д. 22. Л. 245, 263, 263 обр.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА НАПРАВЛЕНИИ ГЛАВНОГО УДАРА 5-й ГВ. ТАНКОВОЙ АРМИИ 12 ИЮЛЯ 1943 г.

Один из наиболее дискутируемых вопросов в теме Прохоровского сражения: знало ли немецкое командование о подготовке советской стороной сильного контрудара? Те, кто считает эту операцию бесспорно удачной, в первую очередь ссылаются на книгу мемуаров П.А. Ротмистрова, в которой он ясно написал, что операция была неожиданной для противника и что в первые минуты боя он был ошеломлен. По мнению Ротмистрова, это один из факторов, который помог нашим войскам. Однако есть большие сомнения в правильности такой точки зрения.

При проведении любой наступательной операции атакующая сторона особое внимание уделяет разведке. Без этого невозможно вскрыть намерения противника, а значит, точно и верно спланировать дальнейшие действия своих войск. В боях под Прохоровкой враг широко использовал все виды разведки: от поисковых групп до авианаблюдения. Всю ночь и ранним утром 12 июля немцы внимательно наблюдали, отслеживая все передвижения в наших войсках.

Танковые бригады 5 гв. ТА вышли на исходные позиции между 23.00 и 24.00 часами 11 июля, то есть в 1,5—2 км от переднего края противника, на участке в 5—6 км, сосредоточилось более 400 танков и САУ. Период ожидания атаки длился с 0.00 до 8.30 — восемь с половиной часов. Судите сами, разве можно было скрывать под носом у врага такую мощь такое длительное время?

12 июля в 0.30 части мд СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» провели разведку боем. До пехотного батальона при поддержке роты танков из леса северо-западнее х. Сторожевое атаковали в направлении х. Лутово. К этому времени у хутора уже находилась на исходных позициях 25 тбр 29 тк. 1-я рота 362 тб с ротой автоматчиков 25 мсб с южных окраин х. Лутово контратаковали эсэсовцев. Бой длился недолго, и противник в 1.00 отошел к Сторожевому¹.

Разведка боем показала, что южнее Прохоровки (на главном направлении), где в течение 11 июля советская сторона почти не использовала танки, появились танковые части, и достаточно сильные, так как в течение получаса они отразили атаку роты танков и батальона пехоты. Профессионалу этой информации достаточно, чтобы сделать вывод о ближайших планах противостоящей стороны.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 25 тбр. Оп. 1. Д. 4. Л. 37.

В том, что эти танковые части планируется использовать с рассветом, враг не сомневался. Прямым подтверждением этому являются опубликованные сегодня документы корпуса СС. Они свидетельствуют, что его командование ещё за несколько дней до начала контрудара знало о сосредоточении перед фронтом своих дивизий свежих советских подвижных соединений корпусов. Так, 9 июля в 20.30 штаб II тк СС получил информацию из штаба 4 ТА: *«Новые моторизованные соединения из направления Нового и Старого Оскола на запад на подходе»*. Часом раньше сам П. Хауссер подписал боевое донесение, в котором отмечал: *«Согласно данным воздушной разведки, наблюдается дальнейший подвод оперативных танковых и моторизованных резервов в район Прохоровки (ж.д.). Часть заявленных сил может быть брошена навстречу прорывающемуся правому соседу»*¹.

На следующий день штаб Хауссера сообщает: *«На дуге р. Псёл новый противник, предположительно части 5-й гв. армии, до сих пор располагавшиеся в районе Острогужска: противник подтягивает оперативные резервы из отдаленных фронтовых участков. Надо рассчитывать на появление 1—2 танковых или мотокорпусов перед наступающей группой корпуса»*².

Надо отдать должное противнику. Как видно из приведенных цитат, уже за несколько дней до контрудара командование II тк СС не только ожидало усиления обороны в районе юго-зап. Прохоровки двумя корпусами, но и предполагало, что часть сил может быть использована в полосе 69 А против «правого соседа» — АГ «Кемпф». Что и случилось утром 12 июля.

На основании полученных данных штаб II тк СС в 22.50 11 июля поставил следующие задачи:

«II тк СС разбивает врага юж. Прохоровки и создает этим предпосылки для дальнейшего продвижения через Прохоровку. Задание дивизиям:

Дивизии “МГ” перейти в наступление с плацдарма на рассвете, захватить высоты сев.-вост. и прежде всего выйти к дороге Прохоровка, Карташёвка. Овладеть долиной р. Псёл атакой с юго-запада, обеспечив левый фланг дивизии “АГ”.

¹ Stadler S. Die Offensive gegen Kursk 1943. II SS-Panzerkorps als Stosskeil im Grosskampf. Nation Europa Verlag GmbH. Coburg, 1998. S.79, 80.

² Ibid. S. 92.

Дивизии “АГ”, удерживая на левом фланге занимаемый рубеж, на правом фланге занять Сторожевое и лес севернее, отделение совхоза “Сталинское” и х. Ямки, а также высоты в 2 км вост. С наступлением угрозы со стороны долины р. Псёл совместно с частями “МГ” захватить Прохоровку и высоту 252.4.

Дивизии “Р”, удерживая на правом фланге достигнутый рубеж, занять Виноградовку и Ивановку. После овладения правофланговыми частями дивизии “АГ” Сторожевое и лесом севернее, используя их успех, перенести основные усилия в направлении высот юго-зап. Правороть. Удерживать новый рубеж Ивановка, высоты юго-зап. Правороть, высоты 2 км вост. Сторожевое (иск.)»¹.

Обращает на себя внимание тот факт, что с рассветом перейти в атаку предстояло лишь дивизии «Мертвая голова», в полосе которой советских танковых соединений не было. В то же время наиболее активно действовавшая накануне у Прохоровки мд СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер», которой предстояло принять на себя основной удар 5 гв. ТА, должна лишь «удерживать занимаемый рубеж», ожидая результатов наступления соседа слева. Этот документ свидетельствует о решении П. Хауссера перейти к обороне на направлении вероятного удара советской танковой группировки. В сложившейся ситуации это было наиболее рациональным решением.

Ночная разведка боем у х. Лутово подтвердила ранее сделанные расчеты и позволила уточнить конкретные места сосредоточения советских танковых частей. Т. Виш знал, что в ее полосе ответственности сосредоточены крупные советские танковые резервы, и с рассветом ожидал сильного удара.

Эсэсовцы постарались в полном объеме использовать эти данные и оперативно приняли меры для отражения вероятного удара советских войск. Общие итоги боев 12 июля это красноречиво подтвердили. Приведу лишь два факта. Именно на направлении действий обнаруженной 25 тбр эсэсовцы выставили в засады несколько самоходных орудий дивизиона истребителей танков в саду у свх. «Сталинское отделение», из-за чего во время первой же атаки 12 июля бригада понесет тяжелые потери.

На рассвете, перед началом контрудара, разведчики 9 гв. влд раскрыли военную уловку противника — танковую засаду в двух ки-

¹ *Stadler S. Die Offensive gegen Kursk 1943. II SS-Panzerkorps als Stosskeil im Grosskampf. Nation Europa Verlag GmbH. Coburg, 1998. S. 97.*

лометрах от южных окраин Прохоровки (справа от ж.-д. насыпи по ходу к станции). Из воспоминаний командира 1-го дивизиона 7-го гв. артполка К.В. Казакова: *«Ранним утром 12 июля разведчик взвода управления Балабанов (бурят по национальности) доложил мне, что ночью слышал шум моторов и лязг гусениц, а на рассвете определил, что на месте подбитых 11 июля немецких танков стоят исправные и их стало больше. Я немедленно доложил командиру полка товарищу Валуеву. Не вызывало сомнения, что немцы подготовились к внезапному наступлению на нашем участке и рассчитывали атаковать наши позиции с близкого расстояния. В 8.00 утра по расположению немецких танков был произведен артиллерийский налет и дан залп гвардейских минометов. Наш дивизион тоже вел огонь. Большая часть немецких танков была подбита, остальные (не более десяти) отошли в лощину юж. высоты 252.2 и к населенным пунктам Лутово и Ямки. Сколько танков подбил 1-й дивизион, в тех условиях определить было трудно»¹.*

О том, что происходило в предрассветные часы 12 июля за передним краем, непосредственно в частях и соединениях армии Ротмистрова, сегодня можно узнать лишь из скурых донесений политработников, да из редких мемуаров участников боёв. Вот как вспоминал тот момент заместитель командира 1446 сап по политчасти И.С. Лыков: *«Вместе с капитаном М.С. Луневым мы побывали ночью в 32-й танковой бригаде. Ей придавались три батареи СУ-122, которыми командовали старшие лейтенанты Н.Е. Ковальчук и Н.А. Дубяга. Обговорив возможные варианты боя и задачи самоходчиков, возвратились в штаб полка... А за два часа до атаки на командный пункт 32-й танковой бригады, которой командовал полковник А.А. Линева. Здесь, как и обычно, в ожидании больших событий, царил общее волнение. Причин для этого было немало. Как покажут себя наши бойцы в борьбе с новыми фашистскими танками и штурмовыми орудиями? Насколько эффективными окажутся новые образцы нашей боевой техники?»*

Мы с Луневым в то утро чувствовали себя не в своей тарелке. Он... раньше командовал ствольной артиллерией. На бой ему обычно ставилась конкретная задача. Ее выполнению он и подчинял всю свою энергию. Мне тоже приходилось решать конкретные

¹ Фонды ФГУК «ГВИМЗ “ПП”», воспоминания ветеранов 9 гв. ввд: К.В. Казаков.

задачи... Теперь же мы оба находимся на КП танковой бригады, а наши батареи переподчинены другим командирам. В бой мы их непосредственно не поведем...»¹

Из доношения начальник политотдела 31 тбр 29 тк полковник Поволоцкий:

«Сосредоточились на исходной к 1.00 12.07.43 г. в составе всего личного состава и танков, за исключением одного танка Т-34 (танк комбата 277 тб, мех.-вод. Щербина — неисправный).

На исходной — проведены беседы с экипажами о военной присяге, о знании директивы Ставки Верховного Главнокомандующего, о скрытом саботаже, о наступлении часа расплаты, о положении на фронтах, о действиях танков в бою.

Писали заявления в партию. Подано заявлений в партию — 7, в комсомол — 9. Политико-моральное состояние было высокое. На исходной утром личный состав был накормлен горячей пищей»².

Перед рассветом 12 июля в штабе из руководства Воронежского фронта оставался только командующий. Генерал-лейтенант С.П. Иванов находился на КП у В.Д. Крючёнкина в г. Короча. Остальные разъехались по армиям: член Военного совета генерал-лейтенант Н.С. Хрущёв — к А.С. Жадову; на самый ответственный участок — под Прохоровку убыл представитель Ставки ВГК начальник Генерального штаба Маршал Советского Союза А.М. Василевский. В 6.00 он вместе с Ротмистровым уже находился на НП 29 тк перед балкой у кирпичного завода. Отсюда как на ладони просматривался район совхоза «Октябрьский» — поле будущего сражения. Согласно решению командарма, 5 гв. ТА наносила главный удар в направлении свх. «Комсомолец» — Лучки — Яковлево. Оперативное построение — в два эшелона: в первом — 18, 29 и 2 гв. Ттк, во втором (эшелон развития успеха) — 5-й гв. мехкорпус, резерв — сводный отряд генерал-майора К.Г. Труфанова (53 гв. тп, 1 гв. мотоциклетный полк, 689 иптап и 678 гап).

«С первыми проблесками рассвета 12 июля командующий армией с оперативной группой выехал в 29-й танковый корпус к генералу И.Ф. Кириченко. Командный пункт был оборудован на невысоком холме юго-зап. Прохоровки, в саду. Стволы яблонь пестрели рваными ранами, среди посохшей листвы виднелись сморщенные яблоки.

¹ Лыков И.С. В грозный час. М.: Воениздат, 1986. С. 182.

² ЦАМО РФ. Ф. 31 тбр. Оп. 1. Д. 19. Л. 282.

Над искрившимися от росы песчаными брустверами окопов торчали штыри радиостанций, слышался разноголосый говор телефонистов, проверявших связь.

Из блиндажа открывался широкий вид на юго-запад, туда, где затаился противник. Косые лучи яркого солнца золотили обширные поля хлебов, которые едва заметно волновались под слабым утренним ветром.

За полями были разбросаны полуразрушенные, еще дымившиеся деревни. От песчаных труб сгоревших домов падали длинные тени. На горизонте желто-зеленой каймой простирались леса.

Медленно поворачивая холодный маховичок стереотрубы, генерал Ротмистров внимательно всматривался в позиции немцев. Спокойно.

Но вот в половине шестого послышались глухие, тяжелые взрывы. Донесся характерный надрывный гул самолетов. Справа и слева в небе появилось несколько групп «юнкерсов». Они летели спокойно, большими волнами... И только в одном месте, высоко над облаками, заметен был быстрый росчерк воздушного боя истребителей. Выбрав цель, «юнкерсы» строились в большой круг. Блеснув на солнце стеклами кабин, они поочередно переворачивались, через крыло и с воем срывались в пики. Густой дым и пыль, часто прорезаемые багровыми вспышками, поднялись над лесом»¹.

Вскоре командарму доложили: получен приказ из штаба фронта. Он вносил серьезные коррективы в план контрудара. Ватутин сообщал, что противник прорвал оборону 69 А, вышел в район с. Ржавца, форсировал р. Северский Донец и тем самым пытается выйти в тыл 5 гв. ТА. Кроме того, части 81 гв. сд отражают попытки немцев навести переправу и в районе с. Щелоково. Командующий фронтом приказал создать сводный отряд в составе: передового отряда армии, двух мехбригад 5-го гв. мехкорпуса мк и одной танковой бригады 2 гв. Ттк и направить в район прорыва. Кроме того, на случай прорыва противника с юга П.А. Ротмистров создал на левом фланге армии противотанковый рубеж: в районе высот 243.8 и 242.7 зап. с. Подольхи развернулись и окопались батареи 104 гв. иптап и 1447 сап (на 2.00 12.07 — 8 орудий 76-мм, 11 — 45-мм, 7 СУ-122 и 4 СУ-76)².

¹ Егорov П.Я., Кривоборский И.В., Ивлев И.К., Рогалевич А.И. Дорогами победы (боевой путь 5-й гв. танковой армии). М.: Воениздат, 1960. С. 32, 33.

² ЦАМО РФ. Ф. 5 гв. ТА. Оп. 4948. Д. 75. Л. 10 а.

Таким образом, контрудар еще не начался, а для парирования угрозы прорыва на левом фланге армии пришлось выделить солидные силы: 161 танк (почти пятая часть от общего количества танков армии), 11 САУ, 36 бронемашин, 2 артполка и 2 противотанковые батареи. Все это существенно повлияло на последующие действия командующего армией: во-первых, был ослаблен ее первый эшелон (2 гв. Ттк), во-вторых, наполовину уменьшился второй эшелон (5 гв. Змк). В резерве Ротмистрова оставались всего две бригады (10 гв. мбр и 24 гв. тбр) из 5 гв. Змк, в которых насчитывалось 92 танка (к утру должны были подойти два танка Т-34, два — Т-70 и четыре САУ СУ-76)¹. 1529 сап был еще в пути и сосредоточился под станцией Прохоровка лишь к концу дня, с одним боекомплектом снарядов и без тылов.

Распыление сил армии, готовой перейти в наступление, и несвоевременное прибытие артиллерийских частей, выделенных фронтом на ее усиление, недостаточно эффективный огневой налет и слабое прикрытие с воздуха контрударной группировки — все это отрицательно сказалось на результатах атаки 18-го и 29-го танковых корпусов.

12 июля в 5.15 П.А. Ротмистров подписал боевое донесение № 8 в штаб Воронежского фронта:

«1. Войска армии заняли исходные рубежи для наступления: Прелестное, Сторожевое, Мал. Яблоново — готовы к выполнению поставленной боевой задачи.

2. Артподготовка с 8.00. Атака — в 8.30»².

По плану, первый залп «катюш» гвардейских минометных полков утром 12 июля должен был стать сигналом к началу артподготовки. Ее цель: нарушить управление в передовых частях врага, сокрушить, как тогда казалось, наспех (всего за одну ночь) подготовленную оборону, подавить противотанковые средства противника и тем самым заложить основу для успешной атаки танковых бригад первого эшелона. Однако в связи с внесенными в план изменениями был проведен 15-минутный огневой налет, в ходе которого серьезно нарушить систему огня противника, подавить его противотанковые средства не удалось. Из отчета штаба артиллерии 5 гв. ТА, составленного уже после операции:

«...5. Началу артиллерийского наступления разведка противника не предшествовала, полностью установить наличие его огневых

¹ ЦАМО РФ. Ф. 5 гв. ТА. Оп. 4948. Д. 75. Л. 10 а.

² ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 69. Л. 11.

средств не представлялось возможным, разведывательных данных от авиации не поступало, и связи с ней не было. Последнее не давало возможности полностью использовать группу АДД по подходящим танкам противника и еще издали дезорганизовать их управление.

6. Связи со штабами артчастей, ранее находившихся на этом участке, также не было. Мешало этому и то, что в распоряжении командующего артиллерией армии и корпусов средств артразведки и средств связи не имелось.

7. ...Информация о готовности частей артиллерии от корпусов и армейских артчастей усиления опаздывала. Из-за отсутствия связи терялось взаимодействие с соседями, командующие же артиллерией дивизий часто отнóсались к этому несерьезно. Так, например, командующий артиллерией 42 гв. сд полковник Холодный 12.07.43 г., при нарастающем бое, вопросы взаимодействия с командующим артиллерией 29 тк принял только к сведению и отклонил всякую взаимопомощь и обмен информацией. Основная связь с частями шла по общей линии связи — через посыльных и офицеров штаба, все это удлиняло время на постановку дополнительных задач, доставку всякого рода сведений и приказов.

Управление огнем, постановка новых задач, уточнение обстановки, положения частей производились исключительно путем выезда на место и по проволочной связи.

...Началу артиллерийского наступления 12.07.43 г. предшествовала короткая артобработка, в которой участвовала артиллерия усиления, а также и артиллерия корпусов. Артиллерия усиления руководилась штабом артиллерии Воронежского фронта, работала, по сути дела, на 5 гв. ТА, но связи со штабом армии и штабом артиллерии не имела.

Схема огня и таблица артнаступления были составлены без учета разведки, поэтому эффективность огня была низкой. Недостаток светлого времени не позволил, кроме того, выбрать надлежащие НП, в силу этого прицельный огонь по обнаруженным целям в процессе самого наступления даваться не мог.

...Стрельба велась по площадям, усилий артиллерийских средств в одном направлении было недостаточно, стрельбы было много, но стреляли разрозненно друг от друга. Противник же к 12.07.43 г. сумел организовать свой огонь, особенно на главном участке его наступления, которое выходило на узел дорог и важный пункт — Прохоровка.

Особенно сильный огонь противник вел из районов: роща 1 км юго-вост. совхоза "Октябрьский", совхоз "Октябрьский", роща юго-зап. отделения совхоза "Сталинское", с. Сторожевое и совхоз "Комсомолец"»¹.

Абсурдная, по сути, ситуация: артиллерия ведет огонь в целях обеспечения ввода армии в сражение, а командуют ею из штаба фронта, не имея надежной связи со штабом артиллерии армии. Но это была реальность, с которой приходилось считаться командарму.

В силу этого вся тяжесть поддержки наступления легла на корпусную артиллерию, которая по составу и возможностям не была рассчитана на решение крупномасштабных огневых задач. Подразделения самоходно-артиллерийских и истребительно-противотанковых полков были использованы для усиления и поддержки наступающих танковых бригад (см. табл. 10).

Ротмистров все это прекрасно знал, но не в силах был что-либо изменить. Из боевого донесения штаба 5 гв. ТА на 10.00 12.07.1943 г.:

«1. Ввиду малой насыщенности артиллерии (10 иптабр из подчинения армии выведена, 1529 сап на огневые позиции не вышел) артиллерийская подготовка, начатая в 8.00, — прошла слабо»².

Наблюдая за работой артиллерии со своего НП, командарм хорошо представлял обстановку в корпусах. Профессиональный танкист с большим боевым опытом, он как никто понимал положение комкоров и комбригов в сложившейся ситуации. Наступать приходилось, что называется, с «чистого листа», а противник, судя по ходу боевых действий в предыдущие дни, явно не слабый.

Да и сам генерал-лейтенант П.А. Ротмистров оказался в незавидном положении. Не имея возможности (из-за условий местности) использовать в полной мере потенциал своей боевой техники, лишившись резерва (ПО Труфанова), части первого и половины второго эшелонов (две мехбригады 5 гв. Змк и одной танковой 2 гв. Ттк), не получив необходимой поддержки артиллерии и авиации фронта (располагая лишь одним гаубичным полком), командующий должен был, ударив по самому укрепленному месту в боевом построении наиболее сильного соединения 4 ТА, да к тому же перешедшего к обороне, расколоть его и углубиться в боевые порядки неприятеля на 30 км.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 1. Л. 9, 12, 13.

² ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 1. Л. 15.

При этом периодически отбиваясь от налётов собственной авиации (об этом чуть позже).

Немало всплыло проблем и в самих корпусах. Так, командир 29 тк генерал-майор И.Ф. Кириченко не был новичком в военном деле, в качестве комбрига участвовал в Московской битве, при этом показывал не только личное мужество, но и профессионализм в сложной обстановке. Однако Иван Фёдорович ещё не имел опыта самостоятельного управления таким крупным соединением, как корпус, и бой под Прохоровкой в должности комкора был для него первым. Вместе с тем штаб 29 тк как орган управления соединения был только сформирован. И хотя личный состав прошел хорошую четырехмесячную школу в учебных лагерях, главным мерилом качества боевой подготовки оставался настоящий бой. Именно в нём вырабатывался профессионализм командиров-управленцев, налаживался и притирался механизм работы штабов, умение поддерживать взаимодействие в ходе боя.

18 отк был включен в состав армии перед маршем к Прохоровке. С генералом Б.С. Бахаровым П.А. Ротмистров был прежде знаком, но в боевой обстановке вместе им предстояло действовать впервые. Командарм был недоволен тем, как Борис Сергеевич организовал марш корпуса из Острогожска. Его соединение растеряло по пути много техники, штаб и комкор явно недооценили всю сложность порученной задачи. И хотя к утру 12 июля ремонтные бригады вместе с экипажами восстановили основную часть вышедших из строя машин и корпус был вполне боеспособен, чтобы понять возможности комкора, исключить ошибки с его стороны в предельно сложной обстановке, помочь скоординировать работу его штаба с армейскими частями, Павел Алексеевич направил в соединение начальника штаба армии генерал-майора В.Н. Баскакова.

Для танкового боя характерны высокая динамика и резкие изменения обстановки, поэтому очень важны в этих условиях жесткое управление танковыми соединениями, устойчивая оперативная связь с бригадами, минимальные сроки прохождения приказов и распоряжений. Условий же для выполнения этих требований не было, возникли сложности с обеспечением связью в звене «бригада — корпус» и особенно «батальон — бригада», к тому же управления некоторых бригад еще не прошли проверку боем. Одним словом, армия вступила в свой первый бой. Поэтому как командарм, так и командиры всех уровней стремились перед началом сражения быть в передовых

частях. Вечером 11 июля генерал И.Ф. Кириченко, оставив на КП начальника штаба полковника Е.И. Фоминых, уехал в 31 тбр полковника С.Ф. Моисеева, а своего заместителя полковника А.В. Егорова направил в бригаду А.А. Линева.

В 8.30 с юго-зап. окраин поселка «катюши» 76 гв. мп били заключительный залп. На мгновение взрывы прекратились, над полем установилось относительное затишье. Как вспоминали потом очевидцы, в течение нескольких минут по полю прошла шелестящая волна, похожая на сильный, но короткий летний дождь. Поднятая взрывами пыль оседала на землю. На какое-то время все затихло. Это были лишь секунды, и сразу же услышали сильный нарастающий гул. С исходных позиций, набирая скорость, шли танки 5-й гвардейской.

Командарм внимательно следил за выходом танковых бригад. Этой минуты он ждал несколько месяцев. Павла Алексеевича назначили командующим еще не существующей армии. Четыре месяца он ее формировал, комплектовал, организовывал обучение личного состава. И вот наступил момент испытания. Нам, не прошедшим тот трудный путь, сегодня сложно понять мысли и чувства человека, на глазах которого проходит боевое крещение созданное им детище.

«Еще не умолк огневой шквал нашей артиллерии, — вспоминал после войны Ротмистров, — как раздалась залпы полков гвардейских минометов. Это начало атаки, которое продублировала моя радиостанция. “Сталь”, “Сталь”, “Сталь”, — передавал в эфир начальник радиостанции младший техник-лейтенант В.П. Константинов. Тут же последовали сигналы командиров танковых корпусов, бригад, батальонов, рот и взводов.

Смотрю в бинокль и вижу, как справа и слева выходят из укрытий и, набирая скорость, устремляются вперед наши славные “тридцатьчетверки”. И тут же обнаруживаю массу танков противника. Оказалось, что немцы и мы одновременно перешли в наступление. Я удивился, насколько близко друг от друга скапливались наши и вражеские танки. Навстречу двигались две громадные танковые лавины. Поднявшееся на востоке солнце слепило глаза немецким танкистам и ярко освещало нашим контуры фашистских танков.

Через несколько минут танки первого эшелона наших 29-го и 18-го корпусов, стреляя на ходу, лобовым ударом врезались в боевые порядки немецко-фашистских войск, стремительной сквозной атакой буквально пронзив боевой порядок противника. Гитлеров-

цы, очевидно, не ожидали встретить такую большую массу наших боевых машин и такую решительную их атаку»¹.

Фактический ход боя, изложенный в документах бригад первого эшелона танковой армии, как мы убедимся далее, не подтверждает слова командарма. Кстати, восход солнца 12 июля был в 5.02. Поэтому в 8.30 оно не могло слепить глаза немецким танкистам, но могло высвечивать контуры их танков, если бы они пошли в атаку, а не укрывались за позициями своих противотанковых средств. В 9.20 Н.Ф. Ватутин доложил И.В. Сталину: «Войска центра Воронежского фронта (6 гв., 1 ТА, 5 гв. А, 5 гв. ТА) после 30-минутной артподготовки в 8.30 перешли в наступление по плану.

Войска 7 гв. армии заканчивают подготовку к переходу в наступление — артподготовка с 9.00, наступление в 9.40»².

Командование 5 гв. ТА делало упор на стремительный рывок в глубь обороны противника с первых минут атаки. Район свх. «Октябрьский» — главный опорный пункт немцев, который так и не смогли утром отбить гвардейцы Жадова, должен был попасть в «вилку»: с одной стороны — 181 тбр, 170 тбр, 36 гв. отпп, с другой — 32 тбр с 3 батареями 1446 сап. За ними шла пехота 33 гв. ск 5 гв. А. Предполагалось, что 181 тбр, наступая по сёлам вдоль реки, которые только утром оставили танкисты 2 тк (Андреевка и Васильевка), не должна встретить жёсткого сопротивления противника, поэтому будет двигаться быстрее. Вдоль железной дороги путь основным силам 29 тк должна проложить ударная 32 тбр. Закреплять успех 181, 32 и 170 тбр (очищать от противника район высоты 252.2 и сёл у реки) предстояло 9-й гв. влд и двум полкам 42 гв. сд.

Второй эшелон танковых соединений Кириченко и Бахарова (31 тбр и 32 мсбр с артгруппой) имел задачу нарастить силу удара и восстановить численность танков первого эшелона после понесённых ими потерь при прорыве обороны у свх. «Октябрьский» и на выс. 252.2. Но этот план рухнул с первых минут атаки.

29-й танковый корпус перешел в наступление на участке (вкл.) совхоз «Октябрьский», х. Ямки, лог Сажинский (1,5 км южнее х. Ямки). В его первом эшелоне действовали 32 тбр (63 танка) и 25 тбр (69 танков), во втором — 31 тбр (67 танков). Правее, между совхозом «Октябрьский» и р. Псёл, должен был двинуться 18 тк. Его боевой

¹ Ротмистров П.А. Стальная гвардия. М.: Воениздат, 1984. С. 186.

² ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 491. Л. 61.

порядок был построен в три эшелона: в первом — 181 тбр (44 танка) и 170 тбр (39 танков), которую поддерживал 36 гв. отгп (19 танков «Черчилль»); во втором — 32 мсбр (танков не имела); в третьем — ПО тбр (38 танка). Таким образом, в первом атакующем эшелоне двух корпусов в полосе шириной около 7 км наступали четыре бригады и один танковый полк, всего 234 танка.

Сразу же после начала атаки поле покрылось десятками «грибов» вздыбленной земли от разорвавшихся бомб и снарядов, факелами вспыхнули несколько десятков танков. Поле сражения потонуло в сизой пелене дыма и выхлопных газов сотен машин, подсвеченных огненными всполохами орудийных выстрелов. Направляющей бригадой в 29 тк была 32 тбр полковника А.А. Линева. За ней должна была двигаться 31 тбр полковника С.Ф. Моисеева. Но батальоны Моисеева выходили на исходные с опозданием, а «линёвцы» в первых минут атаки были встречены ураганным огнем противотанковых орудий из совхоза «Октябрьский» и высоты 252.2. Сразу вспыхнули факелами и задымилась больше двух десятков машин. Боевое построение нарушилось, экипажи начали маневрировать на поле боя, расползаться, стремясь использовать складки местности, чтобы выйти из-под губительного огня. Однако участок был маленький, а на нем скопилось около сотни боевых машин, не считая САУ, артиллерии и пехоты 42 гв. сд.

Командир 6 роты 2/1 тп оберштурмфюрер Р. фон Риббентроп вспоминал: «...В тот же миг я заметил командира отделения управления роты, которого я (ночью. — В.З.) оставил на КП гренадерского батальона. Объятый огромным облаком пыли, он на полной скорости нёсся на мотоцикле вниз по склону, постоянно держа поднятый вверх кулак: “Выдвигайтесь немедленно!”

Рота тут же пришла в движение и рассредоточилась по склону... Мы остановились... и открыли огонь, подбив несколько вражеских машин. Несколько русских танков остались догорать. Для хорошего наводчика дистанция 800 метров была идеальной.

Пока мы ждали, не появятся ли еще танки, я по привычке осмотрелся. То, что я увидел, лишило меня дара речи. Из-за невысокого пригорка шириной метров 150—200 появилось пятнадцать, потом тридцать, потом сорок танков. Наконец я сбился со счета. Т-34 двигались к нам на большой скорости с пехотинцами на броне. Мой механик-водитель Шюле сообщил по внутренней связи: “Командир, справа! Справа! Вы их видите?”

Я их видел очень даже хорошо. В этот момент мелькнула мысль: “Вот теперь — крышка!” Механику-водителю показалось, что я сказал: “Покинуть танк!”, и он начал открывать люк. Я довольно грубо схватил его и втолкнул обратно в танк. Одновременно я ткнул наводчика ногой в правый бок — это был сигнал развернуть башню вправо.

Вскоре первый снаряд отправился к цели, и после попадания Т-34 вспыхнул. Он был от нас всего метрах в 50—70. В тот же миг соседний с моим танк получил попадание и загорелся. Я видел, как унтершарфюрер Парке покинул машину, но больше мы его так никогда и не увидели. Его сосед справа также был подбит и вскоре тоже был объят пламенем.

Лавина вражеских танков катилась прямо на нас. Танк за танком! Волна за волной! Такое их количество было просто невероятным, и все они двигались на большой скорости.

Времени занять позицию для обороны у нас не было. Все, что мы могли — это стрелять. С такой дистанции каждый выстрел попадал в цель. Когда же нам суждено получить прямое попадание? Где-то в подсознании я понимал, что шансов на спасение нет. Как всегда в подобных ситуациях, мы могли лишь позаботиться о самом неотложном. И вот мы подбили третий, потом четвертый Т-34 с дистанции меньше тридцати метров.

Мы развернулись посреди массы русских танков и отъехали назад метров на пятьдесят, на обратный скат первого гребня. Здесь, оказавшись в чуть более надежном укрытии, мы снова развернулись лицом к вражеским танкам.

И в этот миг метрах в тридцати справа от нас остановился Т-34. Я видел, как танк слегка качнулся на подвеске и развернул башню в нашем направлении. Я смотрел прямо в ствол его орудия. Выстрелить немедленно мы не могли, потому что наводчик только что передал заряжающему новый снаряд.

“Жми! Давай!” — крикнул я в микрофон. Мой механик-водитель Шюле был лучшим в батальоне. Он тут же включил передачу, и неуклюжий Pz-IV тронулся с места. Мы прошли мимо Т-34 в каких-то пяти метрах. Русский попытался развернуть башню следом за нами, но у него не получилось. Мы остановились в десяти метрах позади неподвижного Т-34 и развернулись. Мой наводчик попал прямо в башню русского танка. Т-34 взорвался, а его башня подлетела в воздух метра на три, едва не ударившись о ствол моего орудия.

Все это время вокруг нас один за другим проносились новые Т-34 с десантом на броне.

Я тем временем пытался затащить внутрь флаг со свастикой, закрепленный сверху в кормовой части танка. Флаг нужен был для того, чтобы наши летчики видели, где мы. Мне удалось сделать это только наполовину, и теперь полотнище флага развевалось на ветру. Кто-то из русских командиров или наводчиков рано или поздно должен был обратить на него внимание. Смертельное попадание оставалось для нас лишь вопросом времени. У нас был только один шанс: нужно было постоянно двигаться. Неподвижный танк немедленно опознавался противником как вражеский, поскольку все русские танки двигались на большой скорости.

Вдобавок ко всему нас еще могли подбить и собственные танки, рассредоточенные по широкому фронту внизу, вдоль противотанкового рва у железнодорожной насыпи. Они открыли огонь по наступавшим вражеским танкам. На окутанном дымом и пылью поле боя, глядя против солнца, наш танк невозможно было отличить от русских. Я постоянно передавал в эфир наш позывной: “Внимание всем! Это Куниберт! Мы посреди русских танков! Не стреляйте по нам!”

Ответа не было. Тем временем русские подожгли несколько машин, пройдя сквозь батальон Пайпера и наш артиллерийский дивизион. Но к этому времени уже начал сказываться огонь наших двух оставшихся танковых рот. Дивизион самоходных орудий и мотопехота Пайпера (последнее — оружием ближнего боя) тоже наносили урон танкам и прижимали к земле русских пехотинцев, прыгнувших с Т-34 и попытавшихся наступать в пешем строю.

Над полем боя висела густая пелена дыма и пыли. Из этого ада продолжали выкатываться все новые и новые группы русских танков. На широком склоне их расстреливали наши танки. Все поле представляло собой мешанину разбитых танков и машин. Вне всякого сомнения, отчасти мы обязаны нашим спасением именно этому обстоятельству — русские нас так и не заметили»¹.

Первым вступили в поединок с ПТО немцев на окраинах совхоза «Октябрьский» и выс. 252.2 две роты 2 тб под командованием капитана А.Е. Вакуленко из 32 тбр. Под его прикрытием командир 1 тб этой бригады майор П.С. Иванов направил боевые машины через ж.-д. на-

¹ Куровский Ф. 500 танковых атак М.: Яуза; ЭКСМО, 2007. С. 230—234.

сыпь, в обход совхоза. Пятнадцать Т-34, прикрываясь лесопосадочной полосой, на полном ходу проскочили наиболее опасные места у высот 242.5 и 241.6, где располагались батареи ПТО и САУ немцев, и с тыла, через южную окраину, ворвались в совхоз «Комсомолец», углубившись в оборону врага на 5 км. Бросок танкистов прикрывали мотострелки 53 мсбр, которые сумели прорваться за танкистами. Но на устойчивость обороны основного узла сопротивления мд СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» — свх. «Октябрьский» это не повлияло. Даже через час после начала атаки совхоз по-прежнему оставался в руках 2-го гренадерского полка СС оберштурмбаннфюрера Н. Красса. Хотя отдельные экипажи «тридцатьчетверок» уже вели поединок с его ПТО и танками 2/1 тп СС штурмбаннфюрера М. Гросса, расположенными за противотанковым рвом, прорвавшись на гребень выс. 252.2.

Стало ясно, что наступление развивается не по плану. Наблюдая за полем боя и слушая по радио переговоры и доклады командиров корпусов, Ротмистров понял, что его армия столкнулась с сильной, хорошо организованной противотанковой обороной противника, насыщенной значительным количеством артсредств.

Невозможно одному человеку увидеть весь ход такого масштабного события, каковой была эта схватка двух мощных группировок. Прохоровское танковое сражение. Каждый оценивает его с того места, где оказался в то время. Однако воспоминания очевидца бесценны, так как это кусочек события, преломленный через сознание и мироощущение конкретного человека. Чем больше таких кусочков, тем четче и ярче картина происходящего. Отрывок из воспоминаний командарма, приведенный выше, — это впечатление человека, стоящего на вершине армейской пирамиды и наблюдающего за всем как бы сверху. А что происходило внутри боя? Вот рассказ двух участников, находившихся непосредственно в первых рядах атакующих. Все события происходят в эпицентре сражения — в районе высоты 252.2 — перед началом танковой атаки и в ее первый час. Стрелок-радист 32 тбр 29 тк сержант С. Баасе: *«Помню, что от исходных позиций, находившихся ниже будущего поля боя (район кирпичного завода), мы въехали на бугор, и перед нами раскинулось ровное поле, засеянное или спелой пшеницей, или ячменем. Слева — железная дорога с лесопосадкой, а справа, за полем, вдали поселок. Сказали, что там совхоз "Октябрьский". Вскоре рядом появились разрывы снарядов, впереди были видны вспышки, танки, пыль. Хотя наш*

танк и не был в первой линии, но мы тоже вели огонь из пушки по скоплению танков и отдельным машинам, двигавшимся навстречу. Сближение шло быстро. Вскоре начали гореть танки — и наши, и немецкие. Помню, как стреляли по “тигру”, а снаряды отскакивали, пока кто-то не сбил сначала его гусеницу, а затем всадил снаряд в борт. Но танк не загорелся, а танкисты начали выпрыгивать через люк. Мы их расстреливали из пулемета. Боевые порядки сторон смешались...»¹

Командир 1-го стрелкового взвода 1 ср 1/23 гв. вдеп лейтенант И.М. Фомичев:

«С рассветом 12 июля поднялись и пошли в наступление без артподготовки. Я со взводом шёл справа от железной дороги. Со стороны немцев появились два “мессершмитта”, которые на бреющем пролетели вдоль боевого порядка нашего полка и удалились. Мы вышли на открытое поле, и тут немцы накрыли нас артиллерийским огнем. Появились убитые и раненые. Не очень соображая, что происходит, так как стоял сплошной грохот разрывов и кричали раненые, я ползал вдоль цепи взвода и перевязывал раненых. Пальцы рук слипались от крови.

Через некоторое время (часов у меня не было) увидел, как через цепь полка проходит волна наших танков. Я приготовился идти за ними, но команды “вперед!” не было. Прошла вторая волна наших танков — и снова команды нет. Прошла третья волна танков с автоматчиками на броне, и только после этого дали команду: “Вперед!”

Позже узнал, что перед атакой наших танков был произведен артиллерийский налет и дан залп гвардейских минометов по позициям немецких войск, но я их не видел и не слышал. Возможно, они по времени совпали с артналетом немецкой артиллерии по нашим войскам.

Я со взводом бежал за танками. Достигли траншеи, вскочили в нее. У входа в блиндаж лежал на ПТР убитый старший лейтенант в сгоревшем обмундировании (сохранился только воротник с тремя кубиками на петлицах). Заглянул в блиндаж, увидел диск к автомату ППШ, взял его. Он оказался полностью снаряженным патронами.

Побежали дальше. В сплошном дыму и пыли не видно было соседей ни справа, ни слева... Как учили в училище, старался укры-

¹ Личный архив автора.

ваться от огня противника за кормой танков. Передвигаясь вдоль цепи взвода, укрылся за кормой одного из подбитых танков, а когда поднял голову, чтобы оглядеться, увидел кресты на броне. Понял, что я со взводом нахожусь в гуще танкового боя. Это было между железной дорогой и совхозом “Октябрьский”.

Продвигаясь вперед, добежали до траншеи. Прыгнул в нее и прямо перед собой увидел немца с поднятыми руками. Я оторопел от неожиданности и растерялся, так как это был первый увиденный мною живой немец. Один из солдат, который прыгнул в траншею вслед за мной, крикнул: “Лейтенант, бей его, чего смотришь!” В это время недалеко от нас взорвался горящий танк, немец вздрогнул и повернул голову, а я с испугу нажал на спусковой крючок и дал длинную очередь из автомата ему в затылок.

За траншеей встретил раненного в плечо полковника. Он назвал себя заместителем командира нашей дивизии Грачевым и приказал мне проводить его до ближайшего медпункта. Когда мы шли в медпункт, на нас трижды пикировал “мессер” и обстреливал из пулеметов. На третьем заходе самолет летел так низко, что я не выдержал и обстрелял его из автомата, конечно, не причинив ему никакого вреда. Полковник Грачев, видимо, от потери крови, чувствовал себя неважно, сильно на меня наваливался. Я с трудом удерживал его.

Нас сопровождали бойцы моего взвода. Перешли железную дорогу в районе высоты 252.2 и оказались в полосе наступления 26-го полка.

Здесь, слева от железной дороги, в поле увидели группу залегших солдат, без командиров. Грачев сказал, что до медпункта доберется сам, а мне приказал принять командование над этими бойцами и идти вперед. Солдаты выполнили мою команду, пошли вперед, но, когда мы прошли пшеничное поле и вышли на открытое место, увидел, что некоторые отстали. Видимо, не захотели подчиняться чуждому командиру.

Впервые в траншее увидел старшего лейтенанта, который назвал себя командиром пулеметной роты. У него было 9 станковых пулеметов “максим”. Занял оборону вместе с ним. Здесь в траншее встретил младшего лейтенанта Герасименко, с которым вместе учились в училище. Обменялись впечатлениями. Немцы начали обходить нас с флангов. Командир роты принял решение отходить повзводно через пшеничное поле. Я со взводом отходил

вместе с ним. При отходе был ранен мой связной рядовой Одинцов. Пуля вошла сзади в левое плечо и, не пробив грудь насквозь, осталась под кожей. Отошли за пшеничное поле, заняли траншеи и закрепились»¹.

Боевые действия, развернувшиеся у выс. 252.2, не имели себе равных по драматизму и накалу. Сразу после 10.00, в момент, когда в бой вступил второй эшелон корпуса Кириченко (31 тбр), немцы начали усиленно бомбить ударные клинья обеих наших корпусов восточнее свх. «Октябрьский». Из штаба 8-го авиакорпуса во II тк СС поступило сообщение:

«Для действий против вражеской группы,двигающейся от Петровки на юго-запад, выделены две группы пикирующих бомбардировщиков»².

Ситуацию в 31 тбр в начале атаки в боевых документах описали кратко: *«Темп наступления упал, бригада начала топтаться на месте»*. Танкисты не успели набрать темп. Хронологически начало атаки представляется следующим образом.

Движение 32 тбр с рубежа развертывания (район кирпичного завода) началось примерно в 8.40—8.45, примерно через час в бой вступили батальоны 31 тбр, а на рубеж совхоза «Октябрьский» танки обеих бригад вышли примерно в 10.30. Подчеркиваю: не ворвались в совхоз — это случилось лишь в 13.00, а подошли к нему на дистанцию прямого выстрела собственного орудия — это примерно 500 м до окраины, где были зарыты орудия ПТО 2-го гренадёрского полка мд СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер». Кроме того, примерно на расстоянии 0,5—1,5 км от совхоза уже развернулся танковый полк этой дивизии, а за ним — восточнее высоты 241.6 — артиллерийский полк: 105-мм, 155-мм полевые гаубицы, шестиствольные миномёты и самоходные орудия «Хуммель», «Веспе» и «Гризли». Таким образом, первый эшелон 18 и 29 тк был встречен стеной огня. 32 и 31 тбр за два часа атаки прошли примерно 1,2—1,5 км. О каком темпе можно тут говорить! Артиллеристы врага пользовались моментом, били из своих орудий точно и интенсивно. Этот «пяточок» восточнее высоты 252.2 и свх. «Октябрьский», ограниченный с севера и востока

¹ Фонды ФГУК «ГВИМЗ “ПП”», воспоминания ветеранов 9 гв. влд: И.М. Фомичев.

² Stadler S. Die Offensive gegen Kursk 1943. II SS-Panzerkorps als Stosskeil im Grosskampf. Nation Europa Verlag GmbH. Coburg, 1998. S. 101.

балками, а с юга — железнодорожной насыпью, оказался настоящим кладбищем для танковых батальонов этих бригад. Здесь в начале атаки они понесли наибольшие потери.

О характере и напряженности боя говорят донесения из корпуса и бригад 29 тк: «...*Несмотря на сильное огневое сопротивление противника, 32 тбр, не теряя организованности в боевых порядках во взаимодействии с 25 тбр, открыв массированный огонь из танков, двигалась вперед. При подходе к рубежу совхоз “Октябрьский”, отделение совхоза “Сталинское” были обстреляны арт.-мин. огнем и были вынуждены закрепиться на достигнутом рубеже, собрать силы для дальнейшего наступления и подготовиться к отражению атак противника.*

Отдельные подразделения, вырвавшиеся вперед, подходившие даже к совхозу “Комсомолец”, понесли большие потери от артогня и огня танков из засад, отошли на рубеж, занимаемый огневыми силами (так в тексте. — В.З.).

...а) 32 тбр: в 8.30 12.07.43 г. без артиллерийской и авиационной обработки переднего края обороны пр-ка (выделено мной. — В.З.), не имея точных данных об огневых средствах пр-ка, бригада двумя эшелонами атаковала пр-ка в направлении... вдоль ж.д. в полосе до 900 м. На этом (главном) направлении пр-к сосредоточил большое количество танков Т-VI, самоходных пушек “фердинанд”, а также других противотанковых средств.

...Атака 32 тбр протекала в исключительно быстром темпе. Все танки пошли в атаку, и не было ни одного случая нерешительности или уклонения от боя. К 12.00 12.07.43 г. танковые батальоны вышли в район артиллерийских позиций пр-ка. Пехота в панике начала бежать... Пр-к бросил на передний край обороны до 150 самолетов, которые положили пехоту 53 мсбр (следовала сзади танков), вывели из строя несколько танков. 32 тбр продолжала топтаться сзади. Противник заметил, что темп атаки упал, подтянул свежие танковые резервы и пехоту. К этому времени бригада потеряла до 40 танков и 350 человек личного состава и вынуждена была остановиться.

б) 31 тбр: в 8.30 после сигнала (залп РС) началась атака без артподготовки и прикрытия с воздуха (выделено мной. — В.З.) наступающих танков и пехоты. Налеты производятся группами от 8 до 37 шт. Ме-110 и Ю-87.

Танки несли большие потери от авиации и арт огня противника... В 10.30 танки достигли рубежа совхоза “Октябрьский”. Даль-

нейшее продвижение остановлено непрерывными воздействиями (так в тексте. — В.З.) авиации противника.

Прикрытие наступающих танков с воздуха отсутствовало до 13.00. С 13.00 прикрытие осуществлялось группами истребителей от 2 до 10 машин»¹.

Начальник политотдела 31 тбр полковник Поволоцкий докладывал:

«Большие потери, особенно в материальной части, и недостаточно активное продвижение нашей бригады объясняются сильным воздействием авиации противника при отсутствии поддержки наступления нашей авиацией, сильным артиллерийским и минометным огнем противника, при очень слабой нашей артподготовке в момент наступления. Долгое нахождение на исходной позиции танков и личного состава (8 часов) позволило перестроить противнику свою оборону для отражения атаки» (выделено мной. — В.З.).

Как видим, мало похоже на встречный бой сотен танков. И тем более ничто не подтверждает, что *«12 июля с. г. произошло величайшее в истории Отечественной войны танковое сражение, в сквозной атаке которого участвовало до 1500 танков с обеих сторон»* (из отчета штаба 5 гв. ТА о боевых действиях под Прохоровкой. — В.З.)².

В 29 тк в атаке приняло участие 199, в 18 тк — 149 танков, всего 348 танков, к тому же эшелонированных в глубину. Кроме того, в районе Сторожевое — Беленихино действовали две бригады 2 гв. Ттк общей численностью 94 танка и 2 тк, имевший в строю 52 боевые машины. В общей сложности Ромистров мог ввести в бой 494 танка. Со стороны противника (1 тп мд СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» (60 танков), часть сил танковых полков мд СС «Мёртвая голова» (15—20 танков) и 2 тп мд СС «Рейх» (68 танков) в этом бою участвовало примерно 143—148 танков. Таким образом, всего в течение дня 12 июля 1943 г. (т.е. одновременно) в бою юго-западнее Прохоровки на направлении главного удара 5 гв. ТА с обеих сторон могло участвовать примерно 642 танка, а также 20 советских САУ СУ-76М, СУ-122 и не более 58 штурмовых орудий.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 46.

² ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 70. Л. 130.

Бой нескольких сотен бронированных машин распался на поединки отдельных групп танков, единое управление которыми было потеряно. Боевые порядки сражавшихся смешались. Единственным доступным средством связи в подразделениях осталось радио. Но если все немецкие танки были оборудованы радиостанциями, работавшими как на прием, так и на передачу, то у советских Т-34, не говоря уже о Т-70, радиосвязь была лишь на командирских машинах.

По свидетельству ветеранов-танкистов, 5 гв. ТА, которая изначально формировалась как гвардейская, в этом отношении находилась в более выгодном положении, чем другие соединения. Радио было установлено на танках даже у командиров взводов, а на отдельных линейных машинах имелись радиоприемники, работавшие лишь на прием — для получения приказов от командира. В других соединениях не было и этого. Полноценная связь имела только до командира роты включительно. Все остальные действовали, ориентируясь на танк командира, — по принципу «делай, как я». В условиях ограниченной видимости, при скоплении большого числа техники на относительно узком участке это лишало экипажи практически всякой связи.

Зная эту особенность, немцы использовали ее в полной мере. При атаке весь огонь танков, штурмовых орудий и ПТО сосредоточивался прежде всего на танках с антеннами. Кроме того, наши радиостанции были ненадежны. Как рассказывал мне ветеран 18 отк М. Довбыш, хватало одного-двух хороших попаданий в танк (не пробоин), и от сотрясения рация переставала работать. Об этом же свидетельствует и отчет командования 29 тк, в котором указывается, что на СУ-152 после пяти—восьми выстрелов из собственных орудий отказывала радиостанция. Всё это не позволяло командиру гибко и оперативно управлять подразделением в бою, концентрируя его огонь и силы в нужном направлении (или конкретные объекты).

В таких условиях особую роль играли подготовка и опыт командира экипажа и механика-водителя. В сражении на Прохоровском поле в полную меру проявился «врождённый порок» «тридцатьчетверки». В предвоенные годы, стремясь уменьшить размер танка, конструкторы убрали место пятого члена экипажа — наводчика, передав его функции командиру. Это значило, что с началом боя экипаж оставался практически без командира, так как тот физически не мог выполнять две обязанности сразу. Все его внимание было сосредоточено на стрельбе из орудия. А потому действия экипажа сковыва-

лись, его внимание было сконцентрировано больше на самообороне. Из-за этого существенно возростали потери.

Как удалось установить из недавно рассекреченных в ЦАМО РФ документов, были и другие обстоятельства, существенно влиявшие на повышенные потери отдельных категорий членов экипажей наших боевых машин. В фонде 5 гв. ТА мною обнаружено донесение о потерях танковых экипажей армии с 12 июля по 1 августа 1943 г.¹ Из этого документа следует, что самая большая убыль наблюдалась среди механиков-водителей и командиров орудий средних танков. Причем разница в цифрах убыли радиотелеграфистов и механиков-водителей средних танков, которые находились в одной и той же части «тридцатьчетверки», но по разные стороны корпуса, как и между командирами орудий и командирами башен, находившихся по разные стороны орудия, отличаются в разы! Например, за указанный период выбыло из строя: механиков-водителей — 136, радиотелеграфистов — 55, командиров орудий — 181, а командиров башен — 56. Следовательно, разница в первом случае — более чем в 2 раза, во втором — более чем в три. Если сравнить количество убитых по тем же категориям, то тенденция сохраняется, а разрыв возрастает. Безвозвратные потери механиков-водителей превышают безвозвратные потери радиотелеграфистов более чем в 3 раза (75 и 27), а разница между безвозвратными потерями командиров орудий и командиров башен составляет более чем в 4 раза (75 и 17). Это свидетельствует о том, что артиллеристы противника и наводчики орудий его танков точно знали штатные места ключевых членов экипажа Т-34 и при любой возможности старались вести огонь именно по этим частям танков. Чем-то другим столь большой разрыв в потерях объяснить трудно.

Но вернёмся к событиям на поле боя. А вот как описывает начало атаки 29 тк современный немецкий военный историк К.Х. Фризер: *«Первым немецким танкистом, который увидел приближающиеся колонны советских танков, был оберштурмфюрер Р. фон Риббентроп. Когда он взглянул в это утро на высоту 252.2, он увидел пурпурную сигнальную ракету, что означало “Внимание, танки”. В то время как другие две танковые роты продолжали стоять позади рва, он пошел с семью танками Panzer IV своей роты в атаку. Вдруг он увидел огромную танковую колонну, идущую к нему. “Пройдя*

¹ ЦАМО РФ. Ф. 5 гв. ТА. Оп. 4952. Д. 7. Л. 8.

100—200 метров, мы были потрясены — перед нами появились 15, 20, 30, 40, а затем и просто бесчисленное число русских Т-34. Теперь эта стена танков шла на нас. Машина за машиной, волна за волной, наращивая невероятное давление, на максимальной скорости шла на нас. У семи немецких танков не было никаких шансов против превосходящих сил. Четверо из них были немедленно захвачены, а другие три танка спаслись”...

Атака шла силами 31 тбри 32-й танковых бригад и 53-й мотострелковой бригады, при поддержке полка самоходок и 26-го гвардейского воздушно-десантного полка. Когда танки прошли пик высоты 252.2 на максимальной скорости, они пошли вниз по склону в атаку на две немецкие танковые роты, которые стояли в низине и открыли по ним огонь. Русские ошибочно приняли немецкие танки за “Тигры” и хотели уничтожить их, используя свое численное превосходство. Немецкий очевидец сообщал: “Те, кто видел все это, верил в атаку камикадзе, на которую вынужденно шли русские. Если бы танки русских продолжили прорыв, за этим последовал бы крах немецкого фронта”.

Однако, в считанные минуты все изменилось, и, казалось бы, неизбежный успех обернулся для атакующих катастрофой. Причиной этого была невероятная советская неосторожность. Русские забыли про свои противотанковые рвы. Вышеупомянутые препятствия 2 метра в глубину были вырыты советскими саперами ниже уровня высоты 252.2 по всей линии немецкой — а теперь советской — атаки. Немецкие солдаты увидели следующую картину: “Все новые Т-34 шли на холм, а затем набирали скорость и обрушивались в свои же противотанковые рвы, прежде чем увидеть нас”. Риббентропа спасло то, что он сумел на своем танке проскочить между советскими танками, укрытый плотным облаком пыли: “Ну, очевидно, это были Т-34, пытавшиеся выбраться из своих же рвов. Русские были сконцентрированы на мосту и представляли собой удобную цель для окружения, большая часть их танков была расстреляна. Это был ад из огня, дыма, убитых и раненых, а также горящих Т-34!” — писал он.

На противоположной стороне рва, было только две немецких танковых роты, которые не смогли бы остановить эту стальную лавину. Но теперь не было “стрельбы по движущейся цели”. Наконец, в бой ввели четыре танка “Тигр”, которые находились на левом фланге дивизии. 2 гренадерскому полку СС удалось до полу-

дня провести контратаку, чтобы захватить высоту 252.2 и совхоз Октябрьский. Передний край этой высоты был похож на танковое кладбище. Здесь были наиболее обгорелые обломки более чем 100 советских танков и нескольких бронетранспортеров из батальона Пайпера.

Как видно из материально-технической документации дивизии «Лейбштандарт» 12 июля дивизией было захвачено более 190 брошенных советских танков. Большинство из них были найдены на небольшом участке, на указанном холме. Тем не менее, это число казалось настолько невероятным, что обергруппенфюрер Пауль Хауссер, командир II танкового корпуса СС, отправился на передовую, чтобы своими глазами увидеть это»¹.

Нетрудно заметить, что автор использует лишь один источник — воспоминания уцелевших участников сражения из 1 тп СС, при этом стремится показать советских танкистов настолько недалёкими, что чуть ли не весь корпус якобы сгрудился у одного мостика через ров, подставив свои машины под губительный огонь двух рот. Поэтому описание первых минут атаки получилось откровенно тенденциозным и далёким от исторических реалий. Вероятно, даже у человека далекого от военного дела появятся большие сомнения, если ему скажут, что две роты танков остановили атаку корпуса численностью более 200 машин при поддержке артиллерии и полка пехоты, а у профессионалов эта цитата может вызвать лишь улыбку. Но именно такое впечатление выносишь из текста немецкого историка.

Действительно, случай с противотанковым рвом был, но это лишь частный эпизод и произошёл он даже не в первый час боя, но об этом позже. Не был ров и главным препятствием для корпуса Кириченко, не попала в него и основная часть наших танков, как может показаться после прочтения приведенного выше текста. Густо сдобрив рассказ яркими красками и бурными эмоциями немецких танкистов, К.Х. Фризер тем самым намеренно или нет, но уводит нас от главной причины высоких потерь советских корпусов, действовавших между Псёлом и урочищем Сторожевое, — хорошо подготовленной обороны дивизии Виша и высокой плотностью артсредств в её полосе.

В свх. «Октябрьский» и в районе выс. 252.2 ещё в мае—июне 1943 г. бойцами 14 оиптабр и 183 сд был оборудован батальонный

¹ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Band 8. Deutsche Verlags-Anstalt. Munchen, 2007. S. 125, 126.

опорный пункт и оружейные позиции на один иппат. В ночь и утром 11 июля его значительно расширили подошедшие сюда подразделения 9 гв. влд. После овладения совхозом эсэсовцы воспользовались этими инженерными сооружениями. За ночь укрепили их, вкопав на восточных окраинах села, высотах 241.6, 242.5, 231.3, противотанковые орудия, подбитые танки, частично минировали подходы к переднему краю. Судя по архивным документам, в полосе мд СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» протяжённостью до 6,5 км находилось более 300 орудий и миномётов всех типов, или более 46 стволов на один километр фронта. Причём подавляющее большинство средств ПТО и танки имели пушки калибром от 50 мм до 105 мм, а орудия полевой артиллерии — 105—150 мм. Благодаря столь высокой насыщенности огневыми средствами рубежа обороны, а также рациональному использованию удобной местности для отражения удара бронетехники противник уже через два с половиной часа сумел остановить первый эшелон двух корпусов армии Ротмистрова. Из донесения штаба мд СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер»: *«В 09.15 атаки 40 танков из с. Ямки на отделение совхоза “Сталинское”, 40 танков из Петровки в направлении перекрестка дорог в 1 км юго-вост. совхоза “Октябрьский” проводились при сильнейшей артподдержке. Танки двигались на повышенной скорости. Местный прорыв у высоты 252.2 ликвидирован танковой контратакой в 11.15. Уничтожено свыше 40 танков, частично в ближнем бою»*¹.

Ситуацию попытался исправить полковник А.А. Линёв. Несмотря на огонь артиллерии противника, бомбежку и психологический шок, который испытали экипажи и командиры подразделений от потери большого числа танков всего за несколько минут, комбриг, выдвинувшись в первый эшелон, на максимальной скорости повёл остатки 32 тбр к совхозу, увлекая за собой 277-й и 278-й батальоны 31тбр. В это же время совхоз атаковали соединения соседа — 18 тк. В сложившейся ситуации этот рывок из пекла на стену огня казался единственно правильным решением, выбора просто не было, если не считать отступления, но об этом никто не помышлял.

«Мы были встречены шквальным артиллерийским огнем, — вспоминал впоследствии заместитель командира 29 тк генерал-майор А.В. Егоров, находившийся в начале боя в 32 тбр. — С обеих сторон

¹ Stadler S. Die Offensive gegen Kursk 1943. II SS-Panzerkorps als Stosskeil im Grosskampf. Nation Europa Verlag GmbH. Coburg, 1998. S. 102.

авиация бомбила передний край. Восточнее совхоза “Октябрьский”, из х. Сторожевое, доносился неумолкаемый гул — врага атаковала 25-я танковая бригада полковника Володина. Пелена черной пыли закрывала все вокруг — это во фланг на полном ходу двигалась танковая колонна. Перестроившись на ходу, она открыла огонь по нашим танкам. Я видел, как, поправив шлем, опустился в башню Линева. Вмиг ожгло поле, которое недавно казалось безжизненным. Ломая на своем пути кустарник, подминая посевы, танки устремились вперед, ведя огонь на ходу. Постепенно в бой втянулись все батальоны. Командиры понимали, что каждая остановка, малейшее замедление движения или нерешительность будут использованы “тиграми”.

Над головой снова появилась фашистская авиация, усилился заградительный артиллерийский огонь, немецкие снаряды рвались впереди наших танков, вздымая землю. Я хотел нажать кнопку микрофона, но повременил. В эфире было слышно, как действовали экипажи. “Ориентир три, цель — пушка, снаряд осколочный. Заряджай... Давай, давай! Наводчик — по пехоте, молодец, Ваня, так их! Водитель, больше газу...” — летели команды комбатов. Запрашивали данные о продвижении. Докладывали ротные командиры.

— Иванов! Сократить дистанцию! Вакуленко, увеличь скорость! Всем! Всем! Всем! Больше огня! — раздавался в наушниках голос Линева.

Бригада на полном ходу врзалась в боевые порядки вражеских танков. Стойкость наших танкистов, их стремительность, их волю к победе не удалось сломить врагу отчаянными контратаками. Задымили первые подбитые немецкие танки. Я видел, как экипаж нашего подбитого танка продолжал бой врукопашную... Танки таранили друг друга, расстреливали один другого в упор, горели рядом. Советские воины, когда отказывало оружие поврежденной машины, выпрыгивали из горящего танка и бросались на немцев»¹.

В начале атаки танкистов 18 и 29 тк поддерживали танкодесантные роты бригад, мотострелки 32, 53 мсбр, пехота 127 гв. и 136 гв. сп 42 гв. сд генерал-майора А.Ф. Боброва. К 10.00 полки подошли к совхозу «Октябрьский». Но, к сожалению, они были плохо обеспечены боеприпасами. Вот данные об их наличии на 10.00 12 июля по 127 гв. сп:

¹ Сборник «Прохоровское поле». Белгород, 1998. С. 311, 312.

«...3. Обеспеченность боеприпасами. Имеется на ОП — винт, патрон — 1,0 боекомплект (б/к), снарядов 76-мм — 0,5 б/к; 45-мм — 0,5 б/к; мин 120-мм — 0,4 б/к; 82-мм — 0,7 б/к; 91 ап и 45 огкипад¹ имеют по б/к»².

Положение усугублялось еще и тем, что вечером и ночью одно-временно выходила на исходные рубежи 42 гв. сд, а до 6.00 вели бой в районе совхоза «Октябрьский» 9 гв. влд и 287 гв. сп 95 гв. сд. В результате командиры батальонов до начала атаки не смогли провести рекогносцировку, четко определить линию фронта, а следовательно, твердо уяснить задачи дня. В результате с первых минут боя под плотным огнем противника подразделения смешались, управление нарушилось, начались неразбериха и сумятица, ударная мощь стрелковых частей ослабла. Комдивы начали менять планы ввода в бой полков, а командиры полков, вместо того чтобы мобилизовать все силы на поддержку танковых бригад и решать поставленные задачи, были вынуждены собирать заблудившиеся батальоны. Из боевого донесения начальника штаба 9 гв. влд майора Горячева на 18.00 12 июля:

«2. 23-й гв. вдсп со своим 1-м батальоном вышел к оврагу у надписи “200”, что юго-вост. Андреевки; левее его — к железной дороге — 3 сб; 2 сб вышел во второй эшелон, так как был остановлен командиром полка из-за того, что запутался в боевых порядках соседа справа.

...4. 26 вдгсп выдвигается за 28 вдгсп на стыке с соседом справа, в бой не вводится»³.

Какой информацией обладало советское командование о силах и средствах противника на направлении главного удара 5 гв. ТА? Судя по воспоминаниям самого П.А. Ротмистрова, перед началом контрудара его штаб располагал скудными разведанными, которые не давали ясного представления о том, кто противостоит гвардейцам и какие силы были стянуты противником юго-западнее Прохоровки. По данным штаба фронта, в полосе всех четырёх корпусов армии немцы могли иметь примерно 250—300 танков. Данных же по участку, где вводились в бой 18 и 29 тк, в том числе и в районе свх. «Октябрьский», не было. Они стали поступать примерно через 1,5 часа по-

¹ 45-й отд. гв. истребительно-противотанковый артдивизион.

² ЦАМО РФ. Ф. 42 гв. сд. Оп. 1. Д. 8. Л. 328.

³ ЦАМО РФ. Ф. 9 гв. влд. Оп. 1. Д. 4. Л. 57.

сле начала контрудара. Обратимся к оперативной информации наших соединений и разведдокументам, обнаруженным мною в фондах ЦАМО РФ. Из боевого донесения штаба артиллерии 42 гв. сд:

«Личным наблюдением штабных командиров штаба артиллерии дивизии и средствами других частей установлено:

1. Перед фронтом дивизии противник имеет:

а) до полка артиллерии, из них до трех батарей 75-мм, четырех батарей 105-мм и до двух батарей 155—210-мм — районы группировки артиллерии противника точно не установлены;

б) до 8—10 минометных батарей и минометных рот;

в) до 15 штук штурмовых орудий, большинство из которых участвовали в районе совхоза «Октябрьский»;

г) до двух батарей шестиствольных реактивных минометов;

д) до 155 танков всех видов, из них танков Т-VI («тигр») — до 40 штук.

2. В операции 12.07.43 г. ...действия наземных войск противника прикрывала в течение всего дня авиация — до 30 бомбардировщиков и до 12—15 истребителей.

3. Огонь артиллерии, минометов и авиации в основном был направлен против наших танков, пехоты и деревень в районе переднего края.

4. Воздействию бомбардировочной авиации противника подвергнуты районы: овраг и высоты сев. Михайловка, роца и мельница — Михайловка, сев. и сев.-зап. совхоза «Октябрьский», лощина зап. Прохоровка.

5. Огонь противника из стрелкового оружия значительный»¹.

Через несколько минут после начала контрудара разведчики 136 гв. сп в районе совхоза «Октябрьский» захватили в плен штурманна (ефрейтора) 6-й роты 2/2 гренадерского полка мд СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» К. Вухенпфеннига. Пленный показал, что дивизия имеет 3 мотополка (на самом деле было два). Каждому из мотополков при наступлении отводился двухкилометровый участок фронта. Непосредственно в совхозе «Октябрьский» и на высоте 252.2 оборонялся 2-й мотополк, за ним — от совхоза «Комсомолец» и высоты 241.6 — должен был наступать на Прохоровку танковый полк этой дивизии, имевший на вооружении 50 танков, из которых 15 «тигры». По свидетельству пленного, 2-й батальон имел численность 700—800 человек и состоял из шести рот — штабной, трех стрелковых, пулеметной и

¹ ЦАМО РФ. Ф. 42 гв. сд. Оп. 1. Д. 79. Л. 1.

тяжелого оружия. В последней имеются четыре орудия противотанковой обороны и три легких полевых орудия.

6-я рота, в которой служил пленный, состояла из 125 рядовых и 15 унтер-офицеров и офицеров. Имела на вооружении 70 винтовок, 12 пулеметов, 3 станковых пулемета, а также 15 автомашин и 5 мотоциклов.

Пленный подтвердил, что немцы понесли серьезные потери в последние дни. По его словам, рота потеряла 6 человек убитыми и 30 ранеными с начала боев, а дивизия — до 40 % личного состава. Было подбито 3 «тигра» и 15 танков разных типов. Хорошо пленный отзывался о действиях нашей артиллерии, особенно о гвардейских минометах «катюша».

Непосредственно в совхозе «Октябрьский» располагался 2/2 полка штурмбаннфюрера Р. Зандига, его 6-я рота находилась впереди и выполняла задачи боевого охранения и разведки. По словам пленного, эсэсовцы не знали о нашем наступлении. Батальону была поставлена задача: с утра захватить первую линию обороны советских частей перед фронтом полка.

В 10.30—10.45 продвижение четырех танковых бригад и трёх батарей 1446 сап двух корпусов 5 гв. ТА у выс. 252.2 и у совхоза были остановлены, начался тяжёлый огневой бой с хорошо организованной противотанковой обороной. П.А. Ротмистров понял, что без овладения совхозом дальше двигаться невозможно, поэтому отдал приказ комкорам синхронно с двух сторон ударить по совхозу всеми имеющимися под рукой силами. Но в той ситуации добиться какой-либо слаженности оказалось уже невозможно.

Узнав о выходе 1/32 тбр к свх. «Комсомолец», И.Ф. Кириченко немедленно доложил об этом П.А. Ротмистрову. При ожесточенном сопротивлении немцев этот локальный прорыв казался успехом, и командарм в душе надеялся, что в сражении наступает перелом и противник вот-вот дрогнет. Об этом свидетельствует распоряжение, направленное командармом командиру 5 гв. Змк генерал-майору Б.М. Скворцову в 10.45:

«Наступление наших войск развивается успешно, на 9.30 12.07.43 г. 29 тк и 18 тк вышли на рубеж совхоз “Комсомолец”.

Приказываю:

Корпус, за исключением бригад (двух), выдвинутых для обеспечения левого фланга на Рындишка и Ржавец, из занимаемого района выдвинуть за 29 тк в район Прохоровка.

Выступление немедленно.

Ориентировочно в 6.00 12.07.43 г. в районе Покровка, Яковлево авиация обнаружила до 200 танков, выдвигающихся на восток и северо-восток»¹.

Через полчаса, в 11.15, командиру 2 тк генерал-майору А.Ф. Попову с офицером связи направляется боевое распоряжение:

«Наступление наших войск развивается успешно, 18 тк и 29 тк в 9.00 прошли рубеж совхоз “Комсомолец”. В районе Покровка, Яковлево в 6.00 12.07 авиацией обнаружено скопление до 200 танков противника.

Приказываю:

Корпус собрать в районе Сторожевое и быть готовым к развитию успеха на запад и атаке в направлении Шахово, Рындинка»².

Однако этим надеждам не суждено было сбыться. Отступив от совхоза, немцы обошли его севернее и отсекли танкистов майора П.С. Иванова и 53 мсбр от основных сил корпуса. По совхозу был нанесен артиллерийский и бомбовый удар. Как вспоминали оставшиеся в живых в той мясорубке ветераны 53 мсбр, немцы практически смешали с землей все, что находилось в совхозе...

Несмотря на это, первую атаку гитлеровцев удалось отбить. Сказалась умело построенная оборона на брошенных немцами укреплениях. В боевых порядках мотострелков были вкопаны в землю танки, что значительно усилило оборону и позволило продержаться еще некоторое время.

Узнав по радио об окружении подразделений бригады, полковник А.А. Линёв приказал командиру 2 тб капитану А.Е. Вакуленко выделить группу танков в помощь окруженным. Ими командовал лейтенант В.С. Паршин. Танкисты пытались пройти тем же путем, прикрывшись железной дорогой, что и «тридцатьчетверки» Иванова. Однако на этот раз манёвр не удался. Немцы устроили засаду в роще сев.-вост. совхоза «Комсомолец». После войны Вакуленко вспоминал:

«Только преодолели ржаное поле, двинулись к совхозу, вдруг увидели, как роща у высоты словно вспыхнула огромным костром. Впереди, сзади и прямо у танков стали рваться снаряды. Фашисты сосредоточили шквальный огонь по нашим танкам. Рассте-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 31. Л. 66.

² ЦАМО РФ. Ф. 3407. Оп. 1. Д. 59. Л. 16.

лив на поле перебитую гусеницу, замерла одна, вспыхнула другая “тридцатьчетверка”. По рации даю команду: “Всем, всем, всем! Дымовые шашки на броню!” Боевой порядок батальона укрылся в дымовой завесе, и это многих спасло от вражеских пушек»¹.

Группа майора П.С. Иванова держала круговую оборону несколько часов. Но силы были неравны, враг уничтожил все пятнадцать боевых машин, а сам комбат погиб. 18 июля его тело нашли однополчане у искореженного танка и предали земле в свх. «Комсомолец». Остатки 53 мсбр не выдержали танковых контратак немцев и отошли на юго-вост. окраину х. Ямки.

Для того чтобы совершить подобный рывок, необходимы были не только воинское мастерство, знание врага, опыт, но прежде всего храбрость, глубокая вера в правоту своего дела, и главное — готовность отдать жизнь за Родину. Этими качествами обладали не только танкисты Ротмистрова, сражавшиеся на Прохоровском поле, а сотни тысяч воинов Красной Армии. Подобная жертвенность удивляла, порой восхищала, но и страшила врага. Страна, имеющая таких солдат, непобедима, и 1945 год это подтвердил.

Очень много погибло в районе совхоза «Комсомолец» мотострелков 53 мсбр 29 тк. Согласно донесениям ее штаба, за 12 июля потери составили 1122 человека, в том числе убитыми — 393.

В 13.00 танки 181 тбр, 32 и 31 тбр совместно с пехотой 136 гв. сп наконец ворвались в свх. «Октябрьский». Смяв первый противотанковый рубеж противника, группа танков 29 тк устремилась вниз, преследуя отходящего противника по юго-западным склонам высоты 252.2 в направлении свх. «Комсомолец». Но через несколько сот метров произошло то, чего никак не ожидали их экипажи. Двигавшиеся впереди несколько «тридцатьчетверок» на большой скорости влетели в глубокий противотанковый ров. Это инженерное заграждение было вырыто при строительстве третьего оборонительного рубежа местными жителями. Около полудня 11 июля саперы дивизии Виша, произведя несколько подрывов, создали подобие моста, через который был переброшен на высоту 252.2 танковый полк. Однако утром 12 июля недалеко от этого прохода стояла группа 2/1 тп СС. Как случилось, что наши командиры бригад и батальонов не знали об этом, — непонятно. Ясно одно: о существовании этого рва танкистам не было известно. В результате у злополучного препятствия

¹ Сборник «Прохоровское поле». Белгород, 1998. С. 311, 312.

длиной более 400 метров скопилось около 15—17 танков — на равнине, в нескольких сотнях метров от позиций противника. К этому моменту атака корпуса практически захлебнулась и эсэсовцы начали добывать ударный клин армии Ротмистрова артиллерией и танками.

Из воспоминаний очевидца этого трагического эпизода штурмана (ефрейтора) танкового полка мд СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» В. Рёса. Его рота находилась во втором эшелоне батальона:

«Затем появилась седьмая рота, которая находилась в авангарде... Она была почти полностью раздавлена и, отступая, привела за собой русские танки. Так что мы боялись подбить своих. Наибольшие потери понесли наши бронемашинны. У них была очень тонкая броня. Внутри находились пехотинцы и саперы. Они загорались с первого попадания. Несколько горящих машин мы видели собственными глазами. Все это продолжалось 3—4 часа. “Тридцатьчетверки” допустили роковую ошибку, почему я и говорю, что они не были обучены, — они приблизились к этому противотанковому рву, глубина которого с русской стороны была 4,5 м, а с другой — лишь 1,2 м. Так вот, они на всем ходу влетали в этот ров и — бум! — падали на дно.

С нашими танками такой вариант не прошел бы — не выдержали бы траки, а “тридцатьчетверка” проходила. В Нормандии я один раз попал в яму в танке, прекрасно знаю, как себя после этого чувствуешь, то есть вообще никак. И, думаю, они испытывали то же самое. Когда они выбирались из рва, вылезала пушка и передняя часть — очень легкая мишень для наших орудий. Поэтому и несли большие потери. Я говорю, правда, только о нашем подразделении и о том, что слышал по радиосвязи.

Так продолжалось некоторое время. Затем в дыму мы перестали что-либо видеть. Кстати, когда взрывается Т-34, его боекомплект, башня взлетают — и в воздух, словно у курильщика, вылетают кольца дыма. Вот так и Т-34. И по этим кольцам можно было видеть — там один подбит, там второй... Потери были огромные. Русские, если хотите, сражались мужественно, но отсутствовала координация действий. В принципе такой массой они должны были нас просто раздавить. Но этого не произошло»¹.

После расстрела бронетехники Кириченко в районе высоты 252.2 и свх. «Октябрьский» немцы попытались использовать ситуа-

¹ Личный архив автора.

цию и предприняли несколько контратак. Из боевого донесения 29 тк 12 июля 1943 г. на 24.00:

«...5. По достижении сев.-вост. окраин совхоза “Октябрьский” 31 тбр была задержана сильным артиллерийским и минометным огнем и непрерывным воздействием авиации противника. Было отражено 4 контратаки пехоты и танков противника, пытавшегося вновь захватить совхоз “Октябрьский”. Потери: подбито и сожжено танков Т-34 — 20, Т-70 — 18.

В строю — 3 танка, положение и состояние остальных выясняется»¹.

В связи с потерей совхоза «Октябрьский» и прорывом русских танков к совхозу «Комсомолец» командир II тк СС просит усилить авиаудары. В этот район были вызваны до 150 самолетов Ме-110 и Ю-87. *«Бомбежка длилась около часа, группами от 7 до 37 машин. Наша мотопехота была отсечена от танков и залегла. Наступление было приостановлено, но ненадолго»².*

Споры о масштабах использования авиации обеими сторонами 12 июля под Прохоровкой продолжаются до сих пор. Некоторые исследователи отмечают, ссылаясь на немецкие источники, что якобы утром 12 июля в районе Прохоровки была нелетная погода, в силу этого авиацию противник не использовал. Это не соответствует действительности. В документах всех соединений нашей армии отмечается высокая активность авиации врага в этот день. Например, есть запись, что 12 июля к 14.00 *«авиация противника произвела до 1500 самолето-вылетов по боевым порядкам корпуса»³.*

В отчете Управления ВВС Красной Армии, «Действия авиации в Белгородской оборонительной операции» отмечается: *«Действия авиации обеих сторон 12 июля были ограничены с утра неблагоприятными метеословиями. Авиация противника днем группами от 9 до 30 бомбардировщиков действовала по боевым порядкам наших войск, сконцентрировав свои усилия на прохоровском направлении, где было отмечено до 400 самолето-пролетов из общего количества 546 самолето-пролетов.*

... Части I бак (бомбардировочный авиационный корпус) в период 8.00—8.15 группами от 9 до 25 самолетов Пе-2 под прикрытием

¹ ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 70. Л. 136.

² ЦАМО РФ. Ф. 3420. Оп. 1. Д. 31. Л. 62.

³ ЦАМО РФ. Ф. 3415. Оп. 1. Д. 26. Л. 9.

12—16 истребителей 4 иак (истребительный авиационный корпус) бомбардировали скопления танков и мотопехоты противника в районе Бол. Маячки, Покровка, Яковлево и роци восточнее...

Штурмовики 1 шак (штурмовой авиационный корпус) и 291 шад (штурмовая авиационная дивизия) с утра из-за неблагоприятной погоды боевых действий не производили. Они начали действовать... лишь с 10.00 группами в 12—16 самолетов под прикрытием 12—16 истребителей.

...В связи с угрозой прорыва 3 тк противника к Прохоровке с юга части 1 шак были перенацелены на действия по войскам противника в районе Верх. Ольшанец, Шляхово, Мелехово и в рощах, что между Верх. Ольшанец и Шляхово.

291 шад действовала по танкам и мотопехоте противника в районах Верхопенье, Сырцево, Дмитриевка, Ново-Черкасское и по лесу, что юж. Дуброва, Яковлево, Покровка. Всего нашими штурмовиками было произведено около 400 самолето-вылетов, в результате которых было уничтожено и повреждено большое число танков, автомашин, подавлен огонь 14 батарей»¹.

Таким образом, на направлении главного удара штурмовики почти не использовались, и поддержка с воздуха на поле боя оказалась, мягко говоря, недостаточно эффективной. К тому же в связи с плохо организованным взаимодействием наземных войск с авиацией (соединения 2 ВА) отмечались случаи нанесения ударов по своим войскам. Так, в критический момент, когда танковые батальоны 32, 31 и 181-й бригад после почти пятичасового тяжелого боя ворвались в совхоз «Октябрьский», в 13.00 по ним прошлась группа наших штурмовиков, обстреливая танкистов из пушек и сбрасывая кумулятивные бомбы².

Отмечались случаи обстрела своих и в частях других родов войск, ведения боевых действий между своими танковыми бригадами и полками, принадлежащими различным соединениям, дуэли между нашими артиллеристами и танкистами. Но чрезвычайных происшествий в наземных частях было значительно меньше, чем с участием авиации, особенно штурмовой.

¹ Действия авиации в Белгородской оборонительной операции. Отчет Управления ВВС Красной Армии. М.: Воениздат, 1945. С. 55.

² ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 70. Л. 136.

Атакующий клин 18 и 29 тк был зажат между естественными препятствиями р. Псёл и урочищем Сторожевое и эшелонирован в глубину. На участке шириной около 6 км действовали шесть танковых бригад, танковый и самоходно-артиллерийский полки. Это стало одной из главных причин высоких потерь в первые же часы атаки, и прежде всего от авиации. Вот характерные сообщения (записаны на небольшом листочке бумаги), которые в ходе боя прислали в штаб 5 гв. ТА командиры корпусов бригад:

«29 тк. Потери: 25 тбр — личного состава 60 %, СУ-122 — 4 (сгорели), СУ-76 — 4 (подбиты). Потери главным образом от авиации и танков “тигр”. Своя штурмовая авиация дважды бомбила свои боевые порядки»¹.

«31 тбр. В 15.40 противник предпринял контратаку, которая была отбита. В итоге боев за день бригада имеет потери: танков Т-34 — 24, Т-70 — 20, орудий 45-мм — 1, ст. пулемет — 1, ППШ — 2, винтовка — 1, убито — 44 чел., ранено — 39, пропало без вести — 18 чел.

Уничтожено и подбито живой силы и техники противника: малых и средних танков — 21, тяжелых танков “тигр” — 6, пулеметных огневых точек — 17, до 600 солдат и офицеров»².

Уже после войны, сглаживая «острые углы», П.А. Ротмистров писал, что боевые порядки перемешались, артиллерия обеих сторон огонь прекратила. По тем же причинам не бомбила поле боя ни наша, ни вражеская авиация, хотя в воздухе продолжались яростные схватки, и вой сбитых и обьятых пламенем самолетов смешался с грохотом танковой битвы на земле.

Однако это далеко от истины. С раннего утра самолеты 8-го авиакорпуса противника начали бомбить боевые порядки танковых бригад, готовящихся к атаке. Еще до начала атаки от воздействия авиации появились боевые потери среди командного состава. В 8 часов при подходе к рубежу развертывания 36-го отдельного танкового полка прорыва осколками от рядом разорвавшейся авиабомбы был ранен командир полка подполковник И.С. Митрошенко, убиты радист и санинструктор. С началом атаки бомбежка усилилась, «мессершмиты» и «юнкерсы» буквально висели над атакующими. В частях и соединениях обеих гвар-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 70. Л. 146.

² Там же.

дейских армий, участвовавших в контрударе, отмечают высокую активность авиации врага.

Наши самолеты появлялись небольшими группами — по 5—10 истребителей, что не могло существенно повлиять на общую обстановку в воздухе. В подтверждение — документ, отрывок из отчета штаба 5 гв. ТА: «...Авиация противника висела над нашими боевыми порядками, нашей авиации, и особенно истребительной, было недостаточно»¹.

...В Курской битве авиация противника впервые действовала крупными силами против танков, и следует сказать, что результаты этих действий были весьма эффективными. Известный пилот Ганс Рудель, летавший на вооруженном пушками пикирующем бомбардировщике, писал: «В первой атаке от точных выстрелов были выведены из строя четыре танка. К вечеру я подбил уже двенадцать: злые чары были сняты, и мы получили, наконец, гибкое оружие, способное эффективно бороться с огромным числом советских танков».

Вот описание применения этих машин из отчета о боевых действиях 99 тбр 2 тк во время контрудара 8 июля: «При достижении действующей впереди 169 тбр рубежа совхоза “Комсомолец” противник, обстреливая танки артиллерией, тяжельми минометами и закопанными в землю танками Т-VI, начал производить массированные налеты самолетами Ю-88 и противотанковыми Ю-87, вооруженными тремя (так в тексте. — В.З.) 37-мм автоматическими пушками. Налеты усиливались по мере продвижения бригады вперед, и примерно к 18.00 8.07.43 г. эти атаки превратились в непрерывную атаку с воздуха. О жестокости атаки с воздуха самолетами типа Ю-87 можно судить по следующему факту: подбитый нашими зенитчиками Ю-87 стервятник направил на танк Т-70 и всей своей массой врезался в него. Танк сгорел, экипаж остался жив. Как правило, самолеты Ю-87 атаквали наши танки с кормовой части, поражая огнем моторную часть»².

Факты применения этих самолетов противником по танкам и мотопехоте 4 гв. тбр и 4 гв. мсбр 2 гв. тк также были отмечены 12 июля и в районе х. Калинин.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 1. Л. 10.

² ЦАМО РФ. Ф. 59 гв. тбр. Оп. 1. Д. 6. Л. 21 бр.

Командующий 5 гв. ТА был вынужден уменьшить участок прорыва для корпусов до 3—4 км, создав при этом несколько эшелонов в глубину, и отдал приказ наступать танковым соединениям впереди стрелковых частей. Командарм надеялся, что они сумеют смять полевые укрепления, наспех созданные П тк СС. К сожалению, эти надежды не оправдались. В результате наступление шло тяжело и не принесло ожидаемого результата, армия понесла большие неоправданные потери в бронетехнике, погибли сотни экипажей. Трагически окончилась атака 25 тбр полковника Н.К. Володина. Она наступала за железной дорогой — слева от бригад, штурмовавших совхоз «Октябрьский», и имела задачу прорваться через х. Сторожевое к с. Ивановский Выселок, х. Тетеревино, а к исходу дня выйти на шоссе Белгород — Обоянь у с. Крапивенские Дворы.

У хутора Сторожевое, находившегося в наших руках, оборонялись части 183 сд и 2 тк. Но еще вечером 11 июля в лес сев.-вост. хутора просочились части мд СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер». Ночью в сад свх «Сталинское отделение» Виш поставил в засады дивизион штурмовых орудий. Именно на эти засады вышли танковые батальоны 25 тбр. Как свидетельствует журнал боевых действий бригады, наши танкисты выдвинулись на исходную позицию в район х. Ямки в полночь. Провести нормальную разведку и определить заранее основные огневые точки противника не удалось.

Утром по общему сигналу «Сталь!» два батальона бригады Володина, развернувшись в боевой порядок «линия», перешли в атаку. При подходе к саду свх. «Сталинское отделение» они были встречены сосредоточенным артогнём. Это вступили в бой располагавшиеся в засадах расчёты дивизиона истребителей танков, как уже упоминалось, Виш специально выделил часть его подразделений для усиления ПТО 1 полка СС. Какое количество самоходных орудий встретили 25 тбр, установить не удалось, известно лишь, что здесь действовали 5 «Мардер-3» 3 роты под командованием гауптшарфюрера К. Саметрайтера¹. Бригада наступала по открытой местности. 362 тб, оказавшийся без артиллерийской поддержки, был фактически расстрелян. Пехота была отсечена от танков и залегла.

Фланги бригады поддерживали огнем 1-я и 6-я батареи 76-мм и 122-мм САУ 1446 сап, которыми командовал заместитель команди-

¹ За успешные действия в этом бою, 31.7. 1943 г. он был награждён Железным крестом.

ра полка капитан Перепёлкин. САУ, имея слабое бронирование, не могли вести самостоятельных атак против хорошо организованной ПТО. Они должны были двигаться на расстоянии примерно 400 м за танками и уничтожать огневые точки и бронетехнику врага. Но в горячке боя, когда вспыхнуло сразу около десяти машин и стало ясно, что бригада напоролась на засаду, самоходчики вырвались вперед, стремясь помочь танкистам.

Таким образом, вместо «тридцатьчетверок» передового 362 тб в первой линии оказались САУ и легкие танки 25 тб. Значительная часть этих машин была уничтожена еще при подходе к лесу, другие на большой скорости ворвались в глубину обороны врага. Из боя вышли единицы. Из 32 танков Т-34, участвовавших в атаке, подбитыми оказались 26 машин, самоходки обеих батарей были уничтожены полностью. Понес серьезные потери и 25 тб, не сумев решить поставленную задачу.

Советские танкисты сражались отчаянно. Так, танк командира роты ст. лейтенанта Н.А. Мищенко вырвался вперед, но был подбит и загорелся. Погасив пламя, экипаж задраил люки и продолжал вести огонь из орудия. При отходе батальона танк оказался во вражеском окружении. Когда закончились снаряды, экипаж продолжал отстреливаться из пулеметов. Как вспоминал впоследствии генерал-майор А.В. Егоров¹, танкисты уничтожили до 25 гитлеровцев и на четвертые сутки пробивались в расположение своей бригады.

Невозможно без волнения читать наградные листы на экипажи самоходок. САУ под командованием лейтенанта В.М. Кубаевского в составе наводчика Громова, механика-водителя Меркулова, заряжающего Суздалова и замкового Ершова при подходе к лесу была подбита. Продолжая вести огонь, экипаж повел горящее орудие на таран немецкого танка. От удара самоходка взорвалась, похоронив вместе с собой и героический экипаж. Лейтенант Кудрявцев и механик-водитель старшина Васильев, будучи тяжело ранеными, вывели горящую машину из боя. У самоходно-артиллерийской установки лейтенанта Ерина была разбита гусеница и выбит ленивец. По обездвиженной машине враг сосредоточил огонь. В экипаже появились раненые. Поставив дымовую завесу, командир орудия приступил к ремонту. Вероятно, немцы поняли, что экипаж пытается восстановить машину, и открыли огонь из минометов. Лейтенант Ерин,

¹ В период Курской битвы имел звание полковника.

несмотря на ранение, завершил ремонт и вывел самоходку в расположение корпуса.

Остатки 25 тбр к 10.00 отошли за боевые порядки пехоты и заняли оборону в полукилометре юго-вост. х. Сторожевое. В бою был тяжело контужен комбриг полковник Н.К. Володин, ранен и отправлен в госпиталь командир 25 мсб майор З.П. Григоренко, сгорел в танке командир 362 тб майор Мясников. Из оставшихся машин был сформирован батальон. Его возглавил командир 25-го танкового батальона капитан Чекранов¹.

В полдень бригада, а по сути сводный танковый батальон, приняла новую атаку. Пройдя боевые порядки 169 тбр и при ее огневой поддержке атаковала с. Ивановский Выселок, но к этому времени войска Виша уже блокировали подразделения 32 тбр и 53 мсбр в совхозе «Комсомолец», а части левого крыла дивизии «Рейх» поставили прочный заслон на пути сводного батальона Чекранова. Выйдя на рубеж 1 км западнее хутора, танкисты встретили плотный огонь. Причем, как свидетельствует оперативная сводка № 05 штаба 169 тбр, в первом эшелоне ПТО противника находились несколько «тигров». После часового боя бригада отошла на исходный рубеж.

Итоги дня для бригады оказались очень тяжелыми: задачи не выполнены, из 69 танков, принявших участие в контрударе, 50 были подбиты и сожжены. Уничтожены: миномет и 45-мм орудие. Соединение потеряло всего 158 человек, в том числе 40 убитыми и 27 пропавшими без вести.

В ходе двух атак было уничтожено 3 танка противника, из них 1 тяжелый, 2 самоходных орудия, 3 пушки, 2 миномета и склад горюче-смазочных материалов².

В штабе 29 тк ситуация начала проясняться около полудня. В это время начали поступать первые более или менее ясные донесения. Из них следовало, что две бригады, три батареи 1446 сап и наступавший за ним 136 гв. сп 42 гв. сд к 11.00 были полностью остановлены и продолжали вести огневой бой с места в 0,5 км восточнее свх. «Октябрьский», а подразделения 25 тбр начали выходить из глубины обороны противника и собирались в ложине в 1,5 км юго-восточнее х. Сторожевое. За эти 2—2,5 часа в корпусе вышло из строя более 60 % бронетехники: в 32 тбр — более 63 % (до 40 танков и около 350 че-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 25 тбр. Оп. 1. Д. 4. Л. 37 обр.

² ЦАМО РФ. Ф. 3420. Оп. 1. Д. 8. Л. 63.

ловек), в 25 тбр — около 70 % (48 танков), столько же в 1446 сап, в 31 тбр — более 40 %.

Потери в танках были огромны, но страшнее другое. Вместе со своими боевыми машинами горели и экипажи — живые люди. *«Тут я позволю себе обратить внимание читателей вот на какой штрих боевой жизни танкистов, — писал уже после войны ветеран 10-го танкового корпуса В.Т. Федин. — Техническое обслуживание танка проводит сам боевой экипаж (в отличие, например, от авиации, где самолет к вылету готовят наземные службы технического обслуживания). Экипаж заливает горючее и масло в баки, производит смазку многочисленных точек ходовой части, снимает смазку ствола пушки перед боем, смазывает ствол после стрельбы и т.д. Поэтому одежда танкистов часто бывала пропитана горючим, моторным маслом. Основным горючим для дизельных двигателей наших танков той войны был газойль. Он значительно менее летуч, чем бензин, и на одежде держится долго. Когда на одежду попадает огонь, она мгновенно загорается, а вероятность попадания огня в бою на одежду очень высока. На Т-34 было 3 столитровых бака с горючим по правому борту и плюс столитровый бак с моторным маслом по левому борту, и когда бронебойный снаряд прошивает борт, внутрь танка выплескивается газойль или масло, и масса искр попадает на одежду, и все это вспыхивает. Не дай Бог живущим сейчас когда-нибудь видеть израненного, корчащегося, заживо сгорающего человека или испытать это самому. Вот почему и существует среди танкистов своеобразная, неофициальная оценка мужества, боевой зрелости, опытности и бывалости — количество танков, в которых ты горел сам... Трудно вообразить, что после этого всего можно остаться в живых и не свихнуться. Видимо, только русский человек способен выдержать это»¹.*

Всего же в течение 12 июля войска 29 тк потеряли 1991 человека, в том числе 1033 убитыми и пропавшими без вести². Из участвовавших в бою 199 машин 153 было подбито и сожжено. Из 20 самоходных артустановок в строю осталась лишь одна, а три подлежали

¹ Федин В.Т. Прохоровка (55 лет тому назад на Курской дуге) // Газета «Дуэль», 1998, № 25 (72). С. 6.

² ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 80. Л. 7.

ремонту. Сводные данные о потерях 5 гв. ТА за 12 июля 1943 г. показаны в табл. 12.

За 29 тк наступали части 9 гв. ввд 33 гв. ск. Из боевого донесения начальника штаба этой дивизии майора А.Я. Горячева на 18.00 12 июля:

«1. Авиация противника действует против наступающих наших частей, перенося удары с одного фланга на другой.

...3. 28 гв. дсп в 14.00 овладел опушкой рощи, что юго-зап. отделения совхоза “Сталинское”. На опушке рощи, по сообщению зам. командира стрелковой дивизии гв. полковника Грачева, немцы потеряли до 20 танков.

К 14.00 1-й и 3-й стрелковые батальоны вышли на сев.-вост. окраину леса, левым флангом примыкая к х. Сторожевое; к 17.00 вышли на юж. опушку, но, встреченные сильным огнем... с опушки рощи у Ивановских Выселок и атакованные истребительной авиацией противника, смешались и отошли на 200 м вглубь, где привели себя в порядок и начали огневую обработку переднего края противника.

4. 136 гв. сп выведен в резерв сев.-вост. совхоза “Октябрьский”. В районе совхоза “Октябрьский” захвачена штабная машина с документами и знамя. В районе Сталинск — пленный (русский) — по его показаниям, перед фронтом дивизии действует дивизия СС “Адольф Гитлер”. Одновременно он же сообщил, что знает о наличии на нашем фронте (точно не указал) 2-й танковой дивизии “Рейх” и 9 легкопехотной. Потери свыше 50 танков»¹.

Более удачно началось наступление соединения генерал-майора Б.С. Бахарова. Оно имело задачу: атаковать с рубежа р. Псёл, (иск.) совхоз «Октябрьский», выбить противника из сёл на левом берегу реки и прорваться к с. Грезное и Малые Маячки, после чего, развернувшись на север, отсечь боевую группу мд СС «Мёртвая голова» в излучине от основных сил. Командование армии ожидало, что сёла Прелестное, Андреевка и частично Михайловка будут находиться в наших руках, а два основных узла сопротивления противника — совхозы «Октябрьский» и «Комсомолец» — находились в полосе наступления более сильного соседа слева. Поэтому корпус должен был, тесно взаимодействуя с 29 тк, оказать ему помощь в случае, если его ударный клин не сможет с ходу прорваться за линию Ива-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 9 гв. ввд. Оп. 1. Д. 4. Л. 57.

новский Выселок — свх. «Комсомолец». Предполагалось, что если в районе выс. 241.6 немцы создадут сильный противотанковый заслон, тогда его бригады должны будут развернуться и нанесут фланговый удар по этому опорному пункту с севера на юг.

В первом эшелоне корпуса действовали: вдоль реки — 181 тбр подполковника В.А. Пузырева, на левом фланге — 170 тбр подполковника В.Д. Тарасова. Танкистов поддерживал 127 гв. сп 42 гв. сд с одним дивизионом артполка этой же дивизии. 36 гв. отпп¹ имел приказ двигаться за 170 тбр.

Во втором эшелоне двигалась 32 мсбр полковника М.Е. Хватова с корпусной артгруппой в составе: 80-го гв. мп РС, 1000 иптап и 292-го минполка.

Третий эшелон составляла 110 тбр. Ее 1-й и 2-й танковые батальоны двигались с подразделениями мотострелкового батальона на броне. Командовал третьим эшелонком заместитель комкора подполковник М.Г. Хлюпин. Атака началась, как и было запланировано, в 8.30, интервал между эшелонами составлял 30 минут. Корпус наносил удар практически встык двух дивизий СС — «Мертвая голова» и «Лейбштандарт Адольф Гитлер».

Утром 12 июля в соединении числилось в строю 149 боевых машин. Но по техническим причинам на позиции в тяжёлом танковом полку не смогли выйти 4 Мк-4, а уже в самом начале атаки по тем же причинам вышел из строя еще один танк — лейтенанта Тихоступова. Таким образом, из 21 машины полка непосредственно в бой пошли только 16 «Черчиллей»².

Командование вермахта обеспечению стыков и флангов соединений всегда уделяло особое внимание, поэтому штаб мд СС «Мертвая голова» особо пристально следил за своим правым флангом и не без основания опасался здесь танковых контратак. Согласно утренней сводке штаба мд СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер», перед ее фронтом всю ночь слышались шумы танковых моторов. Это настораживало и требовало к этому району повышенного внимания штабов обоих соединений.

¹ Еще до начала наступления, во время налета вражеской авиации, у командирского «виллиса» упала бомба, был ранен командир полка подполковник И.С. Митрошенко. Командование принял майор Плисов.

² ЦАМО РФ. Ф. 36 гв. ттпп. Оп. 581422. Д. 1. Л. 5. Ф. 36 гв. отпп. Оп. 119565. Д. 5. Л. 94.

В излучине Псёла действовали две полковые группы мд СС «Мертвая голова», которые имели задачу как можно быстрее расширить плацдарм за счёт захвата х. Весёлый и выс. 226.6, тем самым создать условия для рывка в направлении Карташовки и с. Береговое. Однако их действия были существенно осложнены. Во-первых, упорным сопротивлением советских войск, в первую очередь 52 гв. сд, которую командовал 6 гв. А как могло усиливать огневые средства (миномётами и системами РС). Во-вторых, тем, что на плацдарме не было бронетехники, а мосты для переброски танков оказались готовы лишь во второй половине дня 11 июля, но из-за дождя сразу приступить к переправе не удалось. Она началась вечером и шла всю ночь на 12 июля. Вместе с тем оберфюрер Присс часть дивизиона штурмовых орудий (не менее 10) и танков (до роты) в качестве своего подвижного резерва оставил на левом берегу. И с утра эта бронетехника была сосредоточена на правом фланге дивизии в полосе обороны 6-го гренадерского полка, который получил приказ: поддерживая своей полковой группой 5-й гренадерский полк на плацдарме, парировать возможный танковый удар русских из района с. Петровка в направлении Грезное и удержать Богородицкое, где была наведена переправа для тяжёлых танков (один из двух мостов). Решение об усилении левого фланга бронетехникой оказалось дальновидным и позволило в конце дня все же остановить наступление войск генерал-майора Б.С. Бахарова.

Бывший командир 6-го гренадерского полка мд СС «Мертвая голова» оберштурмбаннфюрер Г. Беккер так вспоминал начало атаки 18 отк: *«Я находился на наблюдательном пункте на крыше одного из домов и наблюдал в бинокль за движением своих войск. Все танки дивизии развернулись точно по плану и двинулись, уверенные в успехе наступления. В это время я заметил на горизонте тучи пыли. Нельзя было разглядеть, кто их поднял, но они все увеличивались в размерах, а вскоре из этих туч стали появляться русские танки. “Эти русские двинули свои резервы”, — сказал я своему начальнику штаба и понял, что теперь наступление будет сорвано и что битву за Курск мы проиграли»*¹.

Местность в полосе действий 18 отк была пересечена тремя глубокими оврагами, проходящими от левого берега р. Псёл до железной дороги. Из-за этого бригады первого эшелона были вынуждены сосре-

¹ Брагин М. Путь генерала. М.: Воениздат, 1953. С. 214.

доточить бронетехнику на левом фланге корпуса, у сильно укрепленного в противотанковом отношении совхоза «Октябрьский». Первой всю мощь огня немцев испытала на себе 170 тбр. Ее батальоны на большой скорости попытались с ходу пройти мимо совхоза, но, едва танки начали выходить на расстояние прямого выстрела, вкопанные в землю орудия и танки в районе совхоза открыли ураганный огонь. За довольно короткое время немцы нанесли серьезный урон ее батальонам. Уже к 12 часам бригада, еще не выйдя на окраины, потеряла до 60 % танков, сгорел в танке комбриг подполковник В.Д. Тарасов, умер от ран командир первого батальона бригады капитан Исаев¹.

Резкая потеря темпа движения корпусов уже после первых 40—50 минут атаки, следовавшая затем неразбериха, потеря управления и в конечном итоге полная приостановка атаки стали следствием не только сильного сопротивления противника, но и того необдуманного приказа с четко сформулированной задачей, который получили танкисты 11 июля. Это потом, после войны, в мемуарах генералов, а затем и в исследованиях историков появилась версия и я, что армия Ротмистрова участвовала в контрударе по ослабленным флангам группировки врага. А перед боем комбриги и комбаты читали боевые приказы и распоряжения, в которых черным по белому было написано: *«Корпус утром 12 июля входит в прорыв»*.

Как известно, когда вводятся в прорыв подвижные соединения, впереди стоящие войска должны уничтожить организованное сопротивление противника на запланированном для ввода участке. Если артиллерия и пехота не полностью справились с этой задачей, то по крайней мере они должны уничтожить прежде всего противотанковые средства на переднем крае. Лишь после этого есть смысл выдвигать бронетехнику. На такое развитие боя ориентировали штабы корпусов командный состав, на это же настраивали комбриги и комбаты экипажи боевых машин. Однако реальность, с которой столкнулись утром 12 июля танкисты, была далека от этих ориентировок. Поэтому когда боевые машины вышли на дистанцию прямого выстрела орудий и встретили хорошо организованную и четко управляемую противотанковую оборону врага, экипажи были просто ошеломлены. Ведь под ураганным огнем было необходимо не только вести бой, но прежде всего психологически перестраиваться от рывка в глубь обороны противника к позиционной борьбе со средствами ПТО.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 18 тк. Оп. 1. Д. 27. Л. 45; ф. 332. Оп. 4948. Д. 70. Л. 150.

Особенно сложно пришлось командирам рот, батальонов, бригад. Они находились в тех же условиях — под шквальным огнем артиллерии и бомбежкой, — что и экипажи линейных машин. В то же время от них требовалось не только самим перестроиться, но и в считанные минуты принять правильное решение, сформулировать его в лаконичный приказ и отдать подчиненным. От их реакции и профессионализма напрямую зависели и исход боя, и жизни сотен людей.

Как вспоминали участники сражения, в этот момент эфир превратился в сгусток человеческих эмоций, на радиоволнах творилось нечто невообразимое. Вместе с обычным потрескиванием помех, десятками команд и приказов в наушники неслись все те «ласковые слова», которыми крестили русские мужики из Воронежа и Уфы, Москвы и Ростова, Тамбова и Новосибирска гансов, фрицев, фашистов, Гитлера и прочую сволочь. Эфир был настолько пропитан ядерным русским матом, что казалось, вся эта ненависть может вдруг материализоваться и вместе со снарядами ударить по врагу. Под горячую руку танкисты поминали, как потом рассказывали ветераны, и собственное начальство, которое бросило их в это пекло. Поняв, что эмоции пережестывают через край и не только мешают сосредоточиться, но и парализуют радиосвязь, командир 18 отк открытым текстом потребовал прекратить хулиганство в эфире. Это подействовало, но ненадолго...

Практически к 11 часам продвижение корпуса было приостановлено плотным прицельным огнем артиллерии и танков противника. До 12.00 кое-где отдельные роты и батальоны еще пытались атаковать, но безрезультатно. Из боевого донесения штаба 18 отк:

«1. Противник оказывает упорное сопротивление, отходит в направлении отм. 217.9, совхоз “Комсомолец”. Артиллерия противника ведет интенсивный огонь по боевым порядкам корпуса из района Грезное.

Авиация противника произвела до 1500 самолето-вылетов по боевым порядкам корпуса.

2. Сосед слева ведет огневой бой за совхоз “Комсомолец”.

3. 18 тк выполняет поставленную задачу, вышел на рубеж: 110 тбр — 500 м вост. Михайловка;

181 тбр — заняла совхоз “Октябрьский”, ведет бой на рубеже Андреевка, высота 241.6. Донесение проверяется; 170 тбр — ведет бой на рубеже овраг юго-вост. Михайловка.

Потери материальной части: подбито и сожжено танков Мк-4 — 11, танков Т-34 — 6, танков Т-70 — 4. Потери материальной части и личного состава уточняются.

4. Продолжаю выполнять поставленную задачу. Прошу поддержки в истребительной авиации боевых порядков корпуса.

5. КП — сев. окраина Петровка»¹.

Из журнала боевых действий П тк СС: «Танковые части противника, наступающие вдоль долины реки на юг, прорвали слабое фланговое прикрытие “Адольф Гитлер” и атаковали артиллерию, где все-таки основная часть вражеских танков была уничтожена в ближнем бою огнем прямой наводкой»².

Надо признать, что отсутствие времени на подготовку контрудара и недостаточное взаимодействие штабов соединений 5 гв. А и 5 гв. ТА сказывались на результатах боевых действий — артиллеристам 42 гв. сд и 9 гв. ввд так и не удалось существенно поддержать огнем атаку танковых бригад 18 и 29 тк. Командующий фронтом — по итогам боев 12 июля — отдал распоряжение:

«При проведении дальнейшей операции обратить внимание на следующее:

а) Силы артогня полностью не используются, артиллерия в динамике боя отстает от пехоты и танков. В дальнейшем не допускать отставания артиллерии. Всякое сопротивление подавлять массированным арт. мин. огнем и огнем во взаимодействии с пехотным оружием.

б) Отмечается много лобовых атак, и слишком мало применяется маневр на окружение противника (выделено мной. — В.З.).

в) Недостатки в тактике действий войск немедленно устранить, особенно тщательно предусмотреть закрепление на достигнутом рубеже круговой НП и системы противотанкового и противопехотного огня в сочетании с инженерными заграждениями.

г) Обратить внимание на лучшую организацию взаимодействия огня.

д) О принятых мерах донести»³.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 3415. Оп. 1. Д. 26. Л. 9.

² Stadler S. Die Offensive gegen Kursk 1943. II SS-Panzerkorps als Stosskeil im Grosskampf. Nation Europa Verlag GmbH. Coburg, 1998. S. 100.

³ ЦАМО РФ. Ф. 42 гв. сд. Оп. 1. Д. 76. Л. 237.

В наступлении произошла пауза. Настроение в бригадах было подавленное — все понимали, что корпус встретил хорошо организованную, насыщенную средствами ПТО оборону (напомню: танковая дивизия противника имела до 100 противотанковых орудий, наш танковый корпус — лишь 12). Все поле сражения было усеяно «тридцатьчетверками», «семидесятками» и «черчиллями». Как потом вспоминали танкисты, все танкоопасные направления у эсэсовцев были пристреляны, созданы засады, враг тщательно готовился к нашему удару. Было такое ощущение, что они пришли сюда не сутки назад, а как минимум — месяц. И сколько еще останется на этом поле боевых машин, а вместе с ними и наших танкистов, не знал никто...

Перед генералом Бахаровым встал вопрос: «Что делать?» Из бригад постоянно докладывали об ожесточенном сопротивлении противника, тяжелейших потерях в подразделениях и минимальном продвижении. Все это прекрасно слышал и находившийся на КП начальник штаба армии генерал-майор В.Н. Баскаков. Об обстановке доложили командарму, попросили уточнить задачу и оказать помощь авиацией. Тот отвечал: у Кириченко потери еще выше, но он держится, наступает, атакуйте и вы, задача прежняя — наступать!

Атмосферу и общее напряжение, царившее на НП 5 гв. ТА, передают воспоминания заместителя начальника оперативного отдела штаба подполковника И.А. Докукина:

«...Небольшая высота юго-зап. Прохоровки. Наблюдательный пункт командующего 5-й гв. танковой армией. Покручивая ус, генерал Ротмистров неотрывно следит за развитием боя. Рядом офицеры штаба, радисты, телефонисты.

...Из частей начали поступать одно за другим тревожные радиодонесения:

“Атакуют до 100 танков, веду сильный огневой бой”.

В другом говорилось:

“Перед фронтом обороны до 200 танков противника. До 50 танков обошли фланг. Прошу разрешения отойти несколько назад. Бахаров”.

— Что? Назад?! — горячо и раздраженно кричал Ротмистров, кинув на брусстер окопа донесение. — Передайте этому забывчивому человеку, что пушка в танке вращается на 360 градусов и вполне пригодна для отражения танковой атаки. Ни шагу назад! Так и передайте! И чтобы таких донесений он мне больше не при-

сылал. Командный пункт ни в коем случае не менять! Категорически запрещаю. Проверю лично. Пусть производят любую перегруппировку корпуса, но без отхода назад. Запросите, кстати, что делает его резерв.

— Товарищ командующий разрешите мне выехать к Бахарову и разобраться на месте, в чем дело, — обратился к Ротмистрову начальник штаба.

— Правильно, Владимир Николаевич. Поезжай и выясни истинное положение. В случае необходимости — принимай решение от моего имени.

Генерал Баскаков уехал. Спустя час, когда бой был в самом разгаре, гитлеровцы вновь открыли артиллерийский огонь по нашим танкам. Шквал огня тяжелых калибров артиллерии плотно накрыл боевые порядки танков по всему фронту... От частей снова начали поступать радиogramмы:

“Несу потери от сильного огня артиллерии противника. Прошу авиацию”.

На что командующий отвечал:

— Передайте: не шагу назад! Всем тяжело, все несут потери. Бейте фашистов с наименьшими потерями для своих войск!

Снова донесение:

“Противник ведет ожесточенный огонь из всех видов оружия. Имеются случаи танковых таранов. Прошу огневой помощи. Его ров”.

— Передайте: все вижу сам. Положение на всех направлениях одинаково трудное. Побольше огня, назад ни шагу!

Во второй половине дня, когда бой принял особый накал, фашисты совершили новый налет авиации на наши боевые порядки. Теперь бой шел на земле и в воздухе. С высоты стремительно неслись к земле то гитлеровские, то наши горящие самолеты. Несколько вражеских бомбардировщиков взорвались над полем боя. Ключья дюралюминия, барражируя в воздухе, падали на землю, словно огромные подстреленные птицы. В воздухе — гул, рев, свист, пулеметный треск.

Чтобы не поразить свои самолеты, наши зенитчики прекратили стрельбу по самолетам противника и переключили орудия на борьбу с танками.

Генерал-майор Баскаков докладывал:

— Противник перешел в наступление по всему фронту. Бахаров ведет сильный огневой бой. Из 50 прорвавшихся танков противника уничтожено 20, остальные повернули назад.

— Володя, — горячо заговорил командующий, — наступает кризис боя, и его нам надо во что бы то ни стало выдержать, назад ни шагу! Так и передай Бахарову. Сгорим, но ни метра назад. Ты откуда говоришь?

— Из танка. Ничего не вижу — сплошная дымовая завеса. Гвардейцы удерживают рубеж. Стоим твердо и будем стоять, — закончил Баскаков.

Снова разрывы бомб замечались по полю. Противник повторил авиационный налет на Прохоровку. Вражеские танки продолжали атаку. Ценой многих “факелов”, остающихся по пути движения, большая группа танков, в голове которой двигались “тигры”, вклинилась в нашу оборону на первом фланге армии.

Завязался упорный бой. Отданы распоряжения на переброску резервов из второго эшелона армии. Командующий растегнул ворот кителя, вытирая платком большой, высокий лоб, спросил:

— Какое сегодня число?

— Двенадцатое июля, товарищ генерал, — ответил, улыбнувшись, начальник оперативного отдела штаба полковник Ф.М. Белозеров.

— Ну и денек! — Сняв очки и протерев стекла, командарм добавил: — Надо отдать справедливость противнику — действует слаженно и напористо»¹.

Наиболее мощным узлом сопротивления на пути ударного клина 5 гв. ТА являлся совхоз «Октябрьский». Он располагался на стыке участков наступления 18 и 29 тк. К 13.00 с огромным трудом танки 29 тк наконец ворвались в совхоз с юго-восточных окраин, а с севера им помогли 170 и 181 тбр. 2-й гренадерский полк дивизии Виша, цепляясь за каждый метр земли, медленно отходил на юго-запад, за противотанковый ров (в направлении выс. 241.6). Неожиданные данные о действиях эсэсовцев в этот момент приводит в разведсводке № 01 на 19.00 12 июля начальник штаба 33 гв. ск полковник Стражеский: «При отходе из свх. “Октябрьский” противник сжѐг

¹ В огне Курской битвы. Из воспоминаний участников. Курск, 1963. С. 313, 318.

20 своих танков, по-видимому, из-за отсутствия горючего»¹. Трудно себе представить, чтобы эсэсовцы сами сожгли столько боевых машин, ведь, несомненно, вечером 11 июля танкисты заправили бронетехнику, а с утра и до полудня 12 июля они действовали на небольшом «пяточке», примерно 5—6 кв. км. Поэтому истратить всё горючее им было просто негде. В силу этого предположение штаба корпуса серьёзно рассматривать не стоит. С большой долей вероятности можно утверждать, что они были подбиты нашими танкистами и артогнём.

А вот в приведенных данных о численности сожженных в совхозе танков сомневаться оснований нет. Примерно такая же цифра выведенных из строя вражеских машин указана и в журнале боевых действий 26 гв. вдсп, наступавшего здесь 12 июля, — 18 боевых машин². Обе эти цифры позволяют несколько по-иному взглянуть на спор о том, где же была бронетехника 1 тп СС перед атакой гвардейцев, который разгорелся в начале 2000-х гг. между участниками сражения с немецкой стороны. Бывший командир 7-й танковой роты 1 тп СС Р. фон Риббентроп в своих интервью утверждал, что начальник штаба его дивизии Р. Леман не прав, когда пишет, что вечером 11 июля в совхозе было оставлено 33 танка мд СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер». По его мнению, весь полк вечером 11 июля сосредоточился юго-западнее свх. «Октябрьский», за противотанковым рвом, и только когда началась атака 5 гв. ТА, одна его рота в составе 7 машин выдвинулась через ров к гребню выс. 252.2, а все остальные боевые машины вели огонь по советским танкистам с места. Приведенные же в разведсводке данные, хотя и косвенно, тем не менее подтверждают воспоминания именно Лемана, а не Риббентропа. Косвенно потому, что есть вероятность — танки были подбиты 11 июля и их стянули для ремонта. Хотя это передовая и бои здесь завершились примерно между 21.00 и 22.00. Однако, если же мы вспомним попытку танкистов Гросса в ночь на 12 июля поменять подбитые танки на боевые перед позициями 7 гв. ап (выше цитировались воспоминания командира 1-го дивизиона 7-го гв. ап К.В. Казакова), которые также находились восточнее противотанкового рва и воспоминания командира взвода связи 3/26 гв. вдсп А.В. Селянина о проведенной немцами разведке боем ранним утром 12 июля у свх. «Октябрьский» с

¹ ЦАМО РФ. Ф. 900. Оп. 1. Д. 57. Л. 1.

² ЦАМО РФ. Ф. 26 гв. вдсп. Оп. 204697с. Д. 1. Л. 9 об.

применением 4 танков¹, то возникают большие сомнения в достоверности широко растиражированных на Западе воспоминаний Р. фон Риббентропа.

Но вернёмся на поле боя. Захват совхоза был лишь тактическим успехом и кардинально не повлиял на продвижение ни армии, ни корпуса Бахарова. В районе высоты 241.6 эсэсовцы оборудовали мощный узел сопротивления, где были сконцентрированы значительные силы артполка дивизии Виша. Здесь располагались позиции 105-мм, 155-мм полевых орудий, а также батареи 55-го полка шестиствольных минометов, сильно мешавших нашему продвижению.

Для дальнейшего наступления комкор-18 решил в центр боевых порядков соединения выдвинуть 181 тбр и 36 гв. отпп. Не без основания опасаясь, что враг может провести обратное форсирование Псёла — с северного берега на южный, он решил прикрыть правый фланг соединения 110 тбр, а левый — 170 тбр. В 12.00 на КП корпуса (в Петровке) был вызван командир 110 тбр подполковник И.М. Колесников. Его бригада ещё не вступала в бой, она вплотную подошла к боевым порядкам 32 мсбр восточнее с. Прелестное, где и получила сообщение, что атака корпуса приостановлена. Генерал сориентировал его в сложившейся обстановке и поставил задачу: вывести бригаду из третьего эшелона и усилить удар корпуса вдоль реки в направлении Васильевка — Грезное. Вместе с тем он предупредил, что в начале двенадцатого немцы пытались форсировать реку с правого берега на левый. Не исключен и повторный удар во фланг корпусу.

Пока шло уточнение задач, командиры батальонов и рот, готовясь к новому бою, стягивали в овраги и балки танки, считали потери, экипажи пополняли боеприпасы и дозаправляли машины. В 13.00 подполковник И.М. Колесников возвратился и 110 тбр начала выдвижение в направлении Михайловки.

Одновременно по радио командир корпуса поставил задачу бригадам В.Д. Тарасову и А.В. Пузырёву: во взаимодействии с частями 9 гв. влд и 42 гв. сд продолжить атаку вдоль реки до Андреевки и после овладения селом развернуться фронтом на юг.

Немецкие самолёты-разведчики зафиксировали выход из Прелестного 110 тбр и немедленно вызвали в этот район авиацию. Колонна подверглась жесточайшей бомбардировке. В ходе неё погибли ряд

¹ Замулин В.Н. Засекреченная Курская битва. Известные документы свидетельствуют. М.: Яуза; ЭКСМО, 2007. С. 316.

офицеров-танкистов, были потери и среди экипажей, получил ранение прибывший сюда начальник оперативного отдела штаба корпуса подполковник Оганесян. Это происшествие на какое-то время задержало подход бригады в указанный район.

В это время заметно поредевшие батальоны 170 тбр совместно с 23 гв. вдсп двинулись от свх. «Октябрьский» вперед через дорогу Михайловка — железнодорожный переезд. А из Михайловки на Андреевку ударила бригада подполковника В.А. Пузырёва. Здесь ещё с примерно 12.00 вели бой 36 гв. отп и 127 гв. сп, но они успеха не имели. Противник создал на их пути сильный заслон.

Для наращивания силы очередного удара корпуса в 14.00 генерал Б.С. Бахаров решает ввести в бой первый эшелон 32 мсбр полковника М.Е. Хватова и ставит задачу, опираясь на танки 181 тбр, взять Андреевку и прорываться далее в Васильевку.

Примерно к 14.30 ситуация в полосе 18 тк начала существенно обостряться, как, впрочем, и на всех участках фронта, где наносили контрудар войска 5 гв. ТА. Эсэсовцы начали предпринимать короткие, но сильные танковые контратаки. Хауссер разгадал замысел командования 18 тк — выйти к переправам у с. Богородицкое и отсечь её боевую группу дивизии Присса на плацдарме. Чтобы не допустить этого, он отдал приказ сосредоточить заградительный огонь артиллерии и шестиствольных миномётов по боевому клину корпуса, в это же время оберфюрер Виш предпринял несколько танковых контратак по его левому крылу.

В это время положение в излучине р. Псёл (в полосе наступления 5 гв. А) изменилось не в нашу пользу. После 12 часов танковая группа мд Мёртвая голова» прорвала оборону 52 гв. сд, смяла боевые порядки разворачивавшейся для атаки 284 гв. сп 95 гв. сд и, окружив части 11 мсбр, вышла на берег реки в районе х. Полежаев. Северный (правый) берег значительно выше южного, с него как на ладони просматривались боевые порядки войск. В 13.00 тринадцать танков немцев, в том числе и «тигры», используя возможности своих орудий, открыли огонь по правому флангу и тылам наших войск. На подходе к с. Михайловка передовой 2 тб 110 тбр майора Плескача, наступавший вместе со 2 мсб 32 мсбр, был обстрелян плотным огнем танков из-за реки. Одновременно противник предпринял две контратаки: одну силами 2/1 тп СС — в направлении сел Андреевка, Михайловка, другую — 6-го гренадерского полка с дивизионом штурмовых орудий из с. Козловка на с. Васильевка.

Таким образом, танкисты Бахарова и стрелковые части Боброва оказались в огненном полукольце.

Обстановка в полосе 18 отк осложнялась еще и тем, что к 14.00 войска Виша выдержали удар 29 тк на высоте 252.2, блокировали силы 32 тбр и 53 мсбр в совхозе «Комсомолец», отбросили сводный батальон 25 тбр на исходные позиции, а дивизия «Рейх», потеснив правый фланг 2 гв. Ттк, сумела даже ворваться на окраины х. Сторожевое и настойчиво теснила из хутора 169 тбр и подразделения 58 мсбр. В этой ситуации единственной «болевым точкой» II тк СС оставался 18 отк, активно атаковавший в стык дивизий СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» и «Мёртвая голова». Поэтому Хауссер все усилия сконцентрировал на уничтожении его наступающих частей. В этой ситуации комкору-18 рассчитывать было не на кого. Все резервы, кроме двух бригад мехкорпуса, у П.А. Ротмистрова были исчерпаны и оказать реальную помощь командарм был не в силах.

Огнем артиллерии и танковых батальонов 18 тк попытка провести обратное форсирование реки была сорвана. Не получили развития и танковые контратаки противника на левом фланге корпуса. Однако общая оперативная обстановка складывалась не в нашу пользу. Враг оказывал упорное сопротивление, на отдельных участках он успел зарыться в землю, вел огонь противотанковыми орудиями и проводил короткие, но сильные контратаки, в которых участвовали в основном тяжелые танки.

В 15.00 штаб дивизии Симона доложил: *«В ходе наступления примерно в 14.55 прорвались в западную часть Андреевки... В Васильевке переходим к наступлению на восток»*¹.

В 14.30 при выходе 36 гв. отпп на юго-зап. окраины с. Андреевка он был обстрелян танками и ПТО противника. Завязался ожесточенный бой с 9 танками врага. Полк имел на вооружении английские танки Mk-4 «Черчилль». Эти машины были далеки от совершенства, на них устанавливалась короткоствольная 57-мм пушка. Из-за слабого бронирования он был прозван в войсках «братской могилой». Маневрируя под огнем врага, Mk-4 лейтенанта Корягина и лейтенанта Мальшева сумели подойти на расстояние полукилометра к стоящим в засаде немецким танкам и открыли огонь. В результате, как сообщает журнал боевых действий полка, один T-IV был сожжен и один

¹ Stadler S. Die Offensive gegen Kursk 1943. II SS-Panzerkorps als Stosskeil im Grosskampf. Munin Verlag GmbH. Osnabruck, 1980. S. 104.

«тигр» подбит. Экипажи соседних машин противника сосредоточили огонь по нашим танкам. Обе машины загорелись, а экипажи получили тяжелые ранения¹.

Овладев Андреевкой, группа (181 тбр, 36 гв. отп, 32 мсбр и 127 гв. сп), наступавшая в центре боевых порядков 18 отк (вдоль поймы реки), разделилась. Основные силы её двинулись на запад и к 16.00 вышли к центру села Васильевка. Но встретили упорное сопротивление 6-го гренадерского полка дивизии «Мёртвая голова». Рота «Черчиллей» лейтенанта Кривенко действовала совместно с батальоном 32 мсбр. При подходе к центру села встретила хорошо организованный огонь из района церкви, где были зарыты орудия и 4 танка противника. В сложной ситуации, используя рельеф местности, экипажи советских машин сражались героически. Танк лейтенанта Лупахина получил пробоину и загорелся, но экипаж продолжал вести бой, в это время четвертый снаряд проломил лобовую часть башни, погиб механик-водитель младший сержант Староверов и был ранен командир орудия ст. сержант Денин. Вести огонь стало невозможно, экипаж покинул танк. В борт машины лейтенанта Пахомова попал снаряд и выломал кусок брони, к счастью, экипаж не получил серьезных ранений и продолжал до конца дня вести бой.

В это время войска левого крыла корпуса Бахарова (170 тбр, часть сил 181 тбр, несколько экипажей 31тбр с десантом 32 мсбр) нанесли удар вдоль балки, ведущей от Андреевки на юго-запад в направлении выс. 2451.6. Группа атаковала решительно. Используя складки местности и задымлённость поля боя, танки прорвали рубеж разведбатальона мд СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» и неожиданно ворвались на огневые позиции артиллерийского полка дивизии. Несмотря на то, что Виш быстро среагировал на ситуацию и приказал командиру 2/1 тп СС штурмбаннфюреру М. Гроссу немедленно предпринять контратаку во фланг русским танкам, которые утюжили позиции артиллерии, быстро остановить группу не удалось. На стороне наших танкистов был фактор неожиданности и неразбериха, вызванная сложной обстановкой в полосе дивизии СС. Через некоторое время танки 170 тбр уже вели бой в районе хутора Ивановский Выселок. Таким образом, бригадам Бахарова удалось почти полностью рассечь оборону дивизии Виша и выйти на стык её с группой «Рейх», южнее свх. «Комсомolec». К этому моменту в совхозе ещё продолжали ве-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 36 гв. отпп. Оп. 581422. Д. 5. Л. 8.

сти бой экипажи майора С.П. Иванова и мотострелки подполковника Липичева из 29 тк. Однако группы не смогли соединиться и закрепить наметившийся успех.

Причин этого несколько. Во-первых, обе группы были малочисленны. Во-вторых, не имели между собой устойчивой связи и опытного командира. К этому моменту, как уже отмечалось, погиб ряд старших офицеров 170 тбр, в том числе и комбриг, а штабам 18 и 29 тк из-за отсутствия устойчивой связи и налаженного взаимодействия не удалось оперативно их «свести» и усилить артсредствами, чтобы быстро закрепить занятую территорию. В-третьих, командование корпуса СС имело радиосвязь с командованием всех дивизий, и Хауссер оперативно получал данные с поля боя. Поэтому, как только обозначился успех, против обеих наших танковых групп в свх. «Комсомолец» и у Ивановского Выселка были развёрнуты танковые подразделения сразу двух дивизий, Виша и Крюгера.

В ходе этого рывка пример самопожертвования при спасении на поле боя своего товарища и командира продемонстрировал экипаж танка командира 2/181 тбр под командованием лейтенанта И. Гусева. Когда «тридцатьчетверка» от прямого попадания снаряда загорелась, командир батальона капитан П.А. Скрипкин, находившийся в башне, получил тяжелое ранение. Механик-водитель А.С. Николаев, заряжающий Чернов и радист Зырянов вытащили капитана из танка и отнесли в воронку. *«Немцы заметили положение наших танкистов, — писал 11 августа 1943 г. корреспондент мл. лейтенант П. Хорьков в газете 5 гв. ТА “На штурм”. — Бурый “тигр”, поводя огромным орудием, двинулся прямо к тому месту, где лежал раненый капитан Скрипкин. Комсомолец Гусев в горящей машине продолжал вести по “тигру” огонь, но тот все шел и шел, приближаясь с каждой секундой.*

— Береги командира! — крикнул Николаев радисту... и, в прыгнув в пылающий танк, направил его прямо навстречу “тигру”.

Николаев развил огромную скорость. Немецкий танк пытался уйти от летящего пожара, хотел выстрелами остановить его. Но Николаев упрямо мчался вперед. Задыхаясь в раскаленной броне, он впился руками в рычаги и видел только одно — “тигр”, хотел только одного — остановить его, спасти жизнь командира.

...На месте страшного по силе удара поднялся столб дыма и огня. Развалины двух разбитых машин охватило яркое пламя»¹.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 2. Л. 31 обр.

Бывший начальник разведывательного отдела штаба 2 тк, в ту пору подполковник Е.Ф. Ивановский вспоминал: «*На поле под Прохоровкой было совершено более 20 танковых таранов*»¹.

В мемуарной литературе, в книгах о Великой Отечественной войне самопожертвование бойцов и командиров Красной Армии, в том числе и в форме танковых таранов, оценивается как проявление высшей степени патриотизма. Трудно спорить с этим, однако в каждом отдельном случае ситуация в бою складывалась по-разному. Ни в коей мере не осуждая решение человека уничтожить врага даже ценой жизни, прислушаемся к словам профессионального танкиста, Героя Советского Союза, главного маршала бронетанковых войск А.Х. Бабаджаняна²:

«...Танковый таран при всей заманчивости для описания в художественной литературе и публицистике — дело исключительное. И отнюдь не из-за отсутствия достаточного количества смельчаков, готовых пойти на него. А из-за того просто-напросто, что танк — не самолет и земля — не воздух. Хорошо, если так сложилось на местности, что твой танк, толкнув вражеский, спихнет врага в кювет и он опрокинется набок. Скорее же всего — толкнешь его, чуть с места сдвинешь и, чего доброго, себя еще повредишь. Ну конечно, если уж горит твоя машина и нет тебе спасения, тогда другое дело...

Танк призван сблизиться с противником на необходимое расстояние и расстреливать танки врага из своего вооружения. Рвать же собственные гусеницы о чужую броню — это...самоубийство. Если такое и имело место, то извинить его можно, наверное, лишь тем обстоятельством, что происходило оно в самые первые дни войны. Последующий опыт не позволял нашим танкистам совершать подобные малообдуманные поступки...»³

Примеры мужества демонстрировали бойцы и командиры не только передовых частей, но и спецподразделений, без которых корпус успешно действовать не смог. Из боевого донесения начальника политотдела 18 отк полковника Романова:

¹ Ивановский Е.Ф. Атаку начинали танкисты. М.: Воениздат, 1984. С. 131.

² Участник Курской битвы, 6 и 7 июля 1943 г. командовал 3-й механизированной бригадой 3-го мехкорпуса 1 ТА, которая находилась на острие удара 48 тк 4 ТА. 7.07.1943 г. сломал ногу и до завершения битвы находился в госпитале.

³ Бабаджанян А.Х. Дорогами побед. М.: Молодая гвардия, 1974. С. 124, 125.

«...Санитар сержант Шепеленко из 170 тбр 12.07.1943 г. вынес с поля боя 36 бойцов с оружием, работая непрерывно 12 часов. Тов. Шепеленко представлен к правительственной награде... Военврач 1 тб 181 тбр тов. Кругликов 12.07.43 г. по собственной инициативе выехал на передний край и лично вынес с поля боя 20 раненых с оружием. Оказав им первую помощь, организовал эвакуацию их в госпиталь. Тов. Кругликов представлен к правительственной награде орденом Красной Звезды»¹.

Сколь глубоким чувством ответственности, профессионального долга необходимо было обладать, чтобы без приказа оставить относительно безопасный тыл (где обычно располагались санитарные подразделения) и спасти человеческие жизни на поле боя, под градом пуль и осколков. Вероятно, именно за этот гуманизм и жертвенность так искренне уважали и трепетно относились фронтовики к военным врачам.

Из отчета штаба армии: «К 18.00 бригады корпуса окончательно овладели Васильевка и вышли на Козловка. На рубеже выс. 217.9 — 3 км юго-зап. Козловка, выс. 214.6 корпус встретил сильное огневое сопротивление противника. Штурмовые орудия, закопанные в землю танки, ожесточенная бомбардировка с воздуха сделали дальнейшее продвижение корпуса невозможным.

Командир корпуса приказал частям закрепиться на достигнутых рубежах. Организовать круговую оборону — 32 мсбр и 170 тбр с остатками 36 гв. ттп в районе: центр Васильевка, Михайловка, Прелестное; 181 тбр — Петровка, 110 тбр — в районе: (иск.) Петровка, Береговое»².

К этому времени корпус прошел от исходного рубежа 7 км и вклинился в оборону противника более чем на 5 км. На этом участке 12 июля было достигнуто максимальное продвижение соединений 5 гв. ТА юго-западнее Прохоровки.

Таким образом, с первых минут начала контрудара он стал развиваться не по плану, разработанному в штабе Воронежского фронта. Первый эшелон 5 гв. ТА, нанеся юго-зап. Прохоровки мощный таранный удар в центр боевого построения II тк СС, не достиг успеха. Если примерно до 14.30 ее части медленно, но продвигались вперед — овладели совхозами «Октябрьский», «Комсомолец», завязали

¹ ЦАМО РФ. Ф. 18 тк. Оп. 1. Д. 98. Л. 60 обр.

² ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 8. Л. 1—9.

бои в с. Васильевка, — то затем обстановка резко изменилась. Противник разгадал наши планы, сильным огнем артиллерии и танков при поддержке 8-го авиакорпуса практически остановил наступление, выбил части 29 тк из совхоза «Комсомолец», нанеся при этом корпусам армии серьезный урон, после чего перешел к контратакам на флангах основной группировки армии П.А. Ротмистрова.

Для наращивания силы удара и развития пусть небольшого успеха в полосе 18 тк требовалось ввести в сражение второй эшелон армии. Но по ряду причин, рассказ о которых еще впереди, 5 гв. мк не мог быть использован 12 июля в этом районе.

Войска генерала Б.С. Бахарова окончательно перешли к обороне примерно в 19.00—19.30. Это был один из напряженных моментов боя. На левом фланге, в полосе 2 тк, мд СС «Рейх» еще три часа назад овладела х. Сторожевой и, тесня наши части, пыталась прорваться к Правороту. Командарм лично выехал на КП 2 тк для организации обороны. Уточнив обстановку на месте, П.А. Ротмистров отдал А.Ф. Попову приказ: в 19.30 атаковать силами двух танковых бригад при поддержке мотопехоты правый фланг эсэсовской дивизии из района Беленихино в направлении Ивановский Выселок, свх. «Комсомолец». Одновременно навстречу должен был ударить 18 тк. Но корпус Бахарова не выполнил приказ командарма. Без преувеличения можно утверждать, что комкор сделал всё от него зависящее, чтобы сломить сопротивление врага. Последней попыткой подавить противотанковую оборону в Васильевке стал ввод в бой в 18.00 остатков 36 гв. отп. Но полк не смог кардинально изменить ситуацию. После чего был отдан приказ: прекратить атаку и перейти к закреплению достигнутых рубежей. Однако сделал это командир корпуса самостоятельно, без приказа вышестоящего штаба, хотя и под давлением серьезных обстоятельств. Это факт вызвал серьезное недовольство командования 5 гв. ТА. Об этом свидетельствует и приказ по армии об итогах боевых действий под Прохоровкой. Военный совет отметил боевые заслуги всех командиров соединений, комбригов 29 тк и даже майора Н.А. Курносова, командира 53 гв. отп, танкисты которого 12 июля, не разобравшись в обстановке, вступили в бой с 96 отбр 69 А (об этом разговор впереди). Лишь 18 отк и его командир были несправедливо обойдены. Хотя если оценивать действия соединения лишь в этом бою, то и потерь корпус понес на 21 % меньше, чем его сосед 29 тк, и продвинулся на направлении главного удара дальше.

У Бориса Сергеевича Бахарова с первых дней включения его соединения в состав 5 гв. ТА не сложились отношения с ее руководством. Военный совет армии уже 10 июля 1943 г. указывал ему на плохую организацию марша к Прохоровке: неудовлетворительная работа передового отряда и инженерных частей по проверке и восстановлению мостов на марше движения, значительное число отставших машин в пути. Подобные недоработки можно было найти и у других комкоров (например, в 5 гв. Змк), но при этом не учитывалось, что 18 отк первым вышел в намеченный район и занял оборону.

По свидетельству заместителя начальника оперативного отдела штаба армии И.А. Докукина, П.А. Ротмистров был не вполне удовлетворён действиями комкора-18 и в ходе боя 12 июля, поэтому и направил к нему начальника штаба армии В.Н. Баскакова. Хотя в тех условиях он управлял войсками профессионально, его приказы были вполне взвешенны и отвечали требованиям обстановки. Подобный шаг командарма можно расценить не иначе как недоверие к командованию соединения и лично Б.С. Бахарову. В дальнейшем отношении совсем испортились, что сразу же повлияло на карьеру генерала. Из приказа НКО СССР (по личному составу) № 03364 от 25 июля 1943 г.:

«1. Командира 18-го танкового корпуса генерал-майора танковых войск Бахарова Бориса Сергеевича как не справившегося со своими обязанностями от занимаемой должности отстранить и назначить с понижением на должность заместителя командира 9-го танкового корпуса...»¹

Решение об отстранении командира такого уровня не могло быть принято без согласования с командованием Воронежского фронта и Ставки ВГК. Как отмечалось ранее, Н.Ф. Ватугин еще в конце марта 1943 г. просил лично Сталина отстранить комкора от занимаемой должности, обвинив его в уклонении от участия в бою. Однако истинных причин сегодня установить невозможно: очевидцев и участников событий нет в живых, недоступны и аттестационные документы, хотя в них и не все писали.

Есть также основания полагать, что генерал Б.С. Бахаров был снят с должности по итогам работы комиссии Г.М. Маленкова, которую направил И.В. Сталин на Воронежский фронт для расследования обстоятельств неудачного контрудара 12 июля 1943 г. Учитывая из-

¹ Архивная справка ЦАМО РФ № 2/75366 от 11.02.2003 г.

ложенное выше, это предположение вполне допустимо, но со стопроцентной уверенностью утверждать пока рано — многие документы еще не рассекречены.

По свидетельству офицеров, которым довелось служить под началом генерала Б.С. Бахарова, как командир корпуса, он был на своем месте, поэтому неудивительно, что уже 9 сентября 1943 г. его вновь назначили командиром 9-го танкового корпуса. Соединение под его командованием участвовало в ряде наступательных операций и особенно отличилось в боях на Днестре и при освобождении Бобруйска. В этой должности он оставался до дня своей гибели летом 1944 г.

Но вернемся к событиям 12 июля 1943 г. Краткие результаты боя 18 отк подведены донесении № 38 от 13 июля 1943 г.:

«1. Противник в течение дня 12.07.43 г. после упорных боев оставил населенные пункты Ямки, совхоз “Октябрьский”, совхоз “Комсомолец”, роща зап. х. Тетеревино, в дальнейшем предпринял лобовую танковую контратаку и попытку обхода в направлении Козловка, Полежаев, используя свои танки “тигр” и самоходные орудия.

2. Выполняя поставленную задачу дня — выход на Белгородское шоссе, 18 тк неожиданно наткнулся на хорошо организованное, сильное сопротивление противника, с заранее закопанными танками и штурмовыми орудиями на рубеже высот 217,9, 241,6.

Неся большие потери, корпус с большим трудом продвигался к намеченному рубежу, но выполнить поставленную задачу, вследствие указанных выше обстоятельств, не мог.

Части корпуса моим приказом № 68 перешли к обороне занятых районов:

32 мсбр со ПО тбр — 36 зв. тп — район центр Васильевки, Михайловка, Прелестное.

181 тбр — район Петровка.

110 тбр — район (иск.) Петровка, Береговое.

Артиллерии поставлена задача не допустить продвижения пехоты и танков противника вост. рубежей:

а) Васильевка, совхоз “Комсомолец”.

б) р. Псёл (сев.-зап.).

Не допустить движения танков противника по дороге Веселый — Полежаев — совхоз им. Ворошилова.

1694 зап прикрыть район обороны от нападения противника с воздуха, имея основные огневые позиции в районе Береговое.

3. По предварительным данным, корпус понес потери по мотопехоте до 20 %, по танкам до 30 %.

В бою сегодня выбыло из строя 8 человек старшего командного, начальствующего состава:

1. Командир 170 тбр подполковник т. Тарасов — убит.

2. Командир 1-го батальона 170 тбр капитан Исаев — умер от ран.

3. Корпусной инженер подполковник т. Белов — убит.

4. Командир 1-го батальона 181 тбр майор Гарибян — ранен.

5. Командир 2-го батальона 181 тбр капитан Скрипкин — ранен.

6. Зам. командира 181 тбр майор Григорьянц — ранен.

7. Начальник оперативного отдела штабкора подполковник Мартиросов — ранен.

8. Командир 414-го саперного батальона — ранен.

9. Потери танков: Т-34 — 25, Т-70 — 15, «Черчилль» — 15. Потери, нанесенные противнику, уточняются.

4. КП — юж. окраина Береговое»¹.

По уточненным данным, за день боев 18-й танковый корпус потерял подбитыми и сгоревшими 84 танка из 149 участвовавших в атаке, то есть более половины. Особенно существенный урон в бронетехнике понесли танковые бригады первого эшелона: 170 тбр — 74 % и 181 тбр — 61 % (табл. 13).

Таким образом, если не вдаваться в детали, то в районе свх. «Октябрьский» — выс. 252.2 — х. Лутово противник вывел из строя в двух корпусах 5 гв. ТА и 33 гв. ск 5 гв. А число бронетехники, которой можно было вооружить полнокровный танковый корпус и половину (около 4500 человек) его личного состава.

Какие же основные причины видело советское командование в том, что два основных танковых соединения гвардейской армии не только не смогли выполнить поставленную задачу, но, продвинувшись лишь на несколько километров, понесли столь высокие потери. Какого-то единого документа, в котором бы подробно анализировались причины столь катастрофических последствий, на сегодня в ЦАМО РФ пока не обнаружены. Тем не менее мне удалось найти ряд отчётов, приказов и докладов, в которых руководство армии и её

¹ ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 70. Л. 150.

соединений высказывает своё видение этой проблемы. Итак, командование армии считало, что причинами этого явились:

А. Отсутствие необходимой артиллерийской (в первую очередь гаубиц) и авиационной поддержки (не обеспечил фронт) в начале и в ходе боя, вывод из подчинения армии 10 иптабр и отсутствия 1529 тсап.

Б. Из-за смены рубежа ввода в бой корпусов вся подготовка армейских артиллеристов пошла «насмарку».

В. Ввод противником в бой тяжёлых танков (типа «тигр» и типа Т-4Н¹).

Г. Отсутствие слаженности в работе штабов корпусов и неумение комкоров быстро и оперативно подтягивать силы и средства для закрепления территории и развития успеха. В качестве примера приводился бой в районе свх. «Комсомолец», который якобы переходил из рук в руки пять раз, но удержать его войска обеих корпусов не смогли.

Д. Слабая подготовка и неумелые действия среднего и старшего командного состава, в том числе командиров бригад. Отмечалось, что командиры не умеют ставить боевые задачи и разъяснять их подчинённым. В результате экипажи лучше знают задачи, стоящие перед армией, чем перед конкретным взводом или ротой. Это особенно негативно влияло на их действия, когда терялась связь с командирами батальонов и бригад. В бою 12 июля под Прохоровкой эта проблема стояла очень остро.

Е. Неспособность командира 18 тк генерала Б.С. Бахарова правильно оценить обстановку и отреагировать на неё.

Ж. Орудие танка Т-34 не в состоянии уничтожить на дистанции 600 м и более средние и тяжёлые танки противника, а орудия вражеских машин поражают наши танки даже с расстояния 1200—1500 м. Из-за этого соединения несут потери ещё на этапе сближения.

Командование корпусов:

А. Высокая активность вражеской авиации и отсутствие прикрытия с воздуха (по мнению 18 тк).

Б. Неправильный выбор района исходных позиций и развертывания бригад (18 тк).

В. Огневая система рубежа обороны противника не была подавлена во время утренней артподготовки (29 тк).

¹ Так иногда в советских документах именовали модернизированные немецкие танки Т-IV.

Г. Противник смог остановить корпус хорошо организованной и насыщенной средствами ПТО обороной, выбил наши танки, а затем подтянул резервы и перешёл к контратакам (29 тк).

Д. Нежелание артиллерийского командования некоторых стрелковых дивизий 5 гв. А помочь огнём танкистам при штурме свх «Октябрьский» (29 тк).

Е. 31 тбр топталась на месте и не развила успех 32 тбр (мнение генерала И.Ф. Кириченко, на мой взгляд, очень спорное. — В.З.).

Ж. Корпус вырвался вперёд и, будучи не поддержанным соседом (29 тк), попал в полукольцо и был не в состоянии развить успех (командование 18 отк).

К сказанному выше хочу добавить следующее. Утром 12 июля в соединениях Бахарова и Кириченко находилось в строю 191 Т-34 и 19 Мк-4, имевших толщину лобовой брони 60 мм и более. За счёт условий местности участки корпусов сократились примерно до 5 км, следовательно, плотность танков теоретически достигла до 42 единиц на погонный километр фронта. При этом только плотность вражеских орудий ПТО (50 мм — 88 мм) и танков, которые встретили их в полосе дивизии «Лейбштандарт Адольф Гитлер», оказалась до 25 единиц на 1 км. А если учесть самоходки «Веспе», «Хуммель» и «Гризли», которые тоже участвовали в локализации прорывов рубежа дивизии Виша, то эта цифра возрастёт до 31 ствола на километр. Вместе с тем уже в ходе боя выяснилось, что по частям 18 отк вели огонь танки дивизии «Мёртвая голова», а удар 25 тбр 29 тк, нанесённый в стык «Лейбштандарт Адольф Гитлер» и «Рейх», был отражён в том числе и силами танкового полка мд СС «Рейх». Учитывая эти обстоятельства, возможно предположить, что там, где советские танковые соединения имели определённый успех, эсэсовцы оперативно создавали плотность средств ПТО и танков (во время контратак) выше, чем 31 единица на погонный километр фронта.

Считаю, что при таком соотношении вряд ли было возможно рассчитывать на успех. Советское командование о столь неблагоприятных условиях на участке ввода ударного клина 5-й гв. ТА, вероятно, не знало. Или подозревало, но не хотело верить. Высокая насыщенность огневыми средствами обороны дивизий Виша и Крюгера, которые весь личный состав умело сложили в единую огневую систему, и явилась одной из главных причин трагедии, которая произошла с двумя корпусами П.А. Ротмистрова.

Но 18 и 29 тк — это лишь часть армии. Рассмотрим, как развивались события в полосах наступления других соединений, участвовавших в контрударе. По замыслу командующего 5 гв. ТА, атака этих соединений была жестко увязана, в том числе и по времени, с результатами боевых действий главной ударной группировки армии — в составе 18 и 29 тк.

2 гв. Тацинский танковый корпус наступал на вспомогательном направлении, он выполнял во взаимодействии с 29 тк очень важную задачу. Последний должен был к 10.00 смять передний край обороны немцев на рубеже совхоз «Октябрьский», х. Ямки, рассечь мд СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» и, выйдя к совхозу «Комсомолец», повернуть на юг. В это время, примерно между 10.00 и 11.00, 2 гв. Ттк должен был перейти в наступление в направлении с. Ясная Поляна, хуторов Калинин, Озеровский и Собачевский, частью сил во взаимодействии с бригадами 29 тк окружить противника в районе хуторов Сторожевое, Ямки, а левым флангом к 17.00 пробиться в район с. Яковлево.

Уничтожить группировку в районе х. Сторожевое должен был 2 тк и части 183 сд. Именно это имел в виду Ротмистров, направляя распоряжение А.Ф. Попову о сосредоточении корпуса в районе х. Сторожевое, после того как было получено сообщение о выходе частей генерала И.Ф. Кириченко к совхозу «Комсомолец».

К моменту окружения наступавший на правом фланге армии 18 отк прорывается к Грезное и, повернув на север, отсекает мд СС «Мертвая голова» в излучине р. Псёл от основных сил II тк СС. Затем ее должны были уничтожить дивизии 5 гв. А при поддержке 18 тк, а 29 и 2 гв. тк должны были продолжить наступление на Яковлево. Таким образом, Тацинскому корпусу отводилась важная роль: сбить с боевых позиций мд СС «Рейх» и не дать вырваться немцам из «коридора» между р. Псёл и х. Сторожевое. Хотя, как представляется, руководство фронта не могло не понимать, что столь масштабные задачи корпусу не по плечу.

25 гв. тбр подполковника С.М. Бульгина сосредоточилась в с. Виноградовка. Ей предстояло при поддержке 1500 иптап майора Зотова атаковать в направлении с. Ясная Поляна, х. Озеровский. Левее, в направлении х. Калинин, наступала 4 гв. тбр полковника А.К. Бражникова. За ней, уступом слева, в направлении х. Собачевский, сев.-зап. окраина с. Лучки предстояло действовать 4 гв. мсбр полковника В.Л. Савченко. Правый фланг корпуса усиливался 26 гв. тбр полков-

ника С.К. Нестерова. Она должна была наступать из леса вост. с. Виноградовка — за 25 гв. тбр.

В начале контрудара 4 гв. тбр и 4 гв. мсбр, действовавшие в направлении хуторов Калинин и Собачевский, должны были поддерживать своим огнем 273-й минполк, в полночь занявший боевые позиции вост. с. Ивановка. После начала танковой атаки полк переходил в подчинение полковника В.Л. Савченко. В с. Ивановка был сосредоточен 755 оиптад. После выхода корпуса к с. Ясная Поляна он переходил на зап. окраину станции Беленихино и в случае необходимости должен был оказать помощь частям корпуса своими противотанковыми средствами. Войска корпуса от атак с воздуха прикрывал 1695-й зенитно-артиллерийский полк майора Середы, расположенный в селах Ивановка и Виноградовка. На усиление 2 гв. Ттк был передан 16-й гв. минометный полк РС.

В первые минуты боя нашим частям предстояло преодолеть заминированное ж.-д. полотно. В ночь на 12 июля бойцы 51-го мотосаперного батальона совместно с инженерными подразделениями бригад сделали проходы через ж.-д. насыпь и разминировали минные поля в направлении наступления корпуса.

Утром штабом 5 гв. ТА было получено сообщение о прорыве крупных сил 3 тк АГ «Кемпф» в полосе 69 А. В 6.00 полковник А.С. Бурдейный направляет следующее донесение:

«Ватутину, Штевневу, Ротмистрову.

Противник танками овладел Ржавец, Рындинка, движается к Авдеевка, Плата. Я решил: 26 гв. тбр выставить вост. и юго-вост. Плата»¹.

Через час сорок из штаба корпуса приходит еще одно сообщение:

«Ватутину, Штевневу, Ротмистрову.

6 танков противника переправились через Сев. Донец в районе Рындинка. После переправы мост поврежден нашими саперами. Противник в этом районе наводит переправу. 26 гв. тбр поставил задачу уничтожить переправившиеся танки и не дать противнику навести переправу в районе Рындинка»².

Уход 26 гв. тбр заметно ослабил удар корпуса, из 141 исправного танка корпуса 44 боевые машины выводились из полосы наступле-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 3400. Оп. 1. Д. 31. Л. 67.

² Там же. Л. 68.

ния. Это ограничило возможности командира корпуса в маневре силами и резервами, их у него практически не было.

После короткого артиллерийского налета по переднему краю противника, в 11.15 в эфире прозвучали три цифры «555» — сигнал к общему наступлению. Первыми к переднему краю немцев вышли танкисты 25 гв. тбр и сразу же подверглись обстрелу батарей шестиствольных минометов из района совхоза «Комсомолец» и с. Ивановский Выселок. В это же время 20 бомбардировщиков нанесли массивный удар по боевым порядкам бригад. 25 гв. тбр напрямую к с. Ясная Поляна прорваться не удалось, тогда подполковник Булыгин направил 1 тб в лес южнее села с задачей уничтожить расположенные на его окраинах артиллерийские батареи врага. В 12 часов танки батальона стремительно ворвались в лес и через полчаса овладели им, но дальше продвинуться не удалось. Эсэсовцами на этом направлении была создана сильная противотанковая оборона.

Взвод «тридцатьчетверок» 1 тб под командованием мл. лейтенанта Гражданкина был направлен в разведку. На большой скорости, ведя артиллерийский огонь, наши танкисты ворвались на х. Озеровский. Несмотря на численное превосходство врага, командир взвода провел разведку и отправил донесение комбату, а сам продолжал вести бой на хуторе. В результате неравного поединка отважный экипаж погиб, уничтожив до 10 автомашин и до взвода пехоты, а главное — обеспечил важными сведениями командование бригады.

В 14.00 мотострелки полковника В.Л. Савченко вышли на рубеж хуторов Озеровский, Собачевский, но были остановлены сильным минометным огнем. К 15.00 направляющий взвод «тридцатьчетверок» (три машины) 4 гв. тбр ворвался на юго-вост. окраину х. Калинин, но путь ему преградили 12 танков противника. Взвод погиб, а начавшаяся бомбежка и ожесточенное сопротивление с юж. окраин хутора вынудили командира 4 гв. тбр прекратить атаку. Подразделения бригады отошли на 600 м юго-восточнее х. Калинин и заняли оборону — правый фланг 4 гв. мбр оказался открытым. Из боевого донесения мд СС «Рейх»:

«12.00. Вражеская атака силами примерно 70 танков на 1 батальон полка “Фюрер” в районе Ясной Поляны.

13.50. Атака отбита.

12.05. Враг атакует силами 40 танков от Беленихино левый фланг 2 батальон полка “Фюрер” непосредственно севернее Ка-

линина и 10 танками правый фланг. Противнику удается прорыв, ликвидированный в контратаке.

15.40. Танковый полк сообщает: две танковые атаки неприятеля по обеим сторонам Калинина отбиты, подбиты 21 вражеский танк и 1 Martinbomber (?)»¹.

Отразив атаку Тащинского корпуса, противник перешел в наступление. Около 15.00 2-й батальон полка «Германия» атаковал х. Сторожеево и вытеснил наши войска из юж. части хутора и участка леса южнее, а частью сил овладел северной окраиной с. Виноградовка. Возникла реальная угроза позициям корпусной артиллерии в с. Ивановка и штабу 2 гв. Ттк в Плите. Создалось очень опасное положение, командир корпуса понимал это.

В 14.50 А.С. Бурдейный направляет Ротмистрову следующее донесение:

«...По данным командира 25 гв. тбр, противник силою до 15 танков и до батальона пехоты овладел х. Сторожеево. 15 танков с пехотой из направления Тетеревино в движении на с. Виноградовка»².

Через 10 минут в новом донесении он уточняет: «...По данным командира 25 гв. тбр, противник силою до 6 танков с мотопехотой овладел х. Сторожеево. До 15 танков противника и до батальона мотопехоты в движении из с. Ивановский Выселок на с. Виноградовка. До батальона пехоты с танками в движении из с. Тетеревино на с. Виноградовка. Сосед справа 2 тк активности не проявляет, несет большие потери. Мой правый фланг открыт»³.

В это время разведгруппа в районе х. Калинин захватила унтер-офицера из 339 пп 167 пд. Было решено, что противник стягивает сюда войска с других участков фронта. Это был неверный вывод, так как этот полк хотя и входил в состав дивизии, но до 10 июля вел боевые действия в отрыве от ее основных частей.

Под давлением угрозы на правом фланге корпуса и, вероятно, с учетом данных, полученных при допросе пленного, полковник Бурдейный решает сгруппировать силы корпуса. По радио он отдал приказ комбригу-25 приостановить наступление бригады и вывести ее в район роши юго-вост. с. Виноградовка, поставив ей задачу прикрыть

¹ Stadler S. Die Offensive-gegen Kursk 1943. II SS-Panzerkorps als Stosskeil im Grosskampf. Nation Europa Verlag GmbH. Coburg, 1998. S. 102.

² ЦАМО РФ. Ф. 3400. Оп. 1. Д. 31. Л. 71.

³ Там же. Л. 72.

правый фланг корпуса и блокировать дальнейшее распространение противника. В 17.00 подполковник Бульгин отдает приказ подразделениям о выходе из боя, однако выполнить это оказалось непросто. Отход напрямую не удался: артиллерия противника у с. Виноградовка простреливала всю открытую местность. Танки двинулись по маршруту: северная окраина х. Калинин, южная окраина с. Ивановка, лес восточнее с. Ивановка, лес восточнее с. Виноградовка.

Из дневного доклада мд СС «Рейх» на 18.00: *«На участке дивизии в течение всего дня ожесточенные атаки танков и пехоты, которые отражаются огнем всех видов оружия. Местные прорывы на левом фланге 167 пд отражены контратаками и продолжают отражаться.»*

15.05. Второй полк атакует сев. часть х. Сторожевое в направлении на восток. Сбили два “Ила”. Во время доклада бои еще частично продолжаются. Дивизия рассчитывает на дальнейшие атаки танков противника на участке Сторожевое — Калинин. От иттурмовых частей и зенитных батарей донесения еще нет. Дополнение: в 16.00 Сторожевое занято. Соприкосновение с дивизией “Адольф Гитлер” сохраняется.

Враг атакует усиленными частями пехоты фронт 167 пд, с которой давно установлена связь. Действия вражеской авиации очень незначительны...»¹

Из приказа командира 167 пд от 12 июля: *«Противник с 12.30 перешел в наступление при поддержке многочисленных танков юго-вост. х. Калинин. Наступление было отбито во взаимодействии с дивизионом самоходной артиллерии дивизии “Рейх”. Всего подбито 8 танков. Наступление противника силами одного полка сев.-вост. Лучки, в ходе которого ему удалось сделать небольшой прорыв, было отбито контратакой наших частей и сосредоточенным огнем артиллерии. Такая же участь постигла противника юго-вост. Лучки»².*

Однако удар на х. Сторожевое и выход на окраины с. Виноградовка был лишь началом наступления дивизии Крюгера. Проводилось оно при хорошо организованной поддержке бомбардировочной авиации. Одновременно с выходом противника к с. Виноградовка до

¹ Stadler S. Die Offensive gegen Kursk 1943. II SS-Panzerkorps als Stosskeil im Grosskampf. Nation Europa Verlag GmbH. Coburg, 1998. S. 102.

² ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12477. Д. 639. Л. 8.

40 самолетов нанесли бомбовые удары по расположению 4 гв. тбр и 4 гв. мсбр у х. Калинин.

Совместная атака полка «Германия» и танкового полка мд СС «Рейх» на Сторожевое продолжалась. Эсэсовцы явно стремились выйти к с. Правороть. В то же время командир полка «Фюрер» оберштурмбаннфюрер С. Штадлер, воспользовавшись отходом от х. Калинин 4 гв. тбр, во взаимодействии с 339 пп 167 пд и при поддержке танков нанес по открытому флангу 4 гв. мсбр удар и, как следует из «Отчета о боевых действиях 2 гв. Ттк», захватил станцию Беленихино и с. Ивановка¹. Однако эта информация неверна: вероятно, в суматохе боя в документы штаба попала предварительная информация. Танкисты 4 гв. тбр и мотострелки 4 гв. мсбр выдержали удар и до 18.00 стойко держались на занятых рубежах, в нескольких сотнях метров от х. Калинин. Когда же поступило сообщение, что эсэсовцы ведут бои уже в х. Сторожевом, а 25 гв. тбр еще не вышла к с. Виноградовка, комкор отдал приказ полковнику А.К. Бражникову, командиру 4 гв. тбр, отойти на прежний рубеж — станция Беленихино, с. Ивановка.

4 гв. мсбр полковника В.Л. Савченко была отведена лишь через два часа, ее батальоны прикрывали отход 4 гв. тбр. Это соединение 12 июля попало в очень тяжелое положение. После отхода от х. Калинин танковых батальонов 4 гв. тбр она отбила танковую атаку противника, после чего подверглась налету самолетов: 28 — Ю-87, 12 — «Макки-200» и 12 истребителей танков Ю-87 G-1. И вдобавок с 17.00 до 18.00 свои штурмовики и бомбардировщики бомбили боевые порядки соседней 4 гв. тбр и боевое охранение бригады. В результате она потеряла 272 человека. Особенно досталось 1-му стрелковому батальону — его потери составили 141 человек убитыми и ранеными².

Если до трех часов дня 2 гв. тк еще наступал, продвигаясь метр за метром, то в дальнейшем ситуация изменилась. Соединение группенфюрера Крюгера не только остановило продвижение гвардейского корпуса, но и настойчиво пыталось прорваться в его тыл. А.С. Бурдейный правильно оценивал складывавшуюся ситуацию, он понимал — дальнейшие атаки бесполезны. Противник, выставив мощный заслон на пути наступления корпуса, пытался атаковать его

¹ ЦАМО РФ. Ф. 3400. Оп. 1. Д. 32. Л. 104 обр.

² ЦАМО РФ. Ф. 4 гв. мсбр. Оп. 1. Д. 21; ф. 4 гв. тбр. Оп. 1. Д. 4. Л. 14.

правый фланг и зайти в тыл. Ослабленный в предыдущих боях, лишенный одной танковой бригады, не получив поддержки от соседей, 2 гв. Ттк все же держался, однако инициатива перешла к противнику. В 20.00 комкор отдал приказ о прекращении активных действий соединений.

Судя по документам, приведенным ранее, в полосе Тацинского корпуса в течение всего дня 12 июля не было ни встречного танкового боя, ни сквозной атаки противника. Командование II тк СС, получив данные разведки о сосредоточении перед фронтом корпуса крупных бронетанковых соединений, отдало приказ всем командирам дивизий перейти к обороне. Как показали боевые действия 12 июля, это решение П. Хауссера, к сожалению, оказалось дальновидным и обернулось для советских войск существенными потерями.

Итоги наступления Тацинского корпуса были далеки от ожидаемых. Его войска были вынуждены оставить захваченный рубеж (отступив примерно на 3—4 км), потеряв при этом 54 танка из 94, участвовавших в контрударе, и 550 человек личного состава, в том числе убитыми и пропавшими без вести 162 человека¹ (табл. 14).

Одной из важных причин неудачи наших войск в районе Сторожевое, Беленихино, Калинин, Тетеревино явилось то, что советское командование не сумело создать единую ударную группировку из бригад гвардейского корпуса и стрелковых соединений 48 ск, занимавших оборону в этом районе. Взаимодействие между штабом 2 гв. Ттк и 183 сд, а также оставшейся здесь еще с 9 июля 6 гв. мсбр 5 гв. Стк отсутствовало. Как свидетельствуют многочисленные документы, командование дивизии и бригады выполняло лишь ту задачу, которая была поставлена вышестоящим штабом, не взаимодействуя с соседями. Танковый корпус в свою очередь слабо увязывал свои действия с оборонявшимися в полосе его наступления частями.

Из журнала боевых действий 6 гв. мсбр за 12 июля: «2 гв. Ттк перешел в наступление в общем направлении на Лучки. Танки ворвались на окраину х. Калинин и, не имея хорошей поддержки пехоты и артиллерии, отошли обратно. Для развития успеха был брошен в наступление 456-й гв. мотострелковый батальон. Ворвавшись на окраину х. Калинин, батальон был встречен сильным артиллерийско-минометным и ружейно-пулеметным огнем. Танки и пехота 2 гв. Ттк отошли обратно, а поэтому и 456 гв. мсб ото-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 5 гв. ТА. Оп. 4948. Д. 75. Л. 20, 28, 34.

шел на исходные позиции. В этом бою батальон потерял 49 человек убитыми и ранеными. Ружейно-пулеметным огнем сбито 2 самолета противника»¹.

Согласованность отсутствовала не только по целям, но и по времени начала наступления. Это позволяло эсэсовцам по очереди отбивать атаки. Так, 183 сд генерал-майора А.С. Костицина, получив задачу уничтожить противника в районе х. Калинин, Озеровский, высота 232.0, перешла в атаку в 13.10, то есть уже после того, как действовавшие на этом направлении танковые бригады Тацинского корпуса более трех часов вели бой, понесли основные потери в технике, а их мотострелковые подразделения эсэсовцы положили на землю огнем из шестиствольных минометов. Атака 183 сд на тот момент была уже бессмысленной, ее полки, перейдя в наступление, не смогли овладеть, как и пехота других частей, х. Калинин и залегли на тех же рубежах. Но из-за отсутствия взаимодействия и согласованности между штабами 2 гв. Ттк и 48 ск остановить атаку никто не смог. Только два полка дивизии — 158 гв. и 227 сп — потеряли в этом бою 28 человек убитыми и 150 ранеными, не добившись практически никакого результата.

В тяжелых условиях оказалась и 93 гв. сд генерал-майора В.В. Тимоширова. Дивизия атаковала части 167 пд на фронте: (иск.) Тетеревино, (иск.) Сошенков, почти не имея боеприпасов. Вечером 11 июля она располагала всего 0,2 боекомплекта, пополнить боезапас в течение ночи не удалось. Благодаря героическим действиям ее бойцов и командиров противник был выбит из х. Петровский. Но силы явно были неравные. *«Прорыв противника сев.-вост. Смородино был ликвидирован контратакой наших частей с большими потерями для него, — отмечается в приказе 167 пд от 12 июля. — У Сошенков удалось создать плацдарм на восточном берегу р. Донец. 627-й саперный батальон РКК препятствует продвижению на запад и юг пророчившегося к х. Петровский противника».*

2-й танковый корпус был наиболее слабым соединением в 5 гв. ТА. Уже к 10 июля он лишился половины от штатной численности бронетехники, в некоторых бригадах оставалась лишь пятая часть боевых машин. Поэтому генерал-майору А.Ф. Попову была поставлена задача: оставаться на прежних рубежах и обеспечить стык 29 тк с левофланговым 2 гв. Ттк. Соединение планировалось использовать для наступления лишь в том случае, если контрудар будет развиваться

¹ ЦАМО РФ. Ф. 6 гв. мсбр. Оп. 1. Д. 4. Л. 65.

ся успешно. Если же этого не произойдет, комкору было приказано оборонять прежний рубеж.

Боевой и численный состав 2 тк на 10 июля 1943 г. показан в табл. 15.

12 июля в 3.00 в связи с переносом времени начала наступления Ротмистров направляет с офицером связи боевое распоряжение:

«Командиру 2 тк.

1. Задача остается прежней, то есть пропустить через себя боевые порядки 18 и 29 тк, быть готовым развивать их успех или атаковать, обеспечивая правый фланг армии на Сух. Солотино. Всеми огневыми средствами поддерживать атаку 18 и 29 тк.

2. Начало атаки — в 8.30 12.07.43 г.

Начало артподготовки — в 8.00. Радио пользоваться с 7.00 12.07.43 г.»¹.

В ночь на 12 июля соединение Попова, используя военный жаргон тех лет, было «раздергано», то есть его бригады вели бой в разных районах, имея самостоятельные участки, подобно стрелковым частям. 169 тбр совместно с частью сил 285 сп 183 сд обороняла х. Сторожевое, зарыв танки в землю. Еще утром 11 июля комбригу И.Я. Степанову комкор Попов передал для усиления обороны 2 мсб капитана Быкова из 58 мсбр. Два других батальона 58 мсбр подполковника Е.И. Болдырева заняли позиции у х. Ямки и на юж. окраинах Прохоровки. 99 тбр подполковника Л.И. Малова, имея всего 19 машин, в том числе 9 легких, дралась в полуокружении в районе Васильевка, Андреевка. Штаб корпуса приказал к рассвету вывести ее в район с. Правороть. Оставшаяся 26 тбр полковника П.В. Пискарева находилась у х. Грушки, где после четырех суток боев приводила себя в порядок. Ремонтники всю ночь восстанавливали поврежденные машины, однако смогли ввести в строй лишь 52 танка. О тяжелом состоянии войск корпуса свидетельствует оперативная сводка № 138 штаба 2 тк на 7.00 12 июля:

«...3. 99 тбр имеет: 80 активных штыков, танков на ходу Т-34 — 10, технически неисправных — 4, Т-70 — на ходу 10. Потери на 11.07.43 г.: подбито и сожжено Т-34 — 4, Т-70 — 8.

Штабриг — Красное.

4.26 тбр имеет: 40 активных штыков, танков на ходу Т-34 — 6, Т-70 — 8. Потери: ранено и убито до 80 человек... Штабриг — юго-зап. окраина х. Грушки.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 70. Л. 203, 203 обр.

5. 169 тбр имеет: активных штыков — 85, танков на ходу Т-34 — 14, Т-70 — 4.

Потери 11.07.43: убито и ранено 40 человек, сторел один танк Т-34.

Штабриг — овраг, что вост. 0,7 км х. Сторожевое.

6. 58 мсбр. Потери уточняются (несколько позднее штаб бригады доложил, что потери составили 570 чел. — В.З.).

Штабриг — овраг, в 0,5 км сев.-зап. Грушки»¹.

15-й гв. отдельный танковый полк прорыва подполковника А.С. Туренкова после тяжелых потерь 8—11 июля был выведен в д. Мочаки (2 км южнее с. Холодное) для восстановления материальной части. 12 июля в строю находилось 3 танка «Черчилль» и 7 — в ремонте (см. табл. 27).

Использовать корпус 12 июля в таком состоянии было просто невозможно. Разве что в крайнем случае — как подвижный резерв для усиления какого-то участка. И только при условии, если оставшиеся машины будут собраны в одном месте. Именно этим и занимался всю ночь на 12 июля его штаб, стягивая остатки бригад в район х. Грушки, с. Правороть, х. Сторожевое (южн. Прохоровки).

В 9.00 комкор Попов направляет в штаб 5 гв. ТА донесение № 104:

«1. Ваш боевой приказ — задача корпусу на 12.07.43 г. — получен в 4.30 12.07.43 г. Приступил к его выполнению.

2. Частям корпуса дан приказ после боя 11.07.43 г. привести себя в полный порядок и быть в готовности с занимаемых рубежей всеми огневыми средствами поддержать наступление 5 гв. ТА. В дальнейшем развивать успех в направлении: Сторожевое, Грезное, Сух. Солотино.

3. Части корпуса занимают:

58 мсбр — на юж. окраине Прохоровки,

26 тбр — Грушки,

169 тбр — Сторожевое,

99 тбр — Правороть.

Штакор — зап. окраина Правороть»².

В 12.45 от командарма вновь прибыл офицер связи с приказом собрать корпус у х. Сторожевое и быть готовым развивать успех вы-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 70. Л. 138.

² ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 70. Л. 138.

шедших к совхозу «Комсомолец» войск 29 тк и предусмотреть возможность удара по противнику, продвигавшемуся из района Ржавец, Шахово. К этому времени 169 тбр уже более двух часов вела тяжелый оборонительный бой у х. Сторожевое. На документе есть резолюция А.Ф. Попова: «Н/Ш. Для исполнения. 12.07.43 г. 12.43». Начальник штаба полковник В.В. Кошелев получил его в 13.45, но дальнейших распоряжений не поступило. Приказ явно запоздал, между 13.30—14.30 продвижение соединений армии вперед на главном направлении было окончательно остановлено противником.

В течение 12 июля корпусу предстояло участвовать в двух тяжелых боях: у х. Сторожевое и в районе с. Ивановка, станция Беленихино, х. Тетерёвино. К сожалению, в обеих боестолкновениях корпус потерпел неудачу и был вынужден отступить, однако отход войск проходил организованно, с боем, и враг не смог развить успех.

Наиболее сложной была обстановка у х. Сторожевое. Этим населенным пунктом немцы пытались овладеть несколько раз еще 11 июля. После неудачных попыток взять его в лоб с середины дня часть сил ударной группы дивизии Виша просочились в лес севернее хутора и захватили свх. Сталинское отделение, а части мд СС «Рейх» атаковали из с. Ивановский Выселок, чтобы взять х. Сторожевое в кольцо, но и эта попытка не удалась. После того как 12 июля мд СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» сумела отбить первую, наиболее сильную атаку у свх. «Октябрьский», а части дивизии «Мёртвая голова» успешно начали теснить гвардейские дивизии в излучине р. Псёл, Хауссер, стремясь перехватить инициативу, нанес удары по флангам 18 отк. Одновременно была предпринята атака на х. Сторожевое, с целью фланговыми частями мд СС «Рейх» выйти к с. Правороть. Из оперативной сводки № 5 169 тбр 12 июля на 18.00:

«1. Противник с утра 12.07.43 г. активных действий не вел, ограничиваясь ведением редкого минометного огня по боевым порядкам частей бригады, одновременно сосредоточивал автоматчиков в лесу, что сев.-зап. х. Сторожевое, и в лесу вост. с. Ивановский Выселок. К 7.30 12.07.43 г. перед фронтом бригады было сосредоточено до полка пехоты и до трех рот танков, в том числе 10 “тигров”.

В 10.30 12.07.43 г. противник атаковал мотострелковый пехотный батальон 169 тбр из направления ж.-д. разъезд зап. х. Сторожевое и овладел юго-зап. опушкой леса зап. х. Сторожевое.

Части бригады, ведя тяжелые оборонительные бои, к 11.30 12.07.43 г., отбив две атаки, прочно удерживали х. Сторожевое.

В 12.00... через боевые порядки частей бригады перешла в атаку 25 тбр 29 тк, части своим огнем поддерживали атаку 25 тбр, но, выйдя на рубеж 1 км зап. х. Сторожевое, она встретила сильное сопротивление противника, выдвинувшего танки "тигр", и в 13.00 начала отходить в вост. направлении на х. Сторожевое. Противник, отразив атаку 25 тбр, вышел на рубеж зап. окраина Сторожевое»¹.

Мотопехота и танки мд СС «Рейх», преследуя сводный батальон 25 тбр, атаковали х. Сторожевое и в 13.40 ворвались в хутор. Восточнее х. Сторожевое оборонялся 285 сп 183 сд. 11 июля командир полка майор А.К. Карпов доложил, что из бойцов 1-го и 2-го стрелковых батальонов он вынужден сформировать один батальон. На 13 часов 13 июля полк насчитывал 898 человек². Планировалось, что ослабленный в предыдущих боях полк сдаст свой участок 9 гв. вدد, но этого не произошло. Таким образом, перед эсэсовцами держали оборону существенно поредевшая танковая бригада, разбитый стрелковый полк и понёсший потери один батальон 58 мсбр.

В 15.05 до двух батальонов полка «Германия» при поддержке 12 танков перешли в атаку с направления Ивановский Выселок и из леса на северную окраину хутора. В течение часа шел кровопролитный бой. Эсэсовцы стремились окружить бригаду И.Я. Степанова с приданными частями. Успеху наступления противника во многом способствовал и рельеф местности. Населенный пункт почти целиком был окружен лесом, и враг овладел его юж. частью.

Одновременно с мд СС «Рейх» атаковала позиции 285 сп и мд «Лейбштандарт Адольф Гитлер»: 14 танков и две роты мотопехоты обошли с флангов его 3-й стрелковый батальон, под напором превосходящего противника бойцы были вынуждены отойти к с. Правороть. Таким образом, эсэсовцы, полностью овладев сев. частью леса, осуществили свой замысел — хутор был взят в кольцо. 169 тбр оставался единственный путь отхода — через сев. вост. окраину, но и он простреливался танками из леса. Согласно документам мд СС «Рейх», опубликованным С. Штадлером, в 16.00 наши части начали отходить, но бой на окраинах продолжался до 17.00.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 60 гв. тбр. Оп. 1. Д. 14. Л. 33.

² ЦАМО РФ. Ф. 183 сд. Оп. 1. Д. 59. Л. 10.

В «Отчете о боевых действиях 169 тбр за период с 8.07.43 г. по 15.09.43 г.» сообщалось: противник занял х. Сторожевое к 20.00. Наши части оборонялись упорно, каждый метр противнику приходилось брать с большим трудом, а о прорыве на несколько километров и захвате с. Правороть речь уже не шла. Вероятно, к 20.00 последний очаг сопротивления на хуторе был сломлен, а основные наши части к 18.00 отошли. 169 тбр вместе со 2 мсб 58 мсбр закрепились в километре сев.-вост. х. Сторожевое.

На этом бои не прекратились. В донесении И.В. Сталину 12 июля в 24.00 Н.Ф. Ватутин писал: *«Особенно ожесточенные бои вели части 2 тк с противником, контратаковавшим силами до 130 танков из района х. Тетеревино в направлении Сторожевое. Бой за Сторожевое к исходу дня продолжается»*¹.

Командующий 5 гв. ТА понимал, что захват х. Сторожевое и с. Виноградовка четко обозначил стремление противника прорваться на юж. окраины станции. Как доносила разведка, резервы эсэсовских дивизий, рвавшихся к станции Прохоровка, находились в районе свх. «Комсомолец», Грезное, Тетеревино, Калинин. В случае удачного для противника развития событий в излучине р. Псёл могла возникнуть реальная угроза окружения наших войск юго-зап. Прохоровки и — как вариант развития событий — удара в тыл частям 48 ск 69 А, навстречу упорно прорывавшемуся из района Ржавец, Рындинка 3 тк АГ «Кемпф». Стремясь приостановить продвижение войск корпуса СС на левом фланге армии, Ротмистров принимает решение нанести удар по правому флангу мд СС «Рейх». Из отчета о боевых действиях 2 тк:

«...17.00 в итакор прибыл командарм 5 гв. ТА и поставил задачу корпусу: в 20.00 12.07.43 г., прикрывшись одной бригадой, двигаться в направлении Сторожевое, главными силами сосредоточиться в с. Ивановка и перейти в наступление в направлении Тетеревино, этим самым облегчив наступательные действия 29 и 18 тк в юго-зап. направлении.

Командир корпуса решил:

169 тбр прикрывшись в направлении Сторожевое. Главными силами в составе 26 тбр; 99 тбр и 58 мсбр с их приданными средствами, сосредоточившись в районе Ивановка, нанести удар противнику в направлении Тетеревино.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 431. Л. 65.

В 18.30 части корпуса выступили из района с. Правороть в составе 26 тбр, 99 тбр и 58 мсбр с их приданными средствами и совершили марш по маршруту: Правороть, выс. 234.9, Ивановка, а к 20.00 12.07.43 г. части и соединения корпуса сосредоточились в Ивановке и заняли исходное положение для наступления.

Левый сосед 2 гв. Ттк в течение дня успехов на своем направлении не имел и удерживался на рубеже Ивановка и далее на юг, вдоль железной дороги»¹.

Информация об этом контрударе имеется не только в отчете корпуса, но и в документах танковых бригад. Однако данные эти противоречивы. Так, офицеры штаба 2 тк сообщают: «...части корпуса сосредоточились с наступлением темноты, не имея достаточно светлого времени для наступления. Корпус оставался в Ивановке и до утра боевых действий не вел»².

«В 18.30 12.07.43 г. штабриг получил боевой приказ штакор-2, — отмечается в отчете 99 тбр, — из которого следовало, что 99 тбр из района Правороть по маршруту Правороть, высота 234.9, Ивановка к 19.00 12.07.43 г. сосредоточивается на зап. окраине сев. части Ивановка и во взаимодействии с 26 тбр атакует противника в районе Тетеревино, овладевает ее вост. окраинами. Направление атаки — Ивановка, Беленихино, вост. окраина Тетеревино.

Действия 2 тк в этом направлении были связаны с наступлением 18 и 29 тк в юго-зап. направлении. Левее 2 тк наступала 25 гв. тбр 2 гв. Ттк.

Наступление началось в 19.20 12.07.43 г. и закончилось в 21.30 12.07.43 г. Дальнейшее продвижение было невозможно из-за отсутствия пехоты и сильного артминогна. Части бригады достигли позиции 1 км вост. отметки 243.1, где и заняли оборону. В этом бою погиб командир 290 тб дважды орденноносец майор Дьяченко.

За время боя противнику было нанесены следующие потери: уничтожено танков Т-III — 9 шт., танков Т-IV — 3 шт., пушек — 4 шт., автомашин с пехотой — 8 шт.

Наши потери: подбито танков Т-34 — 7 шт., Т-70 — 1»³.

О том, что атаки действительно были, свидетельствует и донесение начальника политотдела 26 тбр подполковника Геллера, в кото-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 8 гв. тк. Оп. 1. Д. 81. Л. 5, 6.

² ЦАМО РФ. Ф. 8 гв. тк. Оп. 1. Д. 81. Л. 6.

³ ЦАМО РФ. Ф. 59 гв. тбр. Оп. 1. Д. 6. Л. 24, 24 обр.

ром он отмечает мастерство командира танка Т-70 из 282 тб лейтенанта Иларионова: *«В боях 12.07.43 г. тов. Иларионов подбил танк “тигр”, а потом тремя снарядами по борту поджег»*¹.

Бригады наступали с ходу, без достаточной подготовки, без поддержки пехоты и небольшими силами, поэтому успеха не имели. Вероятно, этим и было вызвано нежелание офицеров штаба корпуса упоминать в отчёте о неудавшейся атаке. На этом участие 2 тк в контрударе 12 июля завершилось.

СРЫВ КОНТРУДАРА ВОЙСК 5-й ГВ. АРМИИ В ИЗЛУЧИНЕ Р. ПСЁЛА

Не менее сложно развивался контрудар и в полосе 5 гв. А генерал-лейтенанта А.С. Жадова. Особенно тяжелые и кровопролитные бои вели её стрелковые дивизии в излучине Псёла. Здесь действовали два соединения 33 гв. ск — 52 гв. и 95 гв. сд, а в районе выс. 226.6 оборонялись ещё и два батальона при поддержке артдивизиона 11 мсбр 10 тк. Армия получила задачу: ликвидировать плацдарм, созданный мд СС «Мёртвая голова» на северном берегу реки и, форсировав её выйти в район Грезное, Мал. Маячки, Тетеревино, свх. «Комсомолец», в последующем продвигаться к сёлам Погореловка, Яковлево.

К утру 12 июля под Прохоровкой сосредоточились все семь стрелковых и одна зенитная дивизия 5 гв. А, имевшие в своём составе: 62 800 человек, 708 орудий всех калибров (в том числе и зенитных) и 1100 минометов. Во второй половине дня из 6-й гв. А передали в оперативное управление оборонявшуюся в излучине Псёла 52 гв. сд.

При выходе на марш к Прохоровке командующий получил приказ: занять прочную оборону, и лишь во второй половине дня 11 июля, во время боя, поступило распоряжение из штаба фронта об участии её войск в контрударе. Как свидетельствуют документы, до дивизий задачи были доведены только к вечеру. *«На организацию контрудара оставалось несколько часов светлого времени и короткая летняя ночь... — вспоминал А.С. Жадов. — Вечером на усиление армии прибыли минометная и гаубичная артиллерийские бригады, имея крайне ограниченное количество боеприпасов... Танков мы не имели вообще»*².

¹ ЦАМО РФ. Ф. 8 гв. тк. Оп. 1. Д. 233. Л. 71 обр.

² Жадов А.С. Четыре года войны. М.: Воениздат, 1978. С. 91, 94.

*Командующий 6-й гв. армией генерал-лейтенант И.М. Чистяков (первый слева), член Военного совета Воронежского фронта генерал-лейтенант Н.С. Хрущев (второй слева) и командующий артиллерией 6-й гв. армии генерал-майор Д.И. Турбин (второй справа) слушают доклад командира одной из артиллерийских частей. Обояньское направление, июль 1943 г.
Фото П. Гапочки*

Батарея истребительно-противотанкового дивизиона одной из стрелковых дивизий Воронежского фронта спешит к месту прорыва танков противника. Белгородское направление. Июль 1943 г.

Командир III танкового корпуса армейской группы «Кемпф» генерал танковых войск Г. Брайт. 1943 г. Трофейное фото

Командующий армейской группой «Кемпф» группы армий «Юг» генерал танковых войск В. Кемпф. Июль 1943 г. Трофейное фото

Командующий 4-й танковой армией группы армий «Юг» генерал-полковник Г. Гот. 1943 г. Трофейное фото

Командир II танкового корпуса СС 4-й танковой армии оберgruppen-фюрер П. Хауссер. 1941 г. Трофейное фото

Командующий группой армий «Юг» фельдмаршал Э. фон Манштейн ставит задачу одному из старших офицеров. Июль 1943 г. Трофейное фото

На передовом наблюдательном пункте Воронежского фронта. Стоят справа налево: начальник штаба фронта генерал-лейтенант С.П. Иванов, командующий фронтом генерал армии Н.Ф. Ватутин, командующий бронетанковыми и механизированными войсками генерал-лейтенант А.Д. Штевнев, присел — член Военного совета фронта генерал-лейтенант Н.С. Хрущев. Июль 1943 г. Фото П. Гапочки

Самоходное противотанковое орудие дивизии СС «Рейх» ведет огонь по позициям 183-й стрелковой дивизии 69-й армии. 11 июля 1943 г. Трофейное фото

Расчет советского 45-мм орудия ведет огонь по противнику. Прохоровское направление. Июль 1943 г.

Подполковник П.И. Шульженко, начальник разведотдела штаба бронетанковых и механизированных войск Воронежского фронта. Фото из личного дела, 1945 г.

Полковник К.И. Овчаренко, командир 21-й гв. танковой бригады 5-го гв. Сталинградского танкового корпуса. Июнь 1943 г.

Член Военного совета Воронежского фронта генерал-лейтенант Н.С. Хрущев (в центре) слушает доклад заместителя командующего 6-й гв. армией генерал-майора П.Ф. Лагутина (крайний слева) и командира 5-го гв. Сталинградского танкового корпуса генерал-майора А.Г. Кравченко о ходе контрудара. 8 июля 1943 г. Фото П. Гапочки

Командный состав 285-го стрелкового полка 183-й стрелковой дивизии. Сидят: подполковник А.К. Карпов (второй слева), зам. командира полка по политчасти майор Ионис (третий слева), капитан Гонков. Стоят: командир батальона капитан Кузнецов, зам. начальника штаба полка по оперативной работе капитан Бондаренко (второй слева), командир батальона капитан Шляхов (третий слева). Июнь 1943 г.

Немецкая аэрофотосъемка укреплений у хутора и урочища Сторожевое. Армейская тыловая полоса обороны Воронежского фронта в районе ст. Прохоровка. 21 июня 1943 г. Трофейное фото

*Полковник Л.И. Малов, командир
99-й танковой бригады
2-го танкового корпуса.
Фото из личного дела. 1941 г.*

*Полковник И.Я. Степанов, командир
169-й танковой бригады
2-го танкового корпуса.
Фото из личного дела. 1944 г.*

*Командир 2-го танкового корпуса генерал-майор А.Ф. Попов управляет
боем танковых бригад во время контрудара. 8 июля 1943 г.*

*Наводчик 76-мм орудия ЗИС-3 ведет огонь по противнику.
Район ст. Прохоровка. Июль 1943 г.*

*Расчет противотанкового ружья 26-го гв. воздушно-десантного полка
9-й гв. воздушно-десантной дивизии ведет бой в районе выс. 252.2
(юго-западнее Прохоровки). 11 июля 1943 г.*

Генерал-майор (в период сражения полковник) П.В. Пискарев, командир 26-й танковой бригады 2-го танкового корпуса. Фото из личного дела. 1955 г.

Генерал-майор А.С. Костицын, командир 183-й стрелковой дивизии 69-й армии. Фото марта 1943 г.

Генерал-майор (в период сражения полковник) А.М. Сазонов, командир 9-й гв. воздушно-десантной дивизии 33-го гв. стрелкового корпуса 5-й гв. армии. Фото из личного дела. 1948 г.

Генерал-майор (в период сражения полковник) А.И. Ляхов. Фото 1943 г.

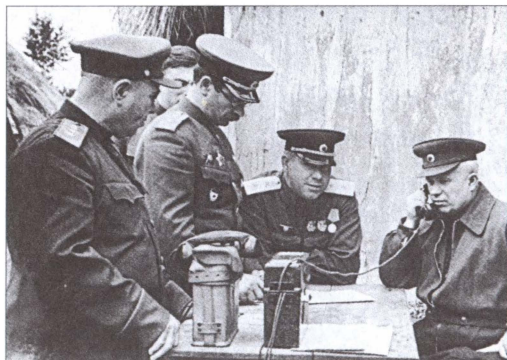

Подполковник (в период сражения генерал-майор) Ф.А. Бобров, командир 42-й гв. стрелковой дивизии 33-го гв. стрелкового корпуса. Фото из личного дела. 1937 г.

*Маршевая колонна
1446-го самоходного
артполка
29-го танкового корпуса
5-й гв. танковой
армии на подходе
ст. Прохоровка.
Слева на первом
плане — самоходная
артустановка СУ-122 с
десантом.
10 июля 1943 г.*

*«Тридцатьчетверки»
роты капитана
М. Нужина 5-й гв.
танковой армии
на выжидательных
позициях. Район
ст. Прохоровка.
Фото П. Трошкина,
июль 1943 г.*

*Член Военного совета Воронежского фронта
генерал-лейтенант Н.С. Хрущев докладывает
И.В. Сталину о прибытии 5-й гв. танковой
армии в район ст. Прохоровка. Рядом:
командующий БТ и МВ фронта генерал-
лейтенант А.Д. Штевнев (в центре),
командующий 5-й гв. ТА генерал-лейтенант
П.А. Ротмистров (третий справа), начальник
штаба генерал-майор В.Н. Баскаков (второй
слева) и заместитель командующего фронтом
генерал армии И.Р. Апанасенко.
Фото И. Озерского, 10 июля 1943 г.*

*Командующий 5-й гв. танковой армии генерал-лейтенант П.А. Ротмистров (слева) делится впечатлениями о боях с командующим 5-й гв. армии генерал-лейтенантом А.С. Жадовым.
Фото П. Гапочки, 14 июля 1943 г.*

Командир 29-го танкового корпуса генерал-майор И.Ф. Кириченко (справа) ставит боевую задачу командиру 32-й танковой бригады полковнику А.А. Линеву. Район ст. Прохоровка. Июль 1943 г.

*Начальник управления
бронетанкового
снабжения и ремонта
5-й гв. танковой армии
генерал-майор (в период
сражения полковник)
С.А. Соловой. Фото из
личного дела. 1945 г.*

*Заместитель
начальника штаба
5-й гв. танковой
армии по разведке
подполковник (в период
сражения полковник)
Л.Г. Гречанников.
Фото 1942 г.*

*Генерал-майор
Б.С. Бахаров, командир
18-го танкового
корпуса
5-й гв танковой армии.
Фото из личного дела.
Январь 1943 г.*

*Танки бригад 29-го танкового корпуса на исходных позициях в районе
севернее ст. Прохоровка. Июль 1943 г.*

*Атакуют
гвардейцы
Ротмистрова!*

*Немецкие
артиллеристы ведут
бой в населенном
пункте. Белгородское
направление.
Трофейный снимок.
Июль 1943 г.*

*Бойцы
танкодесантной
роты десантируются
на ходу
«тридцатьчетверки»*

В окопах подразделений 167-й немецкой пехотной дивизии во время атаки 2-го гв. Тацинского танкового корпуса. Вдали видна группа «тридцатьчетверок». Июль 1943 г. Трофейное фото

Батарея шестиствольных минометов 55-го минометного полка 2-го корпуса СС ведет огонь по району восточнее совхоза «Октябрьский». Июль 1943 г. Трофейное фото

Наводчик и заряжающий советской самоходной артиллерийской установки СУ-76М за работой. 1943 г.

Цель поражена

*Атака 25-й гв.
танковой бригады
2-го гв. Тацинского
танкового корпуса.
Июль 1943 г.*

*Немецкая пехота
отражает
контратаку
советских войск.
Район Курской
дуги. Июль 1943 г.
Трофейное фото*

Генерал-майор (в период сражения полковник) А.С. Бурдейный, командир 2-го гв. Тацинского танкового корпуса. 1944 г.

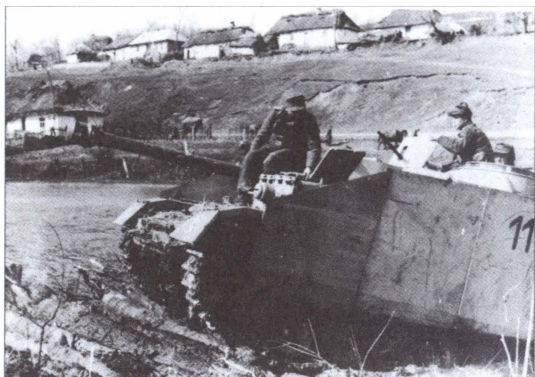
Полковник С.М. Булыгин, командир 25-й гв. танковой бригады 2-го гв. Тацинского танкового корпуса. 1944 г.

Полковник В.Л. Савченко, командир 4-й гв. мотострелковой бригады 2-го гв. Тацинского танкового корпуса. 1943 г.

Полковник С.К. Нестеров, командир 26-й гв. танковой бригады 2-го гв. Тацинского танкового корпуса. Июль 1943 г.

Немецкое штурмовое орудие форсирует реку. Прохоровское направление. Июль 1943 г. Трофейное фото

Танк 26-й гв. танковой бригады 2-го гв. Тащинского танкового корпуса в засаде в районе с. Шахово. Июль 1943 г.

Атака частей 5-й гв. танковой армии. Июль 1943 г.

На то, что 5 гв. А не получила на усиление танки, были веские причины — их попросту не хватало. Все танковые полки и бригады непосредственной поддержки пехоты командование Воронежского фронта уже использовало в боях на других участках. 10 тк, ранее входивший в ее состав, еще 9 июля был направлен в оперативное подчинение 1 ТА. Единственное, что армия получила из бронетехники, если не считать несколько танков 4-й роты 245 отп в составе 52 гв. сд, был 1440-й самоходно-артиллерийский полк РГК под командованием подполковника Шапшинского, который вошел в ее состав вечером 11 июля. На период контрудара А.С. Жадов передал его в подчинение командиру 32 гв. ск генерал-майору А.И. Родимцеву. На 10 июля полк имел 13 76-мм и 122-мм САУ, но из-за отсутствия боеприпасов он в боевых действиях 12 июля участия не принял.

Таким образом, стрелковым частям предстояло наступать без танков и при недостаточной поддержке огнем артиллерии против дивизии СС, имевшей в строю 101 боевую машину, полный комплект артиллерии и усиленной подразделениями шестиствольных минометов.

В предстоящем контрударе командарм решил основные усилия сосредоточить на левом фланге. 33 гв. ск дивизиями левого фланга (9 гв. влд и 42 гв. сд) вслед за танками армии П.А. Ротмистрова наносил удар между рекой и х. Сторожевое, а дивизиями правого фланга (52 гв., 95 гв. и 97 гв. сд) по частям мд СС «Мертвая голова» в излучине реки и 11 тд 48 тк — в районе Кочетовки. Ликвидация плацдарма в районе селения Ключи и разгром боевой группы Присса, была основной задачей для армии. Непосредственно для ее выполнения были задействованы четыре из семи дивизий первого эшелона. Из боевого приказа № 009 командира 52 гв. сд:

«...2. 52 гв. сд с гвардейским минометным полком РС, 649 иптап, 133 об птр переходят в наступление в полосе: справа — высота 226.6, (иск.) Прохоровка, (иск.) Грезное, слева — Полежаев, (иск.) Андреевка, (иск.) Грезное с задачей овладеть Богородицкое, Козловка, Васильевка. По выполнению задачи дивизия переходит в резерв командира 33 гв. ск. Начало наступления 8.30 12.07.43 г.

3. Справа — 95 гв. сд наступает в направлении “Красный Октябрь”, Грезное, в дальнейшем — на юго-запад; слева — 42 гв. сд наступает в направлении Андреевка, высота 224.5, Грезное, Мал. Маячки»¹.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 1165. Оп. 1. Д. 32. Л. 94.

В первые часы наступления дивизии 33 гв. ск в излучине должны были сковать действия врага. Вместе с тем предполагалось, что атака танков будет стремительной, поэтому левое крыло корпуса будет продвигаться быстрее и отсечет части мд СС «Мёртвая голова» на плацдарме, от основных сил. Окружив противника, соединениям левого фланга корпуса предстояло прорываться далее в направлении с. Грезное, с. Малые Маячки и с. Яковлево. С севера от с. Кочетовка в этом же направлении должны были нанести вспомогательный удар 97 гв. сд 33 гв. ск и 32 гв. ск в составе 13 гв. и 66 гв. сд.

Однако задуманному не суждено было сбыться: все планы перечеркнул противник, который утром 12 июля нанес упреждающий удар в излучине р. Псёл. Дело в том, что противник также планировал атаковать с захваченного плацдарма на восток и северо-восток. Главным препятствием для дальнейшего продвижения II тк СС был сильный опорный узел обороны в районе станции Прохоровка. Его удерживали войска 5 гв. А и 69 А, здесь же находились главные силы 5 гв. ТА. Овладеть станцией войска Виша пока были не в состоянии из-за фланговой угрозы из сел на левом берегу реки Псёл и урочища Сторожевое и с. Правороть. Поэтому в замысле Хауссера захват выс. 226.6 и прорыв боевой группы Присса к дороге Прохоровка—Карташёвка занимал особое место, так как это давало большие возможности для манёвра как к главной цели — Курску (в обход Обояни), так и в тыл основной контрударной группировки фронта (5 гв. А и 5 гв. ТА), а затем и 69 А. Поэтому первоначальной задачей его корпуса на утро 12 июля являлась ликвидация угрозы флангам мд СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» и выравнивания фронта всех трёх дивизий. Лишь после этого они могли приступить к решению задачи по овладению Прохоровкой. Вот цитата из приказа командования II тк СС на 12 июля:

«Мертвая Голова» должна перейти в наступление как можно раньше (выделено мной. — В.З.), сразу же с наступлением рассвета и при поддержке танков продвинуться на северо-восток, причем в первую очередь достичь дороги с. Прохоровка — д. Карташёвка.

Следует захватить пойму р. Псёл с юго-запада. По достижении данной цели необходимо охватить пойму с северо-востока. Левый фланг следует поддержать отдельными частями.

Задача дивизии состоит в том, чтобы впоследствии захватить населенный пункт Веселый и овраг к востоку от него, чтобы отодвинуть заграждения на рубеж р. Ольшанка.

Основные силы авиации в утренние часы направить на поддержку дивизии СС «Мертвая Голова». С рассветом над линией фронта должны находиться самолеты-корректировщики артиллерии.

...После исключения фланговой угрозы на р. Псёл для дивизии «Мертвая голова» дивизии «Адольф Гитлер» совместно с частями этой дивизии занять Прохоровку и высоту 252.4»¹.

Помимо укрепления плацдарма и подготовки к наступлению на Прохоровку, в ночь на 12 июля командование мд «Мёртвая голова» было занято укреплением своего правого крыла. На левом берегу реки, в восточной части Васильевки, по-прежнему находилась группа русских танков с пехотой (99 тбр). Бригадфюрер Прис считал, что сюда русские в ближайшее время могут подвести дополнительные силы, что создаст существенную угрозу и переправам, и всей дивизии в целом. Он передал 6-му гренадерскому полку СС, который действовал в Васильевке, часть сил дивизиона штурмовых орудий (к вечеру 11 июля он имел в строю 21 установку) и незначительное число танков.

Участок, на котором враг планировал осуществить прорыв обороны наших войск в излучине, представлял собой открытую местность с глубокими балками и оврагами, над которыми доминировали две высоты: 226.6 и 236.7. Овладение ими давало возможность не только контролировать прилегающую территорию, но и вести наблюдение и обстрел сел, расположенных на левом берегу. Именно у этих высот развернулись основные события 12 июля.

Советская оборона здесь была построена в два эшелона. Первый составляли части 52 гв. сд подполковника Г.Г. Пантюхова. 151 гв. сп прикрывал участок — курган в 500 м севернее с. Ключи, юго-зап. скаты высоты 226.6. В его полосе находился важный в тактическом отношении х. Веселый. Потеря хутора и расположенной в 2,5 км севернее от него высоты 236.7 давала выход противнику к с. Карташёвка и далее в тыл 5 гв. А. Непосредственно высоту 226.6 с юго-запада (со стороны сел Козловка, Васильевка, Андреевка) защищал 155 гв. сп, от юго-зап. скатов ее до х. Полежаев располагался 153 гв. сп. На гребне высоты 226.6 окопался 3 мсб 11 мсбр, а ее 2 мсб оборонял сев.-вост. окраины сел Васильевка и Андреевка, прикрывая мосты через р. Псёл.

¹ *Stadler S. Die Offensive gegen Kursk 1943. II SS-Panzerkorps als Stoskeil im Grosskampf. Nation Europa Verlag GmbH. Coburg, 1998. S. 97, 98.*

Во втором эшелоне располагалась 95 гв. сд. Её 290 гв. сп располагался на рубеже: юж. окраина х. Веселый, Ключи, лес юго-вост. Ключи; 284 гв. сп — высота 236.7, совхоз им. Ворошилова, высота 243.5. До утра 12 июля 287 гв. сп находился северо-восточнее совхоза «Октябрьский» и совместно с 26 гв. вдп 9 гв. вдд вел бои за овладение этим населенным пунктом и высотой 252.2. Около 8 часов утра он был выведен в резерв командира дивизии — в район х. Веселый.

В 22.15 11 июля генерал-лейтенант А.С. Жадов выводит в район Средняя Ольшанка, выс. 243.5, Остренький 6-ю гв. вдд полковника М.Н. Смирнова в качестве армейского резерва.

Такое глубокое эшелонирование обороны было вызвано не только важностью направления и силой наступающего противника, но и малочисленностью наших дивизий. Так, 52 гв. сд в 15.00 11 июля имела лишь 3380 человек, практически это был полнокровный стрелковый полк¹. В 11 мсбр 10 тк на 6 июля насчитывалось 1444 человека. Через рубеж обороны именно этого соединения эсэсовцы несколько дней подряд пытались прорваться за р. Псёл. Только с 17.30 9 июля до 20.00 12 июля бригада отбила 18 атак, понеся при этом большие потери, особенно в артиллерии. Таким образом, наиболее боеспособной была 95 гв. сд (10 июля она имела в строю 8781 человека). Полки 95 гв. сд полностью сохранили боеспособность и после боев 11 июля потери в них были незначительные.

Наступление 5 гв. А имело несколько особенностей, которые серьезно повлияли на общий ход боев 12 июля в излучине р. Псёл. Как уже отмечалось, её стрелковые дивизии не имели поддержки танковых частей. И это ставило их в невыгодное положение. Силы на ограниченном рекой участке были неравными. Дивизия СС «Мертвая голова» имела явное преимущество, так как 3 тп СС к 9.00 12 июля почти полностью был переправлен на сев. берег р. Псёл и уже на рассвете часть его подразделений атаковала позиции гвардейцев ещё до начала контрудара. С 4.00 до 8.00 подразделения левого фланга 151 гв. сп вели бой в первой линии траншей. Эсэсовцев удалось выбить, и положение было восстановлено. Параллельно с этим противник атаковал район х. Веселый, где батальоны 95 гв. сд подошли к рубежу развертывания, но сменить подразделения 52 гв. сд еще не успели. Используя численное превосходство и замешательство в порядках оборонявшихся, эсэсовцы прорвали нашу оборону в районе

¹ ЦАМО РФ. Ф. 1165. Оп. 1. Д. 37. Л. 342.

севернее и северо-восточнее х. Ключи и начали распространяться в трех направлениях — высота 226.6, х. Полежаев и х. Веселый.

Особенно тяжело пришлось подполковнику Г.Г. Пантюхову. Он получил приказ: в начале атаки завязать бой силами 155 гв. сп с 2/124 гв. ап и 57 гв. оиптад — за Козловку, 155 гв. сп с 1/124 гв. ап и 133 об птр — за Богородицкое и Васильевку, а 151 гв. сп, находившемуся во втором эшелоне, при успешном развитии наступления — усилить удар. Дивизия занимала первый рубеж обороны на северном берегу, и когда противник на рассвете перешел в атаку, ее части еще не успели сдать свои рубежи соседней 95 гв. сд, поэтому два полка — 151 гв. и 155 гв. сп — втянулись в тяжелый бой, переходивший порой в рукопашную схватку в траншеях. В это же время 153 гв. сп со средствами усиления начал движение к переправе, чтобы наступать вдоль левого берега р. Псёл. Таким образом, комдив лишился одной трети дивизии и резерва, чтобы в случае прорыва танков ликвидировать его. Практически его соединение, имевшее одну треть от штатной численности, было разорвано на две неравные части. При этом большая часть войск вела тяжелый бой с первым эшелоном перешедшей в атаку боевой группой мд СС «Мертвая голова», а один полк, переправившись через реку, в это время совместно со 127 гв. сп 42 гв. сд готовился атаковать с. Михайловка.

Из донесений мд СС «Мёртвая голова»:

«6.30. Начатое в 4.00 наступление совместно с переправившимся накануне танковым батальоном в направлении барачков (зап. Ключи) развивается медленно. Очень сильный огонь артиллерии и "катюш". О наступлении на северо-восток докладов до сих пор не поступало.

7.05. В трех км вост. Петровки очень большое скопление пехоты.

8.22. Два вражеских полка и почти 40 танков в 7.45 начали движение к Михайловке и высотам юго-вост.

8.25. Батальон противника перешел в наступление с севера вдоль р. Псёл 9.00. В 7.15 бараки взяты. Последние части дивизии проследовали по мосту. С переправившимся за день до этого танковым полком в 9.30 перешли в наступление через высоту 226.6 в сев.-вост. направлении»¹.

Бригадефюрер М. Симон нанес удар своим соединением из района х. Ключи, Яр Моложавый в направлении высот 226.6, 235.3 к до-

¹ *Stadler S. Die Offensive gegen Kursk 1943. II SS-Panzerkorps als Stoskeil im Grosskampf. Nation Europa Verlag GmbH. Coburg, 1998. S. 100, 101.*

роге Береговое — Карташёвка. Для обеспечения флангов и расширения прорыва эсэсовцы систематически переходили в атаку танками: слева — в направлении х. Веселый и высоты 236.7, справа — на х. Полежаев.

Вот как выглядит хронология событий утра 12 июля, выстроенная на основе оперативной сводки 52 гв. сд. В 5.25 из района х. Ключи эсэсовцы с интервалом 15 минут нанесли два удара: первый — 18 танками при поддержке пехоты в направлении х. Веселый по 151 гв. сп майора Баклана; второй — 15 танками с десантом на борту в направлении высоты 226.6, через полосу обороны 155 гв. сп подполковника А.А. Чистякова. Это была первая танковая атака противника с плацдарма на правом берегу р. Псёл за все время боев. Танки при поддержке мотопехоты прорвали передний край обороны 155 гв. сп и устремились к х. Веселый. Из журнала боевых действий 95 гв. сд:

«Противнику удалось из района леса, что восточнее Ключи, ротой автоматчиков при поддержке 18 танков “тигр” повести наступление на Веселый и своими действиями взять в полукольцо 1 и 3 сб 290 гв. сп и 108-ю штрафную роту. Огнем артиллерии, минометов и ПТР атака автоматчиков противника была отбита»¹.

Ружейно-пулеметным огнем наши части заставили залечь мотопехоту противника, а вышедшие на окраину х. Веселый танки были встречены огнем 1-го дивизиона 124-го гв. артполка 52 гв. сд. Потеряв две машины, эсэсовцы отошли. Выбили прорвавшегося в глубину нашей обороны противника и бойцы 155 гв. сп.

В сложное положение попала 95 гв. сд полковника А.Н. Ляхова. После рассвета её стрелковые полки под прикрытием первой линии окопов, которые занимали части 52 гв. сд, выдвигались на рубеж развертывания, а весь командный состав артполка (до командиров батарей включительно) во главе с майором А.П. Ревиным находился на рекогносцировке. Противник упредил их в развертывании и переходе в атаку. Части дивизии под огнем были вынуждены спешно переходить к обороне. В 290 гв. сп положение осложнил и сам командир полка. Из приказа командира дивизии: *«12 июля командир 290 сп толковник Заярный Федор Михайлович самоустранился от управления полком, уехав во второй эшелон под видом болезни. Когда с КП потребовали координаты места, где находится*

¹ ЦАМО РФ. Ф. 95 гв. сд. Оп. 1. Д. 25. Л. 107.

он и где находятся его части, назвал место, не соответствующее действительности...»¹

О неорганизованности при выдвижении на рубеж и переходе в атаку свидетельствует не только ситуация в 95 гв. сд, — подобное отмечалось и в других соединениях армии. Из отчета штаба армии: *«Основные недочеты в период наступления, замеченные командирами оперативного отдела Штарма, были следующие: отсутствие взаимодействия артиллерии с пехотой 95 гв. сд. Части не вышли своевременно в исходное положение для наступления. Командиры полков не полностью знали задачи — к примеру, подполковник Селецкий, майор Такмовцев² были вызваны в 8.00 сегодня на КП для получения задач, а в это время уже начался бой»³.*

Не надо подробно объяснять, какая неразбериха творилась утром 12 июля, если некоторые полки перешли в атаку, а другие ждали своих командиров, которых вызвали в штаб для получения боевых задач. И все это на фоне систематических танковых атак противника.

Повторной атаки эсэсовцев не последовало, бомбежки — тоже. Стало ясно — враг прошупывал оборону, искал слабое место. К середине дня, вероятно, было решено не расплывать силы, а нанести сильный удар в одном месте. Выбор пал на высоту 226.6.

Просматривается прямая зависимость активности боевой группы мд СС «Мертвая голова» от результатов боя мд СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер». Между их штабами была установлена связь, командование обеих соединений обменивалось информацией и согласовывало свои действия. Вплоть до полудня обстановка в полосе дивизии Виша оставалась неясной, и Симон приостановил атаки, ожидая результатов боя у соседа справа. После 11.00 стало ясно, что войска Виша выдержали удар танковых корпусов русских и перешли к активным действиям.

Из оперативной сводки № 336 штаба 52 гв. сд: *«В 11.50, прорвав передний край противника, 42 танка вышли на высоту 226.6, имея целью наступать в направлении высоты 236.7. Следовавшая за танками пехота противника была отсечена от танков и залегла,*

¹ ЦАМО РФ. Ф. 95 гв. сд. Оп. 2. Д. 59. Л. 168.

² Гв. подполковник Н.П. Селецкий — начальник штаба 290 гв. сп 95 гв. сд; гв. майор В.В. Такмовцев (Токмовцев) — начальник штаба 284 гв. сп 95 гв. сд.

³ ЦАМО РФ. Ф. 5 гв. А. Оп. 4852. Д. 83. Л. 16.

ведя огневой бой. Большая часть танков, ведя огонь из пушек и пулеметов, курсировала по гребню высоты 226.6 и по боевым порядкам полка. Под натиском превосходящих сил противника подразделения полка начали с боем отходить в сев. направлении»¹.

Противник рвался на север, к высоте 236.7. Эта высота являлась командной, то есть наиболее высокой точкой в округе, с нее был хороший обзор местности — вплоть до русла реки. Поэтому здесь был развернут КП командующего артиллерией 95 гв. сд, а с раннего утра сюда прибыл и командующий армией генерал-лейтенант А.С. Жадов. Командарм знал о положении в дивизиях и результатах утренних боев. Поэтому, когда эсэсовцы перешли в начале двенадцатого к штурму высоты 226.6, он понял, что возникла реальная угроза прорыва, — части 52-й и 95-й гв. дивизий начали отходить. И тогда он отдал приказ командиру своего резерва, 6 гв. влд, полковнику М.Н. Смирнову: соединению перейти к обороне на рубеже с. Нижняя Ольшанка, х. Остренький и прилегающих высотах. Одновременно к высоте 236.7 подтянули артиллерию этой дивизии: 8 гв. вдап (воздушно-десантный артполк), а на гребень высоты развернулись две батареи 5 гв. оиптад. С 13.00 эти части вступили в бой с наступающими танками.

«В 12 часов 15 минут пехота и до 100 танков противника приняли контратаку в направлении высоты 236.7, — писал генерал Жадов. — Вскоре в этот район прорвались более 40 танков и несколько сот мотоциклистов. Находясь на наблюдательном пункте, оборудованном на этой же высоте, я приказал командиру 233-го гв. артполка майору А.П. Ревину уничтожить фашистские танки. В ожесточенном бою, развернувшемся на юж. скатах высоты, гвардейцы-артиллеристы стояли насмерть.

Находясь от места боя в 200—300 м, я наблюдал за ним. Как сейчас вижу сержанта, коммуниста, командира орудия Андрея Борисовича Данилова — сибиряка-красноярца, воина-сталинградца. Рядом с ним стояли насмерть украинец Панченко, казах Ибраев, башкир Абдульманов, узбек Латынов, мордвин Панкратов. Когда в неравном поединке с врагом пал весь расчет, Данилов продолжал единоборство с наступающими танками. После гибели соседнего расчета к орудью встал командир полка Ревин. На моих глазах Ревин поджег вражеский танк, а гвардейцы-артиллеристы автоматным огнем и гранатами остановили мотоциклистов.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 52 гв. сд. Оп. 1. Д. 37. Л. 340.

На поле боя осталось 16 сожженных танков с крестами на бортах и сотня трупов вражеских мотоциклистов и автоматчиков. Но и многие воины-гвардейцы навсегда остались лежать у подножия высоты 236.7»¹.

К 13.00 боевая группа мд СС «Мёртвая голова» потеснила подразделения 290 гв. и 284 гв. сп на 300—800 м и заняла их окопы севернее Ключи и севернее скаты выс. 226.6. «Создалось положение, когда наши части частично оставили подготовленные окопы, отдали господствующую высоту и до 80 % расстреляли боеприпасы, особенно снаряды дивизионной и полковой артиллерии»².

Из журнала боевых действий 95 гв. сд: «Дивизия ко времени выхода в район обороны имела 1—1,5 боекомплекта боеприпасов, из которых было израсходовано до 1 б/к. Несмотря на просьбы о помощи в предоставлении транспорта для вывоза боеприпасов из армейских складов, вышестоящими начальниками никакой помощи не было оказано. Имеющиеся автомашины — 10 штук — 11.07.43 г. были отправлены в армейские склады за боеприпасами, последние в 22.00 12.07.43 г. ничего не привезли. Все это отразилось на ходе боя.

К тому же двумя налетами нашей авиации бомбились боевые порядки нашей пехоты и артиллерии, в результате чего разбиты два тягача со снарядами, (есть) потери в личном составе»³.

В это время на гребне высоты 226.6 ещё шел ожесточенный поединок. В окружении дрались подразделения 11 мсбр. Измотанную в предыдущих боях бригаду атаковал танками численно превосходящий противник. Бой был тяжелый и кровопролитный. Экипажи танков утюжили окопы гусеницами, пытаясь уничтожить, сровнять с землей все, что могло сопротивляться. Артиллерия бригады понесла большие потери, немцы рассекли бригаду на несколько частей. Из донесения командира 11 мсбр по политчасти майора Ковлева 14 июля 1943 г.:

«С 12.00 12 июля 1943 г. враг перешел в решительное наступление на оборону нашей бригады, имея направление главного удара “Красный Октябрь”, высота 226.6 и пустив сзади 64 танка до полка пехоты.

¹ Жадов А.С. Четыре года войны. М.: Воениздат, 1978. С. 98.

² ЦАМО РФ. Ф. 1267. Оп. 1. Д. 25. Л. 105.

³ ЦАМО РФ. Ф. 95 гв. сд. Оп. 1. Д. 25. Л. 106 обр.

После пятичасового непрерывного ожесточенного боя, переходящего в рукопашные схватки в траншеях, используя неустойчивость наших соседей справа — 156 гв. сп 95 гв. сд и слева — 151 гв. сп 52 гв. сд, которые отошли назад, тем самым открыв фланги бригады, противнику танками и мотопехотой удалось ворваться внутрь обороны бригады и развить наступление ударами с фронта, с флангов и тыла. В течение двух часов вели бой в окружении 2-й и 3-й мотострелковые батальоны и в полуокружении — 1-й мотострелковый батальон. Малочисленная по составу и ослабленная из-за выхода из строя вооружения бригада была вынуждена под прикрытием артиллерии выйти из боя и передать оборону частям 95 гв. сд и 42 гв. сд...

...Личный состав показал в бою хорошую военную выучку, исключительно высокое политическое и моральное состояние.

...Наряду с положительными фактами в бригаде имело место проявление преступной трусости. Командир 1 мсб капитан Титов и начальник штаба капитан Бугарский в самый разгар напряженного боя сбежали с КП. Командир батальона тов. Титов потерял всякое управление своими людьми, находился на КП другой части, а его начальник штаба капитан Бугарский вовсе сбежал в тыл своего батальона и в течение двух дней напряженных боев не являлся на поле боя. И только благодаря тому, что руководство боем батальона взял на себя заместитель командира по строевой части, батальон продолжал выполнять поставленную задачу.

По фактам преступной трусости вышеуказанных командиров ведется следствие на предмет предания суду военного трибунала»¹.

Около 13.00 группа гренадеров под прикрытием танков вышла на западный берег в районе х. Полежаев и попыталась провести обратное форсирование реки, но огнем 18 отк эта попытка была сорвана — бой длился более часа.

Очередную, более сильную атаку мд СС «Мертвая голова» приняла около 15.00, когда окончательно было остановлено продвижение 18 и 29 тк. Из оперативной сводки штаба 52 гв. сд:

¹ Капитан Титов погиб 14 июля 1943 г. во время бомбежки в с. Нагольное, о капитане Бугарском данных не обнаружено (ЦАМО РФ. Ф. 10 тк. Оп. 1. Д. 78. Л. 77, 78).

«В 15.00 13 танков противника повели наступление с высоты 226.6 в направлении х. Полежаев и в 15.30 подошли к полевой дороге юго-зап. Полежаева. Подразделениями 153 гв. сп и артиллерией атака танков отбита. В 16.00 36 танков противника с высоты 226.6 спустились в лощину сев. высоты 226.6 и по лощине зап. х. Полежаев пошли в направлении высоты 236.7. Выйдя на высоту, танки в течение часа курсировали по ней, а затем ушли в лощину юж. высоты 236.7»¹.

Приведенный документ не дает четкого представления о том, что происходило в это время в лощинах и у высот в излучине реки. Он был написан офицерами 52 гв. сд, которые наблюдали бой со стороны. Отсюда и возникает представление у читающего оперсводку, что танки, не встречая никакого сопротивления, «покурсовали» час по высоте, а затем сами решили уйти в лощину.

Это был критический момент дня. Обе атаки приняли на себя части 95 гв. сд. Высота 236.7 была важной в тактическом отношении, она доминировала в излучине. К этому времени враг уже овладел позициями полков 52 гв. сд, и поэтому на 95 гв. сд легла основная тяжесть по удержанию рубежа обороны в центре армии. Но, к сожалению, ее части не смогли самостоятельно выдержать удар врага. Из отчёта штаба 5 гв. А: *«Части 95 гв. сд в результате потери управления со стороны дивизии в период атаки противника, не отразив удар танков, самостоятельно отошли на прежние рубежи, и 13.07.43 г. дивизия приведена в порядок»².*

Оборона дивизии была рассечена на несколько частей. На отдельных участках стрелковые взводы и роты были выбиты из траншей. Подразделения, попавшие в окружение, сражались стойко, бойцы вели рукопашные бои в траншеях. *«Пехота, отбив несколько ожесточенных атак, спокойно продолжала вести бой даже при проходе через боевые порядки танков противника, неоднократно отсекала пехоту от танков, нанося значительный урон. Ценой больших потерь противнику удалось потеснить наши части. Отход пехоты был недостаточно организован»³.*

К высоте 236.7 прорвалась лишь часть сил неприятеля, основной удар эсэсовцев был направлен на высоту 235.3. Она располагалась

¹ ЦАМО РФ. Ф. 52 гв. сд.. Оп. 1. Д. 37. Л. 340.

² ЦАМО РФ. Ф. 5 гв. А. Оп. 4852. Д. 83. Л. 31.

³ ЦАМО РФ. Ф. 5 гв. А. Оп. 4852. Д. 83. Л. 16, 17.

рядом с дорогой Береговое — Карташёвка, перерезать которую и стремились эсэсовцы. Перед этим холмом находилась глубокая балка с ответвляющимися в сев. и юж. направлениях отрогами. Балка шла от х. Веселый в направлении с. Береговое. Наиболее глубокое ее место приходилось на участок Веселый, высота 236.7. По ее сев. скатам были оборудованы позиции артиллерии. Между х. Веселый и балкой Борушина окопались батареи 103 гв. оиптад майора П.Д. Бойко. Далее развернулись батареи 1/233 гв. ап майора Бугаева. На направлении основного удара дивизии «Мертвая голова» — в районе высоты 235.3 — были сосредоточены отошедшие с северо-восточных скатов высоты 226.6 часть сил 284 гв. сп подполковника В.С. Накаидзе, третий и второй дивизионы 233 гв. ап, а также резерв командира 95 гв. сд — батареи дивизиона майора Бойко.

Вот что осталось в памяти о том тяжелом моменте у командующего артиллерией 95 гв. сд Н.Д. Себежко: *«Должен заметить, что этот мощный удар главным образом приняла на себя артиллерия нашей дивизии. Если в полосе, где развернулось встречное танковое сражение, удельный вес артиллерии был незначительным, то в полосе обороны нашей дивизии артиллерия сдерживала основной удар наступающей бронетанковой группировки врага.*

Когда противник стал подходить к юж. скатам высоты 235.3 и сев. окраине х. Полежаев, создалась реальная угроза прорыва и выхода противника на шоссе Карташёвка — Прохоровка, то есть в тыл соседу слева. Наступил критический момент.

Понимая сложившуюся обстановку, командир дивизии бросил в бой все наличные средства и резервы: штрафную роту, роту автоматчиков и другие подразделения, а главное — привлек всю артиллерию для борьбы с танками. Для стрельбы прямой наводкой был выведен весь 233-й гв. артполк под командованием гв. майора А.П. Ревина. Командир полка сумел быстро вывести орудия и открыть огонь всеми пушечными батареями, оставив на закрытых огневых позициях только гаубичные батареи. Также был брошен в бой 103 гв. оиптад под командованием майора П.Д. Бойко... Майор Бойко всегда находился в гуще боя, умело руководил подразделениями и личным примером вдохновлял бойцов и командиров»¹.

Действия дивизионной и противотанковой артиллерии серьезно осложнялись из-за отсутствия взаимодействия со стрелковыми под-

¹ Личный архив автора.

разделениями. Особенно это было характерно и принесло тяжёлые последствия в полосе 284 гв. сп, который располагался на направлении главного удара боевой группы дивизии СС. После того как противник занял высоту 226.6 и атаковал позицию 95 гв. сд, ее оборона из сплошной линии превратилась в очаговую. Отдельные взводы, роты, части батальонов, порой из различных полков, спешно занимали первые попавшиеся участки, пригодные для сопротивления. Между этими наспех созданными узлами сопротивления образовывались разрывы, на них и выдвигались батареи и дивизионы — стремясь помочь пехоте удержать оборону, они выбивали прежде всего танки противника. В этих условиях стрелковые части были вынуждены сражаться каждый за себя, чтобы любой ценой не пропустить врага через свои позиции. В то же время артиллерия оставалась без прикрытия. *«Отсутствие таких пехотных прикрытий, — писали офицеры штаба 5 гв. А в отчете о контрударе, — привело к тому, что на участке 95 гв. сд 12.07.43 г. вражеские автоматчики, незаметно просачивавшиеся под шум боя на ОП, создавали серьезную угрозу для орудийных расчетов. В результате погибли огневые расчеты 8-й и части 9-й батарей 233-го гв. артполка и командир артиллерийского полка»*¹.

Следует сказать, гибель майора А.П. Ревина в различных публикациях описывается по-разному. Большинство авторов, не утруждая себя проверкой информации, пишут, что он погиб у орудия, отражая атаку танков противника, заменил выбывшего наводчика. Это не соответствует действительности. Уже 13 июля командующий артиллерией 95 гв. сд в информации о потерях за период с 11 по 13.07.43 г. так же, как и в приведенном отчете, сообщает, что *«командир 233-го гв. артполка гв. майор Ревин А.П. на НП 12.07.43 г. убит»*². Интересные воспоминания оставил о том кровопролитном бое начальник разведки 233 гв. артполка И. Костенко:

«...12 июля 1943 года наблюдательный пункт нашего полка был совмещен с НП командира 284 гв. сп подполковника Накаидзе 95 гв. сд. Майор А.П. Ревин был одновременно командиром артиллерийской группы. Ему было подчинено несколько полков, сколько не помню, но в основном это были истребительно-противотанковые. Вся артиллерия, в том числе и зенитная, была поставлена на пря-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 5 гв. А. Оп. 4852. Д. 99. Л. 45.

²ЦАМО РФ. Ф. 33 гв. ск. Оп. 1. Д. 76. Л. 10.

мую наводку. Наш полк тоже стоял на прямой наводке. Но вся трагедия была в том, что 76-мм пушки не могли пробить лобовую броню “тигра”, его брали лишь только подкалиберные снаряды, а их было мало. В ходе очередной атаки полк атаквали 40 танков. Героически дралась 8 батарея под командованием ст. лейтенанта Флюса. В этом поединке все солдаты и командиры батареи погибли. Осталась живой лишь одна медсестра, ее перед атакой командир батареи отправил в тыл.

В этом бою сержант Данилов подбил 4 танка. Он был лучшим наводчиком и командиром. Он несколько раз попадал в башню танка, но снаряды как горох от стенки отскакивали (рикошетировали). И когда вражеские машины начали обходить глубокие воронки от авиабомб, он прямой наводкой в бортовую броню подбил и поджег 4 танка. Впоследствии Данилову было присвоено звание Героя Советского Союза. Это был первый воин нашего полка, кому было присвоено это высокое звание. Смяв 8-ю батарею, танки начали окружать наш наблюдательный пункт. Майор А.П. Ревин обратился по радиации к командованию, чтобы оказали помощь и подвезли снаряды, так как у нас оставалось по 10 снарядов на орудие. На помощь прибыл истребительно-противотанковый полк, но когда он начал разворачиваться, то попал под обстрел одновременно танков, артиллерии и ударов авиации. Несколько машин-тягачей сразу загорелось и расчеты начали отступать. Не подвезли и снаряды. И вот я сейчас думаю: “Могли ли их вообще подвезти в том аду?”. Положение могли спасти только танки, но их на нашем участке в это время не было. Авиация наша в этот день действовала хорошо. Было полное господство ее в воздухе. Но бомбить, даже обстреливать этот участок фронта было нельзя, слишком уж близко находились наши и немецкие части.

Так как помощи нам не было оказано, майор А.П. Ревин по радио с гневом передал, что мы все здесь погибнем и Вы в этом будете виновны. Кто это “Вы”, я не знаю. К вечеру стало прохладно и он поверх гимнастерки, на которой было прикреплено 2 ордена, надел свитер и сказал: “Это я надел на смерть”. Я помню не один случай, когда солдаты и офицеры чувствовали свою смерть. Лично у меня это предчувствие появилось (что меня убьют или ранят) за две недели до тяжелого ранения в боях за Полтаву.

Командир полка приказал достать гранаты. Я у пехотинцев взял несколько противотанковых, но где-то в глубине моей души

теплилась надежда, что можно найти выход из трагического положения. Ведь, в самом деле, что мы могли сделать против тяжелых танков гранатами, если даже снаряды не брали их лобовую броню. Я предложил перебазировать НП в расположение стоявших сзади батарей. Ревин и Накаидзе согласились. Нашу группу вел Ревин, а пехоту Накаидзе. Ползком, по-пластунски, а где можно нагнувшись, перебежками мы начали отходить. В этот момент пуля попала в голову А.П. Ревина, и он погиб. Майор был богатырского телосложения, поэтому вынести его с поля боя на руках было невозможно. Я прополз метров 20 до оврага, где находились наши, и попросил у командира зенитного полка автомашину — английский “Додж” — три четверти”. Мы погрузили его в машину и отвезли в штаб полка. В кузове машины было еще 3 или 5 человек раненых. Медсестра Зина была в кабине возле шофера. А я стоял на крыле автомашины и держался за кабину.

На второй день, 13 июля 1943 г., его похоронили со всеми воинскими почестями в селе Карташёвка. С такими почестями хоронили только командиров полка и выше. Нашего брата хоронили без гроба в братских могилах, завернутых в плащ-палатки или шинель.

Нужно отметить, что А.П. Ревин был человеком большой культуры, необыкновенной храбрости и мужества, умело управлял полком и грамотно корректировал артиллерийский огонь. Посмертно он был награжден орденом Александра Невского, а в день его гибели ему было присвоено звание подполковник»¹.

Атака, начавшаяся в 15.00, длилась более трех часов непрерывно. Было очевидно, что немцы решили любой ценой прорваться, а для этого было необходимо прежде всего уничтожить нашу артиллерию. Из-за того что батареи стояли на прямой наводке, потери номеров в расчетах увеличились. Но люди понимали важность момента: многие с легкими ранениями и ранениями средней тяжести не покидали поля боя.

Большую помощь, как во время отражения этой атаки, так и в течение всего дня, нашим частям оказали полки «катюш». В период Курской битвы все гвардейские минометные части Воронежского фронта были сведены в оперативную группу. Она состояла из 12 минометных полков (24 установки в каждом) и трех отдельных

¹ Личный архив автора.

дивизионов (8 установок в каждом). Для гибкости управления ее разделили на две армейские оперативные группы. Первой командовал полковник И.С. Юфа, штаб которого находился в с. Скоровка. Её части действовали в полосе 69 А и 5 гв. ТА. Вторая группа под командованием полковника Терешонка обеспечивала огневую поддержку 5-й и 6-й гвардейских армий.

Непосредственно по целям в районе х. Веселый, х. Ключи и с. Богородицкое 12 июля работали 8-й дивизион 66 гв. мп, 444-й и 445-й дивизионы 316 гв. мп, а также 361/80 гв. мп. В общей сложности было выпущено более тысячи снарядов. Особенно интенсивно вел обстрел 8-й дивизион 66-го гв. минполка, израсходовав только по наступающим танкам в районе х. Веселый 391 снаряд. Огонь велся в основном обычными осколочными 132-мм снарядами М-13, а по населенным пунктам Богородицкое, Ключи и Васильевка наносились удары и более мощными фугасными снарядами М-20, которые имели вес взрывчатого вещества боевой части 18,4 кг. Это в три раза больше, чем в снаряде М-13.

Из-за быстро меняющейся обстановки расчеты минометных частей были вынуждены действовать в экстремальных условиях. Зачастую реактивные установки применялись для стрельбы прямой наводкой во время танковых атак с дистанции 800—1000 м. Ударная волна и огневой вал снарядов «катюш» не просто выводил из строя бронетехнику противника, а сжигал ее, так как на всех танках и бронетранспортерах вермахта устанавливались бензиновые двигатели.

Но главной целью РС была все-таки пехота. Вот свидетельства эффективности залпового огня «катюш» тех, против кого они применялись. Старший гренадер 678-го пехотного полка 332-й пехотной дивизии Вульф Эрих: *«...От огня РС наша рота мгновенно потеряла до 20 % личного состава. Я воевал во многих странах, но такой артиллерии, как у русских, не встречал».*

Ефрейтор 678-го пехотного полка Кон Эрих: *«Огонь РС производит ужасное моральное воздействие на солдат и отбивает всякую охоту наступать. Наша рота в первый день наступления понесла до 80 % потерь, из коих половина относится за счет огня РС»¹.*

Широко применяли реактивную артиллерию в сражении и немцы. В вермахте основным являлся 158-мм и 210-мм реактивные минометы. Как правило, их огонь концентрировался на узком участке фрон-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 120. Л. 221, 222.

та и был весьма эффективным. Однако эти минометы значительно уступали советским образцам реактивной артиллерии в дальности и кучности стрельбы.

В 16.00, в разгар боя у х. Полежаев и высот 236.7, 235.3, командир 33 гв. ск генерал-майор И.И. Попов подписал следующее распоряжение:

«Командирам 42, 52, 95 и 97 гв. сд.

Для уничтожения танков противника, действующих в районе (иск.) Веселый, Полежаев, высота 226.6, Ключи, приказываю:

1. Командиру 42 гв. сд установить в районе Андреевка, Михайловка 10 орудий для прострела с востока на запад долины р. Псёл.

2. Командиру 97 гв. сд. Установить в районе Ильинский 10 орудий для прострела той же лощины с северо-запада на юго-восток.

3. Командирам 52 и 95 гв. сд. Немедленно подтянуть как можно ближе к противнику орудия для уничтожения вражеских танков в районе Веселый, Полежаев, выс. 226.0, Ключи. По всем трем пунктам приказа готовность к 18.00 сегодня.

4. Общий огонь по танкам противника открыть в 18.10 сегодня по сигналу — серия красных ракет, подаваемых командиром 95 гв. сд с высоты 236.7.

Орудия 42 и 97 гв. сд открывают огонь в то время, когда уцелевшие танки будут отходить с севера на юг через долину р. Псёл.

5. После того как танки противника начнут отход, дать залп РС, а пехоте стремительно выдвинуться на сев. берег р. Псёл.

6. Всем группам артиллерии иметь НП с хорошими наблюдателями.

...10. Общее руководство намечаемой операцией возлагаю на командующего артиллерией корпуса гв. полковника Соболева»¹.

Дополнительно для усиления противотанковой обороны командарм выдвинул от выс. 236.7 в полосу 95 гв. сд (западнее выс. 235.3) армейский 301 иптап. Таким образом, к 18.00 артиллерия гвардейских дивизий должна была создать в районе прорыва дивизии Симона огневой мешок.

Согласно данным, нанесенным на личную рабочую карту командующего артиллерией полковника Н.Д. Себежко, к 17.30 боевая группа мд «Мёртвая голова» сумела продвинуться от гребня выс. 226.6 в северо-восточном направлении на 4 км, образовав вмятину шириной

¹ ЦАМО РФ. Ф. 42 гв. сд. Оп. 1. Д. 76. Л. 239.

по фронту в 3 км и движение её продолжалось в северо-восточном направлении. В очерке штаба 5 гв. А, посвящённом контрудару, справедливо признается:

«Если на обеих флангах армии обозначился некоторый наш успех, хотя и незначительное продвижение вперёд, то почти в самом центре противник прорвал наш фронт обороны и имел успех, удерживая здесь в своих руках инициативу и пытаясь развивать успех»¹.

Атака боевой группы дивизии СС, начавшаяся в 15.00, длилась более трех часов без перерыва. Было очевидно, что немцы решили любой ценой прорваться в направлении дороги Прохоровка — Карташёвка, а для этого было крайне важно уничтожить нашу артиллерию. Из-за того, что большинство батарей стояло на прямой наводке, потери номеров в расчётах быстро увеличивались, но люди понимали важность момента. Многие легкораненые и даже с ранениями средней тяжести не покидали поля боя.

К 17.00 52 гв. сд как боевое формирование перестала существовать. К этому времени два её полка оказались полностью разбиты, части усиления сохранившимися орудиями и установками РС самостоятельно вели бой. Точную цифру убитых, раненых и попавших в плен в частях дивизии её командование, даже после завершения операции, так и не смогло установить. Известно, что вышли из строя более половины командиров рот и часть комбатов, получил тяжёлое ранение полковник П.Г. Московский. Штаб дивизии полностью потерял связь со всеми частями и, попав под удар танков, отошёл на север.

Как свидетельствуют документы 5 гв. А, к 18.00 отдельные группы танков дивизии «Мёртвая голова» дошли до отрогов оврага точнее Весёлого, вышли на южные скаты выс. 236.7 и ворвались в северную часть Полежаева. В этот критический момент всю тяжесть боя с бронетехникой приняли на себя артиллеристы 95-й гв. сд. Их стойкость, профессионализм и слаженность решили исход поединка в излучине р. Псёла. Перед выс. 236.7 находилась глубокая балка с ответвляющимися в северном и южном направлениях отрогами. Она шла от Весёлого в направлении Берегового. Наиболее глубокое ее место находилось на участке Весёлый, выс. 236.7. Здесь по её северным скатам артиллеристы оборудовали свои позиции: между х. Весёлый и балкой Барушина (0,7 км юго-западнее выс. 236.7) окопались бата-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 5 гв. А. Оп. 4852. Д. 99. Л. 18.

реи 103 гв. иптад майора П.Д. Бойко, далее развернулся 1/233 гв. ап майора Бугаева. На направлении главного удара дивизии «Мёртвая голова» — западнее выс. 235.3 — были сосредоточены отошедшие с северо-восточных скатов выс. 226.6, 3-й и 2-й дивизионы 233 гв. ап, 8 гв. вдап 6 гв. ввд.

Но дивизия полковника А.Н. Ляхова была уже не в состоянии выдержать удар численно превосходящего, прежде всего в огневых средствах, вражеского соединения. Её рубеж был рассечен на несколько частей. Подразделения, попавшие в окружение, дрались стойко, до последнего бойца вели рукопашные бои в траншеях с мотопехотой и уютюжившими ходы сообщений танками. В отчёте штаба 5 гв. А отмечается:

«Пехота, отбивая несколько ожесточенных атак, спокойно продолжала вести бой, даже при проходе через боевые порядки танков противника, неоднократно отсекала пехоту от танков, нанося значительный урон. Ценой больших потерь противнику удалось потеснить наши части. Отход пехоты был недостаточно организован»¹.

Около 18.00 под удар авиации попал КП 95 гв. сд, развернутый в заросшем подлеском отроге балки северо-западнее совхоза им. Ворошилова (рядом с дорогой Прохоровка — Карташёвка) и полковник А.Н. Ляхов был вынужден перенести его в район Карташёвки. В этот период связь работала только через посыльных, то есть о какой либо оперативности, которая так важна в ходе динамичного боя с танковыми группами, говорить не приходилось.

О тяжелейшем положении в дивизии свидетельствует и такой факт. А.С. Жадов, понимая, что 95 гв. сд осталась главной силой, удерживавшей немцев в излучине, в то же время управление в ней потеряно и комдив пока не в силах восстановить его, направил в дивизию ряд командиров штаба армии, в том числе начальника оперативного отдела майора Буковского, а сам занялся созданием противотанковой обороны из её артподразделений.

Штаб армии об этом моменте доносил: *«Части 95 гв. сд в результате потери управления со стороны дивизии в период атаки противника, не отразив удар танков, самостоятельно отошли на прежние рубежи, и 13.07.43 г. дивизия приведена в порядок»².*

¹ ЦАМО РФ. Ф. 5 гв. А. Оп. 4852. Д. 83. Л. 16, 17.

² ЦАМО Там же. Л. 31.

Между 18.00 и 19.00 на направлении главного удара дивизии «Мёртвая голова» — вдоль северного берега реки — её танки, пройдя через боевые порядки пехоты, вплотную подошли к огненным позициям артиллерии. *«Обстановка сложилась настолько критической, что исполняющему обязанности начальника штаба 233-го гв. артполка гв. капитану П.П. Белецкому пришлось вывести на прямую наводку все гаубичные батареи (к этому моменту командир полка майора А.П. Ревин был смертельно ранен), — вспоминал командующий артиллерией 95-й гв. сд майор Н.Д. Себежко. — Эти инициативные и решительные действия гв.капитана П.П. Белецкого были как нельзя кстати и одобрены командованием дивизии»*¹. Лишь тяжелые снаряды гаубиц в решительный момент смогли остановить бронированный клин.

Беспорно, в этот день артиллерия 5 гв. А сыграла очень важную, в отдельные моменты даже решающую, роль. Особенно это понимаешь, когда обращаешься к статистике. Как вспоминал бывший начальник штаба Воронежского фронта С.П. Иванов, практика боевых действий на Курской дуге показала, что для успешной борьбы с одной танковой дивизией противника необходимо было развернуть на участке её действий 9—12 истребительно-противотанковых полков. 12 июля в излучине р. Псёл против дивизии СС было развернуто лишь 6 иптап и артполков стрелковых дивизий, а также три отдельных истребительно-противотанковых дивизиона. Причем отдельные части имели некомплект вооружения (особенно в 52 гв. сд) из-за потерь в предыдущих боях, некоторые иптап и все оиптад были вооружены 45-мм орудиями. Отсутствие достаточного количества артиллерии приходилось компенсировать героизмом и самопожертвованием бойцов и командиров.

Тяжёлый бой, который выдержали части 52 и 95 гв. сд, дался дорогой ценой. Основные события разворачивались в траншеях стрелковых частей. Стойкость гвардейцев бесила немцев, экипажи танков мстили обороняющимся. Оставшиеся в живых ветераны рассказывали, что танки буквально утюжили гусеницами окопы. Заметив щель стрелка, танкисты наезжали на нее и крутили «пятаки», стремясь закопать бойца.

Очень трудно пришлось в этот день артиллеристам 95 гв. сд. Из оперативной сводки штаба артиллерии 95 гв. сд к 20.00 12 июля:

¹ Фонды ФГУК «ГВИМЗ “Прохоровское поле”».

«По 233 гв. артполку — убиты: командир полка гв. майор Ревин А.П., зам. командира дивизиона гв. ст. лейтенант Лисицын, командир 7-й батареи гв. ст. лейтенант Флюс; ранены: командир 3-го дивизиона гв. капитан Тернавский, командир 1-й батареи гв. лейтенант Михайлов, командиры взводов управлений: гв. лейтенанты Евфграфов, Демшин и Бусоргин. Ранено 8 мл. командиров и 11 красноармейцев, пропало без вести 11 мл. командиров и 22 красноармейца¹.

По вооружению и материальной части: разбито 5 пушек ЗИС-3, панорам — 4, буссолей — 4, стереотруб — 3, раций РБ — 3, телефонных аппаратов — 25, телефонного кабеля — 33 км, карабинов — 30, противогазов — 40 шт. Тяга — 2 трактора с прицепами, 4 автомашины.

По 103 гв. оиптад — убиты: командир взвода гв. л-т Попов и 5 чел. рядового состава. Ранены: командир батареи гв. л-т Машин и 7 чел. мл. и рядового состава. По матчасти — разбиты огнем противника 45-мм пушки, повреждены и требуют ремонта 2 “виллиса”.

По полковой артиллерии стрелк. полков: убиты командир батареи 45-мм орудий гв. л-т Гулевский, 8 мл. командиров и 14 чел. рядового состава.

Ранены: 8 средних командиров, 12 мл. командиров и 24 чел. рядового состава.

Матчасть: разбито и раздавлено танками 45-мм пушек — 12 шт., 76-мм пушек — 2 шт., тяга — автомашин — 2 шт., убито 16 и ранено 4 лошади².

Высокие потери понесли и стрелковые части дивизии полковника А.Н. Ляхова, особенно 284 гв. сп. Согласно книге учёта погибших этого полка, которую мне удалось обнаружить в ЦАМО РФ, 12 июля погибли 200 человек, в том числе в 1 сб — 137, 2 сб — 51, 3 сб — 8.

Обстановка в полосе 5 гв. А тревожила командование Воронежского фронта. В 19.15 командующий подписал приказ № 036/ОП:

«1. По донесению командарма 5 гв. А, противник силой до 100 танков с мотопехотой прорвался со стороны “Красного Октября” на сев. берег р. Псёл в направлении высоты 236.7.

¹ Помимо этого в конце сводки помечено карандашом, что «в 233 гв. ап убиты 1 младший командир и 3 красноармейца».

² ЦАМО РФ. Ф. 33 гв. ск. Оп. 1. Д. 78. Л. 10.

Приказываю:

Совместными действиями частью сил 5 гв. А и 5 гв. ТА окружить и уничтожить этого противника, для чего:

а) командарму 5 гв. А лично организовать уничтожение этого противника, использовать для этого части 95, 52 и 6 гв. сд, а также противотанковую артиллерию усиления армии... Ни в коем случае не допустить прорыва противника через р. Ольшанка в направлении Обоянь, Ржава, а также на северо-восток и восток;

б) командующему 5 гв. ТА вводом в бой части сил 5 мк совместно с частями 5 гв. А уничтожить указанного противника;

в) исполнение донести (к) 24.00 12.07»¹.

Во исполнение этого приказа в 20.30 командующий 5 гв. ТА отдает следующее распоряжение:

«Командиру 18 тк, копия: командирам 2 гв. Ттк, 2 тк, 5 гв. Змк, 29 тк.

Танки противника вышли на рубеж сев. окраина х. Полежаев, высота 236.7. Тем самым противник угрожает правому флангу и тылам армии.

Командующий армией приказал:

1. Командиру 5 гв. Змк выбросить в район совхоз им. Ворошилова, сев. окраина х. Полежаев 24 гв. тбр с задачей — не допустить продвижения противника на северо-запад и юго-запад; 10 гв. мехбр выйти в район Остренький с задачей — не допустить противника на северо-восток и восток.

2. Командиру 18 тк обеспечить выход 24 гв. тбр, для чего на сев. окраину с. Петровка и отметку 181.9 выбросить прикрытие»².

В некоторых изданиях утверждается, что якобы лишь ударом этих двух бригад удалось остановить противника в полосе 5 гв. А вечером 12 июля. Это же утверждал и П.А. Ротмистров:

«Стремительный маневр этих бригад в указанные им районы и решительные их встречные удары по прорвавшимся танкам гитлеровцев стабилизировали положение на смежных флангах 5-й гв. танковой и 5-й гв. армий. Противник вынужден был здесь отступить, а затем переходить к обороне»³.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 301. Л. 252.

² ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 31. Л. 37.

³ Ротмистров П.А. Стальная гвардия. М.: Воениздат, 1984. С. 190, 192.

Бывший командующий 5 гв. ТА выдает желаемое за действительное. Согласно отчетному документу штаба 5 гв. Змк «Сведения о состоянии частей и соединений 5-го гв. Зимовниковского механизированного корпуса на 16.07.43 г.»¹, обе бригады 12 июля боевых действий не вели и потерь не имели. Это подтверждается и документами штаба 51 гв. тп 10 гв. мбр. Согласно им, 12 июля в 21.45 полк вышел на зап. окраину с. Малая Псинка и к 23.10 занял оборону и в бой не вступал².

К моменту выхода обеих бригад противник был остановлен героической обороной частей 52, 95 гв. сд и огнем противотанковой артиллерии.

Танковые атаки в излучине прекратились между 20.00 и 21.00. Однако генерал А.С. Жадов опасался их возобновления ночью. Поэтому отдал следующий приказ командиру 14-й штурмовой инженерно-саперной бригады подполковнику М.Н. Каменчуку:

«...2. Выделить по одному батальону для совместных действий в полосах 32 и 33 ск.

3. На основном танкоопасном направлении — в границах: слева — Михайловка, Петровка, Мал. Псинка, Вихровка и справа — высоты 174.0, 227.6, Бобрышево — иметь три батальона, включая батальон, действующий в полосе 33 гв. ск, с задачей не допустить продвижения танков противника на север и по дорогам:

а) Петровка, Карташёвка, Верхне-Проворотский, Бол. Псинка, Троицкое;

б) Мал. Псинка, Ср. Ольшанка, Троицкое.

Подготовить рубеж для минирования: Верх. Ольшанка, х. Серебряное и далее на юг — по р. Ольшанка до р. Псёл.

Второй рубеж: Мал. Псинка, юж. скаты высоты 246.4, роща Ярушка.

...7. Готовность в полосе заграждения — 4.00 13.07.43 г.»³.

По существу, не имело успеха и наступление соединений 32 гв. стрелкового корпуса, действовавших на правом фланге армии. Части 13 и 66 гв. сд, отражая контратаки пехоты и танков 11 тд 48 тк, в течение 12 июля сумели продвинуться лишь на 1—2 км. 97 гв. сд 33 гв. ск, против которой действовала вражеская мотопехота без танков,

¹ ЦАМО РФ. Ф. 5 гв. ТА. Оп. 4948. Д. 80. Л. 15, 16.

² ЦАМО РФ. Ф. 51 гв. тп. Оп. 396517 с. Д. 1. Л. 29, 31.

³ ЦАМО РФ. Ф. 328. Оп. 4852. Д. 100. Л. 61.

продвинулась на 3—4 км и закрепились на достигнутом рубеже. Из боевого донесения 32 гв. ск (12.07.43 г. 21.00):

«...4. Предпринятое после артподготовки с 17.00 наступление частями 13-й гв. стрелковой дивизии успеха не имело. Предназначенные корпусу артиллерийские средства усиления полностью не могли быть использованы:

а) 1440-й самоходный артполк не имеет снарядов, за исключением трех пушек, и только к 21.00 прибыл в район действий;

б) 29-я гаубичная бригада прибыла к 21.00 11.07.43 г. К ведению огня не изготовилась и в 11.00, на основании устного распоряжения заместителя командующего армией по артиллерии, выбыла без моего ведома...

5. Потери за день: 13 гв. сд — до 200 человек убитыми и ранеными;

66 гв. сд — убитыми и ранеными около 190 человек, потери уточняются.

Потери противника: подбито и частично сожжено 25—30 танков, истреблено около 150 солдат и офицеров»¹.

Таким образом, вместо участия в контрударе правофланговым соединениям 33 гв. ск пришлось отражать ожесточенные атаки мд СС «Мертвая голова» в излучине р. Псёл и преодолевать упорное сопротивление 11 тд у Кочетовки.

В 1.00 13 июля состоялось заседание Военного совета 5 гв. А, на котором обсуждались итоги двухдневных боев. Вывод, сделанный руководством армии в отношении командования стрелковых корпусов, был неутешительным: управление войсками требует серьезной корректировки. Из отчета штаба армии: «...Анализируя бои, проведенные армией 11 и 12 июля, Военный совет пришел к выводу, что многие командиры соединений и частей недостаточно уделяют внимания обеспечению стыков, в результате противнику иногда удавалось нащупать места стыков и, используя отсутствие согласованных действий, прорывать линию фронта и задерживать продвижение наших войск. Напоминаю командирам 32 и 33 гв. ск, что ответственность за стыки лежит на них, а ответственность за стыки между дивизиями устанавливают они. Военный совет требует предусмотреть, как правило, наличие за стыками

¹ ЦАМО РФ. Ф. 328. Оп. 4852. Д. 83.

частных резервов, усиленных артиллерией ПТО, саперами и минами ПТО»¹.

Кроме того, штаб 33 гв. ск и штаб армии потеряли связь с 52 гв. сд. Как сообщил командарм, дивизия без приказа отошла на север — к Ольшанке, местоположение ее частей пока не установлено. Было дано распоряжение заместителю командующего армией генералу М.И. Козлову организовать поиск, установить связь с соединением Пантюхова, выехать на место и разобраться в сложившейся ситуации. В случае необходимости — принять меры к сбору подразделений.

Командующий фронтом был более резок в оценке действий командиров корпусов. Из стенограммы переговоров с командармом 13 июля в 12.35:

«Н.Ф. Ватутин:

— Тов. Жадов, в действиях Попова (И.И. Попов — командир 33 гв. ск. — В.З.) я усматриваю элементы паникерства, преувеличение сил противника и совершенно недостаточно устойчивости ваших войск. Сомневаюсь, чтобы на северный берег р. Псёл прорвалось 100 танков. Донесение о 100 танках заставило меня бросить крупные резервы в ущерб использованию их на более важном направлении.

Обязываю Вас пресечь впредь подобные случаи, с другой стороны действия ваших частей отличаются недопустимой пассивностью. Этот недочет также обязываю вас устранить немедленно. Приказываю как можно скорее выполнить задачу по очистке северного берега р. Псёл и в дальнейшем на этом участке действовать в тесной увязке с частями тов. Ротмистрова. Безусловно, тщательно закрепить за собой северный берег р. Псёл, 52 сд привести в порядок в соответствии с приказом НКО № 227.

А.С. Жадов:

— В отношении неустойчивости частей я бы добавил в первую очередь некоторых командиров. Мною объявлен выговор командиру корпуса т. Попову и Сазонову (А.М. Сазонов — полковник, командир 9 гв. вдд 33 гв. ск. — В.З.) и сделано предупреждение»².

Нервное напряжение Н.Ф. Ватутина понять можно, но гнев командующего фронтом был несправедлив. Как отмечается в ежедневных донесениях мд «Мёртвая голова», соединение действительно

¹ ЦАМО РФ. Ф. 5 гв. А. Оп. 4852. Д. 83. Л. 17, 18.

² ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 461. Л. 64, 64 обр.

утром 12 июля имело 101 танк, в том числе 10 «тигров» и 21 штурмовое орудие. В ожесточенных боях воины генерала А.С. Жадова сумели подбить и сжечь 46 танков, в том числе 10 «тигров»¹. Причем 5 «тигров» противник сумел ввести в строй только 14 июля 1943 г. Гвардейцы выстояли. И все дальнейшие попытки эсэсовцев развить наступление с захваченного плацдарма окончились неудачей.

Серьезное влияние на результаты контрудара главной контрударной группировки фронта оказали боевые действия в полосе 69 А в районе сел Ржавец, Выползовка, Александровка.

Как уже отмечалось, во второй половине 11 июля ситуация на стыке 48 ск и 35 гв. ск 69 А резко обострилась. Между 15.00 и 16.00 три дивизии III тк генерала Г. Брейта, прорвав оборону войск 92 гв. и 305 сд 35 гв. ск на участке: Шишино, Хохлово, Киселёво, Шляховое, Шеино, Мясоедово, устремились в глубь второго армейского оборонительного рубежа. 92 гв. сд полковника В.Ф. Трунина совместно с 96 отбр генерал-майора В.Г. Лебедева, хотя и понесли значительные потери, тем не менее продолжали драться с противником, который превосходил их в огневых средствах. Но к 19.00 6 тд генерала фон В. фон Хюнерсдорфа 3 тк при поддержке авиации, пробив брешь в центре обороны дивизии и рассеяв часть её сил, к наступлению сумерек прошла через боевые порядки войск правого крыла 35 гв. ск генерал-лейтенанта С.Г. Горячева и овладела расположенным в центре второго армейского оборонительного рубежа селом Казачье.

Ситуация складывалась благоприятно, и командование дивизии спешило, стремясь использовать момент. Полковник Г. фон Опельн-Брониковский, командир её боевой группы, предложил Хюнерсдорфу совершить ночной рейд к селу Ржавец, расположенному на левом берегу Северского Донца, и овладеть им. План был одобрен, и ещё до наступления полуночи группа под командованием майора Ф. Бёка, в которую вошли 2/11 тп и батальон на бронетранспортёрах 114-го гренадерского полка, выступила.

К рассвету ей предстояло не только прорваться к селу, но, и что очень важно, захватить мост, находящийся в нём, и образовать хотя бы небольшой плацдарм. Выполнению этой задачи придавалось первостепенное значение. Учитывая неудачный опыт форсирования Северского Донца под Белгородом, Брейт не без основания считал:

¹ *Zetterling N., Frankson A. Kursk 1943. A Statistical Analysis. Frank Cass. London. Portland, Or. P. 188.*

если сейчас, когда русские ошеломлены и отходят, не удастся с ходу выйти на правый берег, то преодоление этой водной преграды может затянуться надолго. И тогда о прорыве к Прохоровке можно будет только мечтать.

Успешно развивалось наступление во второй половине дня и на левом фланге корпуса. Действовавшая здесь (вдоль поймы реки) боевая группа 19 тд генерала Г. Шмидта, пройдя через порядки 280 гв. сп 92 гв. сд к 16.00 ворвалась в Киселёво и овладела значительной частью села. В бой вступила 89 гв. сд полковника М.П. Серюгина. Предпринятые по приказу генерала С.Г. Горячева контратаки от Сабынино на Киселёво силами 276 гв. сп 92 гв. сд и стойкость 89 гв. сд, а также отошедшей сюда 96 отбр, остановили немцев, а на отдельных участках противник были оттеснён. Соединение Шмидта было обескровлено в предыдущих боях. Оно оказалось не в состоянии одновременно и прикрывать левый фланг ударной группы корпуса, и выделять значительные силы для захвата села. Даже после того, как его войска овладели районом Киселёво, оно не смогло создать сплошную систему обороны, а лишь укрепились на холмах и высотах.

Брейт понимал, что если не уничтожить русские соединения, ожесточённо оборонявшиеся у Киселёво, то при дальнейшем продвижении корпуса фланговая угроза русских с этого опорного пункта будет только возрастать. Вместе с тем он стремился быстрее создать плацдарм на правом берегу и как можно глубже вклиниться в систему обороны 48 ск 69 А за рекой. Поэтому, как только стало ясно, что 19 тд начала топтаться на месте, он срочно запросил поддержку авиации. В 19.00 по району сёл Киселёво, Сабынино и хутору Киселёв 8 ак нанёс сильный удар. В хуторе на тот момент находился штаб 89 гв. сд. Из оперативной сводки дивизии к 22.00 12 июля:

«1. В 19.00 свыше 200 бомбардировщиков противника бомбардировали боевые порядки и КП дивизии. Во время налёта на КП тяжёло ранен ПНО-1 гв. майор..., адъютант командира дивизии Попык, легко ранено четыре командира, убито три человека, сгорело два легковых автомобиля. Одновременно противник атаковал наш рубеж.

По приказу командира дивизии штаб дивизии перемещался в район Ново-Оскочное, и в 2.00 12.07.43 г. машина командира дивизии, его заместителя и начальника штаба, а также машина с командирами штаба были отрезаны колонной танков противника

до 300 единиц. Командование и штаб успели покинуть машины до того, как они были подбиты и сожжены танками.

К рассвету управление дивизии, за исключением помощника начальника оперативного отдела гв. капитана Лебедеико и дивизионного топографа ст. лейтенанта Левченко, вышло из окруженного участка в район с. Плата и приступило к нормальной работе...

Особенно пострадали спецчасти дивизии, перемещавшиеся со штабом, которые приводятся в порядок... Потери уточняются»¹.

Отходившее под охраной учебного батальона управление гвардейской дивизии в сумерках натолкнулось на боевую группу 6 тд, которая в этот момент выдвинулась из Казачьего и вступило с ней в бой между сёлами Ржавец и Кураковка. В авангарде шли танки, за ним бронетранспортеры 2/114 грп капитана Рёмбке. Первым противника встретили бойцы учебного батальона 89 гв. сд капитана Н.В. Рябцева. Сохранились воспоминания участника тех событий зам. командира батальона М.Г. Боева:

«Ночь на 12 июля была на редкость темной. Марш совершался от передовых позиций, и, казалось, ничто не должно вызывать тревоги, однако обстановка настораживала. Мы с Рябцевым идем в голове колонны, всматриваясь в непроглядную тьму, прислушиваясь к каждому звуку. Прискакал связной и передал приказ комдива: “Шире шаг!”

Только отъехал связной, как впереди послышался шум моторов. Комбат прислушался:

— Танки. Только чьи они, вот вопрос.

Он тут же послал начальника штаба доложить комдиву о танках и приказал командиру головной роты выслать вперед отделение разведчиков.

...Прибывший начальник штаба доложил: “Комдив сказал, что в Кураковке могут быть только наши танки”.

И все же напрягаем зрение до боли в глазах. Метрах в пятидесяти впереди неясно прорезался силуэт машины. Это была наша “тридцатьчетверка”. Головной танк осторожно крался на малой скорости с открытыми люками. Из башенного люка высунулась голова. “Принять вправо!” — послышалось из танка. Значит, свои. Напряжение словно рукой сняло. Мы пошли бок о бок с танковой колонной, оглядывая первую, вторую, третью “тридцатьчетверку”. И вдруг:

¹ ЦАМО РФ. Ф. 89 гв. сд. Оп. 1. Д. 22. Л. 11.

— Немцы!..

Все повернули головы налево и в двух шагах от себя увидели белые кресты на бортах машин. Горькая догадка молнией пронзила мозг: фашисты в голове колонны пустили изменников советской Родины — “власовцев”.

Комбат отскочил в сторону:

— Батальон, к бою! Гранатой, огонь!

Команда потонула в лязге гусениц и взрывах гранат. Рванула фашистскую броню карманная артиллерия, застрочили автоматы, немецкие танкисты захлопнули люки.

Батальон разворачивался из походного в боевой порядок, занимая позицию в стороне дороги, отбиваясь гранатами.

..Ночь тронул ранний рассвет, и теперь все ясно увидели на броне вражеских машин белые кресты и нарисованных хищных зверей. Несколько танков и бронетранспортеров остановились и с места открыли огонь по занимавшим оборону курсантам, поодаль из бронемашин высыпалась мотопехота — главная сила танковой колонны, которая, обходя подбитые машины, продолжала двигаться в сторону с. Ржавец.

Курсант Кулаков оказался между танками, не в состоянии понять, что же происходит. Третий год на войне, а такого еще не случалось. И лишь когда перед его глазами дрогнула длинная пушка “тигра”, все понял. Он выхватил противотанковую гранату и кинул на корму уходившего “тигра”. Оглянуться назад и посмотреть, как сработала граната, было нельзя — на него двигались другие танки. Теперь они шли развернутым строем, по несколько машин в ряд. До ближайшего танка оставалось совсем немного, и курсант, размахнувшись, бросил под гусеницу гранату, упал на землю. Танк развернулся на одной гусенице. Большие гранат у Кулакова не было, а танки все шли и шли. Он пробирался между вражескими машинами, стреляя из автомата по десанту».¹

Противник, воспользовавшись неразберихой во время ночной перегруппировки соединений 48 ск, прорвался в тыл наших войск, поставив впереди колонны трофейные танки Т-34. Этот случай показателен прежде всего тем, что демонстрирует отсутствие взаимодействия и управления войсками как в штабе 48 ск, так и в штабах его дивизий.

¹ Боев М.Г. Звёздный час Белгорода. Белгород: Везелица, 1998. С. 72, 73.

Полковник М.П. Серюгин растерялся и, не имея информации об обстановке перед фронтом дивизии, неправильно оценил ситуацию. Проводить перемещение штаба дивизии в тот момент было необходимо, но не на юг, навстречу танкам противника, а на северо-восток к сёлам Чурсино или Шахово. Это позволило бы сохранить управление в соединении, удержать занимаемые ею рубежи и не попасть под танки. Последствия непродуманного решения оказались тяжёлыми. 168 пд, действовавшая на правом фланге 19 тд, воспользовавшись неразберихой, форсировав незначительными силами Северский Донец, продвинулась вперёд и ночью овладела Гостищевым, крупным селом в глубине обороны 48 ск. Из приказа № 00194 от 21 июля 1943 г. командующего войсками Воронежского фронта:

«Командир 89-й гв. стрелковой дивизии гвардии полковник Серюгин, не установив связь со своими соседями и командованием корпуса и не будучи в силу этого должным образом осведомлен в обстановке, принял неправильное решение и самовольно оставил рубеж Калинин, Киселёво по р. Северский Донец, обороняемый 267 гв. сп.

Воспользовавшись отводом 267 гв. сп, противник занял лес, обороняемый этим полком, а затем и с. Гостищево, в результате было сорвано выполнение боевой задачи, поставленной перед другой дивизией.

Получив данные о выходе танков противника в район Верх. Ольшанец, полковник Серюгин оставил управление частями дивизии и, приняв на себя командование учебным батальоном, вышел с ним в район с. Казачье, где намеревался оборудовать новый КП. В пути движения по направлению к с. Казачье Серюгин столкнулся с танками противника, был оттеснен в район с. Ржавец, где вновь встретился с танками противника и вынужден был отойти. Оказавшись отрезанным от частей дивизии, не мог управлять ими в течение 14 часов»¹.

Боевая группа 6 тд окружила нашу колонну. Комдив Серюгин приказал занять круговую оборону. Бой длился несколько часов, лишь к утру штаб дивизии сумел вырваться из кольца и отошел к с. Плата.

В то время как 89 гв. сд вела неравный поединок сев. с. Кураковка, в районе с. Ржавец вступил в схватку с двумя колоннами танков противника численностью до 40 машин 331 тб 96 отбр. Шесть «тридцать-

¹ Фонды ФГУК «ГВИМЗ «ПП»».

четверок» и расчет одного орудия истребительно-противотанковой батареи выходили из района с. Киселёво и столкнулись с вражеской колонной. В ночном бою танкисты сумели подбить 9 боевых машин б тд, и через Бол. Подъяруги батальон к 4.00 12.07.43 вышел к с. Александровка, где и занял оборону.

Подобные ночные схватки с отходившими войсками 35 гв. ск, а также минные поля и инженерные заграждения, ночное время и незнакомая местность — все это не позволило неприятелю развить утренний успех и быстро продвинуться в глубь рубежей армии генерала Крючёнкина в сев.-вост. направлении.

К с. Ржавец группа Беке вышла между 5.00 и 6.00 12 июля. К этому времени штаб 69 А сумел несколько усилить оборону в этом районе. Из «Описания боевых действий 19-й танковой дивизии с 5 по 18 июля 1943 г.»:

«11.07 части б тд наступали из района Мелехово на Ржавец и ночью овладели им. Им удалось также занять небольшой передостный плацдарм. В связи с этим противник почувствовал себя зажатым между 19 тд и б тд. Он, минуя пути отхода и оставляя на них сильные прикрытия, состоявшие прежде всего из ПТР, начал отводить в ночь на 12.07 свои части из района Сабынино, Шеляково на зап. берег р. Донец, чтобы там помешать нашему дальнейшему продвижению у Ржавец и Шеляково через Донец»¹.

Форсирование немцами Северского Донца, захват с. Гостищево и особенно выход боевой группы б тд на правый берег севернее Ржавца имели для обеих сторон очень важное значение. В результате этих событий теоретическая угроза окружения 48 ск стала получать реальные очертания. После захвата Ржавца корпус генерал-майора З.З. Рогозного попал в полуокружение, а из-за создания немцами двух плацдармов (у Гостищева и Ржавца) — оборона соединения на левом фланге потеряла свою оперативную устойчивость. Благодаря высокой мобильности боевых групп 3-го тк, Брейт поставил советское командование в очень сложное положение. В момент выхода подразделений Хюнерсдорфа к реке на участке: рыбхоз (севернее с. Кривцово), Щелоково, Ржавец здесь сплошной линии обороны не было. Ведь ещё во второй половине дня 11 июля это был тыл дивизий первого эшелона 69 А, удерживавших рубеж Шишино, Хохлово, Киселёво, Шляховое, Шеино, Мясоедово.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 38 А. Оп. 9027. Д. 46. Л. 154 обр.

Как свидетельствуют обнаруженные сегодня документы, первым на сообщение о прорыве отреагировало руководство 48 ск. Уже в 22.45 начальник штаба полковник Щеглов направил полковнику П.Д. Говоруненко, командиру резервной 375 сд, которая с 13.00 11 июля занимала оборону на рубеже Жимолостное, Мал. Яблоново, Шахово, следующее распоряжение:

«Командир корпуса приказал: немедленно выбросить один батальон с двумя орудиями ПТО в Рындинка для прикрытия Шахово со стороны Кураковка, Ржавец. Вести разведку в направлении Казачье. Донесение в Шахово.

По непроверенным данным, в Казачье прорвались танки. Результаты разведки в Шахово и овраге Васильевка»¹.

На документе стоит пометка: *«Отправлено в 1.00 с офицером».*

Далее события развивались стремительно, командование 69 А начало стягивать силы для локализации прорыва. В 23.00 генерал-лейтенант С.Г. Горячев, получив информацию о движении танков противника на Ржавец, отводит часть сил 92 гв. сд на рубеж: Выпозовка, юж. окраина Александровка через переправу в районе Щелокново и 305 сд — в район Коломынцево, Ново-Слободка.

В 23.30 командир 81 гв. сд генерал-майор И.К. Морозов отдает приказ № 060:

«1. Противник при поддержке крупных авиационных сил и танков прорвал линию обороны и к 21.00 11.07.43 г. вышел на рубеж: Киселев, Хохлов, 1 км юж. Верх. Ольшанец.

2. 235 гв. сп к 6.00 12.07.43 г. двумя батальонами (1-м и 2-м) занять и прочно оборонять подготовленный участок Кривцово, дорога, идущая на Верхний Ольшанец, сев.-зап. опушка рощи, что в 500 м юго-зап. Верх. Ольшанец.

Задача: ни в коем случае не допустить прорыва танков и пехоты в направлении Ново-Оскочное. КП — Чурсино. Опергруппа — Ново-Оскочное.

3. 238 гв. сп к 6.00 12.07.43 г. занять и прочно оборонять подготовленный участок: вост. опушка рощи (отметка 294,5), юж. окраина Верх. Ольшанец, усилив левый фланг вост. окраины Верх. Ольшанец.

Задача: не допустить прорыва танков и пехоты противника в направлении Ново-Оскочное. КП — Ново-Оскочное.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 375 сд. Оп. 1. Д. 23. Л. 41а.

Справа обороняется 235 гв. сп, слева — 305 сд.

Обращаю внимание на организацию разведки при подходе частей к оборонительным участкам»¹.

Ситуация в этом районе внимательно отслеживалась в Генеральном штабе. 12 июля в 1.15 Сталин подписал Директиву Ставки ВГК № 01815 командующему Степным фронтом генералу И.С. Конову²:

«На белгородском направлении противник, силою до 200 танков с пехотой, потеснил части 69-й армии и, наступая в направлении Корочи, к исходу 11.07 вышел в район Киселёво, Мазикино, Шейна.

Ставка Верховного Главнокомандования приказала:

1. Уничтожить группировку противника, двигающуюся в направлении Корочи и далее к р. Оскол, совместным ударом Рыжова (командующий 47 А Степного фронта. — В.З.) с Обуховым (командир 3 гв. мк Степного фронта. — В.З.) с юго-востока и Соломатина (командир 1 мк Степного фронта. — В.З.) с севера, для чего Рыжова с Обуховым к исходу 13.07 сосредоточить в районе Новый Оскол, Великомихайловка, Сидоровка, Булановка, Слоновка.

Соломатина к утру 13.07 из района Солнцево вывести в район Вязовое, Скородное, Боброво-Дворское.

2. О времени получения Вами настоящего приказа доложить по ВЧ Антонову»³.

Но в директиве шла речь о сосредоточении к утру и к исходу 13 июля, а до этого противника должны были сдерживать войска Воронежского фронта. Резервов у Ватутина не было: все войска вели оборонительные бои или готовились к контрудару, поэтому Крючёнкину приходилось надеяться лишь на свои силы. Кроме того, было еще одно, более существенное обстоятельство. В тексте директивы говорится о районе сел Киселёво, Мазикино, Шеино как о рубеже, на который к исходу 11 июля вышел противник, тогда как 3 тк уже полностью прорвал второй армейский рубеж обороны и выходил к тыловой полосе в районе Ржавец, Выползовка. До Москвы эта информация еще не дошла.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 81 гв. сд. Оп. 1. Д. 5. Л. 275.

² ЦАМО РФ. Ф. 148 а. Оп. 3763. Д. 130. Л. 190.

³ Антонов А.И. (1896—1962), генерал армии (1943), с мая 1943 г. по февраль 1945 г. — первый заместитель начальника Генерального штаба Красной Армии.

Генерал В.Д. Крючёнкин оказался в крайне сложном положении — параллельно с локализацией прорыва утром войскам 48 ск предстояло участвовать в контрударе. Единственный резерв командарма — 375 сд — был включен в состав контрударной группировки 48 ск и в ночь на 12 июля выводилась на рубеж: казармы, 2,5 км юго-зап. Лески, Тетеревино.

После 5.00 12 июля возникла еще одна серьезная проблема: как остановить отходящие в массовом порядке войска и закрепить их на участках обороны. Ночные удары противника вызвали в некоторых частях панику. Как таковых заградотрядов в дивизиях 69 А фактически не было, все боеспособные подразделения находились на передовой. В утренние часы 12 июля эта проблема для командования армии встала очень остро. В спешном порядке начали принимать экстренные меры. Вот цитата из спецсообщения начальника отдела контрразведки Смерш 69 А полковника Строилова в Военный совет армии о работе заградотрядов с 12 по 17 июля 1943 г.

«В порядке выполнения задачи по задержанию рядового и командно-начальствующего состава соединения и частей армии, самовольно оставивших поле боя, отделом контрразведки Смерш 69-й армии 12 июля 1943 г. из личного состава отдельной роты было организовано 7 заградотрядов, по 7 человек в каждом, во главе которых были поставлены по 2 оперативных работника.

Указанные заградотряды были выставлены в селах Алексеевка — Проходное, Новая Слободка — Самойловка, Подольхи — Большие Подъяруги, хутор Большой — Коломыцево, Кащеево — Погореловка, Подкопаевка — юж. окраина г. Короча — Пушкарное.

...За 12 июля было задержано 2842 человека... Начавшийся в пятом часу 12 июля 1943 г. массовый отход рядового и командно-начальствующего состава с поля боя организованными нами заградотрядами был в основном остановлен в 16 часов того же дня, а впоследствии совсем прекратился...»¹

К рассвету 12 июля войска 69 А в районе прорыва заняли следующие рубежи: 305 сд полковника А.Ф. Васильева с 96 отбр отошли и начали закрепляться в районе Выползовка, Александровка, 1-й Ново-Александровский Выселок, Подсумки, Ново-Слободка; в течение ночи 92 гв. сд полковника В.Ф. Трунина выходила в районе Выползовка, Подсумки, Алексеевка, Плоский; 81 гв. сд генерал-

¹ Огненная дуга. Курская битва глазами Лубянки. М., 2003. С. 61.

майора И.К. Морозова оборонялась в районе Рындинка, Щелоково, Стрельников. Для усиления ПТО командование фронта было вынуждено оставить в подчинении генерала Крючёнкина 10 иптабр, которая выделялась первоначально для усиления 18 и 29 тк под Прохоровкой. Ее полки в спешном порядке заняли оборону по линии: Александровка, Свиридово, Заячье, Ломово.

По данным нашей разведки, в горловине прорыва соединения противника насчитывали около 200 танков. 13 июля Ротмистров во время переговоров с Ватутиным, ссылаясь на данные авиаразведки, доложил, что немцы сосредоточили на юге от Прохоровки — в районе Верх. Ольшанец, Раевка, Шляховое, Мелехово, Дальняя Игуменка — более 400 танков. При этом оговорился, что, по его мнению, в указанном районе может действовать не более 300—400 машин.

На 1 июля 1943 г. III тк имел всего 299 танков различных типов, в том числе: в 6 тд — 106, в 7 тд — 112 (13 огнеметных), в 19 тд — 81¹. В 6 и 7 тд в одном из мотопехотных полков имелся батальон на бронетранспортерах, а в 19 тд — рота на БТР. В 503-м отдельном танковом батальоне было 45 танков Т-IV (три роты по 14 танков и 3 танка командования). В 228-м батальоне тяжелых штурмовых орудий, который был придан III тк, было 31 орудие. Следовательно, к началу «Цитадели» корпус Брейта располагал 375 (с учетом 503 отб) танков и штурмовых орудий, а также около 200 полевых орудий и 54 шестиствольных реактивных миномета. В ходе наступления его дивизии понесли значительные потери. Как позже выяснилось, 12 июля в их составе имелось: 6 тд (на утро 11 июля, донесение на утро 12.07 представлено не было) — 23 танка (22 % от первоначального состава); 7 тд — 39 (35 %); 19 тд — 14 (12 %); в 503 отб на утро 11 июля — 23 «тигра» (51 %); в 228-м батальоне штурмовых орудий — 19 (61 %)².

Таким образом, в районе Ржавец в это время действовало примерно 118—120 (треть от первоначального состава) танков и штурмовых орудий. Некоторый разброс цифр объясняется тем, что после наступления в ночь на 12 июля не все части успели собрать сведения и представить донесения. Завышение количества танков противника в докладах из войск зачастую происходило за счет бронетранспор-

¹ Zetterling N., Frankson A. Kursk 1943. A Statistical Analysis. Frank Cass. London. Portland. Or. P. 21.

² Ibid.

теров (в III тк их было не менее 100) и транспортеров для подвоза боеприпасов.

К 6.00 танки 6 тд ворвались в с. Ржавец, расположенное в 18 км южнее станции Прохоровка. Через некоторое время враг был выбит из села. Около 8.00 немцы переправились в этом районе на правый берег р. Северский Донец и захватили с. Рындинка.

В 9.20 до 50 танков при поддержке мотопехоты из с. Кураковка вновь атаковали с. Ржавец и через сорок минут овладели им. Продолжая накапливать силы на правом берегу для развития успеха на север, в 11.15 противник сумел захватить расположенное рядом со Ржавцом село Выползовка и продолжил теснить советские войска в направлении с. Авдеевка. Прорыв расширился. Получив сообщение о выходе передовых подразделений Хюнесдорфа к руслу Донца, генерал Брейт распорядился сменить 6 тд у Ржавца войсками 19 тд и направить её силы в полосу 7 тд, которая пыталась прорваться в направлении сёл 1-й Ново-Александровский Выселок, Александровка.

Около 6.00 Ватутин был вынужден отдать приказ командующему 5 гв. ТА направить часть сил его армии в полосу 69 А. На основании его приказа П.А. Ротмистров немедленно формирует группу из частей своей армии, а также войск, оборонявшихся в районе прорыва, для прикрытия опасного направления и отдаёт через начальника штаба генерала В.Н. Баскакова приказ своему заместителю генерал-майору К.Г. Труфанову, который находился в Обояни:

«Генерал-майору Труфанову.

Копия: командиру 5 гв. Змк

Командиру 2 гв. Ттк

Командиру 375 сд

Командиру 92 гв. сд

Противник численностью до 70 танков к 6.00 12.07.43 г. овладел Рындинка, Ржавец, развивая успех на Авдеевка, Плата.

Командующий 5-й гв. танковой армией приказал:

1. Вам лично объединить под свое командование части передового отряда, 12 и 11 гв. мбр 5 гв.З мк, полк 375-й стрелковой дивизии, части 92 гв. сд и 26 гв. тбр 2 гв. Ттк.

2. С получением настоящего боевого распоряжения немедленно приступить к уничтожению прорвавшегося противника в районе Рындинка, Ржавец.

3. О ходе выполнения поставленной задачи доносить каждые два часа в штаб армии.

Основание: приказ командующего войсками Воронежского фронта»¹.

Передовой отряд армии под командованием генерала Труфанова из Обояни немедленно начал выдвижение по маршруту: Малая Псинка, Призначное, Подольхи с задачей сосредоточиться в районе Большие Подъяруги, Ново-Хмелевое. Пока стягивались силы для ликвидации прорыва, немцы продолжали атаковать. В районе Щелоково 19 тд попыталась навести переправу через р. Северский Донец и перебросить танки на зап. берег, однако части 81 гв. сд эти попытки пресекли.

Первой из сводного отряда² генерала Труфанова сюда выдвинулась 26 гв. тбр полковника С.К. Нестерова из 2 гв. Ттк. На 6.00 12 июля она имела 44 боеспособных танка, в том числе Т-34 — 30, Т-70 — 14³. Первоначально соединение, сосредоточившееся на сев.-вост. опушке леса в районе с. Виноградовка, готовилось к наступлению утром 12 июля в направлении х. Озеровский. Однако в связи с резким изменением обстановки в районе Ржавец в 7.30 полковник Бурдейный лично отдает приказ комбригу о выдвижении в с. Плата. В 8.30 бригада была уже на месте. К этому времени ситуация заметно осложнилась. В районе с. Ржавец противник танками продолжал развивать успех на с. Рындинка и х. Шипы. Параллельно немцы пытались форсировать р. Северский Донец в районе с. Щелоково и овладеть селом. То есть удары из районов Ржавец и Щелоково были явно направлены на с. Шахово, чтобы выйти в тыл, в первую очередь 2 гв. Ттк, а также и остальным соединениям 5 гв. ТА.

Сводный отряд был еще в пути, поэтому через полчаса после прибытия 26 гв. тбр в с. Плата комкор вновь связывается с полковником Нестеровым и отдает приказ выдвинуть бригаду в с. Шахово. Задача: остановить танки немцев, которые пытаются выйти на дорогу Рындинка — Шахово и при необходимости огнем поддержать бой 81 гв. сд генерал-майора И.К. Морозова у с. Щелоково.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 19. Л. 39.

² Передовой отряд 5 гв. ТА под командованием заместителя командующего армией генерал-майора Труфанова после включения в его состав 12 июля двух механизированных бригад 5 гв. Змк и одной танковой бригады 2 гв. Ттк получил название «сводный отряд». Под таким наименованием он часто встречается в документах штаба 5 гв. ТА. В донесениях и распоряжениях штаба 69 А эта группа войск именуется «подвижный отряд 5 гв. ТА».

³ ЦАМО РФ. Ф. 26 гв. тбр. Оп. 1. Д. 20. Л. 15.

Судя по тому, сколько внимания перед контрударом командир Тацинского корпуса уделял этому участку, его очень беспокоила создававшаяся обстановка. Он направил в бригаду своего заместителя по строевой части полковника Полоскова и лично участвует в разработке плана обороны бригады. По его приказу 1 тб майора Дмитриева с одной мотострелковой ротой создает узел сопротивления на сев. скатах высоты 228.4, оседлав дорогу Шахово — Рындинка. Батарея ПТО заняла позиции на вост. скатах высоты, а 2 тб капитана Хоменко был отведен в резерв — на зап. окраину села.

В 9.55 из с. Красное в район Ржавец, Выползовка, х. Шипы вышли 11 гв. мбр с третьим дивизионом 285 мп и 12 гв. мбр с 10 САУ 1447 сап. А к 14.30 все части и подразделения сводного отряда сосредоточились в с. Большие Подъяруги, где поступили в оперативное подчинение командующего 69 А. Отряд в своем составе имел: 157 танков (из них 39 легких), 15 бронемашин, 21 установку МЗА, 45-мм и 76-мм орудий — 28 шт.¹

В исторических исследованиях при оценке боевого состава и роли войск 5 гв. ТА в событиях 12 июля юж. станции Прохоровка нередко допускаются ошибки и преувеличения. Потому порой сложно понять, что же там на самом деле происходило и какие силы были задействованы. Так, в Большой советской исторической энциклопедии читаем: *«12 июля 1943 г. в районе юго-зап. и юж. Прохоровки... произошло крупнейшее в истории Великой Отечественной войны 1941—1945 встречное танковое сражение между наступающей немецко-фашистской группировкой (2-й танковый корпус СС и 3-й танковый корпус, всего около 700 танков и штурмовых орудий) и наносившими контрудар 5-й гв. танковой армией и тремя танковыми и механизированными бригадами (около 800 танков и самоходных установок). В ожесточенных боях, длившихся весь день, противник потерял свыше 350 танков и штурмовых орудий, свыше 10 тыс. чел. и был вынужден перейти к обороне»*².

Нетрудно заметить, что, явно завывсив количество участвовавшей в бою бронетехники противника и его потери, авторы издания увеличили численность и наших сил, неверно указав подчиненность танковой и мехбригад. Они не наносили контрудара вместе с 5 гв. ТА,

¹ ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 70. Л. 103, 128, 129, 131; ф. 332. Оп. 4948. Д. 75. Л. 10а, 10а обр.

² Большая советская историческая энциклопедия. М., 1975. Т. 21. С. 160.

а входили в ее состав и вели оборонительные бои в полосе прорыва 69 А. Что же касается резерва командующего армией — передового отряда, то о нем в этом солидном издании вообще умалчивается. Попробуем разобраться в действиях советских войск в районе Щелоково, Ржавец, Выползовка, Александровка, опираясь на данные архивных источников.

Анализ документов штаба 5 гв. ТА свидетельствует, что в течение дня 12 июля отряд под командованием генерал-майора К.Г. Труфанова, который по приказу командарма должен был объединить три гвардейские танковые и мехбригады, танковый, истребительно-противотанковый и мотоциклетный полки, часть сил 375 и 92 гв. сд и ряд других подразделений, как единая группа войск в боях не участвовал, а силы противника, ему противостоящие, были преувеличены уже в первых донесениях разведорганов армий.

Главной причиной этого, наряду с действительно сложной оперативной обстановкой, стало отсутствие в отряде централизованной системы управления войсками. Генерал-майор Труфанов, получив в подчинение практически корпус, не имел ни штаба, ни аналогичного рабочего органа, который мог бы в полной мере выполнять его функции. В этих условиях, когда войска отряда были разбросаны по фронту на 50 км — от Обояни до с. Александровка, отсутствие единого центра управления играло решающую роль. Командование 5 гв. ТА, а также 69 А, в оперативном подчинении которой находился отряд, рассматривало эту группу войск как пожарную команду, наспех собранную для того, чтобы закрыть наметившуюся брешь. В сложившейся ситуации управление наиболее сильной частью отряда генерала Труфанова — танковой, двумя механизированными бригадами и самоходным артполком, взяли на себя штабы 5 гв. Змк и 2 гв. Ттк. Полковник Нестеров получал приказы и распоряжения непосредственно от заместителя командира 2 гв. Ттк полковника Полоскова, а войска мехкорпуса — от зам. командира 5 гв. Змк генерал-майора М.П. Лебеда. Такое положение сохранялось и в последующие дни: Ротмистров отдавал приказы по использованию этих сил одновременно и Труфанову, и Лебеду, и Бурдейному. В это же время войска отряда использовало в интересах обороны и командование 69 А. Тем не менее отсутствие полноценного штаба на месте в значительной мере осложняло ситуацию и, как показали события 12 июля, привело к трагическим последствиям.

Основная тяжесть борьбы 12 июля с дивизиями 3 тк легла на соединения 5 гв. ТА и 10 иптабр. Танковые и механизированные брига-

ды А.С. Бурдейного и Б.С. Скворцова показали себя как надежные и стойкие соединения. 11 гв. и 12 гв. мбр, как и 26 гв. тбр, подошли и вступили в бой раньше частей передового отряда Труфанова и сыграли решающую роль в локализации прорыва. К сожалению действия 53 гв. отп в этот день принесли оборонявшимся дивизиям 35 гв. ск больше вреда, чем пользы, но об этом рассказ впереди.

Мотоциклетный полк генерал Труфанов оставил в своем резерве. Он занял оборону танковой ротой и двумя батареями 45-мм и 76-мм орудий на рубеже юго-зап. с. Большие Подъяруги, высота 232.4, с. Ново-Хмелевое.

11 гв. мбр полковника В.Н. Грищенко получила задачу: при поддержке миндивизиона и одного полка 375 сд атаковать с. Рындинку с севера, через с. Шипы и высоту 135. На этой высоте противник оборудовал позиции батареи шестиствольных минометов, от их огня наши стрелковые части несли большие потери.

В это же время 12 гв. мбр под командованием Героя Советского Союза полковника Г.Я. Борисенко совместно с частями 92 гв. сд полковника В.Ф. Трунина должна была выбить немцев из сел Красное Знамя и Выползовка.

А 53 гв. отп майора Н.А. Курносова должен был ударить через высоту 241.5 в направлении сел Александровка, 1-й Ново-Александровский Выселок.

Первыми в атаку перешли механизированные бригады. В районе с. Рындинка весь день шли напряженные бои. К 15.25 12 июля 11 гв. мбр выбила немцев из х. Шипы, а в 19.00 овладела с. Рындинка. Продвижение противника было остановлено, но сбросить боевую группу 19 тд с зап. берега реки не удалось. Сохранился лишь один документ — донесение начальника политотдела полковника Дроздова, в котором кратко описан ход того боя:

«...11 гв. мбр к 11.30 12.07.43 г. сосредоточилась в указанном районе и приступила к выполнению боевой задачи. Бой бригада ведет уже более суток. Временами противник переходит в контрнаступление и в рукопашных схватках бойцы и командиры уничтожают живую силу и технику врага.

Бой бригада вела в условиях полного незнания сил противника, сосредоточенных на этом участке, без достаточной подготовки к наступлению и на невыгодном тактическом рубеже, стеснявшем маневр живой силой и танками, отчего понесла значительные потери.

Несмотря на эти недостатки, бойцы и командиры дрались мужественно, без фактов проявления паники, а случаи трусости отмечаются очень редко, и то после некоторой продолжительности боя страх перед врагом проходит, и эти люди в ряде случаев дрались хорошо...

Наряду с этим имеется ряд недостатков:

1) Командный состав слабо руководит боем. Не всегда умело оценивает обстановку и принимает решения.

2) Слабо взаимодействуют наземные войска с воздушными силами. 12 июля советские штурмовики дважды накрывали наши войска. В 12.11 в бомбежке участвовало 25 самолетов и в 12.30 — 30 самолетов. Имеются жертвы. Ночью на 13 июля У-2 реактивными снарядами также подверг бомбежке наши части.

3) Ввиду отсутствия на участке, где бригада ведет бой, оперативных просторов, танки не получили полного разворота. Поэтому боевые потери за сутки боя — 11 танков.

4) Слабо координированы действия соседа. Например, в начале боевых действий бригада не знала, что у нее справа соседом является 26 гв. тбр.

Ощущается тяжелое положение с боеприпасами. Так, осколочных снарядов для артдивизиона уже нет, мины на исходе. Подвоз затруднен отдаленностью складов от передовой и отсутствием нужного количества автотранспорта»¹.

В частях и соединениях 4-го германского воздушного флота, которые действовали в этом районе, также не было до конца отработано взаимодействие с наземными войсками. Вот выдержка из отчета штаба 8-го авиакорпуса, составленного вечером 13 июля (приложение к журналу боевых действий 4 ВФ за июль 1943 г.):

«Генерал Зайдеман сообщил, что в 10 ч 20 мин, вероятно, наши войска в районе Ржавец атаковала своя же авиация. Проведенное расследование выявило, что один из отрядов бомбардировщиков He-111 в плохих метеоусловиях и при ограниченной видимости, а также из-за неверного наведения потерял пространственную ориентировку и бомбил район Ржавец.

Военный судья заслушал результаты проверки. Как сообщил в 16 ч 35 мин того же дня прокурор штаба 8-го авиакорпуса, в результате расследования выяснилось: никому нельзя предъявить

¹ ЦАМО РФ. Ф. 5 гв. ТА. Оп. 4982. Д. 21. Л. 6, 7.

обвинение в преступной халатности, поскольку все требования безопасности были соблюдены.

Как сообщалось из 6-й танковой дивизии 13.07, действиями ВВС противника в районе Казачье (удар наносили части 291-й шад. — В.З.) войскам нанесены ощутимые потери. По сообщениям 11-го танкового полка, свои авиационные подразделения причинили еще больший ущерб личному составу и материальной части.

Более подробно о налете на свои войска и ряд деталей данного инцидента приводятся в документах 6-й и 19-й танковых дивизий»¹.

К сказанному добавлю, что, судя по имеющимся данным, количество жертв бомбежки шестю «Хейнкель-111» командного пункта 6 тд было значительно больше. Вот лишь данные о потерях личного состава этого соединения. Погибло 5 офицеров (в том числе от полученных ран скончались командир 114 мп майор фон Биберштайн и командир одного из батальонов кавалер Рыцарского креста капитан Ёкель), 15 унтер-офицеров и 56 военнослужащих было ранено. Среди получивших ранение был и командир 6 тд генерал В. фон Хюнесдорф, через двое суток, 14 июля он умрёт от полученных ран в дивизионном госпитале.

В некоторых отечественных и зарубежных изданиях утверждается, что 55 гв. тп 12 июля участвовал в боевых действиях юго-зап. станции Прохоровка. Так, А.П. Рязанский пишет: *«Около полудня, в самый разгар танкового сражения, командарм приказал для обеспечения стыка между 29-м и 2-м танковыми корпусами... ввести в бой 55-й гв. танковый полк 12-й гв. механизированной бригады с задачей атаковать противника в направлении высоты у совхоза «Комсомолец». Развернувшись в боевые порядки, 55-й гв. полк атаковал противника и вел с ним напряженный бой 1,5—2 км юго-зап. высоты 252.2, отразив все попытки овладеть этой высотой и прорваться к Прохоровке»².*

Такой информации в журнале боевых действий полка нет. Не подтверждается это и отчетом штаба 5 гв. ТА о боевых действиях под Прохоровкой. Из журнала боевых действий 55 гв. тп 12 гв. мбр.

¹ Горбач В., Хазанов Д. *Авиация в битве над Орловско-Курской дугой.* М., 2004. С. 169.

² Рязанский А.П. *В огне танковых сражений.* М.: Наука, 1975. С. 70—71.

«...11.07.43 г. полк занимал оборону в составе 12-й гв. мехбригады в районе Пересыпь, Карташёвка. В 17.00 получен приказ о движении в район Призначное. Совершив 50-километровый марш, полк сосредоточился в составе Т-34 — 20, Т-70 — 16, осталось 12 танков по техническим причинам в районе Ногольное.

В 10.30 12.07.43 г. получен приказ: в составе бригады действовать по уничтожению врага в районе Шахово, Рындинка, для чего полк совершает 12-км марш в район Александровка. В 11.00 командир полка отдал приказ совершить 12-км марш по маршруту Призначное — Подольхи — Авдеевка — Красное Знамя, приостановить прорвавшегося противника в районе Рындинка, Выползовка.

В 13.00 2-я танковая рота по достижению с. Красный Октябрь вступила в бой с танками 7-й и 19-й танковой дивизии противника. Полк вступил в бой с 1 мспб 12 гв. мехбр, имея в наличии Т-34—19 шт., Т-70—16 шт.»¹

Атака 12 гв. мбр не принесла ожидаемого успеха. Выйти к с. Выползовка мешал огонь с опорного пункта на высоте 222.1. Общими усилиями танкистов бригады и самоходчиков 1447 сап майора В.Ф. Гайдаша к концу дня части 6 тд были сбиты с высоты. Соединению Борисенко удалось подойти к дороге в 2 км севернее села, где они были встречены яростным огнем артиллерии и вынуждены были перейти к обороне.

1-й и 2-й батальоны 1243 сп 375 сд заняли оборону юго-вост. с. Шахово с задачей не пропустить противника через переправу в районе с. Рындинка (3 сб находился в полосе наступления основных сил дивизии в районе с. Тетеревино). Как сообщал в донесении в 5.55 13 июля генерал-майор Труфанов, подразделения 375 и 92 гв. сд из-за их «малой боеспособности» участия в наступлении в районе Ржавец, Выползовка не принимали. Они лишь поддерживали наступающих огнем.

Ситуация в 92 гв. сд была очень сложной, она вступила в бой 7 июля. А на 9 июля 1943 г. при штатной численности 10 506 человек она имела в строю 8430 человек²; на 15 июля³ в ее составе насчитывалось всего 2182 человека, в том числе рядовых — 1552. Из донесения

¹ ЦАМО РФ. Ф. 55 гв. тп. Оп. 88261. Д. 1. Л. 23—25, 28 обр.

² ЦАМО РФ. Ф. 92 гв. сд. Оп. 1. Д. 13. Л. 108.

³ ЦАМО РФ. Ф. 426. Оп. 10753. Д. 43. Л. 14.

командования 92 гв. сд в Генеральный штаб о потерях за период с 7 по 17 июля:

«За период боевых действий дивизия потеряла личного состава: убитыми — 924 человека, ранеными — 2212 человек, пропавшими без вести — 2499 человек, заболело — 5 человек; всего — 5640 человек¹.

...Большое число потерь личного состава объясняется тем, что все три полка были в окружении на белгородском направлении, из окружения вышли с боями, в результате чего велико число пропавших без вести»².

Приказ об отходе из района с. Киселёво на новые рубежи комдив полковник В.Ф. Трунин получил на исходе 11 июля, но штаб продолжал собирать выходившие из окружения подразделения до 14 июля. Поэтому дивизия на утро 12 июля имела численность не более стрелкового полка.

Важную роль при сдерживании противника сыграла подготовленная оборонительная полоса. Местность в этом районе изрезана глубокими балками и оврагами, к тому же западный берег р. Северский Донец значительно выше восточного. Все это способствовало созданию прочной обороны.

В районе сел Ржавец и Щелоково действовали мобильные группы 328-го инженерно-саперного батальона 69 А. Благодаря успешной работе саперов было сорвано несколько контратак немцев, во время которых они использовали тяжелые танки. На минных полях

¹ 13.07.1943 г. командующий 69-й А отдал приказ: «Командира 92 гв. сд гвардии полковника тов. Трунина за неумелое руководство дивизией в процессе боя с 10 по 12.07.43 г., допустившего потерю матчасти, два раза — бегство дивизии с поля боя, отстраняю от занимаемой должности» (ЦАМО РФ. Ф. 48 ск. Оп. 1. Д. 2. Л. 17). Документы расследования столь больших потерь в соединении сегодня еще секретны, поэтому сложно судить, насколько справедливы обвинения в адрес комдива. К тому же известно, что в годы войны, в том числе и в период оборонительной операции Воронежского фронта в июле 1943 г., были случаи, когда командиры дивизий отстранялись от должностей без веских на то оснований. С уверенностью можно сказать лишь одно: к лету 1943 г. полковник В.Ф. Трунин не имел достаточного опыта командования такими соединениями, как дивизия. Достаточно взглянуть на его учетно-послужную карточку, которая хранится в ЦАМО РФ.

² ЦАМО РФ. Ф. 92 гв. сд. Оп. 1. Д. 13. Л. 134.

подорвалось 11 машин врага¹. Как свидетельствует отчет инженерных войск фронта и 69-й армии, основанный на показаниях пленных и данных передовых частей, успешное применение советскими войсками мин вызвало у танкистов противника так называемую минную болезнь — атаки стали проводить с осторожностью: едва обнаружив мины, экипажи боевых машин приостанавливали наступление и отходили, высылая вперед саперов.

Настоящей трагедией закончилось наступление 53 гв. отп под командованием майора Н.А. Курносова. Ему предстояло пройти через полосу обороны 92 гв. сд, но танкисты не имели точной информации о расположении позиций пехоты. В результате произошел бой между своими частями. Как это произошло? Обратимся к приказу командующего 69 А:

«...Около 17—18 часов 12.07 53-й отдельный танковый полк начал наступление на 1-й Ново-Александровский Выселок. Пройдя в колонне к высоте 241.5 (сев. с. Александровка), танки с ходу открыли огонь по боевым порядкам 92 гв. сд и танкам 96-й танковой бригады, находящимся в районе с. Александровка. Произошел бой между нашими войсками, одновременно наши штурмовики обстреляли боевые порядки 92 гв. сд.

Только после вмешательства старшего офицера Генерального штаба Красной Армии подполковника Соколова и командующего артиллерией 35 гв. ск с большим трудом удалось прекратить этот бой.

Пройдя с. Александровка, 53-й танковый полк вступил в огневой бой с танками противника, но через несколько минут, не выполнив задачу, получил команду вернуться обратно. Танки 53 тп стали отходить, увлекая за собой отдельные группы пехоты. Следовавшая за 53 тп противотанковая артиллерия также развернулась к бою и не открыла огонь по своей пехоте и танкам лишь благодаря вмешательству офицера Генштаба Красной Армии подполковника Соколова и командующего артиллерией 35 гв. ск.

Находившиеся на НП в районе высоты 241.5 командир 96-й отд. танковой бригады генерал-майор Лебедев и командир 92 гв. сд полковник В.Ф. Трунин вмешались в устранение этих безобразий слишком поздно.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 69 А. Оп. 10753. Д. 410. Л. 15.

Танкисты не были информированы о действительном положении переднего края пехоты, что и повлекло к указанным недоразумениям.

Все вышеуказанное произошло лишь потому, что командиры, коим было поручено ответственное дело — руководство операцией, отнеслись к нему беспечно и халатно, не продумали вопросов взаимодействия, не организовали рекогносцировки местности и разведки противника...»¹

Неприятности для 53 гв. отп на этом не закончились. В 19.00 он получил задание — к концу дня овладеть с. Казачье. В 20.00 при выходе на северную окраину с. Александровка его обстреляли 28 танков противника, в том числе 8 тяжелых. Во время завязавшегося боя был подбит танк майора Курносова, а командир полка тяжело ранен и отправлен в армейский госпиталь. Потеряв 11 танков, полк был вынужден занять оборону на зап. и юго-зап. окраинах с. Александровка.

Как и первый бой, эта атака полка не была должным образом подготовлена. Танкисты, судя по всему, не имели ясного представления об оперативной обстановке в полосе наступления, о силах противника. Разведка не проводилась, да и элементарного взаимодействия со своими войсками, оборонявшими этот район, не было налажено. Такой возможности командование сводного отряда полку просто не предоставило. Его экипажи только вышли из боестолкновения с 96 отбр, и буквально через 30—40 минут вновь приказ атаковать. Сохранился еще один документ журнала боевых действий 10 оиптабр, который несколько по-иному позволит взглянуть на атаку танкистов майора Н.А. Курносова:

«Противник в течение дня возводил переправу через ручьи в районе Выползовка, проделывал проходы через противотанковый ров и минные поля в районе 1-й Ново-Александровский Выселок, препятствий со стороны наших войск — пехоты и артиллерии, ведущей огонь с закрытых позиций, не имел.

В 19.00 подошла группа наших танков в количестве 18 шт. Противник, занявший 1-й Ново-Александровский Выселок, был атакован. Наши части ввиду плохой разведки неумело подставили свой фланг. Противник воспользовался данным промахом и тем временем, когда были готовы мосты и прокаты, атаковал Александровку

¹ ЦАМО РФ. Ф. 48 ск. Оп. 1. Д. 2. Л. 17.

силами до 60 танков (из них большинство “тигр”) с направления: Выползовка — Александровка и 1-й Александровский Выселок — Александровка.

Атака танков противника отбита огнем 4-й и 3-й батарей 532 иптап и только что прибывшей и развернувшейся с ходу 5-й батарее 1245 иптап»¹.

Весь день дивизия Шмидта, действуя у поймы Северского Донца, пыталась создать второй плацдарм на правом берегу и прочно закрепить его. Из «Описания военных действий 19 тд с 5 по 18 июля 1943 г.»:

«12.7 после разминирования многочисленных минных полей дивизия, развивая успех, продвинулась до Ржавец. Было захвачено много пленных и противотанковых ружей, уничтожено несколько танков (Т-34 и “Черчилль”): 73-й и 74-й гренадерские моторизованные полки приняли от 6 тд предместье у Ржавец и расширили его. Переправа через р. Донец хорошо просматривалась с укрепленной меловой высоты сев. Шипы и находилась под сильным огнем пулеметов, минометов и артиллерии, в результате чего полки противника вынуждены были укрываться под водой (так в тексте. — В.З.).

Крупными силами наспех собранных частей, действовавших там ранее, противник защищал рожи и высоты вост. и юго-вост. Шахово и высоты зап. и сев.-зап. Щелоково.

Для усиления своих оборонительных частей в районе Ржавец противник ввел с рубежа Воронеж 5-й гв. мехкорпус и 3-ю мехбригаду. 3 мбр 12.7 вошла в соприкосновение с нашими частями на участке Шипы, Рындинка. Одна бригада была переброшена на восток навстречу наступающей дивизии СС “Рейх”»².

На участке Кривцово, Щелоково, Рындинка занимали оборону три стрелковых полка 81 гв. сд. В районе с. Щелоково части 19 тд дважды в течение дня пытались форсировать реку, но огнем частей дивизии и 26 гв. тбр эти попытки были отбиты, танкисты сумели подбить 3 и сжечь 2 танка. До глубоких сумерек ее подразделения подвергались интенсивному артиллерийско-минометному огню, погибли 8, ранены 22 человека, повреждено 4 машины и одно орудие³. Таким

¹ ЦАМО РФ. Ф. 10 иптабр. Оп. 1. Д. 28. Л. 8 обр. — 9 обр.

² ЦАМО РФ. Ф. 38 А. Оп. 9027. Д. 46. Л. 154 обр., 155.

³ ЦАМО РФ. Ф. 26 гв. тбр. Оп. 1. Д. 20. Л. 18.

образом, до полуночи войска Шмидта выйти к с. Щелоково так и не смогли, бригада стойко удерживала свои позиции и при этом помогала соседу (11 гв. мбр), ведя огонь с места по району с. Выползовка.

Однако надо заметить, что у с. Щелоково действовали не основные силы Ш тк. Его командование 12 июля сосредоточило все усилия соединения для прорыва через с. Ржавец на север, поскольку там был сделан серьезный задел — на правом берегу создан большой плацдарм, куда уже были переброшены танки. У с. Щелоково все это еще предстояло сделать. Днем попытки навести переправу пресекли наши войска, поэтому весь день 12 июля особо ожесточенные бои шли у сел Рындинка, Шипы и Александровский Выселок. Усилиями бригад 5 гв. Змк прорыв в этих районах был локализован, немцев выбили из с. Шипы.

Тем не менее, попытки создать второй плацдарм у Щелоково и затем нанести два концентрических удара на Шахово (от Ржавца и Щелоково) 19 тд продолжала вплоть до наступления сумерек. Около 22.00 группа мотопехоты, переправившись на лодках через р. Северский Донец, просочилась в рощу юго-зап. с. Шахово, отвлекая внимание на себя. И через некоторое время под покровом темноты немцы начали наводить переправу и перебрасывать танки на правый берег р. Северский Донец. С рассветом 13 июля у с. Щелоково бои разгорелись с новой силой.

В большинстве своем войска 48 ск дрались стойко, обеспечивая левый фланг нашей ударной группировки под Прохоровкой. Благодаря их упорству и мужеству противник, несмотря на все усилия, не смог развить успех 11 июля и продолжал топтаться на месте. Однако семь дней непрерывных кровопролитных боев все-таки оказали негативное влияние на рядовой и командный состав — появились случаи оставления боевых позиций целыми ротами и батальонами.

Неустойчивость проявляли подразделения практически всех дивизий армии: и те, которые несколько дней подряд участвовали в тяжелых боях и были сильно потрепаны, и те, что лишь только выдвинулись на основной рубеж. Отход войск наблюдался не только под давлением превосходящего противника, но и в моменты, когда отдельные командиры проявляли элементарное малодушие. Вот лишь один эпизод, который произошел в 235 гв. сп 81 гв. сд, оборонявшей участок: (иск.) Кривцово, Щелоково. Из приказа комдива И.К. Морозова № 083/оп от 13 июля 1943 г.:

«12.07.43 г. командир 2-го батальона 235 гв. Краснознаменного стрелкового полка гв. капитан Гоштенар получил приказ занять оборону по зап. берегу р. Сев. Донец на участке рыбхоз Щелоково и не допустить противника через р. Сев. Донец в сев.-зап. направлении.

Получив приказ и заняв оборону, командир 2-го батальона Гоштенар не принял меры к тому, чтобы не допустить противника на зап. берег р. Сев. Донец. Больше того — при появлении незначительного по силе противника позорно бежал с поля боя, отошел без приказа командира полка. Гоштенар забыл славные традиции сталинградских боев и позорно сбежал с поля боя, причем батальон был остановлен и возвращен на исходное положение прибывшим нач. штаба дивизии майором Светником и нач. политотдела гвардии подполковником Большаковым. Гоштенар вел себя как трус, изменил Родине.

Приказываю:

1. Командирам полков навести жесточайший порядок и не допустить случаев оставления боевого участка без приказа, применить на месте приказ № 227.

За оставление боевого участка без приказа и позорное бегство с поля боя командира 2-го батальона 235 гв. Краснознаменного стрелкового полка отдать под суд военного трибунала»¹.

Весь ход боевых действий 12 июля в районе с. Ржавец и юго-зап. станции Прохоровка свидетельствует, что прорыв в полосе 69 А был хорошо спланированной операцией, конечной целью которой должен был стать выход III тк с юга в район Прохоровки, на соединение с II тк СС, и окружение соединений 48 ск 69 А. Несмотря на то что цель достигнута не была, III тк удалось заметно повлиять на ситуацию в полосе II тк СС — отвлечь на себя значительные силы и тем самым ослабить удар 5 гв. ТА. Кроме того, весь день на её левом фланге висела угроза прорыва и выхода противника в тыл.

¹ 19.7.1943 г. командир 81 гв. сд этот приказ отменил, поскольку *«отход 2-го батальона с занимаемых рубежей не повлек за собой никаких результатов, так как был вовремя остановлен... В последующие дни 2-й батальон и лично гв. капитан Гоштенар дрались с врагом самоотверженно и проявили мужество и отвагу, чем искупили свою вину перед Родиной»* (ЦАМО РФ. Ф. 81 гв. сд. Оп. 1. Д. 5. Л. 276).

К концу дня обстановка стабилизировалась, советским войскам полностью вернуть утраченные позиции не удалось. Но главное в этот день было сделано: танки Брейта были остановлены, прорыв временно локализован.

Подчеркну — это был лишь временный успех: угроза окружения основных сил 48 ск еще оставалась. Наше командование это понимало. *«Назавтра угроза прорыва противника с юга в районе Шахово, Авдеевка, Александровка остается реальной, — докладывал начальник Генерального штаба А.В. Василевский И.В. Сталину. — В течение ночи принимаю все меры к тому, чтобы вывести сюда весь 5-й гв. механизированный корпус, 32-ю мотобригаду и четыре полка шпан»*¹.

ХОД И РЕЗУЛЬТАТЫ КОНТРУДАРА НА ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ УЧАСТКАХ

6 гв. А генерал-лейтенанта И.М. Чистякова, усиленная 10 тк, частью сил 5 гв. Стк и танковой группой 3 мк 1 ТА готовилась участвовать во фронтовом контрударе практически в полном составе. Основной удар силами 90 гв., 184 и 219 сд с рубежа: Чапаев, Новенькое, Круглик в направлении Сырцево, Сырцев, Яковлево должен был наносить 22 гв. ск генерал-майора Н.Б. Ибянского. В районе Яковлево его войска и 23 гв. ск должны были встретиться с двигавшимися от Прохоровки в направлении обояньского шоссе 5 гв. А и 5 гв. ТА. Таким образом, предполагалось окружить и уничтожить XLVIII тк и II тк СС.

23 гв. ск в составе 204, 309 и 67 гв. сд должен был атаковать с рубежа: Круглик, урочище Малиновое через северную окраину Верхопенье на Покровку. 71 гв. сд предстояло прикрыть правый фланг 22 гв. ск, а 51 гв. сд — после ее смены войсками 5 гв. А — выводилась в резерв командующего 6 гв. А.

Приказ на контрудар командир 23 гв. ск и 204, 219 и 184 сд получили в 13.00 11 июля лично от И.М. Чистякова во время рекогносцировки на высоте 240.8. Остальным соединениям были поставлены задачи штабом армии. К исходу дня ситуация начала осложняться. Было получено сообщение: 204 и 309 сд остаются в оперативном подчинении 1 ТА. Таким образом, в составе 23 гв. ск осталась лишь

¹ *Василевский А.М.* Дело всей жизни. Кн. 2. М.: Политиздат, 1989. С. 28.

одна 67 гв. сд, и в предстоящем контрударе корпус задействовать было нецелесообразно.

В то же время командующий 40 А приостановил подготовку к выдвиганию 184 и 219 сд. Генерал-лейтенант К.С. Москаленко был не согласен с тем, что его армию лишали значительных сил, и попросил на период контрудара оставить ему эти дивизии. Вопрос решился лишь к утру 12 июля — Ватутин не стал ломать уже подготовленный план. Дивизии начали выдвигание с прежних рубежей лишь на рассвете, в 4.00, походными колоннами, на глазах у врага. Эта неувязка значительно затянула переход в контрудар правого крыла 6 гв. А и ослабила силу первого удара. О каком-либо общем детальном плане боевых действий и отработке взаимодействия частей 22 гв. ск и танковых соединений в этой ситуации говорить не приходится — в 8.30 12 июля на исходных позициях костяка вспомогательной ударной группировки фронта (6 гв. А и 1 ТА) еще не было.

По свидетельству командующего 1 ТА генерал-лейтенанта М.Е. Катукова, первую информацию о готовившемся контрударе Н.Ф. Ватутин сообщил ему 10 июля (в тот же день, как и П.А. Ротмистрову).

«— Больших задач на глубокий прорыв немецкой обороны вам не ставлю, — сказал он, — продвинетесь на километр-другой — и хорошо. Главное — сковать немецкие войска, лишить их возможности свободно маневрировать резервами, не дать им больше накапливать силы под Прохоровкой»¹.

В ночь на 11 июля штаб фронта поставил конкретные задачи. 1 ТА: имея в составе четыре танковых, один механизированный корпус и две стрелковые дивизии с артиллерийскими частями усиления, она должна была прежде всего не допустить дальнейшего продвижения противника на север на участке Круглик, высота 244.8, Ольховатка. Вместе с тем два корпуса — 5 гв. Стк генерал-майора А.Г. Кравченко и 10 тк генерал-лейтенанта В.Г. Буркова — выводились на правый фланг армии, им предстояло усилить ударную группировку 6 гв. А — 22 гв. ск и нанести удар на юго-восток. Эти соединения имели следующие задачи.

5 гв. Стк силами 21 и 22 гв. тбр (16 Т-34, 9 Т-70 и 5 Мк-4 «Черчилль») с 1212 (11 76-мм ПТО), 222 (8 76-мм ПТО) иптап и 36 гв. мп (23 БМ-13) из района 1-я Новоселовка, урочище Кузнецово предсто-

¹ Катукоев М.Е. На острие главного удара. М.: Воениздат, 1974. С. 236.

яло атаковать в направлении высота 208.0, урочище Суходол, Шепелевка, Луханино, Яковлево.

10 тк, передав в ночь на 12 июля участок обороны 204 сд, главными силами выходил в район леса сев.-зап. с. Новенькое и с утра должен был перейти в атаку;

183 тбр с 727 иптап — в направлении сев. окраина Новенькое, сев. окраина, урочище Толстое, Верхопенье, высота 251.4, к исходу дня занять с. Красная Дубрава;

186 тбр, усиленная 1450 сап, должна перейти в наступление за 183 тбр с задачей овладеть селами Покровка, Ульяновка;

178 тбр с 454 минп предстояло атаковать Новенькое, юж. часть урочище Толстое, высота 237.6, высота 254.5, имея приказ к исходу 12 июля выбить противника и занять юго-зап. часть с. Покровка¹.

Таким образом, корпуса, имея некомплект вооружения и личного состава, должны были прорвать оборону противника глубиной более 15 км. Даже с учетом поддержки трех стрелковых дивизий задачи были явно нереальные, но, как и под Прохоровкой, это делалось намеренно. *«Ставя задачи Кравченко и Бурко, мы не ограничивали их наступательные действия только этими двумя километрами, — писал М.Е. Катюков. — Наоборот, нацеливали на более глубокий прорыв фашистской обороны. Делалось это умышленно, учитывая чисто психологический момент. Ведь сказать людям, что они посылаются в бой с крайне ограниченными целями, лишь для того, чтобы привлечь на себя внимание противника, они и действовать станут не с той энергией, как если бы им пришлось идти на прорыв вражеской обороны с намерением сокрушить ее на всю глубину»².*

3 мк, 31 тк с 204 и 309 сд, оставаясь на занимаемых рубежах, имели задачу не допустить прорыва противника в случае контрудара, а при отходе XLVIII тк — перейти к его преследованию вместе с наступающими войсками 23 гв. ск 6 гв. А. Однако за несколько минут до атаки этот приказ был изменен.

Утром 12 июля командиры 204 и 309 сд полковники К.М. Байдак и Д. Ф. Дрёмов получили приказ об участии в контрударе в 8.30. Дивизиям предстояло с рубежа: юж. окраина Калиновки, урочище Машиновое, высота 211.9 при поддержке немногочисленной танковой

¹ ЦАМО РФ. Ф. 10 тк. Оп. 1. Д. 17. Л. 2.

² Катюков М.Е. На острие главного удара. М.: Воениздат, 1974. С. 236, 237.

группы¹ 3 мк атаковать два танковых соединения 4 ТА — «Великая Германия» и 11 тд. Ситуация была похожа на ту, что сложилась в излучине р. Псёл.

Следует отметить, что командование фронта удачно выбрало и время, и место для нанесения главного удара группировкой 1 ТА и 6 гв. А. Дело в том, что перед её фронтом сами немцы создали для нас благоприятные условия. После тяжелейших и ожесточённейших боёв на правом фланге 1 ТА корпус Кнобельсдорфа к исходу 11 июля выдавил группу Гетмана² (6 тк, 1 и 3 мбр 3 мк и 90 гв. сд 6 гв. А) из излучины Пены и нанес ей очень существенный урон. На исходе дня и всю ночь соединения выходили из района ур. Толстое — Березов: собирали людей и приводили в порядок материальную часть³. В силу этого командование 4 ТА сочло, что русские в этом районе уже не в состоянии наносить сильные удары, и отдало приказ 438 тк провести перегруппировку сил. Дивизии «Великая Германия» предстояло до 15.00 12 июля сосредоточиться у обояньского шоссе и западнее от него для совместного наступления с 11 тд в направлении р. Псёл, а существенно ослабленной в боях 3 тд принять от неё участок: выс. 247.0 (южнее села Круглик) — ур. Толстое передать. Таким образом, в момент начала контрудара в XLVIII тк ещё должна была проходить перегруппировка. Кроме того, в этот момент должны были подтягивать силы и занимать новые позиции 332 и 255 пд ЛП ак, которые получили приказ: удерживать оборону от левого фланга 3 тд и далее на юг и юго-запад. Опережая события, замечу, что, как свидетельствуют обнаруженные мной архивные документы, советская сторона, в том числе и по субъективным причинам, не смогла в полной мере воспользоваться столь благоприятной обстановкой.

Первым в 10.00 в направлении с. Чапаев при поддержке лишь одного стрелкового полка 184 сд полковника С.И. Цукарёва перешел в атаку 5 гв. Стк. Вся бронетехника корпуса была сведена в две бригады, направляющей двигалась 21 гв. тбр полковника К.И. Овча-

¹ Её возглавил командир 1 гв. тбр полковник В.М. Горелов.

² Генерал-майор Гетман Андрей Лаврентьевич командовал 6 тк 1 ТА, но в связи с осложнившейся обстановкой получил приказ в ночь на 9 июля 1943 г.: принять командование всеми соединениями 1 ТА и 6 гв. А, оборонявшимися в излучине р. Пены.

³ Тем не менее 6 тк имел приказ в ходе контрудара прикрыть сев.-зап. направление. При благоприятном развитии контрудара корпус выводился в резерв — для восстановления боеспособности.

ренко с 222 иптап и 36 гв. мп «катюш». Ее левый фланг прикрывала 22 гв. тбр. Наступление развивалось медленно. Местность в полосе корпуса была заминирована как нашими частями, так и немецкими. Танковый клин корпуса систематически бомбила авиация противника. Почти половину общих потерь бригады в этот день понесли от ударов с воздуха (было подбито и сожжено самолетами четыре Т-34, два Мк-4). Схемы своих минных полей оказались неточными, саперам пришлось действовать днем под обстрелом врага. Между 13.00 и 14.00 к селу подошла 21 гв. тбр, но взять его с ходу не смогла. К этому времени начали подходить основные силы 184 сд. С ходу, без предварительной подготовки, стрелковые полки вместе с танками вновь атаковали с. Чапаев. Преодолев сопротивление противника, войска овладели с. Чапаев. Был разбит и рассеян пехотный батальон 322 пд, оборонявшийся в этом районе, гвардейцы захватили несколько десятков пленных, в том числе и ряд офицеров тактического звена, а также трофеи. Пехота приступила к закреплению территории, а ударная группа корпуса двинулась дальше в направлении с. Раково. После трехчасового боя танки подошли на расстояние 1—1,5 км к зап. окраинам Раково, но были остановлены мощным огнем артиллерии и шестиствольных миномётов.

«Генерал А.Г. Кравченко пытался организовать продвижение танков в глубь фашистской обороны, — вспоминал М.Е. Катюков, — но безуспешно. Лавина огня преграждала путь боевым машинам.

— Продвигаться не могу, — доносил Андрей Григорьевич по радио, — немцы усилили огонь. Вся местность впереди простреливается орудиями и минометами... Нас непрерывно бомбят...

Конечно, ему, боевому генералу, привыкшему действовать смело, хотелось продвинуться как можно дальше. Высокий, широкоплечий, с густым басом, с колоритным говором, Кравченко зарекомендовал себя решительным командиром во время боев под Сталинградом.

— Дальше не продвигайтесь, — ответил я ему. — Удерживайте занятые рубежи. Не продвигайтесь, — повторил я командирам корпусов. — То там, то здесь обозначайте рыбок в атаку... Дайте противнику понять, что вы ищите наиболее уязвимые места в его обороне»¹.

¹ Катюков М.Е. На острие главного удара. М.: Воениздат, 1974. С. 237.

Из 30 боевых машин корпуса, перешедших в контрудар утром, к исходу дня 17 было потеряно в том числе 8 танков Т-34, 5 — Т-70, 3 — Мк-4 «Черчилль»¹.

Не смог переломить ситуацию и более сильный 10 тк, действовавший на левом фланге. Корпус имел в своем составе более 120 танков и САУ². Как отмечается в отчете его штаба, бригады были остановлены у урочища Толстое, а пехота 219 сд генерал-майора В.П. Котельникова, подошедшая, как и 184 сд, лишь около 14.00, под интенсивным огнем ожидавшего их противника залегла.

Недавно в ЦАМО РФ удалось обнаружить документы, свидетельствующие, что мощной фронтальной атаки 10 тк и не предпринимал, так как утром 12 июля его штаб не был к ней готов и не знал задач, поставленных соединению командованием 1 ТА. Вот что докладывал 13 июля 1943 г. М.Е. Катукоев члену Военного совета Воронежского фронта Н.С. Хрущёву:

«По Вашему приказанию о расследовании факта незнания задачи на наступление командиром 10 тк генерал-лейтенантом Бурковым докладываю:

11.07.43 в 15—16.00 мною была поставлена задача на наступление 10 тк через помощника начальника оперативного отдела 10 тк майора Комарова. Майор Комаров прибыл в штаб корпуса, подробно по карте и записям доложил задачу командиру 10 тк генерал-лейтенанту Буркову, который не организовал полностью работу по выводу частей в исходный район, сам не приехал на КП и в штаб для уточнения задачи, чем затянул время для организации наступления.

Прошу Вашего распоряжения о привлечении командира 10 тк генерал-лейтенанта Буркова к ответственности»³.

Путаницу в эту ситуацию, вероятно, внесла смена командования корпуса. Дело в том, что еще 9 июля в районе с. Орловка генерал-лейтенант В.Г. Бурков попал под бомбежку и был ранен в плечо и ногу, получил ранение с эвакуацией в госпиталь и начальник штаба соединения полковник А.Г. Свиридов. Насколько тяжелым было ранение, где находился комкор три последующих дня — в штабе или корпусном госпитале, — неизвестно, но, как

¹ ЦАМО РФ. Ф. 5 гв. тк. Оп. 1. Д. 7. Л. 144.

² ЦАМО РФ. Ф. 10 тк. Оп. 1. Д. 15. Л. 6а.

³ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 325. Л. 179.

свидетельствуют документы, подпись В.Г. Буркова стоит на донесениях в штаб фронта 11 июля. В какой мере мог физически управлять войсками Василий Герасимович 12 июля и когда вступил в должность новый комкор, генерал-майор Алексеев, неясно. Вероятно, опоздав с выходом, бригады 10 тк все же перешли в наступление вместе с 219 сд и вели огневой бой у урочища Толстое, вытесняя подразделения боевого охранения и противотанковые заслоны 3 тд и «Великой Германии» к сёлам в долине р. Пены.

«Едва разведбатальон “Великой Германии” был сменён на выс. 247.0 (войсками 3 тд. — В.З.), как русские атаковали на восток из района западнее Круглик — отм. 254.5 и в сторону выс. 247.0. Последнюю позицию скоро оставил и разведбатальон “Великой Германии” и отошёл на юг. В то же самое время противник силами танков и пехоты атаковал из Калиновки позиции 2-го и 3-го батальонов гренадерского полка “Великая Германия”. Ситуация быстро стала критической. 2-й батальон под командованием майора Бетке, втянутый в бой с наступающим от Калиновки противником оказался в особенно трудном положении, это вынудило его временно отойти со своих позиций... Батальон отбил свои позиции лишь в 18.00. Только тогда атаки противника утихли...

В результате этих тяжёлых оборонительных боёв план дивизии наступать на север был сорван в самом начале. Части, уже начавшие движение, останавливались и направлялись на позиции во второй эшелон на угрожающие участки... Деревни Герцовка и Берёзовка снова перешли в руки противника, и опасность, что советские войска будут продвигаться в тыл наступающих немецких дивизий, всё возрастала»¹.

В отдельных документах отмечается, что 183 тбр полковника Г.Я. Андрющенко из 10 тк даже подходила на дистанцию прямого выстрела к основному узлу обороны 48 тк противника с Верхопенье. Однако была остановлена артиллерийским противотанковым заслоном, а затем короткими, нарастающими контратаками противника, в которых в основном принимали участие «четвёрки», «пантеры» и

¹ Гланц Д., Хауз Х. Курская битва. Решающий поворотный пункт Второй мировой войны. М.: Астрель, 2006. С. 223, 224.

«тигры» из бригады мд «Великая Германия»¹. Эти машины имели длинноствольные орудия, обладавшие высокой бронепробиваемостью. Они представляли серьезную опасность для наших «тридцатьчетверок», не говоря уж о легких танках Т-70. Ох, как не просто приходилось сражаться нашим бойцам и командирам в таких неравных условиях!

Из четырех основных образцов 75-мм и 88-мм противотанковых и танковых орудий германской армии с длиной ствола 48, 50, 70 и 71 на расстоянии 2 км противотанковым снарядом при угле встречи 60° все пробивали броневую лист толщиной 63—148 мм. А максимальная толщина брони «тридцатьчетверки» образца 1942 г., основного типа танка 1 ТА — 65 мм. Его 76-мм орудие лишь на дистанции до 500 м могло бороться с основной боевой машиной немцев — Т-IV, так как бронирование этого танка доходило до 80 мм. Что же касается «тигра» с его 100-мм броней, то он был не по зубам «тридцатьчетверке», она могла его подбить лишь в борт, да и то с минимальной дистанции. Наглядное представление о том, что это была за боевая машина, дают выдержки из отчета 9 тк Центрального фронта о проведении опытных стрельб по танку Т-VI «тигр», который был подбит нашими войсками:

«К стрельбе по танку были привлечены 37-мм пушка МЗА², 45-мм, 76-мм и 85-мм пушки.

Стрельба велась по неподвижному танку в лоб и борт его бронейными и подкалиберными снарядами всех указанных систем.

Результаты стрельб:

а) При стрельбе в лобовую броню танка ни один снаряд из всех систем, пропущенных в стрельбе на дальность до 200 м, ее не пробивает. На дальность до 400 м 45-мм снаряд выводит вооружение (ствол пушки, пулемет) и дает заклинивание башни. С дальности до 400 м бронейный 85-мм снаряд входит в броню на 12—13 см и остается в глубине ее.

¹ 6.7.1943 г. командир XLVIII тк, с целью совершенствования управления бронетанковыми соединениями корпуса, объединил два батальона «пантер» 10 тбр и танковый полк «Великой Германии» в единое соединение под командованием полковника Г. фон Штахвица, а после его ранения к командованию бригадой вновь вернулся полковник К. Деккер.

² Малой зенитной артиллерии.

б) В стрельбе по борту танка 37-мм снаряд не пробивает броню, делает лишь малые вмятины в ней, с 400—300 м он пробивает катки, гусеницы. 45-мм подкалиберный снаряд пробивает броню как боковую, так и башни с дальности 200 м и ближе; броневой снаряд броню не берет.

76-мм броневой снаряд броню не берет на все дальности. Делает заклинивание в башне и вмятины в боковой броне с дальности до 300—400 м. Подкалиберный снаряд пробивает броню с 400 м и ближе как боковую, так и башни.

85-мм броневой снаряд пробивает броню с 1200 м и ближе, причем как боковую броню, так и башни»¹.

Послушаем ветерана 10 тк старшину Н.В. Казанцева, который во время боев на Курской дуге был механиком-водителем танка Т-34:

«Никогда я не лез напролом, а по ложбинке, по низинкам, по склонам пригорков выходил метров на 300—500, приподнимался на пригорок или высовывался из кустов — так, чтобы над окружающим была только одна башня, что позволяло башнерам влететь неожиданно “тигру” в борт броневой»².

Еще одно свидетельство — бывшего командира танковой роты того же корпуса П.И. Громцева, участвовавшего в боях на Курской дуге:

«Сначала стреляли по “тиграм” метров с 700. Видишь — попадаешь, искры броневой высекают, а он идет хоть бы что и один за другим расстреливает наши танки. Благоприятствовала лишь сильная шольская жара — “тигры” то там, то здесь загорались. Оказалось потом, что нередко вспыхивали бензиновые пары, скапливающиеся в моторном отделении танка. Напрямую удавалось подбить “тигр” или “пантеру” лишь метров с 300, и то только в борт. Много тогда наших танков сгорело, однако наша бригада все же потеснила немцев километра на два. Но мы были на пределе, больше такого боя не выдержат»³.

Атака 204 и 309 сд началась между 15.00 и 16.00, через час (примерно в 17.00) дивизии, пройдя от 1,5 до 2,5 км, были остановлены сильным артиллерийско-минометным огнем, а левый фланг 309 сд в

¹ ЦАМО РФ. НСБ. Инв. № 9989. С. 89.

² Федин В.Т. Прохоровка (55 лет тому назад на Курской дуге) // Газета «Дуэль», 1998, № 25 (72). С. 6.

³ Там же.

15.00 контратакой танкового полка 11 тд был оттеснен на исходный рубеж. Опасаясь перехода противника в наступление на север и пытаясь сковать его силы, командующий 1 ТА в 16.00 вводит в бой группу Горелова (60 танков 1 гв., 49 и 192 тбр 3 мк) в полосе 204 сд и 242 и 237 тбр 31 тк — в полосе 309 сд. Это была имитация контратаки, цель которой — сковать силы противника, но, судя по его действиям, он и не собирался проводить перегруппировку. К исходу дня войска оставались практически на тех же рубежах.

Отслеживая ход и результаты контрудара на участках действий всех армий, невозможно отделаться от мысли, что штаб фронта, начиная контрудар, переоценил свои силы. Вместо того чтобы скрупулезно и детально разработать план действий, который позволил бы не только остановить противника, но и, рационально используя имеющиеся силы, нанести существенный урон, он поручил эту важную работу штабам армий, которые по определению не могли видеть всей ситуации на фронте. Армейские штабы худо-бедно подготовили свой план, исходя из общих задач, стоявших перед их войсками. А вот координацию в процессе их работы, похоже, командование фронта провело не в полной мере. Именно штаб фронта, владея общей ситуацией на участке обороны, должен был видеть наиболее уязвимые места у противника и перспективные — для удара наших войск в этом районе и при необходимости концентрировать силы нескольких соединений. Вместо этого замороженное количеством танков и численностью личного состава, которое было возможно задействовать, командование фронта с согласия Генерального штаба занялось строительством планов по рассечению лобовыми ударами перешедшей к обороне группировки врага.

Одним из таких перспективных участков, удар с которого, возможно, позволил бы окружить часть ударной группировки врага, была полоса наступления 97 гв. сд 33 гв. ск 5 гв. А. Как и вся армия, дивизия Анциферова наступала без танковой поддержки и достаточного артиллерийского усиления. При этом, в отличие от соседних дивизий в излучине р. Псёл, она не только выдержала контратаки 11 тд, но смогла несколько продвинуться. Ее контрудар пришелся практически в стык 11 тд и мд СС «Мертвая голова». Если бы при планировании был оценен этот рубеж и дивизию усилили, хотя бы тремя бригадами 31 тк, которые 12 июля до 16.00 не были задействованы в боях, попытка отсечь мд «Мертвая голова» в излучине, возможно, удалась бы. В крайнем случае, почувствовав угрозу танко-

вого удара по своему флангу, командование эсэсовской дивизии не так упорно двигало бы войска на северо-восток, что, без сомнения, облегчило бы положение 95 гв. сд. К сожалению, в этот день, несмотря на явный дефицит танковой поддержки на всех участках обороны фронта, кроме, естественно, полосы 5 гв. ТА, 31 тк, имевший в 100¹, 237, 242 тбр примерно 71 танк, в том числе 53 танка Т-34, так и не был задействован на полную мощь².

К сожалению, сегодня сложно детально выстроить ход событий более чем полувековой давности, понять их взаимосвязь, так как не вскрыты все обстоятельства и факты, связанные с межличностными отношениями в среде командно-начальствующего состава войск Воронежского фронта. К тому же с уходом из жизни участников событий утрачен и огромный пласт информации о взаимоотношениях, острых ситуациях в среде генералов, об их дружеских отношениях и антипатиях. А ведь эти аспекты имели большое влияние не только на карьерный рост того или иного командира корпуса или командарма, но и на результат боевых действий войск, которыми он командовал. Вот лишь один эпизод, который сегодня сложно объяснить. Из письма генерал-майора А.Г. Кравченко, направленного 13 июля Н.Ф. Ватутину:

«В ожесточенных боях с танками и мотопехотой противника, не будучи поддержанным соседями справа и слева, корпус понес большие потери в танках, но задержал продвижение противника на север. Мне казалось, что славные дела корпуса, показавшего немало героических примеров, должны найти свое отражение во внимании и заботе по повышению его боеготовности, сохранению его старых кадров, в которых живы традиции Великой Сталинградской битвы. Такого внимания и заботы не видно со стороны командующего БТ и МВ ВФ генерал-лейтенанта Штевнева.

1. 10.07.43 получено распоряжение командира 10 тк якобы от имени командующего 1 ТА о передаче 21 и 22 гв тбр моего корпуса в распоряжение командира 10 тк. Это распоряжение передавалось на основании якобы Вашего приказа. При выяснении этого вопроса с командующим 1 ТА выяснилось, что последний никакого приказа на этот счет не давал и что это исходит исключительно

¹ При подсчете использованы данные по 100 тбр на 11.00 13.07.1943 г.

² ЦАМО РФ. Ф. 31 тк. Оп. 1. Д. 1. Л. 8, 27; ф. 31 тк. Оп. 1. Д. 5. Л. 85.

но из личной инициативы генерал-лейтенанта Штевнева. Лишить корпус старых, закаленных в боях кадров, не дать ему возможность в полном составе нанести врагу еще более сокрушительные удары — такой следует вывод из этого ни на чем не основанного распоряжения.

2. Вашим распоряжением 9.07.43 г. на усиление корпуса должен был поступить 14-й танковый полк. Командующий БТ и МВ ВФ отменил Ваше распоряжение и передал его в 1 ТА, хотя всем известно, что корпус, принявший на себя главный удар танковой группировки противника (7, 8 и 9 июля), понес значительные потери и нуждается в усилении больше, чем кто-либо.

3. Прибывший в распоряжение корпуса истребительно-противотанковый дивизион распоряжением командующего БТ и МВ ВФ передан в 10 тк, у которого теперь их два. Танки корпуса, не имея этих орудий, неизбежно понесут потери. Непонятна причина такой передачи, тем более что корпус всякий раз получает самые ответственные боевые задачи, а 10 тк, по существу, еще в боях не участвовал. Прошу Вас дать указания по проявлению со стороны командующего БТ и МВ ВФ фронта генерал-лейтенанта Штевнева большей заботы, объективной оценки боевой работы корпуса и внимания к укомплектованию, повышению боевой готовности и сохранению основных героических кадров Сталинградского корпуса»¹.

Что касается 14-го тк, то он не был передан в состав 5-го гв. Стк по объективным причинам. Во всем остальном возмущение А.Г. Кравченко справедливо. Действительно, его корпус в период наиболее напряженных боёв, сражался героически и сыграл важную роль при выполнении приказов командования. Тем не менее отношение к этому соединению со стороны отдельных руководителей фронта оставалось, по меньшей мере, странным. К сказанному добавлю лишь несколько цифр. Как доложил в штаб БТ и МВ фронта 16 июля помощник командующего 1 ТА гв. инженер-полковник П.Г. Дынер, на 15 июля 10 тк имел в строю 110 танков, а 5 гв.Стк — лишь 16². Однако первый был выведен вместе с другими соединениями 1 ТА на комплектование, а корпус генерал-майора А.Г. Кравченко передан в состав 6 гв. А, где после восстановления 14 танков вновь был бро-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 5 гв. тк. Оп. 1. Д. 7. Л. 179.

² ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 325. Л. 6.

шен в бой. К исходу оборонительной операции фронта 5 гв. Стк как бронетанковое соединение уже не существовал — в его составе насчитывалось около 10 танков. Зачем было доводить до такого состояния стойкое и проверенное в боях соединение — непонятно. Ведь еще 18 апреля 1943 г. была подписана Директива Ставки ВГК № 30095 командующим фронтами о порядке использования в операциях гвардейских армий и корпусов, в которой требовалось «не доводить их ни в коем случае до истощения»¹.

Таким образом, эффекта неожиданности в действиях войск правого крыла фронта не получилось. Мало того, несогласованность и плохая организация работы штабов всех уровней Воронежского фронта позволили противнику отбивать контрудары наших армий по очереди. В то время когда танкисты Ротмистрова, перейдя в наступление, ожидали удара на Яковлево, в тыл эсэсовским дивизиям, ударная группировка в Пенской дуге только собирала силы, а когда 5 гв. ТА была в 13.00 остановлена на «танковом поле», обескровленные бригады Кравченко и Бурко, поддержанные вымотанной пехотой переходами пехотой, двинулись вновь в наступление.

Похожая ситуация сложилась в этот день и в полосе 7 гв. А. Ее 49-й стрелковый корпус генерала Терентьева в составе 111 и 270 сд (усиленные артчастями, 201 и 27 гв. тбр) при поддержке 73 гв. сд получил задачу: с исходного положения отметка 209.6, Гремячий, МТС, выс. 202.9 с утра 12.07.43 г. перейти в наступление в направлении Крутой Лог, Разумное, Дальние Пески и выйти на тылы группировки противника, действующей северо-восточнее Белгорода.

Управление корпуса, прибывшее в состав армии только накануне наступления, не сумело организовать перегруппировку войск и скрытное занятие исходного положения. 111 сд упустила ночное время для сосредоточения частей и отдельными подразделениями производила смену в светлое время. Противник воспользовался таким состоянием 111-й и частично 270-й сд и открыл интенсивный огонь из шестиствольных минометов. Внезапность была потеряна². Приданная 270 сд 201 отбр, занимавшая оборону в первом эшелоне, из-за несвоевременной смены не имела времени для подготовки к атаке.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 142. Л. 90, 91.

² ЦАМО РФ. Ф. 7 гв. А. Оп. 5312. Д. 183. Л. 11.

Соединения 49 ск, продвинувшиеся местами на 2—3 км, встретили ожесточенное сопротивление противника, в дальнейшем успеха не имели и закрепились на достигнутом рубеже.

Ожесточенные бои продолжались в течение дня 12 июля по всему периметру вклинения противника в оборону Воронежского фронта. Обе стороны понесли большие потери и к исходу дня закрепились на достигнутых рубежах. Стало ясно, что контрудар по флангам вражеской группировки цели не достиг. Но намерение противника овладеть Прохоровкой и создать условия как для окружения 48 ск, так и для прорыва восточнее Обояни на Курск, было сорвано.

Несомненный интерес для читателей и особенно исследователей представляет точка зрения противоположной стороны на события 12 июля. Итоговый доклад 4-й танковой армии:

«12.07.1943.

Лес Журавлиный, северо-запад

Дневная сводка по армии

Оценка положения. В течение 12.07 неприятель предпринял согласованные атаки на 4-ю танковую армию по всему ее фронту силами как минимум частей девяти танковых и механизированных корпусов и нескольких стрелковых дивизий. Центр тяжести вражеских атак пришелся на оба фланга около и севернее Калинина, западнее Прохоровки, а также западнее Верховенья. Для этой цели неприятель ввел сегодня в бой в районе Прохоровки два танковых корпуса (18-й и 29-й) и перебросил, по-видимому, в район Новенького 10-й танковый корпус. Все попытки противника смять фланги танковой армии были отбиты в ходе тяжелых оборонительных боев. Атаки на сев. фланг 167 пд, плацдарм дивизии СС “Мертвая голова”, сев. фронт XLVIII тк и LII ак юж. Пены были отражены или еще отражаются в ходе контратак для ликвидации местных прорывов.

В деталях: правый фланг 167 пд, перейдя Липовый Донец, наступает на север, следуя за левым флангом 168-й пд. Удары вражеской пехоты со стороны Непхаева и зап. Тетеревино (южное), а также поддержанная танками атака против левого фланга дивизии отражены с тяжелыми для противника потерями. Населенный пункт в 2,5 км сев.-зап. Рождественки был захвачен крупными силами неприятеля, приняты меры, чтобы снова завладеть им. 2-й танковый корпус СС в течение всего дня отражал ожесто-

ченнейшие атаки многочисленных вражеских танков с пехотой на броню. Корпус подбил в ходе дня 12.07 до настоящего момента 120 танков. Дивизия СС "Рейх" отразила нападения на позиции у железной дороги вост. Ясной Поляны и заняла Сторожевое своим левым флангом, несмотря на жесткое сопротивление противника. Неприятель атаковал многочисленными танками позиции тд "Адольф Гитлер" у совхоза в 3 км юго-зап. Прохоровки и высоты к юго-востоку оттуда. В тяжелом бою местные прорывы были ликвидированы, а враг отброшен.

Крупные силы неприятеля попытались ликвидировать плацдарм дивизии СС "Мертвая голова" у Богородицкого. Контрудары в сев.-вост. и сев.-зап. направлениях увенчались полным успехом. Бронегруппа в настоящий момент еще ведет танковый бой на высотах в 1 км зап. Полежаева, сковывающие атаки против левого фланга юж. Ольховского потерпели неудачу. В районе высоты в 4 км зап. Верхопенья, слабо охранявшегося по причине произведенной перегруппировки, противником был нанесен внезапный танковый удар. 11-я тд отразила отдельные атаки на своем правом крыле и в центре. Бронегруппа 3-й танковой дивизии в настоящий момент ведет бой с прорвавшимися танками неприятеля в 4 км зап. Верхопенья. Танковый полк "Великая Германия" ведет бой в районе опушки леса в 2 км зап. Верхопенья.

ЛП ак атаковал неприятеля своим правым флангом на фронте в 20 км шириной силами пехоты и танков. Бои там все еще длятся. Позиции 332-й пд возле Чапаева были смяты 14 вражескими танками; отданы распоряжения о мерах по их уничтожению. Танковые атаки на Завидовку, а также на лес зап. Коровино были отбиты. Ворвавшийся в Михайловку и Починок противник был отброшен, а населенные пункты снова взяты контрударом. Враг атаковал позиции 255 пд юго-зап. Бубны, все атаки были отражены. В расположении 57-й пд день прошел спокойно.

Положение в воздухе: в связи с погодой малая активность авиации обеих сторон.

Передний край. 167-я пд: 1 км юго-зап. Гостищево, Сошенков (вкл.), далее без изменений.

П тк СС: дивизия СС "Рейх" — сев.-вост. угол, Калинин — юго-вост. угол — Ясная Поляна — Сторожевое (вкл.).

"ЛАГ" — без изменений; "МГ" — без изменений, кроме бронегруппы на высоте в 1 км зап. Полежаева.

XLVIII тк: 11-я танковая дивизия — без изменений.

Части дивизии “Великая Германия”: 1 км юго-зап. высоты 243.0 — 1,5 км зап. Верхопенья.

332-я пд: высота 237.6 — зап. окраина Березовки — 1,5 км сев. опушки леса — вост. Чапаева — Чапаев (вкл.).

ЛП ак: без изменений.

Все стоящие сев. Пены части 332 пд подчинены XLVIII тк.

Линия раздела между XLVIII тк и ЛП ак — Алексеевка (ЛП ак), русло Пены до Мелового (XLVIII тк).

Намерения: согласно телеграмме.

Погода: облачно, отдельные дожди. Состояние дорог в полосе 2-го танкового корпуса СС плохое, в полосе XLVIII тк дороги проходимы для всех машин.

Особые происшествия. Визит фельдмаршала фон Манштейна в середине дня»¹.

Анализ доклада штаба 4 ТА группы армий «Юг» показывает, что противник имел довольно полное представление о группировке сил Воронежского фронта. Ему удалось вскрыть замысел советского командования на 12 июля: ударами по обоим флангам армии окружить ее главные силы.

Из доклада и положения соединений 4 ТА на фронте вклинения следует, что главный удар силами двух свежих танковых корпусов 5 гв. ТА был нанесен по наиболее сильному месту группировки врага, изготовившейся для продолжения наступления в сев.-вост. направлении. Поэтому советским войскам и не удалось создать кризисной ситуации на флангах 4 ТА, а местные прорывы были быстро локализованы.

Обращает на себя внимание, что в докладе нет ни слова о чем-то экстраординарном — вроде встречного танкового побоища, в котором участвовало необычно большое количество танков. Говорится, что *«неприятель атаковал многочисленными танками позиции мд “Лейбштандарт Адольф Гитлер”* (выделено мной. — В.З.), то есть эта дивизия заблаговременно изготовилась для отражения атаки 18 тк и 29 тк огнем с места».

Дебют детища Ротмистрова оказался тяжелым и кровопролитным. По неполным данным, в ходе контрудара 12 июля 5 гв. ТА потеряла

¹ *Stadler S. Die Offensive gegen Kursk 1943. II SS-Panzerkorps als Stosskeil im Grosskampf. Munin Verlag GmbH. Osnabruck, 1980. S. 107, 108.*

более 3563 солдат и офицеров, в том числе убитыми и пропавшими без вести более 1500 человек.

Без учета потерь 5 гв. Зимовниковского мехкорпуса было потеряно 359 танков и самоходных артиллерийских установок, более 50 % из них — 207 (193 танка и 14 САУ) — безвозвратно. Таким образом, армия потеряла более половины бронетехники, участвовавшей в этот день в боевых действиях. Из всех соединений самые большие потери понес 29 тк — 153 танка и САУ (77 % от участвовавших в атаке), в том числе сгоревшими — 103 танка. Поддерживавший корпус во время атаки 1446 сап потерял 19 САУ, из них 14 — безвозвратно; 18 тк — 84 танка (56 %), в том числе сгоревшими — 35; 2 гв. Ттк — 54 танка (39 %), в том числе сгоревшими — 29; 2 тк — 22 танка (50 %), сгоревшими — 11.

На 13 часов 13 июля в составе 5 гв. ТА находилось в строю около 400 танков: 29 тк имел 51 танк, из них легких — 31; 18 тк — 33 танка, в том числе легких — 18; 2 гв. Ттк — 80 танков;

2 тк — 44; 158 гв. Змк — 158. Таким образом, кроме корпусов Бурдейного и Скворцова, остальные соединения способны были решать лишь частные задачи.

Чтобы читатель мог сравнить цифры и в полной мере представить масштаб потерь материальной части, которые армия генерала Ротмистрова понесла лишь за один день 12 июля, приведу данные о количестве потерянных боевых машин 3-м мк 1 ТА за период с 6 по 15 июля 1943 г. включительно. Напомню, что этот корпус вместе с частями 6 гв. А принял на себя главный удар основной группировки 4 ТА на обоянском направлении. Итак, за 10 дней ожесточеннейших боёв соединение Кривошеина потеряло безвозвратно 144 танка, в том числе 128 танков Т-34, 3-КВ и 13-Т-70 (подробнее потери 3-го мехкорпуса показаны в табл. 16—17).

Начальник Генерального штаба маршал А.М. Василевский, лично отвечавший за подготовку и ввод в сражение резерва Ставки — двух гвардейских армий, в донесении на имя И.В. Сталина попытался сгладить ситуацию: «...В течение двух дней боев 29 тк Ротмистрова потерял безвозвратными и временно вышедшими из строя 60 % и 18-й корпус — до 30 % танков»¹.

Александр Михайлович прекрасно понимал, что за несколько часов боя под Прохоровкой была потеряна, хотя и временно, боеспо-

¹ Василевский А.М. Дело всей жизни. М.: Воениздат, 1987. С. 321.

способность нескольких свежих танковых соединений, при этом противник остался практически на прежних рубежах. Такую «голую» правду Сталину сообщать было нелегко, но и врать опасно, вот и появились заниженные проценты потерь и «два дня боев» вместо 8—10 часов.

Взглянем на действия советских войск глазами противника. Сохранилась сводка разведотдела штаба корпуса СС:

«Командование II танкового корпуса СС,

Разведотдел

Положение противника 12.07.1943 (по состоянию на 21.00)

Действия неприятеля. Утром противник атаковал Калинин пехотой и 25 танками. В наступлении на Ясную Поляну участвовало от 30 до 40 танков, на лесистый участок вост. Ивановского Выселка — от 18 до 20 танков, на позиции нашего охранения зап. Сторожевого — пехота и танки.

Танковые атаки из района Ямок в направлении высоты 252.2 и юго-зап. Прохоровки против ударных групп по обеим сторонам дороги на Прохоровку. Зап. Прохоровки противник двинул пехоту и 96 танков в юго-зап. направлении против нашего охранения. Атаки привели местами к прорывам, ликвидированным с тяжёлыми для неприятеля потерями в танках.

Крупные силы неприятеля — 2 полка примерно с 40 танками — атаковали наши части вост. Васильевки, через Прелестное, Михайловку, Андреевку, затем, повернув к югу, продвинулись до района сев. совхоза «Комсомолец». Положение восстановлено. Очевидно намерение врага нападением со стороны Сторожевого в направлении изгиба железнодорожной линии и с севера в направлении совхоза «Комсомолец» отрезать наши силы, выдвинувшиеся на северо-восток.

В излучине р. Псёл неприятель утром безуспешно атаковал с сев. направления крупными силами пехоты нашу линию обороны зап. Ключей. Он повторил атаку с поддержкой танков и был снова отбит. Наше наступление, при сильном сопротивлении врага, завершилось выходом к дороге Прохоровка — Карташёвка, исключая Полежаево. По данным воздушной разведки, в районе вост. Ивановки предполагается наличие около 45 вражеских танков (наземные наблюдатели сообщают о 75 танках); юго-вост. Прохоровки установлено наличие около 100 танков. Авиаразведка сообщает всего о 109 танках в районе между Прохоровкой и Петровкой. На дороге

Прохоровка — Карташёвка, по данным воздушной разведки, насчитывается около 60 танков.

Показания пленных и добытые документы. 32-я танковая бригада, 29-й танковый корпус (старший лейтенант): 29-й танковый корпус, входящий в 5-ю гв. танковую армию, выдвинулся 5.07.1943 г. из Острогожска к Сергеевке. Туда прибыл 7.07.1943 г., а 12.07.1943 г. в 1.30 прибыл в Прохоровку.

Задача: вести наступление в юго-зап. направлении силами 32-й танковой бригады правее железной дороги. 25-й танковой бригаде — действовать левее железной дороги, совместно с 31 тбр и 53-й мотострелковой бригадой во втором эшелоне.

Пополнение из Горького и Иванова. Годы рождения: 1925—1926 и излечившиеся. Состав: 10 процентов тюркских народов, 90 процентов русских и украинцев. Бригады полной численности...

...Военное училище в Москве 5 дней тому назад расформировано. Курсанты направлены в войска сержантами. 136-й гв. стрелковый полк 42-й гв. стрелковой дивизии. Пленный показал, что 5-я гв. танковая армия должна быть бывшей 66-й армией.

24-я танковая бригада. Пленный утверждает, что служил в 24-й танковой бригаде 12-го танкового корпуса 3-й армии и взят в плен возле Ямщика (Ямки?).

Из района совхоза “Комсомолец” неприятель сообщает о своих ударах утром в направлении Сторожевое, об ударах на отделение совхоза “Сталинское” и на совхоз «Комсомолец». Он докладывает о скоплении немецких сил у высоты 241.6 и у Ивановского Выселка. Ближе к вечеру последовали донесения о движении немецких войск на Виноградовку из районов Ивановского Выселка и Тетеревино. Он доносит, что Сторожевое занято и успех противника развивается в направлении Жимолостного.

Из района х. Ржавец сообщается о взятии Казачьего и Выползовки немецкими войсками и продвижении неприятеля через Северский Донец, Рындику, Шипы на Покровку.

Сообщения из района Березовки упоминают о повторном занятии Березовки, Ракова, Чапаева. От войск требуется большая активность и дальнейшие действия.

Ночная авиаразведка 11.07—12.07 установила движение в сторону фронта из района Старого Оскола — всего около 130 автомашин. От Корочи на Прохоровку около 25 машин и из района Курска в направлении на юг 120 машин. В районе Мирополье — Суджа

крупные передвижения, 335 автомашин в общем направлении на северо-восток. Из района сев. Круг-лика — 60 машин в направлении Обояни. В районах Белгорода, Волоконовки, Чернянки, Корочи — лишь немногие одиночные машины.

Боевая разведка наблюдала 12.07 район вост. ж.-д. линии Тетеревино (юг) — Покровка. Она обнаружила скопления вражеских танков зап. и сев.-зап. Прохоровки и на дороге Прохоровка — Карташёвка.

Потери врага, пленные, трофеи

	«ЛАГ»	«Рейх»	«МГ»	Всего
Пленные	253	47	9	309
Перебежчики	—	41	6	47
Самолеты	1	4	—	5
Танки	57	7	8	72
Противотанковые орудия	19	1	2	22
Противотанковые ружья	51	17	—	68
Пулеметы	—	13	1	14
Орудия	—	7	—	7
Пистолеты-пулеметы	—	38	5	43
Винтовки	—	210	—	210
Минометы	—	2	1	3
Мотоциклы	—	4	—	4
Бронесамобили	—	1	—	1

Общее впечатление. Противник намерен любыми средствами остановить наше наступление юж. р. Псёл. Он пытается перерезать фланкирующими ударами коммуникации наших ударных групп юго-зап. Прохоровки и отбросить контратаками наши силы сев. излучины реки. Он перебросил в районы зап. Прохоровки и сев. излучины р. Псёл значительные подкрепления пехоты и танков, ведущие оборону в наступательной манере.

Воздушной разведкой было установлено также подтягивание резервов юж. Обояни по обеим сторонам дороги Белгород — Курск, что должно предотвратить взятие Обояни. Сильное движение из района Мирополье, Суджа указывает на переброску находящихся там прифронтовых резервов, прежде всего, к реке Псёл.

Переброска 5-й гв. танковой армии позволяет предположить, что прифронтовые резервы сев. Белгорода уже истощены. Можно считать, что и прифронтовые резервы с участков соседних войсковых групп подтягиваются и вступают в бои в районе Курска.

II тк СС сражается с силами неприятеля в составе трех советских танковых корпусов и трех-четырёх стрелковых дивизий»¹.

Обращает на себя внимание хорошо поставленная работа штаба эсэсовского корпуса, прежде всего разведотдела, не только по сбору данных о противнике, но и их глубокому анализу еще до того, как их получит начальник штаба или командир соединения. Уже через 12 часов после ввода в бой танковой армии Ротмистрова начальник разведотдела имел достаточно информации об этом объединении — он не только правильно оценил ситуацию, но и сделал точный вывод о наших фронтовых резервах: *«Переброска 5-й гв. танковой армии позволяет предположить, что прифронтовые резервы сев. Белгорода уже истощены. Можно считать, что и прифронтовые резервы с участков соседних войсковых групп подтягиваются и бросаются в бой в районе Курска».*

Точная оценка эсэсовца по численности наших войск: *«II танковый корпус СС сражается с силами неприятеля...»* Жаль только, что силы эти в значительной мере были использованы бездумно.

Понеся в ходе контрудара большие потери в бронетехнике, обе стороны стремились максимально использовать ночь на 13 июля для восстановления боеспособности бронетанковых частей. Поэтому главной задачей, которая стояла перед командованием обеих сторон, лишь только стемнело, как можно быстрее эвакуировать подбитые боевые машины. Противнику было легче организовать эвакуацию подбитых танков, поскольку в основном он контролировал места наибольшего скопления поврежденных машин.

Особенно много подбитых и сгоревших боевых машин обеих сторон находилось в районе Андреевка, выс. 241.6, свх. «Октябрьский», свх. «Сталинское отделение». Только 29 тк, действовавший в полосе свх. «Октябрьский», (иск.) Сторожевое, потерял 12 июля сгоревшими, подбитыми, подорванными на минах и вышедшими из строя по техническим причинам более 170 танков и САУ.

¹ Stadler S. Die Offensive gegen Kursk 1943. II SS-Panzerkorps als Stosskeil im Grosskampf. Munin Verlag GmbH. Osnabruck, 1980. S. 107, 108.

Организовать эвакуацию тяжелой бронетехники с поля боя было делом не простым и очень опасным, так как большая часть машин находилась на территории, контролируемой врагом, или на нейтральной полосе. Окопы обеих сторон располагались на расстоянии примерно 300—400 м друг от друга, и любое передвижение на нейтральной полосе было заметно. Лишь только появлялось подозрение, что противник пытается эвакуировать танки, с обеих сторон открывали минометный и пулеметный огонь. В течение ночи на 13 июля 31-я тбр из 44 находившихся на поле сгоревших и подбитых машин смогла эвакуировать лишь 8 танков Т-34.

Вот выдержка из донесения начальника политотдела 31 тбр полковника Поволоцкого 14 июля: «...При эвакуации танков с поля боя погиб помощник командира 278 тб по технической части инженер-капитан Сомкин, погибли 2 человека и 4 ранены в танкодесантной роте. С поля боя эвакуирован один танк Т-34 и один танк Т-70. Эвакуация продолжается, несмотря на исключительно сложные условия»¹.

Нельзя не отметить основательность, с которой немцы подходили не только к организации боевых действий, но и к предстоящему отводу войск на прежние рубежи. 14 июля штаб ГА «Юг» направил в соединения приказ, в котором потребовал: «...Все захваченные подбитые танки противника, которые невозможно больше использовать, отремонтировать или эвакуировать, должны быть тотчас уничтожены, чтобы они снова не попали в руки врага. Всем командирам вменяется в обязанность обратить особое внимание на этот приказ»². На всех участках фронта этот приказ выполнялся неукоснительно. Из доклада офицера Генерального штаба при 1 ТА майора Петухова:

«...а) Противник большинство подбитой, сожженной материальной части эвакуировал.

б) Наши танки не эвакуировал, все, без исключения, взорвал»³.

Оставляли за собой лишь выжженное поле да взорванную технику и части эсэсовского корпуса. Из отчета штаба 2 тк: «16.07.43 г. ...Противник, организуя отход в течение ночи, отводил свои вой-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 31 тбр. Оп. 4982. Д. 29. Л. 8.

² Stadler S. Die Offensive gegen Kursk 1943. II SS-Panzerkorps als Stosskeil im Grosskampf. Nation Europa Verlag GmbH. Coburg, 1998. S. 125.

³ ЦАМО РФ. Ф. 8 гв. мк. Оп. 1. Д. 37. Л. 6.

ска, эвакуировал подбитую технику, сжигал подбитые танки и автомашины на поле боя»¹.

Ремонтный фонд 5 гв. ТА в основном составляли танки, требовавшие текущего и реже среднего ремонта, которые удалось эвакуировать из района восточнее с. Андреевка, Михайловка, совхоз «Октябрьский», а также с нейтральной полосы.

Основная нагрузка по эвакуации и транспортировке на сборные пункты аварийных машин (СПАМ), танков и САУ легла на роты технического обеспечения бригад и личный состав танковых батальонов. Обычно в эвакуации, а затем в текущем и среднем ремонте принимали активное участие экипажи подбитых машин. Для этого применялись тракторы «Коммунар», а также артиллерийские тягачи «Коминтерн», «Сталинец-2». Но в основном использовались пары или одиночные танки Т-34, так как тракторы были маломощные, имели большие габариты и не были защищены броней.

Следует отметить высокую организацию ремонтно-эвакуационных работ в частях ГА «Юг». Каждый танковый полк имел хорошо оснащенную отдельную ремонтно-восстановительную роту, а отдельный батальон — взвод. Этим подразделениям удавалось выполнять 95 % всех ремонтных работ бронетанковой техники, которые проводились во фронтовых условиях.

К сожалению, этого нельзя сказать о восстановлении материальной части в соединениях 5 гв. ТА. Из боевого донесения штаба 29 тк № 75 (76) к 24.00 12.07.43 г.:

«Соединения и части корпуса производят эвакуацию раненых и материальной части. В течение ночи будет восстановлено танков Т-34 — 3, СУ-122 — 1.

Эвакуация подбитых танков производится тремя безбашенными танками Т-34 и одним танком М-3. По восстановлению материальной части работают две бригады, одна из них по восстановлению самоходных установок, две бригады из 32 тбр и одна из 31 тбр»².

Таким образом, из 55 подбитых танков и САУ за ночь 29 тк смог отремонтировать лишь 4 единицы. Естественно, при таком темпе быстро восстановить боеспособность корпуса было нелегко.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 8 гв. тк. Оп. 1. Д. 81. Л. 7 обр.

² ЦАМО РФ. Ф. 29 тк. Оп. 1. Д. 6. Л. 93.

«Наличие в армии только механического оборудования не могло обеспечить быстрой реставрации и восстановления деталей, необходимых для ремонта танков, — писал П.А. Ротмистров. — Недостаток термического оборудования и ремонтных мастерских задерживал изготовление и реставрацию запасных частей, а поэтому и восстановление танков и САУ в ограниченные сроки. Армейские и фронтовые склады бронетанкового имущества находились далеко (150—300 км), а недостаточное количество транспортных средств в частях и соединениях армии затрудняло своевременную доставку агрегатов и запасных частей.

В ремонтных подразделениях не было специальных демонтажных бригад, поэтому для демонтажа танков приходилось отрывать от ремонта квалифицированных ремонтников, что снижало производительность работ.

Не хватало приспособлений и кранов для подъема тяжелых агрегатов танков и САУ (башен, моторов и др.), в связи с чем увеличивался обций простой машин в ремонте.

Состав ремонтников был самый различный. 83-й армейский ремонтно-восстановительный батальон и корпусные подвижные ремонтные базы были укомплектованы квалифицированными рабочими танковой промышленности (Сталинградского и Харьковского заводов), но не имевшими опыта работы в полевых условиях. Роты технического обеспечения танковых бригад, наоборот, были укомплектованы в основном специалистами по ремонту бронетанковой техники в боевых условиях. Такое сочетание кадров в целом дало весьма положительные результаты»¹.

Капитальный ремонт — замена двигателя, орудия, башни и т.п. — проводился в подвижных ремонтных базах танковых корпусов. В каждом из них было по две рембазы численностью 70—80 человек. Для срочных работ в 8—10 км от переднего края были развернуты два армейских, три корпусных и девять бригадных сборных пунктов аварийных машин (СПАМ), между которыми были распределены все ремонтно-эвакуационные средства.

«...Перед ремонтниками встала задача развернуть работу по реставрации и восстановлению деталей и агрегатов, снятых с танков безвозвратных потерь и с танков, требовавших капиталь-

¹ Ротмистров П.А. Танковое сражение под Прохоровкой. М.: Воениздат, 1960. С. 102, 103.

ного ремонта, — вспоминал командарм. — Нужно было достать 45 моторов, 20 коробок передач и несколько главных и бортовых фрикционов.

На решение этой задачи были мобилизованы все ремонтно-восстановительные части и подразделения отдельных полков, бригад, корпусов и армии»¹.

К сказанному добавлю: чтобы ускорить восстановление бронетехники 5 гв. ТА, командование БТ и МВ фронта в ее состав 14 июля передало из 38-й армии 167 полевых ремонтных баз. Эта поистине героическая работа давала свои результаты. 112 танков текущего и среднего ремонта из 420 поврежденных были восстановлены в первые же дни. Кроме того, командование фронта принимало и другие меры, чтобы помочь армии. Уже на третий день, 15 июля, начала поступать новая бронетехника. Первыми ее начали получать соединения 29 тк. Из журнала боевых действий 31 тбр: «15 июля... Поступило распоряжение о получении со ст. Солнцево 16 танков Т-34. Выслана приемочная комиссия»².

Рассказ о событиях того дня будет неполным, если не коснуться судьбы наших бойцов и командиров, попавших в плен, а их, к сожалению, даже 12 июля было немало в соединениях всех родов войск фронта. Войны без плена не бывает — это аксиома, но о наших пленных до последнего времени было не принято говорить как о полноправных участниках сражений и битв Великой Отечественной, хотя они в большинстве своем до конца исполнили воинский долг. Видно, на историков и публицистов довлел сталинский приказ 1941 г., по которому эти люди приравнивались к изменникам Родины, их семьи лишались государственной помощи (пособия по случаю потери кормильца и т.д.), подвергались репрессиям. Даже после смерти Сталина, когда было заявлено об ошибочности такого подхода, ситуация еще долго существенно не менялась. Чтобы читатель, не прошедший войну, смог хотя бы представить положение этих людей, приведу два документа, относящиеся к периоду Прохоровского сражения. Из воспоминаний штурмана (ефрейтора) 1-го танкового полка мд СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» В. Рёса (события происходят на исходе 12 июля): «Ужасное воспоминание: мы подъехали к же-

¹ Ротмистров П.А. Танковое сражение под Прохоровкой. М.: Воениздат, 1960. С. 102, 103.

² ЦАМО РФ. Ф. 3114. Оп. 1. Д. 4. Л. 9.

лезнодорожной насыпи, все поле дымилось. Мы сидели впереди, достали ящики с едой, вообще-то они предназначались для боекомплекта, но мы хранили в них еду. Достали бутерброды, кстати, обеспечением экипажа едой отвечал радист. Едим, поем песни. Командир где-то на совещании. Поем — и вдруг слышим выстрелы. Мы поднялись, осмотрелись, увидели раненого русского, который лежал в колее от нашего танка. Мы переехали его поперек, по животу. Мы-то его не заметили, там рос то ли подсолнух, то ли пшеница. Стоим втроем, смотрим на него. Он пытался поднять умирающие глаза. Говорим, воды ему давать нельзя, иначе он кончится. При любом ранении в живот воду давать нельзя, это нам было известно. Но он и так долго не протянул, через 3—4 минуты голова откинулась, и он умер. Затем его забрала специальная команда, которая собирала раненых и убитых.

Мы еще некоторое время стояли у железнодорожной насыпи. Вдоль этой насыпи шла небольшая проселочная дорога. И в какой-то момент на ней появилась группа пленных русских — из гвардейской армии или какой-то гвардейской части... Название не знаю. У них была отличная униформа, со множеством советских звезд, эмалированными пуговицами. А за ними шел роттенфюрер (мл. сержант. — В.З.) небольшого роста, с автоматом. Он прошел как раз рядом с нашим танком. И мы спросили его: “Не боишься?” Все-таки там было где-то 40—50 русских. “Боюсь? — переспросил он. — Смотрите”. Затем он что-то сказал по-русски. Там недалеко стоял старый сарай, еще горел. И он, наверное, приказал пленным в задних рядах, чтобы те принесли, ну, не знаю, доски, что ли. Те действительно пошли к сараю, оторвали доску. Один пошел туда, другой сюда, а наш уселся посередине с автоматом на животе и крикнул: “А теперь, вот, смотрите, как я боюсь!” Конечно, он не боялся.

Что касается пленных... Русский солдат сражался довольно храбро. Но вот когда он попадал в плен... То ли так накачивали, что, мол, расстреляют, то ли... Ну, не знаю. В общем, он дрожал, как мышь. Я, например, видел их только такими. Мы не брали пленных — танкистам запрещалось брать пленных. Их мы отправляли назад, к пехоте.

В одной из групп, попавших в плен танкистов были три радистки. Я еще никогда не видел таких гордых, даже высокомерных женщин, как эти трое. Они взглянули на нас с таким видом, будто

говорили: «Что вы потеряли в России?» Это осталось в моей памяти».

Бывший штурман удивлен, что, попав в плен к эсэсовцам, безоружные люди испытывали страх за собственную жизнь, забыв при этом, какой кровавый след тянулся за «сверхчеловеками» по всей захваченной ими территории Советского Союза. Причем зверствовали не только зондеркоманды, боровшиеся с партизанами и подпольщиками в тылу, но и полевые войска СС, к которым он принадлежал, расправляясь с попавшими в их руки советскими солдатами и офицерами. Из донесения заместителя командира 83-го отдельного мотоциклетного полка 2 тк от 21 июля 1943 г.:

«20.07.43 г. в 18.00 батальон по приказу командира корпуса переезжал в район роуци у х. Собачевский. По пути следования, в районе сев.-вост. ж.-д. переезда Ивановский Выселок в 100—150 м были обнаружены два трупа наших бойцов 2-го взвода 1-й роты, которые вели бой зап. х. Сторожевое и были убиты ранеными. Мл. сержант Кравцов А.С., членком (комсомолец. — В.З.), сержант Кривоногих Т.А., беспартийный, были на поле боя ранены и зверски замучены фашистами. У т. Кравцова А.С. отрублены пальцы на левой руке, отрезаны нос и уши и скальпирована голова. У сержанта т. Кривоногих Т.А. (мотоциклист) отрезаны губы, нос, уши, выколот глаз, на правой щеке два штыковых укола, 6—7 пулевых ран.

В карманах ничего не обнаружено. Погибшие тов. Кравцов и Кривоногих нами похоронены 100—150 м сев.-вост. с. Ивановский Выселок. На похоронах присутствовало более 20 чел. бойцов и командиров. Об этом... составлен акт в политотдел 2 тк.

При похоронах еще раз были призваны бойцы и КНС (командно-начальствующий состав. — В.З.) к беспощадной борьбе с врагом, чтобы отомстить за смерть товарищей»¹.

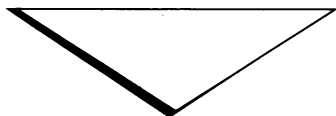
Сухие строки этого страшного документа показывают истинное лицо врага, с которым сражались солдаты Красной Армии под Прохоровкой летом 1943 г. И такие жестокие, бесчеловечные эпизоды только увеличивали их силы и стойкость, стремление победить немецко-фашистских завоевателей.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 8 гв. тк. Оп. 1. Д. 233. Л. 209.

Глава 3

ВТОРОЙ ЭТАП ПРОХОРОВСКОГО СРАЖЕНИЯ.

13—16 ИЮЛЯ 1943 г.

ОПЕРАТИВНАЯ ОБСТАНОВКА В РАЙОНЕ ПРОХОРОВКИ ПОСЛЕ КОНТРУДАРА

День 12 июля ни одной из противоборствующих сторон не принес желаемого результата. Командованию Воронежского фронта удалось удержать соединения группы армий «Юг» в системе трех армейских оборонительных полос. Все попытки неприятеля допрорвать тыловую полосу и выйти на оперативный простор успеха не имели. Полностью был сорван и план Гота по уничтожению всех советских подвижных резервов и окружению 69 А. Корпус Хауссера силами мд СС «Мёртвая голова» несколько расширил плацдарм на правом берегу Псёла, но выполнить главную задачу: выровнять фронт всех дивизий и, прорвав оборону 5 гв. А на всю глубину, овладеть важным узлом дорог, ст. Прохоровка, не смог. «Лейбштандарт Адольф Гитлер» была вынуждена даже отойти от окраин станции на несколько километров. Практически топталась на месте и «Рейх». Хотя её части овладели х. Сторожевое, выйти к Прохоровке с юга через Правороть и помочь соседям её войска не смогли.

По-прежнему серьёзной опасности подвергался левый фланг 4 ТА. Уже сосредоточенные перед третьей армейской полосой для удара в направлении Обояни 3 тд и мд «Великая Германия» вновь экстренно развернулись в излучину Пены и увязли там в тяжёлых боях в районе ур. Толстое — Берёзовка. В то же время 11 тд не только не перешла, как планировалось, в наступление, но и была вынуждена под давлением 32 гв. ск 5 гв. А несколько отойти с прежнего рубежа. С целью обезопасить растянутое левое крыло армии Гота, Манштейн сосредоточил все имеющиеся силы на западном и северо-западном направлении, то есть всё в той же второй оборонительной полосе.

Хотя и немалыми усилиями, но советскому командованию всё же удалось остановить наступление АГ «Кемпф», после прорыва обороны 69 А, и оперативно взять ситуацию под контроль. Таким образом, если рассматривать 12 июля на фоне всей Курской оборонительной операции фронта, то этот день имел положительное влияние на дальнейший её ход.

Однако нельзя сказать, что в этот день советская сторона праздновала победу, в чём долгое время пытались убедить себя и весь мир советские историки. Скорее наоборот, 12 июля был самым трагичным и, по сути, неудачным днём не только оборонительной операции Воронежского фронта, но и Курской битвы в целом.

Главную задачу — разгромить вражескую группировку, вклинившуюся в полосу фронта и перехватить инициативу, — решить не удалось. Мало того, разработанный советским командованием план фронтового контрудара оказался неудачным, так как к его началу он уже не соответствовал изменившейся оперативной обстановке, а возможности войск — поставленным задачам. 5 гв. А и 5 гв. ТА переломить ситуацию не смогли. Их ударные соединения были обескровлены за несколько часов и на отдельных участках даже оставили занимаемые позиции. И хотя по сей день идут споры о количестве подбитых и сожженных танков в армии Ротмистрова и корпусе Хауссера, очевидно, что потери гвардейской армии оказались больше, чем у эсэсовцев. Это неопровержимый факт.

Период боевых действий с 13 по 16 июля на Воронежском фронте в советской исторической литературе подробно не описан, он как бы выпал из поля зрения исследователей. Сделано это было намеренно, по идеологическим соображениям. Трудно увязать ставшее хрестоматийным утверждение, что *«в ходе величайшего танкового сражения под Прохоровкой вклинившаяся группировка врага была полностью разгромлена»*, с реалиями четырехдневных боев, в ходе которых *«разгромленный»* противник сумел потеснить наши силы и окружить 48 ск 69-й армии. Лишь благодаря огромным усилиям командования и войск, с существенными потерями, в ночь на 15 июля из наметившегося «мешка» удалось вывести четыре дивизии корпуса Рогозного. Об этом тяжелом моменте Прохоровского сражения, его завершающем этапе, и пойдет рассказ в этой главе.

Итак, после ожесточеннейших боёв 12 июля все танковые корпуса ГА «Юг» понесли очень существенные потери в бронетехнике

и людях и находились на грани потери боеспособности. Наиболее сильным из них был II тк СС. Перед началом контрудара 12 июля он имел в своем составе 294 танка и штурмовых орудия, а к исходу 13 июля за счет восстановленных боевых машин его численность достигла 251 единицы (табл. 20). Таким образом после почти девяти суток боёв по прорыву оборонительной полосы фронта соединение Хауссера сумело сохранить в строю чуть больше 50 % бронетехники от той численности, что оно имело на рассвете 5 июля 1943 г. Наиболее тяжёлое положение складывалось у правого соседа Хауссера, командира III тк генерала Г. Брайта на 5.00 13 июля в его трёх дивизиях насчитывалось около 80 танков, без учета 503 тгб «тигров».

Однако фельдмаршал Э. фон Манштейн имел в своем резерве XXIV тк генерала танковых войск В. Неринга в составе трёх танковых дивизий: «Викинг», 17 и 23. На 7 июля он располагал 181 танком и штурмовым орудием, 123 полевыми орудиями. Хотя силы не очень существенные, но если их сосредоточить в районе Прохоровки, то они вполне позволяли продолжить операцию «Цитадель», точнее не её саму, а реализацию главной цели наступления ГА «Юг», определенную ещё в мае: уничтожения русских резервов. *«Из-за этого корпуса командование группы боролось с Гитлером с самого начала наступления, или, вернее, с начала его подготовки, — вспоминал Э. Манштейн. — Я напомню, что мы всегда держались той точки зрения, что если вообще проводить операцию “Цитадель”, то необходимо сделать все для достижения успеха этого предприятия, даже сильно рискуя в районе Донбасса. По этим соображениям, командование группы оставило, как уже я упоминал, на Миусском и Донецком фронтах в качестве резервов только две дивизии (23 тд и 16-ю мотодивизию), предусмотрев использование XXIV тк — сначала в качестве резерва группы — в операции “Цитадель”. Но для этого нам потребовалось несколько раз докладывать ОКХ, пока Гитлер, боявшийся всякого риска в Донбассе, не дал согласия на то, чтобы расположить корпус за линией фронта “Цитадель”. Корпус, однако, будучи постоянно в боевой готовности, находился западнее Харькова, хотя и в качестве резерва ОКХ, для чего был выведен из непосредственного подчинения группы.*

Такова была обстановка, когда фельдмаршал фон Клюге и я были вызваны 13 июля в ставку фюрера. Было бы правильнее, конечно, если бы Гитлер сам побывал в обеих группах или — если он

полагал, что общая ситуация не позволяла ему выехать из Ставки, — прислал бы к нам начальника Генерального штаба. Но во время всей Восточной кампании редко удавалось уговорить Гитлера выехать на фронт. Своему начальнику Генерального штаба он не разрешал делать этого»¹.

Совещание было созвано с одной целью — объявить о прекращении операции «Цитадель». Одна из главных причин такого решения — высадка союзных войск на о. Сицилия. Как заявил Гитлер, итальянцы вообще не воюют, поэтому Германии придется часть сил снять с Восточного фронта, чтобы перебросить их на юг Европы. Командующий группой армий «Центр» фельдмаршал фон Клоге согласился с таким решением. Он «...доложил, — писал Э. Манштейн, — что армия Моделя не может продвигаться дальше и потеряла 20 000 человек. Кроме того, группа вынуждена отобрать все подвижные части у 9-й армии, чтобы ликвидировать глубокие прорывы, сделанные противником уже в трех местах фронта 2-й танковой армии. Уже по этой причине наступление 9-й армии не может продолжаться и не может быть потом возобновлено.

Напротив, я заявил, что — если говорить о группе «Юг» — сражение вошло в решающую стадию. После успешного отражения атак противника, бросившего в последние дни в бой почти все свои оперативные резервы, победа уже близка. Остановить сейчас битву, вероятно, означало бы упустить победу! Если 9-я армия будет хотя бы только сковывать противостоящие ей силы противника и, может быть, потом возобновит наступление, то мы попытаемся окончательно разбить силами наших армий действующие против нас и уже сильно потрепанные части противника. Затем группа — как мы уже докладывали 12 июля ОКХ — вновь будет наступать на север, перейдет Псёл вост, Обояни двумя танковыми корпусами и потом, повернув на запад, заставит войска противника, находящиеся в зап. части Курской дуги, принять бой с перевернутым фронтом. Чтобы эффективно обеспечить с севера и востока эту операцию, группа «Кемпф» должна теперь немедленно получить XXIV тк. Естественно, что сил группы хватит только на то, чтобы продолжать наступление до района южнее Курска. Если же и после преодоления кризиса на Орловской дуге 9-я армия не сможет возобновить наступление, мы попытаемся по меньшей мере раз-

¹ Манштейн Э. Утерянные победы. Смоленск: Русич, 2003. С. 538, 539.

бить действующие сейчас против нас силы противника так, чтобы мы могли легко вздохнуть. Если же разбить противника лишь наполовину, немедленно возникает кризис не только в Донбассе, но и на фронте “Цитадель”.

Так как фельдмаршал фон Клюге считал невозможным возобновление наступления 9-й армии и, более того, считал необходимым вернуть ее на исходные позиции, Гитлер решил — учитывая необходимость снятия сил для переброски их в район Средиземного моря — остановить операцию “Цитадель”. XXIV тк в связи с угрозой вражеского наступления на Донецком фронте был подчинен группе, однако не для свободного его использования. Гитлер все же согласился с тем, что группа “Юг” должна предпринять попытку разбить действующие на ее фронте части противника и создать тем самым возможность снятия сил, задействованных в операции “Цитадель”.

4-я танковая армия имела задачу — двумя короткими ударами на север и запад окончательно разбить части противника, расположенные южнее р. Псел.

Армейская группа “Кемпф” должна была прикрывать эти атаки, действуя в вост. направлении, и одновременно, взаимодействуя с 4-й армией, уничтожить группировку противника, окруженную на стыке между обеими армиями»¹.

Вечером 12 июля, когда о прекращении операции еще не было и речи, Манштейн отдал ряд распоряжений для реализации плана дальнейшего наступления. Так, в 21.10 он направил приказ В. Нерингу о перегруппировке соединения в район Белгорода: «Танковая дивизия СС “Викинг” — в район Белгорода, а именно: Болховец (5 км сев.-зап. дороги Белгород — Болховец) — 6 км юго-зап. дороги Белгород — Репное. 23-я танковая дивизия — в район Должик, Орловка, Бессоновка, Алмазовка. Группе обеспечения II тк СС, находящейся на этом участке, немедленно скрытно для разведки противника свернуться, чтобы освободить территорию»².

Штаб II тк СС предварительное распоряжение с задачей на 13 июля получил еще в 18.45 12 июля по телефону от начальника оперативного отдела штаба армии: «...продолжать охватывающие

¹ Манштейн Э. Утерянные победы. С. 447, 448.

² Stadler S. Die Offensive gegen Kursk 1943. II SS-Panzerkorps als Stosskeil im Grosskampf. Nation Europa Verlag GmbH. Coburg, 1998. S. 104.

действия с севера против Прохоровки с плацдарма как отправного пункта и с центром тяжести на левом фланге»¹.

В 20.45 по телеграфу поступил письменный уточняющий приказ:

«1. В намерение танковой армии на 13 июля входят бои за расширение флангов, в то же время необходимо удерживать завоеванные по фронту позиции. II тк СС немедленно начинает концентрировать силы на северном берегу р. Псёл и затем продолжает охватывающие действия против находящихся в районе Прохоровки танковых соединений с целью их окружения. Наступление около Беленихино и севернее на восток продолжать лишь в том случае, если окружение достигнет успеха. Главнокомандующий Гот»².

В 22.00 обергруппенфюрер СС П. Хауссер подписал следующий приказ:

*«В адрес: дивизий “Лейбштандарт Адольф Гитлер”, “Рейх”,
Авиационный офицер связи — разведка “Мертвая голова”
Авиационный офицер связи VIII авиакорпус
Командир 3-го минометного полка
Начальник разведки
Штаб 680-го саперного полка*

Главнокомандующий группой войск “Юг” генерал-фельдмаршал фон Манштейн выражает благодарность и признательность дивизиям II танкового корпуса СС за выдающиеся успехи и образцовое поведение в бою.

II тк СС уничтожил дивизиями “Лейбштандарт Адольф Гитлер” и “Мёртвая голова” выдвинувшиеся вперед на вост. и зап. берегу Псёла вражеские силы в районе юго-вост. и юго-зап. Прохоровки и удерживает достигнутую крайними флангами линию против фланговых атак.

Задачи на 13.07.43:

“Рейх” обустривает достигнутую до сих пор линию как линию обороны. Создает более сильные резервы. Дивизия подготавливает временную передачу, в случае необходимости, штурмовых орудий в распоряжение 167-й пехотной дивизии для нанесения контрударов.

¹ Stadler S. Die Offensive gegen Kursk 1943. II SS-Panzerkorps als Stosskeil im Grosskampf. Nation Europa Verlag GmbH. Coburg, 1998. S. 103.

² Stadler S. Die Offensive gegen Kursk 1943. II. SS-Panzerkorps als Stosskeil im Grosskampf. Munin Verlag GmbH. Coburg, 1998. S. 103.

Дивизия “Лейбштандарт Адольф Гитлер” удерживает завоеванные позиции, которые на правом крыле и по фронту надлежит обустроить как главную линию обороны. Дивизия находится в готовности, в случае успеха наступления дивизии “Мёртвая Голова” с северо-востока, уничтожить врага на левом фланге во взаимодействии с дивизией “Мёртвая голова”.

“Мертвая голова” продолжает наступление правым флангом в долине р. Псёл в направлении на северо-восток и выходит с возможно более крупными силами (как минимум силами всей бронегруппы — боевой группы) на гребень севернее реки Псёл до дороги Береговое — Карташёвка, захватывает переправу через Псёл на юго-востоке и уничтожает неприятеля юго-вост. и юго-зап. Петровки во взаимодействии с дивизией “Лейбштандарт Адольф Гитлер”.

Новая разграничительная линия для ведения боевых действий и разведки: “Рейх” — справа, “Лейбштандарт Адольф Гитлер” — слева: сев. окраина Ивановских Выселок, сев. окраина Сторожевое, южная окраина Ямок; далее, как прежде. Цели для авиации должны быть заявлены заранее...»¹

Однако в связи с решениями, принятыми на совещании в Ставке Гитлера 13 июля, цели менялись. Группа армий «Юг» переходила к обороне перед всем Воронежским фронтом, за исключением полосы 69-й армии. Бои под Прохоровкой продолжились с прежним накалом. Задачи II тк СС утром 13 июля: вместо разгрома советских танковых соединений у Прохоровки предстояло вести наступление с целью окружения 48 ск в междуречье рек Северский и Липовый Донец.

Корпус СС не только выдержал удар мощной группировки фронта, но в отдельных местах даже продвинулся вперёд. Это свидетельствовало о сохраняющейся высокой боеспособности его дивизий, а значит, и возможности продолжать наступление. Это понимал и командующий Воронежским фронтом. В шифротелеграмме 13 июля он доложил И.В. Сталину:

«Всеми данными разведки к исходу дня 12.07.43 г. установлено, что перед Воронежским фронтом противник ввел в бой одиннадцать танковых и одну мотодивизию, из них десять дивизий действуют в первой линии и две во второй...»

¹ Stadler S. Die Offensive gegen Kursk 1943. II. SS-Panzerkorps als Stosskeil im Grosskampf. Munin Verlag GmbH. Osnabruck, 1980. S. 104.

...Противник после того, как все его попытки прорвать наш фронт на обоянском направлении оказались безуспешными, перенес главный удар несколько восточнее — на Прохоровское направление, а вспомогательный удар продолжает наносить со стороны Мелехово на Ржавец и далее на Прохоровку, где имеет намерение объединить свои удары.

Кроме того, установлено, что противник сгруппировал не менее 300 танков в районе Покровка, Яковлево. Не исключено, что противник попытается нанести удар танками в направлении Лучки, Шахово и далее на север. Мероприятия по отражению этого удара намечены.

Таким образом, противник сосредоточил против Воронежского фронта основную массу своих подвижных соединений. Разгром этих подвижных войск означал бы крупное поражение противника.

Однако для разгрома противника нужно срочно создать еще большее превосходство сил, так как имеющихся, как показал опыт боев, для решительного окружения и разгрома противника недостаточно. Войска фронта на основных направлениях 13.07.43 г. продолжают наносить контрудары.

Просим: срочно усилить фронт и передать в наше подчинение 4-й гв. танковый корпус Полубоярова и мехкорпус Соломатина.

Дать на усиление авиации фронта один штурмовой авиакорпус.

Александров¹, Ватутин, Хрущёв»².

К сожалению, сегодня еще недоступны для изучения стенограммы переговоров командования фронта с И.В. Сталиным, но, судя по принятым решениям, Верховный Главнокомандующий ожидал более весомых результатов от контрудара и был крайне недоволен ситуацией, сложившейся на Воронежском фронте. За последние семь суток резервы Ставка в основном выделяла именно Н,Ф. Ватутину. Фронт имел шесть армий, 8 июля ему дополнительно был передан отдельный танковый корпус, перенацелены значительные силы 17 ВА для действий в его полосе. Только три дня назад под Прохоровку вышли и вступили в бой две свежие гвардейские армии. И вновь просьба о резервах, а войска Манштейна хотя и медленно, но продвигаются вперед.

¹ Псевдоним А.М. Василевского.

² ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 489. Л. 68.

Сталин, вероятно, решил, что командование фронта не в полной мере контролирует ситуацию, неумело использует силы и возможности. После катастрофы под Харьковом весной 1942 г. он не мог полностью доверять и докладам члена Военного совета фронта Н.С. Хрущёва, поэтому, чтобы разобраться в ситуации, направил представителем Ставки ВГК на Воронежский фронт заместителя Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза Г.К. Жукова, А.М. Василевскому было приказано отбыть на Южный фронт.

Утром 13 июля Жуков прибыл в штаб Воронежского фронта. На КП фронта было проведено совещание, на котором вместе с А.М. Василевским и Н.Ф. Ватутиным присутствовал и командующий Степным фронтом генерал-полковник И.С. Конев. Были всесторонне рассмотрены сложившаяся обстановка и итоги контрудара 12 июля. *«Было решено, — вспоминает Г.К. Жуков, — чтобы добиться лучших условий для контрнаступления фронтов, еще энергичнее продолжать начатый контрудар, чтобы на плечах отходящего противника захватить ранее занимавшиеся им рубежи в районе Белгорода»*¹. Но до этого было еще далеко.

Анализ хода боевых действий показал, что никакого продолжения контрудара под Прохоровкой 13—15 июля не было. Для этого не имелось ни сил, ни средств. Однако Георгий Константинович потребовал продолжить энергичные контратаки, чтобы не дать противнику возможности перегруппировать силы. Следует обратить внимание на значительное влияние, которое оказали высокие потери 5 гв. ТА 12 июля на дальнейшие события, происходившие южнее станции 14—15 июля в полосе 69 А. Без преувеличения можно утверждать, что прямым следствием разгрома ударного клина группировки гвардейских армий стала трагедия окружения 48 ск в последующие дни. То, как использовало советское командование мощное, полностью укомплектованное танковое объединение, — это был подарок для Гота, о котором он мечтал с мая 1943 г., когда он запланировал это сражение. Выведа из строя за короткое время два полнокровных танковых корпуса, не понеся при этом существенных потерь и сохранив боеспособность III тк и II тк СС, группа армий «Юг» заметно облегчила себе задачу по окружению войск генерала В.Д. Крючёнкина в треугольнике Северного и Липового Донца.

¹ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М.: АПН, 1969. С. 489.

На 13 июля Н.Ф. Ватутин поставил главную задачу: не допустить дальнейшего продвижения противника на Прохоровку как с запада, так и с юга. С этой целью армиям предстояло:

— 5 гв. А (95 гв., 52 гв. (часть сил), 42 гв. сд) совместно с 24 гв. тбр и 10 гв. мбр 5 гв. Змк сильными контратаками ликвидировать группировку противника, прорвавшуюся на северный берег Псёла;

— 69 А и силами сводного отряда 5 гв. ТА уничтожить войска Ш тк, прорвавшиеся в район Щелоково, Ржавец, Рындинка.

— 6 гв. А и 1 ТА продолжать проведение контрудара с целями сковать боем силы XLVIII тк и продолжать выбивать танки.

Н.Ф. Ватутин прекрасно понимал, что после нанесения поражения ударной группировке фронта под Прохоровкой следующим шагом немцев будет попытка окружить или, в крайнем случае, выдавить 69 А из междуречья. Но после 12 июля удерживать растянутый фронт 5 гв. А и 69 А без поддержки соединений П.А. Ротмистрова, которые были обескровлены, эти армии не могли. Особенно остро чувствовалась нехватка сил у В.Д. Крючёнкина. Но командующему фронтом очень хотелось удержать междуречье как очень удобный плацдарм для перехода в контрнаступление. Поэтому он и требовал активности от командармов. Вот только какими средствами они должны были проявлять эту активность после того грандиозного побоища, которое он спланировал, Николай Фёдорович не подсказал.

После тяжелейших потерь минувшего дня некоторые соединения гвардейских армий были заметно обескровлены, а часть из них, как, например, 52 гв. и 95 гв. сд, оказались полностью или частично рассеяны, и к утру 13 июля ещё не удалось установить, где находятся их штабы и командиры. В 5-й гв. ТА ситуация оказалась на порядок сложнее. На 13.00 корпуса армии имели в строю:

— 29 тк — 51 танк, в том числе в 31 тбр: Т-34 — 8, Т-70 — 20, в 25 тбр: Т-70 — 11, 32 тбр (резерв комкора) — 12 Т-34,

— 18 отк — 33 боевые машины, в том числе Т-34 — 15, Т-70 — 18,

— 2 тк — 44, из них Т-34 — 22 шт., Т-70 — 20 шт.,

— 2 гв. Ттк — 80, из них Т-34 — 45, Т-70 — 33, Мк-4 — 2. Данные приведены с учетом 26 гв. тбр (Т-34 — 30, Т-70 — 10)¹, которая находилась в с. Шахово и в боях юго-западнее Прохоровки участвовать не могла.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 26 гв. тбр. Оп. 1. Д. 20. Л. 16 об.

Таким образом, для активных действий (читай для наступления), всё на том же «танковом поле» юго-западнее Прохоровки, П.А. Ротмистров мог выставить против соединений СС в два раза меньше техники, чем было задействовано 12 июля.

БОИ В ИЗЛУЧИНЕ Р. ПСЁЛ И ЮГО-ЗАПАДНЕЕ ПРОХОРОВКИ 13 ИЮЛЯ 1943 г.

13 июля А. Гитлер объявил командующим группами армий «Юг» и «Центр», что из-за невозможности быстрого достижения целей операции «Цитадель» она прекращается. Таким образом, официально это был последний день осуществления этого авантюрного плана. Но войска об этом пока не знали, и перед соединениями 4 ТА и АГ «Кемпф» стояли прежние задачи: надёжно прикрыть левый фланг и как можно быстрее завершить окружение русских войск у ст. Прохоровка и южнее её.

События этих напряжённых дней в истории сражения за Прохоровку имели важное значение, хотя их влияние по-настоящему ещё не оценено. Они находятся как бы в тени знаменитого контрудара 12 июля. Это был последний день, когда командование 4 ТА пыталось силами всех трёх дивизий корпуса СС замкнуть кольцо вокруг станции, но, благодаря успешным действиям советских войск, расчёты немцев рухнули. После чего Гот, оставив замысел овладеть станцией, полностью переключился на подготовку окружения 48 ск 69 А двумя встречными ударами: III тк с юга (из района Ржавец — Щелокowo) и II тк СС с севера (Сторожевое — Беленихино — Лески).

Соединение Хауссера, несмотря на понесённые потери в живой силе и технике, ещё сохранило свою боеспособность. Как уже отмечалось выше, даже к исходу 13 июля в его составе числились 251 танк и штурмовое орудие (подробнее см. табл. 18). Поэтому генерал-полковник Г. Гот не без основания рассчитывал, что дивизии СС в этот день были вполне способны замкнуть кольцо вокруг группировки русских у Прохоровки, с которой они вчера вели один из самых ожесточённых поединков последних дней. Главное было найти наиболее слабое место в их обороне и подготовить оптимальный план действий. По общему мнению руководства ГА «Юг» и командования 4 ТА в этот момент таковым являлся участок 95 гв. сд.

План наступления на станцию был прост. Фланговые дивизии СС готовились нанести два основных удара: сначала «Мёртвая го-

лова» вдоль северного берега реки в направлении с. Береговое и выс. 252.4, с целью глубокого охвата правого крыла 5 гв. ТА, затем, если её рывок удастся, в дело предстояло вступить мд СС «Рейх». Её боевая группа должна была атаковать из района Беленихино и Сторожевое в направлении с. Правороть. А после его захвата и прилегающей местности развернуться и ударить по станцию с юга.

Положение в излучине р. Псёл действительно для советской стороны оставалось крайне сложным. Войска 5 гв. А генерал-лейтенанта А.С. Жадова 12 июля не сумели выполнить поставленную перед ними задачу — сбросить противника с плацдарма. Мало того, дивизия Симона за день боев сумела расширить плацдарм и потеснить части 52 гв. и 95 гв. сд, и к сумеркам ее танковый полк уже подошел на расстояние прямого выстрела к дороге Прохоровка — Карташёвка. Основными причинами этого явились спешка, недостаточная организация контрудара и переход стрелковых дивизий к обороне под огнем наступающего врага.

К исходу 12 июля благодаря усилиям командующих 5 гв. и 5 гв. ТА здесь было сконцентрировано достаточное количество войск, в том числе танковая и механизированная бригады с самоходно-артиллерийским полком. К утру 13 июля подразделения 14-й штурмовой инженерно-саперной бригады произвели минирование танкоопасных направлений, были собраны и перешли к созданию прочной обороны подразделения 95 гв. сд. Поэтому у командования фронта положение в этом районе особого беспокойства не вызывало. Основную задачу войскам армии в этот день Н.Ф. Ватутин сформулировал 13 июля, во время переговоров с А.С. Жадовым в 12.35:

«Предупреждаю вас, чтобы армия преждевременно не перешла к пассивным действиям. Обстановка требует активных действий, так как противник сосредоточил крупные силы в 400—500 танков в районе Верхний Ольшанец, Казачье — на южном участке Крючёнкина и, безусловно, готовит удар в этом направлении. Меры для разгрома этого противника принимаются. В условиях этой обстановки ваш нажим с севера даст очень многое. Во-первых, потому, что ваши силы будут нависать над противником с севера, во-вторых, отвлекут на себя часть сил противника. Действуйте энергичнее и обеспечьте выполнение поставленных вам задач»¹.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 461. Л. 64 обр.

Еще в ночь на 13 июля, исходя из полученных распоряжений штаба фронта, командарм отдал приказ командирам корпусов продолжить контратаки. 13 и 66 гв. сд 32 гв. ск генерал-майора А.И. Родимцева предстояло овладеть высотой 235.9 и выбить части 11 тд противника из Кочетовки. Действия дивизии корпуса должны были поддержать танковые бригады 31 тк генерал-майора Д.Х. Черниенко.

33 гв. ск генерал-майора И.И. Попова получил приказ двумя дивизиями овладеть х. Полежаев, высотой 226.6 и при благоприятном развитии наступления попытаться сбросить противника с плацдарма. Надежду на это вселяли данные армейской разведки. Начальник оперативного отдела штаба 5 гв. А полковник Буковский 13 июля в 9.00 докладывал: (на северном берегу. — В.З.) *«действует до 40—50 танков, много танков сожженных и подбитых, пехота до двух батальонов пленных, и документов пока нет. Наблюдением установлено, что часть танков отошла на юго-запад за реку. Эти данные проверяются...»*¹

Армейской разведке, вероятно, удалось зафиксировать эвакуацию бронетехники подразделениями танкового полка мд СС «Мёртвая голова». По немецким данным, основные силы её танкового полка сумели перейти на левый берег в ночь на 14 июля.

95 гв. сд полковника А.Н. Ляхова с 24 гв. тбр полковника В.П. Карпова, 51 гв. тп 10 гв. мбр и 1446 сап при огневой поддержке танковых бригад 18 тк с левого берега получила задачу — взять высоту 226.6.

132 гв. сп 42 гв. сд также получил приказ участвовать в штурме высоты, но прежде его батальонам предстояло овладеть х. Полежаев.

Организацией взаимодействия частей 5 гв. Змк с войсками 33 гв. ск в излучине занимался лично командующий 5 гв. ТА генерал-лейтенант П.А. Ротмистров. В 12.40 он доложил Н.Ф. Ватутину:

«— На участке Жадова стрелковый корпус Попова переходит в наступление в 11.00 13.07. Задержка в наступлении произошла из-за отсутствия снарядов в артиллерии. Я лично был у тов. Попова, поселок Корытное, где отдал приказ 24-й танковой бригаде, 51-му танковому полку, артполку самоходной артиллерии совместно с пехотой перейти в наступление... 11.00 с задачей уничтожить танковую группировку противника в районе Полежаев, Ключи, высота 226.6. После выполнения задачи приказал танковую

¹ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 461. Л. 59, 60.

бригаду отвести в район леса в Корытное, а мехбригаду — в район Думное. В этом бою мотопехоту вводить запретил, так как у Попова пехоты достаточно. Мотопехота оставлена в резерве в районе Остренького. Начальником танковой группы на этом участке назначил полковника Шабарова — начальника штаба 5-го мехкорпуса. Все указания по этому вопросу штабу были сделаны в 8.30 на КП Попова в присутствии заместителя тов. Жадова, генерал-майора, фамилию не помню»¹.

Наступление корпусов 5-й гв. армии развивалось медленно. С утра артиллерия 32 гв. ск начала подавление огневых точек противника, прежде всего закопанных в землю танков. В 10.00 13 и 66 гв. сд перешли в атаку, но, встреченные плотным и хорошо организованным огнем противника, сумели продвинуться лишь 200—300 м и залегли. По непонятным причинам 31 тк не поддержал атаку дивизий, его командование получило приказ оставаться на прежних рубежах до особого распоряжения. «На этом участке нашего правого фланга авиация противника сегодня не действовала, — докладывал начальник оперативного отдела штаба 5 гв. А. — Равным образом до 9.00 не действовала и наша авиация. Перед Родимцевым упорно дерутся части 11 тд противника»².

Наиболее успешно действовали соединения 33 гв. ск в излучине р. Псёл. Продвигавшаяся с севера вдоль долины реки 97 гв. сд полковника И.И. Анциферова вышла на южную окраину х. Веселый и завязала бой с мотопехотой мд СС «Мертвая голова». Поддержанная танками и самоходными орудиями, пехота 95 гв. сд к полудню вышла к высоте 226.6.

Из журнала боевых действий дивизии: «В течение 13.07.43 г. части дивизии, встречая упорное сопротивление и контратаки противника, продолжали вести наступление в направлении: 287 гв. сп — Ключи и лес вост. Ключи; 284 гв. сп — высота 226.6; 290 гв. сп — уступом за 287 гв. сп при поддержке 50 танков 24 тбр, 469 мп.

С 10.10 до 11.15 наша пехота при поддержке средств усиления вела сильный огневой бой с пехотой и танками противника и в результате отбросила противника за высоту 226.6, заняв первую траншею противника.

¹ Там же. Л. 52.

² ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 461. Л. 62, 53.

В 11.18 26 тяжелых танков противника вышли с юго-вост. и 33 тяжелых танка с юго-зап. скатов высоты 226.6 обошли наши боевые порядки и отрезали от танков пехоту, находящуюся в первых траншеях на юж. скатах высоты.

Начался ожесточенный танковый бой, в результате которого нашей артиллерией подбито 3 тяжелых и 4 средних танка противника и уничтожено 80 гитлеровцев.

В 12.00 противник силой до одного ПБ при поддержке 50 танков контратаковал наши части. Доблестная пехота, артиллеристы, бронейщики, уничтожая своим огнем контратакующую пехоту и технику противника, ни на шаг не пропустили врага в глубину своей обороны. Противник подбросил до одного ПБ и 30 танков, и к 12.30 ему удалось потеснить наши части и взять высоту 226.6. Противник подбрасывал в район рожи вост. Ключи и на юж. скаты высоты 226.6 пехоту, танки и самоходную артиллерию с целью нанесения удара по нашим частям и продвижения в глубь нашей обороны.

С 12.30 до 15.00 шли ожесточенные — с нашей стороны оборонительные — бои. К этому времени под натиском превосходящих сил противника части дивизии с боями отошли на новый рубеж и заняли положение: 290 гв. сп. — юж. и юго-вост. х. Веселый; 287 гв. сп — сев.-зап. скаты высоты 226.6, стык полевых дорог 1 км сев. высоты 226.6; 284 гв. сп — стык полевых дорог 1 км севернее высоты 226.6, сев. отроги балки в 2 км, сев.-вост. высоты 226.6; 24 тбр — лощина 2,5 км сев. высоты 226.6.

В результате боев за 13.07.43 г. огнем артиллерии, ПТР и из танков сожжено и подбито 8 танков и уничтожено свыше роты пехоты противника.

После небольшой передышки, приведения частей в порядок и пополнения боеприпасов, подтянув артиллерию и танки — 20 шт., дивизия готовится к наступлению»¹.

Из донесения П тк СС: «Корпус вынужден защищать свои позиции 13 июля против вражеских контратак с направлением основного удара на левое крыло. Ясно видно намерение врага ликвидировать плацдарм сев. Прохоровки. Новым по сравнению с прошлыми днями является ввод сильных сил пехоты, которые он безоглядно посылает бегом на наши линии, и в то же время не такое большое

¹ ЦАМО РФ. Ф. 95 гв. сд. Оп. 1. Д. 25. Л. 105, 105 об.

число наступающих вражеских танков, держащихся чуть позади, поддерживая атаку пехоты.

Атаки из балок вост. х. Веселый силою до полка при поддержке 30 танков. Последняя атака около 17.00 привела к прорыву наших позиций, который был ликвидирован в 18.15»¹.

136 гв. сп 42 гв. сд выбил противника из х. Полежаев и вел бои на южных скатах высоты 226.6. По данным штаба дивизии, во время контратаки 6 танков противника прорвались через боевые порядки полка и вышли непосредственно к дороге Прохоровка — Карташёвка, но были встречены огнем резервных подразделений полка и вынуждены были отойти на исходные рубежи.

Настойчивые атаки нашей пехоты, поддержанные танками, создали угрозу левому флангу противника и вынудили его отказаться от планируемого наступления вдоль северного берега р. Псёл на Прохоровку. Из боевого донесения № 07 к 20.00 13 июля 33 гв. ск:

«1. В 10.00 13.07.43 г. корпус перешел в наступление, имея частную задачу — восстановить положение в полосе 95 гв. сд и обеспечить успех дальнейших наступательных операций.

2. 97 гв. сд начала наступление с рубежа:

а) 289 гв. сп (без 2 сб) — правым флангом 300 м зап. отметки 209.3, левым флангом — мукомольня, что в с. Кочетовка;

б) 294 гв. сп — правым флангом мукомольня, левым — цифра 117 под надписью “Красный Октябрь”;

в) 292 гв. сп (без 2 сб) — в районе отметки 188.1, 2 сб — фронтом на юго-восток по левому берегу р. Ольшанка, до юж. окраины с. Карташёвка;

г.) 104 огитд — на огневых позициях 2 км юго-вост. высоты 242.3.

Части дивизии, встретив огневое сопротивление противника, продвижения не имеют и ведут огневой бой, занимая прежние рубежи. Во время наступательных боев 11 и 12.07.43 г. уничтожено 200 солдат и офицеров противника. За это же время уничтожены: 1 пулемет, одно противотанковое орудие, один тягач, 3 укрепленные огневые точки, автомашина; подавлено 2 мин. батареи и 3 пулемета. Захвачены трофеи: 1 миномет, 1 пулемет, 1 автомат.

¹ Stadler S. Die Offensive gegen Kursk 1943. II SS-Panzerkorps als Stosskeil im Grosskampf. Munin Verlag GmbH. Osnabruck, 1980. S. 109.

3. 95 гв. сд. в 10.00, после приведения частей в порядок, пополнившись боеприпасами, при поддержке 50 танков 24 тбр начала наступление:

- а) 287 гв. сп — в направлении Ключи и леса восточнее;
- б) 284 гв. сп — в направлении высоты 226.6;
- в) 290 гв. сп — уступом за правым флангом 287 гв. сп.

Противник против наших наступающих частей бросил 33 танка Т-VI, одновременно накапливал силы для нанесения контрудара. Завязались упорные бои.

К 12.00 287 и 284 гв. сп удалось выйти на южные скаты высоты 226.6 и занять первую траншею противника. Противник, видя, что выгодная в тактическом отношении высота 226.6 захвачена, обходным движением с юго-запада и юго-востока силами до пехотного батальона при поддержке 50 танков перешел в контратаку и после упорного боя отрезал нашу пехоту, находящуюся в траншеях, от танков. С 12.30 до 17.00 шли ожесточенные бои»¹.

Чувствуя, что силы гвардейцев тают, бригадфюрер М. Симон решил попытаться всё же выполнить поставленную перед дивизией задачу дня. Он приказал бронегруппе нанести удар танками по ударной группе 33 гв. ск и, используя качественное превосходство в технике, прорваться к свх. им. Ворошилова. Во время боя с прорывающимися танками стойкость и героизм показали бойцы взвода противотанковых ружей гв. ст. лейтенанта П.И. Шпетного из 284 гв. сп 95 гв. сд. Взвод оборонялся на одном из курганов юго-западнее х. Полежаев. Во время очередной атаки бойцы подбили несколько танков, но силы были неравными. Гибли расчеты, заканчивались боеприпасы, а враг продолжал атаковать. И тогда командир взвода пошел на последний шаг: истекая кровью, со связкой гранат в руках, он бросился под танк. Столб огня и дыма взметнулся над вражеской машиной, но погиб и отважный офицер. Вражеская атака захлебнулась. На рубеже обороны героического взвода дымились лишь воронки, а на брустверах у своих ПТР остались восемь погибших гвардейцев. За этот подвиг Павлу Ивановичу Шпетному было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

Однако эсэсовцам почти удалось выполнить свой замысел. По данным штаба 42 гв. сд, в 17.30 6 танков противника с пехотой на БТР прорвались через боевые порядки 132 гв. сп и вышли непо-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 5 гв. А. Оп. 4855. Д. 20. Л. 5.

средственно к дороге Прохоровка — Карташёвка (севернее Петровки), где располагались подразделения обеспечения подвижной группы 5 гв. Змк. Для уничтожения этой группы были привлечены все огневые средства, находившиеся в этом районе, в том числе и левого соседа — артиллерия 18 отк. Попав в огненное полукольцо, немцы повернули обратно. Несмотря на сильное давление по всему фронту, частям Симона на плацдарме удалось справиться с нависшей угрозой, их подразделения вновь овладели гребнем выс. 226.6 и удержали его. За счёт предполья войска 95 гв. сд продвинулись лишь до 2 км.

Горькие мысли и чувства возникают при анализе цифр потерь в личном составе стрелковых дивизий 5 гв. А. С 9 по 12 июля 1943 г. (то есть в разгар боев по отражению атак II тк СС) 95 гв. сд потеряла 356 чел., в том числе убитыми и умершими — 91; 42 гв. сд — всего 421 чел. (погибших — 58); 9 гв. влд — 1600, в том числе убитыми — 329, пропавшими без вести — 103, попавшими в плен — 4¹.

Наступление корпусов 5 гв. А развивалось медленно. С утра артиллерия 32 гв. ск приступила к подавлению огневых точек противника, прежде всего закопанных в землю танков.

С начала боев 11 июля и до 17 июля включительно дивизии потеряли: 95 гв. сд всего — 3164 (погибшими — 952 чел.); 9 гв. сд всего — 2112 (погибшими — 250 человек)².

Таким образом, основные потери 95 гв. сд приходится на период 13—17 июля. В течение пяти дней полки дивизии без достаточной подготовки штурмовали высоту 226.6. То, что эту высоту нельзя взять без мощной артиллерийской подготовки и поддержки танков, было ясно уже 13 июля, после того как дивизия провела ожесточенный штурм высоты при поддержке 24 гв. тбр и 1446 сап. *«В результате операции установлено: противник создал на высоте 226.6 ротный опорный пункт, обороняя его 12—15 станковыми пулеметами и ротой автоматчиков при поддержке двух минометных батарей и дивизиона артиллерии»*³.

К вечеру 13 июля 24 гв. тбр и 1446 сап были выведены излучины. На 14 июля в 95 гв. сд всего насчитывалось боеприпасов: к 122-мм гаубицам — 119 штук, к 76-мм орудиям полковой артилле-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 5 гв. А. Оп. 4855. Д. 20. Л. 5.

² Там же.

³ ЦАМО РФ. Ф. 5 гв. А. Оп. 4852. Д. 58. Л. 77.

рии — 0,2 боекомплекта, к 45-мм пушкам — 0,7 б/к, к 120-мм минометам — 0,3 б/к. Однако штурмовать высоту стрелковые части продолжали вплоть до 17 июля.

Вот описание атаки в ночь на 16 июля из журнала боевых действий 95 гв. сд: *«В ночь на 16.07.43 г. проведена операция по захвату пленных в районе высоты 226.6. Состав групп по захвату пленнных: 108-я и 109-я штрафные роты, рота автоматчиков 287 гв. сп, усиленные саперами, разведчиками (по одному взводу ПТР, 6—8 орудий ПТО от стрелкового полка, сапро-та 109-го отд. стрелк. батальона и два взвода 99-й гв. отдельной роты разведчиков (орр), арт. группа — один дивизион 233-го гв. артполка).*

Задача групп: захват пленных и ликвидация плацдарма противника на сев. берегу р. Псёл (высота 226.6 — х. Ключи).

Ход действий: в 1.00 перечисленные группы под прикрытием миногня начали двигаться вперед.

Группа 287 гв. сп в составе 108-й штрафной роты, взвода саперов, трех орудий ПТО, взвода саперов отдельного стрелкового батальона, взвода разведчиков 99 гв. орр (наступала) в направлении х. Ключи, где была встречена сильным пулеметно-автоматным и артминометным огнем противника и была вынуждена залечь, но неоднократно пыталась продвигаться вперед. Противник все более и более наращивал огонь, и все попытки действующей группы успеха не имели, она была вынуждена закрепиться на достигнутом рубеже — 100 м юж. дороги, идущей от Ключи на Полежаев, по фронту — 200 м от кургана, что сев. Ключи, до сев.-зап. скатов высоты 226.6.

Группа 290 гв. сп в том же составе, что и группа 287 гв. сп, действовала в направлении Ключи и лес юго-вост. Ключи, продвинулась до 450 м, но, встретив сильный пулеметный артогонь противника, была вынуждена залечь.

Несмотря на потери до 20 % личного состава, пыталась решительным броском ворваться в Ключи. В результате успеха не имела»¹.

Из оперативной сводки № 10 штаба 33 гв. ск на 24.00 16 июля:

«а) 95 гв. сд — передовыми группами в итоге ночных операций на 16.07 продвинулась на 200—400 м вперед и закрепились»².

¹ ЦАМО РФ. Ф. 95 гв. сд. Оп. 1. Д. 25. Л. 106 обр.

² ЦАМО РФ. Ф. 33 гв. ск. Оп. 1. Д. 8. Л. 16.

В результате пехота при поддержке танков сумела захватить первую траншею, однако противник контратакой отрезал ее от танков, и стрелковые батальоны вынуждены были отойти. Но попытки взять высоту продолжались.

В отчетах наших соединений, участвующих в сражении, отмечается, что пехота противника действовала трусливо, держалась довольно далеко от танков и при малейшей остановке бронетехники быстро отходила. Противник бережно относился к солдатам пехотных частей, чего нельзя сказать о нашем командовании. В сражении под Прохоровкой немцы ни разу не предпринимали лобовых атак пехотными подразделениями без поддержки танков, авиации или артиллерии. Для нашей же армии такие атаки были не редкость, не стало исключением и Прохоровское сражение. Особенно досталось дивизиям 5 гв. А. Яркий пример — пятидневный безрезультатный штурм высоты 226.6.

Вот еще один пример организации боевых действий в 33 гв. ск 5 гв. А. В ночь на 12 июля для улучшения положения войск 33 гв. ск из с. Петровка на совхоз «Октябрьский» силами 9 гв. влд, а также частями 95 гв. сд из района х. Веселый на плацдарм, созданный эсэсовцами на северном берегу р. Псёл, было предпринято несколько лобовых атак без поддержки танков и мощной артиллерийской обработки переднего края. Все атаки успеха не принесли.

Эту особенность наших генералов — воевать большой кровью — прекрасно знали немцы. Обратимся к воспоминаниям начальника штаба XLVIII тк 4 ТА генерала Ф. Меллентина:

«Что касается военачальников, то хорошо известно, что:

а) они почти в любой обстановке и в любом случае строго и неуклонно придерживаются приказов или ранее принятых решений, не считаются с изменениями в обстановке, ответными действиями противника и потерями собственных войск. Естественно, в этом много отрицательных моментов, но вместе с тем есть и известные положительные стороны;

б) они имели в своем распоряжении почти неисчерпаемые резервы живой силы для восполнения потерь. Русское командование может идти на большие жертвы и поэтому не останавливается перед ними»¹.

¹ Меллентин Ф. Бронированный кулак вермахта. Смоленск: Русич, 1999. С. 332.

Довольно откровенное высказывание по этому вопросу находим в воспоминаниях А.С. Жадова:

«16 июля к нам на КП прибыл заместитель Верховного Главнокомандующего Маршал Советского Союза Г.К. Жуков. Он интересовался, как был организован ввод армии для нанесения контрудара 12 июля. По этому вопросу он беседовал со мной, с командирами корпусов, командующим артиллерией генерал-майором Г.В. Полуэктовым. Оставшись со мной наедине, он выразил недовольство организацией ввода войск в сражение и сделал мне строгое внушение за то, что полностью укомплектованная личным составом, хорошо подготовленная к выполнению боевых задач армия вводилась в сражение без усиления танками, достаточным количеством артиллерии и крайне слабо обеспеченная боеприпасами. В заключение Георгий Константинович сказал:

— Если по каким-либо причинам штаб фронта не сумел своевременно обеспечить армию всем необходимым, то вы должны были настойчиво просить об этом командующего фронтом или в крайнем случае обратиться в Ставку.

Между прочим, обращаться в Ставку за какими-либо разъяснениями и помощью — такие мысли мне и в голову тогда не пришли»¹.

Командующий армией, в подчинении которого находилось в это время более шестидесяти двух тысяч человек, честно признается, что он не сделал всего того, что должен был сделать любой военачальник на его месте.

На участке с. Васильевка, совхоз «Октябрьский», х. Ямки, с. Виноградовка, станция Беленихино по-прежнему оставалась угрозой прорыва танков противника. Поэтому оборона здесь строилась в два эшелона: в первом — стрелковые части, а за ними — бригады 18, 29 и 2 тк и 2 гв. Ттк. На рубеже с. Васильевка, с. Андреевка, с. Михайловка, совхоз «Октябрьский» оборонялись 127 и 136 гв. сп 42 гв. сд; на рубеже Михайловка, ж.-д. будка, х. Ямки — 23 и 28 гв. вдп 9 гв. вдд; х. Ямки и высоты сев.-вост. х. Сторожевое — 285 сп 183 сд. Далее в первом эшелоне до вост. окраин х. Лески — бригады 2 гв. Ттк и 6 гв. мсбр 5 гв. Стк; во втором — 227 и 295 сп 183 сд, причем между совхозом «Октябрьский» (2 км сев.) и железной дорогой окопался 26 гв. вдп, создав тем самым юго-зап. станции Прохоровка третий рубеж обороны².

¹ Жадов А.С. Четыре года войны. М.: Воениздат, 1978. С. 97, 98.

² ЦАМО РФ. Ф. 33 гв. ск. Оп. 1. Д. 8. Л. 8, 8 об.; ф. 42 гв. сд. Оп. 1. Д. 6. Л. 208.

Обстановку в этом районе проследить очень сложно, так как до позднего вечера и практически всю ночь в районе х. Сторожевое то затухали, то вновь разгорались ожесточенные бои. Опасаясь прорыва противника через хутор на Правороть, 13 июля в 3.35 Ротмистров отдает боевое распоряжение № 7 командиру 2 тк:

«Противник оказывает упорное сопротивление наступлению частей армии. Крупными силами танков неоднократно переходил в контратаки. К исходу 12.07.43 г. группа танков противника прорвалась и овладела Сторожевое. Приказываю:

1. С 8.00 13.07.43 г. из занимаемого района атакой с юга овладеть Сторожевое, в дальнейшем занять оборону в стыке между 29 тк и 2 гв. Ткк на рубеже: Сторожевое, (иск.) Виноградовка, не допуская прорыва противника в вост. направлении.

2. Иметь в виду, что при необходимости ваши действия будут поддерживать 1529 сап из района х. Грушки.

3. О получении настоящего распоряжения донести. О ходе выполнения доносить через каждые два часа, начиная с 6.00 13.07.43 г.»¹.

В штаб 2 тк приказ был доставлен в 6.40, в штабы бригад приказ о наступлении поступил между 8.00 (99 тбр) и 8.30 (58 мсбр). Поэтому начать атаку в 8.00 не удалось. Наступление было перенесено, согласно боевому донесению корпуса, на 10.30².

В 10.15 танковые бригады сосредоточились в исходном районе, а 58 мсбр прибыла только к 14.00. Дальше следы этой атаки в отчетах и боевых донесениях армии и корпуса пропадают. В оперативной сводке 2 тк за 13 июля на 16.00 о ней — ни слова. Не ожидая мотострелков, танковые бригады все-таки перешли в наступление. Лишь в документах 99 тбр и отчете 69 А мы находим свидетельство неорганизованного, поспешного их наступления на хорошо укрепленный х. Сторожевое:

«Неоднократные атаки наших танков и пехоты в этом направлении не увенчались успехом. Противник, имея господствующее положение в расположении огневых позиций для артиллерии, минометов и наблюдательных пунктов и создав минные поля, не давал возможности атаковать Сторожевое. Особенно сильное огневое сопротивление наши наступающие части встретили из рожи, что

¹ ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 31. Л. 53.

² ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 70. Л. 160.

вост. Ивановский Выселок»¹. Была предпринята еще одна атака с севера и северо-востока на хутор с тем же результатом. «Танки бригады 2-го корпуса, не прикрытые пехотой и не имевшие артиллерийского обеспечения, продвижение прекратили»².

Из оперативного донесения № 76 штаба 29 тк 13 июля к 13.00:

«1. Противник подтягивает резервы, к 12.00 13.07.43 г. в совхоз “Октябрьский” и отделение совхоза “Сталинское” сосредоточил до 100 танков и до полка пехоты тд “Адольф Гитлер”; в районе х. Сторожевое — до двух батальонов пехоты с артиллерией и танками»³.

Единственный документ, который позволяет достоверно выяснить замысел нашего командования, — стенограмма телеграфных переговоров командующего 5 гв. ТА с командующим фронтом Ватутиным 13 июля в 12.40, которую удалось обнаружить в фондах ЦАМО РФ. П.А. Ротмистров докладывал:

«— На участке 18-го танкового корпуса генерала Бахарова, 29-го танкового корпуса генерала Кириченко сегодня спокойно, если не считать, что авиация противника бомбит непрерывно. Эти корпуса сегодня приводят себя в порядок и до разрешения задачи на моем правом фланге в районе х. Полежаев я им не предполагаю сегодня ставить активные задачи. В случае если в районе Полежаев все разрешится успешно, эти корпуса немедленно перейдут в наступление. Корпус Бахарова, занимая позиции в районе Андреевка, Михайловка, Прелестное, Петровка, имеет задачу огнем помочь нашей правofланговой танковой группировке. Танковый корпус Бурдейного сегодня продолжает вести бой зап. Беленихино. Второй танковый корпус генерала Попова наступает из района Ивановка на Ивановские Выселки, Сторожевое. Противник в районе Сторожевое и Ивановские Выселки имеет до 60 танков и отбивает все атаки Попова. Одновременно, противник сегодня в 6.00 пытался из Сторожевое атаковать Правороть, но успеха не имел. Его атаки были отбиты 169-й танковой бригадой и частью сил 29-го танкового корпуса. Общее впечатление такое, что противник сегодня своей авиацией пытается приостановить наступление наших частей на этом участке и одновременно готовит крупное наступле-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 59 гв. тбр. Оп. 1. Д. 6. Л. 24 обр.

² ЦАМО РФ. Ф. 69 А. Оп. 10753. Д. 410. Л. 9.

³ ЦАМО РФ. Ф. 29 тк. Оп. 1. Д. 6. Л. 94.

ние на завтра. Повторяю: это мое личное мнение, которое у меня сложилось в результате поведения противника на поле боя.

Ватутин:

— Катюков сегодня вместе с Чистяковым продолжает наступление. Неясно, что будет делать противник и какой он силы непосредственно перед вами на прохоровском направлении.

Считаю абсолютно необходимыми ваши активные действия во второй половине дня в направлении Покровка, чтобы окончательно уничтожить проникшие внутрь нашей обороны на отдельных местах танки, разбить противника на этом направлении и выйти в район Грезное, Лучки, сев. Тетеревино. Наступление подготовить, поддержать артиллерией и — по вашей заявке — авиацией. Приказываю вам это сделать. Сможете ли вы сейчас доложить начало этих действий?

Ротмистров:

— Только что получил данные о том, что моя 24-я танковая бригада вышла на юж. скаты высоты 226.6. Пехота Жадова действительно овладела хуторами Веселый и Полежаев и продвигается за танками к р. Псёл. Полагаю, что с 15.00 смогу начать перебрасывать в район Прохоровки и восточнее. Прошу разрешения приступить к выполнению поставленной задачи в 16.00 и нанести удар на Грезное и Мал. Маячки силами 18 тк и 29 тк. Второму танковому корпусу Попова поставить ограниченную задачу по ликвидации противника в районе Сторожевое, так как у него сил для большого наступления нет. Полковнику Бурдейному имею в виду дать приказ овладеть х. Тетеревино и в дальнейшем наступать на Лучки. В 16 часов прошу вас поддержать наступление действиями нашей авиации. Все»¹.

Командующий фронтом согласился с предложением П.А. Ротмистрова и пообещал помочь авиацией. Решение Н.Ф. Ватутина базировалось на выводах, сделанных на совещании в штабе фронта в присутствии Маршала Советского Союза Г.К. Жукова. По сути, обоим гвардейским армиям ставилась прежняя задача — уничтожение прорвавшегося противника, но, как и 12 июля, выполнить ее армии не смогли, просто не было сил. О тяжелом положении корпусов свидетельствует оперативная сводка № 03 от 13 июля к 19.00 штаба 5 гв. ТА:

¹ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 461. Л. 62, 63.

«...С 16.00 13.07.43 г. войскам армии поставлена задача: атаковать противника в общем направлении совхоз “Комсомолец”, Мал. Маячки, Бол. Маячки.

...3. 18 тк с 80 гв. мп производил перегруппировку сил на рубеже Петровка, Михайловка, получил задачу атаковать в общем направлении на Мал. Маячки. Танков в строю: Т-34 — 15 шт., Т-70 — 18 шт.

4. 29 тк с 76 гв. мп, 1529 сап на рубеже высота 252.2 — 0,5 км юго-вост. совхоза “Октябрьский”, Ямки, лощина 1 км юго-вост. Сторожевое получил задачу с 16.00 13.07.43 г. атаковать совхоз “Комсомолец”.

5. 2 тк — на рубеже Ивановка получил задачу с 16.00 13.07.43 г. атаковать Тетеревино... Танков в строю: Т-34 — 22 шт., Т-70 — 20 шт.

6. 2 гв. Ттк — на рубеже безымянных высот 1,5 км зап. Лески получил задачу атаковать Калинин... Танков в строю: Т-34 — 45 шт., Т-70 — 33 шт., МК-4 — 2 шт.»¹.

Данные по 2 гв. Ттк² приведены с учетом 26 гв. тбр в составе: Т-34 — 30 шт., Т-70 — 10 шт., которая находилась в с. Шахово и в намеченной операции участвовать не могла.

На 13.00 29 тк³ имел в 31 тбр Т-34 — 8 шт., Т-70 — 20 шт.; в 25 тбр Т-70 — 11 шт.; 32 тбр была выведена в резерв и располагала 12 танками Т-34.

Судя по приведенному документу, командование 5 гв. ТА ввело в бой на участке 18—20 км менее танкового корпуса — 154 боевые машины, из них 94 — Т-70. Таким образом, средняя плотность составила 8—9 танков на километр. 12 июля эта цифра была значительно выше — 50 танков и САУ на километр.

Противостояли соединениям гвардейской армии две танковые дивизии СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» и «Рейх», имевшие в строю 133 танка, в том числе 3 «тигра», 11 трофейных «тридцатьчетверок» и 44 штурмовых орудия. При таком соотношении сил рассчитывать на существенные результаты не приходилось. Вероятно, командование фронта и не строило иллюзий. Судя по стенограммам его переговоров с А.С. Жадовым и П.А. Ротмистровым, командую-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 67. Л. 5.

² ЦАМО РФ. Ф. 26 гв. тбр. Оп. 1. Д. 20. Л. 16 об.

³ ЦАМО РФ. Ф. 29 тк. Оп. 1. Д. 6. Л. 94.

ший фронтом прежде всего был обеспокоен положением в полосе 69 А, южнее Прохоровки.

Из сообщения 4 ТА за 13 июля:

«...Корпус стоял в течение дня для отражения сильных атак пехоты при поддержке отдельных танков. У дивизии “Рейх” — отражение вражеской атаки на правом фланге. Дивизия в 14.30 перешла в атаку на восток и с наступлением темноты овладела долиной ручья по линии Ивановка — Виноградовка и прорвала имеющиеся там вражеские позиции. Дивизия “Лейбштандарт Адольф Гитлер” отразила многочисленные атаки силой до полка вдоль дороги Прохоровка — Тетеревино. Ударная группа дивизии “Мёртвая голова” вынуждена была отступить с высот сев.-зап. х. Полежаев под возрастающим натиском противника»¹.

Перешедшие в наступление войска двух гвардейских армий испытывали серьезные трудности с боеприпасами. Первой уже к исходу 12 июля оказалась на голодном пайке 5 гв. А. В отчете об операции отмечается: *«В 18.30 в целях упорядочения расхода артснарядов командующий армией обратил внимание командиров корпусов и дивизий на случаи безрезультативного расхода боеприпасов артиллерии и минометов.*

Командиры соединений и командующие артиллерией самоустрашились от планирования боя и руководства огнем при отражении атак танков противника. В большинстве случаев (95 и 9 гв. сд) по атакующим танкам противника открывают беспорядочный огонь и не управляют им, всеми орудиями, кто только видит, не считаясь с дистанцией (действенного огня).

В результате указанного беспорядка за два дня боя подбито и сожжено лишь 108 танков противника при потере 95 орудий с нашей стороны»².

Утром 13 июля танкисты задержали атаку в излучине р. Псёл на час из-за отсутствия боеприпасов. В 12.40, во время разговора с командующим фронтом, Ротмистров докладывал: *«У меня в частях очень тяжелое положение с боеприпасами, в частности, у генерала Труфанова осталась всего одна четверть боекомплекта. Покорно прошу принять все зависящие от вас меры и*

¹ Stadler S. Die Offensive gegen Kursk 1943. II SS-Panzerkorps als Stosskeil im Grosskampf. Munin Verlag GmbH. Osnabruck, 1980. S. 116.

² ЦАМО РФ. Ф. 5 гв. А. Оп. 4852. Д. 83. Л. 24.

подбросить мне снаряды для танков с 76-мм артиллерийским выстрелом»¹.

Из дневного донесения мд СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» на 17.00:

«Оценка врага: враг закапывается на линии Ямки — западные, южные окраины совхоза “Октябрьский” и минует участки вост. совхоза “Октябрьский”. В его распоряжении большое количество легкой и средней артиллерии, а также — частично — тяжелой. Начались частые артиллерийские обстрелы. Больше атакует пехота, силы противостоящего противника возросли»².

Хотя атаки и контратаки наших частей и соединений не принесли желаемых результатов, они сковали основные силы П тк СС, не позволили ему быстро перегруппировать свои силы ни для продолжения наступления в северном направлении, ни для окружения соединений 48 ск 69 А.

ОКРУЖЕНИЕ ЧАСТИ СИЛ 69-й АРМИИ В МЕЖДУРЕЧЬЕ ДОНЦА. ЗАВЕРШЕНИЕ БОЕВ ЗА ПРОХОРОВКУ

Командование группы армий «Юг», отказавшись от продолжения наступления на Курск, сосредоточило свои усилия на решении частной задачи — окружить и уничтожить срединения 48 ск 69 А, оборонявшиеся в узком выступе между реками Липовый Донец и Северский Донец.

Конфигурация линии фронта позволяла выполнить эту задачу встречными ударами от станции Прохоровка и района с. Ржавец, с. Щелоково. Уж очень удобная складывалась для противника ситуация. Идея окружить войска 48 ск созрела у командующего ГА «Юг» уже к 11 июля, и он запланировал ее осуществление на 12 июля.

Свидетельство тому — приказ № 29 командира 167 пд генерал-лейтенанта В. Триренберга от 11 июля:

«...2. Сосед слева — танково-гренадерская дивизия СС “Рейх” 11.07.43 г. ведет бой за Сторожевое, 12.07.43 г. в первой половине дня переходит в наступление левым флангом на Правороть, а потом поворачивает на юго-запад — на Виноградовку, Лески.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 461. Л. 62—63.

² Stadler S. Die Offensive gegen Kursk 1943. II SS-Panzerkorps als Stosskeil im Grosskampf. Munin Verlag GmbH. Osnabruck, 1998. S. 111.

3. 167-я пехотная дивизия на участке 315-го гренадерского полка наступает в направлении р. Донец, 12.07.43 г. удерживает достигнутые рубежи, поддерживает наступление танково-гренадерской дивизии СС "Рейх". С подавлением противника под Лесками находится в готовности... своим северным флангом наступать в направлении на высоты вост. Тетеревино»¹.

Однако 12 июля этот план немцев был сорван нашим контрударом. Ситуация начнет меняться с середины 13 июля. Эти дивизии вновь получили задачу нанести удар с целью окружения войск 48 ск 69 А:

13 июля противник в основном проводил перегруппировку для проведения запланированной частной операции. Одновременно сильными разведотрядами прощупывал нашу оборону и продолжал атаки из района с. Ржавец на север, чтобы сковать части 69-й армии.

Войсками армии командовал 49-летний генерал-лейтенант В.Д. Крючёнкин. Он служил в звании унтер-офицера в русской армии, участвовал в 1-й мировой войне. В годы Гражданской войны командовал взводом и эскадронам. К началу Великой Отечественной войны он уже командир кавдивизии. За умелое управление войсками в приграничных боях был награжден орденом Красного Знамени. В ноябре 1941 г. генерал-майор В.Д. Крючёнкин назначен командиром 5-го кавкорпуса, который за успешные боевые действия уже в декабре был преобразован в гвардейский. Его корпус отличился в Барвенковско-Лозовской, Харьковской, Воронежско-Ворошиловградской операциях. С 4 июля 1942 г. он вступает в командование 28 А, а 31 июля 1942 г. становится командующим в то время формирующейся 4 ТА. В этой должности он пробыл до декабря 1942 г., затем был направлен на ускоренные курсы при Военной академии Генерального штаба. После их окончания назначается командующим 69 А. Человек он был смелый. За время войны восемнадцать раз ранен и дважды контужен. К сожалению, он не получил основательной профессиональной подготовки. В боях под Курском ему пришлось решать трудные задачи...

Из оперативной сводки № 0183 штаба 26 гв. тбр к шести часам утра 14 июля:

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12477. Д. 639. Л. 18.

«1. Противник силою до 30 танков и до полка пехоты переправился через р. Северский Донец в районе Щелоково и к 4.00 13.07.43 г. атаковал 1 тб по балке, что юго-вост. Шахово.

В 8.00 до двух рот пехоты противника при поддержке сильно-го арт.-мин. огня дважды пытались атаковать Шахово с востока и северо-востока. Наблюдением установлено большое скопление танков и автомашин на зап. и юго-зап. скатах высоты 216.0 и в районе с. Ржавец.

В течение дня противник дважды пытался под прикрытием арт.-мин. огня атаковать 11 гв. мбр и Шахово с направления Щелоково.

В 20.30 противник силой до 35 танков и до полка пехоты повел активное наступление в направлении Рындинка и овладел ею. В течение ночи на 14.07.43 г. противник активных действий не проявлял, вел редкий арт.-мин. огонь по боевым порядкам наших частей. Авиация противника периодически бомбардировала боевые порядки бригады»¹.

Замысел противника был ясен. Командование 69 А принимает меры по улучшению своих позиций, уплотняет боевые порядки дивизий на направлении главного удара противника. Уже в шесть часов вечера 12 июля генерал-лейтенант С.Г. Горячев во исполнение приказа командарма № 00994 отдает частный боевой приказ № 9, согласно которому 92 гв. сд в ночь на 13 июля передает район обороны Выползовка, Подсумки, Алексеевка, Плоское 305 сд, а ее части занимают позиции на рубеже Ржавец, Авдеевка, Верин, Покровка, Рындинка. Противник проявлял высокую активность в этом районе, и ситуация требовала провести перегруппировку в усиленном темпе. Третий пункт приказа гласил:

«До полной смены частей 92 гв. сд частями 305 сд — командир 92 гв. сд все подразделения и части, собираемые в тылу, выводить в новый район обороны, не дожидаясь наступления темноты».

Однако часть рубежа, указанного для 92 гв. сд, была занята противником, и в момент подписания приказа там вели напряженные бои 11 гв. и 12 гв. мбр, поэтому начальник штаба 35 гв. ск полковник Цалай от руки на документе пометил: *«Если до исхода дня Ржавец и Выползовка не будут очищены от пр-ка, занять*

¹ ЦАМО РФ. Ф. 26 тбр. Оп. 1. Д. 20. Л. 18.

рубеж севернее этих населенных пунктов фронтом на запад и юго-восток»¹.

Но это решение не учитывало состояния частей 92 гв. сд. Дивизия понесла большие потери, и комдив был вынужден собрать остатки батальонов в один стрелковый полк. Ночью этот сводный полк занял оборону на участке Выползовка, Александровка и до рассвета занимался окопными работами, а его разведгруппы вели наблюдение и поиск в районе Кураковка, 1-й Ново-Александровский Выселок. 305 сд вышла на рубеж Подсумки, Алексеевка, Плоский. Кроме того, положение осложнилось тем, что правый фланг 92 гв. сд, а значит, и всего 35 гв. ск был открыт. Ответственность за его оборону была возложена на 11 и 12 гв. мбр и части сводного отряда генерала Труфанова. Таким образом, в районе вклинения дивизий 3 тк в тыловую полосу сплошной линии обороны выстроить не удалось — расчет делался как на высокие потери противника, так и на артиллерию, которую фронт планировал передать 69 А.

В течение 12 июля в ночь на 13 июля штаб немецкого III тк провел перегруппировку войск и стянул на направлении главного удара — рубеж Щелоково, Ржавец, Выползовка, х. Кураковка — 19, 6 и 7 тд. С утра части 19 тд первыми перешли к активным действиям. Из отчета штаба 19-й танковой дивизии:

«После того как майор Хорст силами 73-го гренадерского полка уже поздно вечером 12.07 значительно расширил предместье в вост. направлении и занял высоту в 2 км вост. Шахово, наши части выступили с утра 13.07 и приступили к расширению предместья в северо-зап. направлении. В образовавшуюся в связи с этим брешь противник нанес удар силами вновь прибывшей мотомехбригады во главе с танками с севера на участок по обе стороны Сев. Донца. В результате этого удара штаб 74-го гренадерского мотополка был отрезан от своих батальонов, противник через Рындинку проник до места наводки моста, отрезав тем самым все предместья от вост. берега. Пробившись сквозь вражескую пехоту и подбив один танк, штабу удалось переплыть Донец и достичь вост. берега.

Таким образом, управление обоими батальонами 74-го полка стало невозможным и было возложено на командира 73-го полка майора Хорста.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 35 гв. ск. Оп. 1. Д. 26. Л. 85.

Не обращая внимания на находящегося в тылу противника, боевая группа Хорста, которая, к счастью, имела на зап. берегу все тяжелое оружие, успешно проводила атаки в сев.-зап. направлениях. Несмотря на ожесточенное сопротивление, предместье было расширено до рощи вост. Шахово. 74-му гренадерскому мотополку удалось вместе с танкистами отбить атаки противника в сев. и вост. направлениях и, продолжая продвижение по шоссе, восстановить связь с боевой группой Хорста. Все четыре батальона в течение ночи были выведены на участки вост. и сев.-вост. леса у Шахово: 74-й полк — фронтом на север, 73-й — фронтом на запад.

Южнее переправы у Ржавец разведкой было установлено наличие переправы у Шелехово, таким образом, удалось по этой дороге удержать связь с группой Хорста и обеспечить ее снабжение.

В результате контрудара нашим танкам в тот же день удалось очистить Ржавецкий мост, силами разведотряда он был взят, и в ходе дальнейшего продвижения была налажена связь с передовыми частями предместья.

В результате продвижения группы Хорста части противника, расположенные зап. Шелехово, предположительно до полка, почувствовали себя окруженными и предприняли попытку прорваться из рощи на север. Эта атака не защищенного с юга фланга группы Хорста была отбита силами танковой группы "Виликинс"»¹.

Проявляла большую активность в этот день и 6 тд. Командование 69 А предполагало, что противник попытается 13 июля расширить прорыв в районе с. Ржавец и оттеснить наши войска в направлении Шипы, Красный Октябрь и далее, вдоль левого берега р. Северский Донец. Поэтому было принято решение активными действиями механизированных бригад сводного отряда генерала Труфанова сковать противника и не позволить ему создать танковый кулак на каком-то одном участке. Вечером 12 июля была сформирована группа из частей 12 гв. мбр в составе двух танковых рот 55 гв. тп, 1-го мотострелкового батальона, батареи 76-мм орудий, роты 120-мм минометов и взвода ПТР. Возглавил этот отряд командир 55 гв. тп подполковник М.И. Гольдберг. 12 июля в 22.00 эти части начали выдвигаться к с. Авдеевка.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 38А. Оп. 9027. Д. 46. Л. 155, 155 об.

На рассвете головной дозор достиг села и встретил в лошине южнее Авдеевки 14 танков противника, двигавшихся из Выползовки. Разгорелся бой...

«Рота “тридцатьчетверок” под командованием лейтенанта Н.П. Новака, следовавшая в голове колонны отряда, и истребительно-противотанковая батарея быстро изготовились к бою. Спешившись, десант мотопехоты со взводом противотанковых ружей занял позицию на юж. окраине с. Авдеевка. Подпустив фашистские танки на близкое расстояние, наши “тридцатьчетверки” и противотанковые ружья огнем с места расстреляли половину из них, а остальных вынудили повернуть обратно. Вскоре гитлеровцы ввели в бой главные силы.

Одна группа танков атаковала в направлении Ржавец, Выползовка, другая — Ржавец, Авдеевка. Разгорелся жаркий бой. В нем участвовали все подразделения отряда. А в это время главные силы обошли противника с востока и нанесли сильный удар по флангу 6-й танковой дивизии. Этот маневр вынудил гитлеровцев откатиться от наступления в северном направлении.

После непродолжительного ожесточенного боя бригада овладела тактически важной высотой и оказалась в очень выгодном положении. Фронтальным огнем с высоты и фланговым с южных и юго-восточных окраин с. Авдеевка она подбила несколько танков. Те же части фашистов, которые наступали в направлении Выползовка, Авдеевка, были встречены фланговым, а с окраины Авдеевки — фронтальным огнем.

Одна из яростных попыток немецких танков выйти во фланг бригады разбилась о несокрушимую стойкость советских воинов. Незабываемый героический подвиг совершил взвод противотанковых ружей под командованием ст. лейтенанта К.Т. Поздеева. Взвод прикрывал юж. подступы к Авдеевке. Вместе с командиром находилось 14 человек. Они имели четыре противотанковых ружья, несколько противотанковых гранат и автоматы. Враг неоднократно пытался овладеть Авдеевкой. Во время одной атаки на позицию, занимаемую взводом, на большой скорости устремились 23 фашистских танка с автоматчиками. Завязался ожесточенный неравный бой. Бронейщики в упор стреляли по танкам из противотанковых ружей, метали по ним гранаты, уничтожали огнем из автоматов пехоту. Одиннадцать танков подбили и уничтожили гвардейцы во время этого поединка... не отступив ни на

шаг, не пропустив противника в глубину своего боевого порядка. В этом бою почти все воины взвода пали смертью храбрых, до конца выполнив свой гвардейский долг перед Родиной. Они проявили подлинный героизм к бою. Спешившись, десант мотопехоты со взводом противотанковых ружей занял позицию на южной окраине с. Авдеевка. Подпустив фашистские танки на близкое расстояние, наши "тридцатьчетверки" и противотанковые ружья огнем с места расстреляли половину из них, а остальных вынудили повернуть обратно. Вскоре гитлеровцы ввели в бой главные силы.

Одна группа танков атаковала в направлении Ржавец, Выползовка, другая — Ржавец, Авдеевка. Разгорелся жаркий бой. В нем участвовали все подразделения отряда. А в это время главные силы обошли противника с востока и нанесли сильный удар по флангу 6-й танковой дивизии. Этот маневр вынудил гитлеровцев отказаться от наступления в северном направлении.

После непродолжительного ожесточенного боя бригада овладела тактически важной высотой и оказалась в очень выгодном положении. Фронтальным огнем с высоты и фланговым с юж. и юго-вост. окраин с. Авдеевка она подбила несколько танков. Те же части фашистов, которые наступали в направлении Выползовка, Авдеевка, были встречены фланговым, а с окраины Авдеевки — фронтальным огнем.

Одна из яростных попыток немецких танков выйти во фланг бригады разбилась о несокрушимую стойкость советских воинов. Незабываемый героический подвиг совершил взвод противотанковых ружей под командованием ст. лейтенанта К.Т. Поздеева. Взвод прикрывал южные подступы к Авдеевке. Вместе с командиром находилось 14 человек. Они имели четыре противотанковых ружья, несколько противотанковых гранат и автоматы. Враг неоднократно пытался овладеть Авдеевкой. Во время одной атаки на позицию, занимаемую взводом, на большой скорости устремились 23 фашистских танка с автоматчиками. Завязался ожесточенный неравный бой. Бронебойщики в упор стреляли по танкам из противотанковых ружей, метали по ним гранаты, уничтожали огнем из автоматов пехоту. Одиннадцать танков подбили и уничтожили гвардейцы во время этого поединка... не отступив ни на шаг, не пропустив противника в глубину своего боевого порядка. В этом бою почти все воины взвода пали смертью храбрых, до конца выполнив свой гвардейский долг перед Родиной. Они прояви-

ли подлинный героизм. Вот их имена: ст. лейтенант К.Т. Поздеев, мл. сержант И.Н. Александров, рядовые В.А. Середа, Г.М. Соловьев, П.А. Убомасов, П.А. Серегин, Д.Я. Орловский, М.З. Гайнутдинов, Л.М. Мушер, Г.М. Фомичев, И.В. Медведев, И.Н. Шульгин, И.М. Сладких, П.А. Максимов»¹.

В бою у с. Авдеевка проявили высокое боевое мастерство танкисты роты под командованием лейтенанта Н.П. Новака. Как свидетельствуют документы, в течение дня они подбили и уничтожили 28 танков и штурмовых орудий врага, в том числе экипаж командира роты сжег 5 танков, а экипаж командира взвода лейтенанта С.М. Чимакадзе — 7. К сожалению, оба офицера погибли в том яростном бою 13 июля.

Немцы придерживались испытанных методов борьбы с хорошо организованной обороной, стремясь сломить сопротивление наших войск танковыми и одновременными мощными авиаударами. В течение дня люфтваффе произвел два массированных налета по району Выползовка, Александровка. В бомбежке участвовали до 250 самолетов Ю-87 и Ю-88². В 16.00 при бомбардировке с. Авдеевка осколком разорвавшейся бомбы был убит командир 55 гв. тп подполковник Михаил Иосифович Гольдберг. Погиб и командир 1-го мотострелкового батальона 12 гв. мбр майор Алексей Филиппович Акулов, бойцы которого в этот день вместе с танкистами защищали село. Чтобы сохранить твердое управление оборонявшимися частями, командир 12 гв. мбр полковник Г.Я. Борисенко немедленно направил в Авдеевку своего заместителя полковника Р.А. Михайленко и начальника политотдела майора П.Г. Дмитриева.

Несмотря на упорное сопротивление врага, войска 69 А и сводного отряда 5 гв. ТА в этот день выстояли, сумели удержать Шипы, Авдеевку и Красный Октябрь, а к исходу дня 12 гв. мбр при огневой поддержке 92 гв. сд выбили части 6 тд и из Выползовки, но успех достался дорогой ценой: лишь одна 11 гв. мбр 13 июля потеряла 414 человек³. Это были самые высокие потери в личном составе соединения за пять дней боев. Не смогла прорвать оборону 35 гв. ск в районе с. Александровка и 7 тд противника. Из отчета о боевых действиях штаба 35 гв. ск:

¹ Рязанский А.П. В огне танковых сражений. М.: Наука, 1975. С. 77—78.

² ЦАМО РФ. Ф. 35 гв. ск. Оп. 1. Д. 44. Л. 10.

³ ЦАМО РФ. Ф. 5 гв. ТА. Оп. 4948. Д. 80. Л. 16.

«В районе курганов с отм. +2.0 зап. Александровка, Свиридово и высота 235.4 было создано 3 птоп (противотанковый опорный пункт. — В.З.), в задачу которых входило не допускать прорыва танков с направлений: Выползовка, Казачье и Шляховое.

Противник усиленно обстреливал боевые порядки корпуса артиллерийско-минометным огнем, подвозил боеприпасы и занимался перегруппировкой своих сил, подтянув в район Ржавец, Казачье свежие танковые части 19 тд.

В 18.00 противник силою до батальона пехоты при поддержке 35—40 танков предпринял атаку на Александровку. Подойдя к району курганов с отм. +2.0, танки противника были встречены кинжальным огнем 532 иптап. Завязался напряженный бой. Танки противника, не выдержав артиллерийского огня, отошли на исходное положение, потеряв при этом до 25 танков подбитыми и сожженными. В этом бою погибла вся 4-я батарея 532 иптап, в основном остановившая танки противника»¹.

Как уже отмечалось выше, с утра 13 июля основные события в полосе II тк СС происходили на участке мд СС «Мертвая голова». Еще вечером 12 июля был получен приказ о продолжении наступления на север и северо-восток. Но атаки соединений армии Жадова при поддержке танков спутали все планы. И эсэсовскому корпусу пришлось переходить вновь к активной обороне.

К середине дня ситуация изменилась. В 11.15 начальник штаба 4 ТА по телефону передал начальнику штаба II тк СС приказ генерала Гота командиру корпуса: после отражения наступления русских в полосе дивизии Симона перенести направление главного удара корпуса в полосу мд СС «Рейх». В связи с прекращением операции «Цитадель» противник окончательно решил разгромить соединения 48 ск и срезать образовавшийся выступ между реками Северский Донец и Липовый Донец.

Приказ сразу же передается в штаб Крюгера. 1 мп СС «Германия» получает задачу нанести удар из леса южнее с. Ивановский Выселок в направлении северных окраин станции Беленихино, а 2 мп «Фюрер» наносит встречный удар в направлении высот западнее с. Виноградовка — навстречу 1 мп. Овладев районом Беленихино, дивизия должна была нанести удар через Виноградовку на с. Праворось. Для проведения операции группенфюрер В. Крюгер попросил

¹ ЦАМО РФ. Ф. 5 гв. ТА. Оп. 4948. Д. 80. Л. 16.

провести перед фронтом дивизии авиаразведку и оказать помощь во время атаки соседа справа — 167 пд. Подготовка шла одновременно с отражением наших контратак и на фоне артиллерийских обстрелов и бомбежек. Периодически шел дождь, поэтому своевременно усилить готовившиеся к наступлению дивизии не успели.

Из сообщения 4 ТА за 13 июля: «*Перегруппировка II тк СС была невозможна из-за разбитых дорог и плохих средств переправы через р. Псёл у с. Богородицкое. Корпус в течение дня отражал сильные атаки пехоты при поддержке отдельных танков. Дивизия “Рейх” отражала вражеские атаки на правом фланге. Дивизия в 14.30 перешла в атаку на восток и с наступлением темноты овладела долиной ручья по линии Ивановка — Виноградовка и прорвала имеющиеся там вражеские позиции.*

...Дивизия “Рейх” получает приказ наступать сначала через Ивановку в вост. направлении, а потом вдоль водораздела пробиваться на северо-восток и атаковать Правороть... Ее части, пытаясь создать удобные исходные позиции для атаки, продвинулись сев. Ивановки до долины ручья и заняли лесной массив прямо на северо-восток от села. С этого участка 14 июля рано утром будет проводиться наступление с той же целью»¹.

В полосе мд СС «Рейх» с утра вела бой за овладение хуторами Калинин, Собачевский 183 сд, но успеха не имела, ее правый фланг был открыт. Достигнув роцци Собачевский, вост. Калинина, пехота сильным огнем танков и артиллерии противника была остановлена и вынуждена была окапываться на достигнутых рубежах. Из отчета штаба Тацинского танкового корпуса: «*В 20.00 13.07.43 г. противник силою до 15 танков и батальона пехоты атаковал наши части в Виноградовке двумя группами: одной — из направления “Б”, что 1 км юж. Ивановский Выселок, другой — из “Б”, что 1,5 км сев. МТС Беленихино. Наступление противника поддерживалось сильным арт.мин. огнем и авиацией.*

Сосредоточенным огнем танков, артиллерии и пехоты частей корпуса атака противника отбита, и он отошел в исходное положение.

В результате дневного боя корпусом уничтожено: танков — 5, пушек — 3, минометов — 1, самолетов — 3, автомашин — 10, руч-

¹ Stadler S. Die Offensive gegen Kursk 1943. II SS-Panzerkorps als Stosskeil im Grosskampf. Munin Verlag GmbH. Osnabruck, 1980. S. 116.

ных пулеметов — 3, станковых пулеметов — 1, дзотов — 2, солдат и офицеров — 120, при этом понесли потери в личном составе: убито — 7 чел., ранено — 20 чел.; танков сожжено: Т-34 — 1, подбито: Т-34 — 3, Т-70 — 1, ПТО — 2, автомашин — 3...»¹

Таким образом, в районе Ивановский Выселок, Беленихино, Калинин в этот день существенных изменений не произошло. Судя по обнаруженным документам в ЦАМО РФ, советскому командованию было ясно — противник собирает силы для решительного рывка. Действительно, 13 июля германское командование окончательно определилось с планом на ближайшие дни. Оно отказалось от наступления на Курск и сосредоточило усилия для решения частной задачи — окружить и уничтожить 48 ск 69 А, удерживавший небольшой клочок земли в междуречье Северского и Липового Донцов. Во второй половине 13 июля полным ходом началось формирование двух ударных группировок: северной (II тк СС) — в районе Прохоровки и южной (III тк) — на участке Ржавец — Щелоково.

Войска Хауссера приступили к подготовке удара на юг около 13.00. В это время в дивизии стали поступать предварительные приказы, после чего их командование начало решать организационные вопросы, налаживать связь и взаимодействие с соседями. В 23.00 поступил окончательный приказ:

1. «“Рейх” продолжает 13 июля 1943 года наступление, начатое в направлении Ивановка — Виноградовка, захватывает вражеские позиции, расположенные на восточном берегу данного участка фронта, и после выдвигения вперед танковых полков приступает к атаке на х. Правороть. Первой целью удара является овладение х. Правороть. Дивизия ориентируется на то, чтобы пробиться, по возможности, своей группировкой далее к станции Прохоровка и неожиданно захватить ее. 167 пд необходимо ориентировать на вариант атаки на деревню Ивановка, чтобы она могла соединиться с левым флангом (группировки).

2. Дивизия СС “Лейбштандарт”, прежде всего удерживается на своих нынешних позициях и ориентируется на то, чтобы нанести удар своим правым флангом через Ямки на станцию Прохоровка, как только начнется наступление “Рейх” через х. Правороть на станцию Прохоровка.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 3400. Оп. 1. Д. 23. Л. 104, 104 обр.

3. *“Мёртвая голова” удерживает свои нынешние позиции, отбивая все атаки»¹.*

Командование 69 А по мере возможности отслеживало действия немцев и чётко понимало его цель. Из «Оперативно-тактического описания оборонительной операции 69-й армии»: *«В ходе боев 13.07 выявлено, что противник создал две группировки:*

1. *Южную — в составе 168 пд, 6 тд и части сил 19 тд — для удара из района Ржавец, Рындинка на Шахово.*

2. *Северную — в составе: мд “Рейх”, мд “Лейбштандарт Адольф Гитлер” и 167 пд — для удара из района Тетеревино, Ясная Поляна, высота 258.2, также в направлении Шахово.*

Задача этих группировок: окружить войска 48 ск южнее и юго-зап. Шахово и в дальнейшем развивать успех в общем направлении на север»².

Разгадав намерения врага, командующий армией в приказе за № 001017/ОП от 14.07 ставит следующие задачи: *«48 ск во взаимодействии со 2 тбр, мотострелковой бригадой 5 гв. ТА, 27-й пушечной бригадой и отдельной танковой ротой — уничтожить противника в районе Рындинка, Ржавец, Выползовка.*

35 гв. ск своим правым флангом во взаимодействии с 48 ск активизировать оборону в районе Рындинка, Ржавец, Выползовка, способствуя выполнению задачи 48 ск»³.

Из-за значительного урона в живой силе и потери матчасти войска армии эту задачу выполнить не смогли.

Уже к концу дня штаб Воронежского фронта отдает приказ об усилении 48 ск, организации обороны и недопущении его окружения. 13 июля в 23.30 отдается три важных приказа, в результате у командира корпуса сосредоточивается мощная артиллерийская группировка:

— 48 иптап 69 А выдвигается в район с. Плота, имея задачу создать противотанковый рубеж обороны и войти в подчинение командиру 48 ск;

— командиру 27-й пушечной артбригады полковнику Сельникову перейти в подчинение командира 48 ск и установить на участке

¹ Stadler S. Die Offensive gegen Kursk 1943 11 SS-Panzerkorps als Stoskeil im Groskampf. Nation Europa Verlag GmbH. Coburg, 1998. S. 113.

² ЦАМО РФ. Ф. 69 А. Оп. 10753. Д. 410. Л. 9.

³ Там же.

с. Шахово, с. Выползовка два дивизиона 122-мм орудий с целью недопущения прорыва на этом участке. В то же время основные силы бригады вывести на рубеж х. Киреев, с. Покровка для ведения огня по району с. Щелоково и подготовить данные для обстрела сел Шахово, Клейменово, Щелоково, Рындинка, Ржавец, Выползовка, Авдеевка. Главная задача всех частей бригады — не допустить прорыва врага с юга;

— начальник штаба фронта генерал-лейтенант С.П. Иванов передает командиру 48 ск 32 иптабр. Ей ставится задача создать противотанковые узлы сопротивления на рубеже х. Львов, х. Киреев, с. Гнездиловка, х. Лутово. Цель — воспрепятствовать прорыву танков противника в сев., сев.-вост. и сев.-зап. направлении. Полку и обеим бригадам давалась лишь ночь для выхода и оборудования рубежа, готовность для ведения огня — 14 июля в 6.00.

Серьезно усиливался и 35 ск 69 А. Ему придавались:

- 263-й минполк (передан 92 гв. сд),
- 290-й минполк (передан 305 сд),
- 496-й минполк (передан 107 сд),
- 122-й отдельный батальон ПТР (передан 305 сд),
- 130 отдельный батальон ПТР (передан 107 сд).

Действия корпуса должны были поддерживать: 10 иптабр (532, 1243, 1245 иптап), 315 гв. мп, 448 отд. гв. минометный дивизион.

Из приказа командующего артиллерией 69 А полковника И.М. Пырского командующему артиллерией 35 гв. ск:

«...2. Минометные полки использовать, только создавая мин-группы дивизии или, в крайнем случае, не менее дивизиона усилить группы артподдержки. 10 иптабр не дробить, дивизиям придавать запрещаю, а использовать на главном направлении в целом бригаду.

3. Требую от штаба 35 гв. ск более организованной работы, к исходу каждого дня штаб должен знать и доносить мне, что уничтожено у противника артиллерией корпуса, что нового в тактике противника, о распределении своей артиллерии и кто и как решает огневые задачи.

<...> 5. Особо потребовать от командира 10 оиптабр готовности к маневру, особо прикрыть с. Выползовка»¹.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 426. Оп. 10753. Д. 100. Л. 66, 67.

Из боевого распоряжения командующего фронтом, подписанного 13 июля в 20.30:

«Противник (танки и пехота) стремится прорваться через Ржавец, Выползовку на Авдеевку и Шахово. Приказываю:

1. Командующему 69 А и командующему 5 гв. ТА совместными действиями уничтожить прорвавшегося противника и не допустить ни в коем случае его прорыва.

2. Командующему 2 ВА всеми силами авиации продолжать уничтожение группировки противника, наступающего из района Кураковка, Ново-Оскочное, Казачье»¹.

Во исполнение приказа командующего фронтом командующий 5 гв. ТА отдает распоряжения командиру 2 гв. Ттк полковнику А.С. Бурдейному, заместителю командующего 5 гв. ТА генерал-майору К.Г. Труфанову и заместителю командира 5 гв. Змк генерал-майору М.П. Лебедю:

«В течение ночи на 13.07.43 г. и утра 13.07.43 г. противник с юга в районе Рындинка, Ржавец выдвигает, дополнительно к имеющимся там 19 тд и 107 пд, танковую дивизию СС. Передовой отряд ее в количестве до 30 танков захватил Щелоково. Приказываю:

Силами 11-й мехбригады 5 гв. Змк и 26 гв. тбр 2 гв. Ттк под командованием моего заместителя генерал-майора тов. Труфанова к исходу дня 13.07.43 г. противника из Щелоково выбить, после чего 11-й мотострелковой бригаде занять оборону на зап. берегу р. Северский Донец, а 26-й танковой бригаде сосредоточиться в Мал. Яблоново»².

Однако выполнить этот приказ не удалось, противник прочно удерживал занятые позиции. По данным разведки, к 19.00 в районе сел Рындинка, Выползовка, Щелоково противник сосредоточил до 150 танков. Поэтому 14 июля в 1.35 командующий 5 гв. ТА отдает ряд распоряжений командирам корпусов и командиру сводного отряда. Генерал-майору К.Г. Труфанову:

«Силами 26 гв. тбр, 5 гв. Змк (без 10-й мехбригады и 24 тбр), 53 гв. отп, 1-го отд. гв. мотоциклетного полка, 689 иптап не допустить прорыва противника на рубеже Шахово, Рындинка, Выползовка, Авдеевка, Бол. Подъяруги, Ново-Хмелевое»³.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2777. Д. 75. Л. 409.

² ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 31. Л. 57.

³ ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 31. Л. 58.

Командиру 2 гв. Ттк:

«25 гв. тбр к рассвету 14.07.43 г. вывести в район Мал. Яблонино, Плата в готовности действовать на Авдеевка, Рынди́нка, Беленихино»¹.

Командующему артиллерией 5 гв. ТА:

«32-ю истребительную бригаду сосредоточить в Красное, где держать в моем резерве в готовности действовать на юг в направлении Авдеевки и на юго-запад — в направлении Беленихино»².

Из приказа командующего 69 А № 001017/ОП: *«1. Командиру 48 ск во взаимодействии с двумя танковыми бригадами, одной мотострелковой бригадой 5 гв. ТА и 27-й пушечной бригадой уничтожить противника в районе Щелоково, Рынди́нка, Шахово и занять для прочной обороны рубеж по зап. берегу р. Северский Донец на рубеже Рынди́нка, Щелоково.*

2. Командиру подвижного отряда 5 гв. ТА генерал-майору Труфанову с 1243, 532, 1853 иптап, 441 озмп, 348 гв. мп во взаимодействии с частями 48 ск матчастью сил 5 гв. ТА уничтожить противника в районе Рынди́нка, Ржавец, Выползовка.

3. Командиру 35 гв. ск активными действиями на своих правом и левом флангах содействовать уничтожению противника в районе Рынди́нка, Выползовка, Ржавец.

4. Начало атаки в 5.00 14.07.43 г.

5. Организацию взаимодействия между действующими частями возложить на моего заместителя генерал-майора тов. Труфанова»³.

Командир 48 ск генерал-майор З.З. Рогозный лично организовал подготовку к выполнению этого приказа. Он прибыл на КП командира 81 гв: сд под с. Шахово. Документы наших частей и соединений фиксируют его план уничтожения противника юго-восточнее с. Шахово и восстановления утраченных корпусом позиций на правом берегу р. Северский Донец — у сел Щелоково и Рынди́нка. 13 июля в 23.00 начальник штаба 48 ск полковник Щеглов направляет боевое распоряжение № 001/ОП командирам 89 гв., 81 гв. сд и 26 гв. тбр, в котором излагается суть операции: с рассветом 273 гв. сп 89 гв. сд из района северо-западнее Щелоково и 235 гв. сп 81 гв. сд из леса

¹ ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 31. Л. 60.

² Там же. Л. 59.

³ ЦАМО РФ. Ф. 48 ск. Оп. 1. Д. 2. Л. 3.

северо-западнее с. Щелоково при поддержке двух танковых рот 26 гв. тбр выбить противника из Щелоково¹.

Однако ликвидировать плацдарм противника у с. Щелоково на правом берегу р. Северский Донец не удалось. Слишком слабы были выделенные силы. В междуречье, в так называемом мешке, оборонялись четыре стрелковые дивизии 48 ск (81, 89, 93 гвардейские и 375 сд). Все соединения понесли большие потери, их личный состав был сильно измотан в предыдущих боях. Например, 81 гв. сд, оборонявшая очень ответственный участок с. Шахово — с. Рындинка, только что вышла из окружения сев. Белгорода, потеряв всю артиллерию.

О ее состоянии говорится в боевом донесении командира 81 гв. сд генерал-майора И.М. Морозова командующему 69 А от 13 июля 1943 г.:

«81 гв. сд на протяжении 5—13.07.43 г. ведет ожесточенные упорные бои. Особенно тяжелые бои дивизия вела в районе Белгорода, будучи в окружении. В результате этих боев дивизия потеряла большое количество личного состава и материальной части.

Личный состав физически истощен, так как, ведя бои в районе Белгорода, по 2—3 суток был без пищи и даже воды.

В связи с ограниченным количеством авто- и гужевого транспорта и большой растяжкой коммуникаций дивизия не имеет возможности полностью обеспечить части боеприпасами и продовольствием.

В боях дивизия потеряла всю дивизионную и почти всю полковую артиллерию. На 13.07.43 г. дивизия имела до 3000 личного состава, причем часть не была вооружена (примерно 20 %).

В дивизии нет противотанковых средств (45-мм пушек и ружей ПТР), остались единицы станковых и ручных пулеметов.

Исходя из вышеизложенного и для сохранения в дальнейшем боеспособности дивизии прошу отвести дивизию и дать возможность личному составу привести себя в порядок...»²

О трудностях снабжения частей боеприпасами в ходе боев говорит следующий пример. 305 сд из района Корочи была выдвинута походным порядком в первый эшелон 69-й армии. Некомплект лошадей в дивизии составлял 70 %. Поэтому на ранее занимаемых пози-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 48 ск. Оп. 1. Д. 17.

² ЦАМО РФ. Ф. 48 ск. Оп. 1. Д. 2. Л. 21.

циях пришлось оставить шесть 76-мм орудий и две 122-мм гаубицы, а также четверть боеприпасов, «которые не могли поднять, хотя приняли все меры, вплоть до того, что каждому бойцу давали по одному снаряду».

В войсках усиливались напряжение и усталость, давали о себе знать непрерывные, в течение девяти суток, кровопролитные бои и нарастающая угроза окружения. Не удалось полностью прекратить начавшийся 12 июля массовый отход войск с переднего края без приказа. Только за 13 июля было задержано заградотрядами 1841 человек¹. Из спецсообщения отдела контрразведки Смерш 69-й армии в Военный совет армии о работе заградотрядов с 12 по 17 июля 1943 г.:

«...В процессе боевых действий имели место случаи самовольного оставления поля боя целыми подразделениями со стороны военнослужащих 92 гв. сд, 305 сд и 290-го минометного полка. Так, например, заградотрядом в районе с. Новая Слободка 14 июля с.г. были задержаны 3 подразделения 305 сд, как-то: батарея 76-мм пушек, гаубичная батарея и саперная рота.

Другим заградотрядом в районе дер. Самойловки были задержаны 3 минометные батареи 290-го армейского минометного полка.

Заградотрядом в районе с. Кащеево были задержаны два обоза 92-й гв. сд в количестве 25 подвод с личным составом 200 человек»².

Руководство армии пыталось всеми мерами навести порядок. Вот одно из первых распоряжений, которое подписал только что вступивший в должность начальник штаба 69 А генерал-майор В.С. Бенский:

«Командирам 48 ск и 35 ск Копия: начальнику штаба Воронежского фронта Штарм 69 № 001028/оп от 14 июля 1943 г. 21.20. Благодаря тому, что в частях не организован систематический контроль, не налажен учет личного состава, наблюдаются случаи ухода отдельных бойцов и даже целых групп бойцов с оружием из боевых порядков подразделений частей.

Командарм приказал:

1. Немедленно наладить систематический контроль личного состава, исключаяющий возможные случаи ухода из боевых порядков.

¹ Огненная дуга. Курская битва глазами Лубянки. М., 2003. С. 61.

² Там же.

2. В каждой дивизии выделить необходимое число хорошо проверенных бойцов, младших и средних командиров и организовать из них заградотряды.

3. Заградотрядам строго следить за тем, чтобы ни один военнослужащий не уходил в тыл, не имея на то соответствующего разрешения.

Всех военнослужащих, бросивших боевые порядки, немедленно задерживать, организовывать в команды и при именных списках направлять в свои части.

4. Получение подтвердить. Исполнение донести в 12.00 15.07.43 г.»¹

Полностью взять ситуацию под контроль удалось лишь 16 июля, после вывода дивизий 48 ск на новый рубеж обороны. Вот еще одна цитата из уже упоминавшегося спецсообщения ОКР Смерш: «...В результате проведенной работы заградотрядами с 12 по 17 июля с.г. включительно было задержано 6956 человек рядового и командно-начальствующего состава, оставивших поле боя или вышедших из окружения войск противника.

Вышеуказанное число задержанных по соединениям и частям распределяется следующим образом: 92 гв. сд — 2276 чел., 305 сд — 1502 чел., 183 сд — 599 чел., 81 гв. сд — 398 чел., 89 сд — 386 чел., 107 сд — 350 чел., 93 гв. сд — 200 чел., 290 амп — 200 чел., 375 сд — 101 чел. Итого: 6228 чел. Остальные 728 человек задержанных принадлежат другим частям и соединениям.

Наибольшее число задержанных из 92 гв. сд — 2276 человек, из 305 сд — 1502 человека.

Необходимо отметить, что число задержанных военнослужащих, начиная с 15 июля, резко сократилось по сравнению с первыми днями работы заградотрядов»².

Вот в таких условиях пришлось вести борьбу с врагом Зиновию Захаровичу Рогозному. Хорошо подготовленный генерал, он еще в 1930-е гг. окончил две военные академии, начал войну начальником штаба 151 ск 5 А Юго-Западного фронта. Участвовал в боях на р. Западный Буг и при защите Киева. В августе 1941 г. назначается начальником штаба и одновременно исполняющим обязанности командующего 40 А Брянского фронта. В феврале 1943 г. — начальник штаба 69 А, однако после Харьковской наступательной операции от

¹ ЦАМО РФ. Ф. 426. Оп. 10753. Д. 43. Л. 13, 13 обр.

² Огненная дуга. Курская битва глазами Лубянки. М., 2003. С. 60—61.

должности отстранен. В начале июля 1943 г. вступает в командование 48 ск. Во время оборонительной операции штаб корпуса временно потерял управление соединениями, находясь в полуокружении. Комкор сумел вовремя грамотно вывести дивизии на подготовленные рубежи. Но за плохое управление войсками он получил выговор от командующего войсками фронта.

В не менее сложном положении находились и бригады Тацинского корпуса, оборонявшиеся в полосе 48 ск. Из отчета штаба 2 гв. Ттк (положение к исходу 13 июля):

«...От командующего 5 гв. ТА корпус получил задачу — не допустить прорыва противника из направления Сторожевое, Беленихино, Клейменово, Щелоково, Рынди́нка.

...Командир корпуса решил занять прочную оборону на рубеже Виноградовка, Беленихино, Шахово, Покровка. На правом фланге — 4 гв. тбр, в центре — 4 гв. мсбр, на левом фланге — 26 гв. тбр. В районе Малое Яблоново, Плата — в резерве 25 гв. тбр. Артиллерию централизовать.

...Произведя перегруппировку в течение ночи, части к 2.00 (14 июля. — В.З.) вышли на свои боевые участки и приступили к усовершенствованию обороны в инженерном отношении, располагая таким количеством боеспособных танков»¹:

Соединение	Т-34	Т-70	М-4 «Черчилль»
4 гв. тбр	12	16	
25 гв. тбр	2	9	
26 гв. тбр	28	11	2
Всего	42	36	2

К вечеру, согласно боевым донесениям 69 А, линия фронта на этом участке не изменилась. Ситуация начала резко ухудшаться после 20.00, когда соединения II тк СС прорвали нашу оборону в районе станция Беленихино, с. Виноградовка и вплотную подошли к Мал. Яблоново... Но об этом позже.

В ночь на 14 июля соединения 4 ТА начали наступление с севера и с юга одновременно навстречу друг другу. Между 4.00 и 5.00 части мд СС «Рейх» и 167 пд (сев. группировка) перешли в наступление по

¹ ЦАМО РФ. Ф. 3400. Оп. 1. Д. 23. Л. 106—108.

трем направлениям: мотополк СС «Германия» — из с. Ивановский Выселок на с. Виноградовка; от х. Ясная Поляна — х. Калинин на станцию Беленихино и 167 пд — от х. Собачевский на с. Ивановка и с. Лески.

Здесь оборонялись бригады 2 гв. тк и 183 сд. В районе станции Беленихино — 4 гв. мсбр и 4 гв. тбр, в с. Виноградовка — 25 гв. тбр. Участок южнее станции обороняли 295 и 227 сп 183 сд; с. Лески, Тетеревино, высота 210.7—1241 си, 2 и 3 сб 1245 сп 375 сд. Для всех этих частей и соединений 14 июля стало одним из самых тяжелых дней сражения. Во второй половине дня эсэсовцам во взаимодействии с частями 167 пд удалось сломить сопротивление наших войск в этом районе. Под напором превосходящих сил нашим войскам с тяжелыми и кровопролитными боями пришлось отходить на новые рубежи.

Время и обстоятельства прорыва обороны противником — всегда важный, но очень сложный для исследования момент. Особенно если на участок фронта стянуто несколько частей из разных соединений. Письменного документа, в котором бы ясно и взвешенно определялись причины происшедшего, обнаружить непросто, так как все это выяснялось на основе устных докладов офицеров вышестоящему командованию. В то же время, какими бы силами ни обладал противник и в каком бы положении ни находились оборонявшиеся войска, прорыв — это всегда чрезвычайное происшествие.

Ситуацию обстоятельно расследует вышестоящий штаб или назначенная комиссия. Основывались они прежде всего на отчетах, донесениях, распоряжениях и приказах частей, попавших под удар. Результаты подобных расследований затем, как обычно, включались в итоговый отчет о проведенной операции. И сегодня эти документы доступны исследователям. Однако, исследуя архивные материалы, нередко приходится констатировать, что выводы не всегда точны и взвешенны. Ведь, докладывая об обстоятельствах выхода противника на боевые позиции, офицеры каждой части исходили лишь из собственной оценки ситуации, поэтому объективности в их отчетах порой не хватает. А работа комиссий, по сути, была делом формальным. Поэтому сегодня разобраться во всех перипетиях непросто.

Попытаемся, однако, взглянуть на происходившее во второй половине дня 14 июля в районе Беленихино, Лески, Тетеревино гла-

зами участников тех событий, дополняя их рассказы имеющимися боевыми документами.

Из донесения II тк СС: *«Корпус перешел в 4.00 дивизией "Рейх" в наступление на участке южнее и восточнее Ясной Поляны через Беленихино на восток, чтобы занять водораздел юго-западнее Правороти. После жестоких уличных боев, которые растянулись с 7.00 до полудня, село пало, и усиленный танковый полк мог после артподготовки наступать в 17.00 на вражеские фланги»*¹.

14 июля в 3.00 4 гв. тбр полковника А.К. Бражникова должна была сдать свой участок 4 гв. мсбр полковника В.Л. Савченко, затем выйти на юго-западные окраины с. Виноградовка и, сменив 25 гв. тбр подполковника С.М. Булыгина, занять оборону совместно с 1500 иптап. 25 гв. тбр по приказу командира корпуса выводилась на зап. окраину с. Плата, вост. часть с. Малое Яблоново.

Однако смена у станции Беленихино произошла лишь в 5.00, когда эсэсовцы уже перешли в наступление. 2 тб 4 гв. тбр майора Кучеренко остался для усиления 4 гв. мсбр. Вышедший на марш 1 тб этой бригады с мотострелковым батальоном у южных окраин с. Виноградовка был атакован ударной танковой группой мд СС «Рейх». Завязался бой. Танкисты, потеряв 9 машин, начали отходить к с. Малое Яблоново. Мотопехота противника, просочившись через лес юго-западнее с. Виноградовка, окружила наш мотострелковый батальон у с. Виноградовка. Но кольцо оказалось неплотным, и мотострелки вышли из него на северо-западные окраины с. Ивановка, где соединились с отходящими подразделениями 4 гв. мсбр из с. Беленихино.

Бой в районе станции Беленихино, с. Ивановка шел примерно до 18.00, все это время авиация противника интенсивно бомбила оборону наших войск. Во время налета была разбита радиостанция штаба 4 гв. тбр, связь со штабом корпуса прервалась, управление частями велось из танка командира бригады.

Под давлением превосходящих сил подразделения 4 гв. мсбр и 4 гв. тбр примерно в 16.40 начали отходить к с. Ивановка, оставляя неприкрытым левый фланг 25 гв. тбр в с. Виноградовка. Авиация противника интенсивно бомбила этот район. Обескровленные подразделения нашей мотопехоты не сумели удержать с. Ивановка и продолжали отходить к высоте 234.9. Отошедшие из района Бе-

¹ *Stadler S. Die Offensive gegen Kursk 1943. II SS-Panzerkorps als Stosskeil im Grosskampf. Munin Verlag GmbH. Osnabruck, 1980. S. 118.*

ленихино части 2 гв. Ттк к 20.00 заняли оборону по западным отрогам балки между селами Жимолостное и Малое Яблоново, район безымянной высоты в 1,5 км от с. Жимолостное. Туда же отошли в это время и подразделения 25 гв. тбр. Таким образом, к 20.00 сбитые со своих рубежей войска в районе Виноградовка, Беленихино, Лески прекратили отход, отразили атаки противника и перешли к активной обороне. Разведка доносила о сосредоточении бронетехники противника в районе станция Беленихино, с. Ивановка, с. Лески — он явно готовился в ближайшее время перейти в наступление.

Прорвав оборону Тацинского танкового корпуса в районе станции Беленихино, противник получил возможность нанести удары по флангам наших стрелковых, мотопехотных частей и соединений в юго-западном направлении. Из журнала боевых действий 6 гв. мсбр 10 тк полковника А.М. Щекала: *«В 9.00 после артподготовки и масшированного налета авиации противник танками и мотопехотой повел наступление на правого соседа — 2 гв. Ттк, который не выдержал удара и начал отходить на Малое Яблоново, Плата, обнажив тем самым наш правый фланг. 456-й гв. мотострелковый батальон был атакован справа. Батальон имел большие потери еще в предыдущих боях, а поэтому достаточный отпор дать противнику не смог и начал откатываться на Малое Яблоново. При отходе был убит начальник штаба батальона ст. лейтенант Бобровицкий. 455-й и 456 гв. мотострелковые батальоны, отбивая атаки противника, удерживали свои районы до 18.00 и с наступлением темноты отошли к с. Плата. В этом бою бригада потеряла 320 человек убитыми и ранеными, уничтожив 19 танков противника и до 500 чел. солдат и офицеров.*

В этом бою отличились орудийные расчеты ст. сержантов Зорина, Гедзуна. Отбивая атаки танков противника, подбили по 2 танка. Все расчеты с пушками были выведены из строя. Выйдя в район с. Плата, бригада была выведена во второй эшелон обороны — район Красное»¹.

14 июля в 4.00 в стык частей 183 и 375 сд из района х. Калинин на с. Ивановка нанесла удар вражеская 167 пд. Он пришлось по флангу 295 сп майора Л.И. Матюшенко (183 сд). *«Во второй половине дня обстановка сильно осложнилась, — вспоминал командир 227 сп 183 сд майор В.Е. Сажинов. — Враг опять на станции Беленихино,*

¹ ЦАМО РФ. Ф. 6 гв. мсбр. Оп. 1. Л. 65 об, 66.

наш правый фланг оказался под ударом. Вскоре по дороге из Беле-
нихино на с. Ивановка двинулись танки противника, завязался ожес-
точенный бой, продолжавшийся несколько часов. Саперный взвод
полка успел поставить несколько десятков противотанковых мин.
Стойко и мужественно сражалась полковая батарея 76-мм ору-
дий, истребительно-противотанковая батарея 45-мм пушек и две
роты бронейщиков. Было подбито 7 или 8 танков, и противник
танковую атаку на с. Ивановка прекратил.

К вечеру он обошел село с севера, и в полосе 295 сп прорвалось
большое количество танков, которые устремились в с. Шахово.
Мне удалось связаться с командиром дивизии и доложить, что
противник прорвался, что по полевой дороге на Шахово движутся
более 120 вражеских танков. Через несколько минут из глубины по
танкам открыли сильный огонь “катюши” и артиллерия. Сгуща-
лись сумерки, и вскоре огонь нашей артиллерии прекратился. Враг
овладел с. Ивановка, мы понесли очень тяжелые потери и оказа-
лись в полуокружении с сильно расстроенными боевыми порядка-
ми. Ночью полк вышел на прежние рубежи, в район Новоселовки,
где уже сосредотачивались другие части»¹.

Дальнейший прорыв правого фланга 48 ск удалось приостановить
частям 375 сд полковника П.Д. Говоруненко. Из района с. Ивановка
вражеская мотопехота 167 пд при поддержке 20 танков пыталась в
13.30 овладеть с. Лески. Немцы сумели просочиться на восточную
окраины села, но были остановлены организованной обороной 3 сб
1241 сп. Из журнала боевых действий 69 А:

«375 сд обороняла рубеж ж. -д. будка (1 км сев. Тетеревино), вы-
сота 209.7, курган с отметкой +2.0, Тетеревино. Дивизия, оборо-
ня рубеж казармы (1,5 км юго-зап. Лески), Тетеревино, в течение
дня 14.07.43 г. вела упорные бои, отражая атаки пехоты и танков
противника на правом фланге. Противник, сосредоточив крупные
силы танков и пехоты в районе х. Калинин и прилегающих к нему
лесов, перешел в наступление на Ивановку, Лески и потеснил пра-
вого соседа — 183 сд в вост. направлении и овладел Ивановкой, сев.
окраиной с. Лески.

Части 183 сд, оборонявшиеся в районе Лески, отошли, не закре-
пившись на высотах вост. и сев.-вост. Лески, чем создали угрозу

¹ Фонды ФГУК «ГВИМЗ “ПП”». Книга 28, 1971 г. Воспоминания В.Е. Са-
жинова.

удара противника во фланг дивизии с севера; со второй половины дня 14.07.43 г. дивизии пришлось вести бой своим флангом — 1241 сп — фронтом на запад, северо-запад и север. Противник, встретив активное сопротивление, не стал распространяться на юг, а направил основные усилия в сев.-вост. направлении — на высоту 234.9, Малое Яблоново. К исходу дня 14.07.43 г. ему удалось танками с группами автоматчиков выйти в район зап. окраина Малое Яблоново, перейти таким образом лог Сухая Плата.

Дивизия, удерживая позиции на основном рубеже, двумя лучшими батальонами с шестью орудиями ДА (дивизионная артиллерия. — В.З.) вела жестокие бои вост. Шахово, прикрывая Шахово со стороны Рындики, Щелоково. Таким образом, дивизия на 14.07.43 г. была разбросана и вынуждена отражать атаки противника не только с фронта, но и с севера и востока.

Связь со штабом корпуса в этот день осуществлялась по радио, имела большие перебои в работе, а в 22.00, в связи с переездом КП штабкора, совершенно прекратилась»¹.

Из сообщения штаба II тк СС:

«Быстрым ударом в 17.15 была взята Ивановка, в 18.25 — высота 234.9, и продолжилось наступление на северо-восток, где в 2,5 км зап. с. Жимолостное до темноты продолжался бой с вражескими танковыми силами. Дивизия продолжает наступление ночью, чтобы как можно быстрее достичь цели — Правороть»².

Бои с южной группировкой противника — 7, 19 тд со 168 пд в районе сел Щелоково, Ржавец и 6 тд на рубеже Выползовка, высота 222.1, с. Александровка — не прекращались и в ночь на 14 июля. Из оперативной информации штаба 69 А № 00282 к 5.00 14 июля:

«В 1.00 отбита шестая атака противника силой до 60 танков и двух пехотных полков при поддержке авиации. Выползовка удерживается нашими войсками»³.

Обстановка 14 июля на 8.15:

«1. В 7.30 из Выползовки в направлении Авдеевки прорвалось до 50 танков, из них десять Т-VI, до батальона пехоты следует за ними. Девять танков вышли на высоту 222.1.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 69 А. Оп. 10753. Д. 390. Л. 28, 29.

² Stadler S. Die Offensive gegen Kursk 1943. II SS-Panzerkorps als Stosskeil im Grosskampf. Munin Verlag GmbH. Osnabruck, 1980. S. 118.

³ ЦАМО РФ. Ф. 426. Оп. 10753. Д. 43. Л. 36.

2. *Наша артиллерия ведет бой с прорвавшимися танками. Батальон 12 мсбр, обороняющий Выползовку, отходит на рубеж Авдеевка, высота 222.1»¹.*

Основной удар в этом районе отражали подразделения 11-й гв. мехбригады полковника Н.В. Грищенко и 12 гв. мехбригады Героя Советского Союза полковника Г.Я. Борисенко из 5 гв. Змк.

«Необходимо отметить стойкость мотопехоты 11 гв. и 12 гв. мбр, оборонявших рубеж Рындинка, Шипы, Ржавец, Авдеевка, высота 222.1, — подчеркивается в отчете штаба корпуса. — Так, в 17.00 14.07.43 г. танки противника прошли боевые порядки 12 гв. мбр. Пехота не дрогнула и пропустила танки через свои боевые порядки»².

Из описания боевых действий 19-й танковой дивизии противника штабом этого соединения: *«Несмотря на отчаянное сопротивление, группа фон Менцце (майор фон Менцце взял на себя командование 74-м гренадерским мотополком, заменив тяжело раненого подполковника Рихтера), к которой подошел освободившийся разведотряд, еще ночью заняла Шипы. Шипы находятся на склоне сильно укрепленной меловой высоты, с которой противник просматривал окрестность на 10 км. Эти позиции занимали части мотомехбригады, которые установили свои ПТО на закрытых позициях, а танки закопали...»³*

Из разведсводки № 9 от 16 июля в 22.00:

«Военнопленный обер-ефрейтор 4-го мотополка 6 тд Фридрих Верле на предварительном допросе показал: “В течение 14—15 июля 4-й мотополк принял участие в боях в районе высота 222.1, Выползовка. Где в это время действовали 11-й танковый полк и 114-й мотострелковый полк, военнопленный точно не знает, но вместе с его полком в атаке на высоту 222.1 принимали активное участие танки танкового полка 6 тд. Военнопленному известно, что левее их 6-й танковой дивизии действуют 7 и 19 тд”.

Дополнительно военнопленный показал, что к началу наступления в танковом полку дивизии насчитывалось около 120 машин. Мотополки дивизии двухбатальонного состава имеют в каждом батальоне по три мотострелковые роты и роту тяжелого ору-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 426. Оп. 10753. Д. 43. Л. 49.

² ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 42. Л. 8.

³ ЦАМО РФ. Ф. 38А. Оп. 9027. Д. 46. Л. 155 об.

жия. В каждом мотополку один батальон имеет около 48 бронетранспортеров. В ротах мотополков насчитывалось к началу наступления 120—130 человек.

За время боев потери дивизии составляют около 50 танков и бронетранспортеров. В 1-м батальоне 4-го мотополка потери достигают до 75 %. В ротах этого батальона осталось 25—30 человек.

12.07.43 г. полк получил пополнение в количестве 20 человек на батальон, преимущественно из числа раненых. В полку имеется до 100 человек украинцев и казахов, часть которых используется для разведки под командой немецких офицеров, часть — в качестве подносчиков патронов и издových, а часть — для полицейских мероприятий в ближайшем тылу»¹.

Оперинформация № 00286 штаба 69 А к 13.00 14 июля: «...3. 35 гв. ск: части корпуса во взаимодействии с подвижной группой генерал-майора Труфанова продолжают отражать атаки танков и пехоты противника в направлении Красное Знамя, Авдеевка, Александровка, Ново-Хмелевое.

Противник силою до полка пехоты при поддержке до 150 танков после перегруппировки снова предпринял наступление в направлении Красное Знамя, Авдеевка, Александровка, Ново-Хмелевое. Атака танков и пехоты в 12.00 отбита. Подбито до 40 танков противника»².

К 19.00 14 июля:

«92 гв. сд во взаимодействии с подвижной группой генерал-майора Труфанова (11 и 12 мсбр) вели сдерживающий оборонительный бой с наступающим противником.

К 16.30 дальнейшее продвижение противника остановлено, и части дивизии прочно обороняют рубеж Авдеевка, высоты 222.1, 241.5. В районе Выползовки нашими частями подбито 10 танков противника»³.

Стойко и мужественно сражались танкисты 53-го гв. отдельного танкового полка (отп) под командованием майора Н.А. Курносова. Полк находился во втором эшелоне, за частями 92 гв. сд и 12 гв. мбр. По приказу командира сводного отряда 5 гв. ТА еще 13 июля 1-я и

¹ ЦАМО РФ. Ф. 426. Оп. 10765. Д. 13. Л. 11 об.

² ЦАМО РФ. Ф. 426. Оп. 10753 Д. 43. Л. 48.

³ Там же. Л. 22.

3-я рота полка заняли оборону в с. Александровка; 2-я и 4-я — в районе сел Ново-Хмелевое, Авдеевка, Александровка. Из журнала боевых действий полка:

«14 июля. В 9.00 противник начал одновременно наступление на Александровку и Авдеевку. В бою за Александровку уничтожено 10 вражеских танков. Под напором превосходящих сил противника вынужден был отойти из села. Из 14 танков сводной роты (сводная рота из остатков двух рот. — В.З.) из боя вышел лишь один танк командира роты ст. лейтенанта Логинова, все остальные были уничтожены.

Героически сражался экипаж под командованием мл. лейтенанта Амельченко (сгорел в танке). Враг окружил Александровку, при выходе из окружения погиб командир 1-й танковой роты ст. лейтенант Лебединский, ст. лейтенант Кутепов и лейтенант Мишенько сгорели в танках с экипажами.

Вторая танковая рота под командованием ст. лейтенанта Лигмана находилась в засаде в с. Авдеевка. В 18.00 появился немецкий танк и, выйдя на радиоволну наших танков, начал вести переговоры. Командир роты выслал навстречу экипаж под командованием лейтенанта Косиченко. Немцы открыли огонь — в засаде находились еще два немецких танка. Первым выстрелом экипаж Косиченко подбил немецкий танк, затем — второй. Но замаскированный в кустах третий вражеский танк подбил нашу машину. Попадание снаряда в башню заклинило орудие. Командир танка принял решение прорваться к переднему краю обороны противника и уничтожить врага пулеметом и гусеницами. В результате необычного боя танк сумел уничтожить до взвода солдат и взять в плен шесть солдат и одного офицера. После этого танкисты своим ходом вернулись в расположение части.

За 14 июля потери полка составили: Т-34 — 16 шт., убито и ранено — 30 человек. Уничтожено 7 танков “тигр”, 14 средних танков, 10 автомашин. 6 плененных солдат и один офицер»¹.

Боевые действия за день ясно продемонстрировали стремление командования 4 ТА окружить соединения 48 ск. Ставя задачу дивизии «Рейх» после прорыва нашей обороны в районе станции Беленихино продолжать наступление на с. Правороть, П. Хауссер пытался с самого начала обеспечить фланги прорыва и создать внешний фронт

¹ ЦАМО РФ. Ф. 53 гв. отп. Оп. 354813 с. Д. 1. Л. 21.

окружения. Внутренний фронт кольца окружения предстояло образовать совместно с 167 пд, которая с этой целью наносила удары в направлении с. Лески.

В районе х. Сторожевое, с. Правороть оборону стрелковых частей усиливали танковые бригады 2 и 29 тк. Разведка противника об этом знала, и враг осознавал, что с ходу без больших потерь прорваться к этим селам не удастся.

Поэтому после выхода на подступы к с. Малое Яблоново в 19.10.14 июля начальник штаба II тк СС получает приказ-задачу на 15 июля, который кардинально меняет ситуацию: 4 ТА окончательно прекращает атаки на Прохоровку и стремится прежде всего окружить дивизии 48 ск между реками Липовый Донец и Северский Донец:

«Вместо того чтобы, как предусматривалось ранее, наступать на Прохоровку, по достижении дороги Жимолостное — Правороть приказано повернуть на юг. Эти действия будут обеспечены сильной поддержкой авиации II тк СС. Танковый корпус сосредоточивает все боевые средства и все танковые силы для выполнения следующих задач: сломив сопротивление ожесточенно обороняющегося врага сев. Лески, он отвоевывает себе дорогу Жимолостное — Правороть. После этого корпус должен быть готов повернуть на юг. Вся авиация будет поддерживать при этом II тк СС»¹.

И далее:

«Задача для тд СС “Рейх”. Дивизия продолжает наступление в течение ночи на 15 июля, занимает Правороть и высоту сев. этого населенного пункта. Высоту следует удерживать. Дивизия затем ускоренно перегруппировывается для продвижения танковой группы, усиленной частями гренадеров, на юг совместно с дивизией “Лейбштандарт Адольф Гитлер”. Дивизия “Лейбштандарт Адольф Гитлер” прорывается, после взятия Правороть, на Ямки и занимает их. Время будет указано. Левым крылом удерживает занятые позиции. Танковая группа (танковый полк, одна рота бронетранспортеров, усиленная тяжелыми орудиями, артиллерийский взвод штурмовых орудий) выступает в 2.30 с занимаемого участка и достигает, через Ивановку, участка зап. высоты 234.9, что в 2 км вост. Ивановки. Танковая группа подчиняется непосредственно командующему II тк СС и будет вместе с частями дивизи-

¹ Stadler S. Die Offensive gegen Kursk 1943. II SS-Panzerkorps als Stosskeil im Grosskampf. Munin Verlag GmbH. Osnabruck, 1980. S. 121.

зии СС “Рейх” прорываться на юг. Дорогу для танков с высоты 234.9 на Малое Яблоново следует разведать»¹.

Из приказа командира 167 пд № 32 от 14 июля 1943 г.: «1. Противник упорно обороняет прежние позиции на зап. берегу р. Северский Донец, зап. Рождественка и на высотах зап. железной дороги Курск — Белгород. Отвлекающие удары его пехоты под Рождественкой были отбиты, усиленное перемещение его частей и соединений в районе Шахово, Лески, Малое Яблоново позволяют заключить, что противник пытается избежать угрозы охвата.

339-й усиленный гренадерский полк к вечеру 14.07.43 г. своим левым флангом достиг ж.-д. линии 2 км юж. Беленихино. Противник потерял убитыми 67 человек, взяты в плен 51 человек...

2. Соседи:

— справа: 168 пд 14.07.43 г. достигла сев. окраины Гостищево;

— слева: танково-гренадерская дивизия СС “Рейх”, наступая против обороняющегося противника, в течение 14.07.43 г. вышла к линии юж. окраина Ивановки —...высота 234.9 и 15.07.43 г. продолжит наступление в сев.-вост. направлении.

3. 167 пд нейтрализует противника в районе Лески против правого фланга 2-го танкового корпуса СС и сосредоточивает силы на севере таким образом, чтобы 15.07.43 г. продолжить наступление в направлении высот в районе Лески.

Разгранлиния для II танкового корпуса СС: юж. окраина Ивановки — сев. окраина Малое Яблоново.

339-й усиленный гренадерский полк после замены 2-го и 3-го батальонов 331-м гренадерским полком занимает позиции таким образом, чтобы 15.07.43 г. быть в состоянии своим сильным левым флангом наступать на Лески. О готовности к наступлению доложить в штаб дивизии»².

Кроме четырех стрелковых дивизий 48 ск, в «мешке» оборонялись соединения 5 гв. ТА. На рубеже сел Шипы, Авдеевка, Выползовка оборонялись 11 гв. мехбр и 12 гв. мехбр 5-го гв. мехкорпуса. О напряженности боев в полосе этих соединений свидетельствуют цифры. С 12 по 16 июля 12 гв. мбр потеряла убитыми и ранеными

¹ Stadler S. Die Offensive gegen Kursk 1943. II SS-Panzerkorps als Stosskeil im Grosskampf. Munin Verlag GmbH. Osnabruck, 1980. S. 122.

² ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12477. Д. 639. Л. 15—16.

244 человека, 11 гв. мбр — 1417 человек, в том числе 13 июля — 414, 14 июля — 394, 15 июля — 255¹.

Положение других частей и соединений, оборонявшихся в междуречье, было не лучше. 2 гв. Ттк, который оборонялся в районе Беленихино и в районе с. Шахово, имел на утро 14 июля на ходу 80 танков (в 4 гв. тбр Т-34 — 12, Т-70 — 16, в 25 гв. тбр Т-34 — 2, Т-70 — 9, в 26 гв. тбр Т-34 — 28, Т-70 — 11, «Черчилль» — 2). За день боев 14 июля 2 гв. тк потерял подбитыми и сгоревшими 22 танка (из них Т-34 — 11); убитыми, ранеными и пропавшими без вести — 651 человек². Обстановка в междуречье Липового Донца и Северского Донца с каждым часом становилась все тревожнее...

Из доклада представителя Ставки ВГК Маршала Советского Союза А.М. Василевского И.В. Сталину о положении 5 гв. ТА 14 июля на 21.00:

«Особо упорные бои пришлось вести 5-му гв. мехкорпусу на фронте Щелоково, Выползовка, Авдеевка, Александровка с тремя наступавшими танковыми дивизиями противника.

Между 7 и 14 часами здесь отбито главным образом нашей артиллерией, частично РС-ами (прямой наводкой) и танками до пяти танковых атак противника. Со стороны противника принимало участие до 200 танков из 19, 6 и 7-й танковых дивизий. По показаниям пленных, к утру 14.07.1943 г. 19-я танковая дивизия имела 40, 6 тд — 80 и 7 тд — около 100 танков.

К 12 часам танкам противника удалось ворваться в зап. часть Авдеевки и захватить высоту 222.1. Быстро организованной контратакой положение на 14 часов было полностью восстановлено. Противник оставил на нашей территории 19 подбитых и сожженных танков, танкисты и артиллеристы 5-го гв. мехкорпуса ведут себя в бою отлично, гораздо хуже — пехота 92-й стрелковой дивизии, которая, как правило, танковых атак противника не выдерживает.

Предпринятые противником в течение дня танковые атаки юго-зап. Прохоровки на фронте Беленихино, Тетеревино отбиты, за исключением Беленихино, где противник ворвался в зап. часть села. Сейчас идет бой по очистке от противника Беленихино.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 80. Л. 19.

² ЦАМО РФ. Ф. 3400. Оп. 1. Д. 23. Л. 106 обр.

Приступили к выводу Ротмистрова в резерв с целью создания нового мощного кулака. Сегодня и завтра 29 тк будет выведен в район Правороть, Новоселовка»¹.

Положение войск 48 ск усугублялось недостаточно четким управлением соединениями штабом корпуса. Связь то и дело прерывалась. Рапорт начальника связи 69 А полковника Макарова:

«Установить бесперебойную проводную связь с КП командира 48 ск в условиях той частой смены места КП, которые имеют место в практике корпуса, почти невозможно. Так, за последние 11 часов (начиная с 20.00 12.07.43 г. до 7.00 13.07.43 г.) КП менял место 6 раз (20.00 12.07 — Шахово; 22.00 12.07 — балка, что на юж. окраине с. Плата; 3.30 13.07 — 2 км зап. Малое Яблоново; 5.00 — высота 225.0; 6.30 — Васильевка). В 7.00 13.07 штаб из Васильевки выехал — место еще не уточнено.

Эти данные доложены моим помощником т. Максимовым по телефону из с. Плата в 8.20 13.07. Майор Максимов вместе с моим заместителем подполковником Богдановым специально командированы в район 48 ск для уточнения связи с ним. Считаю возможным предложить — с. Плата избрать местом для КП командира 48 ск»².

Установление связи со штабами дивизий и вышестоящим штабом — обязанность командира и начальника штаба корпуса. Однако в сложившейся ситуации со связью виноваты не только они. Командный пункт 48 ск по несколько раз в день бомбили — и авиация противника, и своя. Поэтому сменить место дислокации КП вечером 12 июля генерал-майор З.З. Рогозный был вынужден после двух штурмовок своими самолетами (в 18.20 — 22 Ила и в 20.30 — 6 Илов) и налетов авиации врага. В последующие дни (13 и 14 июля) его штаб и НП в районе с. Лески также нещадно бомбили и свои, и враги.

Не имея связи с командованием 48 ск с вечера 12 июля, начальник штаба фронта генерал-лейтенант С.П. Иванов, отвечавший лично за положение дел в полосе 69 А, принимает меры, чтобы не допустить потери управления дивизиями корпуса. Ночью 13 июля он оперативно подчиняет командиру 81 гв. сд генерал-майору И.К. Морозову 89 гв. сд и стрелковый батальон 375 сд, приказывает из них сформи-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2777. Д. 75. Л. 414, 415.

² ЦАМО РФ. Ф. 426. Оп. 10753. Д. 43. Л. 8.

ровать Отдельную армейскую группу войск с задачей не допустить прорыва противника в их полосе обороны.

К сожалению, даже в такие критические моменты не все офицеры понимали меру собственной ответственности. Из приказа № 084/оп от 13 июля командира Отдельной армейской группы войск:

«Несмотря на приказ начальника штаба фронта... о подчинении в оперативном отношении войск 81 гв, 89 гв. сд и батальона 375 сд командиру 81 гв. сд гвардии генерал-майору Морозову, имеют место попытки передислоцирования частей и соединений без моего ведома. 13.07.43 г. начальник штаба 89 гв. сд отдал приказ частям 89 гв. сд сняться с занимаемого рубежа и отойти, чтобы к 6.30 часам занять оборону в полосе: (иск.) Кузьминка, Шипы, Покровка, Киреев, безымянные высоты, дополнительный горизонт 225 (отметка на карте — В.З.), не имея на то никаких оснований и не поставив меня в известность. В результате 267 гв. сп, командир полка подполковник Середа, утром 13.07.43 г. оставил свой участок обороны и только после моего вмешательства был возвращен с пути и занял прежний участок обороны.

Приказываю:

1. Без моего ведома и приказа ни в коем случае не передислоцировать не только полк и батальон, но даже отдельные пушки.

Всякие попытки частей дивизии оставить боевые участки без моего ведома буду рассматривать как нарушение моего приказа и приказа командующего фронтом, а виновных предавать суду военного трибунала»¹.

В ходе боев 13 и 14 июля обстановка в междуречье сделалась критической. Полуокруженные соединения 48 ск испытывали недостаток боеприпасов. В чрезвычайно сложной обстановке штаб корпуса не смог наладить управление соединениями и приданными частями. Штаб 69 А со своей стороны не успевал следить за положением частей и поэтому не мог организовать им действенную поддержку огнем артиллерии.

Постоянные перебои со связью и мощное давление противника на флангах 48 ск вынудили командующего 69 А сформировать оперативную группу управления с задачей выправить положение в корпусе.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 5. Л. 277.

«Из состава управления армии была выделена особая группа под командованием заместителя командующего генерал-майора Труфанова, члена Военного совета гв. генерал-майора Щелаковского и офицера оперативного отдела штаба — для восстановления положения корпуса.

Группа в 20.00 14.07.43 г. выехала в с. Плата для организации обороны корпуса, наряду с этим командарм приказал:

1. Выделить не менее 20 орудий и поставить их для стрельбы прямой наводкой по танкам на фронте высота 225.0 и перехватить дорогу из с. Лески.

2. Выделить стрелковый полк из состава 375 сд, поставить на зап. опушку леса, что юго-зап. и зап. х. Ямки.

3. Не менее двух артдивизионов 93 гв. сд поставить юго-зап. Щелоково для борьбы с танками.

4. Два батальона 93 гв. сд поставить в резерв в районе Щелоково.

5. Не менее двух артдивизионов 89 гв. сд поставить в Клейменово.

Задача группы: ни при каких обстоятельствах не допустить дальнейшего распространения танков, пехоты противника из направления Лески и Щелоково»¹.

Однако именно в это время ситуация резко изменилась. Хронология событий в немецких и наших источниках расходится, но суть происшедшего обе стороны трактуют одинаково. В документах II тк СС отмечается сообщение из III тк о том, что уже в 21.30 его соединения овладели с. Шахово.

Штаб 26 гв. тбр более подробно и несколько по-иному сообщает об этом:

«1. Противник одной группой до 30 танков и до полка мотопехоты с направления Клейменово, Щелоково к 24.00 14.07.43 г. овладел Шахово. Другая группа, до 40 танков с мотопехотой, овладела высотой 234.9, урочищем Слоевое с направления Ивановка.

В течение ночи противник сосредоточил в районе Шахово до 50 танков и до полка мотопехоты.

В 1.00 15.07.43 г. из Шахово на Лески двигалась колонна танков противника (до 50 единиц).

¹ ЦАМО РФ. Ф. 426. Оп. 10753. Д. 410. Л. 11, 12.

В 6.00 15.07.43 г. противник двумя группами танков с мотопехотой атаковал Плота, Малое Яблоново с юга и юго-запада.

В 8.50 противник полностью овладел Малое Яблоново, Плота, куда усиленно подтягивал танки и мотопехоту из района Шахово»¹.

Ставка ВГК и руководство Воронежского фронта верно оценивали действия командования группы армий «Юг». Было ясно, что противник не добился целей, поставленных перед операцией «Цитадель», и сейчас решает лишь частные задачи, стремясь максимально обезопасить неизбежный отвод своих войск из района вклинения.

Уже 12—14 июля началась подготовка контрнаступления на южном фланге Курской дуги. Отдаются приказы о перегруппировке войск Степного фронта генерал-полковника И.С. Конева и подготовке к переходу в наступление. С 12 июля началось выдвижение в район Новый Оскол, Великомихайловка 47 А, 3-го гв. мехкорпуса, 1-го мехкорпуса. В тот же день в 16.55 была направлена директива Ставки ВГК № 30148 командующему войсками Степного фронта о сосредоточении к утру 16 июля 53 А пешим порядком в районе Скородное, где развернуть ее совместно с 1-м мехкорпусом.

Для перехода в контрнаступление важно было удержать плацдарм в междуречье. Этот выступ был очень удобен для нанесения глубоких ударов как по правому флангу прохоровской группировки в направлении Плота, Гостищево, Яковлево, так и по флангу оперативной группы «Кемпф», с занимаемых 35-м гв. и 48-м стрелковыми корпусами рубежей. Тем более что уже на подходе были резервные армии Ставки.

Поэтому командование 5 гв. ТА и 69 А принимает все меры, чтобы удержать плацдарм в междуречье. Но сил не хватало. Из-за больших потерь соединения с трудом сдерживали атаки противника.

В ночь на 15 июля П.А. Ротмистров выдвинул на помощь 2 гв. Ттк 10-ю гв. мехбригаду — свой последний резерв. В 2.40 15 июля он направляет распоряжение А.С. Бурдейному:

«В связи со сложившейся обстановкой, в результате которой противник овладел нас. пунктами Виноградовка, Ивановка и вышел на высоту 234,9, приказываю:

1. 2 гв. Ттк оборонять до подхода 10 гв. мбр Жимолостное, Малое Яблоново, Лески, Шахово.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 25 гв. тбр. Оп. 1. Д. 18. Л. 27.

2. 10 гв. мбр дан приказ по тревоге выйти Новоселовка и занять оборону Жимолостное, Малое Яблоново.

3. 2 гв. тк с подходом 10 мбр оборонять Лески и не допускать продвижения противника на Шахово, имея в виду в дальнейшем ликвидировать прорвавшуюся группу и восстановить положение в Ивановке.

4. Всю перегруппировку закончить в рассвете 15.07.43 г. Штакор перевести в с. Новоселовка»¹.

15 июля в 8.55 командующий фронтом Ватутин подписал приказ № 248 командующим 69-й, 5 гв. танковой и 2-й воздушной армиями на овладение Шахово:

«Копия: Начальнику Генерального штаба.

Противник, в силу допущенной беспечности командующих 5-й гв. танковой и 69-й армиями, к утру 15.07 овладел Лески, Шахово, поставил под угрозу окружения 375, 93 и 89 сд 69-й армии.

Приказываю:

1. Под личную ответственность командующего 5 гв. ТА, используя все имеющиеся силы, ударом в направлении Шахово овладеть и удерживать Шахово, не допуская соединения противника, наступающего со стороны Лески, с противником в районе Щелоково.

Одновременно прочно удерживать рубеж Ямки, вост. берег оврага, что в 2 км зап. Правороть, безымянные высоты 1 км сев.-вост. Виноградовки, безымянные высоты 2 км вост. Виноградовки, Малое Яблоново, Ямки, Гридино, высота 235, Рындишка. Главные силы 29 тк вывести в ударную группу армии.

2. Под личную ответственность командующего 69-й армией:

а) организовать удар в направлении Шахово силами 375, 93 и 89 сд и совместно с частями 5 гв. ТА уничтожить противника в районе Шахово, после чего занять для прочной обороны рубеж Малое Яблоново, отметка 147.0 (3 км зап. Шахово), лог Крутой, Шахово, Рындишка и ни в коем случае не допустить прорыва противником этого фронта.

Контрудар с целью овладения районом Шахово поддержать ствольной артиллерией;

б) до начала контрудара прочно удерживать рубеж Ямки, Гридино, Рындишка, не допуская распространения противника из Шахово на север, северо-восток и восток;

¹ ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 31. Л. 65.

в) по овладении районом Шахово обеспечить организованное занятие рубежа обороны Малое Яблоново, Шахово, Рындинка частями 48 ск.

3. Командующему 2 ВА — всеми силами уничтожить противника в районе Беленихино, Лески, Шахово.

4. Получение подтвердить. Об отданных распоряжениях донести.

Николаев (псевдоним Н.Ф. Ватутина. — В.З.)

Сергеев (псевдоним Н.С. Хрущёва. — В.З.)

Павленко (псевдоним С.П. Иванова. — В.З.)»¹.

Приказ явно запоздал. Выполнить его войска 5 гв. ТА и 69 А были не в силах. Противник усилил натиск, и обстановка стремительно ухудшалась. В сложившейся ситуации выход был один — быстро выводить дивизии 48 ск из «мешка», так как горловина вот-вот затянется. Сохранился частный боевой приказ № 003/ОП оперативной группы штаба 69 А на вывод войск из полукольца и занятие нового рубежа обороны. Он был написан от руки начальником оперативно-го отдела штаба армии полковником Д. Н. Суржицем. Приведем его полностью:

«Командиру 48 ск.

Копия: начальнику штаба фронта.

1. Противник овладел Виноградовка, Лески, Шахово.

2. Командиру 48 ск немедленно занять и оборонять рубеж: Жимолостное, Малое Яблоново, Плата (иск.), Шипы.

Задача: не допустить прорыва пехоты и танков противника на север и северо-восток. Штакор — Красное. Справа от Виноградовки на Ямки и севернее — обороняются части 5 гв. ТА; слева — на рубеже Шипы, Кузьминка — обороняется 11 мсбр подвижного отряда 5 ТА; далее от Красное Знамя на (иск.) Александровка, Свиридово и на юг по р. Разумная до Шейно — части 35 гв. ск. Разграничения с ними — дополнительно. Штакор — Короча»².

Официального текста приказа командира 48 ск о выходе на новые рубежи обнаружить не удалось. Штаб корпуса в это время, вероятно, документов не вел — в фонде соединения в ЦАМО РФ их нет. Сохранился приказ № 59 от 15 июля 1943 г. на 1.40 командира 81 гв. сд генерал-майора И.К. Морозова, который несколько проясняет ситуа-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 301. Л. 258—259.

² ЦАМО РФ. Ф. 48 ск. Оп. 1. Д. 2. Л. 23, 24.

цию и позволяет выстроить хронологию выхода из полукольца войск корпуса:

«Противник к исходу дня 14.07.43 г. в направлении Шахово сосредоточил до 50 танков и полка пехоты, вост. рощи Щелоково — 6 танков и до батальона пехоты, в направлении сев.-вост. окраины Шахово — 18 танков и до батальона пехоты. В 20.00 предпринял атаку против обороняющихся частей дивизии в районе Шахово и рощи западнее Щелоково. Имея превосходство в силах, противник овладел с. Шахово и рощей зап. Щелоково.

В ночь на 15.07.43 г. противник со стороны Ивановки овладел Малое Яблоново, в результате чего части дивизии с КП дивизии оказались в окружении.

Приказываю:

1. На основании устного приказа командира 48 ск в 1.40 15.07.43 г. частям дивизии вместе с КП дивизии начать отход по маршруту: Чурсино, 1,5 км зап. Шахово, 2 км вост. Ямки, Гридино, Плата, Новоселовка, Верин, Васильев, Плоский.

Место сосредоточения частей дивизии — Подольхи, КП дивизии — хутор Долгий.

2. О прибытии частей дивизии в место сосредоточения донести»¹.

Следует отметить ответственность и выдержку командира корпуса генерал-майора З.З. Рогозного. Ночью, в тяжелых условиях непрекращающихся танковых атак противника, он сохранил самообладание и, оставаясь в кольце, лично ставил задачи командирам дивизий на выход из окружения и занятие обороны. Непосредственно организацией вывода войск всех дивизий занималась оперативная группа штаба 48 ск. 14 июля с 21.00 и до 2.00 15 июля она находилась в с. Чурсино, а затем выходила до 5.00 вместе с войсками². Выход соединений 48 ск был осуществлен в ночь на 15 июля под прикрытием арьергардов в следующей последовательности: 89, 81, 93-я гвардейские дивизии, части 375 сд. На переднем крае оставались подразделения прикрытия. Если вести отсчет от времени подписания приказа командиром 81 гв. сд — 1.40 — до времени его прохождения до штабов полков и батальонов, а также время на организацию отхода с переднего края, то выдвижение частей 81 гв. сд могло начаться между

¹ ЦАМО РФ. Ф. 81 гв. сд. Оп. 1. Д. 5. Л. 284.

² ЦАМО РФ. Ф. 48 ск. Оп. 1. Д. 17. Л. 36.

3.00—4.00. К этому сроку часть сил 89 гв. сд должна была выходить из кольца. Согласно донесению командира этой дивизии полковника М.П. Серюгина, ее полки с 7.00 15 июля начали занимать рубеж обороны Ямки, Гридино, Покровка, Кузьминка.

К сожалению, вывести войска без осложнений не удалось. Из Журнала боевых действий 69-й армии: «375 сд... с рассветом прикрывала отход частей 81, 89 и 93 гвардейских сд. В 7.00 противник повел наступление при поддержке танков из района Шахово в направлении на Малое Яблоново и к 9.00 передовыми отрядами с танками соединился с группировкой, действовавшей из района Беленихино на Малое Яблоново».

Дивизия, оставив на занимаемых рубежах отряды прикрытия, начала отходить на Правороть вдоль лога Сухая Плота под прикрытием дивизионной артиллерии, противотанковых орудий и автоматчиков, прикрывающих фланги. Движение затруднялось образовавшейся пробкой из обозов и автотранспорта отходящих дивизий.

Из доклада командира 375 сд Военному совету 69-й армии от 17.07.43 г. № 00201:

«При подходе к яру Козинец противник открыл артиллерийско-минометный огонь по колонне в сочетании со шквальным автоматнo-пулеметным огнем с вост. и зап. отрогов лога Сухая Плота. Развернув части и приняв боевой порядок, завязали огневой бой, и дивизия с тяжелыми потерями прорвалась в районе Дальний Должик. К 11.30 передовые части прорвались через огневое кольцо, потеряв значительную часть людского состава, лошадей и вооружения. В 12.00 вновь подошедшими силами пехоты и танков противник перешел в атаку, перекрыл лог Сухая Плота (зап. Малое Яблоново) и этим отрезал пути отхода остальным частям дивизии. Арьергарды, в составе двух усиленных батальонов, не вышли, и вместе с ними пропали без вести командир 1241 сп майор Карклин, 1243 сп — подполковник Фролов, начальник связи инженер-капитан Цукасов, двое командиров батальонов и ряд командиров средней группы.

Личный состав дивизии — 3526 человек — по выходе на новый рубеж обороны Новосёловка быстро принял боевой порядок, закрепился и отразил две атаки противника»¹.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 69 А. Оп. 107753. Д. 390. Л. 32—33.

Недавно удалось обнаружить не опубликованную рукопись командира роты автоматчиков 375 сд ст. лейтенанта П.Г. Золотухина, который вместе с товарищами выходил по балке лог Сухая Плота их окружения, но сумел выжить. Рукопись готовилась для сборника воспоминаний ветеранов Курской битвы, который увидел свет в 1963 г., однако по цензурным соображениям она в книгу не вошла, слишком откровенно в ней была показана война и события под Прохоровкой. Приведу наиболее яркие эпизоды, касающиеся событий второй половины ночи и утра 15 июля 1943 г.:

«Противник установил танки и пулеметы в каждом боковом отроге долины и стремился перерезать колонну отходящих войск на рубеже Мал. Яблоново, Ивановка. Когда немцы начали интенсивный обстрел, в колоннах поднялась паника, люди стали разбегаться, подразделения перемешались между собой. Управление подразделениями и частями нарушилось. Большинство людей бросилось вперед по ходу движения.

Для облегчения сбрасывали с себя шинели, накидки, вещмешки. Против одного из отрогов попадали под пулеметный огонь и многие гибли. Командирам с трудом приходилось сдерживать бегущих. Однако, все понимали, что останавливать людей бесполезно, это приводило к большей гибели. Единственным спасением было броском вперед выйти из зоны огня. Не видя противника и его огневых точек, отстреливаться было невозможно. В долине валялись люди, лошади, перевернутые автомашины, пушки и другая техника. Горели подожженные "катюши".

Но когда рядом появилась немецкая пехота и танки, и начали резать колонну на части, испытанные в боях солдаты пришли в себя. Действовали в одиночку и группами. Проявляли инициативу и решительность. Не требовалось никаких команд для того, чтобы уничтожить появившегося противника. Так, бывший пограничник рядовой Кузьмин, видя, что на берегу оврага стоит танк Т-VI и ведет огонь, подобрался к нему и поджег, не то бутылкой с горючей смесью, не то противотанковой гранатой. Танк загорелся, но Кузьмин скатился вниз оврага мертвым. Это был исключительно смелый солдат. Кузьмин 5 июля 1943 года, находясь в обороне на высоте 190,5, подбил из ПТР "мессершмит", который совершил посадку на нашей территории, за что Кузьмин был награжден орденом "Красное Знамя".

Между тем на крутом подъеме, при выходе наших частей из оврага к деревне Жимолостное, создалась "пробка". Автомашины буксировали в грязи и не могли подняться. Их переворачивали, освобождая дорогу. Особенно затор создался, когда немецкий снаряд угодил в три пары лошадей, впряженных в пушку. Оттаскивать с дороги трупы лошадей было тяжело, тем более они запутались в сбруе. Вместе с начальником контрразведки 1245 сп (по званию был капитан, фамилию не помню) мы останавливали бегущих людей, невзирая на лица, заставляли убирать убитых лошадей, чтоб расчистить дорогу и вывезти повозку со штабными документами. Лошадь, впряженную в повозку, ранило. Когда дорога была расчищена, в телегу "впряглись" люди и вывезли ее за деревню Жимолостное. Документы были спасены.

Немецкая пехота наседала. Часам к 12 дня колонна наших войск была перерезана. Оставшиеся в окружении подразделения повернули обратно. Идущий в хвосте 1245-го стрелкового полка 3-й батальон повернул в лес на хутор Ямное Гридин и там погиб. Немногим удалось прорваться. Как выяснилось позже, там был сильный бой. Это видно из того, что очень много трупов противника. Не вышел один взвод роты автоматчиков, замыкавший колонну 1245 сп. От роты автоматчиков осталось 38 человек.

Выйдя за деревню Жимолостное, подразделения попали под танковую "дуэль". От леса восточнее д. Виноградовка били танки противника, а от д. Правороть наши. Шёл танковый поединок. Остаткам 1245 стрелкового полка было приказано двигаться в направлении Правороть, Красное. Пехота пробежала под траекторией танковых снарядов. Стрельба из танков с обеих сторон велась прямой наводкой. Мне было приказано выйти с ротой вперед и разведать путь.

На высоте 242,7 полк был обстрелян артогнем противника. Кроме того, прекратился дождь и начала действовать немецкая авиация. С одним взводом кое-как удалось добраться до дер. Красное, но потерялась связь с командиром полка. Полк, понеся снова сильные потери, повернул строго на восток и только к половине дня 16.7.43 г. мы встретились со штабом полка в овраге.

Командир полка в это время был майор Калинин. Командование полка считало, что рота автоматчиков полностью потеряна. Поэтому наше появление его несколько обрадовало. Рота собралась в

составе 30 человек. Так по группам полк 16 июля 1943 г. сосредоточился в оврагах севернее села Новоселовка.

Дальше наши войска не отходили. В районе Красное и Новоселовка появились наши свежие пехотные части (это подходила 53-я армия Степного фронта. — В.З.), идущие на подкрепление. Измученные, голодные солдаты и офицеры не падали духом. Воодушевляло всех то, что полк и дивизия как боевые единицы целы. Хотя на вооружении осталось только носимое стрелковое оружие. В полку не осталось ни одного станкового пулемета и миномета. Не было также лошадей, повозок и кухонь. У большинства людей порвалось обмундирование и разбилась обувь. Люди валились на землю и, несмотря на проливной дождь, спали прямо под открытым небом. Многие даже отказались от сухого пайка. Сон был дороже пищи»¹.

Командование 69 А стремилось использовать все возможности, чтобы облегчить выход дивизий 48 ск из полукольца. На правом фланге 3 тк противника была проведена частная операция. Из отчета штаба 35 гв. ск:

«В ночь на 15.07.43 г. с целью отвлечь силы с главного направления и внести панику в тылу противника 107 сд и 94 гв. сд силами до одного батальона проводили частные операции по захвату Раевка, Верх. Ольшанец и Шляховое. Действуя в указанных направлениях батальоны с 2.00 начали наступать. Батальон 107сд подойдя к Раевке, был обнаружен противником и обстреливали сильным артиллерийским огнем, после чего был вынужден отойти на исходное положение. Батальон 94 гв. сд, наступая на Шляховое, к 6.00 вышел на ее вост. окраину, где был контратакован с флангов силой до двух батальонов, и с боем отошли на исходное положение»².

О том, что через некоторое время после начала паники в походных колоннах дивизия начала упорно сопротивляться, свидетельствуют и архивные материалы. Причем важную роль в этом сыграли не только обстрелянные бойцы, но главным образом средний и старший командный состав. Вот лишь один из примеров того, как старший офицер сумел не потерять самообладание в том пекле, действовал решительно и расчетливо. Из наградного листа, подписанного полковником И.Д. Говоруненко, на и.д. командира 244 оиптд майора

¹ Личный архив автора

² ЦАМО РФ. Ф. 35 гв. ск. Оп. 1. Д. 44. Л. 16.

М.П. Углича: «15.07.43 г., когда дивизион попал в окружение, майор Углич решает прорвать кольцо окружения с боем. Для этого им были организованы бойцы и командиры разных частей, до 1500 чел. Приняв руководство боем на себя, майор Углич пустил вперед бронбойциков для уничтожения танков преграждавших путь и когда 4 из них были подбиты, майор Углич, став во главе бойцов дивизиона, шедших в первых рядах, повел наступление, воодушевляя бойцов и непосредственно руководя боем. Благодаря мужеству т.Углич кольцо было прорвано и сотни бойцов выведены из окружения. В этом бою майор Углич пал смертью храбрых. Ходатайствую о награждении т.Углич посмертно орденом Отечественной войны 2-й степени»¹.

Следует особенно подчеркнуть: несмотря на активное противодействие противника и отсутствие устойчивой связи, что существенно осложняло управление войсками, командование 48 ск сумело вывести части всех четырех дивизий из «мешка».

Боевое донесение командира 48 ск: на 10.40 от 15 июля 1943 г.: «Доношу о группировке и состоянии войск корпуса: К утру 15.07.43 г. соединения корпуса, закончив отход на рубеж 2 км зап. Правороть, Жимолостное, Новоселовка, Гнездиловка, заняли:

375 сд в движении ориентировочно к 10.00 на рубеже... вост. Сторожевое, (иск.) Жимолостное фронтом на запад. Дивизия с утра 14.07.43 г. вела ожесточенные бои в районе юж. Лески, Шахово. Точных данных о потерях нет.

93 гв. сд в 6.00 в сборе в районе Малое Яблоново. Дивизия завершила отход в условиях темноты без особых помех со стороны противника.

81 гв. сд в боях 14.07.43 г. в районе Шахово имела потери, точных данных о ее составе нет. Дивизия собирается в районе лощины вост. Дальний Должик.

89 гв. сд в 5.00 начала занимать оборону на фронте Новоселовка, Гнездиловка. Дивизия потерь не имела. Отход совершила в условиях темноты в полном порядке.

183 сд после боев 14.07.43 г. с танками и пехотой противника отошла с занимаемой полосы обороны. Точных данных о группировке и состоянии не имеется. Штаб корпуса — Подольхи»².

¹ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682526, единица хранения 1523.

² ЦАМО РФ. Ф. 69 А. Оп. 10753. Д. 442. Л. 24.

Был ли полностью окружен 48 ск? Это непростой вопрос, так как боевые документы, которые удалось обнаружить, однозначного ответа не дают. В приказах за 15 июля и в последующие дни (в частности, приказах командующего фронтом) речь идет об угрозе окружения. В документах 69 А и 2 гв. тк довольно часто упоминается термин «полуокружение». Факт выхода дивизий 48 ск к утру 15 июля на новые рубежи не может свидетельствовать ни об окружении, ни о полуокружении.

В единственном документе 48 ск — оперативной сводке на 17.00. 16 июля 1943 г. — четко говорится: «Соединения корпуса после выхода из окружения приводят личный состав в порядок и занимают рубеж обороны...»¹.

Косвенным свидетельством того, что окружение действительно было, можно считать довольно большое количество без вести пропавших в дивизиях, находившихся в «мешке». В то же время нет никаких сведений о том, что нашим частям пришлось с боем прорываться из окружения. Судя по всему, основная часть наших войск смогла выйти в последний момент, перед тем как противнику удалось замкнуть кольцо окружения.

В целом выход из окружения трех дивизий 48 ск был проведен, несмотря на сложную обстановку, достаточно организованно и своевременно. Отход наших войск с рубежей рек Липовый Донец и Северский Донец был предрешен общим ходом боевых действий. Войска, оборонявшиеся там, полностью выполнили поставленную перед ними задачу. Однако высокие потери не позволили 48 ск и далее сдерживать противника. Оставление выступа оказалось в конечном счете в большей степени более выгодно нам, чем противнику: во-первых, протяженность линии фронта на этом участке сократилась более чем в два раза, войска армии за счет этого уплотнили оборону; во-вторых, появилась возможность отвести в тыл на отдых и на укомплектование дивизии, превратившиеся по численности в стрелковые полки. Но самое главное — удалось избежать лишних жертв. Хотя и те, что понёс корпус Рогозного, были очень существенными.

За шестнадцать суток июля только пять дивизий, без учета корпусных частей, лишились 18 958 бойцов и командиров, в том числе безвозвратно 13 073, за семь суток Прохоровского сражения — 14 022! (Подробнее цифры убыли личного состава в его

¹ ЦАМО РФ. Ф. 69 А. Оп. 10753. Д. 442. Л. 24.

стрелковых соединениях показаны в табл. 31.) Однако эти данные лишь предварительные, т.е. по состоянию на утро 16 июля 1943 г., когда ситуация с выходом подразделений из «мешка» ещё не прояснилась. Окончательно стало понятно, сколько людей в этот период потеряли части и соединения, лишь к концу месяца. Но, к сожалению, пока не по всем дивизиям удалось найти отчетные материалы. Обнаружен лишь документ штаба 375 сд от 28 июля 1943 г. с данными о её безвозвратных потерях с 1 по 20 июля. В них указано, что на 20 июля в соединении пропавшими без вести числилось 2718 человек¹, хотя на 16 июля таковых было учтено только 32. Учитывая, что за всю Курскую оборонительную операцию войска Говоруненко только однажды были в «кольце», а его штаб до 15 июля донёс лишь о 18 военнослужащих, место нахождения которых было ему неизвестно, можно с уверенностью утверждать: остальные 2700 человек — это те, кто погиб или был пленён немцами в балке Сухая Плота и в её отрогах. Таким образом, по неполным данным, убыль личного состава корпуса Рогозного с 10 по 16 июля 1943 г. составила 74 % от общих потерь за весь период с 1 по 16 июля.

Большое количество пропавших без вести (10 647 человек) можно объяснить тем, что отход с оборонительных рубежей и выход на новые позиции проходил ночью, под огнём противника, по пересечённой местности, а приказ об отходе до подразделений прикрытия вовремя не дошел. Кроме того, многие воины были ранены, крайне измотаны несколькими сутками тяжелейших боев, отстали от своих частей, некоторые просто заблудились. По признанию немцев, *«танковый корпус СС во взаимодействии с 3-м танковым корпусом замкнул так называемый котел под Белгородом. Однако 69-я советская армия, действовавшая южнее Прохоровки, отошла, и большей части ее сил удалось избежать окружения»*².

Соединениям и частям 5 гв. ТА, удерживающим западную часть «мешка», также пришлось выдержать тяжелые испытания. По данным разведки 26 гв. тбр, к часу ночи 15 июля немцы сосредоточили в с. Шахово до 50 танков и начали выдвижение в направлении с. Ле-

¹ <http://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=4639479&page=1#>

² Выступление полковника бундесвера К.Г. Фризера на Военно-исторической конференции в Москве в Институте Военной Истории 12 июля 1993 г. См.: Материалы конференции. С. 15.

ски. Сплошной линии обороны к этому времени здесь уже не было. Командование 48 ск выводило 89 гв., 93 гв. и 375-ю стрелковые дивизии из полукольца. Части 81 сд и подразделения 375 сд, стойко державшиеся у с. Шахово, превосходящими силами противника были рассеяны. Танковые атаки отражали лишь бригады 2 гв. тк. Его части и подразделения дрались в двух районах: селах Ивановка, Виноградовка, Малое Яблоново, Жимолостное и селах Шахово, Плата. О состоянии корпуса свидетельствует выдержка из боевого донесения его штаба от 15 июля на 3.00: «*Ротмистрову. Корпус имеет боеспособных танков: 26 гв. тбр: Т-34—15, Т-70—9; 4 гв. тбр: Т-34 — 2, Т-70 — 2; 25 гв. тбр: Т-34 — 2, Т-70 — нет; 47 гв. ттпн «Черчилль» — 2.*

Убито 106 чел., ранено — 126 чел. Потеряно: Т-34 — 17, Т-70 — 9.

Вывод: в результате тяжелых боев и массированных налетов авиации корпус имеет значительные потери в личном составе и материальной части. Управление нарушено, бригады, кроме 26 гв. тбр, небоеспособны. Прошу отвести корпус за линию пехоты и дать хотя бы незначительное время для приведения в порядок частей корпуса»¹.

Основной удар на рассвете 15 июля приняла на себя 26 гв. тбр подполковника С.К. Нестерова. Она с боями отходила от с. Шахово к селам Плата и Малое Яблоново. К 6.00 подразделения 26 гв. тбр закрепились на зап. окраинах с. Малое Яблоново.

Части II тк СС и III тк соединились примерно между 5.00 и 6.00 15 июля в районе Шахово. В это время основные силы оборонявшихся в «мешке» дивизий вышли на новые рубежи.

В 6.00 танковые части мд СС «Рейх» и 19 тд перешли к совместным действиям. Позиции бригады подполковника Нестерова были атакованы сразу с двух направлений: до 20 танков и батальон пехоты на юго-зап. окраины с. Плата и до 30 танков и батальон пехоты — на юго-западные окраины с. Малое Яблоново. В с. Плата оборона 1 тб была рассечена надвое, танки противника ворвались на юго-западные окраины села и продолжали двигаться к центру села. Бригада не выдержала давления численно превосходящего врага, и ее батальоны начали отходить из сел.

Единственным боеспособным соединением на рубеже сел Жимолостное, Плата, х. Шипы, высота 222.2 оставался 5-й гв. мехкорпус.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 3400. Оп. 1. Д. 31. Л. 103.

Его 11-я гв. и 12-я гв. мехбригады оборонялись в полосе наступления 6 и 7 тд противника в районе Ржавец, Шипы, Авдеевка. 10 гв. мбр была на подходе к селам Жимолостное, Малое Яблоново. В полосе 69 А действовали также почти все корпусные артиллерийские части (104 гв. иптап, 409-й отдельный гв. дивизион РС и др.). Боевое донесение штаба 5 гв. мк утром 15 июля:

«2-й гв. Тацинский танковый корпус в беспорядке отходит в вост. и сев.-вост. направлении.

10 гв. мбр подходила к селам Жимолостное, Малое Яблоново.

В 7.00 до 30 танков противника атакуют юж. окраину с. Плата.

В 8.00 танки противника в движении на с. Покровка.

В 8.00 обнаружена колонна до 30 танков противника в направлении Жимолостное.

В 8.40 10 гв. мбр приостановила движение и ведет бой левее Плата, готовится к отражению танков на Жимолостное.

В 8.30, обходя правый фланг 11 гв. мбр в направлении Покровки, появилась колонна танков противника.

На участке 12 гв. мбр спокойно. 24 гв. мбр занимает оборону на прежнем месте.

26 тбр отходит в направлении Новоселовка»¹.

В 8.50 села Плата и Малое Яблоново были полностью захвачены противником. Однако его дальнейшее продвижение было остановлено соединениями 5 гв. Змк. К четырем часам дня 10 гв. мбр вышла и закрепилась на восточных окраинах с. Жимолостное, северных и северо-восточных окраинах с. Плата.

Одновременно части 3 тк противника атаковали правый фланг 35 гв. ск в направлении сел Выползовка, Ново-Хмелевое. Но его атаки были отбиты.

Из оперативной сводки № 116 штаба 5 гв. Змк к 23.00 15 июля:

«...4. 3 мсб 10 гв. мбр с 51 гв. тп при поддержке 3-го дивизиона 285 мп и артдивизионов бригады в 19.00 достиг и ведет бой за с. Плата.

2 мсб 10 гв. мбр после упорных боев занял с. Жимолостное. В результате боя бригада имеет потери: танков Т-34 сожжено — 4 шт., подбито — 9 шт., потери личного состава уточняются.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 5 гв. ТА. Оп. 5948. Д. 75. Л. 66.

5. 11 гв. мбр в течение дня вела упорные оборонительные бои с крупными танковыми и мех. частями противника, к 23.00 занимает прежнее положение.

6. 12 гв. мбр в 20.00 15.07 была атакована двумя батальонами пехоты при поддержке 14 танков. Организованным артиллерийским и ружейно-пулеметным огнем атака противника была отбита. На поле боя противник оставил два сгоревших танка и 150 солдат и офицеров»¹.

К исходу 15 июля линия фронта в полосе 69 А полностью стабилизировалась. Это был последний день, когда противник в Прохоровке имел продвижение.

Оценивая результаты боевых действий в полосе 69 А, прежде всего необходимо подчеркнуть следующее. Армия выполнила поставленную перед ней задачу в оборонительной операции. Она подготовила достаточно прочный рубеж обороны, который выдержал все удары противника. На завершающем этапе операции ее соединения при отсутствии резервов, достаточного количества вооружения (особенно танков и артиллерии) и боеприпасов в тяжелейших условиях боя с превосходящими силами противника сумели выстоять и вовремя, по приказу, отошли, заняв новый оборонительный рубеж.

В то же время необходимо отметить ряд недостатков, серьезным образом повлиявших как на управление войсками, так и на их действия.

Это прежде всего недочеты в организационном плане. Армия до начала июля не имела корпусного управления. Только перед самым началом немецкого наступления она получила управление 48 ск. В командование корпусом генерал-майор З.З. Рогозный вступил 4 июля, то есть за сутки до начала оборонительной операции. Уже 6 июля войска корпуса вступили в бой. О какой-либо сработанности внутри офицерского коллектива штаба корпуса, а также слаженной работе с нижестоящими дивизионными штабами говорить не приходится. В ходе боев отмечались случаи нарушения управления частями и соединениями, потери связи.

Не случайно приказ командующего Воронежским фронтом № 00194 от 21 июля 1943 г. о наложении дисциплинарных взыска-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 5 гв. ТА. Оп. 5948. Д. 75. Л. 67.

ний по итогам боев был полностью посвящен некоторым командирам соединений 69 А¹.

Зная о серьезных потерях, которые понесли войска фронта в двухнедельных боях, и опасаясь неожиданностей от умного и коварного Манштейна, Ватутин 16 июля в 10.00 отдает приказ войскам фронта о продолжении оборонительной операции. Вот его преамбула:

«Упорной обороной войск фронта противнику нанесены большие потери в личном составе и материальной части, план противника по захвату Обоянь — Курск сорван.

Однако противник еще не отказался от наступательных целей и стремится ежедневным наступлением главными силами обойти Обоянь с востока, а также расширить захваченный плацдарм.

С целью окончательного истощения сил наступающей группировки противника армиям Воронежского фронта перейти к упорной обороне на занимаемых рубежах с задачей не допустить прорыва противником нашей обороны...»²

Понесшие большие потери и окончательно потерявшие веру в победу гитлеровские войска также перешли к обороне. Однако удерживать район вклинения — протяженностью до 90 км по фронту и глубиной до 35 км — оказалось делом рискованным, учитывая возможность ударов советских войск под основание выступа. Командование ГА «Юг» приняло решение вывести главные силы из боя и отвести их на рубеж, который они занимали до начала наступления.

День 16 июля стал завершающим в Прохоровском сражении. Существенных изменений в оперативной обстановке за день не произошло. В частях и соединениях противника шли обычные приготовления к отходу: формировались арьергардные группы, выставлялись засады из тяжелых танков, саперы готовились сразу после отхода минировать дороги и танкоопасные участки местности, артиллерия получила приказ к вечеру открыть огонь, чтобы дать главным силам спокойно выйти из боя и начать отход.

¹ От своей должности был отстранен командир 89 гв. сд полковник М.П. Серюгин. О причине такого решения уже говорилось ранее. После расследования всех обстоятельств боевой обстановки и его действий полковник М.П. Серюгин был восстановлен в должности уже в июле 1943 г. Он успешно командовал соединением при освобождении Белгорода и Харькова, в августе 1943 г. 89 гв. сд было присвоено почетное наименование «Белгородско-Харьковская». Войну закончил в звании генерал-майора.

² ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2777. Д. 75. Л. 437.

Приводили себя в порядок, восстанавливали силы и наши подразделения. Особенно активно в этот день шла работа в районе выхода из «мешка» 375 сд. Командование дивизии организовало сбор тяжелого вооружения, транспорта и амуниции, которые были оставлены в балках. И хотя он проходил под огнём противника, в отдельных местах шли полномасштабные бои, тем не менее в ходе нескольких выходов в балку Сухая Плота и прилегающие к ней отроги оставшееся без артиллерии и автомашин соединение смогло несколько поправить положение. Так, только группа бойцов из 932 ап 16 июля сумела эвакуировать три 122-мм гаубицы, четыре пушки и две автомашины¹. И в последующие дни эта работа продолжилась.

В ночь на 17 июля авиаразведка 2ВА установила отвод немецких танковых частей с переднего края в направлении Белгорода и с.Томаровка. Только с 7 до 14 часов 17 июля из района совхоз «Комсомолец» в направлении на Бол. Маячки, Покровка прошло 12 колонн противника, в которых насчитывалось до 550 танков и самоходных орудий и до 1000 автомашин². Под прикрытием сильных аръергардов начался отвод главных сил ГА «Юг».

Это явилось беспорным свидетельством того, что операция «Цитадель» полностью провалилась. Прохоровское сражение завершилось.

Передовые отряды 5-й гв. армии и 5-й гв. танковой армии попытались перейти в преследование. Но части прикрытия, находившиеся в непосредственном соприкосновении с нашими войсками, продолжали оказывать ожесточенное сопротивление и даже переходили в контратаки. К исходу 17 июля передовые отряды 5 гв. ТА и 69 А заняли урочище Ситное, совхоз «Комсомолец» и х. Сторожевое. За 18 июля удалось оттеснить противника лишь на 4—5 км, введя в бой 18-й и 29-й танковые корпуса.

18 июля начали наступление войска Степного фронта, а 20-го — главные силы Воронежского фронта. К исходу 23 июля наши войска вышли на рубеж, который они занимали до начала наступления противника. Оборонительная операция Воронежского фронта успешно завершилась.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686044. Ед. хр. 2713.

² ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 51360. Д. 5. Л. 103, 105.

РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОХОРОВСКОГО СРАЖЕНИЯ. МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Непосредственно под Прохоровкой бои начались 10 июля, когда противник, не добившись успеха на обоянском направлении, перегруппировал соединения II тк СС для удара в северо-восточном направлении. Закончилось Прохоровское сражение к 17 июля, когда наши войска перешли к преследованию противника.

Конечный успех в отражении удара сильнейшей танковой группировки противника на южном фесе Курской дуги был достигнут благодаря совместным усилиям и мужеству личного состава 1-й и 5-й гвардейской танковых, 5, 6 и 7-й гвардейских и 69-й армий, а также частей и соединений других родов войск.

В рамках Прохоровского сражения 12 июля был проведен контрудар Воронежского фронта, основным содержанием которого считается встречное столкновение танковых группировок сторон. При этом танковое сражение под Прохоровкой (в дальнейшем будем придерживаться этого исторически устоявшегося термина) является лишь частью Прохоровского сражения, в котором участвовали три армии, из них две общевойсковые.

Подробный анализ хода боевых действий, основанный на подлинных документах военного времени, в том числе и немецких, показывает, что устоявшееся за многие десятилетия представление об этом сражении и его результатах не вполне соответствует действительности. В свете вышеизложенного весьма спорным является заключение авторов статьи в Советской военной энциклопедии (изд. 1977 г.) относительно сражения под Прохоровкой: «...*В сражении проявилось... полное превосходство советской военной техники и искусства над военным искусством немецко-фашистской армии*». И там же: «...*Успех его в значительной степени зависел от правильного определения времени его начала и целеустремленной и всесторонней подготовки*»¹.

О полном превосходстве советской военной техники над немецкой в июле 1943 г. уже было сказано. Что касается времени и места нанесения контрудара резервами Воронежского фронта, то надо признать, что они были выбраны не совсем удачно. Ватутин и Василевский к 10 июля пришли к выводу, что «*решительного сры-*

¹ Советская военная энциклопедия. Т. 6. М.: Воениздат, 1977. С. 612.

ва наступления врага и разгрома его вклинившейся группировки в сложившихся условиях можно добиться только мощным контрударом войск Воронежского фронта, усиленного за счет стратегических резервов»¹.

Расчет строился на том, что противник, наступающий уже семь дней, измотан, понес большие потери, не имеет достаточных резервов и не успел перейти к обороне. Очевидно, причиной этого стали плохая работа войсковой разведки и как следствие недостаток достоверной информации о противнике, его силах и намерениях. Войска не имели достаточного времени на подготовку к контрудару, а командование — опыта в применении крупных танковых объединений в обороне. Организация ввода в сражение резервов в связи с ухудшением обстановки 11 июля велась в недопустимой спешке. Не получился и совместный удар по обоим флангам вклинившейся в оборону группировки противника. В конечном итоге все это привело к большим и неоправданным потерям в личном составе, вооружении и боевой технике.

Некоторые исследователи и историки обвиняют Н.Ф. Ватутина в том, что, решившись на контрудар, он тем самым нерационально использовал переданные ему резервы Ставки. На наш взгляд, это обвинение огульно. Дело не в Николае Федоровиче, вернее, не только в нем. Возможно, он проявил инициативу, но принципиальное решение на проведение контрудара, вне всякого сомнения, было принято с ведома Ставки и Верховного Главнокомандующего и утверждено ими в лице представителя — Маршала Советского Союза А.М. Василевского. Тем более что нанесение контрудара 12 июля было приурочено к началу наступления войск Западного и Брянского фронтов.

На командующего фронтом возложили подготовку и проведение контрудара с привлечением всех сил Воронежского фронта и резервов Ставки ВГК для разгрома основных сил вклинившейся группировки противника, ну и, конечно, ответственность за его результаты.

При оценке обстановки и принятии решения о проведении контрудара, видимо, сказались шапкозакидательские настроения и недооценка сил противника (достаточно вспомнить наступательные операции 1942 г.). Действительно, противник за семь дней наступления понес большие потери, прежде всего в танках. Но цифры его по-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 51360. Д. 3. Л. 252.

терь, приведенные в донесениях и разведсводках, зачастую оказывались чересчур завышенными. Вот, например, выписка из донесения: «...За день боев 9 июля противник продвинулся на 6—8 км, потеряв при этом до 295 танков и штурмовых орудий»¹. Или: «За один день боя гитлеровцы потеряли 11 тыс. солдат и офицеров, 230 танков и самоходных орудий»². Эти цифры, как оказалось, были очень далеки от реальных.

Здесь уместно будет сослаться также на сводку разведотдела фронта, согласно которой за 5—9 июля было выведено из строя 2460 танков и штурмовых орудий противника!³ Выходит, что наши войска вывели из строя почти в два раза больше танков, чем имелось у противника к началу операции! Позднее, докладывая о результатах оборонительной операции⁴, командование Воронежского фронта так определило потери противника в танках и самоходных орудиях: 2500—3000. Впрочем, на потерях сторон мы остановимся позднее.

Командование фронта также неверно определило возможности противника по восстановлению поврежденной бронетехники. Враг медленно, но все-таки продвигался и, удерживая захваченную территорию, не испытывал особых трудностей с эвакуацией и ремонтом подбитых танков. Кстати, бои на Курской дуге выявили недостаточную мощность советских противотанковых мин. Они, как правило, выводили из строя бронетехнику противника на короткий срок. Наиболее распространенным повреждением ходовой части танка были разрыв гусеницы, реже — повреждение катков. Да и огонь 45-мм ПТО и тем более ПТР не мог причинить большого вреда танкам. Уже после сражения наши разведорганы установили, что большую часть подбитых танков немцы ремонтировали недалеко от переднего края. Поэтому танковые дивизии непрерывно получали пополнение бронетехникой за счет ремонтного фонда (а также из резерва в Ахтырке) и быстро восстанавливали свою боеспособность. Другая сторона недооценки сил противника — переоценка своих возможностей. Фронт получает в распоряжение две свежие, полностью укомплектованные армии, из них одну танковую, в составе которой около 700 танков и самоходных орудий. С учетом переданных в состав 5 гв. ТА 2-го гв. Тацин-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 335. Оп. 5113. Д. 235. Л. 33.

² ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 51354. Д. 18. Л. 8.

³ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2874. Д. 60. Л. 25.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 6. Л. 48.

ского и 2-го танковых корпусов и 5 гв. А контрударная группировка фронта в районе Прохоровки насчитывала более 100 тыс. солдат и офицеров, более 900 единиц бронетехники (впрочем, примерно одну треть из них составляли легкие танки Т-70). Впервые за годы войны фронт получил в ходе оборонительной операции такое мощное объединение, обладающее высокой подвижностью, большой огневой и ударной силой, — оно и составило основу контрударной группировки фронта. Уместно предположить, что командование фронта, да и Ставка ВГК были как бы загипнотизированы столь большими цифрами. Иначе чем объяснить столь решительную цель контрудара и большую глубину боевых задач армий?

Исходя из решения командующего Воронежским фронтом, цель контрудара определялась так: разгром вклинившейся в оборону вражеской группировки, восстановление утраченного положения и создание условий для перехода в контрнаступление. Предусматривалось нанесение ударов по флангам основной группировки противника по сходящимся направлениям с последующим выходом в ее тыл — с целью окружения и разгрома.

* * *

Фраза «История не терпит сослагательного наклонения» давно стала банальностью. Поэтому не будем давать советы задним числом — надо или не надо было наносить контрудар, не лучше ли было использовать резервы для усиления обороны и отражения удара противника огнем с места, а потом уже перейти к активным действиям. Попытаемся понять, почему контрудар на главном направлении вылился в лобовое столкновение с сильной танковой группировкой противника и почему он не достиг поставленной цели?

В отличие от Центрального фронта, где первый контрудар на случай вклинения противника был запланирован на утро второго или третьего дня оборонительной операции, командующий Воронежским фронтом попытался осуществить контрудар силами 1 ТА с утра второго дня операции. К счастью, он был вовремя остановлен Сталиным. Ватутин попытался добиться перелома в обстановке контрударами по правому флангу вклинившейся группировки противника 6 июля — силами 5-го и 2-го гв. танковых корпусов и 8 июля — силами 5-го и 2-го гв., 2 и 10-го танковых корпусов. Поставленных задач решить не удалось, но было выиграно время для усиления угрожаемых на-

правлений за счет выдвижения резервов и маневра с неатакованных участков фронта.

До 10 июля еще можно было рассчитывать на успешный удар во фланг основной группировке противника, продолжающей наступать на обоянском направлении. Но уже 11 июля противник сменил направление главного удара и захватил рубеж, намеченный для ввода в сражение 5-й гв. танковой армии.

Кроме того, следовало также учитывать, что командование вермахта всегда уделяло большое внимание обеспечению флангов своих наступающих войск при прорыве обороны противника, особенно в условиях, когда он еще не израсходовал свои резервы. Еще в 1941 г. начальник штаба ОКХ (Главное командование сухопутных сил вермахта) генерал-полковник Ф. Гальдер, приводя в своем дневнике сообщение группы армий «Центр» о захваченном русском приказе, записал: «...*Русское командование стремится фланговыми ударами отрезать наши танковые соединения от пехоты. Теоретически эта идея хороша, однако осуществление ее на практике возможно лишь при численном превосходстве и превосходстве в оперативном руководстве...*»¹ Надо отдать должное противнику в умении закрепляться на захваченных рубежах. На флангах участков прорыва они выставляли сильные противотанковые заслоны, сохраняя свободу маневра для своих танковых группировок.

Так, 167 пд противника еще 9 июля, сменив мд СС «Мертвая голова» на западном берегу р. Липовый Донец, немедленно приступила к закреплению этого выгодного рубежа. Наша разведка отметила здесь проведение окопных работ, установку проволочных заграждений и мин.

Тем не менее контрудар на этом направлении действительно сулил большие перспективы: за счет подавляющего превосходства в танках можно было рассчитывать на прорыв обороны 167 пд и быстрый выход в тыл главных сил 4 ТА противника.

Именно поэтому сразу после получения задачи на контрудар П.А. Ротмистров назначил рекогносцировку с командирами корпусов с 3.00 11 июля в районе Шахово. Уж больно заманчиво было глубже охватить правый фланг ударной группировки противника.

¹ «Совершенно секретно! Только для командования!». Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. М.: Наука, 1967. С. 502—506.

Однако это означало в свою очередь подставить свой фланг и тыл под удар 3 тк группы «Кемпф», который настойчиво пробивался к Прохоровке с юга. Опасения подтвердились уже рано утром 12 июля, когда пришлось для прикрытия этого направления выделить значительные силы, тем самым ослабив контрударную группировку.

К тому же следовало считаться с вполне реальной опасностью прорыва основных сил врага западнее Прохоровки. А этого в создавшейся обстановке допустить нельзя было ни в коем случае.

По нашему мнению, Ставка ВГК решила не рисковать и не увести танковую армию с угрожаемого направления именно 12 июля, когда перешли в наступление войска Брянского и Западного фронтов. Стратегические соображения, вероятно, взяли верх над оперативными выгодами, связанными с серьезным риском. В книге «Великая Отечественная война 1941—1945 гг. Перелом» утверждается:

«В том, что контрудар Воронежского фронта не завершился полным разгромом вклинившейся военной группировки врага, немалую роль сыграла боязнь Ставки, в первую очередь Сталина, глубоких прорывов противника, которые она стремилась остановить выдвиганием резервов на направления, которым угрожала опасность. Именно для этого выдвигались из Степного фронта 5-я общевойсковая и 5-я танковая гвардейские армии. В результате наиболее мощная группировка советских войск наносила удар по наиболее сильной группировке врага, но не во фланг, а, что называется, в лоб. Ставка, создав значительное численное превосходство над противником, не использовала выгодную конфигурацию фронта, не предприняла удара под основание вражеского вклинения с целью окружения всей немецкой группировки, действовавшей сев. Яковлево»¹.

Видимо, специалисты из Института военной истории имели основания для такого вывода. Во всяком случае полностью возлагать вину за лобовое столкновение с сильной танковой группировкой противника на командующего 5 гв. ТА не стоит. Выбирать было не из чего. В ходе обсуждения различных вариантов и дополнительной рекогносцировки «было установлено, что местность юж. Прохоровки затрудняет развертывание главных сил армии и ограничивает маневренность танковых соединений. В связи с этим рубеж раз-

¹ Великая Отечественная война 1941—1945 гг. Т. 2. Перелом. М.: Наука, 1998. С. 288.

вертывания войск был избран несколько зап. и юго-зап. Прохоровки (на фронте 15 км), а главный удар наносился в направлении Лучки, Яковлево»¹. Чтобы выйти на этот рубеж, надо было преодолеть довольно узкий коридор между железной дорогой и поймой реки. Но и противник нацелился на это доступное для крупных танковых сил направление. Части мд СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» захватили выгодный рубеж высота 252.2, совхоз «Октябрьский». А части мд СС «Мёртвая голова» в течение 11 июля и в ночь на 12 июля форсировали р. Псёл и захватили плацдарм на ее правом берегу. К утру 12 июля противнику удалось также потеснить соединения 1 ТА, 6-й и 7-й гв. армий, что затруднило их участие в контрударе.

Менять решение, уже утвержденное Ставкой, в связи с изменившейся обстановкой было уже поздно и рискованно во всех смыслах. Да на это никто бы и не решился. Единственным возможным направлением для ввода в сражение основных сил танковой армии на 12 июля остался узкий коридор между болотистой поймой р. Псёл и глубокими балками в районе Лутово и Ямки и урочищем Сторожевое.

Решили проломить боевые порядки противника танковым тараном, то есть «выбить клин клином». Для этого танковая армия Ротмистрова, в целях обеспечения сильного первоначального удара, в первый эшелон включила большую часть своих сил — три танковых корпуса из четырех, всего до 500 танков и САУ (учтена только бронетехника, находившаяся в строю на 17.00 11 июля 1943 г.).

На направлении главного удара армии на фронте 6 км были развернуты танковые бригады 18 и 29 тк — всего 348 танков. Впервые за два года войны, тем более в ходе оборонительной операции, была достигнута такая высокая средняя плотность в танках — более 50 на 1 км фронта. Корпусам была поставлена задача: окружить и уничтожить противостоящего противника и к исходу 12 июля овладеть рубежом на глубине 20—25 км. Но и у противника на этом направлении в полосе шириной 10—12 км действовали три танковые дивизии СС. Произошло танковое сражение, которое вылилось в столкновение двух крупных танковых группировок, что называется, лоб в лоб.

Далее нам не обойтись без анализа статистики боевых потерь. Пристальное внимание исследователей, да и просто интересующихся военной историей, всегда привлекал вопрос о количестве танков,

¹ Ротмистров П.А. Танковое сражение под Прохоровкой. М.: Воениздат, 1960. С. 49.

участвовавших в боевых действиях 12 июля под Прохоровкой. Особенно возрос интерес к этой теме после публикации в 1960 г. воспоминаний П.А. Ротмистрова. В этой книге бывший командующий 5 гв. ТА пишет:

«Населенный пункт Прохоровка Белгородской области до сражения был мало кому известен, однако теперь о нем знают не только в Советском Союзе, но и за рубежом. Здесь 12 июля 1943 г. произошло беспрецедентное в истории войн по своему размаху встречное танковое сражение, широко известное под названием Прохоровского побоища. На небольшом участке местности с обеих сторон одновременно участвовало свыше 1500 танков, значительное количество артиллерии и крупные силы авиации»¹.

Далее Ротмистров вспоминает: *«Широкое поле под Прохоровкой оказалось тесным для огромной массы сражающихся. Только со стороны противника участвовало до 700—800 тяжелых, средних и легких танков в сопровождении большого количества самоходной артиллерии»².* Сразу отметим, что командарм указывает количество танков и штурмовых орудий противника намного больше того, что участвовало в сражении. Впрочем, Ротмистров не придумал эти цифры, он взял их из отчета *«Боевые действия 5-й гвардейской танковой армии»³*, который был подготовлен штабом армии и им же подписан 30 сентября 1943 г. В этом отчете приводятся сведения и о противнике: *«Непосредственно против 5-й гв. танковой армии действовало 700—800 танков (танковые дивизии “Великая Германия”, “Адольф Гитлер”, “Рейх”, 6, 11, 19-я пехотные дивизии), поддерживаемых большим количеством бомбардировочной авиации»⁴.* Как видим, и состав группировки противника, противостоящей 5 гв. ТА, не соответствует реальному.

Если принять как данность указанные командармом цифры, то с учетом реального боевого состава 5 гв. ТА (более 900 танков и САУ) в сражении участвовало с обеих сторон 1600—1700 бронеединиц. Эти цифры как у военных историков, так и у участников тех боев всегда вызывали сомнение. Однако до недавнего времени проверить

¹ Ротмистров П.А. Танковое сражение под Прохоровкой. М.: Воениздат, 1960. С. 7.

² Там же. С. 72.

³ ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 19. Л. 8.

⁴ Там же. Л. 5.

их подлинность было сложно: боевые документы соединений и частей были засекречены, да и авторитет П.А. Ротмистрова оказывал влияние на исследователей.

К тому же еще не были опубликованы детальные исследования о боевых действиях не только под Прохоровкой, но и о ходе всей Курской битвы. В мемуарах командарма не имелось даже четких хронологических рамок тех событий, которые он называет Прохоровским сражением. Не существовало и четко очерченных границ впоследствии ставшего знаменитым Прохоровского поля — места танкового боя частей 5 гв. ТА и II тк СС.

Так что же это за поле, на котором столкнулись в смертельной схватке якобы до 1500 танков и САУ и которое впоследствии получило название «танкового»? (Сейчас существует даже платформа на железной дороге под названием «Танковое поле».) Оно представляет собой относительно ровный и открытый участок местности, вытянутый от Прохоровки в юго-западном направлении, размером около 90 кв. км (6 × 15 км), ограниченный справа р. Песёл, слева — линией хуторов за железной дорогой.

По периметру участка располагались: с. Петровка, высота 252.4, кирпичный завод на юго-западной окраине станции Прохоровка, хутора Лутово, Ямки, Сторожевое, Калинин, села Виноградовка, Ивановка, Тетеревино, Грезное, Козловка, Богородицкое, Васильевка, Андреевка, Михайловка, Прелестное. В центре поля, почти по его оси, располагались постройки совхоза «Октябрьский» (ныне пос. Политотдельский), совхоза «Комсомолец» (ныне с. Комсомольское).

Отсюда берет начало легенда о самом большом встречном танковом сражении Второй мировой войны между наступавшей немецко-фашистской танковой группировкой и наносившими контрудар советскими войсками, в котором с обеих сторон якобы одновременно участвовало до 1500 танков и самоходных орудий. Тем, кто верит этим цифрам, стоило бы призадуматься: как можно наносить контрудар в обороне при таком соотношении в танках? Особенно в условиях, когда противник еще не исчерпал свои наступательные возможности. Пытаясь обосновать эти данные, Г.А. Колтунов и Б.Г. Соловьев, авторы исследования «Курская битва», вышедшего в 1970 г., утверждали:

«...Непосредственно в направлении Прохоровки с запада на фронте до 15 км наступали три танковые дивизии врага, которые насчитывали до 500 танков и штурмовых орудий, из них около

100 новых марок (“тигры”, “пантеры”, “фердинанды”). Со стороны 5-й гв. танковой армии в этой полосе находились (без отряда генерала Труфанова) до 700 танков и самоходных орудий...»

И далее:

«Удар на Прохоровку с юга наносили соединения 3-го танкового корпуса врага, основную роль в котором играли 6-я и 19-я танковые дивизии (до 200 танков). Этим дивизиям противостояла группа генерала Труфанова, насчитывавшая около 100 танков. Таким образом, зап. Прохоровки с обеих сторон приняло участие в сражении до 1200 танков и самоходных (штурмовых) орудий, а юж. Прохоровки — до 300 бронеединиц. С учетом обеих районов в танковом сражении зап. и юж. Прохоровки приняло участие до 1500 бронеединиц»¹.

Авторов этого исследования можно понять — многие документы военного времени были засекречены, не были известны и документы вермахта. Сейчас точно установлено: штурмовых орудий «фердинанд»² в составе ГА «Юг» не было вообще, «пантеры»³ в боях непосредственно под Прохоровкой участия не принимали. Количество участвовавших в сражении танков и САУ (в том числе и «тигров») существенно меньше, чем обычно указывается.

Еще в 1946 г. группа офицеров Генерального штаба Красной Армии во главе с генерал-майором Н.М. Замятиным подготовила книгу «Курская битва, оборонительное сражение (1943 г.)». В ней авторы приводят такие данные:

«Общая численность танков 5-й гв. танковой армии без 2-го танкового и 5-го гв. механизированного корпусов, не принимавших непосредственного участия в боях 12 июля зап. Прохоровки, достигла 533 машин»⁴. Это издание было выпущено небольшим тиражом и широкому читателю практически недоступно. Поэтому исследователи и

¹ Колтунов Г.А., Соловьев Б.Г. Курская битва. М.: Воениздат, 1970. С. 174.

² Все 90 штурмовых орудий «элефант» («фердинанд») находились в ГА «Центр».

³ 200 танков Т-V «пантера» находились на вооружении 10-й танковой бригады 48 тк, действовавшего в полосе 6 гв. А и 1 ТА (обояньское направление).

⁴ Курская битва, оборонительное сражение (1943 г.). М.: Воениздат, 1946. С. 192.

журналисты в основном пользовались цифрами из вышеуказанных открытий изданий.

В труде «Великая Отечественная война Советского Союза» (изд. 1965 г.) назывались значительно меньшие цифры — в сражении участвовали 1100 танков и САУ¹, в Советской военной энциклопедии — 1200². Как бы то ни было, но легенда была растиражирована во многих последующих изданиях и кочует из книги в книгу до сих пор. Например, в книге «Ватутин», изданной в 2001 г. к 100-летию Н.Ф. Ватутина, говорится: «*О знаменитом танковом сражении под Прохоровкой, где сошлись в смертельной схватке около двух тысяч танков, написано и сказано много. Итог его тоже известен всем*»³.

Попробуем разобраться. Прежде всего, зададимся вопросом: какое событие 12 июля считать «встречным танковым сражением» — бой 18 и 29 тк с мд СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» и частью сил тд СС «Рейх» между р. Псёл и х. Сторожевое или контрудар всех четырех танковых корпусов 5 гв. ТА, в том числе и бои 2 тк и 2 гв. тк в районе Тетеревино, Беленихино, Калинин, Озеровский (примерно в 10 км от эпицентра событий — совхоза «Октябрьский»)?

Если следовать логике мемуаров Ротмистрова, то к «встречному танковому сражению» необходимо отнести и боевые действия южнее Прохоровки — в районе Выползовка, Ржавец, Рындинка, Шахово, где действовали 11 и 12 гв. мбр 5 гв. мк, 26 гв. тбр 2 гв. тк, 53 гв. отп и 96 отбр 69 А. То есть все боевые действия в тех районах, где сражались танкисты 5 гв. ТА, начиная с 12 июля, необходимо именовать встречным Прохоровским танковым сражением. При этом отодвигаются на второй план усилия и жертвы стрелковых и артиллерийских частей и соединений 5 гв., 6 гв. и 69-й армий! Такое утверждение не только не соответствует действительности, но и звучит неэтично по отношению к тысячам погибших в том страшном сражении воинам.

Определимся в терминах. В выражении «встречное танковое сражение» важны и точны, по сути дела, два слова: «встречное» и «танковое». Действительно, 12 июля юго-западнее Прохоровки имел место встречный танковый бой соединений 18 и 29 тк с мд СС «Лейб-

¹ Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945. Краткая история. М.: Воениздат, 1965. С. 244.

² Советская военная энциклопедия. 1978. Т. 4. С. 538.

³ Куличкин С. Ватутин. М.: Воениздат, 2001. С. 262.

штандарт Адольф Гитлер» и частью сил мд СС «Рейх» и «Мёртвая голова». Масштабы его были внушительны: в течение дня на довольно небольшом участке фронта происходили схватки восьми наших танковых бригад с танковыми полками и средствами ПТО двух дивизий противника. Других подобных этому бою крупных боестолкновений танковых частей и соединений в этот день на прохоровском направлении и на других участках Воронежского фронта не было.

Высокой активности в полосе 1 ТА враг не проявлял, так как в это время перенес основные усилия под Прохоровку. Сама армия генерал-лейтенанта М.Е. Катукова была измотана и, даже имея приказ на участие в контрударе, применить массированно танки на каком-либо узком участке не смогла. Отдельные танковые полки и бригады 6-й и 7-й гвардейских армий — не в счет. Их малочисленность не дает оснований включать их в круг соединений, которые могли вести танковые бои 12 июля. Остается единственное наше крупное оперативное объединение — 5-я гв. ТА.

В своем составе она имела пять корпусов, два из которых вошли в ее оперативное подчинение лишь 11 июля. Именно танкисты 18 и 29 тк встретились лоб в лоб с мд СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» и вели бои, которые можно назвать встречными. Подчеркнем, «бои» — так как термин «сражение» определяет более крупные боевые действия.

Боевые действия корпусов А.Ф. Попова и А.С. Бурдейного, которые тоже участвовали в контрударе, вряд ли правомерно относить к встречным боям. В частности, 2 тк вел в основном оборонительные бои, а 2 гв. тк наступал на части дивизии «Рейх» и 167 пд противника, которые отражали его атаки огнём с места и только потом перешли к активным действиям, стремясь охватить его правый фланг. Поэтому остановимся на боях юго-западнее Прохоровки и рассмотрим их с точки зрения статистики.

В многочисленных публикациях, рассказывающих о контрударе Воронежского фронта 12 июля 1943 г., обычно не дается оценки соотношения сил и средств сторон на прохоровском направлении и его количественных результатов. И объясняют это отсутствием точных цифр. На основании известных в настоящее время данных (пусть и несколько противоречивых) попытаемся все же это сделать.

Чтобы правильно оценить результаты боя и сражения, необходимо учитывать не только потенциальные возможности противостоящих сторон, но и главным образом реальное количество средств, приняв-

ших участие в бою, особо выделив те, что приняли непосредственное участие в контрударе. Например, значительное количество танков и даже некоторые части 5 гв. ТА по тем или иным причинам так и не смогли принять участие в боях 12 июля. Поэтому сразу оговоримся, что далее во всех расчетах будет учитываться лишь реальное количество танков и САУ, участвовавших в танковом сражении под Прохоровкой 12 июля. Конкретные цифры взяты из донесений командиров танковых бригад, подтверждаются соответствующими документами и показаны в табл. 24. Приведенные в ней данные помогут реальнее оценить результаты контрудара и Прохоровского сражения в целом.

Решающее значение в Прохоровском сражении, конечно, имело соотношение сторон в танках. В составе 5 гв. ТА (с учетом 2-го гв. и 2-го танковых корпусов) на 17.00 11 июля (см. табл. 21) по списку числилось 909 танков и 42 САУ, из них 96 танков и 5 САУ находились в пути к районам сосредоточения, 24 танкам требовался ремонт¹. В отчете же о боевых действиях армии в период с 7 по 24 июля значится, что она вместе с приданными соединениями и частями усиления на 12 июля имела в строю 793 танка, из них: Т-34 — 501, Т-70 — 261, МК-4 «Черчилль» — 31; САУ — 45, 76-мм орудий — 79, 45-мм ПТО — 330, 82- и 120-мм минометов — 495; установок БМ-13 — 39, ПТР — 1007². То есть в боевых действиях, начиная с 12 июля, приняло участие 838 танков и САУ (в это число, очевидно, не вошли 96 танков, которые были на подходе, и 20 танков, которые так и не успели отремонтировать к этому времени, зато откуда-то появились три САУ).

По нашим подсчетам, в частях и соединениях 5-й гв. танковой армии насчитывалось к утру 12 июля боеспособных танков — 808, САУ — 32, всего 840 единиц. Эти цифры взяты из донесений командиров танковых бригад и подтверждаются соответствующими документами. Из них в бою 12 июля приняли непосредственное участие только 642 танка и 30 САУ (см. табл. 24), то есть 77 % от числа боеспособных.

Как ни странно, но немцы, несмотря на их известную аккуратность и педантичность, до сих пор не могут точно определить количество танков и штурмовых орудий в составе ГА «Юг» к началу операции «Цитадель». В разных источниках называются различные

¹ ЦАМО РФ. Ф. 5 гв. ТА. Оп. 4948. Д. 67. Л. 12.

² ЦАМО РФ. Ф. 5 гв. ТА. Оп. 4948. Д. 18. Л. 7, 8.

цифры. Возможно, это связано с наличием ремонтного фонда, величина которого постоянно колеблется.

В ГА «Юг» насчитывалось 1508 танков и штурмовых орудий (4 ТА — 1089, АГ «Кемпф» — 419). По данным сотрудника военно-исторического управления бундесвера полковника К.Г.(Х.) Фризера, накануне наступления в составе двух ударных группировок ГА «Юг» (4 ТА и армейская группа «Кемпф») имелось 1137 танков (из них исправных — 1043) и 240 штурмовых орудий (из них исправных — 202, по другим данным — 229), всего — 1377¹. Но здесь не учтены штурмовые орудия в III танковом корпусе. В отдельном дивизионе штурмовых орудий ГА «Юг» было 94 машины, но неясно, какая часть из них была использована для усиления III тк². По другим данным, III тк были приданы 223, 393 и 905-я батареи штурмовых орудий, всего 75 штук³.

Немецкий историк И. Энгельманн, ссылаясь на доклад Э. фон Манштейна, утверждает, что во II тк СС на 13 июля в строю оставались 131 танк и штурмовое орудие из 422; в 48 тк соответственно — 199 из 520⁴. В III тк армейской группы «Кемпф» на 15 июля боеспособными оставались 69 танков и штурмовых орудий из 310, а в 39 тп XLVIII тк — 162 танка «пантера» из 200⁵. Суммируем — получается, что всего в двух ударных группировках ГА «Юг» к началу операции было 1452 танка и штурмовых орудия. В то же время сам командующий группой армий Э. Манштейн, на доклад которого ссылается И. Энгельманн, утверждает, что в его распоряжении было 1352 танка, в том числе «тигров» — 100 и «пантер» — 192 (видимо, он не учитывает машины, находившиеся в ремонте)⁶.

Но нас прежде всего интересует состав действовавших на прохоровском направлении соединений II тк СС и III тк. Во II тк СС, с которым непосредственно столкнулась 12 июля 5-я гв. танковая армия, к началу операции было 390 танков, в том числе 42 «тигра» и 26 трофейных Т-34, и 104 штурмовых орудия — всего 494 единицы. В III тк, усиленном 503-м отдельным батальоном «тигров»

¹ Bundesarchiv-Militerarchiv (далее — BA-MA): Study P-114 V. c. Part & Anhang. Tabelle 111. S. 119.

² Фризер К.Г. С. 7 (BA-MA P-114 с Part & Anhang. Tabelle 111. S. 119.

³ Müller H. Das Deutsche Herr 1933—1945.

⁴ Engelmann Y. Zitadelle. Die Grosse Panzerschlacht im Osten, 1943.

⁵ Engelmann Y. Ibid. S. 71, 148, 151.

⁶ Манштейн Э. Утерянные победы. М.: Воениздат. С. 525.

(45 танков) и 228-м отдельным батальоном штурмовых орудий, было 344 танка, в том числе 13 огнеметных, и 31 штурмовое орудие — всего 375 единиц. Следовательно, в двух корпусах насчитывалось 869 танков и штурмовых орудий.

В ходе наступления танковые соединения противника понесли значительные потери. К вечеру 11 июля во II тк СС насчитывалось 236 танков и 58 штурмовых орудий, всего 294 единицы (60 % от первоначального состава). К этому времени в корпусе оставалось в строю 15 «тигров» (по К.Г. Фризеру — около 20), преимущество которых в первой половине 1943 г. над «тридцатьчетверками» общеизвестно.

Не все соединения III тк, прорвавшиеся в ночь на 12 июля к с. Ржавец, представили донесения о наличии бронетехники. По имеющимся данным, в корпусе к утру 12 июля в строю находилось примерно 120—127 танков и штурмовых орудий (примерно треть от первоначального состава), в том числе 23 «тигра». Таким образом, в сражении под Прохоровкой 12 июля на фронте около 50 км действовали два танковых корпуса, располагавшие 413—420 танками и штурмовыми орудиями. По данным К.Г. Фризера, в двух корпусах к 12 июля насчитывалось 420 танков и штурмовых орудий. На этой цифре и остановимся.

После ввода в сражение танковой армии наши войска по количеству танков на прохоровском направлении превосходили противника примерно в два раза (860 против 413). Как видим, это соотношение разительно отличается от указанного Ротмистровым (800 против 700). Но это количественное превосходство еще надо было реализовать. А это уже зависит от умения командования создать в нужный момент на избранном направлении главного удара подавляющее превосходство в силах и средствах. При этом необходимо было учитывать некоторое качественное превосходство противника в танковом вооружении. По различным причинам реально в бою 12 июля с нашей стороны участвовало только 642 танка и 30 САУ — всего 672.

Танковым корпусам была поставлена задача: окружить и уничтожить противостоящего противника и к исходу 12 июля овладеть рубежом на глубине 20—25 км. В составе четырех танковых корпусов первого эшелона танковой армии насчитывалось 571 танк и САУ. Общее соотношение сторон в танках в полосе наступления 5-й гв. танковой армии составило 2: 1 (571 против 294) в нашу пользу. По идее на заданном направлении главного удара соотношение должно

быть больше, иначе нечего рассчитывать на крупный успех. Между прочим, немцы считали, что их *«войска успешно вели боевые действия при соотношении сил 1 к 5»*¹.

На направлении главного удара танковой армии на фронте до 6 км были развернуты танковые бригады 18 и 29 тк — всего 368 танков и САУ. Впервые за два года войны в ходе оборонительной операции была достигнута такая высокая средняя плотность при нанесении контрудара — более 50 танков и САУ на 1 км фронта. Этим корпусам непосредственно противостояла мд СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер», которая в предыдущих боях, особенно 11 июля, понесла значительные потери, по крайней мере бóльшие, нежели другие дивизии II тк СС.

По данным военного архива ФРГ, мд СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» накануне, 11 июля, располагала всего лишь 67 танками, из них 7 командирских на базе устаревших танков, и 10 штурмовыми орудиями. Однако надо учитывать силы еще двух дивизий, действовавших на ее флангах. Правее действовала мд СС «Рейх», имевшая в своем составе 68 танков и 27 штурмовых орудий — всего 95 единиц. Частью сил своего танкового полка (не менее одной трети, примерно до 25 танков) она прикрывала правый фланг мд СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер». Видимо, эта боевая группа участвовала в бою с прорвавшимися танками 29-го танкового корпуса у совхоза «Комсомолец».

Дивизия «Мёртвая голова» имела в строю к вечеру 11 июля 101 танк и 21 штурмовое орудие. Ночью основные силы танкового полка дивизии переправились через р. Псёл и в 9.30 перешли в наступление с захваченного плацдарма в северо-восточном направлении. На южном берегу реки в полосе наступления 18 тк, судя по ходу боя, осталось не менее одной трети полка — примерно 30—35 танков и двух третей батальона штурмовых орудий — 10—15 орудий, всего до 45 единиц.

Таким образом, с учетом части сил дивизий СС «Мёртвая голова» и «Рейх» соотношение в танках на направлении главного удара армии составило примерно 2,5 : 1 (368 против 147—150).

Такое соотношение, казалось бы, позволяло надеяться на успешное выполнение поставленной задачи. Однако в качественном отно-

¹ Меллентин Ф. Бронированный кулак вермахта. Смоленск: Русич, 1999. С. 332.

шении преимущество было на стороне противника. Во-первых, в атакующем эшелоне наших войск 40 % составляли легкие танки Т-70 с малоэффективной 45-мм пушкой и 76-мм самоходные установки, созданные на базе этого танка (139 шт. Т-70 и САУ-76). Во-вторых, около 40 % боевых машин эсэсовского корпуса составляли средние танки Т-IV с 75-мм пушками, которые несколько превосходили орудия наших танков Т-34 в дальности прямого выстрела и бронепробиваемости.

К сожалению, при организации контрудара были допущены серьезные недостатки. Например, в связи с дефицитом времени на подготовку и отсутствием достоверных данных о противостоящем противнике огонь артиллерии в основном велся по площадям. Артиллерийская поддержка атаки в ходе боя была организована плохо, обнаруженные противотанковые средства противника своевременно не подавлялись. Сказались также недостаточное взаимодействие, особенно с авиацией, и слабое управление частями в ходе боя. Все это не позволило реализовать значительное количественное превосходство над противником в танках и скомпенсировать его некоторое качественное преимущество в вооружении. Кроме того, узкая полоса наступления, правая часть которой была изрезана балками (оврагами), привела к скученности (например, 18 тк боевой порядок построил в три эшелона), а затем и к перемешиванию боевых порядков корпусов. Это, с одной стороны, не позволило в полной мере использовать преимущество советских танков в подвижности и маневренности, с другой — привело к излишним потерям от огня артиллерии противника и ударов авиации.

В жестоком бою советские танковые корпуса не сумели выполнить поставленные задачи. Только 18 тк, опираясь на позиции, которые удерживали пехота и упорно дравшаяся в окружении в районе сёл Васильевка и Андреевка 99-я танковая бригада 2 тк, продвинулся на 4 км.

Наиболее мощный (направляющий) 29 тк, командир которого в течение дня ввел в бой около 200 танков на участке в 1 км, смог продвинуться только на 2 км. При этом он потерял 77 % боевых машин от участвующих в атаке и 1991 человека (около 20 % состава). В ходе контратак противника он был выбит с захваченного рубежа и оставил важные в тактическом отношении объекты — совхозы «Октябрьский» и «Комсомолец».

На направлении удара 2 гв. тк (без учета ушедшей 26 гв. тбр) соотношение в танках составило всего 1,3 : 1 (94 против 60—70). При таком соотношении трудно было рассчитывать на успех. К тому же бригады корпуса атаковали противника на слишком широком фронте — около 7 км. Части мд СС «Рейх» и 167 пд не только отразили атаки корпуса, который потерял более 50 % бронетехники, участвующей в бою, но и создали угрозу прорыва в его тыл.

Бригады 2 тк (59 танков) прикрывали промежуток между флангами 29-го и 2-го гв. корпусов и в общей атаке не участвовали. В их полосе противник даже сумел захватить х. Сторожевое.

Таким образом, в результате встречного боя соединения 5 гв. ТА на направлении главного удара понесли большие потери и были вынуждены к исходу 12 июля перейти к обороне.

Так сколько же танков участвовало в «знаменитом побоище на танковом поле» юго-западнее Прохоровки? Расчеты и изучение боевых документов (в том числе отчетных карт) показывают, что с учетом двух танковых корпусов 5 гв. ТА и мд СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер», части сил мд «Рейх» и «Мертвая голова», II тк СС непосредственно в бою юго-западнее Прохоровки 12 июля участвовало с нашей стороны максимум 368 танков и САУ, а с немецкой — не более 150 танков и штурмовых орудий, всего чуть более 500 танков, но никак не 1200 и тем более — не 1500.

Если же участниками боев на «танковом поле» считать 2 гв. Ттк и остальные силы мд СС «Рейх», то количество участвовавших в бою 12 июля 1943 г. танков и САУ (штурмовых орудий) не превысит 700.

Удар на Прохоровку с юга наносили три танковые дивизии III тк, имевшие в своем составе 118—120 танков, в том числе 23 танка «тигр». Им противостоял сводный отряд генерала К.Г. Труфанова в составе 1 гв. омцп 53 гв. отп, 11-й и 12-й гв. мехбригад 5-го гв. мехкорпуса, 26 гв. тбр 2-го гв. танкового корпуса — всего 157 танков и 11 САУ. Соотношение в танках на этом направлении было 1: 1,3 в пользу противника. Следует подчеркнуть, что встречного боя танковых частей как такового 12 июля на этом направлении не было. Сводный отряд поставленную задачу — разгромить наступающего противника и восстановить положение — не выполнил. Но он сумел во взаимодействии с соединениями 48 ск 69-й армии остановить танки 3 тк врага и стабилизировать положение на левом фланге танковой армии.

Не имела успеха и 5-я гв. армия, участвовавшая в контрударе и наступавшая без поддержки танков. Более того, противник сумел удержать важную в тактическом отношении высоту 226.6 и расширить захваченный накануне плацдарм в излучине р. Псёл, отбросив части 95 гв. сд на 4 км. Пришлось 24 гв. тбр (48 танков) и 10 гв. мбр (44 танка) мехкорпуса выдвинуть в полосу 5-й гв. армии, чтобы остановить дальнейшее продвижение мд СС «Мёртвая голова» в тыл 5-й гв. танковой армии. Тем самым П.А. Ротмистров, по существу, лишился своего последнего резерва, которым можно было бы нарастить усилия на главном направлении в случае успеха.

Всего 12 июля 1943 г. в сражении на двух направлениях — юго-западнее и южнее станции Прохоровка — непосредственно участвовало не более 1100 танков¹ (с нашей стороны — 662 и 30 САУ, а со стороны противника — 420). Бой с переменным успехом продолжался весь день, обе стороны понесли большие потери и к исходу дня перешли к обороне.

После контрудара 12 июля сражение представляло собой совокупность довольно разрозненных боев по всему периметру вклинения противника на прохоровском направлении — на фронте до 50 км. Атаки с обеих сторон сменялись контратаками. Противник, так и не сумев прорвать третью (тыловую) полосу обороны советских войск, пытался решать частные задачи с целью нанести максимальные потери обороняющимся и обеспечить наилучшие условия для последующего вывода своих главных сил из района вклинения. После окончательного краха всей операции «Цитадель» такое решение было единственно возможным. Несомненный интерес представляет собой оценка сражения под Прохоровкой противоположной стороной. К.Г. Фризер привёл много данных на этот счет как по материалам Государственного и Военного архивов ФРГ, так и по данным трудов немецких историков.

«Для немецких танковых соединений день 12 июля оказался чрезвычайно тяжелым, но вполне успешным, так как удалось от-

¹ Следует особо подчеркнуть. Помимо корпусов, подчиненных П.А. Ротмистрову, 12 июля 1943 г. в районе Прохоровки действовала бронетехника: 245 отп (примерно 4—5 танков) — в полосе 5 гв. А и 96 отбр (12 танков) — полоса 69 А. Эти боевые машины использовались лишь для поддержки пехоты в качестве неподвижных огневых точек на второстепенных направлениях и в подсчёте не учитывались.

*бить контрудар превосходящих советских танковых соединений. В дневнике боевых действий 4-й танковой армии говорится о “полном успехе, так как не только было отбито советское наступление, но и танковый корпус СС в те же дни смог добиться еще захвата местности”*¹.

И далее: «Если все же сравнить немецкие и русские документы, прежде всего карты обстановки, то оказывается, что на фронте шириной три километра под Прохоровкой (между насыпью железной дороги и поймой р. Псёл) вовсе не сталкивались две полные танковые армии. С немецкой стороны здесь, по существу, вела бои одна танковая дивизия, а с советской — 18-й танковый корпус и части 29-го танкового корпуса»².

Если говорить только о лобовом столкновении на «танковом поле», то с К.Г. Фризером можно было бы согласиться: действительно, здесь не сталкивались ни две полные танковые армии, ни 1500, ни 1200 танков... Но в ходе контрудара произошел бой на двух участках: первый — между поймой реки и хуторами вост. железной дороги, на фронте протяженностью не менее 6—7 км; второй — на участке (иск.) Ивановский Выселок, лог Сухая Плота, в полосе до 6—7 км. Общая протяженность двух участков составила 12—14 км. В бою участвовали с немецкой стороны две танковые дивизии СС — «Лейбштандарт Адольф Гитлер» и «Рейх», с советской — три танковых корпуса — 18, 29 (частью сил наступал за железной дорогой) и 2 гв. тк.

И хотя контрудар не достиг поставленной цели, противнику был нанесен такой урон, что он был вынужден отказаться от своих намерений продолжать наступление. Это главный итог танкового сражения 12 июля 1943 г. и контрудара в целом.

Общеизвестно, что одним из основных критериев степени развития оперативного искусства, тактики, мастерства командиров и штабов, подготовки войск является уровень потерь при известном соотношении сил и средств в сражении (бою). Вопрос о потерях — большой вопрос нашей историографии. Цензура не разрешала публиковать в открытой печати сведения о потерях советских войск

¹ ВА-МА: Study P-114 с. 1, Part. V.S. 154 auch ВА-МА: RH 21-4/ 104. S. 152.

² Фризер К.Г. С. 18 (Zitadelle. Der Angriff auf den russischen Stellungsvorsprung bei Kursk, in: Wehrwissenschaftliche Rundschau, 15. 1965).

в операциях. Почти полвека прошло после окончания войны, прежде чем была снята наконец завеса секретности с этой темы — было опубликовано статистическое исследование о потерях Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах¹. Например, чтобы как-то объяснить и оправдать поражение в начальный период войны, военная цензура 1944 г. скрывала от народа «страшную тайну» — количество танков в Красной Армии перед гитлеровским нападением!

Открытие (правильнее будет сказать — приоткрытие) военных архивов позволило по-новому оценить некоторые события Великой Отечественной войны, а также деятельность известных военачальников. Не всем это нравится. Историков и исследователей, пытающихся на основе ставших известными документальных данных заново осмыслить те или иные события минувшей войны, зачастую обвиняют в злопахательстве и очернительстве. Между тем ни для кого не является секретом, что слишком часто при постановке боевых задач звучало — «любой ценой!». Эти слова не фиксировались в боевых и оперативных документах, но были нормой, существование которой не всегда вызывалось обстановкой. И попробуй командир не выполнить приказ!

Необходимо честно, используя все доступные источники, показывать потери не только противника, но и своих войск, то есть определять цену победы. Это вовсе не умаляет нашей Победы над сильным, жестоким и коварным врагом.

Попробуем разобраться, какой ценой была достигнута победа под Прохоровкой, используя все доступные данные, в том числе и немецких архивов, и соответственно оговорив допуски и противоречия. Попутно заметим, что вплоть до начала 1990-х гг. обоснованных и подтвержденных документами данных о потерях обеих сторон за весь период Прохоровского сражения, и за 12 июля в частности, так и не было опубликовано.

Прежде всего, попытаемся определить потери в бронетехнике немецкой стороны. Одним из первых цифру потерь немцев за один день — 12 июля назвал в своих мемуарах П.А. Ротмистров:

«В сражении под Прохоровкой 5-я гв. танковая армия подбила и уничтожила около 400 танков противника (из них 70 “тигров”), 88 орудий, 70 минометов, 83 пулемета, более 300 автомашин с

¹ Гриф секретности снят. М.: Воениздат, 1993.

войсками и грузами, более 3500 солдат и офицеров»¹. Далее он эту цифру уточняет: «За весь период боев с 12 по 16 июля 1943 г. войсками 5-й гв. танковой армии во взаимодействии с общевойсковыми соединениями было уничтожено и подбито 459 танков противника». О потерях своей армии командарм умалчивает. Лишь в конце книги, говоря о работе ремонтных служб армии, отмечает: «Только в первые дни встречного танкового сражения ремонтный фонд армии составил около 420 танков, из них 112 имели незначительные повреждения, которые устранялись тут же, и машины возвращались в строй»². (Позднее командарм скажет определеннее: «за первые два дня встречного танкового сражения».)

В изданной в 1984 г. книге «Стальная гвардия» Павел Алексеевич скорректировал ранее опубликованные данные: «Только за 12 июля в боях с 5-й гв. танковой армией противник лишился свыше 350 танков и потерял более 10 тысяч человек убитыми»³. О потерях его армии — опять ничего, лишь общие фразы: «Мы тоже потеряли немало танков, особенно легких, погибли в яростных схватках многие отважные гвардейцы». Такой подход командарма к важной информации вызывает недоумение и недоверие к приводимым им данным. Впрочем, это вовсе не вина П.А. Ротмистрова — здесь чувствуется рука военного цензора, без визы которого в то время не могла быть опубликована ни одна книга.

Опираясь на рассекреченные документы частей и соединений 5 гв. ТА, можно с большой долей уверенности говорить о цифрах потерь бронетехники в ее корпусах и бригадах в разные периоды сражения. Что же касается противника, то здесь разброс статистических данных довольно высок. За последнее десятилетие вышло в свет несколько интересных исследований. Особенно большой интерес к этой теме проявляют западные историки, в своих работах они называют различные цифры общих потерь немецких танковых соединений в период наступления на Курской дуге, в том числе потерь II тк СС и III тк за 12 июля, при этом все они ссылаются на один источник — Федеральный военный архив Германии или Национальный архив США (трофейный отдел). Вот лишь несколько примеров:

¹ Ротмистров П.А. Танковое сражение под Прохоровкой. М.: Воениздат, 1960. С. 86, 94.

² Там же. С. 100.

³ Ротмистров П.А. Стальная гвардия. М.: Воениздат, 1984. С. 203.

— Н. Цетерлинг и А. Франксон утверждают, что за 13 суток (с 5 по 17 июля 1943 г.) соединениями группы армий «Юг» потеряно 190 танков и штурмовых орудий, а II тк СС и III тк с 11 по 17 июля лишились 17 и 37 бронеединиц соответственно;

— российский исследователь полковник Ю.В. Ильин приводит такие данные: группа армий «Юг» с 5 по 16 июля потеряла всего 175 единиц бронетехники, в том числе 161 танк и 14 штурмовых орудий, в то же время II тк СС за один день 12 июля — 130 танков и 23 штурмовых орудия¹.

— по данным Й. Энгельманна, из 294 танков и штурмовых орудий, которые имел II тк СС на вечер 11 июля, к 13 июля 1943 г. остались в строю 131 танк и боевое орудие — таким образом, потери корпуса за 12 июля составили 163 единицы бронетехники;

— немецкий ученый полковник К.Г. Фризер утверждает, что в бою 12 июля три ээсовские дивизии потеряли безвозвратно 5 танков, а 42 танка и 12 штурмовых орудий были отправлены в долгосрочный ремонт;

— сотрудники американского исследовательского центра «The Dupuy Institute» в своём докладе 1998 г. «Kursk Operation Simulation and Validation Exercise Phase II (KOSAVEII)» утверждают, что II тк СС 12 июля лишился лишь 40 танков, в том числе 6 сгорело, а 34 ремонтнопригодны².

Подобный разброс цифр объясняется несколькими причинами. Во-первых, формой учета потерь в германской армии. Немцы относили к потерям лишь те боевые машины, которые были полностью уничтожены или захвачены противником (находящиеся на контролируемой им территории), — все остальные числились в ремонтном фонде. Поврежденная бронетехника в документах заносилась в отдельную графу: долгосрочный и краткосрочный ремонт. Исходя из этого, если учесть, что территория под Прохоровкой вплоть до середины дня 17 июля контролировалась врагом, то все подбитые машины противник смог эвакуировать и восстановить, а в отчетах указать лишь единицы уничтоженных танков и штурмовых орудий.

¹ Военно-исторический журнал. 2001, № 6. С. 70.

² Личный архив автора. В 2002 г. мне довелось побывать в «The Dupuy Institute» и беседовать с его сотрудниками. Они произвели на меня впечатлительное профессиональных исследователей. Однако, приведенные ими тогда обоснования данных потерь II тк СС мне показались не вполне убедительными.

В то же время нашу технику, оставшуюся на поле боя при отходе, враги взрывали. Отсюда и возникли смехотворные утверждения всего о 5 танках, потерянных немцами под Прохоровкой 12 июля. Кроме того, как можно считать подбитые танки, отнесенные к долгосрочному ремонту, не потерянными в сражении, если они отправлялись в Германию на длительное время, когда бои под Прохоровкой уже были завершены.

Обратимся вновь к данным, опубликованным Й. Энгельманном: во II тк СС на 13 июля в строю оставались 131 танк и штурмовое орудие из 422. В III тк армейской группы «Кемпф» на 15 июля боеспособными оставались 69 танков и штурмовых орудий из 310. Таким образом, получается, что II тк СС за 12 июля из имевшихся 294 танков и штурмовых орудий потерял 163 бронеединицы. Эта цифра немалого отличается от указанной выше (158). 3 тк потерял подбитыми и сожженными 12—14 июля примерно 51—58 танков. Если предположить, что 12 июля, в день наиболее ожесточенных боев, потери составили не менее 30—35 танков и штурмовых орудий (60 %), из них безвозвратные — до 15 (50 %), тогда II тк СС и III тк потеряли за 12 июля 193 танка и штурмовых орудия. Это составляет 47 % от находившихся в строю 413 танков, в том числе 20 безвозвратно.

Не менее сложные проблемы возникают и при анализе потерь противника в живой силе. Очень трудно определить реальный боевой и численный состав вражеских соединений, противодействующих нашим войскам. Точных данных на этот счет обнаружить пока не удалось. Общие цифры, указываемые при расчете соотношения сил фронтов, для расчета реальных потерь малопригодны. Некоторые представления о численном составе II тк СС на 1 июля 1943 г. дают цифры продовольственных рационов для личного состава (Verpflegungsstarken). Они показывают, сколько человек состояло на довольствии в соединениях корпуса. Сюда включены «хиви» (добровольные помощники), заключенные в военных тюрьмах, и даже гражданские лица, которые обслуживали воинские части.

Всего в корпусе на довольствии состояло 82 836 человек. В трех танковых дивизиях корпуса для основного состава выделено рационов — 72 960, для «добровольных помощников» (хильфсвиллиге) из числа пособников гитлеровцев и бывших военнопленных — 4164, для личного состава частей усиления, которые состояли на довольствии в дивизиях, — 5712.

В списочном составе (Liststarke) соединения числились, кроме военнослужащих, находящихся в строю, также раненые и больные, отпускники и командированные, которые могли вернуться в части в течение 8 недель. Кроме того, немцы выделяли боевой состав соединения (части), то есть количество личного состава, непосредственно участвующего в бою. К боевому составу (Gefechtsstarke) соединения (части) относились военнослужащие родов войск (пехота, бронечасты, артиллерия, инженерные, резервные части и подразделения), исключая подразделения обслуживания, транспортные и ремонтные. В то же время немцы иногда выделяли боевой и численный состав (Kampfstarke), куда входили только военнослужащие, непосредственно участвующие в бою, — стрелки и те, кто их поддерживает. Из боевого состава исключались раненые, больные, командированные и отпускники. Наконец, существовал боевой состав на день донесения (Tagesstarke). За основу при расчете потерь брались ежедневные донесения о боевом составе и убыли личного состава.

Так, по немецким данным, на 1 июля во 2 тд СС «Рейх» на довольствии состояло 20 654 человека, в том числе 1576 «хиви» и 660 человек из приданных армейских частей. В боевом составе дивизии числилось 7350 человек (36 % от числа лиц, состоящих на довольствии). На 4 июля в 3 тд числилось соответственно 14 141 и 5170 (37 %), в 167 пд — 17 837 и 6776 человек (38 %). В 19 тд на довольствии на 1 июля состояло 13 221 человек. Попутно заметим, что наша разведка довольно точно определила боевой состав дивизий противника к началу операции. Так, численность «Рейх» была определена в 7 тыс. человек, 167 пд — 8300 (по дивизиям II тк СС ошибка оказалась в пределах 200—500 человек).

Исходя из выявленной зависимости, мы можем подсчитать примерный боевой состав II тк СС: 36 % от числа находящихся на довольствии — 26 265 человек. По данным нашей разведки, численность корпуса к началу операции составляла 23,8—25 тыс. человек. Подобных данных по III тк АГ «Кемпф», к сожалению, в нашем распоряжении нет.

Следует учитывать, что в ходе боев для восполнения потерь привлекался личный состав небоевых подразделений. Кроме того, в дивизиях существовали «полевые батальоны замены» (по нашей терминологии — резервные, или запасные). Например, в танковой дивизии «Рейх» на 30 августа при количестве продовольственных рационов 13 592 в боевом составе числилось 5692 человека (42 %), то есть

доля боевого состава в ходе боев повысилась. Дивизии «Мертвая голова» на 1 июля выделялось 23 800 рационов, на 10 июля — 20 830, а на 20 июля — 19 630. Немцы умели считать, тем более продовольственные рационы во время войны. Наверняка сокращение их числа на 4170 связано не только с увольнением гражданских лиц или бегством «хиви», но и с боевыми потерями личного состава.

2 тк СС в бою 12 июля потерял: убитыми — 149, ранеными — 660, пропавшими без вести — 33, всего — 842 солдата и офицера. С 10 по 16 июля (за 7 дней) он потерял 4178 человек (примерно 16 % боевого состава), в том числе убитыми — 755, ранеными — 3351 и пропавшими без вести — 68.

III тк на подступах к Прохоровке в период с 12 по 16 июля потерял примерно 2790 человек, а всего с 5 по 20 июля — 8489 человек. Исходя из приведенных данных, оба корпуса (три танковые и одна пехотная дивизии II тк СС и три танковые и две пехотные дивизии III тк) в ходе Прохоровского сражения потеряли около 7 тыс. солдат и офицеров. Всего II тк СС с 5 по 20 июля потерял 8095 человек (дивизии «Лейбштандарт Адольф Гитлер» — 2896, «Рейх» — 2802, корпусные части — 69), из них убитыми — 1467 (18 %), пропавшими без вести — 166 (2 %).

Э. Манштейн утверждает, что в ходе наступления обе его армии — 4 ТА и АГ «Кемпф» — потеряли всего 20 720 человек, из них убитыми — 3330. Все дивизии, кроме одной танковой (возможно, 19 тд), сохранили боеспособность.

Значит, на долю II тк СС и III тк приходится 80 % всех потерь ГА «Юг»! Исходя из этого, остальные три корпуса и армейские части потеряли всего 4136 человек, что маловероятно. Видимо, командующий ГА «Юг» «забыл» или не посчитал нужным включить потери, понесенные в последующих боях, в том числе и при отходе на исходный рубеж. Попутно отметим, что немецкая сторона зачастую преуменьшала свои потери. И вообще, полководцы и военачальники всех армий мира в своих мемуарах редко проигрывали сражения и бои. А при неудаче всячески старались занижить понесенный ущерб¹.

Надо отдать должное противнику: в частях вермахта эвакуация, ремонт и восстановление поврежденной бронетехники были организованы на высоком уровне. Для этого в каждом немецком танковом

¹ Миф и реальность // Военно-исторический архив, 2003, № 3. С. 103—105.

полку была ремонтная рота, в отдельных танковых батальонах — ремонтные взводы. Например, техническая часть 502-го батальона танков Т-VI, имевшего по штату около 40 танков, за два года боевых действий сумела вернуть в строй 102 подбитых танка «тигр».

О больших ремонтных возможностях противника говорит и такой факт. Через несколько дней после начала наступления количество танков в 4 ТА и АГ «Кемпф» *«уменьшилось примерно до 40 % (в основном техника выходила из строя якобы из-за технических неполадок). А к моменту завершения семидневного сражения под Прохоровкой число боеспособных танков не только не уменьшилось, но даже несколько увеличилось — до 46 %¹. Это означало, что число подбитых танков за неделю боев было меньше числа возвратившихся из ремонта»²*. В частности, на 14 июля в мд СС «Рейх» насчитывалось боеспособных: Т-III — 41 танк, Т-IV — 25, Т-VI — 4, Т-34 (трофейных) — 12, вспомогательных — 8, всего — 90 танков (70 % от первоначального состава); самоходок различных типов — 27; 50-мм ПТО — 27³.

Динамику потерь и ремонтные возможности противника можно проследить также на примере боевого применения в операции тяжелых танков Т-V. На 5 июля их оставалось в строю — 184; на 6 июля — 166; на 7 июля — 40; на 10 июля — 38. К 21 июля из 200 «пантер» в числе боеспособных остался 41 танк (20 %), ремонтный фонд составил 85 единиц, в капитальный ремонт отправлено — 16. Безвозвратные потери составили 58 единиц, из них при отходе немцы взорвали 49 танков «пантера».

Завышение числа подбитых и уничтоженных гитлеровских танков авторами мемуаров и военными историками связано не только с желанием подчеркнуть успехи советских войск и таким образом оправдать большие потери. Следует иметь в виду, что по танкам стреляли все средства и что в случае их поражения (остановки, загорания) каждый расчет стремился записать это в свой актив (не надо забывать и о приказе НКО № 038 о стимулирующих выплатах за подбитую бронетехнику врага). А в штабах добросовестно суммировали цифры донесений. В число подбитых танков, очевидно,

¹ BA-VA: Study P-114 c. Part. S. 100, 128, 130.

² Фризер К.Г. С. 22.

³ Stadler S. Die Offensive gegen Kursk 1943. II SS-Panzerkorps als Stosskeil im Grosskampf. Munin Verlag GmbH. Osnabruck, 1980. S. 121.

вошли и уничтоженные бронетранспортеры, которых немало было в танковых дивизиях. По крайней мере, в одном из моторизованных полков танковой дивизии СС один из батальонов имел на вооружении 48 бронетранспортеров. В атаке они следовали под прикрытием танков. В отчетах наших войск почему-то фигурируют только уничтоженные автомашины с пехотой!

То же самое можно сказать и об уничтоженных «тиграх». Например, немецкие источники категорически отрицают безвозвратные потери в танках этого типа 12 июля. Возможно, в число подбитых нашими войсками «тигров» вошли танки Т-IV модели «Н», также имевшие длинноствольную пушку с массивным дульным тормозом (в некоторых случаях эти танки назывались «тигр типа IV»).

Согласно статистическому исследованию, проведенному после войны, из всех типов вооружения и военной техники за годы войны Красная Армия больше всего потеряла танков и САУ. Цифры колоссальные: 96 500 боевых машин! Это составляет 427 % количества бронетехники, имевшейся к началу 1941 г., и 73 % по отношению к общему ресурсу. Других видов вооружения потеряно значительно меньше. Ежедневно в период войны в действующей армии выбывало из строя в среднем 68 танков и САУ, в дни операций 90—290, а в дни крупных сражений — 70—90. Для сравнения можно привести частичные данные о потерях немецкой стороны к концу войны (но еще до ее завершения). Они составили 42 700 единиц бронетехники¹.

Поэтому считается, что советские танки в среднем за войну ходили в атаку 3 раза, а немецкие — 11 раз², то есть почти в 4 раза больше. В целом немцы считали, что их «*войска успешно вели боевые действия при соотношении сил 1 : 5*»³.

Попробуем теперь разобраться с потерями наших войск в период Прохоровского сражения.

Большой разброс в цифрах потерь бронетанковой техники обеих сторон во многом объясняется желанием завысить потери противника и соответственно снизить свои. Во всех публикациях в открытой советской печати, в которых назывались потери в Прохоровском сражении, порой цифры менялись, но неизменно потери врага оказывались больше. Вот и в последнем (1999) издании Военной энциклопедии

¹ Похлебкин В.В. Великая война и несостоявшийся мир. С. 339, 342.

² Полная энциклопедия танков мира. Минск: Харвест, 2000. С. 206.

³ Меллентин Ф. Бронированный кулак вермахта. С. 332.

дии утверждается, что немцы 12 июля потеряли 360 танков и САУ, а 5-я гв. танковая армия — 350¹.

В одном из итоговых донесений в ходе операции говорилось, что за 12 июля 1943 г. 5-я гв. танковая армия потеряла 300 танков и САУ². Однако подобные сведения о потерях хранились в засекреченных фондах архивов и не были известны общественности.

В 1993 г. истек 50-летний срок хранения оперативных документов Красной Армии периода Курской битвы в ЦАМО, в которых изданиях появилась цифра безвозвратных потерь 5-й гв. танковой армии — 324 танка и САУ. Эти данные содержатся в документе штаба армии «Сведения о состоянии, потерях и трофеях частей и соединений 5-й гв. танковой армии на 16 июля 1943 г.», который был подготовлен 17 июля 1943 г. и подписан начальником штаба генерал-майором В.Н. Баскаковым и его заместителем подполковником Торгалом. Сводные данные на 12—16 июля (включительно) по всем пяти танковым и механизированному корпусам, которые участвовали в Прохоровском сражении, показаны в табл. 32. К сожалению, в документе никак не выделены потери за 12 июля, поэтому трудно составить четкое и ясное представление о боеспособности соединений армии и состоянии материальной части после встречного сражения. А без этого невозможно понять логику развития событий после 12 июля.

На основе оперативных документов штабов танковых полков, танковых и механизированных бригад, участвовавших в контрударе, удалось составить сводную таблицу потерь соединений и частей танковой армии за 12 июля. К сожалению, не было возможности уточнить потери за 12 июля по 5-му гв. мехкорпусу (в ЦАМО РФ оперативные и боевые документы по соединениям корпуса пока не обнаружены).

Потери 5-й гв. танковой армии в личном составе и бронетехнике за 12 июля показаны в табл. 25. Всего соединения армии (без учета 5-го гв. мехкорпуса) в этот день потеряли подбитыми и сгоревшими 359 танков и САУ.

Таким образом, армия за один день боя потеряла 53 % от участвующих в контрударе танков и САУ.

Потери корпусов, участвовавших в бою на «танковом поле», за один день 12 июля составили: 29 тк — 153 танка и САУ (77 % от

¹ Военная энциклопедия. Т. 4. М.: Воениздат, 1999. С. 360.

² ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 51. Л. 7.

участвующих в атаке), в том числе сгоревшими — 103 танка (не подлежали восстановлению¹), 1446 сап потерял 19 САУ, из них сгорели 14 установок; 18 тк — 84 танка (56 %), в том числе сгоревшими — 35; 2 гв. тк — 54 танка (39 %), в том числе сгоревшими — 29; 2 тк — 22 танка (50 %), сгоревшими — 11.

Всего четыре танковых корпуса 5 гв. ТА потеряли 340 танков и 19 САУ, из них безвозвратно соответственно 193 и 14 — всего 207 бронеединиц. Общие потери II тк СС и III тк за 12 июля, вероятно, составили 193 танка и штурмовых орудия, в том числе 20 — безвозвратно. По данным германских историков, II тк СС потерял 153—163 танка и штурмовых орудия, в том числе безвозвратно — 5, отправлено в капитальный ремонт — 55.

Можно попытаться сравнить общие потери сторон в танках за один день — 12 июля. 5 гв. ТА всего потеряла, по данным исследователей Института военной истории, около 500 танков². Источник этих сведений они не указывают. Возможно, в это число вошли 420 подбитых боевых машин ремонтного фонда, за исключением 112 танков, отремонтированных в самые короткие сроки (203 + 308 = 511). В этом случае потери в танках и САУ на «танковом поле» соотносятся как 2,5 : 1 в пользу противника.

Невольно возникает мысль: а стоило ли наносить фронтальный удар по самому сильному месту вражеской группировки? События 12 июля показали, что противник отнюдь не утратил своих наступательных возможностей и во многом спутал карты командованию Воронежского фронта, сорвав планомерную подготовку советских войск к контрудару. Может, действительно следовало проявить выдержку и действовать соответственно принятому плану преднамеренной обороны — выбить танки Манштейна огнем с места, из засад? И тем самым создать условия для последующих активных действий. Ведь время уже работало на нас...

В этом случае результат, полученный в ходе контрудара (не допустили прорыва противника в оперативную глубину), мог быть гарантированно достигнут с неизмеримо меньшими потерями в людях, вооружении и технике. Но кто мог взять на себя ответственность за отмену уже утвержденного решения?

¹ ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 46.

² Великая Отечественная война 1941—1945 гг. Перелом. Т. 2. М.: Наука, 1998. С. 269.

Косвенным признаком недовольства И.В. Сталина развитием событий на Воронежском фронте и результатами контрудара явилось назначение 13 июля Г.К. Жукова представителем Ставки ВГК вместо А.М. Василевского (его направили на Юго-Западный фронт организовывать наступательные действия и переход его в контрнаступление). Вспоминает Н.С. Хрущёв:

«К нам приехал Жуков. Мы с ним решили вдвоем поехать в танковую армию к Ротмистрову, в район Прохоровки. Прибыли в расположение штаба, прямо в поле, в посадках, не то в каком-то кустарнике. Служб никаких там не имелось — только сам Ротмистров да офицеры для поручений, и при них связь. Дорога туда вела накатанная. Но нас предупредили, что она обстреливается и усиленно бомбится противником. Мы с Жуковым дали газу и проскочили, реальной опасности не встретили.

...На полях виднелось много подбитых танков — и противника, и наших. Проявилось несоответствие в оценке потерь: Ротмистров говорит, что видит больше подбитых немецких танков, я же углядел больше наших. И то и другое, впрочем, естественно. С обеих сторон были ощутимые потери»¹.

Г.К. Жуков, ознакомившись с обстановкой, действиями противника и своих войск в районе Прохоровки, пришел к выводу, что надо еще энергичнее продолжать начатый контрудар, сковывать силы противника. Факты и анализ боевых действий в районе Прохоровки с 13 по 16 июля показывает, что на самом деле никакого продолжения контрудара как такового не было. Для этого не было достаточных сил и средств. Усилия войск были направлены в основном на то, чтобы не допустить окружения и разгрома 48 ск 69-й армии. Жуков с присущей ему энергией и твердостью потребовал продолжать непрерывные атаки и контратаки по всему фронту вклинения, чтобы сковать силы противника и воспрепятствовать перегруппировку его частей. Поэтому 5-я гв. армия несколько раз безуспешно пыталась ликвидировать плацдарм противника на р. Псёл.

Безвозвратные потери 5 гв. ТА на 16 июля, согласно отчету, составили 323 танка и 11 САУ. К этому сроку за счет отремонтированных машин и полученного пополнения в составе армии находилось

¹ Хрущёв Н.С. Воспоминания. М.: Вагриус, 1997. С. 161, 162.

уже 419 танков и 25 САУ¹ (см. табл. 20). Таким образом, боеспособность армии была в основном восстановлена.

Обращает на себя внимание резкое, более чем в 2 раза, увеличение безвозвратных потерь танковой армии по сравнению с 12 июля — 323 танка (против 189). Объяснить это можно следующим: прибавились не учтенные ранее потери соединений 5-го гв. мехкорпуса, которые в течение четырех дней вели ожесточенные бои в районе Ржавец, Выползовка, — 73 танка. Прибавились потери 29-го и 18-го танковых корпусов — они продолжали вести боевые действия в районе Прохоровки. Возможно также, что были уточнены потери 31 тбри 32-й танковых бригад 29 тк, которые в ходе боя 12 июля были вынуждены оставить подбитые танки у совхозов «Октябрьский» и «Комсомолец». Известно, что командиры частей и соединений вермахта имели строгий приказ об уничтожении подбитых русских боевых машин при невозможности их эвакуировать. С учетом этих данных безвозвратные потери четырех корпусов на «танковом поле» за 12—16 июля составили 235 танков и САУ против 153 бронеединиц противника (соотношение потерь 1,5 : 1 в пользу противника). Но армия и корпуса — это прежде всего люди, это экипажи боевых машин, без которых и танк — не танк. Только благодаря стойкости, героизму и самоотверженности советских воинов удалось выстоять и отразить мощный удар хорошо вооруженных и оснащенных дивизий гитлеровской армии. В составе наших войск под Курском сражались представители всех национальностей Советского Союза. Так, в боях под Прохоровкой в составе 44 тыс. солдат и офицеров 5-й гв. ТА (без учета 2-го гв. и 2-го танковых корпусов) участвовали воины более 36 национальностей Советского Союза. Основную массу из них составляли русские (74 %), украинцы (11,7 %) и белорусы (1,8 %). Тяжелые испытания войны не смогли поколебать дружбы народов нашей великой Родины, на что делал ставку Гитлер.

Контрудар, проведенный в столь неблагоприятной обстановке против сильного противника, и последующие бои под Прохоровкой дорого обошлись 5-й гв. танковой армии. В боях с 12 по 18 июля она потеряла всего 9945 (7107)² человек, в том числе безвозвратные потери составили 4891 (3597) солдата и офицера, из них пропавшими без вести 2046 (1157) человека (42 % от безвозвратных потерь). По-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2851. Д. 24. Л. 451—455.

² В скобках показаны потери по состоянию на 16 июля (табл. 32).

тери армии указаны в табл. 22. Потери ее 18 тк в личном составе с 12 по 14 июля 1943 г. показаны в табл. 23.

Характеристика национального состава дана в табл. 33, а возрастного и образовательного — в табл. 24.

5 гв. армия в боях с 9 по 17 июля потеряла всего 16 118 человек, из них безвозвратные потери составили 7577 солдат и офицеров, в том числе пропавшими без вести — 4900 человек (65 % от безвозвратных потерь). Потери стрелковых соединений этой армии в Прохоровском сражении в личном составе показаны в табл. 25.

Наибольшие потери в 5-й гв. армии понесла 52 гв. сд, которая была передана из 6 гв. А, — 5451 чел., в том числе безвозвратные потери составили 4354 человека, из них только пропавшими без вести — 3796 человек (87 %)! Именно по этой дивизии, оборонявшейся в главной полосе обороны, пришлось удар танковых дивизий врага.

В 69-й армии наибольшие потери понесли 183 сд (в строю осталось 2652 чел.) и 92 гв. сд (2182 чел.). Потери 48 ск 69 А составили 15 628 человек (см. табл. 19).

Таким образом, соединения и части, участвовавшие в Прохоровском сражении, потеряли более 42 тысяч солдат и офицеров, причем не менее половины из них — безвозвратно.

Сведения о людских потерях противника в боях под Прохоровкой установить в настоящее время не представляется возможным. Для этого необходимо изучать доклады соответствующих соединений вермахта за 10—16 июля. Данные, представленные в отчетных документах армий и Воронежского фронта, несомненно, завышены. Такой вывод можно сделать из сравнения наших и немецких источников.

Так, в отчете 5 гв. ТА (см. табл. 20) указаны также потери противника: уничтожено 15 620 солдат и офицеров, 552 танка, из них 93 «тигра» (интересно, кто и как их считал, если поле боя с 10 по 17 июля оставалось под контролем противника)! Читатель может самостоятельно оценить достоверность этих данных. Ведь и другие армии представили подобные отчеты. Между тем, согласно сводной ведомости боевого и численного состава частей противника, перешедших в наступление на томаровском направлении 4.07.43 г., представленной разведотделом Воронежского фронта, в группировке врага насчитывалось: 122 тыс. чел. и 1240 танков. В сводной ведомости людских потерь допущена арифметическая ошибка — 112 тыс.

человек, но указанное количество танков весьма близко к реальному (без учета резервов ГА «Юг»).

В немецких соединениях, действовавших на прохоровском направлении, насчитывалось 66 460 человек, в том числе: в трех танковых дивизиях II тк СС и 167 пд — 33 800 человек; в трех танковых дивизиях III тк и 168 пд — 32 660 человек. Возможно, с учетом пополнений численность этой группировки была доведена до 100 тыс.

Насколько известно, командующего фронтом никто не обвинял в том, что контрудар не достиг поставленной цели. А вот потери в танках, понесенные 5 гв. ТА в боях под Прохоровкой, вызвали гнев Верховного Главнокомандующего. Вот как об этом вспоминал после войны в беседе с доктором исторических наук Ф.Д. Свердловым сам П.А. Ротмистров:

«— И.В. Сталин, когда узнал о наших потерях, пришел в ярость: ведь танковая армия по плану Ставки предназначалась для участия в контрнаступлении и была нацелена на Харьков. А тут — опять надо ее значительно пополнять. Верховный решил было снять меня с должности и чуть ли не отдать под суд. Это рассказал мне А.М. Василевский. Он же детально доложил Сталину обстановку и выводы о срыве всей летней немецкой наступательной операции. Сталин несколько успокоился и больше к этому вопросу не возвращался. Между прочим, — хитро улыбаясь, заметил Ротмистров, — командующий фронтом генерал армии Н.Ф. Ватутин представил меня к ордену Суворова I-й степени. Но ордена на сей раз я не получил»¹.

Известно, что для анализа причин неудачи контрудара и больших потерь в людях и танках 5 гв. ТА по указанию И.В. Сталина была создана комиссия под председательством члена Государственного Комитета Обороны, секретаря ЦК партии Г.М. Маленкова. Известно, что такие комиссии под председательством Маленкова Сталин создавал отнюдь не по случаю одержанных побед (победителей в России испокон веков не судят). Например, такая комиссия работала под Сталинградом, где большие потери были вызваны исключительно сложной обстановкой. Или под Витебском, где с 29 декабря 1943 г. по 5 марта 1944 г. 33-я армия провела три так называемые частные операции, потеряв свыше 90 тыс. человек (только убитыми — 19 520),

¹ Свердлов Ф.Д. Неизвестное о советских полководцах. М., 1995. С. 95.

но так и не прорвала обороны противника. Продвижение в каждой операции составило соответственно 8—12, 3—4 и 2—6 км.

Материалы комиссии Маленкова до сих пор хранятся в архиве ЦК КПСС, куда рядовым исследователям доступа нет. Но основной вывод ее известен: комиссия назвала боевые действия 12 июля 1943 г. под Прохоровкой образцом неудачно проведенной операции. Следы работы комиссии остались в виде отчетов многочисленных инстанций и докладных различных начальников (часть из них представлена ранее), где порой дается нелюбезная оценка решениям и действиям командиров и подчиненных им частей и соединений.

К основным причинам высоких потерь, понесенных войсками Воронежского фронта, можно отнести следующие.

Прежде всего, отсутствие у военачальников достаточного опыта в применении и руководстве таким огромным объединением, как танковая армия, в оборонительной операции (к тому же перед самым вводом в сражение ее пополнили двумя танковыми корпусами). Отсюда и многие недостатки в организации боевых действий: поспешность при вводе в сражение, слабая работа разведки и как следствие — низкая эффективность артиллерийской подготовки и поддержки, недостаточное взаимодействие с действующими впереди войсками, а также между соединениями и частями в ходе боя, особенно с артиллерией и авиацией.

К сожалению, был проигнорирован даже опыт применения танковых частей и соединений, приобретенный за два года войны и обобщенный в приказе НКО № 325 от 16 октября 1942 г. В этом приказе требовалось устранить следующие недочеты в применении танков:

«...2. Танки бросаются на оборону противника без должной артиллерийской поддержки. Артиллерия до начала танковой атаки не подавляет противотанковые средства на переднем крае обороны противника... При подходе к переднему краю противника танки встречаются огнем противотанковой артиллерии противника и несут большие потери. Танковые и артиллерийские командиры не увязывают свои действия на местности по местным предметам и по рубежам, не устанавливают сигналов вызова и прекращения огня артиллерии. Артиллерийские начальники, поддерживающие танковую атаку, управляют огнем артиллерии с удаленных пунктов, не используют радиальных танков в качестве подвижных передовых артиллерийских наблюдательных пунктов.

3. Танки вводятся в бой поспешно, без разведки местности, прилегающей к переднему краю обороны противника, без изучения местности в глубине расположения противника, без тщательного изучения танкистами системы огня противника. Танковые командиры, не имея времени на организацию танковой атаки, не доводят задачу до танковых экипажей, в результате незнания противника и местности танки атакуют неуверенно... Танки на поле боя не маневрируют, не используют местность для скрытого подхода и внезапного удара во фланг и тыл и чаще всего атакуют противника в лоб.

4. Танки не выполняют своей основной задачи уничтожения пехоты противника, а отвлекаются на борьбу с танками и артиллерией противника. Установившаяся практика противопоставлять танковым атакам противника наши танки и вязываться в танковые бои является неправильной и вредной.

5. Боевые действия танков не обеспечиваются достаточным авиационным прикрытием, авиаразведкой и авианаведением. Авиация, как правило, не сопровождает танковые соединения в глубине обороны противника, и боевые действия авиации не увязываются с танковыми атаками.

6. Управление танками на поле боя организуется плохо. Радио как средство управления используется недостаточно. Командиры танковых частей и соединений, находясь на командных пунктах, отрываются от боевых порядков и не наблюдают действия танков в бою и на ход боя танков не влияют. Командиры рот и батальонов, двигаясь впереди боевых порядков, не имеют возможности следить за танками и управлять боем своих подразделений и превращаются в рядовых командиров танков, а части, не имея управления, теряют ориентировку и блуждают по полю боя, неся напрасные потери»¹.

Если бы не была известна дата этого документа, то вполне можно было бы заключить, что это краткое и по-военному четкое описание того, что произошло под Прохоровкой в полосе наступления 5-й гв. танковой армии 12 июля 1943 г. Недостатки, отмеченные в нем, не были ликвидированы, хотя прошел почти целый год после приказа Наркомата обороны, в котором требовалось их устранить.

¹ Главное автобронетанковое управление. Люди, события, факты в документах. 1940—1942. М.: ГАБТУ, 2005. С. 376, 377.

Самые серьезные претензии следует предъявить войсковой разведке. Командиры соединений и частей, особенно танковых, уделяли мало внимания организации работы разведорганов, командиры разведчики использовались не по прямому назначению даже в самые ответственные периоды боев. В танковых соединениях считали, что вести разведку до того, как определится направление их действий, бессмысленно. Поэтому своевременное получение информации от впереди действующих войск не было налажено. Дело доходило до боев между своими частями.

Артиллерия фронта сыграла большую роль в отражении удара противника. К началу наступления противника на огневых позициях артиллерии было выложено достаточное количество боеприпасов — от четырех до пяти боекомплектов вместо обычных 1,5—2. Однако в ходе оборонительной операции вынужденный отход войск под давлением превосходящих немецких сил приводил к частой смене огневых позиций, что в свою очередь при ограниченных возможностях автотранспорта порой приводило к недостатку подвоза боеприпасов в самые ответственные моменты боя.

О мощи артогня в ходе операции можно судить по следующим цифрам. Воронежский фронт, имевший на треть меньше орудий и минометов, чем Центральный, израсходовал 417 вагонов боеприпасов, а Центральный фронт — 1079, то есть в 2,5 раза больше¹. Такая большая разница, вероятно, объясняется трудностями в организации маневра артчастями и в доставке боеприпасов на выявленные направления ударов противника. На Центральном фронте основные события происходили в более узкой полосе — противник вклинился на глубину 10 км. На Воронежском фронте в отражении ударов противника приняли участие четыре армии, к которым затем присоединились еще две. Противнику удалось вклиниться в оборону наших войск на глубину до 35 км.

В то же время нельзя не отметить и тот факт, что ввод в бой 5 гв. ТА не сопровождался достаточной артиллерийской подготовкой. Для ее проведения было выделено около 190 орудий калибром

¹ По количеству артиллерии Центральный фронт превосходил Воронежский (который отражал удар более сильной группировки врага) примерно на 33 % (без учета последующего усиления): соответственно они имели 10,9 и 8,2 тысячи орудий и минометов (*Антипенко Н.А.* На главном направлении. М.: Наука, 1967. С. 114, 115).

выше 76-мм, в том числе 66 122-мм, 152-мм и 203-мм гаубиц группы артиллерии дальнего действия (АДД). Часть этих сил использовалась для нанесения удара не только в полосе 18 и 29 тк, но и 2 гв. Ттк (93 пап 27 отпбр, 216 гмп, 2/678 гап). Таким образом, на фронте примерно 10 км средняя плотность орудий составила максимум 19—20 орудий на 1 км фронта. К сожалению, эффективность огня артиллерийской группировки была значительно снижена из-за отсутствия данных артиллерийской разведки о районах сосредоточения войск противника и плохо организованного взаимодействия артиллерии усиления со штабом армии.

В связи с этим по меньшей мере странным является утверждение командующего артиллерией Воронежского фронта генерал-лейтенанта С.С. Варенцова: *«Для ликвидации угрозы району Прохоровка 12 июля было предпринято контрнаступление трех наших танковых корпусов. Артиллерийское обеспечение было организовано мною. К артнаступлению были привлечены 5-я гв. и 69-я армии. Была создана группа АДД... Операция после моей артподготовки увенчалась успехом — противник был отброшен от Прохоровки в первый день на несколько километров»*¹.

Авиация 2-й и 17-й воздушных армий в ходе оборонительной операции содействовала наземным войскам в отражении ударов противника. Однако ее действия по поддержке наступающих танковых соединений при нанесении контрудара 12 июля непосредственно на поле боя были недостаточно эффективны. Сказалось отсутствие авианаводчиков в частях первого эшелона и устойчивой связи со штабами армий, не говоря уже о штабах соединений. Кстати, в отчете о применении авиации 12 июля отмечается: *«Боевые действия авиации обеих сторон в этот день были ограничены с утра неблагоприятными метеорологическими условиями»*².

Авиация недостаточно использовалась для поддержки наземных войск непосредственно на поле боя — не более 50 % от общего числа самолетов-вылетов. Ее усилия не сосредоточивались на главном направлении. Господство в воздухе наша авиация сумела завоевать только к 10 июля. До этого прикрытие войск с воздуха было недостаточным. Может быть, поэтому командиры подразделений боялись

¹ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 421. Л. 20.

² Действия авиации в Белгородской оборонительной операции. Управление ВВС Красной Армии. М., 1945. С. 56.

обозначать свой передний край, дабы избежать ударов авиации противника. Кроме того, в связи с пожарами и большим задымлением поля боя от горящих машин, а также перемешиванием боевых порядков и резким изменением положения соединений и частей отмечались неоднократные случаи нанесения ударов по своим войскам.

Отмеченные недочеты в организации боевых действий, некоторая несогласованность в действиях войск отнюдь не умаляют значения победы, одержанной в Прохоровском сражении. Советские воины даже в самой неблагоприятной обстановке выстояли и остановили сильного врага.

Оценивая роль и значение Прохоровского сражения, нельзя упустить из виду, что войскам Воронежского фронта по сравнению с Центральным противостояла значительно более мощная группировка противника¹. Именно здесь были сосредоточены лучшие танковые и моторизованные дивизии вермахта. Ни до, ни после Курской битвы гитлеровцы не создавали столь мощной танковой группировки. Командовал ГА «Юг» опытный и очень способный полководец Германии генерал-фельдмаршал Э. фон Манштейн. Сама операция была подготовлена очень тщательно. Как признавал после войны уже упоминавшийся генерал Ф. фон Меллентин, *«ни одна операция не готовилась так основательно и всесторонне»*.

Интересный факт: в ночь на 6 июля Ставка решает усилить Центральный фронт и передать ему из резерва 27-ю армию. Из воспоминаний маршала К.К. Рокоссовского, командующего Центральным фронтом: *«...Утром мы получили второе распоряжение — 27-ю армию не задерживая, направить в распоряжение Воронежского фронта... Ставка предупредила, чтобы мы рассчитывали только на свои силы. При этом на нас возлагалась дополнительная задача — оборона Курска...»*

— *Имейте в виду, — сказал Сталин, — положение вашего левого соседа тяжелое, противник оттуда может нанести удар в тыл ваших войск»*².

Несомненно, Прохоровское сражение — это кульминационный момент Курской оборонительной операции на южном фасе Курской

¹ По немецким данным, 9-я армия группы армий «Центр», действовавшая против нашего Центрального фронта, имела, вероятно, 523 танка и около 300 штурмовых орудий, из них 90 «фердинандов» (ВА-МА. RH 10/64, Blatt 24).

² *Рокоссовский К.К.* Солдатский долг. М.: Воениздат, 1997. С. 269.

дуги, после которого напряжение боев резко снизилось. К сожалению, во многих публикациях о Курской битве допускается (нечаянно или намеренно) довольно распространенная логическая ошибка — после этого, значит, вследствие этого! Уже 11 июля командование вермахта, узнав о наступлении войск Западного и Брянского фронтов (разведку боем, предпринятую на широком фронте, оно приняло за начало наступления), сделало вывод: *«Ввиду того что быстрого успеха достичь невозможно, сейчас может идти речь лишь о том, чтобы при возможно меньших собственных потерях нанести наибольший ущерб противнику»*¹.

Тем более не следует, на наш взгляд, ставить знак равенства между событиями, названными Прохоровским сражением, и Прохоровским танковым сражением. Танковое встречное сражение составляло лишь часть, хотя и важнейшую, Прохоровского сражения. Отражение мощного удара группы армий «Юг» и большой урон, нанесенный бронетанковым войскам вермахта, были достигнуты в результате общих усилий войск Воронежского фронта с привлечением резервов Ставки.

В связи с этим следует сравнить, как оценивали значение танкового сражения 12 июля П.А. Ротмистров и Г.К. Жуков. Напомним слова командарма: *«Здесь 12 июля 1943 г. произошло беспрецедентное в истории войн по своему размаху встречное танковое сражение, широко известное под названием Прохоровского побоища. На небольшом участке местности с обеих сторон одновременно участвовало свыше 1500 танков, значительное количество артиллерии и крупные силы авиации»*.

И далее: *«Грандиозное танковое сражение под Прохоровкой, развернувшееся 12 июля 1943 г., вошло в военную историю как сражение завершающего этапа обороны советских войск под Курском. В результате удара, нанесенного 5-й гв. танковой армией во взаимодействии с другими войсками, главная вражеская группировка, наступавшая на Прохоровку, была разгромлена. 12 июля стало днем кризиса немецкого наступления. Фашистское командование вынуждено было отказаться от наступления и перейти к обороне»*².

¹ КТВ/ОКВ Vd. 111. Нв. 11. S. 769.

² Ротмистров П.А. Танковое сражение под Прохоровкой. М.: Воениздат. С. 104.

В свете вышеизложенного результаты проведенного 12 июля контрудара и успехи 5-й гв. ТА выглядят намного скромнее, особенно при сопоставлении боевых потерь, понесенных сторонами.

Заместитель Верховного Главнокомандующего: *«В своих мемуарах бывший командующий 5-й гв. танковой армией П.А. Ротмистров пишет, будто бы решающую роль в разгроме бронетанковых войск армий “Юг” сыграла 5-я гв. танковая армия. Это нескромно и не совсем так (выделено Жуковым). Обескровливали и изматывали врага войска 6-й и 7-й гвардейских и 1-й танковой армий, поддержанные артиллерией резерва Главного Командования и воздушной армией в период ожесточенных сражений 4—12 июля. 5-я танковая армия имела дело уже с крайне ослабленной группировкой войск, потерявшей веру в возможность успешной борьбы с советскими войсками»*¹.

А вот мнение человека, многие годы занимающегося изучением Прохоровского сражения. Подполковник запаса В.Н. Лебедев, научный сотрудник Белгородского краеведческого музея, пишет: *«Правда о Курской битве... Ведь 12 июля 1943 г. под Прохоровкой 5-я гв. танковая армия уничтожила за три дня 150 танков противника, а не 400, как провозглашал командарм 5 гв. ТА. Да и эти бои назывались в это время контрударом, а затем начали называть встречным танковым сражением. А ведь до 12 июля каждый день сражений был свирепее Прохоровки. Как можно отодвигать “на задворки” события, происходившие на обоянском направлении севернее Белгорода, где был сорван план прорыва фашистов к Курску и где были перемолоты главные силы фашистов на южном фланге дуги? Ведь бойцы и командиры 6-й гвардейской армии генерала Чистякова и 1-й танковой армии генерала Катюкова совместно с частями других родов войск в жесточайших боях, неся огромные потери и проявляя невиданный героизм, заслонили фашистам дорогу к Курску! Печать, радио и телевидение свели успех советских войск к успеху 5-й гв. танковой армии»*².

Действительно, может, уже пора отказаться от громких слов, оценивая танковое сражение под Прохоровкой: получается «сражение»

¹ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М.: Новости, 1990. С. 57.

² Самсонов А.М. Знать и помнить. Смотреть правде в глаза. М., 1989. С. 170.

в рамках другого сражения или — того нелепее — «битва» в ходе Курской битвы! Ну а слово «побоище» в свете новых, впервые опубликованных данных о потерях вообще может вызвать нехорошие ассоциации...

Не случайно в серьезных статьях последнего времени уже не употребляется термин «встречное танковое сражение под Прохоровкой». Речь идет о встречном бое танковых соединений¹. После ввода армии в сражение тактические соединения-корпуса вели бой с дивизиями противника.

Интересна оценка сражения немецкой стороной, которую озвучивает уже упоминавшийся К.Г. Фризер: «...Сегодня можно утверждать: встречное танковое сражение под Прохоровкой 12 июля не было выиграно ни немцами, ни Советами, так как ни одной из сторон не удалось выполнить намеченной цели»².

И опять наш немецкий оппонент К.Г. Фризер пытается «навести тень на плетень». Действительно, контрударная группировка наших войск поставленную задачу полностью не выполнила, потому что сделать это было просто нереально при сложившемся соотношении сил.

Однако главной задачей в обороне является отражение удара противника, и эту задачу наши войска выполнили: не допустили прорыва занимаемого армейского (тылового) рубежа, сохранили оперативную устойчивость обороны и нанесли врагу такие потери, что тот был вынужден отказаться от продолжения наступления на главном направлении. Ведь Манштейн планировал на 12 июля за счет перегруппировки сил нанести решительный удар, завершить прорыв обороны русских и выйти на оперативный простор. Этой цели враг не добился.

Таким образом, в конечном итоге войска Воронежского фронта выиграли сражение под Прохоровкой, а затем успешно завершили оборонительную операцию, создав условия для решительного контрнаступления.

После того как 12 июля в наступление перешли войска Западного и Брянского фронтов, стало окончательно ясно, что наступательная

¹ Великая Отечественная война 1941—1945 гг. Т. 2. Перелом. М.: Наука, 1998. С. 271.

² Фризер К.Г. С. 15 (Klink. Das Gesetz des Handels. Stuttgart, 1966. S. 243; Janusz Piekalkiewich. Unternehmen Zitadelle. Bergisch Gladbach, 1983. S. 201.

операция ГА «Юг» зашла в тупик. 13 июля Гитлер принял решение прекратить операцию «Цитадель».

Манштейн утверждает, что Гитлер, запретив ему использовать в переломный момент сражения оперативные резервы его ГА «Юг» — XXIV тк, лишил его заслуженной победы. Ему вторит Энгельманн, заявляя, что наступление на Курск было «сражением, прерванным на полпути, победой, подаренной незадолго до ее достижения»¹. Однако к тому времени противнику уже стало известно о подготовке советского Южного фронта к наступлению против немецкой 1-й танковой армии — тем самым создавалась серьезная угроза южному флангу войск Манштейна.

Если даже допустить, что Манштейну удалось бы прорвать наш фронт у Прохоровки (что маловероятно, учитывая соотношение сил, сложившееся к этому моменту на направлении Прохоровка — Курск), то его удар «повис бы в воздухе». Поэтому после 12 июля Манштейн думал уже только о проведении лишь частных операций с ограниченными целями: окружении соединений 48-го стрелкового корпуса 69-й армии, затем, в перспективе, об ударе в северо-западном направлении — с целью одностороннего охвата и окружения войск 40-й армии.

Но как только советские Юго-Западный и Южный фронты 17 июля перешли в наступление (причем войска Южного фронта в первый же день прорвали хорошо подготовленную оборону немцев на р. Миус и захватили плацдарм), вечером этого же дня Манштейн приказал вывести II тк СС из боя и подготовить его к переброске на угрожаемое направление. 18 июля был выведен из боя и III тк армейской группы «Кемпф».

Что касается утверждения, что танковое сражение под Прохоровкой является крупнейшей танковой битвой времен Второй мировой войны, то в свете вышеизложенного оно также кажется сомнительным.

Известно, что в ходе приграничных сражений в районе Броды, Берестечко, Дубно (район примерно 60 × 40 км) советское командование 26—29 июня 1941 г. проводило контрудар пятью мехкорпусами Юго-Западного фронта (8, 9, 15, 19 и 22 мк, всего около 5 тыс. танков) против наступающей 1-й танковой группы и части сил 6-й полевой армии противника (всего около 1 тыс. танков)².

¹ Engelmann Y. Ibid. S. 5.

² ВИА, 2001, № 10. С. 48.

К сожалению, наши войска, несмотря на успешные действия отдельных соединений, потерпели там крупное поражение, потеряв 2648 танков. Гитлеровцы два года возили на эти поля иностранных корреспондентов и показывали огромное кладбище нашей бронетехники¹. Об этом сражении стараются не упоминать. А если вспоминают, то опять-таки не называя цифр. Воистину, как сказал кто-то из великих, — у победы много родителей, лишь поражение — всегда сирота. Как бы то ни было, но сражение под Прохоровкой выиграли советские войска. Победа была достигнута благодаря стойкости и мужеству солдат и офицеров всех родов войск. Победа в этих боях, ставших завершающим этапом сражения на южном фазе Курского выступа, предопределила успех в оборонительной операции Воронежского фронта в целом.

В ходе оборонительных сражений войска Воронежского и Центрального фронтов измотали и обескровили ударные группировки врага, которые потеряли, по нашим данным, около 100 тысяч человек, свыше 1200 танков и штурмовых орудий, около 850 орудий и минометов, более 1500 самолетов². Потери противника в ходе всей Курской битвы составили свыше 500 тыс. солдат и офицеров, 3 тыс. орудий и минометов, более 1,5 тыс. танков и штурмовых орудий и свыше 3,7 тыс. самолетов³. Трудно сказать, насколько верны эти данные. Согласно немецким источникам, сухопутные войска вермахта потеряли на всем советско-германском фронте в июле и августе 1943 г. 474 702 человека⁴.

В работах, опубликованных в Германии, в том числе и в мемуарах бывшего командующего группой армий «Юг» Э. фон Манштейна, говорится, что в ходе боев под Орлом, Курском, Белгородом и Харьковом немецкие войска потеряли около 200 тыс. солдат и офицеров. Согласно немецким трофейным документам, за период советского контрнаступления войска групп армий «Центр» и «Юг», действовавшие на орловском выступе и на белгородско-курском направлении, потеряли убитыми, пропавшими без вести и ранеными 113,9 тыс. че-

¹ Военно-исторический архив. 2001, № 2 (17). С. 94.

² История Второй мировой войны, 1939—1945. Т. 7. М.: Воениздат, 1976. С. 178.

³ Hahn F. Waffen und Geheimwaffen des deutschen Heeres, 1933— 1945. Koblenz, 1987. Bd. 2. S. 317.

⁴ Военная энциклопедия. М.: Воениздат, 1999. Т. 4. С. 360.

ловек. Таким образом, потери в период немецкого наступления могли составить 80—100 тыс. человек¹. Сам же Манштейн утверждает, что в ходе наступления обе его армии (4 ТА и АГ «Кемпф») потеряли всего 20 720 человек, из них убитыми — 3330. Все дивизии, кроме одной танковой (номер не уточняет. — В.З.), сохранили боеспособность². В это трудно поверить, так как обычно наступающая сторона в случае незавершенности операции несет большие потери, нежели обороняющаяся.

Победа под Курском была оплачена советским народом дорогой ценой. С 5 по 23 июля 1943 г. (за 19 суток) потери только войск Воронежского фронта составили: безвозвратные — 27 542 человек (5 % от первоначальной численности), санитарные — 46 350; всего — 73 892 (13,8 % от первоначальной численности войск фронта). Сравним: Центральный фронт за 11 суток оборонительной операции потерял 33 897 человек (4,6 %), безвозвратно — 15 336 (2 %); Степной — с 9 по 23 июля (за 15 суток) потерял 70 058 человек, безвозвратно — 27 452³.

Таким образом, действующие на южном фланге дуги Воронежский и Степной фронты в ходе оборонительной операции вместе потеряли убитыми, ранеными и пропавшими без вести около 144 тыс. человек. В оборонительных боях на Курской дуге войска трех фронтов — Воронежского, Центрального и Степного — потеряли 177 847 человек, 1614 танков, 3929 орудий и минометов, 459 самолетов⁴.

В ходе ожесточенных боев войска Центрального и Воронежского фронтов обескровили, а затем остановили наступление ударных группировок немецко-фашистских войск и создали благоприятные возможности для перехода в контрнаступление. Красной Армии удалось не только выдержать мощный удар немецких войск, но и в ходе контрнаступления отбросить врага в южном и юго-западном направлении на 150 км, создав тем самым предпосылки для перехода советских войск в общее наступление.

Так была сорвана попытка Гитлера перехватить стратегическую инициативу в войне. Полностью возместить понесенные потери Гер-

¹ Великая Отечественная война 1941—1945 гг. Т. 2. Перелом. М.: Наука, 1998. С. 257.

² Манштейн Э. Утерянные победы. С. 535.

³ Гриф секретности снят. М.: Воениздат, 1993. С. 188.

⁴ Там же. С. 370.

мания уже не могла. Начиная с битвы под Курском советские вооруженные силы удерживали стратегическую инициативу до конца войны.

Победа в Курской оборонительной операции была достигнута благодаря мужеству и самоотверженности советских воинов, их исключительной стойкости и готовности к самопожертвованию ради разгрома врага. И шли они в атаку отнюдь не из-за страха перед заградотрядами, как это ныне пытаются представить некоторые публицисты и «историки», — ими двигали чувство патриотизма, любовь к Родине и ненависть к врагам.

В западной печати порой называют операцию «Цитадель» и Курскую битву незначительными эпизодами войны, возвеличенными советской пропагандой. Такой подход не выдерживает критики. В Курской оборонительной операции был сорван план немецкого командования по окружению и разгрому более чем миллионной группировки советских войск.

Лучшим ответом подобным историкам служит высказывание генерал-полковника Г. Гудериана, генерального инспектора бронетанковых войск Германии: *«В результате провала наступления “Цитадель” мы потерпели решительное поражение. Бронетанковые войска... из-за больших потерь в людях и технике на долгое время были выведены из строя... и уже больше на Восточном фронте не было спокойных дней. Инициатива полностью перешла к противнику...»*¹ Западногерманский историк В. Герлицц по этому же поводу заметил, что *«крупное сражение на Курской дуге явилось для немецкой армии началом стремительного кризиса»*.

С другой стороны, некоторые западные историки пытаются объяснить крах операции «Цитадель» высадкой англо-американских союзников 10 июля 1943 г. в Сицилии, которая якобы вынудила Гитлера вывести из боя танковый корпус СС, представлявший собой наступательный таран, для отправки его в Южную Италию. Здесь явно просматривается попытка реабилитировать командование вермахта за его промахи при подготовке и проведении операции, возложив всю вину на Гитлера. Решение о прекращении операции «Цитадель» было принято 13 июля — с переброской корпуса СС все равно опоздали, и в конечном итоге он был выведен из боя только 17 июля

¹ Гудериан Г. Воспоминания солдата. Хейдельберг, 1951. С. 296.

и оставлен на Восточном фронте для ликвидации многочисленных кризисов, возникших в ходе летнего наступления советских войск.

Нельзя не отметить еще один важный результат боевых действий в Курской битве и Прохоровском сражении — боевой опыт применения танков и САУ в новых, серьезно изменившихся условиях второго периода Великой Отечественной войны. Этот опыт был крайне важен не только для личного состава танковых соединений, советских генералов и маршалов, но и для руководства страны, конструкторов боевых машин. Уже через несколько дней после окончания битвы на Курской дуге на одном из танковых заводов было проведено большое совещание командования бронетанковых и механизированных войск Красной Армии, наркомата вооружения и танковой промышленности с сотрудниками ведущих конструкторских бюро об ускорении работ по коренной модернизации основного советского танка Т-34-76, а уже в феврале — марте 1944 г. в действующую армию начали поступать новые «тридцатьчетверки» под маркой Т-34-85. В этой боевой машине были устранены основные недостатки: установлена более мощная 85-мм пушка, бронирование лобовой части корпуса и башни увеличено с 45 до 90 мм, экипаж увеличен до пяти человек, усовершенствованы приборы наблюдения. После этой модификации и родилась та самая «тридцатьчетверка», которая вошла в историю как лучший средний танк минувшей войны.

Довольно редкий случай: за полгода был не только обобщен накопленный опыт, но и проведены глубокая модернизация танка, его заводские и войсковые испытания и машина запущена в производство. Однако пусть читателя не вводят в заблуждение столь короткие сроки. Этому предшествовали полтора года войны, в ходе которой тысячи экипажей заплатили собственной жизнью и кровью за недостатки боевых машин.

То, что самый массовый советский танк Т-34-76 потерял свое былое превосходство над основным танком немецкой армии Т-IV, стало очевидно уже в ходе боевых действий в излучине Дона летом 1942 г. Вот выдержка из немецкого документа — «Доклада о тактическом применении германских и советских танковых частей на практике (составлен по опыту боевых действий 23-й танковой дивизии в ходе операции “Блау”):»:

«...б.

а) Т-34. Этот танк превосходил все немецкие танки до появления весной 1942 г. немецких длинноствольных танковых орудий

5-см Kw L/60 и 7,5-см Kw L/43, и теперь он уступает им. Русские Т-34, в нескольких танковых сражениях атаковав немецкие танки и понеся тяжелые потери, напоравшись на огонь новых орудий, теперь предпочитают при возможности отойти, не вступая в бой.

б) *КВ-1*. Русские танки *КВ-1* и *КВ-1с* с усиленной броней часто использовались вместо Т-34. Так как эти танки обычно не применялись массированно, их уничтожение не было слишком сложной задачей»¹.

После модернизации немецкие танки могли уничтожать наши с дистанции до 1,5 км, а 76-мм орудие Т-34 — с 500—600 м. Нетрудно представить психологическое состояние экипажа, который знал эту страшную арифметику. На совещании в конце августа 1943 г. нарком танковой промышленности В.А. Малышев отмечал: «Образно выражаясь, противник имеет руку в полтора километра, а мы — всего в полкилометра. Нужно немедленно установить на Т-34 более мощную пушку»². Но это было уже после Курской битвы, а летом 1942 г. советское командование расценивало действия экипажей, старавшихся не подходить на дистанцию прямого выстрела орудия врага, как трусость и попытку уклонения от выполнения воинского долга. Кроме того, в условиях больших потерь на фронтах Государственный Комитет Обороны требовал от промышленности и тыловых частей значительного расширения производства бронетехники и увеличения выпуска танков. Спешка неминуемо вела к заводскому браку, невысок был и уровень подготовки специалистов. Все это, наряду с отсутствием достаточного опыта управления войсками со стороны штабов соединений, не улучшало ситуацию в бронетанковых войсках нашей армии. По сложившейся системе ответственность перекладывалась на «стрелочников». 10 августа И.В. Сталин подписал приказ Ставки ВГК, в котором говорилось:

«Наши танковые части и соединения часто несут очень большие потери, при этом потери в танках по техническим неисправностям превышают боевые потери: так, на Сталинградском фронте за шесть дней боя двенадцать наших танковых бригад, имея значительное превосходство в танках, артиллерии и авиации над противником, из 400 танков потеряли вышедшими из строя 326 танков, из них по техническим неисправностям — около 200,

¹ Фронтовая иллюстрация, 2002, № 6, С. 75.

² Моделист-конструктор, 2002, № 5. С. 31.

причем большая часть танков оставлена на поле боя. Аналогичные примеры имели место и на других фронтах.

Считаю невероятным такой недопустимо высокий процент танков, выбывших из строя по техническим неисправностям. Ставка усматривает здесь наличие скрытого саботажа и вредительства со стороны некоторой части танкистов, которые, изыскивая отдельные мелкие неполадки в танках или умышленно создавая их, стремятся уклониться от боя, оставляя танк на поле боя. В то же время безобразно поставленный в танковых частях технический контроль за материальной частью, а также за выполнением каждым танком в отдельности порученного ему боевого задания способствует этим преступным, нетерпимым в армии явлениям»¹.

Ни одну армию не миновало такое позорное явление, как трусость и неустойчивость войск, но советские танкисты в большинстве своем демонстрировали образцы мужества и мастерства. Даже враг отмечал эти качества: *«Фантастический боевой дух русских танкистов: некоторые танки теряют ход, получают 5—6 прямых попаданий, но их экипажи не сдаются и продолжают вести огонь. Для уничтожения таких машин приходится посылать специальные группы саперов-подрывников. Русские сражаются до последнего снаряда и патрона»².*

Справедливости ради надо отметить, что был ряд объективных причин, мешавших проводить модернизацию «тридцатьчетверки». Положение, когда Красная Армия не имела танка, который отвечал бы требованиям боя, длилось около полутора лет. Это время переломное для всей войны — период наиболее грандиозных битв и сражений.

Попытки изменить ситуацию предпринимались с начала 1943 г. К сожалению, они не увенчались успехом. Для борьбы с бронетехникой врага перед началом Курской битвы был принят и реализован ряд мер: в частности, по созданию самоходных артиллерийских установок, усилению истребительно-противотанковой артиллерии, но главную проблему — кардинально модернизировать Т-34—76 — решить не удалось. Таким образом, в летней кампании Красная Армия была вынуждена использовать в первую очередь не качественное, а

¹ ЦАМО РФ. Ф. 5 гв. тк. Оп. 1. Д. 7. Л. 4.

² Фронтная иллюстрация, 2002, № 6. С. 75.

количественное превосходство в танках. Это стало одной из причин колоссальных потерь бронетехники в период боевых действий на Огненной дуге. За 50 суток боев действующая армия лишилась 6000 боевых машин.

Еще до окончания битвы, 20 августа 1943 г., командующий 5 гв. ТА генерал-лейтенант П.А. Ротмистров был вынужден направить заместителю наркома обороны СССР Маршалу Советского Союза Г.К. Жукову служебную записку, в которой отмечал:

«Командуя танковыми частями с первых дней Отечественной войны, я вынужден доложить вам, что наши танки на сегодня потеряли свое превосходство перед танками противника в броне и вооружении. Вооружение, броня и прицельность огня у немецких танков стали гораздо выше, и только исключительное мужество наших танкистов, большая насыщенность танковых частей артиллерией не дали противнику использовать до конца преимущества своих танков. Наличие мощного вооружения, сильной брони и хороших прицельных приспособлений у немецких танков ставит в явно невыгодное положение наши танки. Сильно снижается эффективность использования наших танков и увеличивается их выход из строя... Таким образом, при столкновении с перешедшими к обороне немецкими танковыми частями мы, как правило, несем огромные потери в танках и успеха не имеем... На базе нашего танка Т-34 — лучшего танка в мире к началу войны — немцы в 1943 г. сумели дать еще более усовершенствованный танк Т-V “пантера”, который, по сути дела, является копией нашего танка Т-34, но по своим качествам стоит значительно выше танка Т-34, в особенности по вооружению...»

Я, как ярый патриот танковых войск, прошу вас, товарищ Маршал Советского Союза, сломать консерватизм и зазнайство наших танковых конструкторов и производственников и со всей остротой поставить вопрос о массовом выпуске уже к зиме 1943 г. новых танков, превосходящих по своим боевым качествам и конструктивному оформлению ныне существующие типы немецких танков...»¹

Столь жесткий тон был оправдан — затягивание с модернизацией основного танка дорого обходилось войскам. Письмо командарма было не первым из действующей армии: не раз об этом докладывали

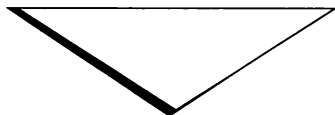
¹ Вокруг света. 2003. № 4. С. 134.

и представители Ставки, Генерального штаба, выезжавшие на фронт. Поэтому сразу после Курской битвы руководство страны решение этой проблемы поставило в число первоочередных. В итоге 23 января 1944 г. на вооружение Красной Армии поступил Т-34-85 — боевая машина, значительно усилившая бронетанковые войска нашей армии и сыгравшая важную роль в сражениях заключительного этапа Великой Отечественной войны.

Победа под Курском имела огромное военно-политическое значение. Она ознаменовала коренной перелом в ходе войны на всем советско-германском фронте, способствовала созданию более выгодных условий для действий союзников в Италии, что привело к выходу ее из войны на стороне Германии. Под влиянием успешного летнего наступления советских войск укрепился авторитет Советского Союза как ведущей силы антигитлеровской коалиции.

Послесловие

ПРОХОРОВКА. ТЕХНОЛОГИЯ МИФА

Миф о «*крупнейшем в истории войн танковом сражении под Прохоровкой*», вероятно, наиболее живучий из всех тех легенд о минувшей войне, что закрепились в нашем обществе за последние 70 лет. Несмотря на то, что в начале 2000-х гг. о боях у этой крохотной станции российскими учёными был опубликован ряд фундаментальных исследований, основанных на рассекреченных советских и трофейных документах, где дана обоснованная оценка их масштабу и значению для дальнейшего хода войны, он по-прежнему продолжает жить и внедряться в сознание поколения россиян уже XXI века. Причём тиражируется он не только в публицистических статьях не обремененных глубокими познаниями нашей истории журналистами, но и в книгах, выпускаемых государственными учреждениями культуры. В подобного рода трудах бой четырех корпусов 5 гв. танковой армии с двумя моторизованными дивизиями СС по-прежнему именуется не иначе как «*самое крупное во всей истории Второй мировой войны встречное танковое*»¹ и даже «*решающим сражением Великой Отечественной*»². При этом авторы не без основания утверждают, что их «*литературно-мемуарные творения рождались не на пустом месте, а... опирались на исторические события раскрытые в книгах ранее живущих писателей, трудах литературоведов*»³.

Действительно, процесс возникновения и формирования мифа длился несколько десятилетий и уходит своими корнями в лето 1943 г. Однако проследить эту «технологическую цепочку» историкам долгое время не удавалось. Лишь недавно, в 2011—2012 гг., после рассекречивания в Центральном архиве Министерства обороны РФ ряда документальных фондов, такая возможность появилась.

¹ Найдёнов Н.Ф. У незнакомого посёлка. Белгород, 2006. С. 55.

² Там же. С. 69.

³ Там же. С. 7.

Ключевым пунктом легенды о Прохоровке стал масштаб сражения. Согласно устоявшейся в советской историографии точки зрения, 12 июля 1943 г. у станции столкнулись во встречном сражении две танковые группировки общей численностью от 1200 до 1500 бронеединиц. Как и у большинства исторических легенд, прародителями её стали непосредственные участники тех событий. Точнее, командующий 5 гв. ТА генерал-лейтенант П.А. Ротмистров и его штаб. Именно отчетные материалы управления гвардейской армии о летних боях 1943 г., а также книги и брошюры Павла Алексеевича, вышедшие после войны, легли в её основу. Обратимся к архивным источникам.

Первым официальным документом, в котором была указана численность немецкой бронетехники, противостоявшей 5 гв. ТА под Прохоровкой (в двух районах, где действовали её войска) стало донесение разведывательного отдела (РО) штаба Воронежского фронта «Данные о действиях противника за 12.7.1943 г.» за подписью начальника его информационного отделения подполковника Машкова. Сведения, включенные в него, в течение всего дня боёв фронтовые разведчики скрупулезно собирали путём наблюдения за полем боя, опроса пленных и личным сбором информации в подразделениях первой линии. «Противник, — указывается в донесении, — до трёх полков мотопехоты, при поддержке до 250 танков танковых дивизий¹ “Адольф Гитлер”, “Рейх” и “Мёртвая голова” с рубежа Прелестное — Ямки и до двух мотополков с группой танков до 100 единиц с рубежа Кривцово — Казачье — перешли в наступление в общем направлении на Прохоровку, стремясь окружить и уничтожить части 69 армии»². Если сравнивать эти цифры с реальными данными о наличии танков, которые были в дивизиях II тк СС, действовавших с рубежа Прелестное — Ямки (юго-западнее станции) и III тк — рубеж Кривцово — Казачье (южнее), то следует отметить: фронтовая разведка сработала успешно. Вечером 11 июля во II тк СС числилось в строю 297 бронеединиц (239 танков и 58 штурмовых орудий), а в трёх дивизиях и 503-м отдельном тяжёлом танковом батальоне III тк — 119 (100 танков и 19 штурмовых орудий)³.

¹ Напомню: в этот момент они официально именовались моторизованными, хотя комплектовались по штату танковых, и входили в корпус, называвшийся танковым.

² ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 452. Л. 95.

³ Zetterling N, Frankson A. Kursk 1943. A Statistical Analysis. London. Portland. Frank Gass, 2000. Table A.6.4 — A6.10.

Хотя как удалось установить в ходе анализа архивных источников в российских и западных архивах, непосредственно для отражения удара корпусов 5 гв. ТА командование корпуса СС задействовало всю бронетехнику мд СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер», «Рейх», а из мд СС «Мёртвая голова» не более 30—35 танков и штурмовых орудий из имевшихся 122 (подробнее см. табл. 9). Остальные находились в излучине р. Псёл, в полосе соседней 5-й гв. армии.

Уже после окончания оборонительной операции, 24 июля 1943 г., член Военного совета фронта генерал-лейтенант Н.С. Хрущёв включил данные РО в своё донесение «О танковом сражении 12-го июля 1943 года в районе Прохоровки Курской области» адресованное лично И.В. Сталину¹. Тем самым подтвердив их достоверность.

Как уже отмечалось выше, командарм П.А. Ротмистров в течение 12 июля 1943 г. ввел в бой юго-западнее станции из: 18 тк (149 танков), 29 тк (199 танков и 20 САУ), 2 тк (52), 2 гв. тк (94) и южнее: части и соединения передового отряда армии, 2 гв. танкового, 5 гв. механизированного корпусов (всего 148 танка и 10 САУ). Следовательно, на ставшем впоследствии знаменитом «танковом поле» юго-западнее Прохоровки в этот день действовало 514 советских танков и самоходных артиллерийских установок (САУ), против 210 немецких танков и штурмовых орудий, а южнее станции 148 танков и САУ против 119 танков и штурмовых орудий. Следовательно, в общей сложности в двух районах под Прохоровкой непосредственно в боевых действиях в течение дня участвовала 991 единица бронетехники, 724 и 267 — соответственно из примерно 1100, которые противоборствующие стороны имели в строю утром 12 июля.

Однако не эти, достаточно значительные, цифры стали достоянием советской общественности и легли в основу истории Курской битвы и войны в целом, а иные, подготовленные командованием 5 гв. ТА на основе предположения её командующего и ошибочных данных разведки. В «Отчёте о боевых действиях 5 гв. ТА за период с 7 по 24 июля 1943 г.» (далее — «Отчёт...»), утвержденном 30 сентября 1943 г. командармом П.А. Ротмистровым и первым членом Военного совета генерал-майором П.Г. Гришиным отмечалось, что в полосе наступления основных сил армии (юго-западнее Прохоровки): *«развернулось необычное по своим масштабам танковое сражение, в котором на узком участке фронта с обеих сторон участвовало*

¹ РГАСПИ. Ф. 83. Оп. 1. Д. 27. Л. 27.

более 1500 танков, громадное количество артиллерии всех видов и назначений, миномётов и авиации»¹.

Складывалась эта цифра из следующих данных. По мнению начальника штаба армии генерал-майора В.Н. Баскакова и начальника оперативного отдела полковника М.Ф. Белозёрова, которые и подписали «Отчёт...», готовясь к удару на Прохоровку, немцы сосредоточили на этом направлении: с юго-запада — семь танковых и четыре пехотных дивизии, а так же две танковые и одну моторизованную — с юга, которые располагали в общей сложности до 1000 танков. При этом непосредственно против 5 гв. ТА якобы действовали шесть танковых дивизий, располагавших 700—800 боевыми машинами².

Удивляет перечень немецких соединений, приведённых в «Отчете...», которые якобы были развёрнуты у станции. В группу *«сосредоточенных для удара на Прохоровку»* офицеры штаба 5 гв. ТА отнесли все соединения XLVIII тк, которые наступали на Обоянь и западнее от неё (и никогда не были под Прохоровкой), а также все три дивизии (16 мд, 17 тд и тд СС «Викинг») XXIV тк генерала В. Неринга, резерв командующего ГА «Юг» генерал-фельдмаршала Э. фон Манштейна, которые в ходе операции «Цитадель» не использовались. Столь же существенные нестыковки обнаруживаются и с дивизиями, отнесенными к группе *«действовавшие непосредственно против 5 гв. ТА»*. Например, в документе отмечено, что мд «Великая Германия» участвовала в наступлении на стацию, хотя в действительности она действовала вдоль обоянского шоссе, т.е. 35 км западнее Прохоровки, и никогда её части перед фронтом 69 А или 5 гв. ТА не отмечались.

Что это, непрофессионализм офицеров штаба или намеренное искажение фактов? Как свидетельствуют документы, обнаруженные мной в ЦАМО РФ, и то, и другое. К работе советской тактической и оперативной разведки всегда было много нареканий. Например, одной из главных причин неудач наступления Красной Армии в юго-западном направлении советско-германского фронта в феврале — марте 1943 г. явилась слабая работа разведки. Не случайно уже 19 апреля 1943 г. И.В. Сталин подписал специальный приказ о её укреплении и повышении эффективности работы. В ходе летних боёв 1943 г. в разведорганах войск Воронежского фронта прояви-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 5 гв. ТА. Оп. 4948. Д. 19. Л. 8.

² Там же. Л. 5.

лись ряд существенных проблем. Главными недостатками были: низкая профессиональная подготовка офицеров, поверхностный анализ и обобщение поступавшей информации, а также склонность её руководителей к перестраховке и преувеличению силы противника. Однако по сравнению с армейскими фронтовые разведчики работали значительно эффективнее и точнее.

Не была исключением и разведка 5 гв. ТА. Вот лишь один пример. По данным её штаба к исходу 12 июля: *«На южном участке (южнее Прохоровки. — В.З.) действуют 19 и 7 тд противника и вновь подошедшая 6 тд, всего 400—600 танков»*¹. Эти данные были продублированы в 15.35 14 июля полковником Ф.М. Белозёровым в донесении в штаб фронта². Такого количества бронетехники не было не только в указанном районе, но и во всей армейской группе «Кемпф», которая действовала на всём корочанском направлении. На 6.00 14 июля в АГ «Кемпф» было всего 82 танка³ без учёта 505 отб, численность которого колебалась от 6 до 10 Т-VI. Причем наиболее боеспособная 7 тд (в строю 40 танков) не была нацелена на Прохоровку, она действовала в направлении г. Короча, а двигавшаяся с юга к станции 19 тд располагала лишь 28 боевыми машинами. В полдень 13 июля 1943 г. во время переговоров с П.А. Ротмистровым, генерал армии Н.Ф. Ватутин выразил сомнения в правдивости этих данных: *«В отношении Ваших соображений и оценки на южном участке: вряд ли противник успел сосредоточить туда такое большое количество танков, как Вы доложили»*⁴.

Понимая, что его штаб явно зависил данные, командарм попытался направить недовольство командующего фронтом на соседей. *«На юге захваченными документами и пленными установлены две танковые и одна пехотная дивизии, — отвечает Ротмистров, — всего, я считаю, там может быть танков не свыше 300—400. Группировку танков в поселках и их число мне дала авиация, поэтому очевидно и получилось преувеличение танковых сил противника, если считать по данным авиации»*⁵. Вот так обстояло дело с подсчётом немецкой

¹ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 461. Л. 65.

² Там же.

³ Zetterling N., Frankson A. Kursk 1943. A Statistical Analysis. London, 2000. Table A6.7, A6.8, A6.9.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 461. Л. 62.

⁵ Там же. Л. 63.

бронетехники в советских штабах под Прохоровкой: в донесениях писали одно, а если вышестоящее командование сомневалось — говорили совсем другое, а как же было в действительности — никто не знал. Именно на этой почве, сдобренной догадками, предположениями, да и просто откровенными выдумками, и будет расти легенда о тысячах танков, столкнувшихся под Прохоровкой.

Как мне рассказывали офицеры ветераны войны, численность вражеской бронетехники на каком-либо направлении советская сторона подсчитывала двумя способами. Во-первых, по номерам выявленных дивизий (документами, пленными, радиоперехватом): умножали их количество на штатную численность — 200 танков, а укомплектованность уже участвовавших в сражениях уменьшали на 10—15 за каждый день боя. Но в июле 1943 г. ещё не было точно известно, что немцы перевели штаты танкового полка танковой дивизии из трёхбатальонного состава (200 танков) на двухбатальонный (166). Как удалось выяснить, первые ориентировки по этому вопросу штаб БТ и МВ Красной Армии разослал фронтам только в августе 1943 г. Во-вторых, штабы наземных войск в основном ориентировались на авиаразведку, и уже свои цифры сверяли с её данными, которые также нередко были ошибочными. С высоты при задымлении и плотном огне ПВО всё: и танки (стоящие, подбитые), и транспортёры с боеприпасами, и САУ казались бронетехникой. Были случаи, особенно когда линия фронта была нестабильной, советские самолёты-разведчики по ошибке залетали на свою территорию и вместе с немецкой считали и собственную технику, относя её к вражеской. Об этом мне рассказывали ветераны 2-й воздушной армии, участники Курской битвы.

Кроме того, между РО армий Воронежского фронта не был должным образом налажен обмен информацией. Если бы армейские управления работали как положено, то командование 5 гв. ТА знало бы, что 6 тд ниоткуда не подходила (как указано в цитировавшемся выше донесении), а с 6 июля 1943 г. действовала против 7 гв., а затем и 69 А. И имела она утром 14 июля всего 14 танков¹. В то же время нельзя не отметить важное обстоятельство, которое всегда влияло на боевую работу: завышенные данные были выгодны нашим генералам. Плохую организацию боя, неустойчивость войск, да и просто ошиб-

¹ Zetterling N., Frankson A. Kursk 1943. A Statistical Analysis. London, 2000. Table A6.7.

ки они списывали на превосходство неприятеля, в первую очередь в бронетехнике.

Но вернёмся к подсчёту немецких танков южнее Прохоровки. 15 июля 1943 г., когда основные события у станции уже произошли, советская инженерная разведка раскрыла военную хитрость врага. Штаб 69 А доносил, что противник *«...применяя вместо настоящих танков макеты и создаёт в районе Верхний Ольшанец, Раевка, Ольховатка ложное сосредоточение танков. Данные немедленно были сообщены зам.начальника штаба фронта по разведке»*¹. Таким образом, лётчики 2 ВА, доносившие П.А. Ротмистрову, что южнее Прохоровки находятся до 600 немецких танков, посчитали в том числе и их деревянные макеты.

Тем не менее в обнаруженных в ЦАМО РФ документах 5 гв. ТА за 13—16 июля численность группировки врага южнее Прохоровки оценивается, как и предположил П.А. Ротмистров 13 июля в разговоре с Н.Ф. Ватутиным, в 300 танков, хотя их там было в три раза меньше. Чёткого объяснения этой цифре офицеры штаба армии не дают, но указанные в «Отчёте...» якобы наступавшие с юга 16 мд, 17 тд и тд «Викинг», вероятно, должны были эту версию подтвердить. В практике работы советских армейских штабов существовало твёрдое правило: если нет пленных или документов, присутствие того или иного вражеского соединения перед фронтом своих войск считать лишь предположением. Ни одна из перечисленных дивизий XXIV тк в период оборонительных боёв не была зафиксирована объективными средствами контроля не только перед 5 гв. ТА, но и другими войсками фронта. Фронтная радиоразведка 12 июля однажды перехватила работу радиостанции 16 мд в районе Яковлево. Но это не являлось очевидным подтверждением её присутствия. Действительно, опергруппа этого соединения действовала здесь для подготовки ввода её в бой, но изменившаяся обстановка нарушила планы врага. Поэтому появление в полосе обороны Воронежского фронта всех трёх дивизий корпуса Неринга так и осталось предположением. Командование 5 гв. ТА знало об этом, но тем не менее включило их в свой отчёт о сражении под Прохоровкой, для придания ему масштаба. Этот факт, как и утверждение П.А. Ротмистрова о действии против его армии мд «Великая Германия» и 11 тд, с полной уверенностью можно отнести к сознательному мифотворчеству командарма.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 426. Оп. 10765. Д. 13. Л. 10.

А теперь вновь обратимся к «Отчёту...», чтобы выяснить, какое же количество техники 5 гв. ТА, по мнению генерала В.Н. Баскакова и его подчиненных, противостояло немецкому бронированному кулаку из 700—800 боевых машин 12 июля. *«Всего армия с приданными корпусами (2 тк и 2 гв. тк. — В.З.) имела 793 танка»*, — пишут они¹. Проведенный мной анализ донесений частей и соединений даёт иную цифру — 833 исправных бронеединицы. Но упрекать составителей документа не следует. Погрешность незначительная и, вероятно, связана с несовершенством учёта бронетехники, идущей из ремонтных служб в войска, а также танков, подходящих с марша в район выжидательных позиций армии. Напомню, переброска 5 гв. ТА из Воронежской области под Прохоровку проводилась с 6 по 11 июля 1943 г. включительно.

Следовательно, если сложить обнаруженные (непонятно где) штабом Ротмистрова 800 немецких танков с таким же числом боевых машин его армии (793) и отнять примерно 100 танков, направленных им утром 12 июля 1943 г. на юг, для блокирования прорыва 3 тк, то получатся указанные в «Отчёте...» 1500 боевых машин. При этом следует обратить внимание на важную деталь: если по данным РО фронта и докладной Н.С. Хрущёва, почти 1000 танков вели боевые действия под Прохоровкой в двух районах, расположенных один от другого на расстоянии 18—20 км, то штаб 5 гв. ТА свёл все 1500 танков в одно место, на небольшое поле (примерно 5 × 12 км) юго-западнее станции, густо изрезанное глубокими, непроходимыми для бронетехники оврагами.

Так возникли две версии о численности бронетехники, участвовавшей в сражении 12 июля 1943 г., назовём их — «фронтная» и «армейская». Но если первая возникла естественным путём и отражала реальную действительность боя, то причина появления второй — не совсем ясная. Зачем командованию 5 гв. ТА понадобилось через 2,5 месяца раздуть масштаб сражения и указывать немислимое число танков там, где их не могло быть? Чтобы ответить на этот вопрос, следует вкратце коснуться обстановки, сложившейся после Прохоровского сражения.

Как уже отмечалось, контрудар войск Воронежского фронта 12 июля 1943 г. поставленных задач не решил, а ударное объединение — армия Ротмистрова, примерно за 10—11 часов непрерывного

¹ ЦАМО РФ. Ф. 5 гв. ТА. Оп. 4948. Д. 19. Л. 6.

боя понесла очень большие потери, более 50 % техники, введенной в бой. А к завершению оборонительной операции, 16 июля 1943 г., она оказалась фактически обескровлена: только сгоревших числилось 323 танка и более сотни машин находилось в ремонте. Для выяснения причин столь высоких потерь из Москвы прибыла комиссия во главе с секретарём ЦК ВКП (б) Г.М. Маленковым. Расследование продолжалось примерно две недели, затем её выводы легли на стол И.В. Сталину. Ставился вопрос об отстранении командарма от должности и придании суду. Судьба Павла Алексеевича висела на волоске до конца июля, когда стараниями начальника Генерального штаба Маршала Советского Союза А.М. Василевского гнев Верховного Главнокомандующего удалось отвести от него, а в конце августа командарм был удостоен ордена Кутузова 1-й степени за участие в Курской битве. Тем самым вопрос, как оценивать события под Прохоровкой фактически решился: считать сражение победоносным, на потерях внимание не акцентировать. Опираясь на эту оценку, в начале сентября 1943 г. Военный совет армии утвердил первые наградные листы воинам, отличившимся под Прохоровкой, т.е. через 2 месяца после совершения подвига! Даже по меркам войны затычка существенная, и она ещё раз свидетельствует о непростой ситуации, которую в июле — августе командование армии удалось пережить.

В это же время, в августе, был подготовлен и упоминавшийся выше «Отчёт...». Он имел два варианта: предварительный, который был направлен в штаб командующего бронетанковыми и механизированными войсками Красной Армии, и окончательный, утверждённый 30 сентября 1943 г. Принципиального различия в них относительно рассматриваемого вопроса нет. Первый был лишь более кратким. Это типовой для штаба армии документ, который готовился оперативным отделом после завершения определенного периода боёв. Его главная задача: обобщить опыт, выявить новые приёмы и методы борьбы противника и довести вышестоящему командованию предложения по совершенствованию боевой работы войск. Вместе с тем он являлся уникальным способом, позволявшим командованию корпусов и армий, не опасаясь резкой критики и тем более последствий (данные, включенные в него, непосредственно уже влиять на боевую работу не могли), представить свои войска (а значит, и себя) в лучшем свете перед вышестоящим командованием и «поставить дымовую завесу» над просчётами и ошибками, допущенными в это время. За многолетнюю работу в ЦАМО РФ мне довелось познакомиться

с несколькими десятками таких документов, значительная часть из них — яркий образец тщеславия и изощренного вранья!

Всё это было и в отчёте 5 гв. ТА, но в меру. Её командование тоже попыталось использовать этот документ как канал информации для того, чтобы сгладить негативное впечатление от контрударя под Прохоровкой и ещё раз подчеркнуть перед вышестоящим руководством заслуги своих войск. Но не простым перечислением сотен подбитых танков и тысяч уничтоженных немецких солдат, как делали другие, а созданием образа грандиозного сражения, в котором армия разгромила небывалую по численности танковую группировку врага. Поэтому не случайно в «Отчёте...» дважды упоминается цифра 1500 танков. Первое упоминание я цитировал выше, а второе — в разделе «Выводы», хотя оно было там явно не к месту. Причём, чтобы ещё раз подчеркнуть масштаб происшедшего под Прохоровкой, офицеры штаба использовали не обычную для военных лаконичную лексику, а слова и выражения из арсенала органов пропаганды: *«12 июля с.т. произошло величайшее в истории Отечественной войны танковое сражение, в сквозной атаке которого участвовало до 1500 танков с обеих сторон. Нанеся огромный урон противнику в людях и технике и задержав дальнейшее продвижение врага, частям армии пришлось в течение некоторого времени вести оборонительные бои»*¹. В целом же документ хотя и трудно назвать информативным, но он вполне соответствовал предъявлявшимся в то время требованиям, без явных перекосов и откровенных славословий. Это и понятно, для составителей было важно, чтобы профессионалы из штаба БТ и МВ Красной Армии, которые будут с ним знакомиться, восприняли прежде всего главную мысль — *«армия понесла огромные потери не из-за ошибок командования, а потому, что участвовала в небывалом сражении и победила»*. А для этого необходимо, чтобы эта идея не потерялась в массе другой информации, была рельефно обозначена и проходила красной линией от начала и до его завершения.

Но почему именно «армейский» вариант, а не «фронтной» был принят за основу советскими историками? Сработала военная система делопроизводства, с характерными для неё секретностью и особыми требованиями к документообороту. Донесения РО фронта и докладная Н.С. Хрущёва как документы, подготовленные штабами более высокого уровня (нежели «Отчёт...»), а главное, иного

¹ ЦАМО РФ. Ф. 5 гв. ТА. Оп. 4948. Д. 19. Л. 21.

характера — оперативные, да к тому же имевшие гриф «секретно» и «совершенно секретно», осели на полвека в военном архиве. Документальные фонды штаба Воронежского фронта в ЦАМО РФ, где хранилось донесение РО, были открыты в 1993 г., а письмо И.В. Сталина опубликовано впервые в открытой печати лишь в 2007 г. «Отчёт...» из армии Ротмистрова поступил в штаб командующего БТ и МВ Красной Армии уже в августе 1943 г. в отдел по изучению и использованию опыта Отечественной войны. Эти структуры были сформированы в штабах Красной Армии в 1942 г. для обобщения, изучения и доведения до командного состава действующей армии успешных приёмов и методов ведения боя и управления войсками. Офицерам, служившим в них, предписывалось на основании отчётов соединений и объединений готовить аналитические материалы для дальнейшего использования их в статьях, публиковавшихся в журналах родов войск и сборниках по использованию опыта войны Генштаба РККА, а также в военных академиях для подготовки лекций и семинаров.

В конце августа заканчивался летний период боёв и штаб БТ и МВ КА был обязан оперативно проанализировать опыт боевой работы войск и напечатать эти материалы в военных журналах, в том числе и в «Сборнике Генштаба по изучению опыта войны» («Сборник...»). Поэтому 10 сентября 1943 г. начальник отдела по изучению и использованию опыта Отечественной войны в штабе БТ и МВ РККА полковник Г. Сапожков направляет начальнику одноименного отдела Генштаба генерал-майору П.П. Вечному для публикации две статьи, в том числе и материал «*Июльская операция 5 гвардейской танковой армии на Белгородском направлении*»¹. В её основу лег «Отчёт...» генерал-майора В.Н. Баскакова, из него в статью перекочевала и цифра 1500 танков. А чуть позже, 31 октября 1943 г., генерал П.П. Вечный этот же материал и черновой вариант статьи полковника Гончарова «*Танковые войска в современной оборонительной операции*», в которой тоже использовались данные «Отчёта...» о боях под Прохоровкой, направил заместителю начальника Военной академии бронетанковых и механизированных войск, где готовили старший командный состав танковых войск Красной Армии, для использования на кафедре высших соединений².

¹ ЦАМО РФ. Ф. 3416. Оп. 1. Д. 16. Л. 36.

² Там же. Л. 1

Все перечисленные работы были напечатаны в 1944 г. Следует подчеркнуть, что при подготовке публикаций редакция «Сборника» отнеслась к статистическим данным о численности бронетехники в бою под Прохоровкой с осторожностью. В основной статье «Танковые войска в обороне Курского плацдарма» размещенной в выпуске 11 (март—апрель 1944 г.), не содержалось общей цифры советских и немецких танков, принимавших участие в боях 12 июля и упоминания о «величайшем сражении». Однако именно эта работа стала важнейшим «кирпичиком» будущего мифа. В ней цифра 1500 была разбита на две части и повторены те же небылицы из «Отчета...» о действии под Прохоровкой 17 тд и ещё 168 пд. В начале раздела «Боевые действия 5-й гвардейской танковой армии» указано, что к утру 12 июля немцы имели западнее станции четыре танковых и одну пехотную дивизию, в которых насчитывалось более 600 танков, в том числе «тигров» и неизвестно откуда взявшихся «фердинандов», а 5 гв. ТА располагала 793 машинами¹. Таким образом, авторы недвусмысленно давали понять читателю, что 12 июля западнее Прохоровки (на «танковом поле») столкнулись две группировки общей численностью более 1400 бронеединиц. Со временем в открытой печати эта цифра приобрела «стройность», превратившись в 1500 танков.

И хотя «Сборники» не поступали в широкую продажу и в публичные библиотеки, информация, подготовленная лишь для высшего командного состава армии, стала доступна более значительной аудитории — практически всем старшим офицерам и генералам. Таким образом, был создан фундамент для формирования того масштабного мифа о величайшем танковом сражении, со сквозными атаками, бесчисленными таранами и терриконами подбитой и уничтоженной немецкой бронетехники, которым в послевоенные десятилетия потчевали страну советские историки и средства массовой информации.

Рассчитывало ли тогда командование 5 гв. ТА на то, что эта цифра станет столь востребованной и будет использована так широко. Думаю, нет, вначале задача была сугубо утилитарная, и лишь потом, после войны, пришло осознание выгоды ситуации. Поэтому генералы, причастные к сотворению легенды, начали настойчиво её поддерживать и популяризировать в своих книгах, статьях, выступлениях лишь с конца 1950-х гг.

¹ Сборник материалов по изучению опыта войны. Выпуск 11, март—апрель 1944 г. М.: Воениздат НКО, 1944. С. 17.

Могли ли офицеры Генштаба и штаба БТ и МВ перепроверить информацию о 1500 танках и пресечь её распространение? Да, могли, причём без особых усилий. В Генштабе в это время существовала «Группа офицеров Генштаба Красной Армии при штабах армий и фронтов», её сотрудники контролировали выполнение приказов войсками действующей армии, выявляли случаи неправильного ведения боя и использования войск, намечавшиеся негативные тенденции и информировали об этом руководство Красной Армии специальными записками и отчётами. Эти документы не подвергались цензуре и направлялись непосредственно от офицера-составителя в три адреса: командованию армии или фронта, где он был прикреплен, руководителю группы офицеров Генштаба в войсках фронта и начальнику Генерального штаба. В начале августа 1943 г. такой отчёт поступил в Москву и от майора Черника, офицера Генштаба при штабе 5 гв. ТА¹. По объёму он был больше отчёта генерала В.Н. Баскакова и значительно информативнее с точки зрения обобщения опыта боёв. Его автор тоже даёт высокую оценку действиям войск Ротмистрова и результатам боевых действий 12 июля 1943 г., но ни о каком грандиозном сражении с привлечением 1500 танков там не упомянуто. Этот материал были доступен всем сотрудникам Генштаба, в том числе и отдела генерала Вечного. Его также могли запросить и подчиненные полкэвника Г. Сапожкова. Но, к сожалению, в их обязанности не входило перепроверять данные, присланные из армий и фронтов. Информация из этих документов априори считалась правдивой и сразу использовалась в дальнейшей работе. Хотя другие отделы, напрямую связанные с действующей армией, часто перепроверяли донесения из войск, справедливо полагая, что в столь важном деле, как сбор информации, контроль излишним не бывает.

Я далёк от мысли, что все офицеры, использовавшие материалы «Отчёта...» 5 гв. ТА, знали, что данные из него не соответствуют действительности. Тем не менее отсутствие «фильтра» для отсева всякого рода непроверенной информации в отделах полковника Сапожкова и генерала Вечного снижало ценность разработок его сотрудников и явилось одной из главных причин продвижения мифа в научную среду (в академию БТ и МВ) и средства массовой информации (сначала военные, затем гражданские).

¹ ЦАМО РФ. Ф. 5 гв. ТА. Оп. 4948. Д. 51. Л. 1—27.

Не менее интересной оказалась и технология внедрения мифа в широкие массы. Первыми историографами и Курской битвы, и Прохоровского сражения следует считать советских военных журналистов. Уже во второй половине июля 1943 г., после срыва операции «Цитадель», в центральных газетах появились очерки и статьи на эту тему участников и очевидцев боёв. Их авторы в основном описывали отдельные сражения и бои, героизм советских воинов, а также пытались обобщить некоторый опыт, полученный войсками. Особо следует остановиться на статье «Прохоровский плацдарм» (см. «Приложение. Документ б») военного корреспондента майора К.И. Буковского, напечатанной 29 июля 1943 г. в «Красной Звезде». Во-первых, в ней впервые в открытой печати было рассказано о событиях у затерянной на просторах Центрального Черноземья крохотной железнодорожной станции, ставших впоследствии символом мужества и трагизма. Во-вторых, она стала одним из важных источников распространения мифа о Прохоровке. Автор не участвовал непосредственно в этом сражении, вся изложенная им информация была почерпнута в основном из общения с командованием 5 гв. ТА, высокопоставленными политработниками и офицерами её штаба. Поэтому главные тезисы статьи, составившие впоследствии каркас легенды о Прохоровском танковом сражении, почти в точности повторяют мысли из послевоенных книг и статей П.А. Ротмистрова и его соратников. Главные: армия сосредоточилась скрытно, враг не ожидал столь мощного удара, атака наших танкистов оказалась сквозной, сражение стало небывалым по размаху, *«определившим собой провал всего июльского наступления немцев на белгородско-курском направлении»*. После окончания боевых действий прошло лишь две недели, только завершила свою работу комиссия Г.М. Маленкова, расследовавшая высокие потери танкистов, вероятно, поэтому ещё не все аспекты мифа были отточены. Например, в статье представлены не столь фантастические цифры численности немецких танков, участвовавших в якобы лобовом столкновении 12 июля 1943 г. (всего около 400), указаны очень скромные (почти реальные) потери немцев (свыше 100 боевых машин) и, главное, — сражение у Прохоровки названо лишь *«одним из крупнейших в этом году»*. Напомню, что в направленном в Москву буквально через несколько дней отчёте штаба 5 гв. ТА будут указаны совершенно иные данные: в бою участвовало 700 немецких

танков, потери врага поднялись от 350 до 400, а бой 12 июля стал «величайшим сражением в истории Отечественной войны»¹.

В ряде публикаций, а также на интернет-форумах часто встречается утверждение о том, что широкая советская общественность узнала о Прохоровке только через 10 лет, из книги полковника И.И. Маркина «Курская битва»², вышедшей в 1953 г. Однако это не совсем так. Первой работой, ставшей доступной гражданской аудитории, в которой довольно подробно излагался ход Курской битвы, в том числе и события под Прохоровкой, стала небольшая книга (можно сказать, брошюра) группы военных историков Генштаба «Битва под Курском. Краткий очерк»³, опубликованная в 1945 г. тем же Военным издательством Народного комиссариата обороны (Воениздат), который чуть позже выпустит в свет работу И.И. Маркина. Это исследование было рассчитано на широкую аудиторию и имело достаточно большой тираж. И сегодня с ним можно свободно познакомиться не только в столичных, специализированных, но и областных публичных библиотеках России. В его основу были положены все те же материалы, подготовленные офицерами отделов по изучению и использованию опыта войны, в том числе и о действиях 5 гв. ТА в июле 1943 г. Поэтому немудрено, что сражение в районе Прохоровки оценивалось в нём как «невиданное по своему размаху», в котором участвовало 1500 танков⁴.

Книга И.И. Маркина «Курская битва» 1953 г. издания не несла ничего принципиально нового. Подготовленная на скудной базе пропагандистских источников, таких, как статьи из газеты «Правда», сборника И.В. Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза» и т.д., она почти полностью повторяла работу офицеров Генштаба, со всеми её ошибками и преувеличениями в оценках отдельных событий. Главной её особенностью было то, что благодаря её появлению миф о грандиозных событиях под Прохоровкой вышел на всесоюзную читательскую аудиторию, что позволило впоследствии придать ему статус официальной точки зрения. Тем не менее эта работа явилась заметным событием в общественной жизни стра-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 5 гв. ТА. Оп. 4948. Д. 19. Л. 21.

² Маркин И.И. Курская битва. М.: Воениздат, 1953.

³ Замятин Н.М., Болдырев П.С., Воробьёв Ф.Д., Артемьев Н.Ф., Пароткин И.В. Битва под Курском. Краткий очерк. М.: Воениздат, 1945.

⁴ Там же. С. 20.

ны. В это время библиография о Курской битве была очень скудной, архивы для исследователей закрыты, поэтому информация из него имела широкое распространение. Приведённые автором данные использовались и в научной, и в мемуарной литературе, а также в газетных и журнальных публикациях¹. Особенно в преддверии праздников и знаменательных дат.

Исследователи редко обращают внимание на второе, переработанное издание труда И.И. Маркина, вышедшее в 1958 г., а ведь это была совершенно иная книга. Работа почти в два раза увеличилась в объёме и существенно изменилась по содержанию. Её отличительной особенностью и в то же время сильной стороной стало привлечение автором архивных советских боевых и трофейных документов. А также использование при изложении хода боевых действий в районе Курска и, особенно, их итогов информации из мемуаров немецких генералов и фельдмаршалов. Для того времени этот подход был новаторским. Кроме того, в этом издании была ещё одна очень важная особенность. С середины 50-х гг. в военно-научной среде сторонников критического подхода к официальной оценке сражения за Прохоровку и численности бронетехники, участвовавшей в нём, становилось всё больше. И.И. Маркин эту тенденцию учёл и удалил пассаж о 1500 танках из своей работы, что ясно показало — автор не был склонен к тиражированию мифов и искренне стремился к научному подходу при разработке данной темы. Даже если была опасность навлечь на себя гнев участников сражения, которые в то время занимали в Вооружённых силах СССР высокие посты.

Важным этапом в развитии легенды стал 1960 г. В это время выходят из печати воспоминания П.А. Ротмистрова о его участии в боях под Прохоровкой, в которых фигурировали данные из того самого «Отчёта» его штаба. Авторитет маршала был высок, поэтому, хотя его книга, по сути, была брошюрой в несколько десятков страниц, она существенно укрепила легенду о «величайшем Прохоровском сражении» и дала новый толчок к её распространению. Воспоминания быстро были включены в пропагандистскую систему СССР и начали широко печататься во всесоюзных журналах и сборниках воспоминаний участников Курской битвы, которые активно готовились к изданию в преддверии 20-й годовщины событий на Огненной дуге.

¹ См.: *Селиванов Ф.* Курская битва. 1956; Курская битва. Из воспоминаний участников. Курск: Курское книжное издательство, 1959.

Авторы-составители отдельных книг не смогли соблюсти чувство меры. В одних и тех же изданиях по несколько раз повторялись «панегирики» сражению под Прохоровкой. Оно называлось «небывалым по масштабу», «крупнейшим в истории второй мировой войны» и обязательно — «в нём участвовало более 1500 танков и самоходных артустановок»¹. Поэтому не случайно, когда встал вопрос об освещении событий 12 июля 1943 г. в очередном томе «Истории Великой Отечественной войны», его редакция использовала наряду с материалами отдела генерала П.П. Вечного, публикациями второй половины 40-х и 50-х годов и воспоминания П.А. Ротмистрова. Причём, как мне рассказывал Г.А. Колтунов (член авторского коллектива), для редколлегии шеститомника было очень важно, чтобы информация из всех трёх групп источников совпадала в главном — в оценке сражения и в них фигурировала одна и та же цифра — 1500 танков. Это тогда было расценено как подтверждение её правдивости.

Таким образом, миф, созданный штабом 5 гв. ТА в 1943 г., пройдя за 20 лет через основные каналы массовой информации СССР (сборник по обобщению опыта войны Генштаба, лекции в академии БТ и МВ, книгу группы офицеров Генштаба, публикации в гражданских средствах массовой информации и в мемуарной литературе), несколько подправленный, был включен в третий том «Истории Великой Отечественной войны». Тем самым получил статус официальных данных. Поправки были несущественными. Вместо «величайшего в истории отечественной войны» бои 12 июля назвали скромнее — «одно из самых напряжённых танковых сражений Великой Отечественной войны», при этом цифра 1500 танков и самоходных орудий осталась неизменной².

Если до этого момента в среде военных историков, преподавателей военных академий были сомнения в подлинности этой цифры (в неофициальной обстановке на эту тему велись жаркие споры), то теперь опровергать её было бесполезно и небезопасно для карьерного роста. Однако к концу 1950-х гг. сложилась неформальная группа высокопоставленных военных, которым не нравилась активность П.А. Ротмистрова и его сторонников по возвеличиванию командова-

¹ В огне Курской битвы. Из воспоминаний участников боёв. Курск: Курское книжное издательство, 1963. С. 9, 301.

² История Великой Отечественной войны. Т. 3. М.: Воениздат, 1964. С. 271.

ния 5 гв. ТА в сражении под Прохоровкой таким сомнительным способом, как навязывание обществу дутых оценок и цифр. Например, как уже упоминалось выше, Маршал Советского Союза Г.К. Жуков вообще считал, что 12 июля 1943 г. у станции чего-то очень значимого, повлиявшего на результаты войны, не происходило. Он утверждал, что второстепенные и по размаху, и по масштабу боевые действия получили столь широкую известность лишь стараниями П.А. Ротмистрова и призывал его быть скромнее. Довольно резкую отповедь бывшему командарму маршал включил даже в книгу своих мемуаров, хотя цензура её и не пропустила. Выброшенный тогда текст был опубликован в десятом (дополненном по рукописям автора) издании его книги воспоминаний¹. Другие генералы действовали дипломатичнее, но не скрывали своего отрицательного отношения к подобному мифотворчеству. Это были уважаемые в армии и народе люди, мнения которых было трудно не учитывать.

Почувствовав серьёзное недовольство среди соратников по оружию и прекрасно понимая, что их упреки справедливы, П.А. Ротмистров уже в 1963 г. предпринимает попытку скорректировать цифру 1500 на 1200. В интервью, опубликованном в №7 «Военно-исторического журнала», он снижает численность бронетехники своей армии, участвовавшей в бою юго-западнее Прохоровки, с 800 до 500, но делает это не резко, а постепенно. Павел Алексеевич, как и раньше, утверждал, что юго-западнее Прохоровки неприятель ввел в бой до 700 танков, а *«войска первого эшелона 5 гв. ТА, сражавшейся непосредственно с этой группировкой, имели в своём составе немногим более 500»*². Следовательно, в этом районе во встречном танковом сражении должно было участвовать не 1500, как он утверждал ранее, а 1200 боевых машин. Но в «Отчёте» армии написано, что всего обе стороны имели более 1600 бронеединиц, 100 — были направлены южнее Прохоровки (левый фланг армии), а где же ещё 300?

Чтобы не отвергать уже растиражированную цифру, Павел Алексеевич начинает выдвигать новую легенду о том, *«что второй эшелон и резерв армии был задействован для ликвидации создавшейся угрозы обхода противником обеих флангов»*. Следовательно, читатель должен был решить, что эти три сотни машин он мог направить или на свой правый фланг (в район х. Остренький, полоса соседней

¹ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т. 3. М.: Новости, 1990. С. 57.

² Рассказывают командармы. Военно-исторический журнал, №7, 1963. С. 77.

5 гв. А), или ввести в бой юго-западнее станции. Действительно, в течение 12 июля 1943 г. на оба фланга армии были выдвинуты три механизированные и две танковые бригады, а также отдельный танковый полк, имевшие в своём составе всего 234 танка. Но как же быть со следующими фактами?

Во-первых, о выдвигении части сил армии на другие направления отмечалось в «Отчёте», и тем не менее тогда, в 1943 г., это никак не повлияло на мнение Военного совета (и самого П.А. Ротмистрова), который утверждал, что во встречном сражении юго-западнее станции участвовало 1500 танков. Во-вторых, если согласиться с данными, приведенными в интервью, то получается: на правый фланг армии были направлены 300 танков. Но в «Отчёте...» указано: в этот район ушли всего две бригады — механизированная и танковая¹, имевшие в строю всего 92 танка² (к тому же в боях они в этот день не участвовали). А где же ещё более 200 боевых машин? Учитывая, что «Отчёт...» и другие боевые документы, которые рассматриваются нами, находились тогда на секретном хранении, а бывшему командарму было необходимо выйти из щекотливой ситуации, сохранив лицо, он не гнушался никакими уловками и не опасался, что на его «жонглирование цифрами» кто-то сможет указать.

А о том, что к этому времени Павел Алексеевич был прекрасно осведомлен и о действительном положении дел 12 июля 1943 г. в полосе его армии, и о нереальных цифрах, направленных его штабом вышестоящему командованию, свидетельствовали многие старшие офицеры и генералы, которым доводилось близко общаться с ним после войны. В конце 1990-х — начале 2000-х гг. в музей в Прохоровке, где я работал заместителем директора по научной работе, не раз приезжали коллеги Павла Алексеевича по бронетанковой академии, её слушатели и при встрече с сотрудниками вспоминали, что в кругу профессионалов бывший командарм был более откровенным и точным в оценках происшедшего в июльские дни сорок третьего. Так, например, в 2008 г. в беседе со мной генерал-лейтенант Н.Г. Орлов вспомнил разговор, который завязался в ходе научного семинара по проблеме применения танковых войск в обороне, который проводился в 1963 г. под руководством П.А. Ротмистрова. Тогда маршалу

¹ ЦАМО РФ. Ф. 5 гв. ТА. Оп. 4948. Д. 19. Л. 9.

² Замулин В.Н. Засекреченная Курская битва. М.: Яуза; ЭКСМО, 2008. С. 770.

задали несколько неудобных вопросов, в том числе и такие: «*Какие причины повлияли на то, что 5 гв. ТА, имея превосходство в бронетехнике, не смогла разбить противника 12 июля 1943 г.*» и «*Вы в своих мемуарах пишете, что противник под Прохоровкой в один день потерял 400 танков и самоходок. Эту цифру можно считать точной или она выверялась на глазок, ведь поле сражения осталось за немцами?*»

На что маршал ответил примерно следующее: «*Планировали одно, а в действительности произошло иначе. Во-первых, артиллерия фронта нас фактически не поддержала, немцы не дали. Тяжелый самоходно-артиллерийский полк и истребительно-противотанковая бригада, выделенные для нашего усиления, не подошли. Во-вторых, два раза подряд меняли район развертывания ударных корпусов, в результате мы были вынуждены развертываться в теснине, а противник 11 июля занял удобную для обороны местность. В-третьих, наши танки уступали немецким, в армии было много лёгких. Поэтому остановили противника, понеся большие потери. В высоких потерях есть и моя вина как командующего. Я не настоял, времени не хватило, на том, чтобы перед переходом армии в контрудар была проведена нормальная артобработка переднего края, а при планировании использовались не только разведданные фронта, но и нам дали возможность провести разведку в полном объёме. Ведь нам говорили, что главные силы немцев действуют против армии Катюкова, а оказалось иначе. В итоге, мы не продвинулись вперед, не разбили корпус СС, но наметившуюся брешь надёжно прикрыли.*»

Что касается потерь немцев, то, откровенно говоря, эта цифра сложилась в штабе нашей армии из донесений частей. А ведь на переднем крае по одному танку часто стреляют орудия нескольких частей, и, подбив его, каждый доносит как свой успех. В результате на поле стоит один уничтоженный танк, а докладывали о 3—4, а то и с десяток».

Таким образом, сразу после Курской битвы штаб Ротмистрова сочинял небылицы о Прохоровке, чтобы сгладить горечь от крупной неудачи при вводе в бой армии, и стремился отвести от себя ответственность, а после войны всё пошло по накатанному пути. Командарм лишь изредка подправлял: для публики — краски посочнее и фантазии помасштабнее, а для тех, кто профессионально занимался военным делом, — беседы пооткровеннее.

К моменту выхода интервью 3-й том «Истории Великой Отечественной войны» был уже сдан в печать. Таким образом, с 1964 г. сложилась запутанная ситуация. Опираясь на последние высказывания П.А. Ротмистрова, появились публикации, в которых авторы приводили цифру 1200 бронеединиц, хотя официально уже была названа — 1500. Новые данные, например, приводят в статьях, направленных в адрес научной конференции, посвящённой 25-й годовщине победы в Курской битве, даже непосредственные её участники Маршалы Советского Союза А.М. Василевский и К.С. Москаленко¹. Игнорировать положение, когда в официальных изданиях фигурируют две разные цифры, к концу 1960-х гг. было уже невозможно.

Поэтому из идеологического отдела ЦК КПСС руководству созданного в 1966 г. Института военной истории Министерства обороны СССР (ИВИ МО РФ) поступило распоряжение: принципиально ничего не меняя, каким-то образом объяснить в научном издании, что обе цифры, по сути, верны. При этом никаких дополнительных исследований проводить не предполагалось. Другими словами мифу о Прохоровке надо было придать стройность и «осовременить». Выполнить эту не простую задачу было поручено военному историку полковнику Г.А. Колтунову. В своей части рукописи книги о Курской битве, которая была им подготовлена вместе с начальником отдела института полковником Б.Г. Соловьёвым, он попытался найти компромисс между устоявшейся точкой зрения (1500 танков), новой информацией (1200) и мнением тех, кто отрицал значительный масштаб сражения.

Он разделил группировку противника в 700 танков, указанную П.А. Ротмистровым, на два района. Якобы это была общая численность II тк СС, атаковавшего с юго-запада (до 500 танков) и 3 тк (до 200), который двигался на Прохоровку с юга. Кроме того, он ясно указал, что в составе эсэсовского корпуса было три дивизии и, отнёс утверждение офицеров штаба 5 гв. ТА об участии в боях за Прохоровку 11 тд и мд «Великая Германия». Как рассказывал мне в 1999 г. Георгий Автономович, по его мнению, это могло несколько умерить пыл тех, кто считал обе версии Ротмистрова выдумкой. В то же время численность 5 гв. ТА была оставлена в пределах тех цифр, что были указаны в «Отчёте» её штаба: 800, при этом оговорился, что до 700

¹ Курская битва (под редакцией генерал-майора И.В. Поротькина). М.: Наука, 1970. С. 82, 112.

действовали на «танковом поле», а 100 — в составе отряда Труфанова, южнее станции. Кроме того, он умолчал о бригадах, направленных в полосу 5 гв. А. Это, конечно, могло вызвать недовольство бывшего командарма, но скандал разгореться не должен был. Так как в конце своего объяснения Г.А. Колтунов чётко отметил: *«Таким образом, юго-западнее Прохоровки с обеих сторон приняло участие в сражении до 1200 танков и самоходных(штурмовых) орудий, а южнее Прохоровки — до 300 бронеединиц. С учётом обеих районов в танковом сражении западнее и южнее Прохоровки приняло участие до 1500 бронеединиц»*¹. Причём, чтобы снизить значимость двух абзацев, в которых была изложена эта точка зрения, авторы разместили их не в основном тексте, а в виде сноски.

Всё это в комплексе сыграло свою роль, и с тех пор обе цифры получили официальное одобрение. Так возникла «обновленная» версия мифа о Прохоровке, которая продолжает в той или иной мере присутствовать в исследованиях и публикациях российских историков до сегодняшнего дня. Причин несколько. В конце XX в. начался естественный процесс ухода от активной деятельности советских военных историков, смену же им, квалифицированных специалистов, способных воспринять всё лучшее, что было создано, и двинуться вперёд, подготовить сразу не удалось в связи с развалом СССР и начавшимися социальными потрясениями. Кроме того, развитие исторической науки подразумевает поиск и ввод в научный оборот новых документальных источников, работать же в архивах дело дорогостоящее, очень трудоёмкое и кропотливое, не каждому по плечу. Поэтому авторы значительной части изданий, из которых сегодня молодое поколение россиян узнаёт о нашем прошлом, идут по проторенной дорожке: комментируют уже опубликованные факты, без должного изучения ситуации на фронтах и имеющихся материалов, подгоняя их под свое видение проблемы. Так создаются теперь уже новые легенды и мифы Огненной дуги.

¹ Колтунов Г.А, Соловьев Б.Г. Курская битва. М.: Воениздат, 1970. С. 174.

ТАБЛИЦЫ

Таблица № 2

Боевой и численный состав 18-го танкового корпуса на 5 июля 1943 г.*

Наименование частей и соединений	Всего военно- служазщих, чел.	Танки, шт.*			Минюметры		76, 85-мм пушки	ДШК-39	45-мм ПТО	ПТР	ППШ, ППД	Винтовки	Пулеметы		Радио- станции	Всего машин		Само- леты У-2	
		Т-34	Т-70	МК-4	БА-64	82-мм							120-мм	ручн.		станк.	авто		БТР
Управление корпуса	239	—	—	—	—	—	—	—	—	—	29	15	1	—	—	—	—	—	
419-й отд. батальон связи	247	—	—	—	—	—	—	—	—	—	78	156	—	—	7	88	—	—	
115-й отд. саперный батальон	478	—	—	—	—	—	—	—	—	—	97	353	—	—	—	40	—	—	
Рота подвоза ГСМ	114	—	—	—	—	—	—	—	—	1	44	111	1	—	—	70	—	—	
Медсанавд	30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	—	—	—	8	—	—	
Полевой хлебозавод	51	—	—	—	—	—	—	—	—	—	31	—	—	—	—	6	—	—	
Военная почтовая станция	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Итого:	1163	7	—	10	—	—	—	—	—	1	251	673	2	—	7	212	—	—	
110-я танковая бригада	1145	32	21	—	3	6	—	—	—	9	4	24	317	445	20	4	5	106	—
170-я танковая бригада	1026	32	21	—	3	8	—	—	—	9	4	24	298	508	20	5	9	100	5
181-я танковая бригада	1094	32	21	—	3	6	—	—	—	9	4	6	355	490	20	4	9	101	—
32-я мотострелковая бригада	2629	—	—	—	7	34	6	4	12	81	1279	1335	112	44	16	261	4	—	
36-й гв. танковый полк прорыва	248	—	—	—	21	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	41	—
78-й отд. мотоциклетный батальон	284	—	—	—	10	4	—	—	—	—	135	82	16	—	3	17	—	—	
29-й отд. развед. батальон	205	—	—	—	24	—	—	—	—	20	71	67	44	—	20	28	20	—	
Итого по танковым войскам:	6631	96	63	21	53	58	6	4	12	27	24	155	2491	2949	232	57	63	654	29
1000 мотоп	304	—	—	—	—	—	—	—	—	8	—	96	200	13	—	2	53	—	—
292-й отд. миннометный полк	691	—	—	—	—	36	—	—	—	—	22	392	377	19	—	18	94	—	—
1694-й зенитный арт. полк	385	—	—	—	—	—	—	—	—	—	126	258	—	—	1	38	—	—	—
Итого по частям усиления:	1380	—	—	—	—	—	—	—	—	16	—	16	—	—	—	—	—	—	—
Всего по корпусу	9174	103	63	21	63	58	42	20	24	43	32	178	3356	4457	266	57	91	1051	29
104-я подвижная рембаза	70	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	22	—
139-я подвижная рембаза	73	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	72	1	—	—	—	—	27	72
Авиационное звено связи	9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Отдел контрразведки «Смерш»	54	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

* Аналитические единицы измерения по боевому составу в шпале таблицы далее не приводятся.

Таблица № 3
Укомплектованность соединений групп армий «Юг» танками и самоходных (штурмовыми) орудиями на 4 июля 1943 г.

Наименование соединений	Т-1	Т-2	Т-3	Т-4	Т-V «пантера»	Т-VI «тигр»	Т-34/76	Огнемётные танки	Всего танков	«Мардер»	Stug	САУ «Хуммель»	САУ «Веспе»	Всего САУ	
<i>II танковый корпус СС</i>															
мд СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер»	—	7	13	83	—	13	—	—	116	21	35	6	12	74	
мд СС «Фейт»	—	1	70	33	—	14	26	—	144	12	34	6	12	64	
мд СС «Мертвая голова»	—	—	63	52	—	15	—	—	130	11	35	6	12	64	
Всего по корпусу	—	8	146	168	—	42	26	—	390	44	104	18	36	202	
<i>III танковый корпус</i>															
6-я танковая дивизия	—	13	52	28	—	—	—	13	106	14	—	—	—	14	
7-я танковая дивизия	—	12	62	38	—	—	—	—	112	6	—	6	6	18	
19-я танковая дивизия	3	2	38	38	—	—	—	0	81	12	—	—	—	12	
503-й отдельный танковый батальон	—	—	—	—	—	45	—	—	45	—	—	—	—	—	
228-й батальон самоходных орудий	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	31*	—	—	31	
Всего по корпусу	3	27	152	104	—	45	—	13	344	32	31	6	6	75	
48-й танковый корпус	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
3 танковая дивизия	—	7	59	23	—	—	—	—	89	14	2	—	—	16	
11-я танковая дивизия	—	8	62	26	—	—	—	13	109	11	—	6	—	17	
мд «Великая Германия»	—	4	28	68	—	15	—	14	129	20	35	6	12	73	
10-я танковая бригада	—	—	—	—	200	—	—	—	200	—	—	—	—	—	
911-й отдельный дивизион штурмовых орудий	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	31***	—	—	—	
Всего по корпусу	—	19	149	117	200**	15	—	27	527	45	68	12	12	147	

* 31 шт. — Stug 111 lg.

** 192 танка находилось в составе подразделений и 8 штабных машин.

*** 22 шт. — Stug 111 lg, и 9 шт. — Stug H.

Примечание: «Веспек» (Оса), 105-мм орудие) и «Хуммель» («Шмель», 150-мм орудие) — самоходные гаубицы, «Мардер» — самоходное противотанковое орудие, StugG (Sturmgeschütze) — штурмовое орудие — самоходная артиллерия для поддержки пехоты, в Курской битве использовалась как противотанковая САУ.

Боевой состав 2-го гв. Тацинского и 5-го гв. Сталинградского танковых корпусов на 5 июля 1943 г.

Наименование соединения	Средние танки Т-34			Легкие танки Т-70			МК-4 «Черчилль» (Англия)		Всего танков	Источник
	всего	на ходу	ремонт	всего	на ходу	ремонт	всего	на ходу		
			10*			75				
2-й гв. Тацинский танковый корпус	131	121	10*	75	75	—	21	21	227	ЦАМО РФ. Ф. 3400. Оп. 1. Д. 23. Л. 86.
4-я гв. танковая бригада	32	32	—	21	21	—	—	—	53	Там же
25-я гв. танковая бригада	32	22	10	21	21	—	—	—	53	Там же
26-я гв. танковая бригада	32	32	—	21	21	—	—	—	53	Там же
47-й гв. тяжелый танковый полк прорыва	—	—	—	—	—	—	21	21	21	Там же
Резерв командира корпуса	35	35	—	12	12	—	—	—	47	Там же
5-й гв. Сталинградский танковый корпус	131	127	4	70	63	7	21	21	222	ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 438. Л. 252, 253
4-й гв. отдельный батальон связи	2	2	—	—	—	—	—	—	2	Там же, 253
20-я гв. танковая бригада	32	32	—	28	21	7	—	—	60	Там же, 252
21-я гв. танковая бригада	48	44	4	21	21	—	—	—	69	Там же
22-я гв. танковая бригада	49	49	—	21	21	—	—	—	70	Там же
48-й гв. тяжелый танковый полк прорыва	—	—	—	—	—	—	21	21	21	Там же
Итого танков	262	248	14	145	138	7	42	42	449	Подсчитано автором

* Текущий ремонт.

Сведения о численном и боевом составе соединений 5-й гв. армии по состоянию на 10 июля 1943 г.¹

	6 гв. влд.	9 гв. влд.	13 гв. сд	42 гв. сд	66 гв. сд	95 гв. сд	97 гв. сд	29 эквнд
Младший состав	866	856	926	889	863	862	885	224
Начальствующий состав	2561	2586	2545	2167	2348	2433	1911	483
Рядовой состав	5467	5576	5096	4990	5626	5476	6041	1123
Всего:	8894	9018	8567	8046	8837	8771	8637	1832
Итого по армии:	62862							
Витюков	5410	4985	4197	4622	4350	4720	4884	1273
ППШ-41	2433	2652	2588	2676	2506	2644	2581	414
Ручные пулеметы	570	489	499	473	501	489	473	—
Станковые пулеметы	166	166	161	157	133	165	163	—
ППР	256	258	236	216	219	218	263	2
Орудий всех калибров	9476	76	92	94	96	96	96	—
Минометов всех калибров	157	170	163	137	163	170	140	—
Зенитных пулеметов	—	—	—	—	—	—	—	48
Зенитных пушек	—	—	—	—	—	—	—	64
Автомашин	121	125	131	74	89	188	84	112
Тракторов	—	—	1	2	7	7	18	—
Тягачей	50	44	44	51	48	28	37	67
Коня:								
— верховые	72	81	200	74	62	78	95	—
— артиллерийские	176	168	133	150	115	271	121	—
— обозные	554	554	614	618	651	574	557	—
Всего лошадей:	802	803	947	842	828	923	773	—

¹ ЦАМО РФ ф. 5 гв. А, оп. 4852, д. 38, л. 53.

Таблица 6

**Наличие бронетанковой техники в дивизиях II тк СС
на 9 июля 1943 г.**

Марки танков и самоходных орудий	Мд «Лейбштандарт Адольф Гитлер»	Мд «Рейх»	Мд «Мерт- вая голова»
Танк Т-II	4	—	—
Танк Т-III с 50-мм короткоствольным орудием (L42)	—	—	47
Танк Т-III с 50-мм длинноствольным орудием (L60)	4	31	—
Танк Т-IV с 75-мм орудиями (L43 и L48)	32	13	20
Танк Т-IV с 75-мм короткоствольным орудием (L24)	—	—	7
Танк Т-VI «тигр»	4	1	2
Трофейный танк Т-34/76	—	7	—
Командирские танки	5	7	5
Противотанковая САУ StuG	22	26	12
Итого	71	85	93
ВСЕГО	249		

Таблица № 7

**Наличие бронетанковой техники в дивизиях III танкового
корпуса на вечер 9 июля 1943 г.¹**

Марки танков и самоходных орудий	6-я танковая дивизия	7-я танко- вая дивизия	19-я тан- ковая дивизия	503-й отдель- ный танковый батальон	228-й батальон штурмовых орудий
Танк Т-II	7	4	—	—	—
Танк Т-III с 50 мм орудием (длина ствола 42 калибра)	—	—	2	—	—
Танк Т-III с 50 мм орудием (длина ствола 60 калибров)	24	16	5	—	—
Танк Т-III с 75 мм орудием	12	1	4	—	—
Танк Т-IV с 75 мм орудиями (длина ствола 24 калибра)	—	3	1		
Танк Т-IV с 75 мм орудием (длина ствола 43 и 48 калибров)	14	12	23	—	—
Танк Т-VI «тигр»	—	—	—	33	—
Противотанковая САУ StuG	—	—	—	—	23
Командирские танки	3	3	1	—	—
Отгнемётные танки	10	—	—	—	—
Итого:	70	39	36	33	23
Всего танков и САУ			201		

¹ N. Zetterling, A. Frankson. Kursk 1943. A Statistical Analysis. London.

Таблица № 8

Стрелковые соединения 69-й армии, их численность и вооружение

Наименование части	Людской состав, чел.	Винтовок, шт.	Пулеметов, шт.	Пушек различного калибра, шт.	ППШ, шт.	ПТР, шт.	Минометов, шт.
183 сд	7981	4908	71	75	1579	205	146
305 сд	7803	4626	68	76	242	212	159
107 сд	7920	3876	71	75	1211	208	158
92 гв. сд	9574	5312	472	37	1852	225	94
93 гв. сд	9426	6189	676	91	2482	282	175
94 гв. сд	9385	5889	595	96	2394	201	149
375 сд	8715	5696	500	88	2123	206	147
Итого	60 864	36 497	2453	538	13 753	1541	1026

Укомплектованность дивизий II тк СС 4-й танковой армии и III тк АГ «Кемпф» на 11 июля и утро 12 июля 1943 г.¹

Дивизии	Т-II	Т-III 50/L42*	Т-III 50/L60	Т-III 75-мм	Т-IV L24	Т-IV L43 и 48	Т-VI «тигр»	Т-34	ВFWg	Всего танков	StuG	Всего тан- ков и САУ
«Лейбштандарт Адольф Гитлер» (18.35 11.7)	4	—	5	—	—	47	4	—	10	70	10	80
«Рейх» (18.35. 11.7)	—	—	34	—	—	18	1	8	7	68	27	95
«Мертвая голова» (18.30 11.7)	—	—	54**	—	4	26	10	—	7	101	21	122
Всего	4	—	93	—	4	91	15	8	24	239	58	297
III танковый корпус												
6 тд (утро 11.7)	2	2	11	?	—	6	—	—	2	23(?)	—	23(?)
7 тд (утро 12.7)	—	—	24	2	1	9	—	—	3	39	—	39
19 тд (утро 12.7)	—	—	7	4	—	3	—	—	1	15	—	15
503 отб (утро 11.7)	—	—	—	—	—	—	23	—	—	23	—	23
228 об StuG (утро 12.7)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	19	19
Всего	2	2	42	6(?)	1	18	23	—	6	100	19	119

* В числителе — калибр танкового орудия в миллиметрах, в знаменателе — длина ствола в калибрах.

** В книге Zetterling N., Frankson A. Kursk 1943. A Statistical Analysis, допущена ошибка, по донесениям мд СС «Мертвая голова» она располагала 54 Т-3 50/L60, а боевых машин Т-3 50/L42 не имела.

¹ Zetterling N., Frankson A. Kursk 1943. A Statistical Analysis. Frank Cass. London. Portland.Or., tab. A. 6.4—A. 6.10.

Таблица № 10
Наличие бронетанковой техники в частях и соединениях 5-й гвардейской танковой армии на 11 июля 1943 г.

№ п/п	Части и соединения	Т-34		Т-70		МК-4			КВ-1	СУ-76	СУ-122	СУ-152	Всего танков (САУ)	Бронелисты		
		На ходу	В ремонте	На ходу	В ремонте	На ходу	В пути	В ремонте						МЗА-1	БА-64	М-2
1	1 гв. омшд (к 15.00 11 июля 1943 г.)	6	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10	12/1	2	5
2	53 гв. отп (к 15.00 11 июля 1943 г.)	39	3	1	—	—	—	—	—	—	—	—	43	—	—	—
3	18 тк (к 17.00 11 июля 1943 г.)*	68	26	58	5	18	2	1	—	—	—	—	183	—	31	—
4	Управление корпусом (на 5 июля 1943 г.)	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	419 отд. батальон связи (на 5 июля 1943 г.)	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	110-гвбр	22	2	21	—	—	—	—	—	—	—	—	45	—	10	—
7	170 гвбр	22	—	17	—	—	—	—	—	—	—	—	39	—	—	—
8	181 гвбр	24	—	20	—	—	—	—	—	—	—	—	44	—	3	—
9	36 гв. отпп	—	—	—	—	18	2	—	—	—	—	—	—	—	3	—
10	29 тк (к 16.00 11 июля 1943 г.)**	123	8	7	81	4	4	—	2	(10)	(11)	(12)	229(33)	(2 СУ в пути, в ремонте) 56/2		
11	363 отд. батальон связи (на 9 июля 1943 г.)	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10	—
12	38 отд. бронетанкбатальон	—	—	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12 (БА-10)	10	—
13	25 гвбр***	31	1	36	—	3	—	—	1	—	—	—	73	—	3	—
14	31 гвбр	29	3	38	—	1	—	—	—	—	—	—	71	—	3	—
15	32 гвбр	63	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	64	—	3	—
16	1446 сап	—	—	—	—	—	—	—	—	10	11	—	(21)	—	—	—
17	1529 сап (к 18.00 10 июля 1943 г.)	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	(11)	(12)	(1 СУ в ремонте)		
18	5 гв. мк (к 17.00 11 июля 1943 г.)	120	43	1	56	4	1	—	—	(10)	(11)	—	225(21)	—	—	—
19	10 гв. мехбр (к 2.00 12 июля 1943 г.)	30	—	14	—	—	—	—	—	—	—	—	44	—	—	—
20	11 гв. мехбр	16	—	15	—	—	—	—	—	—	—	—	31	9	8	—
21	12 гв. мехбр	20	—	15	—	—	—	—	—	—	—	—	35	—	—	—

Таблица № 11

**Донесение о состоянии материальной части и обеспечении 5-й гв. танковой армии
на 17.00 11 июля 1943 г.¹**

Боевая техника	29 тк	18 тк	2 тк	2 гв. тк	5 гв. мк	Армейские части	Всего
<i>1. В строю</i>							
Танки: Т-34	120	68	35	84	120	36	463
Т-70	81	58	46	52	56	8	301
МК-4 «Черчилль»	—	18	4	3	—	—	25
САУ: СУ-122	12	—	—	—	10	—	22
СУ-76	8	—	—	—	7	—	15
Всего танков и САУ	221	134	85	139	193	44	826
Орудия: 122-мм	—	—	—	—	—	20	20
85-мм	—	—	—	12	—	—	12
76-мм	12	12	18	—	43	—	85
45-мм	20	12	26	19	23	12	112
<i>2. На пути к ст. Прохоровка</i>							
Танки: Т-34	8	26	—	—	43	3	80
Т-70	4	5	—	—	4	1	14
МК-4 «Черчилль»	—	2	—	—	—	—	2
САУ: СУ-122	—	—	—	—	2	—	2
СУ-76	1	—	—	—	2	—	3
Всего танков и САУ	13	33	—	—	51	4	101
Орудия: 76-мм	—	—	—	20	—	—	20
<i>3. В ремонте</i>							
Танки: Т-34	2	5	7	—	1	5	20
Т-70	—	—	2	—	—	1	3
МК-4 «Черчилль»	—	1	—	—	—	—	1
Всего танков и САУ	2	6	9	—	1	6	24
Итого бронетехники	236	183	94	139	245	54	951
<i>4. Обеспеченность</i>							
ГСМ: для танков	1,5	1,5	—	1	1,5	—	—
для автомашин	0,5	1	—	1,5	0,3	—	—
Боеприпасы: для танков	1,5	1,5	—	1	1,4	—	—
Для остального оружия	1	1	—	1	1	—	—
Продовольствие (сутодачи)	6	5	—	3	3	—	—

¹ ЦАМО РФ. Ф. 5 гв. ТА. Оп. 4948. Д. 67. Л. 12.

Сводные данные о потерях 5 гвардейской танковой армии за 12 июля 1943 г.

№ п/п	Соединения в части	Личного состава		Танков в САУ		Потери танков и самоходных артиллерийских установок												В строю на 13.00 13.07.43**	Источники по потерям танков в САУ в ЦАМО РФ		
		Всего	Убито и пропало в/в	В строю на 12. 07	Участовало в боях	Т-34			Т-70			МК-IV (САУ)			Всего потеряно танков в САУ						
						Средне	Полбито	Всего	Средне	Полбито	Всего	Средне	Полбито	Всего	Средне/полбито	в шт.	%				
1	Всего в 18 тк	471*	271*	183	149	18	25	43	8	16	24	9	8	17	35/49	84	56	ЦАМО РФ. Ф. 5 гв. ТА. Оп. 4948. Д. 75. Л. 32			
2	в т.ч. 110 тбр	28	11	45	38(43)?	4	4	8	1	2	3	—	—	—	5/6	11	26	там же			
3	170 тбр	49	28	39	39	5	14	19	2	8	10	—	—	—	7/22	29	74	там же			
4	181 тбр	99	65	44	44	9	7	16	5	6	11	—	—	—	14/13	27	61	там же			
5	32 мсбр	219	147	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	там же			
6	36 гв. отпл	25	7	19	19	—	—	—	—	—	—	9	8	17	9/8	17	89	ЦАМО РФ. Ф. 36 гв. отпл Оп. 119565. Д. 5. Л. 94			
7	Всего в 29 тк ***	1991	1023	215	199	73	36	109	30	14	44	—	—	—	103/50	153	77	ЦАМО РФ. Ф. 332 Оп. 4948. Д. 46			
8	в т.ч. 25 тбр	320	140	73	69	13	18	31	10	14	24	—	—	—	23/32	55	80	ЦАМО РФ. Ф. 29 тк Оп. 1. Д. 6. Л. 92			
9	31 тбр	101	62	71	67	24	—	24	20	—	20	—	—	44/—	44	66	28	ЦАМО РФ. Ф. 31 тбр Оп. 1. Д. 2. Л. 55			
10	32 тбр****	230	100	64	63	36	18	54	—	—	—	—	—	36/18	54	86	12	ЦАМО РФ. Ф. 29 тк Оп. 1. Д. 6. Л. 92			
11	53 мсбр	1089	517	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	ЦАМО РФ. Ф. 53 мсбр Оп. 1. Д. 2			
12	1446 сап	41	24	(20)	(20)	Средне: 6 — СУ-76 и 9 — СУ-122; полбито 4 САУ			(19)	(15/4)	(19)	95	(19)	(15/4)	(19)	95	(1)	ЦАМО РФ. Ф. 332 Оп. 4948. Д. 75. Л. 40			
13	Всего во 2 тк	124	36	59	52	11	7	18	—	4	4	—	—	—	11/11	22	50	44	ЦАМО РФ. Ф. 5 гв. ТА Оп. 4948. Д. 67. Л. 12. Д. 70. Л. 203		
14	в т.ч. 26 тбр	—	—	14	14	Данных нет												50	7	ЦАМО РФ. Ф. 5 гв. ТА Оп. 4948. Д. 70. Л. 203 обр	
15	99 тбр	—	—	24	20	7	7	7	—	1	1	—	—	—	—/8	8	42	11	ЦАМО РФ. Ф. 59 гв. тбр Оп. 1. Д. 6. Л. 2466		
16	169 тбр	79	36	18	18	11	—	11	—	3	3	—	—	—	11/3	14	78	11	ЦАМО РФ. Ф. 60 гв. тбр Оп. 1. Д. 14. Л. 33. Д. 17. Л. 4		
17	58 мсбр	45	?	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	ЦАМО РФ. Ф. 8 гв. тк Оп. 1. Д. 108. Л. 207		
18	15 гв. отпл	—	—	3	—	Не участвовал в боях в этот день												—	?	—	ЦАМО РФ. Ф. 8 гв. тк Оп. 1. Д. 233. Л. 41. 41 обр.

Окончание таблицы № 12

19	Всего 2 гв. тк	550	145	140	138	28	28	40	9	5	14	—	—	—	2925	54	39	80	ЦАМО РФ. Ф. 5 гв. ТА Оп. 4948. Д. 75. Л. 20, 28, 34				
20	в т.ч. 4 гв. тбр	85	34	47	47	8	10	18	—	4	4	—	—	—	8/14	22	47	20	ЦАМО РФ. Ф. 4 гв. тбр. Оп. 1. Д. 26. Л. 22				
21	25 гв. тбр	136	61	47	47	16	4	20	9	—	9	—	—	—	25/4	29	62	14	ЦАМО РФ. Ф. 25 гв. тбр. Оп. 1. Д. 5				
22	26 гв. тбр	40	8	44	44	—	—	—	—	2	2	—	—	—	—/2	2	4	44	ЦАМО РФ. Ф. 26 гв. тбр. Оп. 1. Д. 18. Л. 17				
23	4 гв. мсбр	272	68	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	ЦАМО РФ. Ф. 4 гв. мсбр. Оп. 1. Д. 21				
24	47 гв. тпп	—	—	2	—	Не участвовала в боях в этот день													—	—	—	2	ЦАМО РФ. Ф. 3400. Оп. 1. Д. 75. Л. 34
25	Всего из 5 гв. тк (из 18.00)	405	?	158	66	14	4	4	—	—	—	—	—	—	5/10	15	—	158	ЦАМО РФ. Ф. 5 гв. ТА. Оп. 4948. Д. 70. Л. 137 обр.; Ф. 5 гв. ТА Оп. 4982. Д. 23. Л. 5				
26	в т.ч. 10 гв. мсбр	—	—	44	—	Не участвовала в боях в этот день													—	—	—	44	ЦАМО РФ. Ф. 5 гв. ТА. Оп. 4948. Д. 70. Л. 137 обр
27	11 гв. мсбр (54 гв. тп)	354	?	31	31	Подобных данных о потерях нет													—	—	—	35	ЦАМО РФ. Ф. 5 гв. ТА. Оп. 4948. Д. 70. Л. 15—19. Оп. 4982. Д. 21. Л. 6—10
28	12 гв. мсбр (55 гв. тп)	51	?	35	35	—	4	4	—	—	—	—	—	—	—	4	11	?	ЦАМО РФ. Ф. 55 гв. тп Оп. 88261. Д. 1. Л. 23—25, 28обр.				
29	24 гв. тбр	—	—	48	—	Не участвовала в боях в этот день (из 18.00 в строю 51 танк)													—	—	—	51	ЦАМО РФ. Ф. 5 гв. ТА. Оп. 4948. Д. 70. Л. 137
30	1447 саш	—	—	(11)	(10)	Потери не имел													—	—	—	?	ЦАМО РФ. Ф. 5 гв. ТА. Оп. 4948. Д. 75. Л. 10а
31	1 гв. омш	—	—	10	—	Не участвовала в боях в этот день (из утро 8 танков)													—	—	—	8	ЦАМО РФ. Ф. 5 гв. ТА. Оп. 4948. Д. 70. Л. 140
32	53 гв. отп	22	15-	43	38	8	1	9	3	—	3	—	—	—	11/1	12	32	25	ЦАМО РФ. Ф. 5 гв. ТА. Оп. 4948. Д. 75. Л. 36				
33	Всего по 5 гв. ТА****	3563	1505	808(32)	642(30)	130	93	223	50	39	89	9(14)	8 (5)	17(19)	194/146	340(19)	53	399(7)	Подсчитано автором				

* Данные о потерях личного состава 18 тк получены из ЦАМО РФ. Ф. 18 тк. Оп. 2. Д. 5. Л. 125.

** Данные «в строю» по 18, 2 и 2 гв. тк взяты из источника: ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 67. Л. 5; по 29 тк — ЦАМО РФ. Ф. 29 тк. Оп. 1. Д. 6. Л. 29.

*** Общие боевые потери 29 тк в личном составе взяты из ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 80. Л. 7. В графе «убито и пропало было» по 1446 саш указаны только убитые (ЦАМО РФ. Ф. 1446 саш. Оп. 584031. Д. 1. Л. 6—8).

**** В донесении о потерях 32 тбр не выделено число стореших машин, взято 36 танков (на основе обшего числа стореших в 29 тк).

***** Итоговые данные потерь за 12.7.43 г. и число боеготовых танков на 13.00 13.7.43 г. по корпусу могут не совпадать с данными бригад (включены отстрелированные за ночь).

Примечание: В 25 тбр к подбитым танкам отнесены 7 — Т-34 и 4 — Т-70 вышедших из строя на поле боя 12.07.43 г. по техническим причинам (ЦАМО РФ. Ф. 5 гв. ТА Оп. 4948. Д. 70. Л. 136).

На 24.00 12.7.43 г. в 31 тбр в строю числилось 3 танка, положение других для командования было неизвестно (ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 70. Л. 136).

В разделе потери всего личного состава 58 мсбр и 12 гв. мбр указаны только убитые и раненые.

Всего танковый полк 11 гв. мбр за сутки боя (из 10.00 13 июля 1943 г.) потерял 11 машин,残骸 по этой бригаде в графе «исторело/ подбито» — условно.

12.7.43 г. в ходе марша 2 Т-70 и 1 Т-34 из состава 5 гв. Знк (предположительно 11 гв. или 12 гв. мбр) в р-не Ржавец подорвались на минах полах (ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 41. Л. 9).

Донесение о потерях личного состава 18 танкового корпуса за 12 июля 1943 г.¹

Части и соединения	Убито и умерло на этапе санитарной эвакуации			Ранено, контужено, обожжено и прочие с эвакуацией в госпиталь			Заболело с эвакуацией в госпиталь			Пропало без вести			По другим причинам	Всего потеряно						
	в госпиталь			в госпиталь			в госпиталь			в госпиталь				По категориям						
	Начальствующий состав	Младший нач. состав	Рядовой состав	Начальствующий состав	Младший нач. состав	Рядовой состав	Начальствующий состав	Младший нач. состав	Рядовой состав	Начальствующий состав	Младший нач. состав	Рядовой состав		Начальствующий состав	Младший нач. состав	Рядовой состав				
Управление	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	2
110-я танковая бригада	1	3	—	11	4	4	—	2	3	7	—	—	—	—	—	—	12	9	7	28
170-я танковая бригада	5	9	5	4	8	9	—	—	—	1	4	4	—	—	—	—	10	21	18	49
181-я танковая бригада	7	24	17	9	14	11	—	—	—	2	9	6	—	—	—	—	18	47	34	99
32-я мотострелковая бригада	3	8	18	2	23	47	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	70	144	219
36-й гвардейский отдельный танковый полк прорыва	4	3	—	7	11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11	14	—	25
100-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк	1	—	4	3	9	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	9	7	20
292-й отдельный миномётный полк	1	—	—	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	1	1	4
1694-й зенитный артиллерийский полк	—	—	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	1	1	4
419-й отдельный батальон связи	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	2
115-й отдельный сапёрный батальон	—	—	1	1	—	—	—	—	1	5	—	—	—	—	—	—	1	1	6	8
29-й отдельная разведывательная рота	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
78-й отдельный мотоциклетный батальон	1	5	4	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	5	3
Итого:	25	52	50	39	72	77	—	3	8	3	52	89	1	67	179	225	471			

¹ Источник: ЦАМО РФ. Ф. 18 тк. Оп. 2. Д. 5. Л. 215.

Таблица № 14

**Потери личного состава и материальной части 2-го гв. Ттк
за первый период Прохоровского сражения 10—12 июля 1943 г.¹**

№	Наименование потерь личного состава	10 июля 1943 г.	11 июля 1943 г.	12 июля 1943 г.	Всего за три дня боев
1	Убиты	22	10	145	177
2	Ранены	79	35	388	502
3	Пропали без вести	2	15	17	34
	Итого потеряно личного состава	103	60	550	713
<i>Наименование потерь техники</i>					
4	Подбито танков Т-70	—	—	5	5
5	Сожжено танков Т-70	—	—	9	9
6	Подбито танков Т-34	2	—	20	42
7	Сожжено танков Т-34	—	—	20	20
8	Подбито танков МК-4	—	3	—	3
9	Сожжено танков МК-4	—	2	—	2
	Итого потеряно танков	2	5	54	81
10	Подбито бронемашин	—	1	—	1
11	Потеряно 45-мм ПТО	1	—	7	8
12	Потеряно 76-мм ПТО	—	—	1	1
13	Потеряно 85-мм ПТО	—	4	—	4
	Итого потеряно орудий ПТО	1	4	8	13
<i>Наименование потерь вооружения</i>					
14	Потеряно винтовок	—	—	160	160
15	Потеряно ППШ-41	—	—	112	112
16	Потеряно ручных пулеметов	—	—	33	33
17	Потеряно станковых пулеметов	—	—	15	15
18	Потеряно ПТР	—	—	30	30
	Итого потеряно стрелкового вооружения	—	—	290	290
19	Подбито автомашин	—	—	—	16
20	Потеряно автомашин	—	5	11	5
21	Потеряно мотоциклов	—	1	4	4
	Итого потеряно транспортных средств	—	6	15	21

¹ ЦАМО РФ. Ф. 5 гв. ТА. Оп. 4948. Д. 75. Л. 20, 28, 34.

Таблица № 16

Сведения о потерях вооружения основных частей и соединений 3-го мехкорпуса 1-й танковой армии за период с 5 по 15 июля 1943 г.¹

Номер соединения	Винтовки	Пистолеты и револьверы	ППШ	Пулеметы ДП-27	Пулемет Д.Т.	Пулемет «Максим»	ПТР	Пулемет	45-мм пушка ПТО	45-мм пушка танка	76-мм дивизионная пушка	76-мм танковое орудие	82-мм минометов	120-мм минометов	Танк КВ	Танк Т-34	Танк Т-70										
																		54	37	363	355	512	111	44	3	54	29
1-я гв. танковая бригада	54	54	45	6	56	2	10	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—										
49-я танковая бригада	37	29	48	1	80	1	2	35	—	2	—	39	2	—	—	—	2										
1-я механизированная бригада	363	136	746	75	42	36	73	70	8	6	4	18	18	3	—	18	6										
3-я механизированная бригада	355	49	410	63	52	32	49	50	6	—	4	26	2	3	—	26	6										
10-я механизированная бригада	512	87	752	95	30	41	65	42	11	2	—	14	22	4	—	14	2										
35-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк	111	5	18	5	—	—	1	7	15	—	—	—	—	—	—	—	—										
265-й отдельный минномётный полк	44	4	23	—	—	—	7	4	—	—	—	—	—	5	—	—	—										
405-й отдельный дивизион РС «Катюша»	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—										
34-й отдельный разведывательный батальон	—	—	2	—	1	—	—	1	—	3	—	—	—	—	—	—	3										
Итого	1680	366	2055	2245	261	112	207	-	40	13	11	125	45	15	3	128	13										

¹ ЦАМО РФ. Ф. 8 гв. мк. Оп. 1. Д. 49. Л. 27, 28.

Таблица № 17
 Сведения о потерях личного состава 3-го механизированного корпуса 1-й танковой армии с 5 по 15 июля 1943 г.¹

№	Части и соединения	Убито			Ранено			Пропало без вести			По категориям			Всего потеряно
		Начальствующий состав	Младший нач. состав	Рядовой состав	Начальствующий состав	Младший нач. состав	Рядовой состав	Начальствующий состав	Младший нач. состав	Рядовой состав	Убито	Ранено	Пропало без вести	
1.	1-я гвардейская танковая бригада	25	61	41	25	81	85	—	—	—	127	191	—	318
2.	49-я танковая бригада	13	46	8	28	66	27	—	—	—	67	121	—	188
3.	1-я механизированная бригада	37	106	212	75	282	514	17	110	318	355	871	445	1671
4.	3-я механизированная бригада	23	121	193	43	237	322	—	17	83	337	602	100	1039
5.	10-я механизированная бригада	34	111	285	49	216	347	43	260	433	330	612	100	1778
6.	35-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк	—	15	19	5	18	29	—	2	4	34	52	6	92
7.	265-й отдельный миномётный полк	4	4	10	8	17	24	—	8	23	18	49	31	98
8.	405-й гв. отдельный миномётный полк РС («Катюша»)	—	1	1	2	1	—	—	—	—	2	3	—	5
9.	34-й отдельный разведывательный батальон	—	—	1	—	—	2	—	—	1	1	2	1	4
10.	58-й отдельный миномётный батальон	—	1	1	—	3	6	—	—	—	2	9	—	11
11.	27-й отдельный мдсанбатальон	—	—	2	—	—	9	—	—	—	2	9	—	11
12.	346-й отдельный батальон связи	—	—	—	—	—	5	—	—	—	—	5	—	5
	ВСЕГО ПОТЕРЯНО	136	466	773	235	921	1370	60	397	862	1375	2526	1319	5220

¹ ЦАМО РФ. Ф. 8 гв. мк. Оп. 1. Д. 49. Л. 26.

Наличие боеспособных танков и штурмовых орудий во II тк СС на вечер 13 июля 1943 г.¹

Номер, наименование соединения	Pz.II	Pz.III 50/L42	Pz.III 50/L60	Pz.III с 75-мм	Pz.IV L24	Pz.IV L43 и L48	Pz.VI «стигр»	T-34	StuG	Вет. Pz.III	Всего тан- ков и StuG
мд СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер»	4	—	5	—	—	31	3	—	20	7	70
мд СС «Рейх»	—	—	43	—	—	20	1	11	24	8	107
мд СС «Мертвая голова»	—	—	32	—	3	14	0	—	20	5	74
Всего II тк СС	4	—	80	—	3	65	4	11	64	20	251

¹ Источник: NARA. T.313 R.366 (Panzer-, Sturmgeschütz- und Paklage stand. 13.7.1943).

Сведения о потерях стрелковых соединений 48 ск 69-й армии с 1 по 16 июля 1943 г.
(по данным оперативного отдела штаба армии на 16 июля 1943 г.)¹

Номер соединения	Категория личного состава, и состав на 5.7.43 г.	Численность на 10.07.1943*	Численность на 16.07.1943**	ПОТЕРИ						В том числе безвозвратные потери (чел./%)	
				Убито	Пропаало без вести	Равно, контужено, обгорело	Заболело	Выбыло по другим причинам	Всего (чел./%)		
93 гв. сд	нач. состав мл. в/с	—	—	25	308	63	—	—	—	396	333
	рад/с	—	—	153	1306	392	9	—	—	1860	1459
Всего	9426	9426	3667	477	4231	1002	49	—	—	5759/61	4708/81,7
81 гв. сд	нач. состав мл. в/с	—	—	57	54	75	3	78	—	267	111
	рад/с	—	—	329	178	272	4	293	—	1076	507
Всего	8702	5725	4432	796	962***	1142	11	1359	—	2927	1140
89 гв. сд	нач. состав мл. в/с	—	—	13	95	16	3	—	—	127	108
	рад/с	—	—	29	784	63	2	—	—	878	813
Всего	8189	7979	4591	106	2736	1388	10	—	—	4240/51,8	3276/77,3
375 сд	нач. состав мл. в/с	—	—	3	1	26	—	—	—	30	4
	рад/с	—	—	35	8	78	4	—	—	125	43
Всего	8647	7401	4759	167	23	356	—	1	—	546	190
183 сд	нач. состав мл. в/с	—	—	15	—	69	—	—	—	84	15
	рад/с	—	—	123	—	101	—	—	—	224	123
Всего	7981	7778	6681	398	—	732	—	—	—	992	260
ИТОГО	42945	38152	24130	1982	10647	4894	74	1361	—	1301(16,3)	398(30,6)

* ЦАМО РФ. Ф. 69 А. Оп. 10757. Д. 8. Л. 90, 91. ** Подсчитано автором. *** С 5 по 10 июля 1943 г. в боях севернее Белгорода потеряла безвозвратно 81,5 человек. **** 18 июля дивизия уточнила цифру пропавших без вести и равных и оказалось 1857 и 1309 соответственно. ***** В скобках дополнительные данные по доведению до весны 1943 г.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 69 А. Оп. 10753. Д. 442. Л. 24. Д. 8. Л. 90, 91.

Таблица № 20
 Сведения о состоянии, потерях и трофеях частей и соединений 5-й гв. танковой армии на 16 июля 1943 г.¹

	29 ТК	18 ТК	2 ГТТК	2 ТК	5 ГЗМК	Арем. части	Итого:
<i>В строю:</i>							
1. Танки Т-34	42	45	35	31	57	15	225
2. Танки Т-70	47	44	18	32	33	6	180
3. Танки «Черчилль»	—	9	—	5	—	—	14
4. СУ 122-мм	4	—	—	—	9	—	13
5. СУ 76-мм	6	—	—	—	6	—	12
6. Автомшины	777	911	471	459	645	330	3593
7. Орудия 122-мм	—	—	—	—	—	19	19
8. Орудия 76-мм	23	21	16	15	44	—	119
9. Орудия 45-мм	26	30	10	16	31	26	149
10. Орудия зенитные 85-мм	—	—	—	—	—	15	15
11. Орудия зенитные 37-мм	5	16	15	24	—	40	100
12. Минометы 120-мм	39	40	40	38	44	—	163
13. Минометы 82-мм	44	56	20	36	65	6	227
14. РС М-13	—	—	—	—	7	24	31
<i>В пути и ремонте:</i>							
1. Танки Т-34	14	26	28	23	46	6	143
2. Танки Т-70	5	7	17	13	13	1	56
3. Танки «Черчилль»	—	1	—	6	—	—	7
4. СУ-122	—	—	—	—	3	—	3
5. СУ — 76	—	—	—	—	3	—	3
6. Орудия ПТО 85-мм	—	—	6	—	—	—	6
7. Орудия 76-мм	—	—	5	5	1	—	11
8. Орудия 45-мм	—	—	8	1	1	—	10
9. Орудия зенитные 37-мм	—	—	—	3	—	—	3
10. Минометы 120-мм	—	—	4	—	2	—	6
11. Минометы 82-мм	—	—	3	7	5	—	15

¹ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2851. Д. 24. Л. 451—455.

Безвозвратные потери										
1. Танки Т-34	60	32	38	10	59	23	222			
2. Танки Т-70	31	12	24	5	14	3	89			
3. Танки «Черчилль»	—	11	—	1	—	—	12			
4. СУ 122-мм	8	—	—	—	—	—	8			
5. СУ 76-мм	3	—	—	—	—	—	3			
6. Автомашин	25	31	95	44	26	19	240			
7. Орудия 122-мм	—	—	—	—	—	1	1			
8. Орудия ПТО 85-мм	—	—	6	—	—	—	6			
9. Орудия 76-мм	1	3	3	4	3	—	14			
10. Орудия 45-мм	6	2	12	12	15	6	53			
11. Орудия зен. 37-мм	—	—	—	1	—	5	6			
12. Мины меты 122-мм	3	2	9	4	4	—	22			
13. Мины меты 82-мм	5	2	9	9	4	—	29			
Личный состав										
1. Убито	656	179	807	123	1122	53	2440			
2. Без вести пропало	447	163	53	425	67	2	1157			
3. Ранено	1017	426	833	247	928	59	3510			
Учитывается противника										
1. Солдат и офицеров	3780	1190	2755	1373	5432	390	15620			
2. Танков	85	92	73	48	213	41	552			
в том числе «Тигр»	14	21	11	9	22	16	93			
3. Арт. батарей	6	1	10	8	14	6	45			
4. Мин. батарей	7	5	6	—	9	2	29			
5. Автомашин	132	56	139	76	354	12	769			
6. Самолетов	8	6	10	6	5	24	55			
7. Складов боеприпасов	6	3	—	—	1	—	10			

Таблица № 21

Характеристика национального состава 5-й гв. танковой армии на 5 июля 1943 г.¹

№ п/п	Национальность	Радовой состав	Младший состав	Командный и состав	Всего, чел.	К обмену кол-ву по армии, %
1	Русские	17 734	10 806	4520	33 060	74,1
2	Украинцы	2485	1542	1210	5237	11,7
3	Белорусы	346	247	202	795	1,8
4	Армяне	100	40	43	183	0,4
5	Грузины	93	38	19	150	0,3
6	Азербайджанцы	67	24	15	106	0,2
7	Узбеки	231	71	13	315	0,7
8	Таджики	40	10	3 -	53	0,1
9	Туркмены	33	10	2	45	0,1
10	Казахи	294	82	29	405	0,9
11	Киргизы	55	18	3	76	0,2
12	Карелы	24	10	3	37	<0,1
13	Финны	—	—	6	6	<0,1
14	Евреи	208	176	323	707	1,6
15	Чеченцы и ингуши	1	3	—	4	<0,1
16	Кабардинцы и балкары	3	3	3	9	<0,1
17	Осетины	22	10	13	45	0,1
18	Народности Дагестана	27	19	8	54	0,1
19	Татары	744	331	78	1153	2,6
20	Чуваши	446	164	44	654	1,5
21	Мордва	293	111	34	438	0,9
22	Башкиры	146	22	14	182	0,4
23	Калмыки	26	3	1	30	<0,1
24	Удмурты	154	62	7	223	0,5
25	Марийцы	144	71	14	229	0,5
26	Коми	56	59	9	124	0,3
27	Буряты	32	19	1	52	0,1
28	Молдаване	15	12	4	31	<0,1

¹ ЦАМО РФ. Ф. 5 гв. ТА. Оп. 4952. Д. 5. Л. 8, 8 об; ф. 18 тк. Оп. 1. Д. 93. Л. 89. В таблицу включены данные по 18 тк (на 5 июля 1943 г.), 29 тк, 5 гв. Змк, всем армейским частям, а также военнослужащим переменного состава, находящимся в армейском госпитале № 2623 легко раненных, терапевтическом полевом передвижном госпитале № 5159 и полевом инфекционном госпитале № 4190, общей численностью 190 человек. Нет данных по ХППГ № 5160, 315-й армейской артиллерийской мастерской, 2578-му складу ВТ имущества, 634-му складу бронетанкового имущества и военно-торговой базе 2-го разряда.

**Донесение о потерях личного состава 5-й гв. танковой армии
с 12 июля по 18 июля 1943 г.¹**

Части и соединения	Убито и умерло на этапах санитарной эвакуации			Равно, контужено, обожжено и прочие с эвакуацией в госпиталь			Заболело с эвакуацией в госпиталь			Пропало без вести			По другим причинам	Всего потеряно			В том числе безвозвратно		
	Начальствующий состав	Младший, нач. состав	Рядового состава	Начальствующий состав	Младший, нач. состав	Рядового состава	Начальствующий состав	Младший, нач. состав	Рядового состава	Начальствующий состав	Младший, нач. состав	Рядового состава		По категориям	Кол-во				
2 тк	45	125	201	112	237	501	—	1	3	64	263	727	1	221	626	1433	2280	1425	
2 гв. тк	85	231	363	130	421	651	2	12	24	4	7	6	1	222	671	1044	1937	696	
18 тк	38	101	102	84	197	326	—	8	25	7	60	104	4	130	366	560	1056	412	
29 тк	63	314	362	88	342	624	1	2	3	49	210	191	—	201	868	1180	2249	1189	
5 гв. МК	49	232	409	106	419	607	—	2	1	37	164	144	2	192	818	1162	2172	1035	
6-я экз. арт. дивизия	2	4	14	11	15	44	—	—	—	—	—	—	—	13	19	58	90	20	
1 гв. ОмШП	—	—	1	—	2	9	—	—	—	—	—	—	—	—	2	10	12	1	
53-й гв. танковый полк	9	17	—	7	15	—	—	1	—	—	2	—	—	16	35	—	51	28	
689 илпав	—	2	5	1	7	12	—	—	—	—	—	—	—	1	9	17	27	7	
678 гап	—	1	9	1	2	32	—	—	—	—	2	5	—	1	5	46	52	17	
76-й гв. минометный полк	3	5	3	—	—	8	—	—	—	—	—	—	—	3	5	11	19	11	
Всего потери:	294	1032	1469	540	1657	2814	3	26	56	161	708	1177	8	1000	3424	5526	9945	4841	
ИТОГО:	2795			5011			85			2046			8	—			—	9945	4841

¹ ЦАМО РФ. Ф. 5 гв. ТА. Оп. 4952. Д. 7. Л. 3.

Донесение о потерях личного состава по 18-му танковому корпусу
с 12 июля по 14 июля 1943 г.¹

Части и соединения	Убито и умерло на этапе санитарной эвакуации			Ранено, контужено, обожжено и прочие с эвакуацией в госпиталь			Заболело с эвакуацией в госпиталь			Пропало без вести			По другим причинам	Всего потеряно				
	Начальствующий состав	Младший нач. состав	Рядовой состав	Начальствующий состав	Младший, нач. состав	Рядовой состав	Начальствующий состав	Младший, нач. состав	Рядовой состав	Начальствующий состав	Младший, нач. состав	Рядовой состав		Всего	Начальствующий состав	Младший, нач. состав	Рядовой состав	Всего
Управление	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	2	1
419-й отд. батальон связи	—	—	—	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2	2	4	—
115-й отд. сап. батальон.	—	—	1	1	1	—	—	1	5	—	—	—	—	1	2	6	9	1
110-я танковая бригада	3	2	12	16	36	—	3	4	—	—	—	3	1	16	22	46	84	11
170-я танковая бригада	5	2	9	21	25	—	3	11	1	4	—	—	—	15	30	36	81	12
181-я танковая бригада	10	36	21	13	18	19	—	—	6	17	10	—	—	29	71	50	150	100
32-я мотостр. бригада	8	28	49	26	85	202	—	—	—	39	83	—	—	34	152	334	520	207
36 отд. гв. тип	—	3	—	8	11	—	—	—	—	—	—	—	—	8	14	—	22	3
1000 штап	1	—	4	3	9	3	—	—	—	—	—	—	—	4	9	7	20	5
292-я отд. мин. полк	1	—	1	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	2	1	1	4	1
1694 зап	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
Итого:	29	72	78	74	164	288	—	7	20	7	60	96	1	111	303	483	897	342

¹ Источник: ЦАМО РФ. Ф. 5 гв. ТА. Оп. 4952. Д. 7. Л. 104.

Таблица №24

Возрастной и образовательный уровень личного состава 5-й гв. танковой армии по состоянию на 1—5 июля 1943 г.¹

№	Годы рождения	Ком. и нач. состава		Младш. нач. состава		Рядового состава		Всего	
		в строю	в госпитале	в строю	в госпитале	в строю	в госпитале	человек	%
1	1925—1922 гг. и моложе (18—21 г)	1465	5	3556	12	5456	20	10 514	23,6
2	1921—1917 гг. (22—26 г)	1673	12	3537	15	3726	23	8986	20,1
3	1916—12 гг. (27—31)	1678	9	3226	9	4291	33	9246	20,7
4	1911—1907 гг. (32—36 г)	943	9	1998	2	4354	23	7329	16,4
5	1906—02 гг. (37—41 г)	549	—	1148	2	3635	6	5340	11,9
6	1901—1897 гг. (42—46)	203	2	368	—	1505	4	2082	4,6
7	1896 г. и старше (47 — старше)	96	1	157	—	872	3	1129	2,5
8	ИТОГО:	6607	38	13 990	40	23 839	112		
	Всего по армии	6645		14 030		23 951		44 626	100
	Образование								
9	Высшее и законченное среднее	3317	18	1248	4	1006	6	5599	12,5
10	Неполное среднее (7—9 классов)	2350	14	3741	15	3639	16	9775	21,9
11	Начальное (1—6 классов)	940	6	8997	21	18533	89	28586	64,0
12	Неграмотные	—	—	6	—	661	1	668	1,4
13	ИТОГО:	6607	38	13 992	40	23 839	112	44 628	100

¹ ЦАМО РФ. Ф. 18 тк. Оп. 1. Д. 93. Л. 89. Ф. 5 гв. ТА. Оп. 4952. Д. 5. Л. 7, 8. В таблицу включены данные по 18 тк (на 5 июля 1943 г.), 29 тк, 5 гв. Змк, всем армейским частям, а также военнослужащим переменного состава, находящимся в армейском госпитале № 2623 легко раненым, терапевтическом полевом передвижном госпитале № 5159 и полевом инфекционном госпитале № 4190, общей численностью 190 человек. Нет данных по ХППГ № 5160, 315-й армейской артиллерийской мастерской, 2578-му складу ВТ имущества, 634-му складу БТ имущества и военно-торговой базе 2-го разряда.

**Донесение о потерях личного состава дивизий 5-й гв. армии с начала боев
по 17 июля 1943 г.¹**

Части и соединения	Убито и умерло на этапах санитарной эвакуации			Ранено, контужено, обожжено и прочие с эвакуацией в госпиталь			Заболело с эвакуацией в госпиталь			Пропало без вести			По другим причинам	Всего потеряно					
	Рядового состава			Рядового состава			Рядового состава			Рядового состава				По категориям		Всего	В том числе безвозвратно		
	Начальствующий состав	Младший, нач. состав	Рядового состава	Начальствующий состав	Младший, нач. состав	Рядового состава	Начальствующий состав	Младший, нач. состав	Рядового состава	Начальствующий состав	Младший, нач. состав	Рядового состава		Начальствующий состав	Всего				
6 гв. влд	—	7	9	1	18	35	5	18	57	—	—	—	—	—	6	45	102	150	16
13 гв. сд	26	96	185	76	287	716	2	30	20	2	48	78	3	106	461	999	1569	435	
66 гв. сд	15	89	244	92	464	1136	1	—	20	—	—	20	13	108	553	1420	2094	368	
97 гв. сд	20	58	168	74	218	1036	—	—	—	—	—	—	—	94	276	1204	1574	246	
Всего в 32 гв. ск		901		4099		73		148				16		308	1290	3623	5237	1049	
9 гв. влд	30	98	122	108	459	900	—	2	6	11	122	244	10	149	681	1272	2102	627	
52 гв. сд	46	149	363	116	308	609	3	18	43	220	1069	2507	4	385	1544	3522	5451	4354	
95 гв. сд	70	300	582	122	552	959	—	—	—	11	140	428	—	203	992	1969	3164	1531	
Всего в 33 гв. ск		1760		4133		72		4752				14		737	3217	6763	10727	6512	
ИТОГО за армию		2675		8286		225		4900				30		16088		16118		7577	

¹ ЦАМО РФ. Ф. 5 гв. А. Оп. 4855. Д. 20. л. 4.

СОДЕРЖАНИЕ

К ЧИТАТЕЛЮ	3
ВВЕДЕНИЕ. ОБСТАНОВКА, СЛОЖИВШАЯСЯ НА КУРСКОМ НАПРАВЛЕНИИ К ИЮЛЮ 1943 г. ЦЕЛИ И ПЛАНЫ СТОРОН	8
ГЛАВА 1 НАЧАЛО КУРСКОЙ БИТВЫ, БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ПОЛОСЕ ВОРОНЕЖСКОГО ФРОНТА 5—9 ИЮЛЯ 1943 г.	20
Бои за удержание главной армейской полосы	20
Выход соединений 4-й танковой армии противника на прохоровское направление	52
Выдвижение резервов Ставки ВГК в район Прохоровки. Передача 5 гв. ТА и 5 гв. А Воронежскому фронту	92
ГЛАВА 2 СРАЖЕНИЕ ЗА ПРОХОРОВКУ НАЧАЛОСЬ	101
Ход боевых действий юго-западнее станции Прохоровка 10 и 11 июля 1943 г.	101
Развитие оперативной обстановки в полосе 35-го гв. стрелкового корпуса 69-й армии 9—11 июля 1943 г.	181
Подготовка контрудара Воронежского фронта	205
Боевые действия на направлении главного удара 5-й гв. танковой армии 12 июля 1943 г.	242
Срыв контрудара войск 5-й гв. армии в излучине р. Псёл	320
Ход и результаты контрудара на вспомогательных участках	370

ГЛАВА 3 ВТОРОЙ ЭТАП ПРОХОРОВСКОГО СРАЖЕНИЯ.	
13—16 ИЮЛЯ 1943 Г.....	397
Оперативная обстановка в районе Прохоровки после контрудара	397
Бои в излучине р. Псёл и юго-западнее Прохоровки 13 июля 1943 г.	407
Окружение части сил 69-й армии в междуречье Донца. Завершение боев за Прохоровку	423
Результаты Прохоровского сражения. Мифы и реальность	472
ПОСЛЕСЛОВИЕ ПРОХОРОВКА. ТЕХНОЛОГИЯ МИФА	523
ТАБЛИЦЫ	545

Научно-популярное издание

Военные тайны XX века

Замулин Валерий Николаевич

ПРОХОРОВСКОЕ СРАЖЕНИЕ

Выпускающий редактор *К.К. Семенов*

Корректор *О.Н. Богачева*

Верстка *И.В. Левченко*

Художественное оформление *М.Г. Хабибуллов*

ООО «Издательский дом «Вече»

Юридический адрес:

129348, г. Москва, ул. Красной Сосны, дом 24, стр. 1—4

Почтовый адрес:

129337, г. Москва, а/я 63.

Адрес фактического местонахождения:

127566, г. Москва, Алтуфьевское шоссе, дом 48, корпус 1

E-mail: veche@veche.ru

<http://www.veche.ru>

ООО «Принт-Контент»

196084, г. Санкт-Петербург, ул. Цветочная, дом 16, литер В

Подписано в печать 23.10.2013. Формат 84×108 ½.

Гарнитура «PT Petersburg Cyrillic». Печать офсетная. Бумага газетная.

Печ. л. 18 + 0,5. Тираж 4000 экз. Заказ № С-2656.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в типографии филиала ОАО «ТАТМЕДИА»

«ПИК «Идел-Пресс».

420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2.

E-mail: idelpress@mail.ru

ПРОХОРОВСКОЕ СРАЖЕНИЕ

Курская битва стала важнейшим этапом на пути к победе нашего народа в Великой Отечественной войне. Она закрепила стратегическую инициативу в руках командования Красной Армии, окончательно подорвала мощь фашистской Германии. После поражения в июле—августе 1943 г. вермахт был уже не в состоянии провести ни одной стратегической наступательной операции.

В предлагаемом исследовании впервые сделана попытка провести всесторонний анализ Прохоровского сражения, определить его место в Курской битве, выстроить ежедневный ход боевых действий, а также точнее обозначить территорию, на которой оно проходило. И, наконец, по-новому оценить итоги сражения, их влияние на исход всей оборонительной операции Воронежского фронта.

XX военные
тайны
века

ISBN 978-5-9533-6688-5

9 785953 366885

ВЕЧЕ